



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### **Usage guidelines**

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### **About Google Book Search**

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

### **Правила использования**

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.  
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.  
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.  
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.  
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

### **О программе Поиск книг Google**

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

12.5

Harvard College  
Library



THE GIFT OF  
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

*Class of 1887*

RUSSIAN COLLECTION OF 1922

**БОСНОПСНОЕ НАРСТВО.**

# ВОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО

СЪ ЕГО

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИМИ И НАДГРОБНЫМИ ПАМЯТНИКАМИ,

РАСКОПНЫМИ ВАШАМИ,

ПЛАНАМИ, КАРТАМИ И ВИДАМИ.

СОЧ.

**АНТОНА АНШЕРА,**

Директора Керченскаго музея, состоящаго въ вѣдѣніи Министерства иностранныхъ дѣлъ и члена разныхъ ученыхъ обществъ.

ЧАСТЬ I.

*'И владѣна въ родѣ.*

Истина въ глубинѣ, въ владѣхъ.

---

ОДЕССА.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Т. НЕЙМАНА И К.

1848.

Are 925.12.5-

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY  
GIFT OF  
ARCHIBALD CARY COOLIDGE  
2 Sept. 1927

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ :

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ законное число экземпляровъ.  
Одесса, Августа 2-го дня 1847 года.

Ценсоръ *В. Пазманъ*.

## **ОДЕССКОМУ**

### **ОБЩЕСТВУ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ.**

---

**Общество** поощрило меня лестнымъ дозволеніемъ посвятить ему, издаваемое мною сочиненіе «**Воспорское Царство**». Имѣю честь представить I-ю часть этого сочиненія.

Если всякая книга, даже неискусно написанная, бываетъ полезною, какъ говоритъ Плиній, — то смѣю надѣяться, что и мое сочиненіе, по новизнѣ своей, не будетъ лишнимъ въ ученомъ мірѣ. Счастливъ я буду, если оно удостоится одобренія Общества.

**Антонъ Ашукъ.**  
Дѣйствительный Членъ Общества.

*1-го Декабря 1847.*





## КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

---

Находясь въ Керчи, съ 1821 года, по волѣ начальника моего, г. государственнаго канцлера графа Нессельроде, въ странѣ, гдѣ все дышетъ древностію, гдѣ каждый камень, такъ сказать, воскрешаетъ въ душѣ воспоминанія о прошедшемъ, я охотно сталъ изучать археологію; сталъ изучать вѣковые памятники генія человѣческаго въ произведеніяхъ Грековъ, и старался ближе познакомиться съ сокровищами, меня окружавшими. Старое знакомство мое съ покойнымъ нашимъ антикваріемъ Бларамбергомъ, еще болѣе возбудило охоту мою къ занятіямъ археологическимъ. Въ 1826 году открытъ былъ въ Керчи музей для сохраненія древностей, находимыхъ на землѣ Воспорскаго царства. Директоромъ этого музея назначенъ былъ г. Бларамбергъ: онъ имѣлъ постоянное пребываніе въ Одессѣ, — музей же оставался въ непосредственномъ моемъ завѣдываніи. Начальству Новороссійскаго края извѣстно, что трудами моими по части археологіи (за которые я получилъ нѣсколько благодарностей отъ начальства), я способствовалъ г. Бларамбергу къ разрѣшенію многихъ ученыхъ гипотезъ, къ пополненію существующихъ въ исторіи Воспора промежутокъ, и вообще къ обогащенію музея и науки разными любопытными памятниками. Назначеніе въ Керчь градоначальникомъ, въ 1827 году, покойнаго ученаго нашего археолога Стемпковскаго, дружбою котораго я имѣлъ счастье вполне пользоваться, заставило меня полюбить совершенно науку древностей: бесѣда съ Стемпковскимъ всегда была для меня поучительна, и я обязанъ ему многими по части исторіи Воспора свѣдѣніями. По смерти Бларамберга, въ 1832 году, мѣсто директора музея осталось празднымъ; и потому по предложенію Стемпковскаго, въ 1833 году, Е. С. князю Воронцову угодно было, сверхъ прямой моей должности по части дипломатической, возложить на меня и обязанность директора музея. Такимъ образомъ, Керченскій музей, со дня его открытія по нынѣ, оставался постоянно въ моемъ завѣдываніи. Принявъ на себя эту обязанность, я

старался, по крайнему моему разумѣнію, оправдать сдѣланный Стемпковскимъ выборъ, трудился столько сколько позволяли силы, и статьи мои, напечатанными въ разныхъ Европейскихъ ученыхъ журналахъ, показали Европѣ сколь разнообразными богатствами изобилуетъ Россія, даже относительно изящныхъ произведеній искусства древнихъ Грековъ. Въ 1845 году я издалъ описаніе Пантикапейской катакомбы съ фресками, и доставилъ начальству цѣлую книгу о произведенныхъ въ Керчи розысканіяхъ. Книга эта присоединена къ сочиненію о Керченскихъ Древностяхъ, издаваемому подъ руководствомъ начальника I-го отдѣленія эрмитажа Его Величества, г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Жила. Я сдѣлалъ, что могъ! Заботы и хлопоты о мелкихъ потребностяхъ жизни, весьма часто останавливаютъ развитіе способностей человѣка, и часто отвращаютъ его отъ предназначеннаго ему поприща.

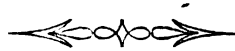
Но я не хотѣлъ ограничиться одними этими трудами. Въ теченіи пятнадцатилѣтняго управленія моего музеумомъ, приобрѣтено было много палеографическихъ памятниковъ, надгробныхъ камней съ надписями, расписныхъ вазъ, золотыхъ вещей, мраморныхъ статуй и разныхъ другихъ любопытныхъ и единственныхъ въ археологическомъ мірѣ памятниковъ: большая часть этихъ предметовъ украшаетъ нынѣ эрмитажъ Его Величества; однако и Керченскій музеумъ имѣлъ свою долю въ этой обильной жатвѣ: его палеографическіе памятники и другія драгоценности умножились до того, что я видѣлъ необходимость издать оныя въ особомъ сочиненіи, и этимъ пополнить существующій недостатокъ въ сферѣ археологій, но средства на это нужныя меня удерживали.

Представивъ объ этомъ князю М. С. Воронцову, его сіятельство, постоянно заботившійся о распространеніи всѣхъ отраслей наукъ, и покровительствующій всякому полезному дѣлу, поручилъ мнѣ, чтобы описаніе палеографическихъ памятниковъ, слитое въ одно отдѣльное сочиненіе, издано было вмѣстѣ съ надгробными надписями, сохраняющимися въ Керченскомъ музеумѣ. Этого было довольно. Съ рвеніемъ и любовью принялся я за это сочиненіе, и чтобы сдѣлать его интереснѣе, присоединилъ къ нему, въ 3-й части, описаніе многихъ другихъ памятниковъ, украшающихъ Керченскій музеумъ. Я старался разъяснить сколько нибудь, мракъ, покрывающій исторію Воспора и доставить возможно-полное свѣдѣніе о царствѣ, еще мало извѣстномъ; хотя оно и подвергалось грознымъ нашествіямъ сосѣдственныхъ народовъ и

было позорищемъ кровопролитныхъ битвъ. Но цари Веспора твердо отстаивали всѣ непріязненныя нападенія, и успѣли, подъ сѣнію Римской державы, сохранить свою самобытность. Царство это не вошло даже въ составъ завоеваній Александра великаго, можетъ быть потому, что онъ слишкомъ много уважалъ дружественныя сношенія Веспорскихъ царей съ Аѳинами.

Первая часть моего сочиненія представляется на судъ публики. Знаю, что и мой трудъ не безъ погрѣшностей, но трудъ такого рода, какъ этотъ, заслуживаетъ снисхожденіе. Знаю также, что литографированіе рисунковъ и особенно плановъ и картъ не удовлетворительно. Вина не моя. Все это исполнено въ литографіи г. Бигатти. Я не жалѣлъ ни трудовъ, ни денегъ, но лучшаго сдѣлать не успѣлъ. Одесса, какъ извѣстно, есть торговый городъ: онъ еще далеко недостигъ, въ отношеніи искусствъ, до той точки, на которой находятся наши столицы; а потому я надѣюсь, что принимая въ соображеніе все это, читатели не будутъ слишкомъ строго оуждать неизящность рисунковъ.

При семъ виѣняю себѣ въ обязанность изъявить глубокую мою благодарность ученому члену нашего Одесскаго общества, извѣстному Берлинскому филологу г. Бекку, равно и г-ну профессору Берлинскаго университета доктору Францу, за истинно обязательное участіе ихъ въ изясненіи древнихъ греческихъ надписей. Не менѣе того считаю себя обязаннымъ благодарить г-на секретаря Одесскаго общества Мурзакевича, за ученыя содѣйствія, оказанныя въ трудѣ моемъ.





## ОГЛАВЛЕНІЕ.


|  | Стр. |  | Стр. |
|--|------|--|------|
| <b>ГЛАВА I.</b>  |      |  |      |
| О первых поселеніяхъ по берегамъ Чернаго Моря на Таманскомъ и на Керченскомъ полуостровахъ.... | 1.   | Символя его: Сатиръ, Пританисъ и Эвмелъ..... | 54.  |
| Синдскій портъ, Синдика, Горгиппіа и Бата.....   | 12.  | Спартокъ IV. сынъ Эвмела.....                | 59.  |
| О народахъ, которые были подвластны Воспорскимъ царямъ.....                                    | 14.  | Перисадъ II. сынъ Спартока.....              | 60.  |
| Продолженіе о Воспорскихъ поселеніяхъ.....   | 17.  | Спартокъ V. сынъ Перисада.....               | 64.  |
| <b>ГЛАВА II.</b>   |      |  |      |
| Слѣды строеній древняго зодчества и валовъ.....  | 22.  | Левкоуъ II. сынъ Перисада.....               | 65.  |
| Нѣсколько словъ о Циклопическихъ постройкахъ.....  | 23.  | Митридатъ-Эвпаторъ.....                      | 66.  |
| О валахъ.....  | 24.  | Фарнакъ.....                                 | 69.  |
| <b>ГЛАВА III.</b>  |      |  |      |
| О Божествахъ, чтимыхъ на Воспорѣ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ нумизматическихъ замѣтокъ... | 26.  | Асандръ.....                                 | 70.  |
| О лѣтосчисленіи на Воспорѣ.....  | 36.  | Скрибоній.....                               | 71.  |
| Монеты съ контриаркою.....   | 37.  | Полемонъ I. ....                             | —    |
| Знаки почестей.....  | 38.  | Тиверій Юліи Савроматъ I. ....               | 74.  |
| О монетахъ съ надписями ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ и ΑΓΡΙΠΠΕΩΝ. относимыхъ къ Фанагоріи.....                    | 40.  | Тиверій Юліи Рискупоридъ I. ....             | 87.  |
| О буквѣхъ видимыхъ на монетахъ.....  | 41.  | Полемонъ II. ....                            | 88.  |
| О формѣ буквъ.....   | 42.  | Мирадатъ III. ....                           | 89.  |
| О монетахъ царей Воспорскихъ династій Спартокидовъ   | 42.  | Котисъ I. ....                               | 90.  |
| <b>ГЛАВА IV.</b>   |      |  |      |
| Исторія царей съ присовокупленіемъ древнихъ надписей.....                                      | 44.  | Тиверій Юліи Рискупоридъ II. ....            | 92.  |
| Спартокъ I. ....   | —    | Савроматъ II. ....                           | 94.  |
| Селевкъ.....   | —    | Савроматъ III. ....                          | 95.  |
| Спартокъ II. ....  | 45.  | Котисъ II. ....                              | 97.  |
| Сатиръ I. ....   | —    | Тиверій Юліи Рометалессъ.....                | 98.  |
| Левкоуъ I. ....  | 46.  | Тиверій Юліи Эвпаторъ.....                   | 100. |
| Спартокъ III. ....   | 48.  | Савроматъ IV. ....                           | 101. |
| Перисадъ I. ....   | —    | Тиверій Юліи Рискупоридъ III. ....           | 105. |
|  |      | Котисъ III и Савроматъ V. ....               | 107. |
|  |      | Рискупоридъ IV и Инионимей.....              | 108. |
|  |      | Рискупоридъ V. ....                          | —    |
|  |      | Фирсаизесъ.....                              | —    |
|  |      | Рискупоридъ VI. ....                         | 109. |
|  |      | Савроматъ VI. ....                           | —    |
|  |      | Тиверій Юліи Тейранесъ.....                  | —    |
|  |      | Февоорсесъ и Савроматъ VII. ....             | 112. |
|  |      | Савроматъ VIII. ....                         | 113. |
|  |      | Радамсидіусъ и Рискупоридъ VII. ....         | —    |
|  |      | Савроматъ IX. ....                           | 114. |
|  |      | Асандръ II. ....                             | 116. |



## ГЛАВА I.

### О первых поселеніяхъ по берегамъ Чернаго Моря, на Таманскомъ и на Керченскомъ полуостровахъ.

#### § 1.



Событія временъ давно минувшихъ встрѣчаемыя въ исторіи народовъ, оживаютъ съ большею силою и замѣтнѣе дѣйствуютъ на наше воображеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ событія эти происходили. При видѣ Афинъ или Рима, мы любимъ воскрешать мужей, прославившихъ эти города, и представлять ихъ себѣ съ ихъ добродѣтелямъ, страстями, знаменитыми дѣяніями. Въ самомъ дѣлѣ трудно понять, отъ чего при открытіи памятника древности, въ душѣ нашей рождается множество различныхъ мыслей, отъ того ли, что воображеніе наше, утомленное созерцаніемъ предметовъ предстоящихъ, стремится къ предѣламъ невѣдомымъ, или отъ того, что любознательность человѣческая неизмѣющая границъ, съ жадностью хватается за все то, что можетъ увеличить массу нашихъ познаній.

#### § 2.

Въ отношеніи къ важнымъ событіямъ отдаленной древности, которыя всегда будутъ прельщать умы и сердца людей просвѣщенныхъ, нашъ Крымъ, и величественный Кавказъ богаты воспоминаніями, не только историческими, но и горящими всѣмъ блескомъ поэтическихъ красокъ. Носясь по крутымъ скаламъ Таврическихъ Горъ, мы любимъ возсозидать стѣны храма Діаны, и обновлять сцены великодушной борьбы Ореста и Пилада, которыя доставили Эврипиду предметъ для одной изъ трогательнѣйшихъ его трагедій. Посѣщая уже почти изглаженные временемъ остатки древняго Воспорскаго Царства, гдѣ каждый шагъ земли представляетъ могилу исчезнувшихъ въ этой странѣ народовъ, нельзя неповторить прекрасныхъ стиховъ трагедіи, въ которой Расинъ изобразилъ бѣдствія великаго Митридата, окончившаго въ Пантикапеевѣ свое блистательное земное поприще. Все это прельщаетъ сердце и воображеніе.

§ 3.

Кавказъ представляетъ столько поэтическихъ и историческихъ картинъ, что нужны труды, и при томъ усердные труды, терпѣливыхъ, добросовѣстныхъ писателей, чтобы сколько нибудь познакомить соотечественниковъ нашихъ съ сокровищами науки, хранящимися въ нѣдрахъ прошедшаго, и въ этихъ страшныхъ, неприступныхъ горахъ Кавказа.

Мифъ о Прометей созданъ на Кавказѣ. Здѣсь Прометей похитилъ священный огонь и къ высокой горѣ былъ прикованъ и обреченъ на терзаніе хищному коршуну. На Кавказѣ и на берегахъ Воспора Киммерійскаго, а не гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, создана была исторія Амазонокъ <sup>(1)</sup>; преданіе объ нихъ живетъ по сіе время между горцами.

Кабардинцы говорятъ, что предки ихъ обитавшіе на берегахъ Чернаго Моря, вели часто войны съ сосѣдственными имъ Эметшами, народомъ — женщинами. Эти дикія героини не хотѣли чтобы между ними находились мужчины, и принимали къ себѣ всѣхъ женщинъ, которыя обрекали себя жить по ихъ обычаю. Война ихъ съ Кабардинцами была упорная, — наконецъ начальница Эметшовъ, одаренная предвидѣніемъ пророка, потребовала тайнаго свиданія съ Тулмомъ, главою Черкесовъ, также почитавшагося прорицателемъ. Для ихъ тайныхъ совѣщаній устроена была палатка. По выходѣ изъ палатки, предводительница Эметшовъ объявила своимъ воительницамъ, что она побѣждена, что избираетъ себѣ Тулма въ супруги, и что прекращая вражду, она совѣтуетъ имъ поступать по ея примѣру — избрать себѣ мужей между непріятелями. Все это было исполнено и Черкесы, торжествуя, воротились домой съ своими новыми подругами. Это преданіе о существованіи Эметшовъ подкрѣплено фактомъ, о которомъ пишетъ О. Ламберти <sup>(2)</sup>. Въ то время, когда Дадіанъ воевалъ съ горцами, къ востоку отъ Эльбруса, между убитыми найдено было много женщинъ, вооруженныхъ и въ панцыряхъ. Дадіанъ предложилъ большую награду тому, кто представилъ бы ему одну изъ такихъ воительницъ живую.

Какъ бы то ни было, но преданіе объ Амазонкахъ имѣетъ истинное основаніе. Страбонъ говоритъ, что нѣтъ исторіи, которая казалась бы болѣе баснословною, и которая, однако, была бы такъ основательна, какъ исторія Кавказскаго народа, производящаго набѣги на Малую Азію, гдѣ его уничтожаютъ, исключая женщинъ, которыя успѣли спастись; — народа, отправляющагося съ береговъ Воспора, и черезъ Фракію достигающаго Аѳинъ. Греки обезобразили эту исторію своими вымыслами и превратили ее совершенно въ баснословный рзсказъ.

---

<sup>(1)</sup> Hérodote IV. 110.

<sup>(2)</sup> P. Archange Lamberti. Recueil de voyages au Nord. t. VII. p. 180 & 181.



§ 4.

Савроматы, народъ жившій также въ Азїи, на Кавказѣ, происходитъ, какъ кажется, отъ Амазонокъ <sup>(1)</sup>.

Древніе писатели придавали Савроматамъ названіе Гинекократуменовъ, *γυναικοκρατόμενοι* — что означаетъ на Греческомъ языкѣ мужей, управляемыхъ женами, и признавали въ Савроматахъ Амазонскую породу.

Вотъ что пишетъ Гипократъ объ нихъ : на берегахъ Палюса обитаетъ народъ Скиѣскаго племени : онъ отличается отъ прочихъ народовъ, — и называется — Савроматами. Женщины ихъ ѣздятъ верхомъ, стрѣляютъ изъ лука, сидя на лошади, и только дѣвицами могутъ отправляться на войну; онъ выходятъ замужъ только послѣ убїенія ими трехъ непріятелей. Правой груди неимѣютъ, потому что въ дѣтствѣ, — мать выжигаетъ у нихъ правую грудь, — отъ чего вся сила переходитъ въ правое плечо и въ руку.

Скилакъ пишетъ, что за Танансомъ начинается Азія. Первый народъ, который встрѣчается на берегу моря, есть Савроматы—Гинекократумены. Этотъ народъ, добавляетъ Скилакъ, есть смѣсь Амазонокъ и Гиппомолговъ.

Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній видно что Амазонки произошли на Кавказѣ, на берегахъ Чернаго Моря.

§ 5.

Съ самыхъ первыхъ временъ, доступныхъ исторической памяти, Черное Море было театромъ подвиговъ древнихъ героевъ. На берегахъ его, воображеніе переноситъ васъ въ міръ, созданный Гомеромъ и изъясненный въ его древней географіи, въ концѣ IX-го столѣтія до Р. Х.; но онъ описалъ только извѣстныя ему мѣста. Невидѣвъ остальной части свѣта, онъ создалъ свѣтъ поэтической, фантастической, на границахъ котораго живутъ чудовища. Гомеръ упоминаетъ о Таврахъ, обитавшихъ въ горахъ Тавриды и о Киммерійцахъ, жившихъ на Керченскомъ и на Таманскомъ полуостровахъ, на краю Чернаго Моря, которое казалось Гомеру послѣднимъ рубежомъ царства Нептуна, гдѣ находится таинственный Элизіонъ. Сюда отправляется Улиссъ, и сначала пристаеъ къ берегу Лестригоновъ <sup>(2)</sup>. И дѣйствительно въ Тамани и въ Керчи и теперь находятся источники черной нефти,

<sup>(1)</sup> Названіе Савроматъ производили отъ слѣдующихъ словъ: Савросъ—оимата— глаза ящерицы. г. Бутковъ говоритъ : (мнѣніе о книгѣ : Славянскія древности, л. 9) что имя Савроматовъ извѣстное на Кавказѣ еще во времена Аргонавтовъ, за 1263 г. передъ Р. Х., — составлено изъ словъ Зауръ и Мартъ, что значитъ по-армянски мужъ, человекъ.

<sup>(2)</sup> Изъ очерка порта Лестригоновъ, кто изъ путешествовавшихъ по Крыму не узнаетъ Балаклавы, откуда Тавры отправлялись на морскіе грабежи и на разбой. Гомеръ называетъ Тавровъ Лестригонами; слово это происходитъ отъ *Λεστῆς* разбойникъ, грабитель.

подобные Коциту и Ахерону, и сопки, которыя иногда возгораются и извергают ручьями огненную жидкость.

Побывавъ у Цирцеи, Улиссъ возвращается въ Итаку, и выходитъ изъ Чернаго Моря, мимо Харибды и Сциллы <sup>(1)</sup>, этихъ двухъ скаль окруженныхъ безднами и замыкающихъ собою входъ въ Черное Море. — Нѣкоторые ученые старались перенести на берега Сициліи и Италиі всѣ дѣйствія, описанныя въ X, XI, и XII-й книгахъ Одиссеи, и въ сихъ странахъ находили Лестригоновъ, Сциллу и Харибду. Но желаніе дать своему отечеству болѣе исторической важности, ввело въ заблужденія многихъ писателей. Гомеръ одушевленный вымысломъ, элементомъ тогдашняго міра, хотѣлъ заставить Улисса странствовать по негостепримному Черному Морю, которое, по современнымъ понятіямъ, было предѣломъ свѣта. Говоря о Сциллѣ и Харибдѣ, Гомеръ подразумѣвалъ подъ этимъ не Мессинскій проливъ а именно упомянутые острова, или скалы, которыя смѣлое Арго, успѣло счастливо миновать отправляясь на островъ Аку, въ Колхиду, гдѣ царствовала Цирцея, сестра Актеи. Кто усомнится въ этомъ, при описаніи той широкой рѣки, въ которую входятъ суда Улисса, тѣхъ лѣсовъ, осѣняющихъ берега; тѣхъ оленей, скрывающихся въ лѣсахъ; тамъ вино изобильно, мѣдъ свѣжъ и женщины непрерывно заняты шитьемъ. Въ Мингрелин, говоритъ Дюбуа, <sup>(2)</sup> все это совершенно такъ и нынѣ, какъ было во времена Гомера. Впрочемъ, чтобъ опредѣлить мѣстоположеніе острова Аки, поэтъ говоритъ, что тамъ находится дворецъ Авроры, разверзающей врата востока.

Цирцея послала Улисса вопрошать боговъ ада, посредствомъ прорицателей. Герой этотъ, прошедши все царство Нептуна, нашелъ берегъ низкій, осѣненный высокими тополями, гдѣ находились Киммерійскія пещеры; здѣсь онъ полагалъ найти врата ада <sup>(3)</sup>.

### § 6.

Хотя писатели обыкновенно употребляли слишкомъ общія этнографическія наименованія, и недостатокъ положительныхъ свѣдѣній представляетъ обширное поле для предположеній, — однако вѣрно, что Киммеріяне, во времена Гомера, находились уже на берегу Киммерійскаго Воспора, въ Тамани и въ Керчи.

Киммеріяне играли важную роль на этихъ берегахъ, которые отъ того и получили названіе Киммерійскихъ. Владычество этого народа распространялось не только на одни

---

<sup>(1)</sup> Les Iles Cyanées (синіе острова).

<sup>(2)</sup> Dubois, voyage autour du Caucase. t. I, p. 60.

<sup>(3)</sup> Смотря отчетъ объ археологическихъ розысканіяхъ, произведенныхъ на Таманскомъ полуостровѣ, въ 1846 году, помѣщенный во второй части этого сочиненія.

берега Керченскаго пролива, но и на весь Крымъ и часть Кавказа <sup>(1)</sup>. Все это довольно вѣрно; но свѣдѣніе когда именно учредились на берегахъ Чернаго Моря первыя поселенія Грековъ, — погубло въ пучинѣ минувшаго.

Любопытно было бы доказать фактически: Милетійцами ли учреждены были эти поселенія, или только пересозданы ими <sup>(2)</sup>. Доселѣ никто еще не могъ разрубить этого гордіева узла и пролить сколько нибудь свѣту на таинственный мракъ, которымъ покрыта древняя исторія Чернаго Моря. Мѣстные мнѣя предшествуютъ поселенію Милетійцевъ, но какъ истина, въ семъ случаѣ, смѣшана болѣе или менѣе съ вымыслами, — то нѣтъ возможности сказать что нибудь положительное объ этомъ предметѣ. По словамъ Діодора, которой также часто увлекается вымыслами <sup>(3)</sup>, и истолкователя сочиненій Эврипида, первыя поселенія Пеласговъ въ Малой Азіи были сдѣланы въ 1734 г. до Р. Х., подъ предводительствомъ Ксанона.

Ученый Фреретъ <sup>(4)</sup> старался доказать сродство племенъ Малой Азіи съ древними Греками, или Пеласгами. Онъ утверждаетъ, что начиная съ береговъ Дуная, всѣ народы говорили нарѣчіемъ одного общаго языка, основаніемъ которому служилъ языкъ Эллинскій. Филиппъ <sup>(5)</sup>, древній писатель, занимавшійся исключительно изученіемъ исторіи Карійцевъ, пишетъ, что основаніе ихъ языка было эллинское, и что только слова измѣнились отъ грубаго произношенія, отъ этого, по словамъ Страбона и Евстаѳія, Гомеръ далъ Карійцамъ названіе *βαρβαροφωνοι*.

Страна, въ которой поселились эти Карійцы, народъ могущественный на берегахъ Малой Азіи, обитаема была Пеласгами. Страбонъ утверждаетъ, что они и Пеласги были одинакаго происхожденія и называетъ ихъ *consanguinei*.

### § 7.

Изъ Витрувія же видно, что колоніи вышедшіе изъ Аѳинъ, подъ предводительствомъ Иона и Ксетуса, поселились въ Малой Азіи, и изгнавъ оттуда Карійцевъ и Пеласговъ, построили тамъ 13 городовъ и назвали Іонією страну, которою завладѣли. По исчисленію О. Пето, и по мнѣнію древнихъ хронологовъ, это происходило въ 138 году послѣ взятія Трои, или въ 1215 году до нашей эры.

<sup>(1)</sup> Это тѣже народы которыхъ пророкъ Эзекиалъ называетъ Гомерами, а Флавіанъ Галатами или Кельтами.

<sup>(2)</sup> Ученый Риттеръ, соображаясь съ памятниками, полагалъ возможнымъ утверждать что Индійскіе жрецы Буддійской секты, отправясь изъ центра Азіи, прибыли къ Черному Морю въ до историческія времена Грековъ, и поселились на берегахъ Фазиса и Чернаго Моря, въ Фракіи, на берегахъ Истра, и во многихъ мѣстахъ западной Европы и даже въ Греціи.

<sup>(3)</sup> Biblioth. lib. V. c. 81.

<sup>(4)</sup> Mémoir. sur les anciens habitans de la Grèce, p. 107.

<sup>(5)</sup> Philippus apud. Strab. Geograph. — p. 662.

Исторія этихъ народовъ обезображена вымыслами: истина всегда покрытая остроумными фразами писателей и цвѣтами поэзіи, осталась неразгаданною. Однакожь, пробираясь сквозь искаженныя преданія, можно заключить, что въ вѣка самые отдаленные, когда корыстолюбивый духъ Грековъ заставлялъ ихъ скитаться по морямъ искать приключеній и добычи, народъ этотъ учредилъ на берегахъ Чернаго Моря поселенія Ахеянъ и Геніоховъ. Метрополія Ахеянъ осталась неизвѣстною въ исторіи. Сосѣдство Воспорскаго Царства ее затмило, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя племена Кавказскихъ народовъ считались подвластными владѣтелямъ Воспора (о чемъ я буду говорить на своемъ мѣстѣ). Диоскурія находившаяся въ центрѣ Абхазіи была столицею Геніоховъ.

Древніе утверждали что въ Диоскурію, возстановленную Митридатомъ, стекалось отъ 70 до 300 разныхъ Кавказскихъ племенъ, большею частію Савроматовъ, говорившихъ различными нарѣчіями; теперешніе укрѣпленія наши на восточномъ берегу Чернаго Моря Дандры и Илоры находятся въ прежнихъ владѣніяхъ Геніоховъ. Тамъ существуютъ еще остатки исполинской стѣны, огромнаго оплота древней торговой республики Геніоховъ, которая промѣнивая соль Пантикапеи жителямъ сосѣднихъ горъ, брала отъ нихъ мѣха и другія произведенія, и такимъ образомъ проложила себѣ путь черезъ Кавказскія горы. Оставляя эти историческіе вопросы неразрѣшенными, перейду къ Скиѣамъ, исторія которыхъ связана съ исторіею Воспора.

### § 8.

Скиѣи<sup>(1)</sup> сдѣлались весьма могущественными на сѣверномъ Кавказѣ: они избраютъ себѣ царя, проходятъ черезъ морскія врата (Дурабенди) и черезъ Даріель и покоряютъ всѣ города, лежавшіе между Араратомъ и Миссиси. Преслѣдуя Киммеріянъ они не могли нагнать ихъ. Киммеріяне шли по берегу Чернаго Моря, черезъ Абхазію и Колхиду, а Скиѣи проходили черезъ Дербентъ, напали на западную часть Азіи, и покоривъ ее наложили на нее дань. Владѣвъ внутреннею Азіею въ теченіе 28 лѣтъ, они были вытѣснены оттуда, въ 605 году до Р. Х. хитростію Мидійскаго царя Кіаксара, котораго государство простиралось до становаго хребта горъ Кавказскихъ и заключало въ себѣ Албанію, Колхиду и Иверію.

Скиѣи, обращенные въ бѣгство царемъ Кіаксаромъ, возвращались къ берегамъ Воспора, гдѣ надѣялись опять поселиться; но жены ихъ оставленныя мужьями на столь продолжительное время, (28 лѣтъ), прижили съ своими рабами дѣтей, которые, при возвра-

---

(1) Хазары Грузинцевъ.

щені Скиѳовъ, были уже возмужалыми: рабы эти встрѣтили своихъ властителей вооруженною рукою и заставили ихъ отступить.

Отражаемые со всѣхъ сторонъ, Скиѳы вознамѣрились идти чрезъ перешеекъ Перекопскій, чтобы стѣснить мятежниковъ къ полуострову Керченскому и принудить сдаться; но рабы предвидѣвъ это движеніе Скиѳовъ воздвигнули земляной валъ отъ Азовскаго Моря до горъ Таврическихъ. Въ отчаяніи, не зная на что рѣшиться, Скиѳы прибѣгнули къ плети, и этимъ средствомъ такъ устрашили рабовъ, что принудили ихъ немедленно бѣжать, а сами вошли въ свои владѣнія. Такимъ образомъ Скиѳы остались покойными владѣтелями Воспорскаго пролива, получая дань отъ сосѣдственныхъ народовъ.

### § 9.

Между тѣмъ Милетійцы поселенные въ Азіи, неравнодушно взирали на возрастающее владычество Персовъ, которыхъ побѣды ихъ устрашали. Владѣя нѣкоторою частью Чернаго Моря, Милетійцы вполне предалися торговлѣ и промышленности, и довели ее до возможной степени развитія. Желая распространить торговые свои сношенія, Греки эти, выходцы изъ Милета, знаменитаго Іонійскаго города, метрополіи многихъ греческихъ городовъ, учредили нѣсколько торговыхъ поселеній: въ Синдикѣ, Колхидѣ и Херсонисѣ Таврическомъ, равно и на Воспорѣ, шестьдесятъ лѣтъ спустя послѣ возвращенія Скиѳовъ, какъ полагаютъ, въ 545 году до Р. Х., почти въ одно время съ основаніемъ Абдеритской колоніи Фенцевъ. Города ихъ строились при устьяхъ всѣхъ значительныхъ рѣкъ, вездѣ гдѣ Милетійцы могли основать торговые пріюты, или надежную пристань для вѣрнаго сбыта своихъ товаровъ. Такъ Ольвія, находясь при вліяніи Буга въ Днѣпрѣ, отправляла богатыя произведенія Скиѳовъ хлѣбопашцевъ и получала въ замѣнъ этого вино и плоды Греціи.

### § 10.

Слѣдующія города и поселенія входили въ составъ Воспорскаго царства на Европейской сторонѣ <sup>(1)</sup>.

Пантикапея, гдѣ нынѣ Керчь, Парееионъ, Мирмикіонъ, Гераклея, Діа, Нимфеонъ, Тиритака, Акра <sup>(2)</sup>, Киты, Зефиріумъ, Киммеріонъ и Феодосія.

Пантикапея, царица Воспора, одинъ изъ главныхъ рынковъ Греціи, привлекала къ себѣ всѣ отрасли торговли Танаиса и Фанагоріи, и поддерживала торговые обороты хлѣбомъ своего

<sup>(1)</sup> Планъ Воспора Киммерійскаго. р. 2.

<sup>(2)</sup> Противу Акры лежала Корокондама, на Азіатскомъ берегу. До этого мѣста, въ древности, проливъ покрывался льдомъ и по немъ люди переходили отъ одного мѣста до другаго.

плодороднаго полуострова и солью своихъ озеръ. Изъ рѣчи Димосеена противу Лептина (л. 909) видно, что Аѳинскіе купцы имѣли по всему протяженію берега Веспора Киммерійскаго конторы и своихъ комисіонеровъ, которые въ зимнюю пору заготавливали грузъ для отправленія его весною и лѣтомъ. Грузъ этотъ состоялъ изъ пшеницы, соленой рыбы, кожъ и шерсти.

Стефанъ Византійскій пишетъ, что Пантикапея основана была однимъ изъ сыновей Азта, отца Медеи, съ дозволенія Скиѳскаго царя Агазта «*φρίσθη δὲ παρὰ Αἰήτου παιδός, λαβόντος τὸν τόπον παρὰ Ἀγαήτου τοῦ Σκυθῶν βασιλέως.*» Сказаніе этого историка, почерпнутое изъ преданія, признано баснословнымъ.

Значительнѣйшими городами послѣ Пантикапен, были Нимфеонъ и Θεодосία. Нимфеонъ, основанный Милетійцами въ одно время съ Пантикапеею, достался Аѳинянамъ въ эпоху правленія Греціею Перикла, въ 452 году до Р. Х. Исторія умалчиваетъ о средствахъ, употребленныхъ Аѳинянами для завладѣнія Нимфеономъ, — но намъ извѣстны причины, по которымъ они лишились этой колоніи. Вотъ что находимъ мы въ рѣчи Эсхина противу Димосеена.

«Нѣкто Гилонъ, изъ Керамики, предалъ неприятелю городъ Нимфеонъ, намъ принадлежащій. Измѣнникъ, не ожидая приговора суда, обрекшаго его на смертную казнь, бѣжалъ и прибылъ въ Веспоръ, гдѣ получилъ отъ тамошнихъ тирановъ въ вознагражденіе за свои вѣроломныя и преступныя дѣйствія, мѣсто называемое Кипосъ, и женился на богатой женщинѣ, произхожденія скиѳскаго; отъ нея онъ имѣлъ двухъ дочерей, которыхъ послалъ въ Аѳины съ большою суммою денегъ: одну онъ выдалъ за того, котораго не назову, чтобы не нажить себѣ враговъ <sup>(1)</sup>. Димосеенъ изъ Пеанеи попирая всѣ наши законы, женился на другой (Клеобулѣ), которая родила намъ этого интриганта, лжеца (оратора Димосеена); итакъ, со стороны праматери, онъ врагъ народа, — вы осудили на казнь его предковъ, — по матери, онъ Скиѳъ, варваръ; неизбѣжнѣе ничего греческаго, кромѣ языка, его сердце такъ развращено, что онъ не можетъ быть Аѳиняниномъ <sup>(2)</sup>».

Аѳиняне лишились Нимфеона въ эпоху владычества Спартока II, около 460 года до Р. Х.

О Нимфеонѣ, въ царствованіе Митридата, т. е. въ 63 году до Р. Х. историки упоминаютъ какъ о мѣстѣ весьма значительномъ, гдѣ расположена была нѣкоторая часть войска, назначенная Митридатомъ для войны противу Римлянъ. Страбонъ говоритъ, что въ его время, т. е. въ 18-мъ году нашей эры, владѣнія Веспорскихъ царей въ Тавридѣ были

<sup>(1)</sup> Гилонъ выдалъ дочь свою за Димохареса.

<sup>(2)</sup> Notice historique sur la ville de Nymphée, par Stempkowsky.

безпрерывно опустошаемы войною, — однако упоминает о Нимфеонѣ, какъ о городѣ еще существующемъ. Время совершеннаго паденія Нимфеона неизвѣстно (1).

Въ сосѣдствѣ деревни Чурубашъ, вверхъ по ручью, впадающему въ Чурубашское озеро, до самой вершины горы, на разстояніи двухъ верстъ отъ деревни, находятся развалины древняго зданія, укрѣпленнаго рвомъ, которыя признаются развалинами Тиритаки, о которой упоминаетъ Птоломей.

Киммеріонъ лежащій у подошвы горы Опукъ, на которой находились укрѣпленія. Мѣсто это носить и доселѣ явственные слѣды нѣкогда бывшаго здѣсь многочисленнаго населенія. Противу Киммеріона видны двѣ скалы, прозванные по сходству своему съ судами: петра *Karavia* (каменные суда). Эти скалы служатъ неоспоримымъ свидѣтельствомъ подлиннаго существованія здѣсь Киммеріона, потому что Схимъ Хиосскій говоритъ, «противъ Киммеріона находятся два маленькіе скалистые острова, въ маломъ разстояніи отъ берега».

Страбонъ говоритъ, что въ Крыму находится гора Киммеріонъ, живой памятникъ владычества Киммеріанъ на Воспорѣ и Меотидѣ.

Я думаю, что Страбонъ упоминалъ именно о горѣ Опукъ; этой мысли послѣдовалъ также Дюбуа (2). Константинъ Порфирородный измѣнилъ названіе Киммеріона въ Киберникусь въ томъ мѣстѣ, гдѣ повѣствуетъ, что Пантикапеяне, разбитые Херсонитянами, назначили границу своихъ владѣній насыпь, которая простиралась отъ Азовскаго моря до Киберникуса (3).

Время основанія Θεодосіи положительно неизвѣстно. Вѣрно то, что она въ началѣ своего существованія не принадлежала Воспорскимъ царямъ и что Левконъ I присоединилъ ее къ своимъ владѣніямъ, Страбонъ, Мела, Арріанъ и Стефанъ Византійскій называютъ ее *Θεοδοσία*, — на надписяхъ же, на монетахъ мы встрѣчаемъ ее подъ именемъ *Θεοδοσία* или *Θεοδοσία*.

Мы обязаны г. Келлеру открытіемъ монетъ Θεодосіи, — до него онѣ не были извѣстны. Съ тѣхъ поръ найдено было пять или шесть монетъ, находящихся въ разныхъ ученыхъ кабинетахъ.

---

(1) Развалины Нимфеона находятся на землѣ помѣщика Гурьева въ 6-ти верстахъ отъ деревни Чурубашъ къ берегу моря, прилегающему къ Чурубашскому озеру.

(2) Voyage autour du Caucase V. p. 257.

(3) Const. Porph. de adm. Imp. ch. 53.

§ 11.

Воспорское царство на Азіатской сторонѣ состояло изъ слѣдующихъ Греческихъ городовъ и поселеній: Фанагоріи, Гермонассы, Кипоса (1), Горгиппии, Киммеріона, Ахиллеума, Патреуса и Корокондама (2).

Фанагорія, счастливо расположенная на берегахъ Кубани, имѣла портъ который давалъ ей возможность сообщеній съ Понтомъ, Воспорскимъ проливомъ и съ Азовскимъ Моремъ, и была складочнымъ мѣстомъ *Εμπορία* (3) торговли Воспорцевъ въ Азіи, Мэотовъ и всѣхъ сѣверныхъ жителей Кавказа (4). Скимиъ считаетъ колонію эту Фейскою; по словамъ же Арріана, основателемъ ея былъ Фанагоръ, бѣжавшій отъ Персовъ во время Кира, т. е. около того времени, когда была основана Пантикапея.

Вмѣстѣ съ Фанагоромъ прибылъ туда Гермонъ, предводитель Іонянъ и былъ основателемъ знаменитой колоніи Гермонассы. Скимиъ называетъ ее *Ερμόνεϊαν* (5). Эвстаѳій говоритъ что Гермонасса названа такъ отъ имени Гермона; но Беккъ опровергаетъ достовѣрность этого и соображаясь съ сказаніемъ Арріана, заключаетъ, что Скамандръ Митиленецъ отправился въ проливъ Киммерійскій съ *Фейцами* Фанагоромъ и Гермономъ; что жена Фанагора была или сестра, или дочь Гермона, и наконецъ что этотъ Скамандръ могъ быть однимъ изъ Митиленскихъ археанактидовъ, завладѣвшихъ престоломъ Воспорскимъ. Основываясь на этой мысли, Беккъ полагаетъ, что *Фанагорійскіе* Митиленцы археанактиды основали на берегу Воспора Ахиллеумъ.

Исторія Кипоса тѣсно связана съ исторіею Греціи, что видно изъ вышеприведеннаго описанія Нимфеона.

Танаисъ, расположенный на Дону, служилъ мѣстомъ соединенія всѣхъ торговцевъ, отправлявшихъ свои товары по водяному сообщенію; равно и мѣстомъ, гдѣ сходились караваны, шедшія изъ Индіи и Сибири. Изъ Танаиса отправлялись въ Грецію Сибирскія мѣха, пряности и мануфактуры Индіи, и взамѣнъ этихъ товаровъ получалось чистое золото.

Танаисъ, вѣроятно, составлялъ часть Воспорскаго царства, потому, что Полемонъ I опустошилъ его за непокорность.

(1) Кипось, по заключенію многихъ, находится на берегу Акденизовскаго лимана, на Таманскомъ полуостровѣ, тамъ гдѣ нынѣ деревня Акденизовка. Кипось по-гречески означаетъ сады и вполне соответствуетъ пріятному мѣстоположенію Акденизовки. Здѣсь, вѣроятно, были виллы Фанагорійцевъ, разбѣянныя по берегу лимана.

(2) При сей части приложена карта Таманскаго полуострова. (М. 3).

(3) Торжище для постояннаго размѣна товаровъ съ туземцами.

(4) Вопросъ о мѣстоположеніи Фанагоріи еще не рѣшенъ положительно. Смотр. археологическій отчетъ, при обзорѣ Таманскаго полуострова помѣщенный во второй части этого сочиненія.

(5) Гермонасса, какъ кажется, находилась на лѣвомъ берегу Кубани, гдѣ нынѣ Вареникова пристань.



Особые рынки Танантовъ были: Навбарисъ и Эксополисъ, при рѣкѣ Танансѣ. — Эксополисъ лежалъ на рукавѣ Тананса, ближайшемъ къ Волгѣ; къ этому городу, вѣроятно относится слѣдующая надпись <sup>(1)</sup>.

ΨΑΝΠΟΤΙ

Π  
ΑΝΘ, ΛΑΡΟΣΣ (Παρεχ-)  
ΟΜΕΝΟΣΜ ΙΑΤΡΟΠ  
5 ΓΟΙΣΠΟΛΕΙ/ ΣΔΙΑΤΕ  
ΣΠΑΝΤΑΣΕΞΑΙ Ρ ΩΣΔ  
ΤΟΡΓΙΑΝΗΛΗΚ/ ΟΑ  
ΚΑΙΑΛΛΟΤΕΠΛΕΙΣ  
ΟΤΕΙΜΙΑΤΑΠΡΟΣΤΟΝΛ  
10. ΓΑΣΑΤΟΚΑΙΑΥΤΟΣΤΩΝ  
ΩΝΜΕΤΑΣΧΕΙΝΚΑΙΓΕΝΕ  
ΥΤΟΣΦΙΛΟΤΕΙΜΟΣΚΑ  
ΝΤΩΝΤΗΝΤΑΝΔΡΟΣΤ  
ΠΟΛΕΙΤΑΝΚΑΙΤΑΝΠΣ  
15. ΕΥΝΟΟΝΦΙΛΟΣΤΟΡΓΙΑ  
ΝΩΣΦΙΛΟΤΕΙΜΗΣΑΜ  
ΙΤΩΔΑΜΩΕΠΑΙΝΕΣΑ  
ΝΑΝΔΡΑ ϜΓϜΚΑΙΟΔΝΕΥΜ  
ΔΟΜΕΝΔΕΑΥΤΩΠΡΟ  
20. ϜΚΑΙΕΚΠΛΟΥΝΕΝΕΤΕ .  
ΑΕΙΑΥΤΩΤΕΚΛΙΕΚΙ  
ΜΕΤΟΧΟΝΤΕΠΑΝΤΩΝΩ  
ΤΕΙΤΑΙΣΚΑΠΟΓΕΝΟΥΣ  
ΤΩΑΝΑΓΡΑΦΑΜΕΝΔΕΥ

όμενος μ[έν] π [ατροπ] αράδοτον τάν εὔνοϊαν καὶ χρείας πολλὰς  
5. τοῖς πολεῖ[ται] ς διατε [λει, ἀγαθὸς καὶ πρόθυμος ὢν  
εἰ] ς πάντα, ἐξαι [ρ] ἐ [-] ως δ [ἐ τάν περί τόν δάμον φιλο  
σ [τοργίαν ἢ] δ [η κα] ἰ παρ [α] πάντα τόν χρόνον δεδήλωκε,  
καὶ ἄλλοτε πλεισ [τάκις καὶ ἐν τῷ παρόντι καιρῷ φιλο-  
στεῖμια τᾶ πρὸς τόν δ] ἄμον πολλὰ αὐτῷ ἀγαθὰ εἰ-  
10. ρ [γάσατο, καὶ αὐτὸς τών [ἐν τᾶ πόλει λειτουργιῶν πασ-  
ῶν μετασχεῖν καὶ γενε] σθαι χρήσιμος ἐβουλήθη, οὕτως  
α [ὑτὸς φιλοτειμὸς κα] ἰ χρυστὸς ὢν, ὥστε καὶ θαυμάζεσθαι ὑπὸ π-  
ἀ [ντων τ] ἀ [ν τάνδρες] εἰς τοὺς ἐντυγχάνοντας αὐτῷ τών  
πολεϊτᾶν καὶ τάν πό [λιν ἄπασαν εὐεργεσίαν τε καὶ  
15. εὔνοον φιλοστοργία [ν, αἰεὶ τόν δάμον εὐεργετεῖν εὐγνω-  
μό [νοις φιλοτειμησαμ] ἐνου ἀγαθᾶ τύχα, δεδόχθαι τᾶ βουλᾶ  
κα [ἰ τῷ δάμω, ἐπαινέσα]. ἰ μὲν ὠφέλιμον κάγαθόν γενόμεν  
ο [ν ἄνδρα, Γ. Κᾶ] ρ [ον, εὖν] οἶας ἐνεκέν τᾶς πρὸς αὐτόν,  
δόμην δὲ αὐτῷ προ] ξενίαν καὶ ἐγγείων ἐγκτησιν καὶ εἰς πλου  
20. τ [ε καὶ ἐκπλου ἐν ἔτε] σιν εἰράνας καὶ πολέμου ασυλεῖ καὶ  
ἀσπον] δεῖ, [α] ὑτῷ τε κ [α] ἰ ἐκ γονοῖς ἐμμεν θε αὐτόν καὶ πολεῖται  
μέτοχόν τε πάντων ὦ] νπερ καὶ τοῖς ἄλλοις προξένοις καὶ τοῖς  
ἀσ [τέιταις καπὸ γένους] πολέταις μέτεστιν, τὸ δὲ ψάφισ  
μα τοῦ [το ἀναγραφ] ἢ [μεν λευ] κολίθω στάλα, ἢ προχ.

<sup>(1)</sup> Этот мраморъ находился въ полу одного стараго строения въ развалинахъ города Сарая, знаменитой столицѣ Хановъ золотой орды, недалеко Царница, близъ рѣки Ахтубы, рукава Волги, и отысканъ былъ жителемъ Сарента Цвикомъ, который упоминаетъ объ этой находкѣ въ путешествіи своемъ. Reise von Sarenta in verschiedene Kamisten-orten des Afghaniſchen Gouvernementſ im Jahre 1823 etc. — Памятникъ этотъ потерянъ во время бывшаго въ Сарентѣ пожара. Надпись составляла декретъ приморскаго города Дорикъ, но какъ Греки не имѣли никакихъ поселеній при Волгѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что татары, любившіе вообще мраморъ, перенесли его въ Сарай изъ мѣстъ сосѣднихъ съ Дономъ.

На изгибѣ Дона самымъ близкомъ къ Волгѣ, Птоломей полагаетъ городъ Ехороліи: очень вѣроятно, что камень этотъ поставленъ былъ въ Эксополисъ, греческомъ отечественномъ городѣ того кува, имя котораго надпись прославляетъ. Въ книгѣ Бекка, № 2134, в.

.....(поелику онъ)  
обнаружилъ благосклонность, которую наследовалъ отъ отцевъ своихъ,  
и (поелику) онъ предоставилъ много преимуществъ гражданамъ, (5) —  
будучи честнымъ и привѣтливымъ въ отношеніи всѣхъ, и какъ онъ  
въ особенности давно уже доказалъ свое милосердіе народу и былъ  
причиною многихъ благъ, какъ теперь такъ и прежде посредствомъ  
своей щедрости, (10) — и чтобъ сдѣлаться болѣе полезнымъ, хо-  
телъ даже участвовать во всѣхъ работахъ и празднествахъ публич-  
ныхъ, и былъ столь великодушнымъ и доблестнымъ, что всѣ удивлялись  
благотворительности, честности, щедрости этого чловѣка въ от-  
ношеніи гражданъ, имѣвшихъ съ нимъ дѣло, и въ отношеніи цѣлаго  
города, (15) — этого чловѣка, котораго первое удовольствіе со-  
стояло въ великодушномъ доставленіи блага народу, — въ добрый  
часъ, Сенату и народу угодно было восхвалять этого полезнаго и  
честнаго чловѣка Г. Каруса, за доброе къ нему расположеніе, и  
даровать ему и потомкамъ его (Προξενία) проксенію <sup>(1)</sup> и право имѣть  
поземельное имущество, (20) — а также и право входа и выхода  
моремъ во время войны и во время мира, съ обезпеченіемъ отъ гра-  
бежа, и при чемъ онъ не будетъ въ необходимости требовать за то  
условій. Такимъ образомъ, да будетъ онъ гражданиномъ и пользуется  
тѣмъ что предоставлено другимъ проксенамъ, жителямъ города, и  
всѣмъ тѣмъ, которые родились гражданами. Да будетъ начертанъ  
этотъ декретъ на колоннѣ изъ бѣлаго камня.

---

Синдскій портъ, Синдика, Торгиппія и Бата.

§ 12.

При устьи Кубани былъ Синдскій портъ <sup>(2)</sup>, населенный Греками, стекавшими туда  
изъ разныхъ сосѣднихъ мѣстъ для торговыхъ оборотовъ. Синдскій берегъ простирался

---

<sup>(1)</sup> Проксенъ — гражданинъ Аѳинъ, которому поручено было принимать и сопровождать иностранныхъ гостей.

<sup>(2)</sup> Тамъ, гдѣ нынѣ Кизильташскій Ливанъ.

до границы Ахеянъ, близъ которой на землѣ Синдовъ лежало греческое селеніе Бата <sup>(1)</sup>, около 70 верстъ отъ устья Кубани. Кромѣ Синдскаго порта, здѣсь еще находился городъ Синдика, столица Синдовъ, о которой упоминаетъ Плиніи, Мела и другіе. Ближайшій къ Синдикѣ городъ на берегу Понта, есть Горгиппія, основанная на землѣ Синдовъ, Горгиппіемъ, тестемъ Перисада I, отцемъ Комосаріи.

Нѣкоторые ученые, а вмѣстѣ съ ними и Рошеттъ, заключаютъ что Горгиппія и городъ Синдика съ портомъ, есть одно и тоже мѣсто. Догадка эта основана на слѣдующемъ текстѣ Страбона, который Рошеттъ находитъ не совсѣмъ понятнымъ: «ἔστι δὲ καὶ Γοργυππία, ἐν δὲ τῇ Σινδικῇ, τὸ βασιλεῖον τῶν Σινδῶν, πλησίον θαλάττης» Текстъ этотъ однако, представляетъ полный и ясный смыслъ. «Тамъ находится Горгиппія, въ Синдикѣ находится также столица Синдскихъ царей, лежащая въ близкомъ разстояніи отъ моря». Очевидно, что этотъ географъ упоминаетъ о двухъ различныхъ мѣстахъ — о Горгиппіи и о столицѣ Синдовъ. Объ этой столицѣ Страбонъ опять намекаетъ говоря с' Σινδικός ἐστι λιμὴν καὶ πόλις <sup>(2)</sup>. Но что въ особенности служитъ къ различію этихъ двухъ городовъ, то это слѣдующія слова того-же автора *μετὰ δὲ τὴν Σινδικὴν καὶ τὴν Γοργυππίαν ἐπὶ τῇ θαλάττῃ* <sup>(3)</sup>. — Въ первомъ мѣстѣ этотъ историкъ пишетъ, что столица Синдовъ находится въ близкомъ разстояніи отъ моря, а въ этой послѣдней ссылкѣ видно, что Горгиппія построена на берегу моря, и что ее не должно смѣшивать съ столицею Синдовъ; мы имѣемъ монеты Горгиппіи съ изображеніемъ головы Аполлона и передней части судна — эмблему прибрежнаго ея положенія. Близъ Горгиппіи, по словамъ Страбона же, начинается берегъ Ахеянъ. Вообще разсмотрѣвъ тщательно Страбово сказаніе объ этомъ предметѣ, можно заключить, что въ близкомъ разстояніи отъ Синдскаго порта, нѣсколько дальше отъ моря, находилась столица Синдовъ, и что Горгиппія лежала между Синдскими берегами Кубани и Батоу, на мѣстѣ нынѣшней крѣпости Анапы, т. е. тамъ гдѣ Плиніи и Арріанъ означаютъ портъ Геросъ; здѣсь найдено много Воспорскихъ древностей и надписей.

Стефанъ Византійскій, говоря объ этой странѣ, пишетъ: *Sindicus*, «городъ сопредѣльный Скиѳіи, съ портомъ; нѣкоторые называютъ его Горгиппіею», — но это мимоходное сказаніе ни сколько недостаточно для того чтобы доказать тождество этихъ двухъ городовъ и опровергнуть столь сильный авторитетъ Страбона. Изъ этого можно съ достовѣрностію заключить только то, что Синдика и Горгиппія были мѣста близкія одно къ другому.

(1) Патусъ Силакса *Πάτους*), Турецкій Суджукъ-Кале, нынѣшній Новороссійскъ. Мѣсто это въ среднихъ вѣкахъ называлось *Calo-Limena*). Прекрасная Бухта; и въ самомъ дѣлѣ оно по выгодному своему торговому положенію оправдываетъ современнѣе выборъ сдѣланный нашимъ Правительствомъ, для открытія тамъ порта и учрежденія центрального Карантина.

(2) XI. 2. § 14.

(3) XI. 2. § 12.

⊙ народахъ, которые были подвластны Воспорскимъ царямъ.

§ 13.

Исчисливъ города, составлявшіе Воспорское царство и входившіе по временамъ въ составъ онаго, нужнымъ полагаю сказать и о народахъ, обитавшихъ въ этой странѣ, и о которыхъ упоминаютъ наши надписи, именно: о Синдахъ, Торетахъ, Дандарахъ, Мэотахъ, Псессахъ и о другихъ. Подъ именемъ Мэотовъ древніе географы разумѣли названіе собирательное, заключавшее въ себѣ, кромѣ означенныхъ народовъ, многія Кавказскія племена: Дашевъ, Темеоовъ, Тирамбовъ, Тарпетовъ, Обидиссиенцовъ, Аспурговъ, Аришовъ, Циншевъ. По словамъ Геродота, Азовское Море называлось *Μαῖητις*, или *Μαίτις*, ἡ (Δίμνη) *Μαῖητις* τε καλεῖται καὶ μήτηρ τοῦ πόντου. — т. е. матерью, кормилицею моря. Скиены называли его Темериндою, т. е. матерью моря. Беккъ думаетъ, что море это получило названіе свое отъ Мэотовъ обитавшихъ по берегамъ его, потому что если-бы оно было кормилицею моря, то было бы названо *Μαῖαν*, а не *Μαῖητις*. Народы жившіе по берегамъ Меотиды, а также и тѣ, которые обитали между Меотидомъ и первыми вершинами Кавказа, по обѣимъ берегамъ Кубани, назывались Мэотами: они говорили почти однимъ языкомъ и сходствовали между собою нравами.

Скилаксъ, <sup>(1)</sup> безымянный авторъ Перипла Чернаго Моря и Плиній <sup>(2)</sup> говоря о Мэотахъ, не упоминаютъ ни о Синдахъ, ни о Торетахъ, ни о Дандарахъ, отъ чего надо думать, что во время Спартокидовъ сіи послѣдніе народы не были причисляемы къ Мэотамъ; и дѣйствительно, въ надписяхъ нашихъ они показаны отдѣльно отъ Мэотовъ. Страбонъ <sup>(3)</sup> триста лѣтъ послѣ Перисада, изчисляя разные народы, которыхъ называли Мэотами, полагаетъ въ числѣ ихъ также Синдовъ, Торетовъ и Дандаровъ — это произошло въ послѣдствіи отъ того, что всѣ племена, обитавшія въ той странѣ, смѣшаны были подъ однимъ названіемъ. Впрочемъ Стефанъ Византійскій <sup>(4)</sup> замѣтивъ, что страна Синдовъ простирается до южной части Мэотиды, говоритъ что нѣкоторые писатели присоединили Синдовъ къ Мэотамъ. Синды, вѣроятно, составляли народъ отдѣльный отъ Мэотовъ, управляемы были своими царями, подвластными Воспору, и чеканили свою монету <sup>(5)</sup>.

<sup>(1)</sup> Hud. p. 31.

<sup>(2)</sup> IV. p. 175.

<sup>(3)</sup> XI. 2. § 11. p. 384.

<sup>(4)</sup> V. Σινδοί.

<sup>(5)</sup> Единственная доселѣ серебряная монета Синдовъ, есть слѣдующая: голова Геркулеса, покрытая львиною кожей, на оборотѣ, въ четвероугольномъ углубленіи, лошадиная голова съ надписью *Σινδοῦν*. Я приобрѣлъ эту монету въ Бугасѣ въ 1829 году. Она находится въ архивахъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Судя по языку Синдовъ, можно предположить, что они вышли изъ Мидіи или изъ Персіи, потому что страна Синдъ лежала около Бактріаны. Можетъ быть они обитали прежде при р. Индѣ или Синдѣ. Владѣнія Синдовъ на Кавказѣ простирались отъ береговъ Меотиды до Баты: на ихъ землѣ были построены греческіе города Азіятскаго Воспора. Такимъ образомъ Синды составляли значительную часть народонаселенія царства Воспорскаго.

Тореты также считались племенами сильными и многочисленными. Владѣнія ихъ простирались на югъ отъ Кубани до Черкесскихъ горъ, выше Геніоховъ, и достигали до Понта. Мела ошибся <sup>(1)</sup> говоря, что Тореты обитали между Воспоромъ и Танаисомъ, вопреки описанію другихъ географовъ. Плиній <sup>(2)</sup> опредѣляетъ владѣнія ихъ къ югу отъ Синдовъ. Стефанъ Византійскій и Арріанъ считаютъ ихъ народомъ Понтійскимъ, а Діонисій Періегетъ смѣшиваетъ Торетовъ съ Черкесами и Ахеями.

На землѣ занимаемой Торетами или Черкесами, находился греческій городъ Торикъ <sup>(3)</sup>, съ пристанью, получившій названіе свое вѣроятно, отъ имени Туземцевъ. Жители города этого подвластны были Митридату; можетъ быть они повиновались также и Воспорянамъ <sup>(4)</sup>. Рауль-Рошеттъ говоритъ, что Торикъ расположенъ былъ тамъ, гдѣ согласно мнѣнію многихъ, опредѣлено мѣсто Героса (Анапы) но это предположеніе неосновательно, потому что по свидѣтельству древнихъ и новыхъ изыскателей, Торикъ находился на землѣ Черкесовъ, ближе къ Колхидѣ, т. е. въ Синдскихъ владѣніяхъ, за Батою.

Дандары жили недалеко отъ Кубани, согласно Маннерту и Страбону, и какъ я сказалъ выше, причислены симъ послѣднимъ къ Мэотамъ. Плиній и Стефанъ Византійскій также смѣшиваютъ эти два народа и полагаютъ, что Дандары обитали на Кавказѣ. Тацитъ называетъ ихъ Дандаридами, и говоритъ объ нихъ какъ о народѣ сильномъ, жившемъ въ сосѣдствѣ съ Воспоромъ <sup>(5)</sup>, Плутархъ <sup>(6)</sup> помѣщая ихъ около Мэотиды упоминаетъ о какомъ-то начальникѣ Дандаровъ, Олахусѣ, который служилъ подъ начальствомъ Митридата великаго. Мэоты занимались хлѣбопашествомъ, но какъ народъ кочующій, любили войну; и потому не могли не имѣть своихъ начальниковъ <sup>(7)</sup>. Народы, жившіе близъ Танаиса, были болѣе дики чѣмъ тѣ, которые находились въ сосѣдствѣ съ Воспоромъ,

(1) 1. 19. p. 114.

(2) VI. 5. p. 554.

(3) Высшій Геленджикъ.

(4) Городъ Торикъ вѣроятно тотъ, о которомъ упоминаетъ Плиній, называя его Герозъ.

(5) Тацитъ, *Annal.* — lib. XII. C. 16.

(6) *In vit. Lucull.* § XVI.

(7) Аппіанъ (*Bell. Mithrid.*, c. 102.) говоритъ, что Мэоты имѣли своихъ династовъ.

д'Анвиль ошибся опредѣляя мѣсто жительства Дандаровъ между Діоскуриадою и Пицундою на берегу моря, тамъ гдѣ нынѣ наше укрѣпленіе Дандары. Воспорскія владѣнія ни когда не простирались до этого мѣста. Аспурги обитали близъ Тирамба <sup>(1)</sup>, а въ послѣдствіи между Фанагорією и Горгиппією, на пространствѣ 500 стадій.

Θатейцы обитали при Мэотидѣ и составляли также часть Мэотскаго народа; имя ихъ положительно неизвѣстно; оно въ первый разъ встрѣчается на надписи Комосаріи — ΘΑΤΕΩΝ. Келлеръ, <sup>(2)</sup> думалъ, что здѣсь рѣзчикомъ пропущена буква Ρ. — и потому читалъ это слово ΘΑΤΕΡΩΝ, что означало многихъ другихъ народовъ, но въ послѣдне-отысканной въ Керчи надписи, мы вновь находимъ это слово такъ: καὶ ΘΑΤΕΩΝ, — и потому безъ всякаго сомнѣнія, оно относится къ народу этого имени, подвластному Воспору. Діодоръ называетъ одну изъ рѣкъ близъ Мэотиды Θάττην. По этой рѣкѣ вѣроятно жили Θатейцы. Птоломей также пишетъ о какомъ-то народѣ, обитавшемъ близъ Танаиса, и называетъ его Θατρεῖται и Θετρίδιται. Беккъ думаетъ, что правильный образъ чтенія сего слова есть Θατταῖοιται, т. е. Θαττεῖς Μαίωται. Рауль-Рошеттъ отыскивая въ Азіи имя этого народа, полагалъ, что на надписи должно читать не Θатеевъ а Θасовъ, или Θалловъ, имя встрѣчаемое у Плинія. Въ слѣдующихъ параграфахъ, я помѣщу дополнительное свѣдѣніе о Θатейцахъ.

#### § 14.

Названіе Воспоръ принадлежало всему царству вообще, но въ частности относилось также къ столицѣ его Пантикапѣѣ; и потому нѣкоторые ученые думали, что слово ВОСПОРОΣ означало только городъ Пантикапею. Въ древности многимъ городамъ чужестранцы давали свои прозвища: настоящее же имя употреблялось на памятникахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Пантикапея называлась настоящимъ своимъ именемъ на монетахъ и въ надписяхъ, — но во всей Греціи, во время Димосѣена, ее знали подъ именемъ Воспора. Ольвія представляетъ намъ другой примѣръ этого двойнаго названія. Жители ея называли всегда свой городъ Ольвією, а иноплеменные Ворисѣеномъ, названіе весьма не правильное, потому что Ольвія лежала не на берегу Ворисѣена, а Гипаниса.

Страбонъ говоритъ, что Европейскія владѣнія Воспорскихъ царей были больше Азіатскихъ, — но едвали это справедливо. Изъ надписи № 6, — мы видимъ что во время Перисада I, Азіатскими предѣлами Воспора на востокъ и югъ, былъ Кавказъ, а въ Европѣ, горы Таврическія. Это означеніе границъ слишкомъ не опредѣлено; по свѣдѣтельству же Формалеони, рубежемъ владѣній Перисада I былъ Чатырдагъ. Цари Во-

(1) Гдѣ нынѣ Теврюжскіе хутора.

(2) Monument de Comosarge.

епора, по временамъ, владѣли также Херсонисомъ, и въ I-мъ вѣкѣ по Р. Х. югозападный Крымъ зависѣлъ отъ нихъ. Труднѣе опредѣлить границы Кавказа. Извѣстно, что нѣкоторые племена Горцевъ повиновались царямъ Воспора, — но какъ далеко простирались границы этой страны — означить невозможно.

Впрочемъ владычество надъ варварскими народами было слабо и непостоянно, и слѣдственно границы въ Азіи нерѣдко измѣнялись.

### Продолженіе о Воспорскихъ поселеніяхъ.

#### § 15.

Возвратясь къ колоніямъ Воспорскимъ, замѣчу, что онѣ зависѣли сначала непосредственно отъ праматери своей Греціи, и платили дань за поселеніе свое на чуждой землѣ, дикимъ ея повелителямъ Скиѣамъ.

Колоніи эти сохранили правленіе народное до царя Асандра. Обогащаясь и населяясь болѣе и болѣе, онѣ могли достигъ болѣе независимаго политическаго положенія. По словамъ парижскаго ученаго Рауль-Рошетта, нѣсколько могущественныхъ Милетскихъ гражданъ, захвативъ самовольно власть надъ Пантикапеею, положили начало правительственной династіи, подъ названіемъ Археанактидовъ (1).

Диодоръ упоминаетъ о Воспорскихъ правителяхъ первой династіи, называя Археанактидовъ *Vxσιλευόντες* — (2). Впрочемъ они не были царями, потому что въ то время, когда основано было Воспорское царство, ни въ одномъ изъ Ионическихъ городовъ не существовало законныхъ царей. Въ Аѣинахъ были Медонтиды, Кодриды, или Нелиды, въ Коринѣ Ваккіады, — а на Воспорѣ Археанактиды, избираемые изъ вельможъ. Байеръ основательно сказалъ: *Archaenactidae, milesiorum apud Panticapaeum coloniam, magistratus magis, quam reguli.*

Беккъ доказываетъ, что названіе Археанактидовъ не есть имя нарицательное начальника и не означаетъ царскихъ потомковъ, какъ думали многіе. По его мнѣнію, оно происходитъ отъ народа, названнаго такъ по имени старѣйшины своего Археанакса Митиленскаго, основателя Сигеи. Отъ него произошелъ Археанактидъ Митиленскій, одинъ изъ сильнѣйшихъ

(1) Мнѣніе Рауль-Рошетта справедливо на счетъ многихъ Милетскихъ поселеній на берегахъ Чернаго Моря, но едва ли оно можетъ относиться къ Воспору, потому что историки ничего не говорятъ объ этомъ.

(2) Археанактидъ производится отъ *ἀρχή* или *ἀρχαί* и *κνήξ*, начальникъ избранный изъ среди гражданъ.

вельможъ, о которомъ говоритъ Алкен, и потому Беккъ думаетъ, (какъ я сказалъ уже говоря о Фанагоріи), что Скамандръ Митиленскій Археанактидъ завладѣлъ престоломъ Воспорскимъ. Не прибѣгая къ этимъ произвольнымъ заключеніямъ, лучше сознаться, что намъ неизвѣстно, какъ возникла династія Археанактидовъ, существовавшая съ 480 до 438 г. до Р. Х.

Кромѣ Археанактидовъ, на Воспорѣ, гдѣ аристократами были Скионы, существовала мѣстная власть Скино-Мэотская, возбуждаемая честолюбіемъ: она старалась покорить себѣ греческія города. Въ 438 году до Р. Х. какой-то Спартокъ захватилъ въ свои руки власть надъ Пантикапеею и заступилъ мѣсто Археанактидовъ.

Здѣсь оканчиваю я это введеніе, и въ слѣдующихъ главахъ буду говорить о царяхъ Воспорскихъ, начиная, съ 438 года, до 375 года послѣ Р. Х.

### § 16.

Въ этомъ 375 году, Гунны вторгнулись въ предѣлы Воспорскаго царства и совершенно его уничтожили.

Спустя 152 года, императоръ Юстиніанъ I., царствовавшій съ 527 до 565, поборникъ правды, чести и общественной пользы, старался возратить Восточно-Римской имперіи славу временъ Константиновыхъ. Что бы оградить свои владѣнія отъ вторженій варваровъ, онъ построилъ множество укрѣпленій. Побѣды полководцевъ Юстиніана возвратили Воспоръ Восточной имперіи, и возстановили стѣны и укрѣпленія Пантикапеи. Городъ этотъ вновь наслаждался покоемъ до исхода VII вѣка, т. е. до того времени, когда Хазары, народъ, мужественный и многочисленный, утвердили здѣсь на долгое время свое владычество, и сосѣдственныхъ съ ними Славянъ обложили данью. Эти данники, около 965 года по Р. Х., подъ начальствомъ князя своего Святослава, побѣдили Хазаръ, взяли столицу ихъ Бѣлую-вѣжу, на Дону, и покорили многія владѣнія Хазарскія, по Восточнымъ берегамъ Азовскаго Моря. Согласно свидѣтельству препод. Нестора должно думать, что Керчь была взята Владиміромъ равноапостольнымъ послѣ покоренія имъ Херсонеса въ Тавридѣ, въ 988 году, все еще находившагося подъ властію Восточныхъ императоровъ, потому что, какъ видно изъ сказаній этого же лѣтописца, предѣлами Россіи къ югу, въ то время, были Днѣпровскіе пороги и Киммерійскій проливъ. Сверхъ того извѣстно, что сынъ Владиміра, князь Мстиславъ Удалой, переправясь чрезъ проливъ Воспорскій, прибылъ на островъ Тамань, бывшій въ это время главнымъ мѣстомъ Таматархи, переименованный русскими въ Тмутаракань. Хотя противъ этого возсталъ князь Яссовъ и Касоговъ, однако Мстиславъ одержалъ надъ ними рѣшительную побѣду. Владиміръ учредилъ въ Тмутаракани удѣльное княжество, существовавшее 150 лѣтъ, до 1127 года, т. е. до того времени, когда Половцы овладѣли этою областью, вмѣстѣ съ Керчью.



Потомъ долго почитали Тамань и Керчь странною намъ чуждою, но случайно найденная въ Тамани и всѣмъ извѣстная нынѣ мраморная плита сохраняющаяся теперь въ керченскомъ музеумѣ и нѣбующая слѣдующую надпись (1):

† ∴ ВЪ ЛѢТО СФО. ІNS 6. ГЛѢБЪ КНАЗЬ МѢРНЛЪ Й:  
ПО ЛЕДУ ѿ ТЪМУТОРОКАЯ ДО КЪРЧЕВА ЛНА СЯЖЕ:

уничтожила всѣ ученыя гипотезы, относительно мѣстоположенія Тмутараканскаго княжества (2). Надпись эта даетъ поводъ думать, что городъ Кърчевъ построенъ Русскими на развалинахъ и изъ самыхъ развалинъ падшей и забытой Пантикапеи. Хищныя орды Половцевъ завладѣли Тавридою, Керчью и Таманью, властвовали тамъ безъ малаго два вѣка, до 1233 года и взимали дань со всѣхъ городовъ и укрѣпленій Таврическихъ, какъ извѣстно изъ путешествія Рубруквиса.

Начало XIII столѣтія было ознаменовано достопамятнымъ нашествіемъ Монголовъ, народа двинушагося на западъ изъ нѣдръ восточной Азіи, извѣстнаго древнимъ, подъ названіемъ Тохаровъ и названнаго въ новѣйшія времена Татарами. Взоры всѣхъ обратились къ Востоку. Монголы въ 1237 году, истребили Комановъ, или Половцевъ, и Татарскіе князья, съ своими ордами, заняли всѣ равнины Крыма и Керчи. Они держались здѣсь до 1479 года. — до времени, въ которое Ханъ Менгли Гирей основалъ, подъ покровительствомъ Оттоманской Порты, отдѣльное Крымское Ханство. Греки и другіе народы, обитавшіе тогда въ Керчи, платили Татарамъ дань.

Но завоеваніи Керчи Татарами, въ нее опять вскорѣ проникла торговля, нѣкогда здѣсь процвѣтавшая; но уничтожена предшествовавшими переворотами. Въ это время двѣ знаменитѣйшія республики — Венеція и Генуа, спорили о владычествѣ на моряхъ, и непрерывная борьба ихъ представляла картину соперничества, бывшаго нѣкогда между Римомъ и Карфагеномъ. Однако Венеціане успѣли проложить себѣ путь въ озеро Меотійское, дошли до Танаиса и основали тамъ одно изъ лучшихъ своихъ поселеній, Тана, гдѣ получались индійскіе товары, привозимые Татарами. Генуэзцы съ завистью смотрѣли на это распространеніе торговли Венеціанцевъ. Они соединились съ Михаиломъ Палеоло-

(1) Въ лѣто 6576 (1068) индикта 6, Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду отъ Тъмуторокаля до Кърчева, 8054 сажени.

(2) Имя Тамани было въ то время Тмутаракань. Константинъ Багрянородный, съ X-го столѣтія называлъ этотъ городъ Таматарха, утверждая что эта крѣпость была построена на низменномъ островѣ, называемомъ Атехъ. Висконти въ своей картѣ въ 1318 года означаетъ Тамань подъ именемъ; Матрека, Бенникаса, въ 1480 называетъ ее Матрага, и другіе новѣйшіе географы — Матуга, Матега, Матрега; Турки же называли ее Тамань.

Падласъ II р. 324 ссылается на особенное сочиненіе Мусина — Пушкина объ этой надписи, и относительно Тмутараканскаго княжества.

гомъ и утвердившись съ помощью его въ Перѣ, завладѣли такимъ образомъ торговлею Чернаго Моря; а въ 1266 году учредили, съ дозволенія Хана, первое свое поселеніе въ Кафѣ. Въ числѣ городовъ, которыми Лигурійская республика владѣла въ Тавридѣ, находимъ Черкію, которая по словамъ Генуэзскаго историка Одерико, была въ то время мѣстомъ, служившимъ для защиты Генуэзскихъ судовъ, приходившихъ въ Черное Море.

Въ началѣ книги этой приложенъ видъ Керчи, (р. I-й), такъ какъ она была въ 1818 году, въ то время, когда судьба занесла меня въ эту глушь. На берегу моря, близъ адмиралтейства, красовалась уцѣлѣвшая каменная башня, единственный памятникъ владычества Генуэзцевъ: она показана на рисункѣ. Къ сожалѣнію башня эта была сломана, потому что по новому плану города находилась среди улицы. И такъ, Греческая Пантикапея, Русскій Кърчевъ, сдѣлался итальянскимъ Черкію, а въ послѣдствіи обратился въ татарскую Керчь.

Генуэзцы были властителями Чернаго Моря въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ. Море и рѣки были покрыты ихъ грозными судами; вездѣ видны были слѣды ихъ могущества и вліянія. Не смотря однако-жъ на это, Венеціане продолжали посѣщать Азовское Море; и хотя исторія ничего не говоритъ о томъ, принадлежала-ли имъ когда либо Керчь, однако должно думать, что Венеціане нѣкоторое время господствовали въ ней, потому что на воротахъ уничтоженной Керченской крѣпости сохранились даже до нашихъ временъ мраморные львы венеціанской работы. Наконецъ, послѣ спокойнаго и блистательнаго двухъ вѣковаго владычества Генуэзцевъ въ Крыму, республика эта пала, въ 1475 году, подъ ударами Магомета II и утратила всѣ поселенія свои въ Тавридѣ, въ томъ числѣ и Керчь (1). До 1584 года Крымскіе Ханы сохранили свою независимость, но въ этомъ году Султанъ Муратъ отправилъ въ Крымъ визиря своего съ многочисленнымъ войскомъ, чтобы наказать Хана Магометъ Гирея за его непокорность. Съ тѣхъ поръ Крымскіе Ханы сдѣлались подвластными Султану, который имѣлъ во всѣхъ крѣпостяхъ свои гарнизоны, подъ главнымъ начальствомъ паши, пребывавшаго въ Эникалѣ. Такимъ образомъ, Керчь находилась въ полной зависимости отъ Оттоманской Порты, около 200 лѣтъ, безъ всякой надежды когда либо опять озариться свѣтомъ вѣры и наукъ; но Провидѣнію угодно было освободить ее отъ владычества Турковъ. Русскія войска явились въ Тавридѣ, и поразивъ противниковъ, водрузили повсюду знамя побѣды. Наконецъ 17 Іюля 1774 года заключенъ былъ между Россією и Портою миръ въ Кайнарджи, по которому намъ уступлены были крѣпости: Керчь, Эникале и Кинбурнъ. Въ 1779 году большая часть Грековъ христіанъ переселились къ Азовскому Морю. Миръ этотъ есть одно изъ самыхъ достопримѣчатель-

---

(1) См. Исторію Генуэзскихъ поселеній въ Крыму. Н. Мурзакевича. Одесса, 1837.

ныхъ событій современной исторіи. По морямъ Черному и Азовскому издревле велась богатая торговля Египтянами, Финикіянами, древними Греками, потомъ Римлянами, и наконецъ Греками Византійской имперіи. Генуэзцы довели свою торговлю до высочайшей степени процвѣтанія и учредивъ въ Крыму главную складку товаровъ Персіи и Индіи, получаемыхъ чрезъ Каспійское Море, принуждены были въ 1467 году, отдать Туркамъ всю эту промышленность, которою сіи послѣдніи пользовались исключительно въ теченіи трехъ столѣтій. Но миръ Кайнарджисскій послужилъ къ благоденствію береговъ Чернаго Моря; потому что съ тѣхъ поръ дозволено было Русскимъ судамъ имѣть свободное плаваніе по всѣмъ морямъ, отъ Порты зависящимъ.

Въ послѣдствіи времени правительство, заботясь о развитіи всѣхъ отраслей народной промышленности, дало этому краю новый залогъ своей отеческой попечительности, и открытіемъ въ 1827 году порта въ Керчи, даровало торговлѣ Чернаго Моря новые способы къ ея развитію.

Какъ быстро подвинулась Керчь на поприщѣ благоденствія и промышленности, извѣстно изъ статическихкихъ описаній. Подобно фениксу, она возникла изъ собственнаго пепла, и твердыми шагами идетъ теперь по пути, указанному ей просвѣщеннымъ правительствомъ.



## ГЛАВА II.

### Слѣды строеній древняго зодчества и валовъ.

#### § 17.



Кресполнскія развалины стѣнъ, (такъ называемой циклопической работы) сложенные изъ огромныхъ глыбъ камня, безъ цемента, и съ удивительною прочностію, видны :

1). На горѣ Опукъ, отъ Керчи въ 35 верстахъ, гдѣ по сличенію сказаній безыменнаго автора со сказаніями Скиина, существовалъ портъ Киммеріонъ, (какъ я уже сказалъ) котораго не должно смѣшивать съ городомъ Киммеріонъ, находившимся на той сторонѣ Воспорскаго пролива, въ Азіи. Элькинское озеро, близъ горы Опука, образовалось, очевидно, изъ обширнаго морскаго залива, при которомъ находился портъ Киммеріонъ, и именно на томъ мѣстѣ гдѣ, на картѣ генерала Мухина, показаны развалины татарской деревни Тузлы. Озеро это отдѣляется теперь отъ моря косою, составившеюся изъ грудъ песка, наносимаго моремъ.

Говоря объ Опукъ, не могу умолчать о мнѣніи нѣкоторыхъ писателей, которые, вопреки вѣрнымъ историческимъ даннымъ, опредѣляли здѣсь мѣсто греческой колоніи Нимфеонъ. Считаю не менѣе смѣлымъ предположеніе самаго г. Спасскаго, который говоритъ : «не здѣсь ли, у горы Опукъ, была древняя Θεодосія?»

Такое предположеніе падаеть само собою, по разсмотрѣніи показаній древнихъ писателей о разстояніяхъ между Θεодосією и другими мѣстами.

2). На возвышенномъ мѣстѣ, называемомъ Змѣинымъ Городкомъ, въ оградѣ нынѣшняго Керченскаго карантина, видно цѣлое основаніе полукруглаго строенія, въ центрѣ котораго найдены были два мраморные саркофага.

3). Золотой курганъ обнесенъ былъ стѣною циклопической работы. Положительно неизвѣстно, отчего дано кургану этому названіе золотаго. Много догадокъ было создано по этому предмету разными изслѣдователями древности. Достоверно, что во время влады-

чества татаръ въ Крыму, Бахчисарайскіе ханы посылали въ Керчь своихъ уполномоченныхъ, для взисканія подати съ ея жителей. Современное преданіе говоритъ, что сановники эти останавливались на горѣ, которая казалась имъ выше прочихъ, разбивали на ней лагерь, и не вѣзжая въ городъ, требовали доставленія къ нимъ дани, которую жители вносили золотомъ.

Всего правдоподобіе, что кургану этому дано наименованіе Золотаго отъ того, что татары, или Генуэзцы открыли въ немъ, какъ можно предполагать на вѣрное, огромныя сокровища, это мнѣніе основывается на томъ, что нынѣ жители Керчи называютъ золотымъ курганъ Куль-Оба, гдѣ найдена была въ 1830 году гробница со множествомъ золотыхъ вещей, и смѣшиваютъ эти два кургана такъ, что если рѣчь идетъ объ одномъ изъ нихъ, то надобно непремѣнно спросить о которомъ: о ближнемъ ли, или о дальнемъ.

Безспорно, что гробница найденная въ Золотомъ курганѣ (Р. — VI.) принадлежитъ одному изъ могущественнѣйшихъ царей Воспора первой династіи, — но кому именно — угадать мудрено; мнѣніе г. Спасаго: «что по преданію тутъ была гробница Митридатова», едвали основательно: я прожилъ въ Керчи болѣе 25 лѣтъ; — однако объ этомъ преданіи никогда ни отъ кого неслыхалъ.

---

### Нѣсколько словъ о Циклопическихъ постройкахъ.

#### § 18.

Циклопейскія постройки подали поводъ къ безконечнымъ и жаркимъ спорамъ археологовъ, между которыми Эдвардъ Додвенъ занимаетъ первое мѣсто: онъ доставилъ наукѣ множество любопытныхъ свѣдѣній по части древней архитектуры. Сперва приписывали циклопскія постройки Египтянамъ; — но теперь извѣстно что таковыхъ построекъ въ Египтѣ вовсе нѣтъ, и что онѣ существовали въ Греціи до водворенія тамъ Египетскихъ колоній. Многіе города Италіи представляютъ остатки зодчества, совершенно подобнаго тому, которое приписывается Циклопамъ (1).

Извѣстно, что Пеласги въ царствованіе Тарквинія древняго (616 до Р. X.) построили стѣны Рима на подобіе этрусскихъ стѣнъ.

---

(1) Paul Radet, mémoire sur d'anciennes constructions, inséré dans le mag: encyclo: année IX, t. V. p. 446.

Сколько намъ извѣстно, первобытными жителями Италіи и Греціи (auto-chtones) были Пеласги, Этруски, или Тирренцы. Народы эти, по мнѣнію ученыхъ, должно считать настоящими циклопами древнихъ временъ. Вообще древнія стѣны городовъ Греціи и Италіи и всякое старинное зданіе неправильной наружности, сложенное безъ цемента, приписывается Грекамъ, извѣстнымъ въ древности подъ наименованіемъ Пелазговъ, или мифологическихъ Циклоповъ; — и потому архитектура этихъ народовъ должна бы правильнѣе называться Пеласгическою или Этрусскою (1).

Главное достоинство Пеласгическихъ построекъ, заключалось въ прочности и огромности размѣровъ; онѣ производимы были изъ камней неправильной формы, и столь огромныхъ, что по словамъ Павсанія, два мула едва могли везти одну штуку. Камни сіи складывались весьма искусно, безъ цемента, и плотно пригонялись одинъ къ другому, сообразно ихъ формѣ и поверхности. Этотъ способъ постройки казался новѣйшимъ Грекамъ столь удивительнымъ и труднымъ, что они приписывали его Циклопамъ; и въ самомъ дѣлѣ, взглянувъ на эти огромныя глыбы камней, взгроможденныхъ одинъ на другой на столь значительной высотѣ, и которыхъ вѣсъ нерѣдко бываетъ болѣе 200 пудовъ, невольно подумаешь: точно-ли эти удивительныя памятники сооружены руками человѣческими; тѣмъ болѣе, что даже и при нынѣшнихъ механическихъ средствахъ, невозможно исполнить такихъ построекъ безъ величайшихъ трудовъ и огромныхъ издержекъ.

Воспорскія наши развалины по стилю своему относятся также къ памятникамъ Циклопической архитектуры.

---

О В а л а х ъ.

§ 19.

На Таманскомъ полуостровѣ, ниже Пересыпской станціи; встрѣчается валъ, простирающійся почти до Таманскаго залива; г. Дюбуа относитъ его къ укрѣпленію, сооруженному Киммерійцами.

Полуостровъ Керченскій въ древности былъ огражденъ тремя валами, защищавшими Воспорскія владѣнія отъ вторженій непріятельскихъ.

---

(1) Изъ всѣхъ, послѣ древнихъ Тосканцевъ открытій, открытіе архитектурнаго ордена Тосканскаго, есть безспорно важнѣйшее.

Первый валъ (р. — П.), по нынѣ видимый къ сѣверу отъ Золотаго кургана до самаго Азовскаго Моря, составлялъ вѣроятно первую межу Воспорскаго царства на *Европейской* сторонѣ; къ этой межѣ примыкали отъ Золотаго кургана къ востоку, до горы Митридата, скалы, на которыхъ, по видимому, были укрѣпленія, защищавшія владѣнія Воспорскія отъ набѣговъ сосѣдственныхъ Скиѳовъ.

Въ 27 верстахъ отъ Керчи къ западу, по дорогѣ къ Теодосіи, въ 4 верстахъ за первой станціей Султановкой, существуетъ третій валъ: онъ имѣетъ направленіе по всей ширинѣ Керченскаго полуострова, т. е. отъ Азовскаго Моря до соленаго озера Атамъ-Алчинъ. Этотъ валъ долженъ быть признанъ за вторую черту владѣній Пантикапейскихъ и отнесенъ къ тѣмъ временамъ, когда Воспорскіе цари распрострапили власть свою на окрестныя земли и защитили ихъ этою охранительною линіею отъ вторженія дикихъ народовъ, кочевавшихъ въ степяхъ.

По свидѣтельству Скиѳна, городъ Киты находился близъ этого вала, служившаго границею между Воспорскимъ царствоиъ и владѣніями Херсонитянъ; объ немъ упоминаетъ также Константинъ Багрянородный.

Страбонъ вѣроятно говоритъ объ этомъ валѣ въ слѣдующихъ строкахъ: *Cimmericum urbs fuit quondam in peninsula jacens, isthmum fossi et aggere claudens. Fuit quondam tempore magna Cimmeriorum in Bosphoro potentia.*

Очень можетъ быть, что насыпь эта, только возобновленная Пантикапейцами, воздвигнута была Киммеріянами для защиты своихъ владѣній на Европейской сторонѣ. Есть еще знаменитый валъ, называемый Асандровымъ: слѣды его видны близъ деревни Шабанъ, онъ простирается отъ Арабата до горъ Теодосійскихъ къ западу, и отдѣляетъ Керченскій полуостровъ отъ Крыма.



## ГЛАВА III.

### О божествахъ чтимыхъ на Воспорѣ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ нумизматическихъ замѣтокъ.

#### § 20.



елигія разныхъ Скиѣскихъ, Меотскихъ и Греческихъ племенъ, жившихъ на Воспорѣ и подвластныхъ царямъ этой страны, представляла смѣсь вѣрованій, свойственныхъ происхожденію каждаго изъ этихъ народовъ, исторія которыхъ намъ такъ мало извѣстна.

Въ Воспорскихъ надписяхъ мы находимъ, что Діана имѣла прозваніе Протоѳроны и Агротеры, ΠΡΟΤΟΦΡΟΝΕ <sup>(1)</sup> и ΑΓΡΟΤΕΡΑΙ. Ея храмы находились въ Мегаридѣ, <sup>(2)</sup> въ Атикѣ, на берегахъ Иллисуса. Эпитетъ Агротеры данъ былъ ей отъ того, что когда она прибыла на островъ Делось, то пожелала въ первый разъ заняться звѣриною охотою.

Странно, что эти два прозванія, заимствованныя изъ мифологии и изъ классическихъ сочиненій Грековъ, и не находящіяся ни на одномъ изъ извѣстныхъ памятниковъ древности, встрѣчаются на Воспорѣ, въ краю столь отдаленномъ отъ ученой Греціи.

Этой же богинѣ поклонялись здѣсь подъ финикійскимъ названіемъ Астары. Надпись царицы Комосаріи посвящена двумъ божествамъ: Анергу и Астарѣ, что подало поводъ ученымъ къ разнымъ истолкованіямъ. Келлеръ думалъ (какъ я уже замѣтилъ въ книгѣ моей о Керченскихъ Катакомбахъ) <sup>(3)</sup>, что эти два божества входили въ религіозную систему, существовавшую на Воспорѣ.

<sup>(1)</sup> Богиня стоящая на первомъ тронѣ. Слово это уцѣлѣло въ греческой надписи на известковомъ камнѣ, найденномъ въ 1833 году, между развалинами древней постройки, въ крѣпостномъ рву, гдѣ нынѣ находится домъ Керченскаго почетнаго гражданина г. Митрова. Кромѣ этого камня, тамъ найдено было много ираморныхъ обломковъ.

<sup>(2)</sup> Павсаній, книга I, гл XII. § 4.

<sup>(3)</sup> Листъ 11.



Имя Астары не представляет ни каких затруднений: это Астароть Финикійцевъ, Астартея Грековъ и Атергатисъ Сирійцевъ (1). Ее чтили на востокъ съ самыхъ древнихъ временъ. Греки и Римляне называли ее иногда Астартею, иногда Астарою или Атарою. Въ Герополисѣ, въ Сиріи, воздавали Сирійской богинѣ высокія почести, отъ чего городъ этотъ приобрѣлъ знаменитость въ религіозныхъ лѣтописяхъ древнихъ народовъ. Страбонъ (2) и Плиній (3) замѣчаютъ, что богиня эта была то-же, что и богиня Атергатисъ. Въ Каппадокіи, которой жители были происхожденія Сирійскаго, городъ Комана и другой *соименный съ нимъ въ Понтѣ* (4), прославились поклоненіями какой-то богинѣ, которая, какъ кажется, тождественна съ Астарою. Ближайшее разсмотрѣніе этихъ религіозныхъ вѣрованій убѣждаетъ, что между этою послѣднею богинею, *Астартею, Атергатисъ, Венерою Апатурійскою, Цибеллою Фригійцевъ и Діаною*, — существовало величайшее сходство: всѣ онѣ, съ нѣкоторыми незначительными мѣстными отличіями, были олицетвореніе одного и того-же божества — природы. Замѣчательно также величайшее сходство въ ихъ наружномъ видѣ и атрибутахъ.

Сирійская богиня Астара изображалась съ башнею на головѣ, (какъ говоритъ Лукіанъ) (5), а также верхомъ на львѣ, или на колесницѣ, влекомой львами — эмблема владычества надъ природою. Эти атрибуты придавались также Цибеллѣ, богинѣ Фригійцевъ.

### § 21.

Поклоненіе Астартѣ перешло изъ Финикіи въ Мидію, въ Арменію, въ Каппадокію, а изъ Понта на Восторъ. Греки еще подъ именемъ Астарты поклонялись лунѣ; въ такомъ случаѣ можно допустить, что Анергесъ, упомянутый въ надписи Комосаріи, изображаетъ солнце. Эвсевій, Плутархъ и многіе другіе пишутъ, что первыя божества, которымъ поклонялись въ Египтѣ и въ Финикіи, были солнце и луна. У Грековъ, также какъ и у восточныхъ народовъ, въ самой глубокой древности, свѣтила эти были боготворимы (6). Въ трактатѣ между Филиппомъ и Ганнибаломъ солнце и луна, вмѣстѣ съ другими божествами, призваны въ свидѣтели ненарушимости договора (7). Наконецъ Греки и Римляне почитали солнце и луну, началомъ великихъ боговъ — Юпитера и Юноны (8).

(1) Plin. V. 29, 19.

(2) XVI. I. § 27.

(3) Cl. C.

(4) Strab. XII.

(5) Syr-Dea, 15.

(6) Strabon XV и XVI.

(7) Polyb. — VII.

(8) Plutarch. qu. Rom.

§ 22.

Другое божество, которое мы встрѣчаемъ на Воспорскихъ монетахъ, есть Сераписъ. Происхожденіе его намъ неизвѣстно. Плутархъ въ своемъ толкованіи объ Изидѣ, (которая есть тоже что Астарта и Луна), и Озирисъ пишетъ, что Сераписа боготворили на берегахъ Понта во времена самыя отдаленныя, и что съ тѣхъ поръ Сераписъ сдѣлался главнымъ божествомъ столицы Египта (¹). Такимъ образомъ, можно заключить, что царица Комосарія воздвигнула памятникъ главнымъ божествамъ востока, Серапису и Астартѣ, — символамъ солнца и луны, или Аполлону и Діанѣ, которымъ, подъ халдейскимъ названіемъ Занергеса и Астарты, сообщена была наружность и одѣяніе греческія (²).

Все это только правдоподобно, — но божество Анергъ остается пока неразгаданнымъ.

§ 23.

Страбонъ, говоря о разныхъ лжепророкахъ, которые у Грековъ и другихъ народовъ пользовались божескими почестями, добавляетъ: а жители Воспора имѣютъ Ахаихара: *πορα δὲ τοῖς Βοσποροῦσις Ἀχαιῆαρος* (³). Но лице это также темно, какъ и Замолкъ, пророкъ Гетовъ, равно какъ и всѣ пророки необразованныхъ народовъ. Ученіе Замолка повелѣвало презирать опасности, а смерть считать началомъ лучшей жизни. Мы незнаемъ гдѣ родился этотъ Ахаихаръ, гдѣ жилъ и въ чемъ состояли его догматы.

Рауль-Рошеттъ (⁴) стараясь доказать, что Ахаихаръ распространилъ на Воспорѣ Вавилонскія религіозныя понятія, основываетъ заключеніе свое на слѣдующемъ параграфѣ Климента Александрійскаго: «Демокритъ написалъ Вавилонскія нравственныя разсужденія; говорятъ что въ своихъ твореніяхъ онъ помѣстилъ правила Ахаихара;» но это еще не доказываетъ, что Ахаихаръ ввелъ на Воспорѣ вѣрованія Вавилонскія. Впрочемъ нѣкоторыя племена на Воспорѣ дѣйствительно воздавали ему божескія почести, и гдѣ-то существовали правила, имъ написанныя и объясненныя Демокритомъ.

§ 24.

Скионы почитали священной вещь родъ какого-то меча, который Персы и Скионы называли Акинаке — *ἀκινάκη*. Многіе писатели упоминаютъ объ этомъ. Рауль-Рошеттъ (⁵) думаетъ, что Ахаихаръ есть ни что иное какъ Акинаке, слово не точно переданное историками.

(¹) Plutarch C. 28.

(²) Статуя Анерга находилась въ Тамани; на ней одѣя греческая, — рисунокъ VI.

(³) Strab. — lib. XVI, — p. 762.

(⁴) Antiquités Grecques du Bosphore Cimmérien, p. 38, 39.

(⁵) Idem p. 42.

§ 25.

Нѣтъ сомнѣнія, что жители Воспора предпочтительно поклонялись Аполлону <sup>(1)</sup> и Діанѣ, и что религиозные ихъ обряды, занесенные изъ Іоніи, большею частію принадлежали Милетскимъ поселеніямъ Воспора. Нѣкоторыя монеты царицы Гепепиры и Тиверія Юлія Савромата имѣютъ на оборотѣ изображеніе богини Астарты. Вѣрно также и то, что сидящая фигура съ башнею на головѣ, имѣющая съ боку звѣзду, фигура такъ часто встрѣчаемая на монетахъ Савромата IV, Рискупорида IV, Ининеніея и Рискупорида VII, таже Астарта. Судя по самымъ явственнымъ монетамъ, атрибутъ видимый въ правой рукѣ богини, есть патера а не шарикъ, какъ пишетъ г. Спасскій. Если атрибутъ этотъ кажется иногда шаромъ, то это должно отнести къ грубой отдѣлкѣ монетъ.

§ 26.

Греки, о чемъ я уже говорилъ, поклонялись иногда лунѣ, какъ видимому образу Астарты, которую часто почитали спутницею Венеры. Къ этому послѣднему значенію относится звѣзда, изображенная на упомянутыхъ монетахъ. Равнымъ образомъ тождество Астартеи и Атергатисъ объясняетъ намъ сюжетъ видимый на одной изъ монетъ Савромата IV : сидящая Астартея, предъ нею крылатый геній, держащій въ правой рукѣ факель.

§ 27.

Если богиня Апатурійская, говоритъ Дюбуа, находилась какъ кажется, въ числѣ главныхъ божествъ Фанагоріи, то левъ былъ гербомъ Фанагоріи, а грифонъ — Пантикапей.

Не знаю, на чемъ основываетъ Дюбуа подобную догадку, которую я рассмотрю въ слѣдующихъ параграфахъ.

§ 28.

Поклоненіе Венерѣ Апатурійской существовало на Воспорѣ во всей силѣ : многія надписи объ этомъ свидѣтельствуютъ. Извѣстно что близъ Фанагоріи существовало урочище *Ἀπάτουρον* — съ храмомъ Венеры Апатурійской. Въ самой Фанагоріи и близъ озера Корокондамскаго, по сказанію Страбона, находились знаменитые храмы этой богини.

Въ Аѳинахъ, Венера не называлась Апатурійскою. Эпитетъ этотъ данъ былъ тамошними Греками другимъ божествамъ; Воспоряне присвоили его Венерѣ, которая у Скиѳовъ называлась Венерою Ураніею *Ἀφροδίτη Οὐρανία*, или *Ἀρτιμίδια*.

---

(1) Смotr. § 31.

Страбонъ говоритъ, что слово Апатуріонъ происходитъ отъ *ἀπάτη* — (обманъ). Мнѣніе это онъ основываетъ на извѣстномъ миѣѣ, — что Венера, преслѣдуемая гигантами, призвала къ себѣ на помощь Геркулеса, и скрывшись съ нимъ въ пещерѣ, предавала ему на умерщвление входившихъ туда Гигантовъ.

Керченскій музеумъ обладаетъ обломкомъ мраморнаго барельефа (р. VII), который въ 1828 году былъ извлеченъ изъ стѣны одного зданія, новѣйшихъ временъ. Обломокъ этотъ имѣетъ 4 вершка высоты и 12 в. длины. Нельзя судить о числѣ фигуръ которыя представлялъ этотъ памятникъ, находясь въ цѣлости; но Геркулесъ, изображенный съ поднятою рукою, готовый разить ударомъ булавы, показываетъ, что на разбитой и потерянной части находилась еще другая фигура, которой предназначался ударъ. Позади героя видны двѣ мужскія фигуры исполинскаго роста, обратившіяся въ бѣгство. Онѣ одѣты въ короткую тунику и хламиду, которая двумя концами своими держится на груди. Бларамбергъ полагалъ, что всѣ эти изображенія, исключая одежды, относятся къ приключеніямъ исполиновъ, пораженныхъ Геркулесомъ, въ слѣдствіе хитрости, употребленной Венерою Апатурійскою. Мнѣніе это было-бы правдоподобно, если бы можно было согласить его съ бычачьими рогами, коими вооружены головы видимыхъ на барельефѣ фигуръ. Бларамбергъ полагалъ возможнымъ допустить, что эти необыкновенныя принадлежности представляютъ символъ насилія, и заключеніе это основывалъ на томъ фактѣ, что въ миѣологіи исполиновъ часто смѣшивали съ Титанами; и что первымъ, а иногда и послѣднимъ, придавались змѣевидныя ноги. Замѣчу, что нѣтъ ни одного древняго памятника, на которомъ бы тѣ или другіе были изображены съ рогами; тоже самое должно сказать и о циклопахъ, на счетъ которыхъ представляются однако слѣдующія замѣчанія.

Аѣиняне на гробѣ циклопа Кераста умертвили дочерей поселившагося въ Аѣинахъ Лакедемоняна Гіацинта, для того, чтобы оправдать слова одного оракула, который предсказалъ, что принеся въ жертву нѣсколькихъ иностранокъ, Аѣиняне будутъ избавлены отъ большаго неурожая. Имя Кераста, ΚΕΡΑΣΤΗΣ, значащее рогатый, заставляетъ предполагать, что циклопъ сей имѣлъ рога.

Не говорится ли здѣсь, добавляетъ Бларамбергъ, о циклопахъ, которыхъ Гомеръ почиталъ разбойниками необыкновеннаго роста, и исполненной силы, не придавая имъ впрочемъ, какъ замѣчаетъ Евстаѣъ, одного глаза на срединѣ лба (<sup>1</sup>). Слово циклопъ (ΚΥΚΛΟΨ) означающее круглоглазый, непоказываетъ еще что циклопы имѣли только по одному глазу.

---

(<sup>1</sup>) Евстаѣъ полагаетъ, что Полидемъ имѣлъ только одинъ глазъ, уже послѣ прибытія къ нему Улисса, и что вѣроятно другой онъ потерялъ непредвидѣннымъ случаемъ.

Попъ (Pore) думаетъ, что они носили шлемъ, съ однимъ только отверстіемъ. Первыхъ циклоповъ было три.

Керасты, на островъ Кипръ, приносили иностранцевъ въ жертву Юпитеру гостепріимному. Оскорбленная симъ безчеловѣчіемъ Венера обратила жертвоприносителей въ быковъ, или только придала имъ рога сихъ животныхъ.

Послѣ этого неудивительно, что Венера подвергла подобному превращенію исполиновъ (гигантовъ), покушавшихся на честь ея. Впрочемъ, можетъ быть, рассматриваемое мифологическое изображеніе относится къ человѣческимъ жертвоприношеніямъ, совершеннымъ Керастами на берегахъ негостепріимной Тавриды.

Какъ бы то ни было, но отломокъ этотъ, по своей оригинальности, заслуживаетъ вниманіе любителей древности. Должно сожалѣть о недостаткѣ фигуръ, составлявшихъ совокупность изображенія; тѣмъ болѣе, что обстоятельство это затрудняетъ объясненіе предмета, который, по существу своему, уже довольно темень.

#### § 29.

Изъ нашихъ памятниковъ мы также узнаемъ, что Воспоряне, кромѣ упомянутыхъ главныхъ двухъ божествъ, поклонялись: Церерѣ Фесмоорѣ (законодательницѣ), Марсу, Нептуну (1), Эскулапу, Вакху и Геркулесу. Въ религіозную систему Воспорянъ входитъ, какъ кажется, также поклоненіе Діоскурамъ; на монетахъ Пантикапейскихъ мы видимъ шапки, и звѣзды Діоскуровъ, — но это изображеніе скорѣе можно принять, за символъ божества, покровительствующаго воиновъ. Діоскуры представляютъ вѣроятно солнце (2) и подобно яйцу могутъ быть символомъ вселенной, потому что управляютъ небомъ и означаютъ безсмертіе. Греки почитали ихъ сыновьями Леды, а Самоэраки — Юпитера. У Финикіянъ и Египтянъ они были извѣстны подъ именемъ Кабировъ, и почитались властителями судьбы человѣческой.

#### § 30.

По надписямъ нашимъ нельзя еще заключить, что на Воспорѣ поклоненіе Вакху было всеобщее; — но судя по рисункамъ вазъ, находимыхъ въ Воспорскихъ гробницахъ, — можно думать, что божество это, какъ учредитель и корифей священныхъ тайнствъ, было въ особенномъ почтеніи на Воспорѣ. Большая часть греческихъ вазъ, здѣсь найденныхъ, представляютъ рисунки, относящіеся къ дѣяніямъ и празднествамъ Вакха, или къ символамъ посвященія въ тайнства.

(1) Ионійцы боготворили Нептуна Геликонскаго, Воспоряне Нептуна Скиѣскаго.

(2) Креуцеръ Dionys p. 168.

§ 31.

Поклоненіе Геркулесу безспорно существовало на Воспорѣ (1); но едвали оно было въ большой силѣ, какъ пишетъ Рауль-Рошеттъ, основывая это на монетахъ города Херсониса, который построенъ былъ Понтіійскими Гераклеотами и сохранилъ имя своей Митрополи и символы своего основателя. Миѣніе это Рауль-Рошеттъ подтверждаетъ монетами Пантикапей, Фанагоріи и царя Левкона, на которыхъ съ лицевой стороны, видна голова Геркулеса, а на оборотѣ палица и лукъ (2).

Ни монеты города Херсониса, ни свѣдѣнія, сообщенныя намъ древними историками, не доказываютъ, чтобъ Геркулесъ былъ когда нибудь въ особенномъ почтеніи у Херсонитянъ, которые поклонялись Аполлону и Діанѣ; если-же и дѣйствительно служеніе Геркулесу было преимущественно распространено у Херсонитянъ, то изъ этого нельзя еще заключить, что оно господствовало и на Воспорѣ.

Что касается до монетъ Пантикапей и Фанагоріи съ типомъ и символами Геркулеса, то онѣ еще болѣе рѣдки, чѣмъ Херсонискія монеты этого же рода. — Употребительнѣйшія эмблемы на оборотѣ монетъ Воспорскихъ столицъ были: Аполлонъ, Панъ, и символы Діаны, — лукъ и стрѣлы. Впрочемъ нѣкоторыя видимыя на монетахъ изображенія завѣсѣли вообще отъ прихоти артистовъ, и представляютъ символы имѣющіе отношеніе къ богамъ, или относящіеся къ идеѣ о вселенной. Мы находимъ также на монетахъ Пантикапей изображеніе бычачьей головы и рогъ изобилія, что означаетъ плодородіе и цвѣтущее состояніе Воспора; такой же типъ встрѣчается на монетахъ Кампаніи.

§ 32.

Миѣніе Дюбуа, которому также послѣдовалъ г. Спасскій, что Пантикапея имѣла въ своемъ гербѣ грифона, я считаю совершенно ложнымъ. Здѣсь не излишнимъ считаю помѣстить цѣликомъ статью мою объ этомъ предметѣ, напечатанную въ Одесскомъ Вѣстникѣ за 1840 г., № 58.

«По дорогѣ къ селенію Катерлесъ разбросано много насыпей: по правильной наружной формѣ ихъ, онѣ казались уцѣлѣвшими отъ поисковъ хищныхъ искателей золота, которые, во времена владычества здѣсь Генуэзцевъ и Турокъ, похищали всѣ драгоценности заключавшіяся въ курганахъ. Странно однако, что въ нѣкоторыхъ насыпяхъ, я не замѣчалъ ни малѣйшихъ слѣдовъ прежней раскопки, между тѣмъ какъ склепъ оказывался разломаннымъ и кости скелета были собраны въ одну кучу. Полагаю, что во времена

(1) Геркулесъ покровительствовалъ торговлѣ, и имѣлъ съ Меркуріемъ общіе храмы и алтари.

(2) Типъ этой послѣдней монеты, сдѣланъ по образцу монетъ царей Македонскихъ.

Грековъ, какъ и въ наше время, были грабители, которымъ удавалось тотчасъ по погребеніи покойника, похищать вещи съ нимъ закопанныя, не оставляя ни какихъ признаковъ сдѣланной раскопки. Въ этихъ курганахъ я нашелъ двѣ каменные, обыкновенныя гробницы. Въ первой изъ нихъ, у ногъ покойника, стояла ваза съ рисункомъ, представляющимъ битву Аримаспа съ грифономъ: (р. VIII) подобныя изображенія уже нѣсколько разъ встрѣчаемы были на посудахъ, открываемыхъ въ могилахъ Пантикапей; подлѣ вазы стояли ещё стклянки для душистыхъ мазей, изъ которыхъ одна самой красивой формы, на подобіе «идриі».

Г. Карейша, также нашедшій вазу съ рисункомъ, совершенно подобнымъ этому, говоритъ: что рисунокъ сей представляетъ Амазонку, сражающуюся съ грифономъ — сюжетъ, намекающій на войны, которыя сіи баснословныя воительницы вели съ Пантикапейцами, имѣвшими грифона въ гербъ своемъ. Мнѣніе это передано г. Карейшею по заключенію Дюбуа. Не приступая къ описанію второй изъ найденныхъ мною гробницъ, считаю долгомъ своимъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія на изъясненіе этаго рисунка г. Карейшею. Ни въ одномъ изъ древнѣйшихъ сочиненій мнѣ не случилось находить, чтобы Амазонки сражались когда либо съ грифонами, которые, по мнѣнію г. Карейша находились въ гербѣ Пантикапей; никто не упоминаетъ также чтобы она имѣла какой бы то ни было гербъ. Впрочемъ, изъ мрака Этрусскихъ могилъ часто исходятъ откровенія весьма важныя въ археологическомъ отношеніи; можетъ быть Дюбуа и Карейшѣ удалось открыть въ гробницахъ Пантикапей фактъ, который пролилъ свѣтъ на рисунокъ, видимый на упомянутой вазѣ. Въ такомъ случаѣ они не должны бы были умалчивать объ этомъ, ибо въ нашъ скептическій вѣкъ трудно рѣшиться описывать историческія событія, не подкрѣпляя ихъ вѣрными доказательствами. Съ своей стороны я думаю, что рисунокъ, найденный Карейшею, ничѣмъ не различается отъ изображенія, которое представлено на описанной мною вазѣ. Постараюсь это доказать.

Воительницы изображенныя на этихъ вазахъ, весьма похожи своею одеждою на Амазонокъ; но, такъ какъ никто изъ древнихъ историковъ не упоминаетъ о битвахъ Амазонокъ съ грифонами, то Монфоконъ, Паллери, Каилусъ, Миллинъ, д'Анкарвиль и многіе другіе археологи нашли, что подобные рисунки относятся къ сказаніямъ о Иперворейцахъ; въ сказаніяхъ этихъ, кромѣ Амазонокъ, повѣствуется также и объ Аримаспахъ, которымъ приписывались дѣянія необыкновенныя. Поэмы Аристида Проконесскаго до насъ не дошли, но Греческіе и Латинскіе писатели почерпнули изъ сочиненій этихъ свои свѣдѣнія, впрочемъ весьма сбивчивыя, объ Аримаспахъ и Иперворейцахъ. Геродотъ говоритъ, что Аримаспы принадлежатъ къ весьма воинственному племени, живущему въ непрерывной враждѣ съ сопредѣльными ему народами; что они имѣютъ только по одному глазу, потому что

на скискомъ языкѣ *арима* значитъ одинъ, а *ску* <sup>(1)</sup> — глазъ. Всѣ древніе писатели, послѣ Геродота, не говорятъ ничего новаго въ этомъ отношеніи: они утверждаютъ, что Аримаспы ведутъ всегдашнюю войну съ грифонами, для похищенія золота, которое сіи послѣдніе храбро защищали. Изъ этаго баснословнаго разсказа видно, какъ замѣчаетъ глубоко-мысленный Миллинъ, что древніе думали, будто страны Европы заключали въ нѣдрахъ своихъ золото, охраняемое грифонами: — мысль, вѣроятно, аллегорическая, основанная на трудностяхъ, сопряженныхъ съ добываніемъ этого металла. Въ новѣйшія времена старались опредѣлить страну, гдѣ обитали Аримаспы, которые по Плинію <sup>(2)</sup> жили въ горахъ Рифейскихъ. Реннель считаетъ ихъ родиною Алтайскія горы. И въ самомъ дѣлѣ, тамъ открыты гробницы, въ которыхъ находилось много золота, особенно въ курганѣ, названномъ *золотаремъ*. Миллеръ говоритъ, что тамошніе жители отправлялись для раскопки кургановъ, большими партіями, какъ на свободный промыслъ: они и по нынѣ называются въ Сибири курганщиками и бугровщиками. Наши Колыванскіе рудники находятся не вдалекѣ отъ Алтайскихъ горъ, и слово *Анто*, на Калмыцкомъ и Монгольскомъ языкахъ, значитъ золото.

Беттигеръ думаетъ, что Циклопы и Аримаспы изображали у себя на лбу глазъ, отъ чего и произошло ошибочное мнѣніе, что у нихъ было только по одному глазу. Басня эта получила начало свое отъ весьма ложныхъ понятій Грековъ обо всемъ, относившемся до сѣверныхъ странъ Европы, гдѣ по свидѣтельству древнихъ писателей, всегда происходили чудныя дѣянія. Греки, желая изобразить битву Аримасповъ съ грифонами, неимѣли предъ собою ни какихъ образцовъ, и какъ Аримаспы обитали подобно Амазонкамъ, близъ Иперворейцевъ, то художники (по мнѣнію Миллина), вѣроятно, заключили, что между этими двумя народами существуетъ большое сходство, а потому и сообщили Аримаспамъ одѣяніе и самый видъ Амазонокъ.

Обращаюсь теперь къ грифону, (*γρῦπες*) котораго изображеніе, по словамъ г. Карейши, находилось въ гербѣ Паптикапен. Я тѣмъ охотнѣе рѣшаюсь изложить всѣ свѣдѣнія, какія мы имѣемъ о грифонахъ, что сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ ничего не писали объ этомъ предметѣ на русскомъ языкѣ.

Изъ сказаннаго мною объ Аримаспахъ видно, что Геродотъ есть первый историкъ повѣствующій о грифонахъ. Въ томъ III, на стр. 138, мы находимъ у него слѣдующее: «Аристидъ, сынъ Консперобіуса пишетъ, что по внушенію Феба онъ отправился къ Исседонамъ; что выше жилищъ ихъ находятся Аримаспы, а не вдалекѣ отъ нихъ грифоны, хранители золота; что далѣе отъ нихъ живутъ Иперворейцы, которыхъ владѣнія

<sup>(1)</sup> III. 40.

<sup>(2)</sup> Hist. Nat. IV. 12.



простираются до моря. Извѣстный Парижскій филологъ Ларше (<sup>1</sup>), которому удалось истолковать Геродота съ большимъ успѣхомъ, изяснилъ что грифоны не народы, какъ думали многіе литераторы, а баснословныя животныя. Павсаній, читавшій поэму Аристиды объ Аримаспахъ, говоритъ, что грифоны похожи на львовъ, исключая крыльевъ, орлиного носа и кожи, какъ у леопарда. Плиній, опираясь на свидѣтельство Геродота и Аристиды, пишетъ, что грифоны весьма злы и принадлежатъ къ породѣ птицъ. Трудно и почти невозможно опредѣлить время, когда древніе стали изображать грифоновъ въ видѣ птицъ. Извѣстно однакожъ, что Саміенцы употребили большую сумму денегъ, на украшеніе своего храма головами грифона. Художники изображали это животное на шлемахъ, щитахъ (*γρίπαις τοῦς χαλκίλατας*), на монетахъ и на вырѣзныхъ камняхъ. Гекель сообщилъ намъ довольно полныя свѣдѣнія о грифонахъ, какъ спутникахъ Немезиды и Аполлона: ихъ изображали на шлемѣ Минервы, на монетахъ Абдеры, Ассуса. Фокеи. Херсониса, Таврическаго и Пантикапеи. Это баснословное животное встрѣчается также на монетахъ семейства Папія, на медаляхъ Римскихъ императоровъ: Траяна, Галліана и другихъ. Въ сочиненіяхъ (*Impronte gemmarie*) изданныхъ Римскимъ археологическимъ обществомъ, находится множество вырѣзныхъ камней съ изображеніемъ грифона, принадлежащихъ къ Греческимъ и Этрусскимъ древностямъ. На многихъ архитектурныхъ памятникахъ древности, и особенно на вазахъ, мы встрѣчаемъ также изображеніе грифона. Дворецъ построенный въ Ольвіи Скиѣскимъ царемъ Скилаксомъ, украшенъ былъ изображеніями сфинксовъ и грифоновъ. По свидѣтельству Геродота, грифонъ посвященъ былъ Аполлону, и на памятникахъ часто означалъ служеніе сему божеству. Начало особеннаго почтенія Грековъ къ Аполлону, покойный Стемпковскій приписывалъ происхожденіе ихъ отъ Іонійцевъ города Милета. Въ Аѣнахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ греціи Аполлону дано было названіе ΠΡΟΣΤΑΤΗΡΙΟΣ. На нѣкоторыхъ надписяхъ Ольвіи мы находимъ также ΑΠΟΛΛΩΝΙ ΠΡΟΣΤΑΤΗΡΙΟΙ. Схоластики и Гезихіусъ (*Hesychius*) объясняютъ названіе это обычаемъ древнихъ ставить статую Аполлона предъ дверьми своихъ домовъ: *πρὸ τῶν θυρῶν ἵδρται*; и названіе *Προστατήριος* общее Аполлону. Діанѣ и Церерѣ производятъ отъ слова *Προστάτης*, приносящій помощь (*secourable*). На Воспорѣ Аполлону также было дано названіе ΠΤΡΩΙ (врачъ) соотвѣтствующее значенію *Προστάτης*. Аполлонъ имѣлъ въ Дидимѣ близъ Милета знаменитый храмъ съ оракуломъ бывшимъ въ большомъ почтеніи на всемъ Востокѣ; видимые остатки сего храма представляютъ изображеніе грифоновъ. Въ Пантикапее также находился храмъ посвященный Аполлону. Колоніи Эвксинскаго-Понта, вышедшія изъ Милета, распространяли служеніе сему божеству, покровителю отечественнаго ихъ города, и поклоненіе

(<sup>1</sup>) Томъ IX р. 312.

это выразили на своихъ памятникахъ эмблемою грифона, треножника, лиры, или же изображеніемъ самаго Аполлона, что часто встрѣчается на монетахъ Ольвіи, Тиръ, Херсониса, Пантикапеи, Фанагоріи и Горгипіи. Повторяю, что мнѣ нигдѣ не случилось находить чтобы грифонъ находился въ гербѣ Пантикапеи, равно и того, что у древнихъ были гербы.

Мнѣніе упомянутыхъ писателей, что Пантикапея имѣла въ своемъ гербѣ грифона, такъ упрочилось, что Керченское начальство избрало его гербомъ для новой Керчи, возрастающей на развалинахъ древней Пантикапеи. На печати музеума также видѣнъ грифонъ: гораздо приличнѣе было бы избрать для этого изображеніе головы Пана, говорящаго типа Пантикапеи, или наконецъ Аполлона, главнаго божества и покровителя этого города.

⊙ лѣтосчисленіи на Воспоръ.

§ 33.

Де-Бозъ, Вальянъ, Сусье, Фрейлихъ, Кари и другіе занимались изслѣдованіемъ Воспорской эры, и въ этомъ случаѣ Кари заслуживаетъ пальму первенства. Теперь извѣстно, что она считается отъ осени 457 года до основанія Рима, или 297 до Р. X. — Лѣтосчисленіе *Воспорское*, въ началѣ заимствовано было, вѣроятно, изъ календаря Македонскаго, принятаго на всея востокѣ. Дѣйствительно мы находимъ названія нѣкоторыхъ Македонскихъ мѣсяцевъ, у народовъ Греціи, которые имѣли особый календарь, на примѣръ: въ Сиціонѣ встрѣчается мѣсяцъ Дизіусъ. Корсини доказалъ, что Коринѣяне и ихъ поселенія въ Сицілиі употребляли названія мѣсяцевъ, которыя находились въ календарѣ Македонскомъ <sup>(1)</sup>. Впрочемъ, если нѣкоторые города азіатской Греціи, какъ-то: Эфесъ и другіе приняли въ цѣлости Македонскій календарь <sup>(2)</sup>, если имена мѣсяцовъ, взятая изъ того же календаря, встрѣчаются на нѣкоторыхъ надписяхъ, принадлежащихъ городамъ самой Азіи: Фіатирѣ, Сардѣ и Теосѣ; то это еще не даетъ права положительно заключать, что города сіи слѣдовали вполнѣ Македонскому календарю.

Такъ изъ памятниковъ намъ извѣстны девять мѣсяцовъ, составлявшихъ годъ, Цизикійцевъ и изъ этихъ девяти два *Панемусъ* и *Артемисіонъ* принадлежатъ Македонскому календарю, пять Аѣинскому или Іонійскому и два: *Калемонъ* и *Тореонъ*, какъ кажется, соб-

(1) Corsini, *Fast. alti. C. dissert. XIV. § 12 l. 11. p. 415.*

(2) Смотри Диссер. Абата Беллен о ирапорахъ Цизикии, въ собраніи древностей Камбуса, t. 11. p. — 236,

ственно календарю Цизики, потому что ни на какихъ другихъ памятникахъ не встрѣчались. Потому, нѣтъ сомнѣнія, что смѣсь мѣсяцевъ Греческихъ, Азіатскихъ и Македонскихъ съ мѣстными, существовала у жителей многочисленныхъ городовъ Понта, которыхъ начало и жизнь болѣе или менѣе покрыта мракомъ.

На Воспорскихъ надписяхъ мы находимъ слѣдующіе мѣсяцы Македонскіе: Панемусъ, Апелаусъ, Диструсъ, Ксанѣикусъ, Артемисіонъ, Горпіеусъ, Первѣй, — ΔΕΙ и ΛΩΟΟ, — Диусъ и Лоу.

Хронологія Воспорскихъ царей, начиная отъ Рископорида IV  $\frac{218}{508}$   $\frac{229}{525}$  представляетъ много неясностей: на монетахъ встрѣчаются одинаковые годы съ именами разныхъ царей; древніе писатели упоминаютъ о царяхъ Воспорскихъ, которыхъ нѣтъ между тѣмъ на монетахъ имъ современныхъ; — словомъ, исторія Воспора, въ періодъ времени отъ Рископорида IV до Радамсадіуса, и безъ того чрезвычайно темная, еще болѣе запутана нашими современными археологами и нумизматами, изъ которыхъ, каждый, при классификаціи монетъ, руководился собственнымъ своимъ мнѣніемъ.

Достоверно однако, что Савроматъ былъ царемъ въ одно время съ Котисомъ, Инниѳимей съ Рископоридамъ V, Феворсисъ управлялъ Воспоромъ въ одно время съ Савроматомъ VII, что видно будетъ яснѣе въ слѣдующихъ параграфахъ.

При упадкѣ царства, Воспорскіе цари были уже слишкомъ слабы, чтобы устоять противу набѣговъ народовъ, обитавшихъ въ Херсонисѣ, и не могли сохранить владѣній своихъ за моремъ, въ Азіатскомъ Воспорѣ, населенныхъ Савроматами и Мэотами. По этому можно допустить (какъ думалъ впрочемъ покойный г. Келлеръ), что въ теченіи нѣкотораго времени, и можетъ быть въ разныя эпохи, Азіатскій Воспоръ былъ не зависимъ отъ Европейскаго. Такимъ образомъ очень вѣроятно, что одинъ царь управлялъ западною частію царства, а другой восточною.

### Монеты съ контрмаркою.

#### § 34.

Древніе, чтобъ удвоить цѣну ходячей монеты, иногда выбивали на ней новую контрмарку (1). Такимъ образомъ встрѣчаются монеты Пантикапейскія съ контрмаркою, и въ особенности монеты, принадлежавшія послѣднимъ царямъ. Контрмарка съ головою Септима Севера находится на многихъ монетахъ.

(1) Монеты эти называются именн *гесми*.

Полиемъ пишетъ, что Левконъ, находясь въ весьма затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ объявилъ, что наизрѣнь пустить въ оборотъ другую монету, и что потому старая должна быть ему представлена; это было исполнено. Такимъ образомъ Левконъ удвоилъ свои деньги самымъ простымъ средствомъ: *ἄλλον χαρακτήρα ἐπιβαλὼν*, — выбивая на старой монетѣ новой штемпель. Хотя Полиемъ не пишетъ, гдѣ царствовалъ этотъ Левконъ и не означаетъ эпохи его царствованія, однако можно заключить, что это обстоятельство, неправильно приписанное Рауль-Рошеттою Левкону I-му, относится къ Левкону II-му.

### Знаки почестей.

#### § 35.

Воспорскіе цари четвертой династіи (1) глубоко уважали, и почти безусловно повиновались Кесарямъ, оставлявшимъ имъ тѣнь независимости; сколько изъ обычной на востокъ лести, столько же и пожеланію сохранить благоволеніе властителей всемірной имперіи, правители Веспора присоединяли къ именамъ своимъ слова ΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΑ (другъ Кесарей), ΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟΝ (другъ Римлянъ) и ΑΡΧΙΕΡΕΥΣ ΤΩΝ ΣΕΒΑΣΤΩΝ (первосвященникъ Августовъ); кромѣ того, изъ надписи Фанестрата видно, что сановникъ этотъ называетъ своего владыку Кесаремъ, титуломъ присвоеннымъ единственно Римскимъ императоромъ. Изъ этого можно заключить какъ громокъ былъ титулъ царей Воспорскихъ: кромѣ наименованія царя царей, имени Тиверія Юлія, — Савромату I-му присвоенъ еще былъ титулъ Кесаря.

Рископоридъ I-й означалъ на золотыхъ монетахъ свое имя монограммою, и всегда ставилъ на ней ликъ Римскаго императора, или ликъ одного изъ членовъ его семейства. Рископоридъ I-й, однако, на оборотѣ мѣдныхъ монетъ съ ликомъ Тиверія и Каллигулы изображалъ также свой портретъ съ вензелемъ своего имени. Котисъ I-й, хотѣвшій показать Риму болѣе покорности и лести, на бронзовыхъ монетахъ своихъ, при ликахъ Клавдія, Агриппины, Нерона и Поппеи, ставилъ только монограмму ΒΑΚ, означающую царь Котисъ. Однакожъ сохранилась одна монета этого государя, на которой, при обыкновенной монограммѣ ΒΑΚ, изображенъ его ликъ вмѣстѣ съ ликомъ Британика; Котисъ позволилъ себѣ это отступленіе вѣроятно потому, что Британикъ былъ только царствующимъ княземъ. Есть монеты, на которыхъ имя Котиса написано сполна, но на нихъ нѣтъ его

(1) Римскіе императоры въ своихъ посланіяхъ къ Воспорскимъ владикамъ, называли ихъ *Regulus*, т. е. царьками.

портрета, и онѣ носятъ изображеніе знаковъ покорности Риму, курульное кресло, золотой вѣнокъ, и проч. коими Римляне жаловали царей имъ подвластныхъ: эти почетные знаки даны были: Асандру, Тиверію Юлію Савромату I, Тиверію Юлію Рископориду I, Котису I, Рископориду II, Савромату III, Котису II и Риметалесу.

Говоря о знакахъ почестей, коими Римскій дворъ жаловалъ подвластныхъ ему царей, я полагаю неизлишнимъ распространиться нѣсколько объ этомъ предметѣ. Изображенія видимыя на обѣихъ сторонахъ монеты Котиса; равно и на многихъ другихъ монетахъ Воспора. иногда съ лицевой стороны, а иногда на оборотѣ, нельзя принять за трофеи. (какъ думалъ Рауль-Рошеттъ) — это просто знаки почестей и отличій, которые Римскій сенатъ или императоры посылали въ награду иноземнымъ царямъ. Въ числѣ даровъ коими сенатъ Римскій пожаловалъ Массиниссу, своего союзника, мы находимъ всѣ тѣ предметы, которые встрѣчаются на монетѣ Котиса: золотой вѣнокъ, золотой перстень въ видѣ печати; курульное кресло изъ слоновой кости; лошадь съ золотымъ уборомъ; нижнее платье пурпуровое, римская тога вышитая, полное вооруженіе <sup>(1)</sup>. *Μασσανάσση δε Ρωμαῖοι χρυσίτιρα τῆς στήμαχίας στέφανόν τε ἀπό χρυσόν, καὶ σφραγίδα χρυσῆν, ἑπεμπόν, καὶ ἐλεφαντίνον δίφρον, καὶ πορφύραν, καὶ στολὴν Ρωμαϊκὴν, καὶ ἵππου χρυσοφαλάρον, καὶ πανοπλίαν.* Аппіанъ неупоминаетъ о палицѣ или скипетрѣ, видимомъ на монетѣ Котиса; но исчисляетъ въ списокѣ даровъ, золотой перстень въ видѣ печати, пурпуровое платье и Римскую тогу, которыхъ нѣтъ на монетѣ. Вѣроятно Аппіанъ забылъ упомянуть о скипетрѣ изъ слоновой кости; знакъ этотъ, вмѣстѣ съ курульнымъ кресломъ, считался однимъ изъ важнѣйшихъ знаковъ. Титъ Ливій упоминая о тѣхъ же дарахъ пожалованныхъ Массиниссѣ говоритъ о палицѣ изъ слоновой кости: *Massinissam eximiis ornatum laudibus, aurea corona, aurea patera, sella curuli et scipione eburneo, toga picta et palmata tunica donat.* Сенатъ послалъ царю Сифаксу слѣдующіе дары: тогу пурпуровую, тунику, курульное кресло и золотую патеру вѣсомъ въ пять фунтовъ. Нѣкоторые цари Африки получили тоги, украшенныя пурпуромъ и золотые бокалы. Царю Птоломею въ Александріи отправлены были чрезъ пословъ: курульное кресло, тога и пурпуровая туника. Аріаратъ, царь Каппадокіи получилъ дары, которыя почитались у нихъ самыми высокими и дорогими: *μέγιστα τῶν παρ' αὐτοῖς νομιζομένων δώρων* <sup>(2)</sup>. Полибій говоря объ этихъ же дарахъ, пожалованныхъ Аріарату говоритъ только о курульномъ креслѣ и жезлѣ изъ слоновой кости: *τὸν σκιπίωνα καὶ τὸν ἐλεφαντίνον δίφρον*, но не упоминаетъ о другихъ предметахъ, безъ сомнѣнія полученныхъ царемъ. Упущенія эти со стороны историковъ подтверждаются другимъ случаемъ, тамъ, гдѣ Діодоръ упоминаетъ о дарахъ посланныхъ

<sup>(1)</sup> Appian. Pun. VIII. 32.

<sup>(2)</sup> Ex. de Leg XXXI.

Римскимъ сенатомъ царю Евменесу. Историкъ этотъ говоритъ только о курульномъ креслѣ: *ἡ σύγκλητος τὸν Εὐμένην Ἐλεφάντινον τιμήσασα δέφρω, καὶ τῆς ἄλλης ἀπεδοχῆς ἀξίωσασα φιλοφρόνως* но Титъ Ливій (1), описываетъ эти дары съ большею подробностью, именно упоминаетъ о курульномъ креслѣ и о жезлѣ изъ слоновой кости: *omnes ei honores habitū, donaque quam amplissima, data, cum sella curuli at que eburneo scipione*. Во время царствования Тиверія, Птоломеѣ царь Мавританскій удостоился получить, чрезъ нарочно посланнаго сенатора, жезлъ изъ слоновой кости и вышитую тогу. Нельзя думать, чтобы Птоломею не прислали вмѣстѣ съ тѣмъ и другихъ обыкновенныхъ даровъ; и не смотря на то что Тацитъ (2) объ нихъ не упоминаетъ, на монетахъ Птоломея видно курульное кресло. Всѣ эти факты доказываютъ, что курульное кресло и жезлъ изъ слоновой кости, встрѣчаемыя на монетахъ Воспорскихъ, присылались царямъ вмѣстѣ съ другими дарами.

Древніе скипетры были гораздо длиннѣе нынѣшнихъ. Въ рукахъ боговъ, изображаемыхъ на древнихъ памятникахъ, часто находится скипетръ съ орломъ наверху. — Жезлъ изъ слоновой кости, знакъ присвоенный Римскимъ консуламъ и побѣдителямъ (3) былъ почти такой величины, какъ наши трости и украшены сверху орломъ. Но во время императоровъ орелъ былъ замѣненъ бюстомъ, (какъ доказываютъ Воспорскія монеты) изображавшимъ, вѣроятно, царствующаго императора.

На оборотѣ многихъ Воспорскихъ монетъ представлено какъ главный предметъ, курульное кресло по срединѣ, а по сторонамъ жезлъ изъ слоновой кости, щитъ и копье. Курульное кресло изображено по срединѣ, потому что на Воспорѣ оно вѣроятно почиталось самымъ важнымъ знакомъ отличія. Странно, что на двухъ мѣдныхъ монетахъ Савромата III и Котиса II, курульное кресло, знакъ присвоенный первыми сановниками въ Римѣ, представлено въ маленькомъ видѣ и смѣшано съ другими предметами, менѣе важными. Вѣнки, которыми обыкновенно обведены кругомъ монеты Воспора, большею частію украшены драгоценными камнями, и служатъ эмблемой золотыхъ вѣнковъ, посылаемыхъ Римлянами, вмѣстѣ съ другими вещами въ награду царямъ Воспорскимъ.

⊙ монетахъ съ надписями ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ и ΑΓΡΙΠΠΕΩΝ, относимыхъ къ Фанагоріи.

### § 36.

Намъ очень часто случалось находить по обѣимъ сторонамъ Воспорскаго пролива мѣдныя монеты, съ именами Кесарея и Агриппы. Антикваріи отнесли первыя къ Кесарею въ Вионіи,

(1) XLII. I. 4.

(2) Annal. IV. 21.

(3) Juv. Sat. X. 43.

или къ Тралессу въ Лидіи, которому также дано было наименованіе Кесарей подобно многимъ другимъ городамъ малой Азіи, а послѣднія къ Агриппѣ, или къ Актедону, Іудейскому городу. До открытія надписи № 44, — въ археологическихъ бесѣдахъ съ незабвеннымъ ученымъ другомъ моимъ Стемпковскимъ, мы всегда думали, что монеты эти относятся къ городамъ одного какаго нибудь края, потому что чеканка ихъ совершенно одинакова; мнѣніе наше подтверждалось также и тѣмъ, что рѣдко находимы были монеты съ надписью Кесаріонъ, не открывъ другихъ медалей съ именемъ Агриппы: мы полагали что монеты сіи, отыскиваемая большею частью на Таманскомъ полуостровѣ и въ сосѣдственныхъ ему мѣстахъ, принадлежали городамъ, близкимъ къ Воспору. Мраморная доска съ греческою надписью № 44, упоминающею о памятникѣ, посвященномъ въ честь Андроника сына Паппуса, Архонтами Агриппы — Кесарей, доказываетъ, что наименованія Агриппы и Кесарей принадлежали одному городу; равно и то, что они присвоены были какому нибудь древнему поселенію на Таманскомъ полуостровѣ, и весьма вѣроятно Фанагоріи. Если вспомнить какое сильное вліяніе имѣлъ Агриппа на дѣла Воспора, то не покажется страннымъ, что Фанагорія, которой Римляне даровали полную свободу тотчасъ послѣ смерти Митридата великаго, получивъ, можетъ быть, еще новыя благодѣянія отъ Августа, чрезъ посредство Агриппы, захотѣла доказать свою благодарность Кесарю и его помощнику, принявъ двойное названіе Агриппы и Кесарей.

Ученый Беккъ думаетъ тоже, что означенныя монеты принадлежатъ Фанагоріи, которая вскорѣ послѣ того, какъ Маркъ Агриппа сдѣлалъ царемъ Воспорскимъ Полемона I, могла присоединить къ себѣ имя Агриппы и Октавіана Кесаря.

Такимъ образомъ *Нумизматическая Географія* должна получить измѣненіе въ классификаціи монетъ съ надписью Кесарей (голова женщины съ модіусомъ; на оборотѣ факель, а не стрѣла какъ полагали до нынѣ), равно и съ надписью Агриппы (голова женщины подъ покрываломъ и корабельный носъ).

---

⊙ буквахъ видимыхъ на монетахъ.

### § 36.

Значеніе буквъ, находимыхъ на Воспорскихъ монетахъ, занимало умы многихъ антикваріевъ. Кари и Экель думали, что буквы эти суть начальныя буквы того города, въ которомъ монета была выбита, и означали имя рѣзчика, или 18-ти лѣтній циклъ.

Висконти полагалъ, что онѣ опредѣляютъ вѣсъ монеты — догадка довольно остроумная; впрочемъ, должно сознаться, что до сихъ поръ мы ничего вѣрнаго объ этомъ не знаемъ.

⊙ формы буквъ.

§ 37.

Многіе антикваріи, по формѣ буквъ на надписяхъ и на монетахъ, опредѣляли эпоху царствованія какого нибудь государя. Квадратную форму сигмы (E) относили къ вѣку Александра; но кажется напротивъ, что эта форма принадлежитъ вѣкамъ позднѣйшимъ. Въ надписяхъ относящихся, къ Римскимъ императорамъ, чаще всего встрѣчается квадратная сигма. На Воспорѣ употреблялись буквы различныхъ формъ: монеты Т. Ю. Рискупорида II, представляютъ буквы E и C; монеты Т. Ю. Савромата E, C и E, — Рискупорида II E и Σ, на медаляхъ Котиса I-го встрѣчается сигма подъ тремя различными формами Σ, E и C и епсилонъ E; на монетахъ же Полемона II, въ одной и той-же надписи, видны буквы, Σ, E и C.

⊙ монетахъ царей Воспорскихъ династіи Спартокидовъ.

§ 38.

Въ формѣ монетъ своихъ, цари Воспора очевидно подражали царямъ Македонскимъ и Фракійскимъ. На медаляхъ приписываемыхъ симъ послѣднимъ, до смерти Александра великаго, не изображался ни титулъ, ни портретъ царскій; послѣ же Александра, стали выбивать на монетахъ только одинъ титулъ. По этимъ соображеніямъ. Келлеръ въ брошюрѣ своей о медальонѣ Спартока V, принадлежавшемъ покойному графу Румянцову, заключаетъ слѣдующее:

1) Что монеты съ именемъ Левкона, приписываемыя Левкону I, потому только, что онѣ вычеканены совершенно по образцу монетъ Александра великаго, должны быть отнесены къ Левкону II, преемнику Перисада II, ибо Левконъ I умеръ въ 353 году, а Александръ взошелъ на престолъ въ 336 году.

2) Извѣстная золотая монета Перисада, совершенно похожая на монеты Лисимаха, никакъ не можетъ принадлежать Перисаду I. (какъ думали сначала), потому что его не было уже на свѣтѣ, когда преемники Александра присвоили себѣ царскій титулъ и стали чеканить свою монету. Висконти отнесъ эту монету къ Перисаду II, но Келлеръ доказалъ несправедливость этого: Лисимахъ умеръ въ 281 году, спустя три года послѣ восшествія на престолъ Перисада II, слѣдовательно, если Перисадъ хотѣлъ чеканить монеты по образцу Лисимаховыхъ, то конечно не выбивалъ-бы на нихъ своего портрета, но изобразилъ бы



голову какого нибудь божества, какъ это сдѣлано на медаляхъ Филиппа, Александра и Лисиаха. На монетахъ послѣдняго изображена голова Александра съ рогами — атрибутъ Юпитера Аммона, почитавшагося основателемъ Александрова царства. Изъ всего вышеприведеннаго, г. Келлеръ заключаетъ, что монета эта должна быть отнесена къ Перисаду Ш, царствовавшему вскорѣ послѣ Левкона II. Къ этимъ весьма дѣльнымъ выводамъ г. Келлера, я добавлю еще слѣдующее замѣчаніе.

3) Г. Спасскій говоритъ (1), что монеты царя Эвмела приписываются до селѣ Эвпатору. Онъ описалъ всѣ извѣстныя монеты этого царя, на стр. 34. Правда, что онѣ сличиваются съ монетами Эвпатора потому, что монограммъ на тѣхъ и другихъ почти одинаковый. На медаляхъ Эвмела, связнописное изображеніе его имени означено такъ:  $\overline{\text{BAE}}$ , а Эвпатора  $\overline{\text{BAEY}}$ . Монеты Эвмела совершенно различны отъ Воспорскихъ монетъ династіи Спартокидовъ, и нисколько не похожи на медали Македонскихъ и Фракійскихъ царей; и потому очень вѣроятно, что онѣ принадлежатъ къ царствованію Эвмела II, покрытому мракомъ неизвѣстности. По всѣмъ этимъ догадкамъ, рядъ царей Воспорскихъ долженъ бы увеличиться еще двумя царями: Перисадомъ Ш и Эвмеломъ II.



---

(1) Листъ XI.

## ГЛАВА IV.

### Исторія царей съ присовокупленіемъ древнихъ надписей.

#### § 39.

##### Спартокъ I.



Изъ числа древнихъ бытописателей. одинъ только Діодоръ Сицилійскій сообщаетъ намъ имена правителей Воспора Киммерійскаго въ нѣкоторой хронологической послѣдовательности. Послѣ Археанактидовъ. мы находимъ слѣдующихъ государей: Спартокъ I. въ 438 г. завладѣвъ верховною властью на Воспорѣ. наименовалъ себя Династомъ <sup>(1)</sup>: въ публичныхъ же и торжественныхъ случаяхъ онъ не присовокуплялъ себѣ этого названія. опасаясь устрашить Грековъ. которые не захотѣли бы покориться власти царской. Чтобы не нарушить освященныхъ временемъ правилъ народнаго правленія, онъ принялъ титулъ Архонта Воспорскаго; званіемъ же царя назывался только въ отношеніи другихъ своихъ владѣній. сосѣдственныхъ съ Воспоромъ. Такимъ образомъ государи этой второй династіи называли себя постоянно Архонтами.

Спартокъ царствовалъ по 86 — 4 олимпіаду, и былъ основателемъ второй династіи Воспорскихъ царей.

#### § 40.

##### Селевкъ.

Селевкъ, преемникъ Спартока I, царствовалъ 4 года, съ 86 — 4 олимп. по 87<sup>3</sup>/<sub>4</sub> <sup>(2)</sup>.

<sup>(1)</sup> Династѣ значить владыка, почти неограниченный. Спартокидаи давали еще названіе тирановъ ΤΥΡΑΝΝΟΥΣ (Strab. I. (II. p. 62 Trad. franc.), такъ называетъ ихъ Аристотель: τὸς ἐν Βοσπόρῳ Τυραννοῦς (Arist. œconomic lib. II. p. 392), Плутархъ, говоря о Левконѣ употребляетъ названіе Династа: χρημάτων δὲ ἐνεκα πρὸς Λεύκωνα πλεῖ, τὸν ἐν Βοσπόρῳ ΔΥΝΑΣΤΗΝ (Plutarch. advers. stoic. de communitat. § VII. tom. VIII p. 9). Столкъ же Хризиппъ въ соч. своемъ о Воспорскихъ царяхъ, и на которое ссылается Страбонъ и Плутархъ, приписываетъ Левконидаи титулъ царей: Ἀλλήγισι χρῆσιππος περὶ τῶν τοῦ Βοσπόρου ΒΑΣΙΛΕΩΝ τῶν περὶ Λεύκωνα. Strab. lib. VII C. III. p. 301.

Plutarch de Stoicor. repugnant. § XX. tom. VII p. 365.

<sup>(2)</sup> Diod. XII.

Кромѣ Діодора, упоминаетъ о царѣ этомъ Страбонъ, но не ясно, называя его *Σελήνονα*. Беккъ подозрѣваетъ, что въ этомъ имени скрывается имя Левкона. Спасскій <sup>(1)</sup> отнесъ слѣдующія слова Страбона къ царствованію Селевка: «великій Херсонесъ довольно сходенъ и по пространству своему и по очертанію съ Пелопонессомъ (Мореею): эта область, почти всегда опустошаемая набѣгами варваровъ, теперь находится подъ владычествомъ Воспорскихъ царей, которыхъ предшественники владѣли очень не большой страной, при устьѣ Меотическаго озера (Азовскаго моря), простирающеюся отъ Пантикапей до Θεοδοσίη».

Мнѣніе г. Спасскаго едвали справедливо: слова Страбона скорѣе можно отнести къ государямъ послѣ Левкона, потому что до времени сего послѣдняго, Θεοδοσία не принадлежала Воспорскимъ царямъ. Но къ какому именно царю относятся эти слова Страбона, рѣшить трудно. Вѣрно, однако жъ, то, что послѣ Селевка царствовалъ:

#### § 41.

##### Спартокъ II.

Спартокъ II получилъ названіе дѣда. Историки не упоминаютъ объ немъ, исключая одного только Діодора, который, говоря о смерти Сатира I, называетъ его сыномъ этого Спартока. По мнѣнію Де-Боза и Казабона, Спартокъ владѣлъ Воспоромъ 22 года. Но всѣ эти догадки не совсѣмъ вѣрны, и доколѣ онѣ не будутъ подкрѣплены фактами, болѣе положительными, до тѣхъ поръ періодъ времени, отъ смерти Спартока I до восшествія на престолъ Сатира I, вмѣщающій въ себѣ царствованія Селевка и Спартока II, останется необъясненнымъ.

#### § 42.

##### Сатиръ I.

Сынъ Спартока II, владѣлъ Воспоромъ, отъ 93<sup>2</sup>/<sub>3</sub> олимп. до 96 — 4, т. е. почти 14 лѣтъ.

На Воспорѣ извѣстны три Сатира. Сатира I, однако, нельзя считать ни отцемъ Горгиппія (§ 45), ни Сатиромъ II, который велъ войну съ братомъ своимъ Эвмеломъ, и умеръ въ Азіи. Остается заключить, что Сатиръ I, отецъ Левкона, погибъ при осадѣ Θεοδοσίη. Сатиръ I находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ Аѳонянами. Аѳонскіе

---

(1) Листъ 44.

риторы Лизіасъ и Исократъ называли его *Σατύρος ὁ ἐν τῷ πάντῳ*. Онъ вѣроятно былъ погребенъ въ европейской столицѣ своей — Пантикапеевъ. Многие изъ современныхъ писателей, стараются отыскать гробницу его на азіатскомъ берегу Воспора, основываясь на сказаніи Страбона (1). Дѣйствительно, въ азіатскомъ Воспорѣ находится гробница Сатира, но совершенно другаго, о чемъ я буду говорить ниже.

§ 43.

Левконъ I.

Левконъ I, сынъ и преемникъ Сатира I, царствовалъ до 353 года до Р. X. (отъ 106 — 4 олимпіады).

Что неудалось Сатиру I, то исполнилъ Левконъ: онъ усилилъ и возвеличилъ царство. Первымъ его подвигомъ было завоеваніе Θεοδοσίи, гдѣ по словамъ Демосеена, Левконъ учредилъ торжище. Ульпіанъ говоритъ (2), что Θεοδοσία названа по имени сестры, или жены Левкона. Показаніе Ульпіана оправдывается свидѣтельствомъ многихъ писателей, на которыхъ онъ ссылается. Прежнее названіе Θεοδοσίи неизвѣстно.

Мы имѣемъ два палеографическіе памятника, относящіеся къ этому знаменитому Воспорскому вѣнценосцу; древніе писатели отзываются объ немъ какъ о человѣкѣ, котораго природа одарила высокими добродѣтелями, и отличными способностями въ дѣлахъ правленія. Эти два памятника суть самыя древніе изъ найденныхъ въ развалинахъ Воспора. Вотъ они:

№ 1.

ΕΔΟΞΕΝΤΟΙΣΑΡΚΑΣΙΝΛΕΥΚΩΝΑ  
.....ΡΟΓΑΝΤΙΚΑΡΑΙΤΑΝ.

"Ἐδοξεν τοῖς Ἀρκάσιν, Λεῖκωνα  
[τὸν Σατύ]ρον Παντικαπαίταν — и проч. (3).

Этотъ мраморный обломокъ съ остаткомъ надписи, составлялъ, вѣроятно, начало декрета Аркадійцевъ въ честь Левкона. Не смотря на то, что республика Аркадійцевъ не была приморскою, Левконъ имѣлъ съ нею торговыя сношенія; и можетъ быть, доставлялъ ей какія нибудь коммерческія выгоды. Въ знакъ признательности за это, жители Пелопониса, подобно Аѳинянамъ, почтили Левкона званіемъ гражданина своего. Можетъ быть также что

(1) Спасскій, листъ 46.

(2) In Demosth. advers. Leptin p. 129.

(3) Мраморный обломокъ найденъ, въ 1829 году, во рву, гдѣ была Турецкая крѣпость — надпись эта издана была Степанковскимъ, въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1829, № 44. — Въ книгѣ Бека С. I. G. помѣщена подъ № 2103 — она находится въ музеумѣ Керченскомъ.

республика Аркадійцевъ наградила Левкона золотымъ вѣнкомъ, или, наконецъ, воздвигнула въ Аркадіи въ честь его статую. Изъ надписи не видно, что бы Левконъ названъ былъ царемъ. Аркадійцы, вѣроятно, умышленно пропустили этотъ титулъ для того, чтобы сдѣлать имя Левкона болѣе народнымъ.

№ 2.

ΣΤΡΑΤΟΚΛΗΣΥΠΕΡΠΑΤΡΟΣΤΟΥΕΑΥΤΟΥ  
ΔΕΙΝΟΣΤΡΑΤΟΙΕΡΗΣΑΜΕΝΟΥΑΓΟΛΛΩΝΙΝΤΡΩΙ  
ΑΝΕΘΗΚΕΝΔΕΥΚΩΝΟΣΑΡΧΟΝΤΟΣΒΟΣΠΟΡΟ  
ΚΑΙ ΘΕΟΔΟΣΙΗΣ ΚΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣΣΙΝΔΩΝ  
ΤΟΡΕΤΕΩΝΔΑΝΔΑΡΙΩΝΨΗΣΣΩΝ

Στρατοκλῆς ὑπὲρ πατρὸς τοῦ ἑαυτοῦ  
Δεινοστράτου ἱερησαμένου Ἀπόλλωνι  
ἱερῶ ἀνεθήκεν, Λεύκωνος ἀρχόντος  
Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίης καὶ Βασιλεύοντος  
Σίνδων, Τορετείων, Δανδαρίων, Ψησσών. (1).

*Стратоклѣ посвятилъ (этотъ памятникъ), для отца своего Денострата, жреца, Аполлону врачу, во время управления Левкона Воспоромъ и Θεодосією, и во время царствованія егò надъ Синдами, Торетами, Дандарами и Пессіями.*

Въ статьѣ о Левконѣ, г. Спасскій (2) приводитъ выписку изъ исторіи о Тавріи Се-стренцевича-Богуша (3), авторъ которой такъ говоритъ о прекрасномъ царствованіи Левкона: что онъ (Левконъ) болѣе всего обязанъ былъ своею славою разнымъ писателямъ, задобреннымъ его ласками и подарками, или счастію что имѣлъ Хризиппа своимъ исторіографомъ». Однако, нѣтъ сомнѣнія, что пороки, приписываемые Полиеномъ Левкону I, относятся къ другому неизвѣстному Левкону и вѣроятно къ Левкону II. И въ самомъ дѣлѣ, какъ согласить это съ похвалами, воздаваемыми Демосѣеномъ Левкону I, за его щедрость? (4). Многія дѣянія Левкона сообщенныя Плутархомъ, свидѣтельствуютъ о мудрости сего государя, добродушіи, народолюбіи, богатствѣ и умѣ необыкновенномъ (5). Діонъ Хрисостомъ, согласно съ Діодоромъ, (который говоритъ, что Левконъ царствовалъ 40 лѣтъ), считаетъ

(1) Мраморъ, хранившійся въ церквѣ св. Григорія въ Нахичеванѣ, найденъ на сѣверномъ берегу Танаиса. Объ этомъ камнѣ, составлявшемъ пьедесталь статуи, жители Нахичевана рассказывали много нелѣпостей: онъ перевезенъ былъ въ послѣдствіи въ С. Петербургъ и находится въ Академіи наукъ, изданъ Г. Грефомъ. У Бекка подъ № 2134, надпись эта упоминаетъ о народахъ подвластныхъ Левкону: Синдахъ, Торетахъ, Дандарахъ и Пессіяхъ. Въ слѣдующихъ надписяхъ династіи Спартокидовъ, мы находимъ эти же народы съ добавленіемъ — Мэотовъ.

(2) Л. 47.

(3) Т. I. Стр. 376 и 379.

(4) Oratio contra Leptin. p. 466 ed. Reisk.

(5) Le Stoicor repugnant. § XX, tom. VII. p. 365 ed. Hutter.

его образцемъ славныхъ царей достигшихъ до глубокой старости, — плода умѣренности, кротости и добродѣтели (1); словомъ, Левконъ I былъ обожаемъ во всей Греціи и его нельзя смѣшивать съ другимъ Левкономъ, прославившимся пороками. Приказаніе, данное какимъ-то царемъ Левкономъ, о введеніи новой дисциплины въ войскъ и о увольненіи тѣхъ изъ военачальниковъ, которые нажили долги, предаваясь разнымъ играмъ, и извѣстны были своимъ развратнымъ поведеніемъ, можетъ быть приписано Левкону I: приказаніе это достойно его мудрости (2).

Не взирая на продолжительное царствованіе Левкона, до насъ не дошли ему современные монеты, потому что тѣ изъ нихъ, которыя уже извѣстны, приписаны Левкону II.

#### § 44.

#### Спартокъ III.

Старшій сынъ Левкона, царствовалъ 5 лѣтъ; объ немъ мы не имѣемъ никакихъ историческихъ свѣденій.

#### § 45.

#### Перисадъ I.

*Царствовалъ 38 лѣтъ (3).*

Перисадъ I, второй сынъ Левкона и братъ Спартока III, царствовалъ на Воспорѣ съ 349 по 311 до Р. X. и былъ современникомъ Филиппа Македонскаго и Александра великаго. Перисадъ, какъ и отецъ его Левконъ, находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Аѳинянами, которые воздвигли ему, въ Аѳинахъ, бронзовую статую. Сія необыкновенная почестъ, оказанная Перисаду, по настоянію Демосѳена, послужила въ послѣдствіи Аѳинянамъ поводомъ къ упрекамъ и обвиненіямъ въ отношеніи этого великаго оратора.

Перисадъ былъ государь храбрый, предприимчивый. Удачными походами противу Херсонитянъ и въ Азіи, онъ распространилъ могущество свое на Воспорѣ, привелъ въ повиновеніе всѣхъ Мэотовъ и расширилъ предѣлы царства своего до р. Танаиса; — часть Тавріи и Кавказа ему были подвластны. Перисадъ также велъ войну съ Скиѳами и за храбрость свою, послѣ смерти, причисленъ былъ къ сонму боговъ. Къ нему относятся слова Страбона: (VII р. 310) *Ἐχλοῦντο δὲ τὸρᾶνσι, καίπερ οἱ πλείους ἐπιεικῆς γεγενηότες ἀρξάμενοι ἀπὸ Παρισάδου καὶ Λεύκωνος. Παρισάδης δὲ καὶ θεῶς γινώσκεται.*

(1) Dion Chrysostom. orat. II. de regn. tom. I. p. 101 ed. Reisk.

(2) Aen. Tactic. C. V. p. 1650. ed. calc. Polyb. ed. Gronov.

(3) Діодоръ lib. — XVI. C. 52.

Диодоръ пишетъ о трагической смерти сыновей Перисада — Сатира, Эвмела и Притана: всѣ они погибли насильственной смертью. Но свѣдѣнія доставленныя Диодоромъ о войнѣ этихъ трехъ братьевъ, равно и нѣкоторыя показанія Полиена о царствованіи Перисада, также не вѣрны, какъ и большая часть свидѣтельствъ греческихъ историковъ. Это доставило нашимъ современнымъ писателямъ поводъ къ разнымъ предположеніямъ и заключеніямъ, о чемъ я напѣрнѣ говорить въ подробности.

Де-Бозъ много содѣйствовалъ къ разгаданію тайнъ исторіи Веспора: диссертациею своею, напечатанною въ запискахъ Парижской академіи наукъ, онъ утвердительно доказалъ, что нѣкоторыя мѣста въ рѣчи оратора Динарха, укоряющаго Демосфена въ томъ, что по желанію сего послѣдняго поставлены въ Аѣинахъ бронзовыя статуи: Перисаду, Сатиру и Горгиппу, — относятся къ Перисаду I, *Ἡ τῷ χαλκοῦς ἐν ἀγορᾷ καταστῆσαι Βρισαάδην, καὶ Σατύρον καὶ Γόργιππον, τοὺς ἐχθίστους τυράννοισ* (1).

Нѣтъ сомнѣнія что *Βρισαάδης*, упоминаемый Динархомъ, есть тотъ самый Перисадъ сынъ Левкона, о которомъ говоритъ Диодоръ, тѣмъ болѣе, что онъ повѣствуетъ также и о Горгиппѣ (2).

Демосфенъ прославлялъ въ Аѣинахъ властителей Веспора: Перисада, Сатира и Горгиппія за то, что получалъ отъ нихъ огромную пенсію, а болѣе еще потому, что въ то время Аѣиняне вели съ Веспоромъ непрерывную торговлю хлѣбомъ.

Но Де-Бозъ, при всей своей проницательности и глубокомысліи, сдѣлалъ ошибочное заключеніе, будто Сатиръ и Горгиппій, о которыхъ пишетъ Динархъ, были братья Перисада I. Сатиръ (3) и Горгиппій, (4) въ царствованіе Перисада I, были Веспорскими князьями, и жили въ то время, когда Динархъ говорилъ рѣчь свою противъ Демосфена, т. е., около 114 — 1 олимп. Сатиръ, о которомъ упоминаетъ Динархъ, есть сынъ Перисада и наслѣдникъ престола, а Горгиппій, тестъ того-же Перисада и отецъ царицы Комосаріи, какъ видно будетъ изъ надписи, ниже помѣщенной.

Изъ Полиена извѣстно, что Горгиппій былъ сынъ Сатира, что онъ владѣлъ въ азіатскомъ Веспорѣ послѣ отца своего, и вѣроятно основалъ городъ Горгиппію и, можетъ быть, былъ царемъ Синдовъ. Но кто же этотъ Сатиръ, отецъ Горгиппія? Полиенъ называетъ его тиранномъ Веспора, который возвратилъ престолъ изгнанному царю Синдовъ Гекатею,

(1) *Dinarch orat. contra Dimosth. t. IV, p. 34 ed. Reisk.*

(2) *Visconti Iconog. grecque. t. II, p. 123 nota.*

(3) *Strab. lib. VII, p. 310. lib. XI, p. 494.*

(4) *Polyen. Strateg. lib. — VIII. C. 55.*

*Lys. apolog. maniuth. — p. 571.*

*Isocrat. Trapezitic. § III, t. I. p. 358.*

и далъ ему въ супружество дочь свою. Гекатей, подстрекаемый Сатиромъ, заключилъ въ крѣпость первую свою жену Тиргатао; но она бѣжала оттуда, возмутила нѣкоторыхъ Мэотовъ и Яксаматовъ (¹), отъ племени которыхъ сама происходила, и предводительствуя ими, опустошила владѣнія Гекатея, Сатира и Синдику. Наконецъ, сынъ этого послѣдняго, Метродоръ, данъ былъ заложникомъ, и миръ заключенъ. Въ душѣ Сатира пылала неприимиримая ненависть къ Тиргатао; онъ изыскивалъ средства къ погубленію ея; но она проникла замыслы Сатира, лишила жизни сына его, бывшего въ залогѣ, пошла на властителя Воспора войною, и предала его владѣнія огню и мечу. Сатиръ скончался отъ горести; сынъ его Горгиппій наследовалъ ему; просьбами и дарами онъ успѣлъ смягчить гнѣвъ царицы Тиргатао и склонить противниковъ къ миру. Этого Сатира не должно смѣшивать ни съ Сатиромъ I, сыномъ Спартока, ни съ Сатиромъ II, сыномъ Перисада I. Вѣрно то, что Горгиппій былъ тесть Перисада I, и потому кажется, что Сатиръ, отецъ Горгиппія, никогда не царствовалъ, не смотря на то, что Полиенъ называетъ его тиранномъ Воспорскимъ. У древнихъ, сыновья царскіе назывались царями; такъ и сыновья тиранновъ и даже внуки, могли именоваться тираннами, особенно если имъ поручена была какая нибудь часть управленія. Это послѣднее обстоятельство можетъ имѣть мѣсто въ отношеніи Спартокидовъ и ихъ родственниковъ. Такъ и Сатиръ, отецъ Горгиппія, изъ рода Спартокидовъ, современникъ Левкона и Перисада I, могъ управлять азіатскимъ Воспоромъ, (что видно, впрочемъ изъ Полиена); и здѣсь, вѣроятно, находится гробница Сатинова, о которой говоритъ Страбонъ «*ἀνδρὸς τῶν ἐπιφανῶς δυναστευόντων ἐν Βοσπόρῳ*». Перисадъ I, или его преемникъ, могъ назначить, на мѣсто умершаго Сатира, сына его — Горгиппія: это единственный смыслъ, по которому сказаніе Полиена можно согласить съ обстоятельствами и происшествіями. Слѣдующія надписи принадлежатъ къ царствованію Перисада I.

№ 3.

ΚΟΜΟΣΑΡΥΗΓΟΡΓΙΠΠΟΥΘΥΓΑΤΗΡΓΑΙΡΙΣΑΔΟΥΣΓ. ΝΗΕΥΨΑΜΕΝΗ  
ΑΝΕΘΗΚΕΙΣΧΥΡΩΙΘΕΙΩΙΣΑΝΕΡΓΕΙΚΑΙΑΣΤΑΡΑΙΑΡΧΟΝΤΟΣΓΑΙΡΑΣΑΔΟΥΣ  
ΒΟΣΠΟΡΟΥΚΑΘΕΥΔΟΣΙΗΣΚΑΙΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ...ΩΝΚΑΙΜΑΙΤΩΝΓΑ  
ΚΑΙ ΘΑΤΕΩΝ

Κομοσαρῦη Γοργίππου θυγάτηρ, Παιρισάδου γ[υ]νή, εὐξαμένη  
ἀνέθηκε ἰσχυρῇ θείῳ Σαυεργεῖ καὶ Ἀστάρᾳ, ἀρχόντος Παιρισάδου  
Βοσπόρου κα[ὶ] Θεοδοσίας καὶ βασιλεύοντος Σ[ινδ]ῶν καὶ Μαίτων πά[ντων]  
καὶ Θατέων.

(¹) Особое племя Мэотовъ.



*Комосарія, дочь Горгиппія и супруга Перисада, воздвигла, по объѣту, этотъ памятникъ, могущественнѣйшимъ божествамъ Санергу и Астар- ть, при архонтъ Воспора и Θεοδοσίη, Перисадъ, царь Синдовъ, всѣхъ Мэотовъ и Θατеевъ (¹).*

Надпись эта найдена была покойнымъ археологомъ Келлеромъ, въ 1805 году, на берегу Ахтанизовскаго лимана, у оконечности косы, на мысу называемомъ Рахмановскимъ: тамъ возвышается гора, у подошвы которой находится озеро. На вершинѣ горы, покоился въ теченіи двадцати столѣтій, памятникъ, воздвигнутый дочерью Горгиппія. Волны озера, мало по малу подмывали гору и уносили съ собою землю, отъ чего берегъ обрушился и памятникъ Комосаріи упалъ въ воду. Онъ состоялъ изъ двухъ статуй и изъ большаго гранитнаго подножія, на которомъ находится упомянутая надпись, хранимая нынѣ въ Керченскомъ музеумѣ. Статуи головъ не имѣли: Татары, вѣроятно, ихъ отбили прежде разрушенія самаго памятника. Статуи были сдѣланы изъ камня песчанаго свойства; къ сожалѣнію не извѣстно, гдѣ нынѣ онѣ находятся.

Сообразно съ древнѣйшимъ религіознымъ обычаемъ, этотъ памятникъ стоялъ на высокой горѣ, и можно думать, что статуи обращены были лицомъ къ востоку. Очень можетъ быть, что вблизи горы, гдѣ найденъ былъ этотъ памятникъ, Комосарія имѣла свой загородный лѣтній домъ, находившійся не вдалекѣ отъ Фанагоріи, Кипоса, или другаго греческаго поселенія: это подтверждается находимыми на берегу лимана монетами.

Надпись Комосаріи, начертанная по приказанію жены Перисада I, весьма важна по многимъ причинамъ: мы узнали изъ нея имя царицы, имя отца ея Горгиппія и имена боговъ, которымъ она поклонялась.

Беккъ замѣчаетъ, что въ надписи слова *ισχυροῖς θεοῖς*, написаны не правильно. Рошеттъ исправляетъ ихъ такъ *ισχυρῶ θεῶ* (*valido et divino* — сильному и божественному) и относитъ ихъ къ одному только Анергу, названному Беккомъ Занергомъ. Въ этомъ случаѣ Беккъ ссылается на то правило, что въ Персіи всѣ слова, означающія блескъ и величіе, начинаются слогомъ *Сакъ*.

№ 4.

ΜΗΣΤΑΡΙΠΠΙΟΣΘΕΝΕΟΣΥΠΕΡΤΟΥΠΑΤΡΟΣ  
ΑΝΕΘΗΚΕΑΠΟΛΛΑΝΙΑΓΑΝΘΕΤΗΣΑΣ  
ΑΡΧΟΝΤΟΣΠΑΙΡΙΣΑΔΕΟΣΒΟΣΠΟΡΟΥ  
ΚΑΙΘΕΟΔΟΣΙΗΣΚΑΙΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣΣΙΝΔΑΝ  
ΚΑΙΜΑΙΤΑΝΠΑΝΤΑΝ

Μήστωρ Ἰπποθένης ὑπὲρ τοῦ πατρὸς ἀνέθηκε  
'Απόλλωνι ἀγωνοδητήσας, ἀρχοντος Παιρισάδεος  
Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίας καὶ βασιλεύοντος  
Σίνδων καὶ Μαϊτῶν πάντων (²).

(¹) Въ книгѣ Бекка помѣщена, подъ № 2119.

(²) тоже — № 2118.

*Месторимъ, сынъ Фанеса, посвятилъ эту статую Аполлону, надъ могилою своего отца, послѣ присутствованія на играхъ (1), въ то время, когда Перисадъ былъ архонтомъ Воспора и Θεοδοσίου и царемъ Синдовъ и вѣлѣлъ Мэотовъ.*

Надпись эта найдена на Таманскомъ полу-островѣ, вырѣзана на прекрасномъ бѣломъ мраморѣ и находится въ музеумѣ.

№ 5.

ΞΕΝΟΚΛΕΙΔΗΣ ΠΟΣΙΟΣ ΑΝΕΘΗΚΕ  
ΤΟΝ ΝΑΟΝ ΑΡΤΕΜΙΔΙΑΓΡΟΤΕΡΑΙ  
ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥ ΥΣΤΟΥ  
ΛΕΥΚΑΝΟΣ ΒΟΣΠΟΡΟΥ ΚΑΙ ΕΥΔΟ-  
ΣΙΗΣ ΚΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΟΝ ΣΙΝΔΩΝ  
ΚΑΙ ΤΟΡΕΤΩΝ ΚΑΙ ΔΑΝΔΑΡΙΩΝ

Ξενοκλείδης Ποσίος ἀνέθηκε τὸν ναὸν Ἀρτέμιδι ἀγροτέρα, ἄρχοντος Παίρισάδου τοῦ Λεύκωνος Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίης, καὶ βασιλευσίων Σίνδων καὶ Τορετῶν καὶ Δανδαρίων.

*Ксеноклидъ, сынъ Посиси, посвятилъ сей храмъ Дианѣ охотницѣ, въ то время, когда Перисадъ, сынъ Левкона, былъ архонтомъ Воспора и Θεοδοσίου и царемъ Синдовъ, Торетовъ и Дандариевъ (2).*

№ 6.

ΕΙΚΟΝΑ ΦΟΙΒΩΣ ΤΗΣ ΕΑΝΤΙΣΤΑΣΦΑΝΟΜΑΧΟΣΣΟ (3).  
ΑΘΑΝΑΤΟΝ ΘΝΗΤΩ ΠΑΤΡΙΓΕΡΑΣΤΕΛΕΣΑΣ  
ΠΑΙΡΙΣΑΔΕΟΣ ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΟΣΗΝΧΘΟΝ ΑΤΕΡΜΟΝΕΣ ΑΚΡ  
ΤΑΥΡΩΝ ΚΑΥΚΑΣΙΟΣ ΤΕ ΕΝ ΤΟΣΕΧΟΥΣΙΝΟΡΟΙ

(1) Такія игры (ἀγῶν) у Эллиновъ именовались ΠΕΝΤΑΘΛΟΝ (пятиподвижіемъ), заключающимъ въ себѣ пять подвиговъ: скачку ΔΑΜΑ; бѣганіе ΠΟΛΩΚΙΑ или ΔΡΟΜΟΣ; метаніе диска ΔΙΣΚΟΣ; метаніе дротика, или бросаніе въ цѣль ковыя ΑΚΟΝΤΙΟΝ, или ΔΟΓΧΗ, и борьбу ΠΛΑΝ. Употреблялась также и борьба съ вулачными боемъ, называвшаяся ΠΑΓΚΡΑΤΙΟΝ. Побѣдители, за каждый изъ этихъ подвиговъ, награждаемы были вѣнками изъ разныхъ растений, смотря по мѣсту, гдѣ игры совершались. Игры, бѣгъ на лошадахъ, борьба, сраженія, и нынѣ въ употребленіи у Черкесовъ и у Оссовъ. Собственно борьба была двухъ родовъ: одинъ назывался ἄρδρακάλη, т. е. борьба на твердой ногѣ, въ которой достаточно было бросить своего противника на землю, и борьба панкратиастовъ, называвшаяся Ἀνακλιτοπύλη, въ которой тотъ кто падалъ, не оставлялъ своего противника, а тащилъ его съ собой. (Winckelmann Fabr. Agonist. lib. I. C. IV).

(2) На берегу Ахтанизовскаго лимана, въ 2-хъ верстахъ отъ станціи Пересыпь, и въ полторы версты отъ селенія Ахтанизовки на югъ, находится холмъ, совершенно похожій на искусственный курганъ. Въ 1819 году, во время землетрясенія часть холма упала въ лиманъ. Жители замѣтили подъ холмомъ камни, стали добывать ихъ и употреблять для построекъ Ахтанизовской церкви. Продолжая раскопку, они нашли фундаментъ древняго строенія и два камня известковаго свойства, на которыхъ начертана означенная надпись, доказывающая, что эти развалины принадлежали храму Дианы. Прилагаю при семъ глазѣвѣрный планъ этого храма (р. X). Надпись находится въ Ахтанизовской церкви. Не знаю откуда Дюбуа почерпнулъ свѣдѣніе, что въ 1818 году, сильное изверженіе грязнаго волкана, находящагося близъ означеннаго холма, выбросило огромные куски строеваго камня и вѣлѣтъ съ ними камень съ этою надписью. Надпись эта въ книгѣ Бекка помѣщена подъ № 2117.

(3) Мраморный пьедесталь, синеваго цвѣта; найденъ въ Керчи, въ 1823 году. Надпись издама Келлеромъ въ книгѣ о монетѣ Спартока. Въ книгѣ Бекка помѣщена подъ № 2104, — находится также въ музеумѣ.

Εἰκόνα Φοῖβη στήσ' ἀντιστάς Φανέμαχος Σο]ου,  
 ἀθάνατον θνητῶ πατρί γέρας τελέσας,  
 Παιρισάδεος ἄρχοντος, ὅσπην χθόνα τέρμονες ἄκρ]αι  
 Ταύρων Καυκάσιός τ' ἐντὸς ἔχουσιν ὄροι

*Антистѣ Фаномахѣ, сынѣ Сооса, посвящая это изображение (статую или бюст), Фебу (¹), воздвигаетъ симъ вѣчный памятникъ своему отцу, въ то время когда Перисадѣ управлялъ всею странюю, простирающеюся до вершинъ Тавра и граничающею съ Кавказскими горами.*

Эта надпись очень замѣчательна, по тому что опредѣляетъ пространство владѣній Перисада I: она есть одна изъ лучшихъ по сохранности своей и по правильности орфографіи. Въ четвертой строкѣ этой надписи слово *καυκάσιος* принадлежитъ нарѣчію Ионическому.

№ 7.

ΚΟΙΡ ΟΥΑΝΕΟΗΚΕΝ  
 Η ΓΑΤΡΟΣΙΤΗΝΣΑΡΤΕΜΙΔΙ  
 ΕΦΕΣΕΙΝΙΑΡ.....ΣΓΑΙΡΙΣΑΔΟΥΣΒΟΣΠΟΡΟΥ  
 ΚΑΙΟΥΔ ΚΑΙΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ  
 ΣΙΝΔΩΝΚΑΙΜΑΙΤΩΝΠΑΝΤΩΝ

Ὁ δεινα] Κοιρ[άν]ου ἀνεθῆκεν [ὑπὲρ τ]ῆ[ς θυ]  
 γατρὸς Ἰτίης Ἀρτέμιδι Ἐφεσεῖν, ἄρ[χοντο]ς  
 Παιρισάδου Βοσπόρου καὶ Θευδ[οσίης καὶ βα-  
 σιλευόντος Σινδ[ῶν καὶ Μαῖτῶ]ν πάντων.

*Κοιρ.....οςъ воздвигъ эту статую на могилѣ дочери своей Итии, въ честь Дианы Эфесской, во время правленія Перисада, архонта Воспора и Θεοδοσίи, цари Синдовъ и вепѣ Мэотовъ (²).*

По смыслу надписей этихъ должно заключить, что слова *Μαῖτῶν πάντων* относятся ко всѣмъ вообще Мэотамъ, подвластнымъ Перисаду; — по моему-же мнѣнію, это можетъ быть принято только въ отношеніи Мэотовъ, обитавшихъ на азіатскомъ берегу, ибо Мэоты европейскаго берега повиновались Скиѿтамъ.

Слова *Μαῖτῶν πάντων* включены въ титулъ Перисада, только для большей пышности.

(¹) т. е. Аполлиону. Фаномахъ былъ вѣроятно хранитель храма Аполлона, судя по названію антистѣ, что значитъ церковно — служитель. Беккъ замѣчаетъ, что имена Ἀντιστάς и Φανομαχάδου, какъ пишетъ Келлеръ, не могутъ быть имена собственныя.

(²) Надпись на сиезатовѣ мраморѣ; найдена въ Керчи въ 1833 году; издана мною въ Одесскомъ Вѣстникѣ того же года, № 46; находится нынѣ въ музеумѣ.

## Сыновья Перисада I.

### *Сатиръ, Пританисъ и Эвмелъ.*

По смерти Перисада въ 305 году, старшій изъ сыновей его, Сатиръ, по праву наслѣдства занялъ тронъ Воспорскій. Желая усмирить возстаніе въ Азіи Эвмела, домогавшагося престола, Сатиръ былъ раненъ въ руку и умеръ въ ту же ночь, послѣ 9-ти мѣсячнаго царствованія. Ему наслѣдовалъ братъ его Пританисъ, но вскорѣ свергнутъ былъ Эвмеломъ и убитъ въ Кипосѣ.

Диодоръ описываетъ междуусобія сыновей Перисада I: Сатира, Эвмела и Пританиса, за наслѣдство Воспорскаго престола, по смерти отца.

Эвмелъ заключилъ союзъ съ сосѣдними племенами, и собравъ многочисленное войско, старался овладѣть престоломъ. Сатиръ, съ своей стороны, съ 20 тысячами союзныхъ Скивовъ, десятью тысячами конницы, двумя тысячами наемныхъ Грековъ, и такимъ же числомъ Фракійцевъ, шелъ на встрѣчу брату. Союзникомъ Эвмела былъ царь Фракійскій Аріофарнъ съ 20 тысячами конницы и 22000 пѣхоты (1). Сатиръ перешелъ чрезъ рѣку Тапсисъ или Татесъ (Θατεςъ) и разбилъ непріятели. Аріофарнъ и Эвмелъ бѣжали и скрылись въ дворецъ, построенномъ на утесистой горѣ, окруженной довольно глубокою рѣкою Тапсисомъ, и защищаемой густымъ лѣсомъ и болотами, такъ что оставались ко дворцу только двѣ дороги, сильно укрѣпленныя. Ободренный первою удачею, Сатиръ опустошилъ землю враговъ, сжегъ селенія, захватилъ множество плѣнныхъ и огромную добычу; но, во время приступа къ крѣпости, былъ раненъ и скончался послѣ девяти-мѣсячнаго царствованія.

Полководецъ Менискъ снялъ осаду и повелъ войско въ г. Гаргазу, и оттуда по рѣкѣ перевезъ тѣло Сатира въ Пантикапею, къ брату его Пританису, который предалъ землѣ бранныя останки своего родственника со всевозможнымъ великолѣпіемъ. Послѣ этого Пританисъ немедленно отправился въ Гаргазу, принялъ начальство надъ войскомъ и объявилъ себя царемъ. Эвмелъ посылалъ къ нему гонцевъ и требовалъ для себя нѣкоторой части царства; но Пританисъ, не отвѣчая на это, оставилъ въ Гаргазѣ гарнизонъ, а самъ возвратился въ Пантикапею, чтобы тамъ упрочить свою власть. Между тѣмъ, Эвмелъ, под-

---

(1) Исторія сохранила намъ мало свѣдѣній о сношеніяхъ Фракійскихъ царей съ Воспорскими; знаемъ однако, что сношенія эти были очень тѣсными, и что Митридатъ, въ числѣ своего войска, имѣлъ вспомогательное Фракійское войско.

крѣпленный варварами, взявъ Гаргазу и многіе другіе города и крѣпости, разбилъ Пританиса, который шелъ противъ него, и осадивъ на перешейкѣ при Мэотидѣ, принудилъ его къ сдачѣ. Такимъ образомъ бразды правленія перешли въ руки Эвмела. Пританисъ, возвратясь въ Пантикапею, опять сталъ помышлять о возстановленіи правъ своихъ; но побѣжденный въ другой разъ, бѣжалъ въ Кипось, гдѣ и былъ убитъ. Эвмель умертвилъ все семейство и друзей Сатира и Пританиса; одинъ только Перисадъ, юный сынъ Сатира, успѣлъ спастись бѣгствомъ, на конѣ, къ Скиѣскому царю Агару.

Вотъ все, что намъ извѣстно о войнѣ сыновей Перисада. Изъ этого краткаго и несвязнаго очерка, новѣйшіе историки, каждый по своимъ понятіямъ и догадкамъ, составили описанія, одно другому противурѣчающія. Упомяну только о нѣкоторыхъ. Маннертъ, рѣку Салгирь, въ Крыму, признаетъ за рѣку Таписъ и на берега ея переноситъ всѣ военныя дѣйствія Сатира, Эвмела и Пританиса. Сестренцевичъ-Богущъ находитъ, что столица, осажденная войсками Сатира, находилась тамъ гдѣ нынѣ Эникале, а Муравьевъ-Апостолъ опредѣляетъ мѣсто ея тамъ, гдѣ Салгирь впадаетъ въ Сивашъ и въ сосѣдствѣ его полагаетъ городъ Гаргазу.

Дворецъ, куда бѣжалъ Аріофарнъ, г. Келлеръ называетъ Воспорскою крѣпостью, опредѣляя ей мѣсто на горѣ Опукъ; городъ же Гаргаза лежалъ, по его мнѣнію, близъ старой турецкой крѣпости Арабатъ, при входѣ въ Зеноновъ Херсонисъ. Хотя г. Келлеръ разбираетъ это со всевозможною тщательностію и искусствомъ, однако мнѣніе его едвали основательно, потому что нѣтъ при горѣ Опукъ ни глубокой рѣки, ни густаго лѣса, ни болотъ. Время могло уничтожить лѣса, рѣки могли изсякнуть, но все таки остались бы слѣды тѣхъ или другихъ.

Беккъ, изъ сочиненій котораго я заимствовалъ нѣкоторыя свѣдѣнія относительно исторіи Воспора, полагаетъ, что дворецъ (названный такъ Діодоромъ), куда бѣжали Эвмель и Аріофарнъ, принадлежалъ сему послѣднему <sup>(1)</sup>; потому что невѣроятно, чтобы Эвмель, не будучи еще царемъ, имѣлъ свой дворецъ. Съ этимъ мнѣніемъ согласенъ и Нибуръ. Если это такъ, то какимъ образомъ дворецъ Аріофарна могъ находиться на горѣ Опукъ, во владѣніяхъ Воспорянъ? И въ самомъ дѣлѣ, если бы всѣ означенныя дѣйствія происходили при горѣ Опукъ, или въ сосѣдствѣ ея, то необходимо упоминалось-бы гдѣ нибудь о знаменитой Θεодосіи, находившейся близъ театра войны. Невѣроятно также, чтобы память о Гаргазѣ совершенно исчезла, если бы городъ этотъ находился въ Зеноновомъ Херсонисѣ, въ странѣ обитаемой Греками и довольно извѣстной Страбону. Беккъ, по со-

---

(1) Цари варваровъ имѣли свои дворцы; равно какъ и цари Скиѣскіе.

ображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, находить, что война между сыновьями Перисада I происходила на Азіатской сторонѣ Воспора. Это отчасти уже замѣтили Ортелій и Барбейракъ. Я вспомнилъ свои вечернія археологическія бесѣды съ покойнымъ Стемпковскимъ, вспомнилъ споръ нашъ о войнѣ этой. Мнѣніе его, съ нѣкоторыми измѣненіями, согласовалось съ мнѣніемъ г. Келлера, — я же переносилъ всѣ военныя дѣйствія сыновей Перисада I на Азіатскую сторону, съ чѣмъ, въ послѣдствіи, и самъ Стемпковскій соглашался. А потому, мнѣ остается передать объ этомъ предметѣ мнѣніе Бекка, съ нѣкоторыми моими собственными добавленіями. По Птоломею, на Азіатскомъ берегу Меотиды находится рѣка *Πασις* или *Πασις* и недалеко отъ нея городъ *Γερούσα*, *Γέρουσα πόλις. Ψάπος ποταμού ἐκβολαί*, и потомъ: *παρὰ δὲ τὸν Ψάπην ποταμὸν Λοχίς* или *Αύχίς*. Почему же Псатисъ не можетъ быть Тапсисъ, а Геруза — Гаргаза, тогда какъ всѣ названія, болѣе или менѣе, измѣнились отъ времени?

Вѣроятно же всего, что война происходила во владѣніяхъ Мэотовъ, и рассказъ объ ней Діодора скорѣе можно отнести къ этому, нежели къ какому либо другому краю. Можно ли допустить, чтобы Эвмелъ, вблизи Пантикапеи, собиралъ противъ брата-царя такія силы, какъ сказали мы выше, и чтобы сей послѣдній ничего не зналъ объ этомъ? Гораздо достовѣрнѣе, что Эвмелъ производилъ приготовленія свои во владѣніяхъ Мэотовъ, мало зависѣвшихъ отъ Воспора, или-же совсѣмъ ему неподвластныхъ и вѣроятно заключилъ союзъ съ ними, а не съ Скиѣми Херсониса, которые скорѣе были на сторонѣ Сатира. По этой причинѣ, въ войскахъ послѣдняго находились Греки, а въ войскахъ Эвмела одни только варвары. Можно ли предположить, чтобы Эвмелъ, набравшій рать свою близъ Θεοδοσίη, не имѣлъ у себя Грековъ? Впрочемъ, слѣдующія слова Діодора убѣждаютъ, что дѣло происходило далеко отъ Пантикапеи: *ἃ δὲ τυθόμενος ὁ Σάτιρος ἀνέκευξεν ἐπ' αὐτόν* и пр. Сатиръ, узнавъ о непріязненныхъ движеніяхъ брата Эвмела, собралъ свои войска, вѣроятно, близъ Θαναγορίη. Разбивъ Аріофарна и Эвмела за рѣкою, Сатиръ подступилъ къ дворцу, (столицѣ?) раззорилъ непріятельскія земли и забралъ въ плѣнъ множество жителей. — Кажется ясно, что эти земли были во владѣніяхъ Аріофарна: Воспорскія владѣнія не могли называться непріятельскими. Сатиръ царствовалъ 9 мѣсяцевъ, и это доказываетъ, что всѣ эти дѣйствія были исполнены не скоро: чтобъ переправить войска въ Азію и приготовиться къ отраженію враждующаго брата, нужно было много времени. Изъ Гаргазы тѣло царя отвезено въ Пантикапею, *διὰ τοῦ ποταμοῦ*, какъ пишетъ Діодоръ, т. е. не *чрезъ рѣку*, а по рѣкѣ, на суднѣ. Въ противномъ случаѣ не стоило бы замѣчанія столь мало-важное происшествіе, какъ переправа тѣла чрезъ узенькую рѣчку. Гаргаза, по всѣмъ вѣроятіямъ, находилась на рѣкѣ, а ниже, по теченію ея, *Αιχίς*, дворецъ Аріофарна, не вдаль отъ моря (хотя на картѣ Птоломея онъ стоитъ при самомъ морѣ), такимъ

образомъ тѣло было перевезено по рѣкѣ въ Мэотиду, а оттуда въ Пантикапею. Люди, знавшіе край, не имѣли нужды сообщать всѣ подробности перевозки тѣла Сатира: достаточно было сказать, что оно отправлено было по рѣкѣ; само-собою подразумѣвалось, что оно не могло быть доведено до Пантикапеи, минуя Мэотиду. Если бы Гаргаза была близъ Арабата, то не стоило бы замѣчанія, что Пританисъ успѣшно прибылъ къ войску, находившемуся въ Гаргазѣ; гораздо важнѣе намекъ Діодора, что Пританисъ возвратился изъ Гаргазы въ Пантикапею, для утверженія своей власти, если предположимъ, что онъ находился на азіатской сторонѣ, отдѣленной отъ Пантикапеи моремъ.

По удаленіи Пританиса, Эвмелъ, съ сообщниками своими, вновь овладѣлъ Гаргазою и другими городами и крѣпостями. Если бы Гаргаза была близъ Арабата, въ европейскомъ Воспорѣ, равно и другіе города и крѣпости, то какимъ образомъ Пританисъ, находившійся въ Пантикапее, смотрѣлъ равнодушно на дѣйствія Эвмела? Кромѣ того, какіе варвары находились въ союзѣ съ Эвмеломъ? Сосѣдственные Скиѣны были болѣе на сторонѣ Сатира, нежели Эвмела. Трудно не согласиться, послѣ всего этого, что Гаргаза находилась въ Азій, и что, въ то время какъ Пританисъ былъ въ Пантикапее, она подпала подъ власть Эвмела, вмѣстѣ съ другими азіатскими городами. Варвары, находившіеся въ войскѣ Эвмела, были Мэоты. Наконецъ, Пританисъ выступилъ противу брата своего, но задержанъ былъ на перешейкѣ — *εις τὴν ἰσθμὸν τὴν πλησίον τῆς Μαιώτιδος λίμνης*. Если бы Гаргаза лежала близъ Арабата, то не страшно ли бы было, что Пританисъ, отправившись изъ Пантикапеи, позволилъ запереть себя въ Зеноновомъ Херсонисѣ? Чтобы дойти до него, Пританисъ долженъ былъ встрѣтить на пути города и крѣпости, взятые Эвмеломъ, и завладѣть ими; но объ этомъ ничего не сказано. Пританисъ не могъ съ своимъ войскомъ перенестись невидимкою до Херсониса!

Если допустить, что всѣ эти дѣла происходили въ Азій, то прочія обстоятельства объяснятся сами собою. Эвмелъ, съ варварами, беретъ Гаргазу, при рѣкѣ Тапсисѣ, въ землѣ Мэотовъ; вступаетъ въ азіатскій Воспоръ и овладѣваетъ городами и крѣпостями. Пританисъ принужденъ отступить къ азіатскому перешейку, смежному съ Мэотидою; не имѣя возможности перейти на свою сторону, въ Пантикапею, онъ долженъ былъ сдаться.

На Таманскомъ полуостровѣ есть три перешейка: Темрюкскій; перешеекъ между Темрюкскимъ и Кубанскимъ лиманами, и третій между Ахтанизовскимъ лиманомъ и Таманскимъ заливомъ <sup>(1)</sup>. Пританисъ заключенъ былъ въ этомъ послѣднемъ перешейкѣ; сдавшійся

---

(1) Къ сѣверо-западу отъ этого перешейка лежалъ полуостровъ Киммерійскій, гдѣ былъ Ахиллеумъ и гдѣ близъ косы, называемой сѣвровою, находится гробница Сатира (смотри карт. р. III).

брату и получивъ свободу, онъ отправился въ Пантикапею. Во время вторичнаго возстанія своего противъ Эвмела, Пританисъ бѣжалъ въ Кипосъ, гдѣ и былъ убитъ.

Говоря о Фатеяхъ въ § 13, я сказалъ, что они обитали при маотійской рѣкѣ Псатесъ или Фатесъ.

Союзникъ Эвмела Аріофарнъ, властвовавшій на берегахъ Фатеса, названъ Діодоромъ: *ὁ τῶν Θρακῶν βασιλεὺς*, а не царемъ Фатеевъ. Но возможно ли при Маотидѣ полагать Фракійцевъ? можно ли допустить, что войско Эвмела, состоявшее изъ 42000 человекъ, могло быть такъ легко привезено изъ Фракіи? Въ Воспорѣ находилось только 2000 наемныхъ Фракійцевъ, да и тѣ были на сторонѣ Сатира. Наконецъ и имя Аріофарна не есть Фракійское, а Персидское, или Мидійское. Всего вѣроятнѣе, что Аріофарнъ былъ царь одного изъ Маотійскихъ народовъ, а вѣстѣ съ тѣмъ и Фатеевъ. Нельзя кажется сомнѣваться, что Діодоръ, или тотъ кому онъ слѣдовалъ, написалъ: *ὁ τῶν Φατίων βασιλεὺς*, а не *Θρακῶν*; имя это, вовсе неизвѣстное, искажено или Діодоромъ или переписчиками, какъ это не рѣдко случалось. Самое названіе *Αριόφαρν*, въ послѣдствіи, измѣнилось въ *Αριστοφάν*.

Труднѣе всего опредѣлить, какая именно рѣка называлась Фатесъ. По мнѣнію Манерта, подъ этимъ именемъ извѣстенъ былъ одинъ изъ рукавовъ Кубани, близъ Копыла; что можетъ быть допущено съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ; и, по соображенію мѣстности со сказаніемъ Діодора, можно заключить, что война Эвмела происходила въ сихъ мѣстахъ.

Эвмелъ, наконецъ, посредствомъ своихъ коварныхъ поступковъ, овладѣлъ престоломъ Воспорскимъ. Достигши цѣли своихъ желаній, казалось, онъ долженъ-бы былъ успокоиться и не помышлять о новыхъ злодѣяніяхъ. Но Эвмелъ видѣлъ еще враговъ въ лицѣ женъ, дѣтей и сообщниковъ покойныхъ своихъ братьевъ. По приказанію его, всѣ они были умерщвлены; обагривъ себя кровью новыхъ жертвъ, онъ уснокоился и сталъ царствовать мирно, управляя своими подданными сообразно съ законами и справедливостью: *τὸ λοιπὸν, ἔΒΑΣΙΛΕΥΕΝ, ἀρχὸν νομίμως ΤῶΝ ὙΠΟΤΕΤΑΓΜΕΝΩΝ*. Эвмелъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ большую часть сосѣднихъ земель азіатскаго берега, прекратилъ морскіе разбой Ахеянъ, Геніоховъ и Тавровъ, и усмирилъ Черкесовъ, которые обитали между Синдами и Ахеянами. Но злодѣянія не остались безнаказанными; несчастный случай положилъ конецъ обширнымъ замысламъ Эвмела: онъ погибъ отправляясь въ Синдику на празднество жертвоприношеній. Лошадь понесла колесницу, въ которой онъ находился; мечъ его запутался въ колесо и Эвмела не стало. Такъ кончилъ жизнь свою этотъ кровожадный властитель, царствовавшій только 5 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ.



§ 47.

**Спартокъ IV, сынъ Эмела.**

Онъ вступилъ на престоль родительскій и царствовалъ 20 лѣтъ, отъ 304 до 284. Спартокъ IV пользовался дружбою Аѳинянъ. Въ аѳинскомъ музеумѣ находится псифизмъ, (опредѣленіе народа) въ честь Спартока. Смысль этого псифизма, сдѣлавшагося извѣстнымъ чрезъ Хандлера и Рауль-Рошетта, заключается въ томъ, что услуги и щедрость царя Спартока въ отношеніи Аѳинянъ, должны быть вознаграждены. Изъ псифизма видно, что Аѳинянамъ дозволенъ былъ безошлинный торгъ въ портѣ. — ΕΝ ΤΩΙ ΕΜΠΟΡΙΩΙ, можетъ быть, Пантикапейскомъ; тамъ же говорится о какихъ-то преимуществахъ на сушѣ и на водѣ, *καὶ κατὰ γῆν καὶ κατὰ θάλασσαν*, дарованныхъ Аѳинянамъ, которые путешествовали по владѣніямъ Спартока: *τὴν Σπαρτόκου χωρὰν*; и наконецъ о дружбѣ Спартока къ Аѳинянамъ. Слѣдующія надписи принадлежать къ царствованію Спартока IV.

**№ 8.**

.. ΣΚΙΣΜΟΛΙΓΑΠΟΡΟΥΥΓΓΕΡΜΟΙΡΟΔ      ΟΡΟΥΤΟΜΥ.  
 ΑΝΕΘΗΚΕ ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ ΣΠΑΡΤΟΚΟΥΤΟΥ ΕΥΜΕΝΟΥ

*Βασιλευντος.... σκισ Μολπα[γ]όρου ὑπὲρ Μοιροδώρου τ[οῦ] υ[ίου] [ἰαῦ] ἀνεθήκε, Βασιλευντος Σπαρτόκου τοῦ Εὐμήλου (¹).*

..... *Моллагоръ, посвятилъ эту статую сыну своему Миродору, во время царствованія Спартока, сына Эмела.*

**№ 9 (²).**

οΕΝΟΥΣΓΥΝΗ  
 ΜΗΤΡΙΘΕΣΜΟΦΟΡΩΙ  
 ΑΡΧΟΝΤΟΣΣΠΑΡΤΟΚΟΥ  
 ΤΟΥΕΥΜΗΛΟΥ.

*[Ἡ δαίνα τοῦ δαίνοσ Δυγάτηρ, Ἴπποσ] Δένουσ γυνή, [ἀνεθήκε Δή]μητρι Θεσμοφόρῳ, ἀρχοντοσ Σπαρτόκου τοῦ Εὐμήλου.*

(¹) Надпись эта на пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора, найдена была въ Керчи, по свидѣтельству Вакселя и Палласа, (путешествіе по Южной Россіи т. II. л. 278), но неизвестно кѣмъ перевезена была въ Тамань, гдѣ г. Келлеръ списалъ ее и потомъ издалъ въ книгѣ своей о памятникѣ Комосаріи, л. 28. Въ книгѣ Бекка, подъ № 2105.

(²) Надпись на мраморѣ, найдена въ Керчи въ 1824 году, издана была иною въ С. Петербургскомъ журналѣ 1825, № 138. — Беккъ дополнилъ въ этой надписи стертія слова, по сравненію ее съ другими Воспорскими надписями: она помѣщена въ его книгѣ, подъ № 2106.

*Дочь..... жена Димосвена соорудила этотъ памятникъ  
Деметръ Θεσμοφορῆ (Церерь законодательницѣ), въ архонствѣ Спар-  
тока сына Эвмела.*

№ 10.

ΔΙΜΟΥΘΥΓΑΤΗΡΣ.. Ρ...ΚΟΥΔΕΓΥΝΗΑΝΕ  
ΡΟΔΙΤΗΕΥΞΑΜΕΝΗΑΡΧΟΝΤΟΣΣΠΑΡΤΟΚΟΥΤΟΥΕΥΜ  
ΚΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ

Ἡ δεινὰ Φαί] δίμου Θουάτηρ, Σ[πα]ρ[τό]κου δὲ γυνή,  
ἀνι[στήκεν Ἄφ]ροδίτη εὐχαιμένη, ἄρχοντος Σπαρτῶκου τοῦ Εὐμήλου  
[Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίας] καὶ Βασιλεύοντος [Σίνδων καὶ....

*Дочь Димоса, и жена (Спартока), во исполнение сдѣланнаго обѣта,  
воздвигнула эту статую Венеры, въ то время, какъ Спартокъ сынъ  
Эвмела былъ архонтомъ Воспора и Θεοδοσίи, царемъ Синдовъ . . . (1).*

Въ этой послѣдней надписи, Келлеръ и Беккъ дополнили въ первой строкѣ недостающія буквы въ словѣ Σ...Ρ...ΚΟΥ и читаютъ ΣΠΑΡΤΟΚΟΥ. Это дополнение сдѣлано удачно; остается жалѣть, что имя жены Спартока совершенно изглажено временемъ.

Симъ Спартокомъ оканчивается хронологическая послѣдовательность царей Воспорскихъ. Нѣкоторая часть сочиненій Діодора потеряна, (какъ я уже сказалъ), и другіе писатели не сообщаютъ намъ никакихъ свѣдѣній о исторіи Воспора. Такимъ образомъ, отъ Спартока IV до неизвѣстнаго Перисада, существуетъ необъясненный промежутокъ времени; извѣстно только, что сей послѣдній государь, чувствуя себя не въ силахъ отразить натискъ Скиѳовъ, уступилъ царство свое Митридату великому, около 94 года до Р. X. (660 до основанія Рима, по исчисленію Нибура).

Однакожь, открытыми, въ послѣднее время надписями, нѣкоторая часть этого огромнаго промежутка, пополняется слѣдующими царствованіями.

§ 48.

*Перисадъ II, сынъ Спартока.*

Въ послѣднія времена были найдены на Воспорѣ ниже-слѣдующія надписи, упоминающія о царѣ Перисадѣ, сынѣ Спартоковомъ, неизвѣстномъ въ исторіи. Ученые критики

(1) Надпись эта сдѣлана на мраморномъ пьедесталѣ, найденномъ въ Тамани, и долго сохранявшемся въ оградѣ Таманской церкви. Въ послѣдствіи перевезена была въ Керченскій музеумъ. Издана г. Келлеромъ, въ книгѣ о памятникѣ царицы Комогаріи, л. 25 и 26. — Беккъ № 2120.

неоспоримо доказали, что его должно почитать сыномъ Спартока IV. Ему же приписали было и золотую монету, хранящуюся въ Парижскомъ кабинетѣ древностей; но Келлеръ, кажется, доказаль, что она относится къ Перисаду III. Перисадъ II долженъ былъ начать царствованіе свое съ 284 года до Р. X. и пополнить часть упомянутаго промежутка.

№ 11.

ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ ΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥ ΤΟΥ ΣΠΑΡΤΟΚΟΥ ΛΕΩΣΤΡΑΤΟΥΣΤ  
ΠΕΡΤΟΥ ΑΔΕΛΦΟΥ . . . . . ΙΤΟΣΟΝΙΜΙΤ . . . . . ΡΙΑ . . . .

Βασιλεύοντος Παρισάδου τοῦ Σπαρτόκου Λεώστρατος [ύ] —  
πὲρ τοῦ ἀδελφοῦ [Κράτη] τος [τοῦ δεῖνος Δήμητ]ρι ἀνεθήκεν

*Леостратъ воздвигъ (этотъ памятникъ) Церерь, въ честь брата своего  
Кратеса, въ царствованіе Перисада сына Спартокова (¹).*

№ 12.

ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ ΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥ ΤΟΥ ΣΠΑΡΤΟΚΟΥ ΕΣΤΙΑΙΑ  
ΜΗΝΟΔΩΡΟΥ ΤΟΥ ΓΑΤΗΡΙΕΡΩ ΜΕΝΗΑΝΕΟΝ ΚΕΝ ΜΗΤΡΙ ΦΡΥΓΙΑΙ

Βασιλεύοντος Παρισάδου τοῦ Σπαρτόκου Ἑστιαία  
Μηνωδώρου θυγάτηρ ἱερωμένη ἀνεθήκεν μητρί Φρυγία.

На другой сторонѣ пьедестала находится слово ΜΕΤΩΠΟΝ (²).

*Во время царствованія Перисада сына Спартокова, Гестіея дочь Мино-  
дора, жреца, посвятила (этотъ памятникъ) матери Фригійской (Церерь).*

(¹) Надпись эта, на сфрватомъ мраморѣ, была вѣлана въ мраморномъ полу вывѣшней греческой церкви въ Керчи: она находится теперь въ Θεодосійскомъ музеумѣ. На мраморѣ этомъ видны двѣ ступни обутыхъ ногъ, по которымъ можно заключить, что на этомъ пьедесталѣ воздвигнута была иѣдная статуя. Многие путешественники и ученые писали объ этомъ камнѣ, въ томъ числѣ Гг. Келлеръ и Бекъ. Дополненіе сдѣланное въ надписи сими послѣдними, есть самое удачное — Въ книгѣ его: С. J. G. помѣщена подъ № 2107.

(²) Пьедесталь изъ бѣлаго мрамора съ сѣрыми и синими жилами, имѣющій болѣе аршина въ квадратѣ, найденъ былъ Керчскимъ почетнымъ гражданиномъ Митровымъ, въ 1833 году, при рытьѣ погребя на мѣстѣ, гдѣ существовали стѣны разломанной Турецкой крѣпости, въ 1829 году. На мраморѣ вырѣзана означенная надпись, прекрасно сохранившаяся. Издана была мною въ Одесскомъ Вѣстникѣ; находится въ Керченскомъ музеумѣ. Въ книгѣ Бекка помѣщена, подъ № 2107. в.

№ 13.

|                        |  |
|------------------------|--|
| ..... ΑΔΟΥΤΟΥΣΠΑ.ΤΟΚΟΥ | Βασιλεύοντος, κλη ἀρχοντος Παιρισ]άδου τῷ Σπα[ρ]τοκῷ |
| ..... ΤΙΜΟΓΕΝΟΥ        | ὁ δεῖνα] Τιμογένου                                   |
| ..... ΑΘΗΝΕΠΙΚΡΑΤΟΥ    | ..... κρ]άτην Ἐπικράτου,                             |
| ..... ΙΚΡΑΤΗΣΚΡΗΤΙΝΗΝ  | ..... Ἐπ]ικράτης Κρητίνην                            |
| ..... ΗΡΑΚΛΕΙ          | ..... Ἡρακλεῖ.                                       |

*Смысл этой надписи есть посвящение, совершенное сыномъ Тимогена въ честь Иракла или Геркулеса, во время царя Перисада сына Спартокова (¹).*

№ 14.

ΒΑΣΙΛΕΑ ΠΑΙΡΙΣΑΔΗΝ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΠΑΡΤΟΚΟΥ ΙΠΠΟ  
ΚΛΗΣ ΚΑΙ ΔΩΡΙΕΥΣ ΚΑΙ ΙΠΠΟΚΡΑΤΗΣ ΑΓΗΣΙΑΡΧΟΥ  
ΡΟΔΙΟΙ ΑΝΕΘΗΚΑΝ ΘΕΟΙΣ ΓΑΣΙ

Βασίλεα Παιρισάδην Βασιλέως Σπартόκου Ἴπποκλῆς  
καὶ Δωριεύς καὶ Ἴπποκράτης Ἀγηςάρχου  
Ῥόδιοι ἀνέθηκον θεοῖς [π]ᾶσι.

*Въ царствованіе Перисада сына царя Спартока, Родосцы: Гиппоклесъ, Дариусъ и Гиппократъ, сыновья Агесархуса, посвятили сей памятникъ всѣмъ богамъ (²).*

Но важнѣ этихъ надписей, есть слѣдующая, найденная въ Керчи въ 1843 году, на мраморномъ пьедесталѣ.

№ 15.

ΛΕΥΚΩΝ ΠΑΙΡΙΣΑΔΟΣ ΑΝΕΘΗΚΕ ΤΟΝ ΑΝΔΡΙΑΝΤΑ ΑΓΟΛΛ  
ΗΤΡΩΙΗΡΗΣΑΜΕΝΟΣ ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥ[Τ]ΟΥ ΣΠΑΡ  
ΤΟΚΟΥ ΒΟΣΠΟΡΟΥ ΚΑΙ ΘΕΥΔΟΣΙΗΣ ΚΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ  
ΣΙΝΔΩΝ ΚΑΙ ΜΑΙΤΩΝΓΑΝΤΩΝ ΚΑΙ ΘΑΤΕΩΝ

(¹) Надпись эта на мраморѣ, найдена въ Черноморіи, близъ Теирюка, есауломъ Пуленповымъ. Издана мною въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1828 г. № 100 и 101. Беккѣ, № 2120. в.

(²) Надпись эта на мраморномъ пьедесталѣ, найденномъ въ Керчи, въ 1842 году. Издана мною въ Одесскомъ Вѣстникѣ.

Λεύκων Παιρισάδου ἀνέθηκε τὸν ἀνδριάντα Ἀπόλλωνι [i]  
πρῶ [i] ἐρησάμενος ἄρχοντας Πα[ι]ρισάδου [τ]οῦ Σπαρ-  
τόκου Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίης καὶ βασιλεύοντος  
Σίνδων καὶ Μαίτων πάντων καὶ Θατίων.

*Левконъ сынъ Перисада воздвигъ эту статую Аполлону, врачу, послѣ бытности своей жрецомъ, въ то время какъ Перисадъ, сынъ Спартока, былъ архонтомъ Воспора и Θεοδοσίи, царемъ Синдовъ, всѣхъ Мэотовъ и Θατείωνъ.*

Надпись эта важна въ особенности потому, что упоминаетъ о Левконѣ, сынѣ Перисада и служить вѣрнымъ доказательствомъ, что послѣ брата своего Спартока V, Левконъ управлялъ нѣкоторое время Воспоромъ.

Нельзя не замѣтить, что въ этой надписи Перисадъ II именуется себя архонтомъ Воспора и Θεοδοσίи и царемъ Синдовъ, всѣхъ Мэотовъ и Θατείωνъ. Формула эта несходна съ другими надписями Перисада II, въ которыхъ онъ наименованъ только царемъ. Вѣрно то, что онъ былъ сынъ Спартока IV, — слѣдовательно Перисадъ II. Впрочемъ, разница эта въ титулѣ, не можетъ служить къ измѣненію нашего заключенія, тѣмъ болѣе потому, что отецъ Перисада именовалъ себя на надписяхъ различно : то просто архонтомъ или царемъ, то архонтомъ Воспора и Θεοδοσίи и царемъ Синдовъ и проч.

Въ надписи этой, послѣ Μαίτων Πατρῶν, прибавлено слово καὶ Θατίωνъ: непонятно почему оно поставлено отдѣльно отъ другихъ. Можно думать, что Θατείицы освободились на нѣкоторое время ; но когда были снова покорены, то имя ихъ вошло въ составъ титула царей Воспорскихъ.

Аполлону дано названіе πρῶ : это слово, равно какъ и другое встрѣчаемое въ этой надписи — ἐρησάμενος, принадлежатъ нарѣчію іоническому.

Въ книгѣ г. Спасскаго: Воспоръ Киммерійскій, царствованія слѣдующихъ за Левкономъ царей смѣшаны безъ всякаго порядка. Прежде всего, послѣ Левкона помѣщенъ Спартокъ III или IV ; по словамъ г. Спасскаго, государь этотъ владычествовалъ на Воспорѣ до 283 до Р. X. — обстоятельство относящееся къ Спартоку IV, сыну Эвмела. За Спартокомъ III, авторъ Воспора Киммерійскаго полагаетъ Перисада I, — потомъ Перисада II, называя его наслѣдникомъ Спартока въ 284 до Р. X. Основываясь болѣе всего на рѣчи Динарха противъ Демосѣена, г. Спасскій приписалъ Перисаду II, событія, относящіяся къ Перисаду I, при чемъ было упущено изъ виду то, что Динархъ пропозносилъ эту рѣчь, (какъ я сказалъ уже) въ 320 году до Р. X., слѣдовательно гораздо раньше той эпохи,

къ которой г. Спасскій относитъ царствованіе Перисада II; за сямъ послѣднимъ помѣщенъ Эвмелъ, а потомъ сынъ его Спартокъ IV. Впрочемъ всѣ эти погрѣшности извинительны въ такой исторіи, какова Воспорская. — Не смотря на нихъ, трудъ г. Спасскаго выкупается тщательнымъ собраніемъ всѣхъ извѣстныхъ до нынѣ Воспорскихъ монетъ, и въ этомъ случаѣ книга его очень полезна. Замѣтимъ однакожь, что цѣны монетамъ, выписанныя изъ Мюнне, не могутъ служить руководствомъ: теперъ онѣ должны быть уменьшены болѣе чѣмъ на половину, потому что Мюнне опредѣлялъ ихъ въ то время, когда монеты Воспорскія были весьма рѣдки.

§ 49.

Спартокъ V, сынъ Перисада II.

Въ 1832 году найдено было въ Керчи подножіе статуи, изъ простаго известковаго камня, съ греческою на одной сторонѣ надписью, въ трехъ строкахъ. По причинѣ мягкаго свойства камня, надпись пострадала нѣсколько отъ времени; за всѣмъ тѣмъ, легко было пополнить недостающія буквы и возстановить полный смыслъ надписи. Вотъ она :

№ 16.

ΕΝΤΟΣΣΠΑΡΤ ΚΟΥ  
ΤΟΥΠΑΡΙΣΑΔΟΥΑΓΛΑ Σ  
ΠΡΑΚΛΕΙΔΟΥΔΙΟΝΥΣΜ

Βασιλεὺς[ὁ] Σπάρτης  
τοῦ Παρισάδου Ἀγλαῖος  
Πρακλείδου Διονύσιος

*Въ царствованіе Спартоки сына Перисадова, Аглай сынъ Ираклида,  
Вакху (1).*

Судя по формулѣ, коею начинается эта надпись, совершенно сходной съ началомъ нѣкоторыхъ изъ надписей Перисада II, а также и по формѣ буквъ, надобно согласиться, что упоминаемый здѣсь царь Спартокъ, былъ сынъ Перисада II, слѣдовательно онъ долженъ быть названъ Спартокомъ V, и пополнить царствованіемъ своимъ послѣдованіе царей Воспорскихъ, непосредственно послѣ Перисада II.

Слѣдуя ученымъ изысканіямъ Келлера, Спартоку V должно приписать драгоцѣнный серебрянный медальонъ, найденный въ Крыму покойнымъ графомъ П. П. Румянцовымъ (2)

(1) Надпись эта найдена была въ Керчи, въ 1833 году, и издана Стемпковскимъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ, того-же года. Я видѣлъ этотъ камень; когда же я принялъ, вначалѣ 1833 года, должность Директора музея, то камня въ музей не найдено: неизвѣстно какии образомъ онъ потерялъ. У Бекка надпись эта помѣщена подъ № 2107. с.

(2) Kehler, description d'une médaille de Spartocus. 1824.

съ слѣдующимъ изображеніемъ : на лицевой сторонѣ голова Спартока, на оборотѣ ΒΑΣΙ-  
ΛΕΥΣ ΣΠΑΡΤΟΚΟΥ, лукъ, колчанъ и монограмма.

§ 50.

Левконъ II, сынъ Перисада II.

По этой послѣдней надписи, можно было заключить съ вѣроятіемъ, что древній толкователь Овидія, на 312 стихѣ объ Ибисѣ, упоминаетъ о томъ же Спартокѣ V. Тамъ сказано : «Левконъ, одинъ изъ царей Понтійскихъ, умертвилъ Спартока, брата своего, «побуждаемый женою этого послѣдняго ; но когда захотѣлъ склонить ее къ преступной «связи, то самъ былъ ею умерщвленъ.»

Стемпковскій думалъ, что если принять это весьма правдоподобное сказаніе, то въ исторію Воспора должно внести короткое царствованіе Левкона II, брата Спартока V.

Прежде Стемпковского, Висконти, Келлеръ, а потомъ Беккъ, основываясь на сказаніи Овидія и имѣя въ виду, что нѣкоторыя порочныя дѣянія, приписываемыя Левкону I, должны относиться къ другому Левкону, догадывались, что послѣ Перисада II царствовалъ Левконъ II, и къ нему приурочили извѣстныя монеты, признаваемыя до нынѣ монетами Левкона I, на которыхъ, вмѣсто головы сего послѣдняго государя, изображена голова Геркулеса (<sup>1</sup>).

Надпись № 15 убѣждаетъ вполне, что Левконъ былъ братъ Спартока V, и служитъ поводомъ къ положительному внесенію Левкона II въ списокъ царей Воспорскихъ, послѣ Спартока V. Хотя изъ надписи не видно, что бы Левконъ былъ царемъ, однако, можно заключить съ вѣроятіемъ, что по умерщвленіи брата своего Спартока, онъ завладѣлъ престоломъ и царствовалъ до тѣхъ поръ, пока не лишенъ былъ жизни женою Спартока.

Надпись эта также доказываетъ, что Левконъ былъ жрецомъ Аполлона и что Пантикапея, подобно многимъ греческимъ колоніямъ, по берегамъ Чернаго Моря, имѣла храмъ, посвященный Аполлону, которому было дано здѣсь наименованіе ΝΤΡΩΙ (врачъ).

Думаю, что этого Левкона, Поліанъ представляетъ какъ скупаго, алчнаго къ деньгамъ и чуждаго всѣхъ благородныхъ чувствованій. Для стяжанія богатства, онъ прибѣгалъ къ разнымъ неопозволительнымъ хитростямъ. Этотъ же Левконъ, вѣроятно, поставилъ контрмарки на монетѣ своей, чтобъ удвоить цѣну ея. Въ его царствованіе, Понтійскіе Гераклійцы вторгнулись во владѣнія Воспора.

(<sup>1</sup>) Kœhler — idem.

Здѣсь не излишнимъ считаю передать свѣдѣнія, которыя сообщилъ Лукіанъ въ своемъ Токсарисѣ (Тохагіс), о какомъ-то царѣ Воспорскомъ Левканорѣ, погибшемъ отъ измѣны Скиеа Лонхатеса за то, что не соглашался отдать руки дочери своей, другому Скиеу, другу Лонхатеса. Лукіанъ пишетъ, что Эвбіотъ, братъ Левканора, вызванъ былъ изъ Савроматскихъ владѣній, для того, чтобы занять престолъ Воспорскій. Сказаніе это испещрено обстоятельствами, требующими большаго довѣрія со стороны читателей. Вообще повѣствованіе Лукіана можетъ почтеться болѣе романомъ, нежели исторіею. Извѣстно, что этотъ писатель предавался пылкости своего воображенія, и единственною цѣлю его — было нравиться читателямъ посредствомъ остроумныхъ насмѣшекъ и небывалыхъ событій.

Кари не опредѣляетъ Левканору и Эвбіоту никакого мѣста въ исторіи. Сестини, слѣдуя догадкамъ Кари, помѣщаетъ ихъ около временъ Марка Аврелія Антонина, между Эвпаторомъ и Савроматомъ III. Беккъ говоритъ: что за Эвпаторомъ, какъ кажется, слѣдовали Левканоръ и Эвбіотъ, отъ которыхъ не осталось ни одной монеты, потому что они, вѣроятно, владѣли одною только частью Воспора. Всѣ эти заключенія произвольны: одинъ Лукіанъ говоритъ о Левканорѣ и Эвбіотѣ, и то не означаетъ времени когда происходили упомянутыя событія. Можно предположить, что промежутокъ времени, необъясненный по причинѣ потери сочиненій Діодора, заключалъ въ себѣ царствованія неизвѣстныхъ намъ государей; это представляетъ обширное поле для всѣхъ догадокъ и для всѣхъ ошибокъ.

## § 51.

### Митридатъ-Эвпаторъ.

Митридатъ-Эвпаторъ, прозванный великимъ <sup>(1)</sup>, родился въ 135 до Р. X. Чтобы укрыться отъ коварныхъ замысловъ своихъ опекуновъ, онъ прожилъ семь лѣтъ въ лѣсу, упражнясь охотою; на 12 году отъ рожденія онъ наслѣдовалъ отцу своему въ Понтѣ, и первымъ подвигомъ Митридата было разбитіе Скиеовъ <sup>(2)</sup>.

Жадные къ завоеваніямъ Римляне старались поработить Азію, и присоединить ее къ своимъ владѣніямъ, но встрѣтили сильную къ тому преграду — въ Митридатѣ. Тридцатилѣтняя страшная война съ этимъ славнымъ мужемъ, озлобляла Римлянъ и еще болѣе возбуждала ихъ честолюбивые замыслы. Силла, Лукуллъ и Помпей, по очереди, ратовали съ

<sup>(1)</sup> Юстинъ — I. 37.

<sup>(2)</sup> Strabon — I. 7.



непримиримымъ Митридатомъ, хотя побѣждаемымъ, но всегда грознымъ, потому что неудачи воспламеняли его воинственный духъ, усугубляли его ненависть къ Римлянамъ, и развивали неистощимыя способности его великаго генія.

Большая часть Абхазскаго берега и Черкесіи была покорна Митридату; онъ присоединилъ къ огромной своей имперіи Веспорское царство, отданное ему, по исчисленію Нибура, Перисадамъ въ 94 году до Р. X; наказалъ и смирилъ своихъ опасныхъ сосѣдей Скивовъ, и принудилъ ихъ къ миру.

Сдѣлавшись главою третьей династіи Веспорскихъ царей, Митридатъ поручилъ управление Веспоромъ своимъ намѣстникамъ, а самъ подвизался на полѣ бранномъ съ Римлянами. Пользуясь этимъ, Веспоряне подняли знамя бунта и хотѣли отторгнуться отъ Митридата, но онъ усмирилъ ихъ, въ 79 году до Р. X., поставивъ на Веспорѣ царемъ сына своего Махареса, управлявшаго Веспоромъ въ теченіи 14 лѣтъ. Митридатъ овладѣлъ также Херсонисомъ; одни только Тавры не были совершенно имъ покорены. Отъ Херсониса и отъ азіатскихъ народовъ, Митридатъ получалъ ежегодную дань 170 мѣръ хлѣба и 200 талантовъ серебра<sup>(2)</sup>. Приготовляясь къ войнѣ съ Римлянами, Митридатъ собиралъ вспомогательныя войска и предпринялъ походъ противъ варваровъ до р. Бориссена и даже до Адрія. Полководецъ его Неоптолемъ, предводительствовавшій войсками въ Херсонисѣ, дошелъ до устья Тираса, гдѣ память объ немъ сохранила Неоптолемова башня; однако изъ историковъ не видно, чтобы хотя малая часть твердой земли превращена была въ провинцію Веспорскаго царства или присоединена къ оному. Махаресь, устрешенный успѣхами Лукулла въ войнѣ противъ Митридата, поспѣшилъ заключить мирный трактатъ съ Римлянами, и чрезъ это вооружилъ противъ себя отца своего, который рѣшился наказать сына за его малодушіе. Напрасно Махаресь молилъ о пощадѣ и прощеніи: Митридатъ былъ непреклоненъ. Махаресь, видя невозможность избѣгнуть справедливаго гнѣва отца, прекратилъ въ 65 году свою жизнь самоубійствомъ.

Послѣ кровопролитной войны, Митридатъ рѣшается еще разъ попытать счастья и вступаетъ въ битву съ Помпеемъ, въ Малой Азій. Потерявъ 10,000 воиновъ, Митридатъ спасается бѣгствомъ съ остаткомъ своей дружины, и достигаетъ владѣній своихъ на Веспорѣ.

Но и послѣ этого жестокаго пораженія, не угасъ воинственный духъ знаменитаго вѣнценосца. Среди упоеній величія, Митридатъ созидаетъ исполинское намѣреніе ринуться изъ глубины Веспора, чрезъ Германію и Швейцарію, на Римлянъ, и поколебать ихъ могущество въ самомъ Римѣ. Митридатъ раздѣлилъ огромное свое войско на двѣ части, приказалъ

---

(<sup>1</sup>) Талантъ составлялъ приблизительно 1543 руб. серебромъ.

одной собраться въ Фанагоріи, а другую оставилъ въ Пантикапееѣ. Но здѣсь судьба положила предѣлъ жизни и замысламъ Митридата. Неожиданный случай ниспровергъ всѣ его предположенія. Касторъ, житель Фанагоріи, человекъ знатный, оскорбленъ былъ Трифономъ, евнухомъ царя. Раздраженный этою наглостію, Касторъ умертвилъ Трифона, и чтобы спасти себя отъ справедливой мести царя, склонилъ народъ къ мятежу, возбуждая его надеждами свободы.

Происки Кастора имѣли полный успѣхъ; народъ возсталъ. Крѣпость защищалась еще Артаферномъ и другими сыновьями царя; но не могла устоять и предана была пламени. Артафернъ, Дарій, Ксерксъ и Окзатръ, находившіеся въ крѣпости, отдали себя въ руки мятежниковъ. Эвпатра, любимая дочь Митридата, была спасена однимъ воиномъ, присланнымъ отцемъ ея. По примѣру Фанагоріи, многіе другіе города, обремененные Митридатомъ непослѣдственными налогами, рѣшительно отложились отъ него.

Митридатъ искалъ тогда дружбы Скиѳовъ, отправивъ къ ихъ царямъ въ замужство своихъ дочерей, — но онѣ были отданы въ руки враговъ тѣми, которые ихъ сопровождали. Такъ счастье, подданные и дѣти — все измѣнило Митридату. Оставленный войскомъ, свергнутый почти съ престола, онъ оставался твердымъ въ своемъ намѣреніи — напасть на Римлянъ чрезъ Альпы, подобно Аннибалу; наконецъ ему измѣнилъ и любимый сынъ его Фарнакъ. Митридатъ предпочелъ смерть уничиженію, и отравилъ себя ядомъ въ 63 г. до Р. X.

Хотя Расинъ, изобразившій въ своей трагедіи бѣдствія Митридата, сценою ихъ полагаетъ замокъ греческой колоніи Нимфеонъ, однако всѣ ученые согласны, что событія эти происходили на горѣ, господствовавшей надъ Пантикапеею, гдѣ стояла цитадель, о которой упоминаетъ Страбонъ; отъ чего, по преданію, (а не просто по произволу Керченскихъ археологовъ, какъ пишетъ г. Спасскій, въ 5 выноскѣ, на стр. 5), мѣсто это до сихъ поръ называется Митридатовою горою.

Слѣды стѣнъ и башенъ этой цитадели, прославившейся смертію Митридата, еще не совсѣмъ изглажены временемъ <sup>(1)</sup>. Многіе съ упорствомъ, и вопреки историческимъ даннымъ, отыскиваютъ гробницу Митридата близъ Пантикапеи, или близъ Нимфеи. Чтобы убѣдиться въ неправильности этого заключенія стоитъ только раскрыть Плутарха (vit. Pomp.) и Аппіана (in Mithrid.). Историки эти утверждаютъ, что тѣло Митридата отправлено было Фарнакомъ къ Помпею, въ Амизусъ, и по волѣ Римскаго героя, предано землѣ въ Синопѣ, съ отнесеніемъ расходовъ погребенія на счетъ Римской республики.

---

<sup>(1)</sup> Прилагаю при семъ приблизительный планъ акрополиса Пантикапейскаго (р. IV), видѣтъ съ планомъ имѣвшей Керчи.

Мы не знаемъ какимъ образомъ Митридатъ-Эвпаторъ управлялъ Воспоромъ: древніе писатели не сообщили положительныхъ свѣдѣній на счетъ этого. Но извѣстно, что послѣ Митридата, Асандръ властвовалъ на Воспорѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ архонтъ; по этому, Митридатъ и сынъ его Фарнакъ, вѣроятно, не ввели никакихъ измѣненій въ правленіе народное, дотолѣ существовавшее на Воспорѣ. Если бы Митридатъ властвовалъ неограниченно, (какъ полагалъ Рауль-Рошеттъ), то въ началѣ второй его войны съ Римлянами, Колхида, Воспорѣ, Фанагорія, Θεодосія, Нимфея и многіе другіе города не возстали бы противъ Митридата.

Изображеніе Пегаса, видимое на Понтійскихъ его монетахъ, введено было на Воспорѣ, вѣроятно, послѣ завоеванія Митридатомъ этого царства.

## § 52.

### Фарнакъ.

По смерти Митридата, Помпей, въ 63 году до Р. Х., отдалъ Колхиду Аристарху, а царство Воспорское Фарнаку, въ награду за его измѣну; Фанагоріи даровалъ свободу за то, что она первая возстала противъ власти Митридата: съ этого времени царство Воспорское утратило свою независимость, платило дань Римлянамъ, и хотя называлось царствомъ, но въ прямомъ смыслѣ было не что иное, какъ Римская провинція, потому что всѣ цари, послѣ Митридата, назначались Римомъ. Недовольный этимъ раздѣломъ и дружбою Римлянъ <sup>(1)</sup>, Фарнакъ воспользовался возникшими междуусобіями Юлія-Цесаря и Помпея, ввѣрилъ начальство надъ Воспоромъ военачальнику своему Асандру, а самъ завладѣлъ Понтомъ, предавая все мечу и опустошенію. Но онъ не долго наслаждался своими завоеваніями; появленіе Цесаря <sup>(2)</sup> разрушило всѣ замыслы Фарнака и заставило его возвратиться съ поспѣшностію на Воспорѣ, гдѣ и былъ умерщвленъ Асандрою, который овладѣлъ престоломъ. Такъ умеръ порочный Фарнакъ, въ 50 году до Р. Х., оставивъ дочь, по имени Динамисъ.

Не смотря на 14 или 15 лѣтнее владычество Фарнака на Воспорѣ, мы имѣемъ только нѣсколько золотыхъ монетъ этого царя, почти съ одинаковымъ штемпелемъ. На монетахъ этихъ Фарнакъ именуется себя ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΜΕΓΑΛΟΥ, великій царь-царей; — этотъ титулъ, принятый и нѣкоторыми изъ слѣдующихъ Воспорскихъ государей, относится къ царямъ разныхъ мелкихъ Савроматскихъ народовъ, подвластныхъ Воспору.

<sup>(1)</sup> Діонъ.

<sup>(2)</sup> Къ побѣдѣ Цесаря надъ Фарнакомъ, относятся извѣстныя слова: пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ — *veni, vidi, vici*.

§ 53.

Асандръ.

Женившись на Динамисѣ, дочери Фарнака, честолюбивый Асандръ считалъ свои права на престолъ неоспоримыми, и потому лишилъ жизни побочнаго сына Митридата великаго, которому Юли-Цесарь отдалъ Воспорское царство, за оказанныя Риму услуги. Принявъ бразды правленія, Асандръ назвалъ себя архонтомъ, что бы не оскорбить гордости Римлянъ и не возбудить противу себя ненависти Воспорянъ. Впослѣдствіи, однако, Октавіанъ Августъ-Цесарь дозволилъ Асандру именоваться царемъ.

Асандръ царствовалъ 33 года; но неизвѣстно сколько лѣтъ онъ управлялъ Воспоромъ, какъ этнархъ, или архонтъ; и сколько, какъ царь. По монетамъ его, этого опредѣлить до сихъ поръ невозможно. Г. Спасскій говоритъ (л. 63) что въ 39 году до Р. Х. Августъ призналъ Асандра царемъ Воспорскимъ, а Дюбуа пишетъ, что Цесарь пожаловалъ Асандру этотъ титулъ въ 36 году до Р. Х. Келлеръ полагаетъ, что это послѣдовало въ 17 году; но все это не имѣетъ исторической истины. Вѣрно то, что Асандръ былъ сначала архонтомъ, а потомъ царемъ, какъ пишетъ Экель <sup>(1)</sup>: *firmata sic potentia, primum ethnarchae nomine secundum Lucianum, sed archontis secundum numos, accedente subinde Augusti auctoritate regis nomine praefuit.*

Въ продолженіе своего царствованія, Асандръ занимался усмиреніемъ своихъ сосѣднихъ враговъ и укрѣпленіемъ владѣній Воспорскихъ. Не смотря на глубокую старость, онъ никому не уступалъ въ мужествѣ и сражался съ одинаковою неустрашимостію, какъ верхомъ, такъ и пѣшіи. Крылатая побѣда, видимая на оборотѣ Асандровыхъ монетъ, относится къ военнымъ его доблестямъ; Лукіанъ отзывается объ немъ какъ о великомъ героѣ <sup>(2)</sup>.

Возобновивъ валъ, (о которомъ я уже упомянулъ), насыпанный Скиѣскими рабами, близъ нынѣшней деревни Порпачъ, Асандръ оградилъ его стѣною, которая перерѣзывала діагонально полуостровъ Пантикапейскій, укрѣпилъ башнями и такимъ образомъ положилъ непреодолимую преграду набѣгамъ Скиѣовъ <sup>(3)</sup>.

Съ того времени, какъ Асандръ наименовалъ себя царемъ Воспорскимъ, республиканское правленіе, принятое греческими колоніями на Воспорѣ, отъ самаго начала ихъ

<sup>(1)</sup> Doctr. N. V. N. 367.

<sup>(2)</sup> Dion — I. — 54.

<sup>(3)</sup> Strab. lib. — VII.

основанія, и продолжавшееся подъ властію Археанактидовъ отъ Спартока I до Асандра, — какъ кажется, было уничтожено; потому что, послѣ Асандра, мы не находимъ болѣе ни на монетахъ, ни на надписяхъ титула архонта.

Асандръ горестно окончилъ долголѣтнюю свою жизнь, на 93 году, въ 14 году до Р. X. Огорченный тѣмъ, что Августъ послалъ на Воспоръ Скрибонія, для предводительствованія войскомъ, и полагая, что царское его достоинство посредствомъ этого унижено, — Асандръ уморилъ себя голодомъ.

§ 54.

Скрибоній.

Начальствуя надъ войскомъ по волѣ Августа, Скрибоній льстилъ себя надеждою, что вступленіемъ въ бракъ со вдовою Асандра, которая управляла царствомъ, по праву наслѣдства, онъ проложитъ себѣ вѣрную дорогу къ престолу Воспорскому: мысль эта тѣмъ болѣе его ослѣпляла, что онъ выдавалъ себя за внука Митридата. Но Воспоряне не дали въ обманъ, взбунтовались противъ Скрибонія и умертвили его. Хотя я помѣщаю Скрибонія въ число Воспорскихъ государей, однако, онъ такъ мало времени царствовалъ, что, вѣроятно, не успѣлъ даже присвоить себѣ какой нибудь титулъ.

§ 55.

Полемонъ I.

Римскій военачальникъ, Маркъ Агриппа, находившійся съ войскомъ въ Сириі, извѣстившись о томъ, что Скрибоній овладѣлъ Воспорскимъ престоломъ, поручилъ Полемону наказать самозванца. Но, какъ я сказалъ уже, Скрибоній былъ убитъ, прежде прибытія войскъ Римскихъ, и Полемонъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе Воспорянъ, которые не желали имѣть его царемъ своимъ. Полемонъ ихъ разбилъ <sup>(1)</sup> и ожидалъ въ Синопѣ прибытія Агриппы. Вскорѣ Воспоръ положилъ оружіе, и Агриппа объявилъ Полемона царемъ Воспорскимъ. Августъ утвердилъ выборъ Агриппы, какъ кажется въ 13 или 14 году до Р. X., если принять въ соображеніе всѣ происшествія со времени смерти Асандра.

---

(1) Діонъ I. 54.

Полемонъ, сынъ ритора Зенона, былъ давно уже царемъ нѣкоторой части Понта и малой Арменіи, когда дано ему было царство Воспорское. Желая упрочить власть свою въ новомъ царствѣ, онъ женился на 45 лѣтней дочери Фарнака, вдовѣ Асандра и Скрибонія.

Слѣдующая надпись, по словамъ Бекка <sup>(1)</sup> и Дюбуа, а не Келлера, какъ пишетъ г. Спасскій <sup>(2)</sup>, относится къ этой царицѣ.

№ 17.

ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΑΚΑΙΣΑΡΑΕ.ΟΥΥΙΟ  
ΣΕΒΑΣΤ...ΝΠΑΣΗΣΓΗΣΚΑΙ.  
...ΘΑΛΑΣΣΗΣΑ...ΟΝΤΑ  
ΤΟΝΕΑΥΤΗΣΣΩΤΗΡ.....ΕΤΗ.  
ΒΑΣΙΛΙΣΣΑ ΔΥΙ.....

Αὐτοκράτορα Καίσαρα [Θ]εοῦ υἱὸ[ν] Σεβαστ[όν],  
τὸ[ν] πάσης γῆς καὶ [πάσης] θαλάσσης ἀ[ρχ]οντα,  
τὸν ἐαυτῆς σωτῆρ[α καὶ εὐεργ] ἐτη[ν] βασίλισσα  
Δύ[ναμις]

*Царица Динамисъ посвятила эту статую Цесарю Августу, божественному, благочестивому, повелителю всѣхъ острововъ, всей земли и моря, своему спасителю и благодѣтелю <sup>(3)</sup>.*

Беккъ и Дюбуа основали означенное заключеніе на двухъ буквахъ имени Динамисы, ΔΥΙ, оканчивающихъ надпись, и полагали, что царица, изъ благодарности за сохраненіе ей царства, посвятила памятникъ Цесарю Августу, покровителю ея послѣдняго мужа Полемона.

Келлеръ напротивъ думалъ, что на этомъ пьедесталѣ поставлена была какою-то царицею Воспора, статуя императора Гельвія Пертинакса. Неявственные слова въ первой строкѣ надписи ΚΑΙΣΑΡΑ ΕΟΥΥΙΟ, г. Келлеръ поправилъ и читалъ ΚΑΙΣΑΡΑ ΕΞΟΥΙΟΝ, Цесарь Гельвіи (Пертинаксъ): онъ царствовалъ въ 946, отъ основанія Рима, въ 193 году послѣ Р. X. Если допустить, что памятникъ воздвигнуть какою-нибудь царицею Воспора, то она необходимо должна быть женою Савромата IV; въ такомъ случаѣ, какимъ образомъ супруга царя Воспорскаго нуждалась въ помощи Римскаго императора при жизни мужа своего. Г. Келлеръ думалъ, что остальные двѣ буквы ΔΥΙ означаютъ имя сосѣдственной Воспору, вдовствующей царицы Диргатао. Онъ-же добавляетъ, что, можетъ

<sup>(1)</sup> С. I. G. № 2122.

<sup>(2)</sup> Л. 65.

<sup>(3)</sup> Надпись эта вырѣзана на мраморномъ пьедесталѣ: она вѣроятно найдена была близъ Фамагорин, потому что гг. Кларкъ и Келлеръ первые видѣли ее въ оградѣ Таманской церкви; Рауль-Рошеттъ и Висконти также писали объ ней. Въ послѣдствіи, мраморъ этотъ перевезенъ въ Керченскій музеумъ.

быть, она была царицею Смидовъ или Маотовъ, или какой нибудь другой страны (подобно Тиргатао, о которой пишетъ Поліэнъ <sup>(1)</sup>), и что Пертинаксъ далъ ей помощь противъ враговъ, оспоривавшихъ у нея престолъ. Если бы предположеніе это было достовѣрно, то памятникъ, передавшій потомству чувства благодарности этой царицы къ ея покровителю, не былъ бы оконченъ при жизни Пертинакса, царствовавшаго только 87 дней.

Надпись эта изъясляетъ столь глубокую благодарность къ Римскому императору, что ей необходимо должно сообщить смыслъ, данный ей Беккомъ; и по этому, я думаю, что надпись относится дѣйствительно къ царицѣ Динамисѣ.

Динамиса, кажется, не долго наслаждалась своимъ счастьемъ: она умерла бездѣтною, а Полемонъ вступилъ въ супружество съ славною Пиеодорисою, дочерью одного изъ богатѣйшихъ жителей Азіи. Страбонъ пишетъ, что царица Пиеодориса была столь же умна, сколько и способна управлять царствомъ. Полемонъ и Пиеодориса были облагодѣтельствованы Августомъ: власть ихъ простиралась на весь берегъ Чернаго Моря, Колховъ, жителей Трапезунта, Фарнаціи и на дикарей, обитавшихъ по ту сторону Фарнаціи. Полемонъ, однако, не доволенъ былъ этою властію: пылая жаждою завоеваній, онъ хотѣлъ поработить еще нѣкоторые народы, обитавшіе въ сосѣдствѣ съ его владѣніями, въ Азіи. Подъ видомъ дружбы, онъ вторгнулся въ предѣлы Аспурговъ, жившихъ къ югу отъ Фанагоріи; но они разгадали замыслы Полемона, напали на него въ расплохъ, взяли въ плѣнъ и лишили жизни. Такъ Полемонъ палъ жертвою своего необузданнаго честолюбія, въ 1 или 2 году до Р. Х. Въ малой Азіи, въ развалинахъ города Кумы, найденъ камень съ греческою надписью, относящеюся къ Полемону <sup>(2)</sup>.

№ 18.

ΜΗΝΟΣ ΦΡΑΤΡΙΩ ΔΕΚΑΤΑΠΙΟΝΤΟΣ ΕΠΙ ΙΕΡΕΩΣ  
 ΤΑΣ ΡΩΜΑΣ ΚΑΙ ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΟΣ ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΘΕΟΥ  
 ΥΙΩ ΘΕΩ ΣΕΒΑΣΤΩ ΑΡΧΙΕΡΕΩΣ ΜΕΓΙΣΤΟ ΚΑΙ  
 ΠΑΤΡΟΣ ΤΑΣ ΠΑΤΡΙΔΟΣ ΠΟΛΕΜΩΝΟΣ ΤΩ  
 ΖΗΝΩΝΟΣ ΛΑΟΔΙΚΕΟΣ ΠΡΥΤΑΝΕΩΣ ΔΕ  
 ΛΕΥΚΙΩ ΟΥΑΚΚΙΩ ΛΕΥΚΙΩ ΥΙΩ ΑΙΜΙΛΙΑ  
 ΛΑΒΕΩΝΟΣ ΦΙΛΟΚΩΜΑΙΥ ΕΥΕΡΓΕΤΑ  
 ΣΤΕΦΑΝΑΦΟΡΩ ΔΕ ΣΤΡΑΤΩΝΟΣ ΤΩ  
 ΠΡΑΚΛΕΙΔΑ . . . . .

<sup>(1)</sup> Stratagem. L. VIII. c. LV. p. 808.

<sup>(2)</sup> Она находится въ Парижѣ; см. Cary, histoire des rois du Bosphore Cimmérien, p. 41.

*21 числа мѣсяца Фратріона, Полемонъ, сынъ Зенона Лаодійскаго, во время бытности своей жрецомъ храма, посвященнаго Риму и императору Цесарю, сыну Юлія, божественному, Августу, верховному владыкѣ и отцу отечества. Луцій Вацій Лабеонъ, изъ племени Эмилиа, сынъ Луція, друга жителей Кумы и изъ благодѣтеля, въ бытность Пританомъ, и Стратонъ сынъ Гераклида, въ бытность свою стефанафоромъ . . . . .*

Начало этой надписи стерто: означенный же отрывокъ помѣщенъ здѣсь единственно потому, что онъ относится къ Полемону, который, какъ видно изъ надписи, былъ въ Кумѣ жрецомъ храма, посвященнаго Риму и Августу. Неизвѣстно, почему жители города Кумы, отдаленнаго отъ мѣста, гдѣ находился Полемонъ, наградили сего послѣдняго отличнымъ званіемъ жреца: надобно думать, что добродѣтели Полемона приобрѣли ему уваженіе во многихъ мѣстахъ Азіи.

Мѣсяць Фратріонъ принадлежитъ, вѣроятно, только однимъ жителямъ города Кумы. Изъ приведеннаго отрывка видно еще и то, что надпись сдѣлана была предъ самою кончиною Полемона; ибо титулъ отца отечества, о которомъ здѣсь упоминается, принять былъ Августомъ, во 2 году послѣ Р. X.

По смерти Полемона, Пиеодорисъ достались Понтъ и Колхида (<sup>1</sup>). Августъ, конечно, вознаградила ее этими владѣніями, за несправедливо отнятое у нея Воспорское царство, царемъ Савроматомъ I. Въ надписи, вмѣсто ФРАТРІΟΥ написано ФРАТРІΩ: это слово, со многими другими здѣсь употребленными выраженіями, принадлежитъ нарѣчію дорическому.

## § 56.

### Писерій Юлій Савроматъ I.

По смерти Полемона, возникла на Воспорѣ четвертая династія царей, изъ племени Савроматовъ. Разсмотримъ, какимъ образомъ учредилась эта династія, и почему члены ея присвоили себѣ прозваніе Тиверія Юлія. Я тѣмъ охотнѣе вступаю въ лабиринтъ догадокъ и предположеній на счетъ этого предмета, что изслѣдованія мои послужатъ, какъ думаю, къ изиѣненію общепринятаго мнѣнія. Извѣстные нумизматы: Кари, Экель, Ардуенъ, Міонне,

---

(<sup>1</sup>) Strabon. L. 12.



Пеллеренъ и Висконти приписали Савромату I монету, на оборотъ которой изображены слова ΤΟΥ ΑΣΠΟΥΡΓΟΥ, внизу буквы ΚΔ, а по срединѣ щитъ, копье, лошадиная голова, шлемъ и мечъ.

Висконти, имѣя въ виду эту монету и основываясь на свидѣтельствѣ Страбона (1), равно и на двухъ надписяхъ, ниже помѣщенныхъ, торжественно заключилъ, что по умерщвлении Полемона, Аспургами, на Воспорѣ послѣдовали мятежи и безначалія, и что Тиверій Юлій Рискупоридъ и Т. Ю. Савроматъ заняли престолъ Воспорскій и были основателями новой династїи, изъ племени Аспурговъ. Августъ умеръ въ 14 году по Р. X., и какъ время царствованія его не соотвѣтствовало эпохѣ, когда вступили на престолъ Савроматъ и Рискупоридъ, присоединившіе къ именамъ своимъ имя Тиверія Юлія, — то для поддержанія своего мнѣнія и соблюденія хронологической послѣдовательности, Висконти утверждали, что князья Аспурговъ или Савроматовъ, покоривъ Воспоръ, упросили Тиверія, во время бытности его въ Иллиріи, утвердить за ними царство Воспорское, и что Августъ уважилъ ходатайство Тиверія. Вотъ почему Савроматъ и Рискупоридъ, изъ благодарности къ Тиверію, приняли прозваніе Тиверія Юлія.

Монета, принятая Висконти за монету Савромата, принадлежитъ, безъ всякаго сомнѣнія, царю Котису, брату Митридата III, современнику Нерона.

Изъ свидѣтельства Страбона, на которое ссылается Висконти, видно только, что Аспурги лишили жизни Полемона; извѣстныя же золотыя монеты, (принадлежація Савромату I), съ годами ΘϚ ΑΤ и ΕΓ, соотвѣтствующими 3, 8 и 9 годамъ нашей эры, вполне доказываютъ, что по смерти Полемона, престолъ Воспорскій не оставался празднымъ.

Означенныя двѣ надписи суть слѣдующія:

№ 19.

..ΙΟ..ΠΟΣΕΙΔΩΝΟΣ.ΑΚΑ....  
 ..ΕΟΥΣΒΑΣΙΛΕΑΒΑΣΙΛΕΩΝΜΕΓΑΝΤΟ  
 ..ΝΤΟΣΒΟΟΣΠΟΡΟΥΤΙΒΕΡΙΟΝΙΟΥΛΙΟ  
 ΑΤΗΝΥΙΟΝΒΑΣΙΛΕΩΣΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙ  
 ΚΑΙΣΑΡΑΚΑΙΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟΝ ΡΥΣ  
 ΙΝΤΑΤΑΚΑΙΑΨΕΧΑΝΩ...ΝΟ  
 ΣΩΤΗΡΑΕΥΞΑΜΕΝΟΣΚΑΘΙΕΡΩ  
 ΔΙΟΦΑΝΤΟΥΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤ

(2) Ἰερεύς] Ποσειδῶνος [Μ]ακάρη  
 κλέους βασιλέα βασιλέων μέγαν τοῦ  
 παντὸς Βοοσπόρου, Τιβερίον Ἰουλίον Σαυ-  
 ρομαίτην, υἱὸν βασιλέως Ῥησκουπόριδος, φι-  
 λοκαίσαρα καὶ φιλορῶμαιον, [ε]ύσ[εβῆ  
 . . . ιντατα καὶ ἄψεχανω. . . νο — — —  
 τέν?] σωτήρα εὐξάμενος καθιέρω[σε δι' ἐπιμε-  
 λητέῳ] Διοφάντου Παντικαπαίτην.

(1) XI. § 11.

(2) Нѣтъ сомнѣнія, что надпись начиналась такъ; Ἰερεύς Ποσειδῶνος, потому что должность жреца ставится прежде имени собственнаго, и то безъ члена.

*Жрец Нептуна Макарь, желая почтить великаго царя царей всего  
Востора, Тиверія Юлія Савромата, сына царя Рискупорида, друга  
Цесарей и Римлянъ, счастливый . . . . . его спаситель, воздвигнулъ  
ему эту статую, подъ наблюдениемъ Діофанта Пантискапейскаго (¹).*

№ 20.

ΑΓΑΘΗΤΥΧΗ (²)  
ΤΟΝΑΠΟΠΡΟΓΟΝΩΝΒΑΣΙΛ.Υ  
ΑΝΤΙΒΕΡΙΟΝΙΟΥΔΙΟΝΣΑΥΡΟΜΑ  
ΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΑΚΑΙΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟΝΕΥΣ.  
ΒΗΙΟ . . . . . ΑΝΕΣΤΡΑΤΟΣΧΕΙΛΙΑΡΧΟΣ  
ΤΟΝΙ . . . Σ . . . ΚΑΙΔΕΣΠΟΤΗΝΑΝΕΣΤΗ  
Σ . . . . .

Ἀγαθὴ τύχη,  
τὸν ἀπὸ προγόνων βασιλ[ε]ύ[οντα] βασιλεῖα  
βασιλείων μετ[ε]χ[αν] Τιβέριον Ἰούλιον Σαυρομά[την],  
φιλοκαίσαρα καὶ φιλορώμαιον, εὐσε-  
βῆ. Ἰο[ύλιος Φ]ανέστρατος χειλιάρχος  
τὸν [βα]σ[ιλεία] καὶ δεσπότην ἀνέστη  
σ[εν].

*Благимъ счастьемъ!*

*Царь—царей, царствующій по праву наслѣдства отъ своихъ предковъ,  
Тиверій Юліѳ Савроматъ, другъ Цесаря и Римлянъ, благочестивый,  
Юліѳ Фанестратъ, хиліархъ, воздвигъ эту статую Цесаря, своего  
властителя и царя.*

Послѣ Висконти, вступился за истину неутомимый парижскій археологъ Рауль-Рошеттъ. Отыскавъ другой экземпляръ той самой монеты, которая послужила Висконти основаніемъ для его догадокъ, и изъ которой явствуесть, что не Савроматъ, а Котисъ носилъ наименованіе Аспурга, — Рауль-Рошеттъ замѣнилъ. вымышленнаго Савромата. Котисомъ (также вымышленнымъ), и доказывалъ, что монета эта принадлежитъ Котису, современнику царей Тиверія Юлія Рискупорида и Т. Ю. Савромата.

По этому мнѣнію, равно и по упомянутымъ надписямъ. въ одной изъ которыхъ Савроматъ названъ сыномъ царя Рискупорида, царствующимъ по праву наслѣдства, Рауль-Рошеттъ опредѣлилъ главою четвертой династіи, Т. Ю. Рискупорида I; за нимъ Т. Ю.

(¹) Надпись эта на иранорномъ пьедесталѣ, вѣланномъ въ одну изъ стѣнъ Тиманской церкви : она издава была Кларкомъ, т. 1. стр. 547. Палласомъ, т. 2, рисунокъ 17. — другими, и Беккомъ подъ № 2123.

(²) Надпись эта вырѣзана на иранорномъ пьедесталѣ : она найдена была въ Тамани вначалѣ нынѣшняго столѣтія и находится теперь въ Керченскомъ музеумѣ. Издава была Кларкомъ, т. 1. стр. 415. Келлеромъ, мон. de Cosmos. p. VIII, Рауль Рошеттомъ, antiquités Grecques du Vosphore Cimmérien p. VIII. и Беккомъ. подъ № 2124.

Савромата I, жену его царицу Гепепиру, и Котиса, прозваннаго на монетахъ АСПΟΥΡΓΟΥ, до 17 года нашей эры, въ которомъ выбиты первыя монеты царя Рискупорида I, (II, по системѣ Рауль-Рошетта).

Имена Тиверія Юлія Рискупорида и Тиверія Юлія Савромата, не упоминаются ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ историческихъ сочиненій древности: цари эти сдѣлались извѣстными только по монетамъ, найденнымъ въ теченіе этого столѣтія, равно и по упомянутымъ двумъ надписямъ: но какъ ни на надписяхъ, ни на монетахъ не встрѣчается эпохи Понтійскаго лѣтосчисленія, то и нельзя было иначе поступить, какъ отнести царствованія Т. Ю. Рискупорида и Т. Ю. Савромата, ко временамъ императора Тиверія.

Покойный ученый г. Келлеръ <sup>(1)</sup> относилъ означенныя надписи къ Т. Ю. Савромату I; въ послѣдствіи же, въ изданномъ противу мнѣнія Рауль-Рошетта критическомъ разборѣ, старался доказать, что ни Т. Ю. Рискупоридъ, ни Т. Ю. Савроматъ, не были основателями новой династїи: что тронъ Воспорскій не оставался празднымъ, потому что первая монета, выбитая послѣ смерти Полемона, безспорно, принадлежитъ Савромату I и показываетъ 299 годъ ΘϞΣ, соответствующій 3 году нашей эры. Келлеръ писалъ еще, что Т. Ю. Рискупоридъ не могъ быть отцемъ Савромата, потому что сей послѣдній, упоминаемая въ надписи № 19 объ отцѣ своемъ, назвалъ бы его полнымъ именемъ, а не просто нарекъ Рискупоридомъ, безъ прибавленія Тиверія Юлія. Впрочемъ вѣрно, что Т. Ю. Рискупоридъ не былъ отцемъ Т. Ю. Савромата, потому что на монетахъ ликъ этого послѣдняго изображенъ гораздо старѣе перваго.

По этимъ соображеніямъ, г. Келлеръ думалъ, что когда Савроматъ I, царь Савроматскихъ народовъ, вступилъ на тронъ Воспорскій, вмѣстѣ съ супругою своею Гепепирою, то братъ его Рискупоридъ (названный въ надписи отцемъ Т. Ю. Савромата II), занялъ его мѣсто въ родной странѣ. Такимъ образомъ, послѣ смерти Савромата I, Рискупоридъ послалъ на царство Воспорское сына своего Т. Ю. Савромата II: по кончинѣ же сего послѣдняго, царемъ Воспорскимъ былъ Т. Ю. Рискупоридъ I, младшій *братъ* или *сынъ* Т. Ю. Савромата. Мнѣнію этому послѣдовалъ ученый берлинскій академикъ г. Беккъ. Никто уже не сомнѣвался, что Савроматъ I и жена его Гепепира были *основателями* четвертой династїи, и что Т. Ю. Савроматъ II и Т. Ю. Рискупоридъ I, современники Тиверія, царствовали по 17 годъ нашей эры.

Всѣ эти мнѣнія, однако, имѣли нѣкоторую тѣнь истины, и заключеніе Висконти, не смотря на то, что оно основано на ложной монетѣ, правдоподобнѣе другихъ.

---

(1) Dissertation sur le monument de Comosarye, p. 66. 87.

Изъ Страбона (1), нашего вѣрнаго и неизмѣннаго руководителя, положительно извѣстно, что Полемонъ, вторгнувшись войною въ предѣлы Аспурговъ, былъ взятъ ими въ плѣнъ и убитъ. Извѣстно также изъ того историка, что Воспоръ и сосѣдственныя ему земли управлялись царями, зависѣвшими отъ Рима (2). Мы также знаемъ, что всѣ цари, начиная отъ Савромата I, (за исключеніемъ Полемона II, и его наслѣдника Митридата), до послѣдняго Рискупорида, были всѣ Савроматы, т. е. происхожденія варварскаго, какъ выражались Греки. Имена Савроматъ и Рискупоридъ были въ употребленіи у Воспорскихъ династiovъ, до уничтоженія царства. Впрочемъ, самое названіе Савроматъ показываетъ, что Савроматъ I былъ призванъ изъ народа Савроматскаго. Весьма вѣроятно, что по умерщвленіи Полемона, царица Пнеодорисъ не имѣла довольно силъ, чтобъ подавить непріязненные дѣйствія Аспуровъ, которые, безъ сомнѣнія, неограничились убіеніемъ Полемона, но овладѣли, какъ кажется, Воспорию съ помощію другихъ Савроматскихъ народовъ.

Безспорно, что Савроматъ I былъ родоначальникъ четвертой династіи. Исторія умалчиваетъ о средствахъ, употребленныхъ имъ для полученія Воспорскаго царства, котормъ онъ владѣлъ до восшествія на престолъ Рискупорида I, въ 17 году нашей эры. Очень можетъ быть, что въ началѣ царствованія Савромата, положеніе его не было довольно твердо, и что для прочнаго обладанія престоломъ, онъ прибѣгнулъ къ покровительству Тиверія, и присоединивъ къ имени своему имя Тиверія Юлія, назвалъ себя царемъ всего Воспора, т. е. Европейскаго и Азіатскаго: *τοῦ παντός Βασίλευς*, какъ видно изъ упомянутыхъ надписей. Такимъ образомъ, всѣ надписи и монеты съ именемъ Тиверія Юлія Савромата I, относятся къ послѣднимъ годамъ его царствованія.

Царь же Рискупоридъ, названный въ надписи отцемъ Савромата I, властвовалъ, вѣроятно, во владѣніяхъ Савроматовъ, и вотъ почему сынъ его названъ царствующимъ по праву наслѣдства.

Вообще прежде думали, что только Т. Ю. Савроматъ и Т. Ю. Рискупоридъ, современники Тиверія, присоединили къ имени своему имя Тиверія Юлія; но изъ найденныхъ въ послѣдствіи надписей (о которыхъ я буду говорить) видно, что и другіе цари, отдаленнѣйшихъ эпохъ, присоединяли къ именамъ своимъ имя Тиверія Юлія. Обстоятельство это, какъ мнѣ кажется, поясняется само собою. Первый царь этой четвертой династіи, обязанный Тиверію прочнымъ обладаніемъ престола Воспорскаго, желая торжественно ознаменовать благодарность свою къ Августу и къ Тиверію, присоединилъ къ имени своему имя Тиверія Юлія. Такъ нѣкоторые изъ послѣдующихъ царей, принадлежавшіе, вѣроятно,

(1) Lib. XI. c. 11. p. 495.

(2) Lib. VII. p. 312.



№ 22.

Ι ΙϞ:  
 Ϟ ΟΡΙϞΥΛΟ:  
 Ιω ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟ  
 ΒΑΣΙΛΕωCΤΙΒΕΡΙΟΥΙΟ:  
 ΟΥΛΙΟΥΛΙΟΥ CΑΥΡΟΜΑ  
 ΤΟΥΦΙΛΟΚΑΙCΑΡΟCΚΑΙΦΙ  
 ΛΟΡωΜΑΙΟΥϞϞϞϞϞ  
 ΤΕΙΜΟΘϞϞCΝΥΜΦΑ  
 ΓΟΡΟΥΜΑΚΑΡΙΟΥCΥΝ  
 ΑΔΕΛΦΗCΗΛΙΔΟCΓΥ  
 ΝΑΙΚΟCΝΑΝΟΒΑΛΑ  
 ΜΥΡΟΥΚΑΤΑϞΥΧΗΝ  
 ΠΑΤΡΟCΗΜωNNΥΜ  
 ΦΑΓΟΡΟΥΜΑΚΑΡΙΟΥ  
 ΑΦΕΙΟΜΕΝΤΗΝΘΡΕΠ  
 ωΡεΑΝ

. . Βασιλείον[τος] ΒασιλέωC Τιβεριου [Ι]ουλίου  
 Cαυρομάτου, φιλοκαίCαροC κ[α]ί φιλορωμαίου,  
 εϞσεβούC, ΤειμόθεοC Νυμφαγόρου Μακαρίου Cύν  
 αδελφῆC ἩλιδοC, γυναικῆC Νανοβαλαμύρου, κατὰ  
 εϞχῆν πατῆρῶν ἡμῶν Νυμφαγόρου Μακαρίου ἀφεί-  
 ομεν τὴν Θρεπ[τήν] - - - δ]ωρεάν (!).

*Во время правленія царя Тиверія Юлія Cавромата, благочестиваго,  
 преданнаго императору и Римлянамъ, я Тимошей, сынъ Нимфагора  
 сына Макарова, и сестра моя Элиса, жена Нановаламира, вслѣдствіе  
 опыта отца нашего Нимфагора, сына Макарова, отпустили на волю  
 нашего воспитанника . . . . . безвозмездно.*

№ 23.

ΒΑΣΙΛΕΩΟΝΤΟC ΒΑΣΙΛΕΩC ΤΙΒΕΡΙΟ.  
 ΚΑΙCΑΡΟC ΚΑΙΦΙΛΟΡΩΜΑΟΥCΥCΥCΕΡΟΥC. . . .  
 . . . . . Ω . . . . . ΙΩΝΟC, C . . . . . ΝΟ . . . . .  
 ΙΝΙΠΟΘΟCΩ. Ν . . . . . ΙCΡΟ . . . . .  
 5. ΩΜΓΙΩ . . . . . Ο ΙΩΑΝΟ. ΛΑΙΝΙ . . . . . Ι . . . . .  
 ΘΕΑ . . . . . ΩΤ . . . . . CΠ. ΑΜ. Ο . . . . .  
 Ν . . . . . Ο . . . . . ΤΟΙ . . . . . ΤΑΙ . . . . . ΑCΠΟ . . . . . ΩΕ . . . . .

(!) Обломокъ продолговатаго бѣлаго кирпича; найденъ близъ Анапы. Уцѣлѣвшій отрывокъ надписи имѣетъ отно-  
 шеніе къ отпущенію рабовъ, какъ Пантиканейская надпись, № 28 — Беккъ, № 2131 в.

- ..... Ο. Μ . . ΣΝΟΣΧΡ . . . . .  
..... ΠΟΘΟΣΧΡΗΣΤΙΩΝΟΣ . . . . .  
10. .... ΙΣΟΥ. ΝΟΥΜΙΝΙΟΣΠΑ . . . . .  
..... ΑΤΟΥΣΝ . . . ΟΡΑΝΡΣΟΡ . . . . .  
..... ΣΟΣΑΖΑΛΖΟΥ. ΣΜ . . ΟΠ . . . . .  
..... ΡΑΤΟ . . . . .  
..... Ω. ΓΕ . . . . .  
15. Λ. .... Υ. Ω . . . . .  
..... ΞΑΝΔΡΟΣ  
..... ΚΟΣΣΟ  
Ω . . . . . ΟΥΚΟΣΣΟΥ  
..... Ο. ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥΕΠΙ/  
20. .. ΚΙΣΚΟΥΝΕΟΚΛΗΣΘ . . . . .  
ΩΝΒΦΑΡΝΑΚΟΥΤΕΙΜΟ . . . . .  
ΓΑΥΚΩΝΣΩΣΙΑΓΟΡΓΙΑ  
ΛΑΤΑΣΙΠΠΑΡΕΙΝΟΥ  
ΩΦΑΡΝΑΚ ΟΥΛΟΧΑ.  
25. ΦΑΡΝΑΚΙΩΝΙΑ . . . . .  
ΤΟΔΩΡΟΥΛΕΦΑΟΣΑΡΙΣΤΩΝΠΟ.  
ΟΝΟ. ΖΑΒΑΓΙΟΥΑΘΗΝΟΔΩΡΟΣΠΟΘΟΥ . . . . .  
ΝΙ. ΣΠΑΠΑΧΩΛΟΥΧΡΗΣΤΟΥΣΜΥΡΙΣΚΟΥΜΥΡΕΙΝΟ . . . . .  
ΟΝΟΥΝΕΟΚΛΗΣΦΑΡΝΑΚΙΩΝΟΣ ΧΑΡΔΕΙΣΕΡΕΙΣΦΑΝΔΑΡΑΖΟΥ . . . . .  
30. ΕΥΖΠΑΠΠΟΣΦΑΡΝΑΚΙΩΝΟΣΓΑΣΤΕΙΑΓΑΘΟΥΚΕΦΘΟΥΑΘΗΝΟΔΩ . . . . .  
ΡΟΣΦΑΡΝΑΚΙΩΝΟΣΑΤΙΑΝΕΟΚΛΗΣΠΟΘΟΥΘΕΟΤΕΙΜΟΥΠΟΘΟΣΜΑΡΙΟΥ.  
ΙΗΓΟΣΤΕΙΜΟΘΕΟΣΨ . . . ΘΑΠΑΠΑΣΧΡΗΣΤΙΩΝΟΣΕΡΜΗΣΚΑΙΑΓΑΘΟΥΣ . . . . .  
ΧΡΗΣΤΙΩΝΟΣΕΡΜΟΥΑΥΣΙΜΑΧΟΣΒΠΑΠΙΑΣΧΡΗΣΤΟΥΑΓΡΩΝΤΑΣ . . . . .  
ΜΑΚΑΡΙΟΣΦΑΡΝΑΚΙΩΝΟΣΑΡΙΣΤΩΝΒΑΓΙΟΥΣΑΦΑΣΑΣΧΡΗΣΤΙΩΝΟΣ . . . . .  
35. ΡΝΑΚΗΣΒΕΡΩΤΟΣΦΙΛΟΔΕΣΗΟΤΟΣΦΑΡΝΑΚΟΥΕΡΩΤΟΣΠΟΘΟΣ . . . . .  
.. ΧΡΥΣΟΧΟΟΥΠΟΘΟΣΠΑΠΑΕΡΩΣ ΦΑΡΝΑΚΙΩΝΟΣΕΡΩΤΟΣΠΡΑΞ . . . . .  
.. ΣΧΡΥΣΩΤΟΥΠΟΘΕΙΝΟΣΤΕΡΓΟΝΙΟΥΑΘΗΝΟΔΩΡΟΣΜΥΡΙΣΚΟΥΑ . . . . .  
ΣΤΩΝΧΡΗΣΤΙΩΝΟΣΖΑΖΖΟΥΡΤΕΙΜΟΘΕΟΥΑΘΗΝΟΔΩΡΟΣΝΕΟΚΛΗΣ  
.. ΣΗΓΟΥΜΕΝΟΥΠΑΠΑΣΜΥΦΑΓΟΡΑΚΟΣΣΟΥΑΤΤΑΜΑΣΑΣΗΙΑΠΟΥ  
40. ΚΟΣΣΟΥΣΚΑΙΑΘΗΝΟΔΩΡΟΣΥΙΟΙΒΑΓΗΤ ΟΣΔΑΜΟΣΤΡΑΤΟΣΑΓΙΟΥΜΗΝΟ  
ΔΩΡΟΣΒΩΡΑΚΟΥΦΑΡΝΑΚΙΩΝΕΡΜΑΔΙΩΝΟΣΑΤΑΚΟΥΑΣΠ . . ΠΟΥΚΟΝΟΥ . . . . .  
ΣΑΓΑΘΟΥΓΟΡΓΙΟΥΠΑΒΑΣΦΑΡΝΑΚΟΥΤΡΑΓΟΥΦΑΡΝΑΚΙΩΝΑΓΑ . . . . .  
ΘΟΥ . . ΓΟΡΓΙΟΥΠΟΘΕΙΝΟΣΒΓΝΑΦΙΣΚΟΥΑΤΑΜΑΣΑΣΚΑΡΣΑΠΡΟΣΔΟΚΙΩΝ  
ΠΟΘΟΣΠΑΠΠΟΥΝΟΥΜΗΝΙΟΣΠΟΘΕΙΝΟΥΧΑΧΛΣΓΟΡΓΟΣΑ

45. ΣΕΙ . . . . . ΥΡΑΘΩΝΟΣΧΡΗΣΤΙΩΝΟΘΕΚΑΔΗΜΗΤΡΙ  
 ΣΠ.ΝΝΥ.ΟΣΦΑΡΝΑΚΙΩΝΟΣΗΓΟΥ  
 ΜΕΝΟΥ . . . . . ΑΙΝΟΥΜΗΝΙΟΥΣΥ.  
 . . . . . ΟΚΛΗΣΑΓΑΘΟΥ  
 . . . . . ΑΓΑΘΟΥΑΣΑΓΑΘΟΥΦΑΡ
50. ΝΑΚΙΩΝΟΣΜ . . . . . ΠΥΛΩΡΟΥΡΟΔΩΝ  
 . . . . . ΦΑΡΝΑΚΙΩΝΟΣ . . . . . ΚΟΣΣΟΥΝΟΥΜΗΝΙΟΣΕΡΩΤΟΣ  
 ΧΡΗΣΤΙΩΝΟΣΑΝΔΡΑΛΕΟΝΤΟΣΕΟΣΦΑΡΝΑΚΙΩΝΟΣΙΠΠΑΡΕΙΝΟΣΧΑΡΔΕΙ  
 ΕΟΣΧΡΗΣΤΟΥΠΑΠΠΟΣΘΕΚΑΚΑΤΟΚΑΣΔΑΔΟΥ  
 Τ . . . . . ΠΑΠΠΟΣΕΡΜΗΓΛΗΚΩΝΑΓΑΘΟΥΧΡΗΣΤΟΥΣΠΑΠ  
 ΟΡΩΔΟΡΟΣΛΙΜΝΑΚΟΥΜΑΣΤΟΥΣΚΟΘΙΝΑΠΟΘΟΣΑΤ  
 ΟΣΑΓΑΘΟΥΠΑΠΑΣΑΖΙΑΣΙΑΓΟΥΣΧΡΗΣΤΙΩΝΟΣΦΑΡ  
 ΝΑΚΙΩΝΟΣ . . . . . ΑΤΗΣΙΑΠΑΠΠΟΣΓΟΖΙΝΟΥΝΥΜΦΑΓΟΡΑΣΣΑΜΒΙΩ  
 ΟΣΙΜΟΟΦΑΡΝΑΚΗΣΦΑΡΝΑΚΙΩΝΟΣΗΓΟΥΜΕΝΟΥΗΡΑΚΛΕ . . . . .  
 ΩΝΝΕΟΚΛΕΟΥΣΧΡΗΣΤΙΩΝΕΡΜΟΥΚΟΘΙΣΑΡΙΣΤΩΝΟΣΠΟΘΙΣΚΟΣΑΓΑΘΟΙ
60. ΑΣΥΑΣΑΛΦΟ . . ΡΛΙΟΥΣΣΙ . . ΟΥΣΣΑΡΜΑΤΑΣΕΡΜΑΔΙΩΝΝΟΥΜΗΝΙΟΥΧΡΗΣΤΟΥΣ

Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ιουλίου Σαυρομάτου, φιλο|καισαρος και φιλωρ-  
 μα[ί]ου, [ε]ύσε[β]ούς, . . . . . 4. Πάθος, 9. Πάθος Χρηστίωνος, 10. Νουμ-  
 [ή]νιος, 12. можетъ быть . . . . . σος [Α]ζάλζου, или [ὁ δείνα . . . ] σός[α]  
 Ζάλζου, 16. Ἀλέ]ξανδρος, 17. Κοσσο[ύ], 18. тоже до 19 . . . ο[ε] Ἀλεξάν-  
 δρου, Ἐπα . . . . .

Такъ Беккъ дополнилъ первая строки этой надписи до двадцатой; остальные же слѣдующиѣ образомъ :

- |  |   |
|--|---|
| <p>20. [ὁ δείνα] - - - - κίσκου,<br/>         Νεοκλῆς Θ - - - - ,<br/>         - - - - ων β̄ Φαρνάκου,<br/>         Τειμό [θεος] - - - ,<br/>         Γ[λ]ύκων Σωσία Γοργία,<br/>         - - - - λάτας Ἴππαρέινου,<br/>         - - - - ω[ν?] Φαρνάκου Λοχα - - ,</p> <p>25. Φαρνακίων Ἀ[ρισ]τοδώρου Λεφαάσα,<br/>         Ἀρίστων Πο. ὄνο[υ] Ζαβαγίου.<br/>         Ἀθηνόδωρος Πέδου,<br/>         - - νε. ε Παπᾶ Χώλου,</p> | <p>Χρηστός Μυρίσκου,<br/>         Μυρεῖνο[ε?] Πο]ένου,<br/>         Νεοκλῆς Φαρνακίανος,<br/>         Χαρδείσέρεις Φανδαράζου . . . ε[ο]υ[ε],</p> <p>30. Πάππος Φαρνακίανος,<br/>         Γάστει Ἀγαθοῦ Κέφου,<br/>         Ἀθινόδωρος Φαρνακίανος Ἀτία,<br/>         Νεοκλῆς Πέδου Θεοτείμου,<br/>         Πέδος Μαρίου - - - [τ]η[τ]ος?<br/>         Τειμόθεος Ψ . . . . Ζα,<br/>         Παπᾶς Χρηστίανος,</p> |
|--|---|



Ἑρμῆς καὶ Ἀγαθούς [υἱοὶ] Χρηστίωνος Ἑρμοῦ,  
 [Λ]υσίμαχος β,  
 Παπίας Χρηστοῦ,  
 Ἄγων Τασ - - - ,  
 Μακάριος Φαρνακίωνος ,  
 Ἀρίστων β Ἁγίου,  
 Σαφάσας Χρηστίωνος,  
 35. [Φα]ρνάκης β Ἐρωτος,  
 Φιλοδέσποτος Φαρνάκου Ἐρωτος ,  
 Ποδος - - - - Χρυσοχόου ,  
 Πόδος Παπᾶ,  
 Ἐρως Φαρνακίωνος Ἐρωτος,  
 Πραξ - - - ς Χρυσώτου,  
 Ποθεῖνος Τεργονίου ?  
 Ἀθηνόδωρος Μυρίσκου,  
 Ἀ[ρι]στων Χρηστίωνος ,  
 Ζαζζοῦς Τειμοθέου,  
 Ἀθηνόδωρος Νεοκλ[έου]ς Ἡγουμενοῦ,  
 Παπᾶς [Ν]υ[μ]φαγόρα Κοσσοῦ,  
 Ἀττάμασας Πάπ[π]ου,  
 40. Κοσσοῦς καὶ Ἀθηνόδωρος υἱοὶ Βάγητος,  
 Δαμόστρατος Ἁγίου,  
 Μηνόδωρος Βωράκου,  
 Φαρνακίων Ἑρμαδίωνος ,  
 Ἀτακύας Π[άπ]που Κόνου,  
 - - - - ς Ἀγαθοῦ Γοργίου,  
 Πάβας Φαρνάκου Τράγου,  
 Φαρνακίων Ἀγαθοῦ Γοργίου,  
 Ποθεῖνος β Γναφίσκου,  
 Ἀτάμασας Κάρσα ,  
 Προδοκίον - - - - ,  
 Πόδος Πάππου,  
 Νουμήμιος Ποθεῖνου ,  
 Χάχας Γοργόσα ,  
 45. . . σει - - - - - ,  
 - - - - - υράθωνος ,  
 Χρηστίων Ὀθέκα ,

Δημήτρι[ος] ? . . . . - ,  
 - - - - - [ο]ς ,  
 Π[ά]ννου[χ]ος Φαρνακίωνος Ἡγουμενοῦ ,  
 - - - - - ,  
 [ὁ δεῖνα κ]αὶ Νουμήμιος υἱοὶ τοῦ δεῖνος ,  
 - - - - - ,  
 - - οκλῆς Ἀγαθοῦ . . . . .  
 Ἀγαθοῦας Ἀγαθοῦ Φαρνακίωνος ,  
 Μ - - - - - ,  
 50. - - - - - Πυλώρου ,  
 ῥόδων - - - - - Φαρνακίωνος ,  
 - - - - - Κοσσοῦ ,  
 Νουμήμιος Ἐρωτος Χρηστίωνος,  
 Ἀνδραλέ[ω]ν ? Τόσσεος (Πόσσεος) ? Φαρνακίωνος ,  
 Ἴππαρεῖνος Χαρδεῖ [σερείος] . . .  
 - - εος Χρήστου ,  
 Πάππος [Ὀ]θέκα ,  
 Κατόικας Δάδου ,  
 - - - - - τ - - - ,  
 Πάππος Ἑρμ[ᾶ] ,  
 Γλύκων Ἀγαθοῦ,  
 Χρηστοῦς Πάπ[που] ? . . . . .  
 55. - - ορόδωρος Λιμναίου,  
 Μαστοῦς Κοθίνα ,  
 Πόδος Ἀτ - - - - ,  
 - - - - ς Ἀγαθοῦ ,  
 Παπᾶς Ἀζία ,  
 Σιαγοῦς Χρηστίωνος Φαρνακίωνος ,  
 - - - - - ατησία ,  
 Πάππος Γοζίνου ,  
 Νυμφαγόρας Σαμβίω[νος] ? - οσίμο [υ] ?  
 Φαρνάκης Φαρνακίωνος Ἡγουμενοῦ ,  
 Ἡρακλείων Νεοκλέους ,  
 Χριστίων Ἑρμοῦ ,  
 Κόθις Ἀρίστωνος ,  
 Ποθίσκος Ἀγαθο[ῦ] ?

60. Ἀσίας ? Ἄλφο - - [κλέ]ους ?  
Σι[αυ]σὺς Σαρμάτα ,

Ἐρμαθίων Νευμηνίου ,  
Χρηστοῦς - - - - (1).

Во время царствованія царя Тиверія Юлія Савромата, благочестиваго, преданнаго императору и Римлянамъ . . . . . Повусъ . . . . . Повусъ, сынъ Хрестіона (10); Нуменій . . . . . соча, сынъ Зальзуса; Александръ (15) . . . . . Коссусъ . . . . . Коссуса . . . Александра, сынъ Лизижуса, (20) . . . . . Неоклъ, сынъ Т. . . . . сынъ Фарнака, сына Фарнакова; Тимовой . . . . . Гликонъ, сынъ Созія, сына Горгіева . . . . . Латъ, сынъ Гиппарина . . . . . сынъ Фарнака; (25) . . . Фарнакіонъ, сынъ Аристодора, сына Леваозова; Аристонъ . . . сынъ Забагія, Авинодоръ, сынъ Повуса . . . сынъ Папаса, сына Холіева . . . . . Хрестусъ, сынъ Мириска; Миринусъ, сынъ . . . . . Неоклъ, сынъ Фарнакіона; Хардезереисъ, сынъ Фандаразуса, сына, (30) . . . . . Папній, сынъ Фарнакіона; Гастей, сынъ Агата, сына Сефтесова; Авинодоръ, сынъ Фарнакіона, сына Ація; Неоклъ, сынъ Повуса, сына Θεотимова; Повусъ, сынъ Марія, сына . . . , Тимовой, сынъ . . . , Папасъ, сынъ Хрестіона; Гермесъ и Агатъ, оба сыновья Хрестіона, сына Гермесова; Лисимахъ, сынъ Лисимаха; Папіасъ, сынъ Хрестуса; Агронъ, сынъ . . . Макарій, сынъ Фарнакіона; Аристонъ, сынъ Агія, сына Агіева; Сафасъ, сынъ Хрестіона (35); Фарнакъ, сынъ Эроса, сына Эросова; Филодеспотъ, сынъ Фарнака, сына Эросова; Повусъ, сынъ . . . сына Хризохуса; Повусъ, сынъ Папаса; Эросъ, сынъ Фарнакіона, сына Эросова; Прокс . . . сынъ Хризота; Повинъ, сынъ Тергонія; Авинодоръ, сынъ Мириска; Аристонъ, сынъ Хрестіона; Зассусъ, сынъ Тимовой; Авинодоръ, сынъ Неокла, сына Эгуменова; Папасъ, сынъ Нимфагора, сына Коссуса; (40) . . . . . Аттамазъ, сынъ Паппуса; Коссусъ и Авинодоръ, оба сыновья Багеса; Дамостратъ, сынъ Агія; Менодоръ, сынъ Борака; Фарнакіонъ, сынъ Эрмадіона; Аттакуасъ, сынъ Паппуса, сына Конусова . . . сынъ Агата, сына Георгіева; Пабасъ, сынъ Фарнака, сына Трагусова; Фарнакіонъ, сынъ Агата, сына Горгіева; Повинъ, сынъ Гнафиска, сына Гнафискова; Аттамазъ, сынъ Карсаса; Просдокіонъ, сынъ . . . . . Повусъ, сынъ Папаса; Нуменій, сынъ Повина; Хакасъ, сынъ Горгоса; (45) . . . , сынъ Кираѳона; Хрестіонъ, сынъ Овекаса; Димитрій, сынъ . . . ; Панихусъ, сынъ Фарна-

(1) Мраморный камень, найденъ въ Анапѣ, въ Турецкой банѣ, перевезенъ г. Кларкомъ въ Кеибриджъ, гдѣ и находится при тамошней университетѣ. Бекъ, № 2130.

кіона, сына Эгуменова . . . . . и Нумений, оба сыновья . . . . . оклеса, сынъ Агата . . . . . Агатуасъ, сынъ Агата, сына Фарнакііонова (50) . . . . . сынъ Пилора; Родонъ, сынъ . . . . . сына Фарнакііонова . . . . . сынъ Коссуса; Нумений, сынъ Эроса, сына Хрестііонова; Андралеонъ, сынъ Тозеуса (Позеуса)? сына Фарнакііонова; Гиппаринъ, сынъ Хардизереуса, . . . . . сынъ Хрестуса; Паппусъ, сынъ Овекаса; Катокасъ, сынъ Дадаса . . . . . Паппусъ, сынъ Гермаса; Гликонъ, сынъ Агата; Хрестусъ, сынъ Паппуса . . . . . ородоръ, сынъ Лимнака (55); Мастусъ, сынъ Котинаса; Повусъ, сынъ Ап . . . . . сынъ Агата; Папасъ, сынъ Азіаса; Сіагусъ, сынъ Хрестііона, сына Фарнакііонова . . . . . Паппусъ, сынъ Гозинуса; Нимфагоръ, сынъ Самбііона (сына . . . озима); Фарнакъ, сынъ Фарнакііона, сына Эгуменова; Гераклеонъ, сынъ Неокла; Хрестііонъ, сынъ Гермеса; Ковисъ, сынъ Аристана; Повискъ, сынъ Агава; (60); Азіасъ, сынъ Алфо . . . . . сына . . . . . клова; Сіагусъ, сынъ Сармата; Гермадііонъ, сынъ Нуменія; Хрестусъ сынъ . . . . .

Въ этой надписи, встрѣчается много словъ и именъ Дорическихъ отъ того, что нѣкоторая часть гражданъ стекалась въ Горгиппію постоянно изъ города Херсониса и другихъ Дорическихъ поселеній въ Понтѣ.

№ 24 (1).

С. ΜΥΡΙΣΚΟCΖΑΖΖΟΥ  
 ΠΑΝΤΑΛΕΟΝΤΟC.ΤΕΙΜΟ  
 . ΤΙΩΝΟC. ΙΑCΠΟCΙΟΥ. ΦΑΡΝΑ  
 ΤΑCΚΟΡΗΓΙΩΝΟC. ΠΑΝΤΑΛΕ  
 5. ΑΤΤΑΚΟΑCΜΥΡΕΙΝΟΥ ΚΑΤΤΑ  
 CΤΙΩΝΠΑΠΑ.ΧΡΗCΤΙΩΝΑΙ  
 CΤΑCΑΡΜΑΤΑCΧΟΔΕΚΙΟΥ.Α  
 ΑΡΙΤΩΝΝΕΟΚΛΕΟΥC.ΑΘΗΝΟ  
 CΦΙΛΩΤΑ.ΠΟΘΟCΘΕΟΔΟΤΟ  
 10. Υ.ΑΓΑΘΟΥC. Β.ΑΘΗΝΟΔΩΡΟC

----- ς,  
 Μυρίσκοc Ζαζζού Πανταλέοντοc,  
 Τειμό[θεοc . . . σ]τίωνοc Ιαcποcίου,  
 Φαρνά[κη]c [Χ]ορηγίωνοc Πανταλέ]οντοc,  
 5. 'Αττακόαc Μυρείνου Καττά[κου],  
 . . . cτίων Παπα,  
 Χρηcτίων Αι - - cτα,  
 Cαρμάταc Χοδεκίου,  
 [Χ]αρίτων? Νεοκλείουc,  
 'Αθηνό[δωρο]c Φιλώτα,

(1) Надпись эта найдена въ Анапѣ и находится нынѣ въ Θεοδοcίη; издана Рауль-Рошеттомъ, tab. X. № 4. и Келленомъ. Nordgest. p. 78. Беккъ № 2131. Дюбуа относитъ эту надпись къ Пантикапейѣ, но безъ всякихъ на то доказательствъ. Я отношу ее къ Тиверію Юлію Савриану I, по совершенному сходству ея съ предъидущей надписью.

ΠΟΘΟΥ.ΧΡΥΣΕΡΩΣΗΡΑΚΛΑ  
 . ΟΥΜΗΝΙΟΣΚΟССΟΥ. ΓΑΔΙΚΙ  
 . . . ΓΥΜΝΑΣΙΑΡΧΟΣΦΑΡΝΑΚΙ  
 ΙΟΣΦΑΡΝΑΚΙΩΝΟΣ. ΚΟΦΑΡ  
 15. ΓΟΡΑΣΜΑΚΑΡΙΟΥ. ΝΕΟΚΛΗΣ  
 ΟΣΦΑΡΝΑΚΙΩΝΟΣΠΟΘΟΥ  
 -ΗΣΓΑΣΤΕΙ.ΠΑΠΑΣΚΟΜΙΝΙ  
 ΥΣΠΑΠΑ.ΕΥΤΥΧΟΣΤΙΜΟ  
 ΟΥ.ΖΑΖΖΟΥΣ ΑΠΟΛΛΟ . .  
 20. . . . ΔΙΟΦΑΝΤΟΣΓΑΔΙΚΙΟΥ . . .  
 . . . ΒΑΠΟΥΚΟССΟΥСАΤΤΑ . . .  
 СР. ОРРА . . . . .

Πόθος Θεοδότου ,  
 10. Ἀγαθῶς β ,  
 Ἀθηνίδωρος Πόθου ,  
 Χρύσερωσ Ἡρακλα ,  
 [Ν]ουμήνιος Κοσσού Γαδικί[ου] ,  
 γυμνασίαρχος Φαρνάκ[ης -- ]ιος Φαρνακίωνος ,  
 15. Κοφαρ.[α]γόρας, Μακαρίου ,  
 Νεοκλῆς [β] ?  
 - - [ος Φαρνακίωνος Πόθου ,  
 - - ης Γάστει ,  
 Παπᾶς Κομινί[ου] Παπᾶ ,  
 Εὐτυχος Τιμο[θέ]ου ,  
 Ζαζζοῦς Ἀπολλο[δ . . ου] ,  
 20. Διόφαντος Γαδικίου - - βᾶπου,  
 Κοσσούς Ἄττα - - и проч.

*Мирискъ, сынъ Зассуса, сына Панталеонова; Тимофей, сынъ . . . стіона, сына Яспозіева; Фарнакъ, сынъ Хорегіона, сына Панталеонова (5); Аттa-коасъ, сынъ Мирина, сына Каттакова, . . . стіонъ, сынъ Папаса; Хрестіонъ, сынъ . . . Аи . . . . стаса; Сарматъ, сынъ Ходекіаса; Харитонъ, сынъ Неокла; Аѳинодоръ, сынъ Филотаса; Ποευςъ, сынъ Θεοδοτα, (10) . . . . Αγαθъ, сынъ Αγαθα; Αѳинодоръ, сынъ Ποευса; Χризερωςъ, сынъ Γερακλα; Нуменій, сынъ Κοσσуса, сына Γαδιциѳева; γυμνασίαρχъ, Фарнаκъ, сынъ . . . . сына Фарнаκίονова (15); Κοφαρναγορъ, (?) сынъ Μακαρίа; Неоклъ, (сынъ Неокла) . . . . сынъ Фарнаκίона, сына Ποευсова . . . . сынъ Γασтея; Παпасъ, сынъ Κομινія; сына Παпасова; Эвтихій, сынъ Тимофея; Зассусъ, сынъ Απολλοдора (?) (20); Διοфантъ, сынъ Γαδιциѳа, сына . . . . бапоса; Κοσσусъ, сынъ Αττα . . . .*

REGEM.TI.IVL.SAV  
 ROMATEN.AMI  
 CVM.IMP.POPV  
 LI.Q.R.PRAESTAN  
 TISSIVM.C.I.F.S.  
 LX.DD.

№ 25.

(<sup>1</sup>) Regem Tiberium Julium Sauromaten amicum Imperatoris populiqve Romani praestantissimum, Cajus Jullii Filius Syllanus columnam eolicam cum effigie regis, LX annorum nati, Dono Dedit.

(<sup>1</sup>) Полагаю, что здѣсь пропущенъ предлогъ *apud* — во время, что доказывается словами Regem Tiberium и проч.; употребленными въ внимательномъ надежѣ.

*(Во время) царя Тиверія Юлія Савромата, друга императора и народа Римскаго наилучшаго, Кайи Силанъ, сынъ Юлія, въ 60 годъ жизни царя, сію колонну, съ изображеніемъ царя, въ даръ богамъ, во храмъ принесъ (¹).*

Изъ всѣхъ извѣстныхъ до нынѣ Латинскихъ надписей найденныхъ въ Крыму — это вторая. Остаются неразгаданными только буквы G-I-F-S, объясненные г. Мурзакевичемъ гадательно, и цѣль сооруженія колонны.

Монфоконь, подобные столбы съ надписями, считаетъ поверстными, (columnæ milliariæ); они употреблялись въ Римскихъ владѣніяхъ. Г. Мурзакевичъ полагаетъ, что эта колонна не верстовая, но обѣтная, — (columna votiva), и мнѣніе его довольно правдоподобно.

Оканчивая этотъ параграфъ добавлю, что царицу Гепепиру, въ теченіи болѣе ста лѣтъ, считали супругою Савромата I. Вся ошибка состояла въ томъ, что на лицевой сторонѣ монеты, вмѣсто ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ, ученые находили ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ, а на оборотѣ ΠΝΠΑΠΥΡΩΣ, вмѣсто ΓΗΠΑΠΥΡΙΣ. Покойный археологъ нашъ г. Стемпковскій (²), положительно доказалъ, что монеты эти принадлежатъ Митридату III, и что царица Гепепира была супруга сего послѣдняго, а не Савромата I. какъ думали ученые, не исключая даже и Келлера. Керченскій музей имѣетъ также въ своей нумизматической коллекціи монету съ слѣдующимъ изображеніемъ: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ, голова царя Митридата въ діадимѣ; на оборотѣ палица Геркулеса, надъ нею львиная кожа, колчанъ и трезубецъ; внизу буквы ΙΒ.

Г. Спасскій въ книгѣ своей, изданной въ Москвѣ въ 1846 году (³), присвоилъ также эту монету Савромату I, равно и монеты съ надписью Αστέρουου.

## § 57.

### Тиверій Юліу Рискуноридъ.

Изъ сказаннаго въ предъидущихъ параграфахъ о царѣ Тиверіѣ Юліѣ Савроматѣ I видно, что ему наследовалъ, въ 17 году, Тиверій Юліу Рискуноридъ I, современникъ

(¹) Мраморный камень, найденный въ Керчи въ 1839 году, близъ церкви св. Іоанна Предтечи, и присланный въ даръ Одесскому Обществу Исторіи и Древностей, высокопреосвященнымъ Гавріиломъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ. Надпись эта издана г. Мурзакевичемъ, въ I томѣ записокъ Одесскаго общества. Невозможно чтобы колонна эта была найдена въ Керчи въ 1839 году, нѣмо моего свѣдѣнія, какъ директора музея. По всѣмъ вѣроятіямъ колонна эта находилась съ давняго времени въ церкви, не бывъ никому извѣстною, и потомъ найдена при перестройкѣ церкви въ томъ же году и представлена Архіепископу.

(²) Médaille de Mithridate III, Roi du Bosphore, et de la reine Gépépyris. 1827.

(³) Босфоръ Книперійскій.

Тиверія и Калигулы. Владычество его на Воспорѣ продолжалось до 37 или 38 года, по Р. Х. Мы не имѣемъ ни какихъ подробностей на счетъ жизни Тиверія Юлія Рискупорида I и Рискупорида II, которымъ я даю одно общее имя Тиверія Юлія Рискупорида I. Г. Спасскій <sup>(1)</sup> заключилъ, что Рискупоридъ царствовалъ въ одно время съ Тиверіемъ Юліемъ Савроматошъ, управляя Азіатскимъ Воспорошъ. Къ этому Рискупориду г. Спасскій отнесъ хранящійся у графа С. Г. Строгонова перстень изъ электрума, потому что на двухъ выемкахъ его изображены слова: ТИВЕРІОС ІΟΥΛΙΟΥΣ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΕΙ, и потому еще въ особенности, что крожъ Рискупорида и Савромата, ни одинъ изъ Воспорскихъ царей не присвоивалъ себѣ имени Римскихъ императоровъ. Въ продолженіи этого сочиненія видно будетъ, съ какою осторожностію должно судить о какомъ бы то ни было предметѣ, относящемся до исторіи Воспора; потому что былъ и другой Рискупоридъ и другіе цари, которые назывались именами Римскихъ императоровъ. Г. Спасскій добавляетъ <sup>(2)</sup>, что летящій голубь, изображенный на упомянутомъ перстнѣ, указываетъ, можетъ быть, на обожаніе на Воспорѣ Венеры. Заключение очень правдоподобное, если вспомнимъ въ какой степени поклоненіе этой богинѣ было распространено на Воспорѣ, о чемъ я уже говорилъ. Форма перстня такъ груба, что его скорѣе должно отнести къ царствованію Тиверія Юлія Рискупорида III: древности, найденныя на Воспорѣ и принадлежащія къ этому вѣку, носятъ на себѣ вообще печать упадка вкуса.

### § 58.

#### Полемонъ II.

По смерти Пиеодорисы, владѣвшей Понтошъ и Колхидою, сынъ ея Полемонъ II наслѣдовалъ ей, въ 38 году; къ владѣніямъ его, по волѣ Калигулы, присоединено было царство Воспорское. Исторія умалчиваетъ о причинѣ, по которой Полемонъ II вступилъ на тронъ Воспорскій, и оставляетъ насъ въ совершенной неизвѣстности на счетъ кончины Тиверія Юлія Рискупорида I.

Полемонъ, однако, недолго властвовалъ на Воспорѣ: спустя три года послѣ его вошества на престолъ, въ 41 году, Клавдій объявилъ Полемона царемъ Киликіи, а царство Воспорское отдалъ Митридату III.

<sup>(1)</sup> Листъ 71.

<sup>(2)</sup> Листъ 72.

§ 59.

Миерадатъ III.

Царствованіе Миерадата III и супруги его Гепепиры было весьма непродолжительно и бурно. Онъ происходилъ отъ Митридата Эвпатора, Понтійскаго государя, и получилъ царство Воспорское отъ Клавдія, въ 41 году нашей эры (¹). Подобно прадеду своему, Миерадатъ III питалъ непримиримую ненависть къ Римлянамъ, и вскорѣ послѣ восшествія своего на престоль, намѣренъ былъ свергнуть съ себя иго Римской власти. Ему измѣнилъ братъ его Котисъ. Преступное усердіе Котиса было вознаграждено. Клавдій далъ ему Воспорское царство и войско, подъ предводительствомъ Авла Дадія.

Въ этомъ случаѣ, вѣроятно, Римскія войска въ первый разъ появились на берегахъ Воспора. Миерадатъ долженъ былъ бѣжать; но не безъ сильнаго сопротивленія уступилъ брату царство свое. Плиній пишетъ о сраженіи, которое Римляне имѣли въ его время при самомъ входѣ въ Воспоръ, и обстоятельство это относится навѣрное къ побѣгу Миерадата (²). Миерадатъ лишенный царства, скитался болѣе трехъ лѣтъ среди дикихъ народовъ, обитавшихъ между Каспійскимъ и Азовскимъ морями; наконецъ нашель убѣжище у жителей Восточнаго берега Палюса и умѣлъ склонить ихъ въ свою пользу. Собралъ значительное войско, въ 49 году нашей эры, онъ напалъ на владѣнія Воспора, гдѣ, послѣ отъѣзда Дадія, оставлены были только слабыя гарнизоны для защиты Котиса. Но судьба не благопріятствовала Миерадату. Котисъ и Римляне, подкрѣпленные царемъ Аорсовъ, вытѣснили его, отняли мѣста, которыя онъ было завоевалъ, и завладѣли Успе, принадлежавшимъ царю Кирасовъ (³), самому сильному союзнику Миерадата. Не видя средствъ къ восстановленію правъ своихъ, Миерадатъ предался въ руки царя Аорсовъ, друга Римлянъ. По просьбѣ сего послѣдняго, Клавдій согласился даровать жизнь Миерадату и общалъ не подвергать его триумфу при вѣздѣ въ Римъ. Несчастія не измѣнили Миерадата; онъ показалъ предъ императоромъ твердость души, достойную лучшей участи. Двадцать лѣтъ спустя, Миерадатъ погибъ въ Римѣ, во время заговора противъ Гальбы, въ 68 году нашей эры.

---

(¹) Stempkowsky, médaille de Mithridate III et de la reine Géraepyris.

(²) Плиній былъ современникъ Миерадата: ему было 45 лѣтъ, когда умеръ Миерадатъ; самъ же Плиній, однадцать лѣтъ послѣ того, погибъ при изверженіи Везувія въ 79 году.

(³) Кирасы жили на Кубани; они составляли только колонію великаго народа, жившаго болѣе къ сѣверу. Кирасы, по Гордану, были Аланы.

Супруга Миерадата, Гепепира, раздѣляла власть царскую съ мужемъ своимъ. Многие думали, что Гепепира властвовала отдѣльно, потому что она изображена одна на монетахъ. Безъ ясныхъ доказательствъ нельзя согласиться на это, тѣмъ болѣе, что между царствованіями Миерадата и Котиса не было промежутка. Миерадатъ, занятый военными дѣйствіями и распоряженіями, вѣроятно, раздѣлялъ власть свою съ супругою своею, и вотъ почему, на лицевой сторонѣ нѣкоторыхъ монетъ, Гепепира изображена одна, а на оборотѣ бюсть Астары, а иногда Миерадатъ съ супругою вмѣстѣ.

Аттрибуты Геркулеса, видимые на монетахъ Миерадата, указываютъ на его высокое происхождение отъ Митридата-Эвпатора, какъ полагаютъ вообще (1).

### § 60.

#### Котисъ I.

Первая монета Котиса показываетъ 342 годъ Понтійской эры; изъ этого слѣдуетъ, что въ 46 году, Миерадатъ рѣшительно былъ уже вытѣсненъ изъ Воспорскихъ владѣній, и что Котисъ, братъ его, въ это время спокойно владѣлъ царствомъ, доставшимся ему посредствомъ низкихъ и коварныхъ поступковъ. Царствованіе Котиса было продолжительно: на послѣднихъ его монетахъ видѣнъ 365 годъ (68 — 69 по Р. X.)

Слѣдующія двѣ надписи современны его царствованію:

#### № 26 (2).

ΤΗΝΔΑΡΕΤΗΝΚΡΗΝΗΣΠΟΛΛΗΝΑΙΡΑΞΑΝΕ  
ΔΕΙΞΕΝΥΙΕΟΣΑΣΠΟΥΡΓΩΥΕΥΣΕΒΕΟΣΚΟΤΥΟΣΓΑΙΛΣ  
ΚΑΙΠΡΟΓΟΝΩΝΠΑΤΡΙΟΝΑΡΑΜΕΝΟΙΟΚΥΔΟΣ  
ΚΟΙΝΑΧΑΙΩΝΣΚΗΠΤΡΑΓΕΧΟΝΤΟΣΟΛΑ.

Τῆ[ς] δ' ἀρετὴν κρήνης πολλὴν [Μύ]ρ[μυ]ξ ἀνέδειξεν,  
υἱὸς Ἀσπούργ[ω]υ εὐσεβέος Κέτυος γαί[α]ς καὶ  
πρωτόνων πατρ[ώ]ϊον ἀραμένιοιο κῦδος κοῖν  
Ἀχαιῶν σκήπτρ[α] ἄ[ν]έχοντος ὀλα.

(1) Имя этого царя, въ противность общепринятому правилу, я пишу Миерадатъ, потому что такъ оно написано на его монетахъ.

(2) Отломекъ мрамора, на которомъ находится эта надпись, начертанная въ прекрасныхъ четкихъ буквахъ, находится въ музеемъ; мраморъ найденъ былъ въ 1840 году на хуторѣ г. Кистѣя, близь Керчи, въ Азовскому Морю, въ глубинѣ болѣе четырехъ сажень, гдѣ, какъ должно заключить и по содержанію надписи и по самому мѣсту, существовали въ древности источники минеральной воды.



*Мирмикс открылъ великую силу этого источника, въ то время, какъ Котисъ, благочестивый, сынъ Аспурга, наследовавшій славу своего отечества и своихъ предковъ, властвовалъ также и надъ всеми Агейцами (1).*

Слова ΤΟΥ ΑΣΠΟΥΡΓΟΥ, видимыя на монетахъ этого Котиса, подали было поводъ къ различнымъ заключеніямъ. Экель (2) говоритъ: *nomen ΑΣΠΟΥΡΓΟΥ dubium non videtur ex gente Bosphorana captum.*

Рауль-Рошеттъ полагалъ, что слово это означало названіе народа, къ которому принадлежалъ Котисъ, или что оно было присоединено къ имени этого царя въ память побѣды, одержанной имъ надъ Аспургами. Кари же, съ которымъ согласился въ послѣдствіи и самъ Рауль-Рошеттъ, думалъ, что ΤΟΥ ΑΣΠΟΥΡΓΟΥ есть имя отца Котиса. Покойный Келлеръ опровергалъ мысль эту. Надпись же наша, равно какъ и слѣдующая, доказываютъ что сіи слова дѣйствительно означали имя отца Котисова.

№ 27.

|                              |  |
|------------------------------|--|
| ..... ΤΙΟΝΚΑΙΣΑ . .          | Αὐτοκράτωρα Νέρωνα Θεωῦ Κλαυδίου] υἱόν, Καίσα[ρα   |
| ..... ΙΤΟΝΔΗΜΑΡΧΙΚΗΣΕΞΟΥ     | Σεβαστόν, ὑπάτον τὸ τρίτον, δημοκριτικῆς ἐξου-     |
| ..... ΑΤΡΙΔΟΣΤΟΝΕΑΥΤΟΥΣΩΤ    | σίας τὸ -- πατέρα π]ατρίδος, τὸν ἑαυτοῦ σωτ-       |
| ..... ΟΥΑΣΠΟΥΡΓΟΥ. Α. Ι. Ρ.. | ῆρα καὶ εὐεργέτην βασιλεὺς Κότις τ]οῦ Ἀσπούργου -- |
| ..... ΜΑΙΟΣΕΥΣΕΒΗΣΑΡΧΙΕΡ.    | φιλόκαισαρ καὶ φιλορώ]μαιος, εὐσεβής, ἀρχιερ[εὺς   |
| ..... ΘΙΕΡΩΣΕΝ               | τῶν Σεβαστῶν, εὐξάμενος κα]θιέρωσεν. (3).          |

*Это былъ памятникъ, посвященный царемъ Котисомъ, сыномъ Аспурга, другомъ Римлянъ, благочестивымъ, первосвященникомъ (вѣроятно богини Рима и Августа), въ честь императора (Клавдія) сына (Клавдія Друза), Кесаря, пользующагося властію трибуна, отца отечества, своего спасителя.*

(1) Achaei Ponti. Mannert Geogr. auc. t. IV. p. 372.

(2) Doctr. num. t. II p. 375.

(3) Мраморный пьедесталь, найденъ былъ при сломкѣ Турецкой крѣпости въ Керчи, въ 1829 году. Надпись издана была Стемпковскимъ, того же года, въ Одесскомъ Вѣстникѣ, № 75. Стемпковскій относилъ ее къ императору Клавдію и Котису I. Издана Беккомъ, подъ № 2108, с. Этотъ ученый думаетъ, что въ первой строкѣ надписи слово υἱόν не относится къ Клавдію, потому что къ имени императора, обыкновенно, прибавлялось имя отца тогда только, когда отецъ былъ самъ императоръ. По этому Бекъ думаетъ, что надпись упоминаетъ о Неронѣ, котораго Клавдіи усыновилъ, и что Котисъ Аспургъ почтилъ Нерона, бывшаго на этомъ пьедесталѣ статуею. Надпись эта, послѣ двухъ съ половиною столѣтій, уничтожена была для помѣщенія новой надписи, упоминающей о царѣ Радамзидіусѣ (№ 41); старая надпись, однакожъ, не совершенно была стерта, и при тщательномъ разсмотрѣніи, подъ новѣйшими буквами, можно было разобрать прежнія буквы.

Первой половины надписи недостаетъ, но по сравненіи ея съ другими подобными—же надписями, смыслъ можно было легко найти.

§ 61.

Πινερῖν Ζωαῖν Ρισκουριδῶ Π.

Существованіе этого царя сдѣлалось извѣстнымъ по его двумъ золотымъ монетамъ съ годомъ ΠΤ и ΑΠΤ (380 381), (83 и 84 по Р. Х.) Основываясь на послѣдней монетѣ Котиса съ годомъ 365, ученые заключили, что между царствованіями Рискупорида II и Котиса, существовалъ 15-ти лѣтній промежутокъ времени, отъ котораго не дошло до насъ ни одной царской монеты съ означеніемъ эпохи Понтійскаго лѣтосчисления; объ этомъ говоритъ также г. Спасскій (1). Онъ вѣроятно не зналъ, что въ 1832 году найдена была въ Керчи, у подошвы горы Митридата, къ сторонѣ упраздненнаго стараго адмиралтейства (нынѣ Воспорской части города Керчи) мраморная плита съ греческою надписью, довольно хорошо сохранившеюся.

Вотъ она :

№ 28 (2).

ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΤΙΒΕ  
ΡΙΟΥΙΟΥΛΙΟΥΡΗΓΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ ΦΙΛΑ  
ΚΑΙΣΑΡΟΣΚΑΙΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟΥΕΥΣΤΕ  
ΒΟΥΣ - ΕΤΟΥΣΖΩΤΜΗΝΟΣΠΕΡΕΙ  
ΟΥΙΚΧΡΗΤΗΓΥΝΗΠΡΟΤΕ  
ΝΙΚΙΑΦΟΥΤΟΤΑΦΕΙΝΜΙΕΠΙΤΗΠΙ  
ΓΕΥΧΗΘΡΕΠΤΟΝΜΟΥΗΡΑΚΛΑΝ  
ΕΛΕΥΘΕΡΟΝΚΑΘΑΠΑΞΚΑΤΛΕΥΧΗΣ  
ΜΟΥΑΝΕΠΙΑΝΠΤΟΝΚΑΙΑΠΑΤΕΝΟ  
ΧΑΝΤΟΝΑΠΟΠΑΝΤΟΣΚΛΗΡΟΝ

ΤΡΕΠΕΓΤΑΓΑΥΤΟΝΟΠΟΥΑΝΔΟΥ  
ΑΝΤΑΙΑΝΕΠΙΦΩΛΥΤΩΓΚΑΘΩΦΜ  
ΕΑΜΗΝΧΩΡΙΣΙΕΤΗΝΠΡΟΓΕΥ  
ΝΗΝΘΩΠΕΙΑΣΤΕΚΑΠΡΟΓΚΑΠΕ  
ΤΗΓΕΩΛΙΥΝΕΠΙΝΕΥΕΑΝΤΩΝΔΕ  
ΓΑΙΤΩΝΚΛΗΡΝΟΜΩΝ ΜΟΥΙΓΓΑ  
ΚΛΕΙΛΑΥΚΑΙΕΛΙΚΩΝΙΛΔΟ  
ΙΥΝΕΠΙΤΡΟΠΕΩΣΗΓΔΕΚΑΙ  
ΙΥΝΑΓΩΓΗΓΤΩΝΙΟΥΔΑΙΩΝ.

(1) Листъ 80.

(2) Смыслъ этой надписи, есть отпущеніе рабовъ, которое называлось (κατὰ εὐχῆς) ex voto — по обѣту. Отпущеніе было совершено въ священномъ мѣстѣ и принадлежитъ къ тѣмъ отпущеніямъ, которые посвящались какому нибудь божеству. Кажется, что отпущеніе были Евреи. Слова: χωρίς τῆς προσευχῆς εὐχίας τε καὶ προσκοταχίσεως выражаютъ, что отпущенный можетъ идти куда пожелаетъ, съ тѣмъ чтобы для принесенія благодарности Богу, явился тотчасъ въ политвенный домъ. Въ книгѣ Бекка помѣщена эта надпись, подъ № 2114 — h. h.

Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου Ῥησκουπόριδος, φιλοκαίσαρος καὶ φιλερωμαίου, ἔτους ζοτ, μηνὸς Περει[τι]ου[γ]κ, Χρήστη γυνή πρότε[ρον] Νικί[α] τοῦ Σ[ώ]τα ἀφείημι ἐπὶ τῆς [προ]σευχῆς θρεπτόν μου Ἠρακλᾶν ἐλεύθερον καθάπαξ κατὰ εὐχῆς μου, ἀνεπιληπτον καὶ ἀπα[ρ]ενόχλητον ἀπὸ παντός κληρον[όμου]. τρέπεσ[θ]α[ιδ'] αὐτὸν ὅπου ἄν[β]ού[λη]ται ἀνεπικωλύτως, καθώ[ς] εὐξ[ά]μην, χωρὶς ἰς τὴν προσευ[χ]ήν θωπείας τε καὶ προσκ[ατακτ]ήσεως, συνεπιευσάντων δὲ [κ]αὶ τῶν κληρονόμων [μ]ου [Περι]κλει[δο]υ καὶ Ἐλικωνι[ά]δο[ς], συνεπιτροπέωσας δὲ καὶ [τῆς] συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων.

*Во время правленія Тиверія Юлія Рискупорида, преданнаго императору и Римлянамъ, 337 года, 23 числа мѣсяца Перитія, я Христа, бывшая предъ симъ женою Ниція, сына Сотасова, отпускаю на волю, въ синагогѣ, воспитанника моего Геракла, однажды на всегда, въ слѣдствіе даннаго мною обѣта; при чемъ никто со стороны наслѣдниковъ не имѣетъ права возражать ни противиться. Онъ можетъ идти безпрепятственно куда пожелаетъ, въ чемъ я дала обѣтъ; но онъ обязанъ присутствовать въ синагогѣ для поклоненія Богу; Периклидъ и Геликониадъ, мои наслѣдники, согласились, а Еврейская синагога дозволила это. •*

Въ историческомъ отношеніи важнѣе всего начало этой надписи, упоминающей о Тиверіи Юліѣ Рискупоридѣ, царствовавшемъ въ лѣто 377, мѣсяца Перитія. Изъ нея видно также, что означенный 15-ти лѣтній промежутокъ времени, заключалъ въ себѣ царствованіе Тиверія Юлія Рискупорида II, который, подобно Рискупоряду I, присоединилъ къ имени своему имя Тиверія Юлія. Можно предполагать, что Рискупоридъ II былъ преемникъ Котиса I и современникъ Тита и Домиціана.

Замѣчательно извлекаемое изъ этой надписи свѣдѣніе о собраніи (синагогѣ) Іудеевъ, существовавшемъ въ то время на Воспорѣ. Степковскій очень правильно заключилъ, что послѣ разоренія Титомъ Іерусалима, за 10 лѣтъ до времени нашей надписи, значительное число Іудеевъ, переселилось въ отдаленную Пантикапею. О синагогѣ Іудейской упоминается въ другой подобной надписи, найденной также въ Керчи и находящейся нынѣ въ Θεодосійскомъ музеумѣ.

Вотъ она :

№ 29.

ΛΛΓΛ  
 ΛΓΓΡΟΡ  
 ΙΕΜΙΤΟΥΣΕ  
 ΓΟΣΕΥΧΗΚΑ  
 \ ΙΣΩΜΑ  
 ΚΑΙΕΡΜΑΝ  
 ΡΑΝΟΧΑΗΤΟ  
 ΝΤΟΣΚΛΗΡΟΝΟ/  
 °ΝΗΜΕΧΡΗΤΗΣΖΩΕ  
 ΕΥΑΡΕΣΤΟΙΤΗΜΕ  
 ΙΤΑΔΙΚΑΙΠΑΝΤΑΩΣΠΙ  
 ΕΝΤΕΛΕΥΤΗΣΑΝΤΟΣΜΟΥ  
 ΕΠΟΙΗΣΟΥΣΙΝΙΑΝ  
 ΝΤΕΛΕΥΤΕΝΕΙΝΑ  
 ΝΕΠΙΚΩΛΥΤΩΣΑΝ  
 ΕΝΤΕΣΕΟΣΚΑΤ   Ϝ  
 ΑΝΓΕΣΒΟΥΛΟΝΤΑΙΚ  
 ΠΡΟΣΕΥΧΗΝΘΩΠΕΙΑΣ  
 ΕΡΗΣΕΟΣΣΥΝΕΠΙΤΡΟΠΕ  
 ΚΑΙΤΗΣΣΥΝΑΓΩΓΗΣ ΤΩΝ  
 ΙΟΥΔΑΙΩΝ

- - - - -  
 - - - - -  
 αφ[ι]η[μη τούς ε]μούς δούλους? επί τῇ  
 πρ]οσευχη Κλ --- [Ἐρεπτήν μου?  
 καὶ σώμα[τα ἀνδρεία] ---  
 - - καὶ Ἐρμαῖν [ελευθέρους καθάπαξ καὶ  
 ἀπα[ρ]ε[νοχλήτο]υς καὶ ἀνεπιλήπτους ἀπὸ  
 πα[ν]τός κληρονό[μου. ἔστω δὲ αὐτοῖς ἡ πα-  
 ραμ]ονή μέχρι τῆς ζωῆς ἡμῶν παρ' ἐμοὶ  
 καὶ τῇ συν]ευαρεστο[ύσ]ῃ μ[ητρὶ μου]  
 . . . . . ἰτάδι, καὶ πάντα, ὡς [ἡ μήτηρ μου  
 διέταξ]εν, τελευτήσαντός μου [καθ-  
 ἀπερ πρόσθ]ε ποιήσουσιν πάν[τες. μετὰ δὲ  
 τὴν ἡμῶ]ν τελευτ[ή]ν εἶνα[ι αὐτοῖς ἀπὲρ  
 χεσθ]αι? ἀ]νεπικωλύτως αν ---  
 . . . . . τ[ῆ]σε[ω]ς καὶ? ---  
 . . . . . αν[τ]ες βούλονται, [χωρὶς τῆς  
 ἐς τὴν] προσευχὴν Ἑωπειας [τε καὶ προσκα-  
 ταντ] ἡσε[ω]ς, σὺνεπιτροπε[ώσης δὲ]  
 καὶ τῆς συναγωγῆς τῶν  
 Ἰουδαίων.

Надпись эта много пострадала отъ времени. Беккъ старался дополнить истертая мѣста : я передаю ее такъ, какъ она помѣщена въ его книгѣ, подъ № 2114. в.

Въ надписи замѣтно нѣсколько словъ отдѣльныхъ, по которымъ можно заключить, что тутъ говорилось о какомъ-то умершемъ : это показываютъ уцѣлѣвшіе слова : ΣΩΜΑ и ΥΕΛΕΥΤΗΣΑΝΤΟΣ ; ΠΡΟΣΕΥΧΗ, (обѣтъ, молитва), по видимому, относятся къ тому же лицу. Недостатокъ связи въ словахъ сихъ и поврежденіе прочихъ строкъ надписи, не позволяютъ рѣшительно заключить о ея содержаніи. Можно догадываться, что она, какъ и предъидущая, относится къ отпущенію рабовъ. Четыре послѣднія слова (по возобновленіи нѣкоторыхъ буквъ) суть ΤΗΣ ΣΥΝΑΓΩΓΗΣ ΤΩΝ ΙΟΥΔΑΙΩΝ, Еврейская синагога.

§ 62.

Саероматъ II.

Послѣ Тиверія Юлія Рискупорида II, коего послѣдняя монета показываетъ 381 годъ, мы имѣемъ золотыя монеты Савромата II съ 390 годомъ. Между этими двумя царями,

опять встрѣчается 9-ти лѣтній промежутокъ, котораго, однако, нельзя считать вѣрнымъ, потому что намъ неизвѣстно, когда именно Савроматъ II наследовалъ Тиверію Юлію Рискупориду II.

Слѣдующее на монетахъ число, за 390 годовъ, есть 395 ; а потомъ 400, 406 и 420. Всѣ монеты съ этими годами, на которыхъ изображена голова Савромата, приурочены были учеными, безъ всякаго различія, къ Савромату II. (Г. Спасскій же отнесъ такія монеты къ одному Савромату III. л. 80).

Но Стемпковскій въ своихъ нумизматическихъ проблемахъ доказалъ, что Савроматъ, коего монеты показываютъ 390 и 395 годъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ Савроматомъ царствовавшимъ, какъ видно изъ монетъ, отъ 400 до 420 года. Я также занимался разрѣшеніемъ этого вопроса, и въ самомъ дѣлѣ убѣдился, что на монетахъ съ годами 390 и 395, Савроматъ изображенъ въ весьма пожилыхъ лѣтахъ ; на послѣдующихъ же монетахъ мы видимъ лицо молодаго человѣка, который ни сколько не похожъ на Савромата, изображеннаго на монетахъ съ годами 390 и 395. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что упомянутыя монеты, отъ 390 до 420 года принадлежатъ двумъ соименнымъ царямъ ; и потому, монеты съ годами 390 и 395 (94 и 99 до Р. X.), я отношу къ царствованію Савромата II, а съ годами 400, 406 и 420 къ наследнику его Савромату III, вступившему на престолъ въ промежутокъ времени отъ 395 до 400 года.

Въ послѣдствіи, можетъ быть, найдены будутъ монеты, которыя объяснятъ этотъ пятилѣтній промежутокъ. Не только въ этомъ случаѣ монеты двухъ разныхъ царей были присвоены одному : монеты Рискупорида V и VI приписывались одному Рискупориду, но открытыя монеты царя Фареанзеса, на которыхъ видны годы, включили правленіе его между этихъ двухъ государей одноименныхъ.

### § 63.

#### Савроматъ III.

Савроматъ III извѣстенъ по посольству своему, отправленному къ императору Траяну. Плиніи младшій, бывшій тогда начальникомъ Вноиіи и Понта, въ посланіяхъ своихъ говоритъ объ этомъ. Тильмонъ положительно доказалъ, что Плиніи не могъ находиться въ означенныхъ провинціяхъ прежде конца 103 года ; и потому посольство Савромата должно быть отнесено къ 104 году до Р. X. Можетъ быть, что Савроматъ отправилъ это посольство въ началѣ своего царствованія на тотъ конецъ, чтобы испросить покровительства императора и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявить свои чувства покорности въ отношеніи Рима.

Эвтропий и Руфъ Фестъ пишутъ, что когда Траянъ завладѣлъ Арменію, около 107 года нашей эры, то многіе цари отправляли къ нему посланниковъ, для изъявленія своей преданности, между прочими царь Воспорскій. Это обстоятельство можетъ также относиться къ Савромату III. Вотъ все, что намъ извѣстно объ этомъ государѣ, коего царствованіе продолжалось покрайней мѣрѣ двадцать лѣтъ, какъ доказываютъ это монеты съ годами 400 и 420.

Слѣдующая надпись принадлежитъ къ царствованію Савромата III.

№ 30 (1).

|  |  |
|--|--|
| ..... ΛΕΥΣΣΑΥΡΟΜΑ                      | βασι[λειὺς Σαυρομά]της,                        |
| ΑΡΧΙΕΡΕΥΣΤΩΝΣΕΡ . . . Δ                | ἀρχιερεὺς τῶν Σε[βαστῶν, τὰς                   |
| ΠΕΡΙΝΑΙΟΥΣΣΤΟΑ . . . ΩΜ                | περιναίουσ στοά[σ - - - - - κα -               |
| ΘΠΡΙΜΕΝΑΣΕΚΘΕ . . . ΙΟΝΔΙΕΓΕΙΡΑΣ . . . | θηρ[η]μῆνας ἐκ θε[μελ]ι[ω]ν [ἀν]εγειρασ [Ἀπρο- |
| ΔΕΙΤΗΝΑΠΑΤΟΥΡΙΑΔΙΚΑΘΕΙΕΡΩΣΕΤ.          | δείτη Ἀπατουριάδι καθειέρωσε, Τ[ιτου]          |
| ..... ΤΟΥΕΠΙΤΩΝΙΕΡΩΝ. ΕΝΤΩ. ΒΥ         | [Διοφάν]του ἐπὶ τῶν ἱερῶν ἐν τῷ βυ [ετει]      |

Къ сожалѣнію эта надпись неполна : правая сторона ея стерта, а съ лѣвой недостаеъ, въ первой строкѣ слова ΒΑΣΙ. Беккъ, по возможности, дополнилъ надпись сію; смыслъ ея относится къ построению храма Венерѣ Апатурійской, вновь сооруженнаго на иждивеніе Савромата. Беккъ полагалъ, что въ концѣ надписи должно было находиться имя того лица, которое исполняло обязанность жреца въ храмѣ Венеры, какъ это обыкновенно означается на памятникахъ дарственныхъ и жертвенныхъ. Обязанность эту исполняли мужчины, подобно тому какъ въ Кипрѣ, жрецами Венеры были Канариды. Надпись эту г. Келлеръ относилъ къ Савромату I, незамѣтивъ въ концѣ ея года, который впрочемъ и не совсѣмъ явственъ; если бы въ надписи и не было года, то все таки ее должно отнести не къ Савромату I, а къ другому ему соименному государю, потому что какимъ бы образомъ въ надписи этой, сдѣланной по повелѣнію царскому, не находилось бы имени Тиверія Юлія, тогда какъ оно употреблялось Савроматомъ I и встрѣчается на всѣхъ его надписяхъ и монетахъ.

Дюбуа предлагалъ нѣкоторые поправки въ надписи; объ нихъ не считаю нужнымъ упоминать. Что касается до года на ней означеннаго, то дѣйствительно можно принять его за ΒΥ (402) 105 годъ, — и по этому надпись эту я отношу къ Савромату III.

(1) Надпись эта на мраморномъ пьедесталѣ, найдена была въ Тамани и долго лежала въ оградѣ тамошней церкви. Издана Келлеромъ : dissertation sur le monument de Comosage, листъ 29. Въ книгѣ Бекка подъ № 2125. Находится въ музеумѣ.

§ 64.

Котисъ II.

Начало царствованія Котиса II неизвѣстно, равно и то, какими путями онъ достигъ Воспорскаго престола. Мы, однако, знаемъ изъ Константина Багрянороднаго, по свѣдѣнiямъ почерпнутымъ имъ изъ сочиненiй Флегона, до насъ не дошедшихъ, что Котисъ получилъ вѣнецъ царскiй отъ Кесаря : *Διάδημα ἐκέλευσε φορεῖν ἔ Καίσαρ.*

Вѣроятно, подъ названiемъ Кесаря, Константинъ разумѣлъ императора Адриана, до царствованiя котораго доходила исторiя Флегона. Можно предполагать, что Котисъ вступилъ на престолъ Воспорскiй тотчасъ послѣ смерти Савромата III.

Географъ Аррианъ, современникъ Адриана, бывшiй начальникомъ въ Каппадокии, посылая императору составленнiй имъ Периплъ Понта Эвксинскаго говоритъ о смерти Котиса II въ слѣдующихъ выраженiяхъ : «Какъ только я узналъ о смерти Котиса, царя Воспора Киммерiйскаго, то поспѣшилъ доставить Тебѣ описанiе береговъ этой страны на тотъ конецъ, «что бы Тебѣ извѣстны были всѣ мѣста, въ случаѣ если бы Ты захотѣлъ сдѣлать какiя либо распоряженiя на счетъ Воспорскаго царства.»

Кончина Котиса опредѣляется его послѣдними монетами съ годомъ 428 (132). Къ этому царю относится надпись, найденная въ Керчи въ 1809 году :

№ 31 (1).

ΙΟΥΧΟΥΟΝΤΟΣΤΡΑ  
ΦΩΝΟΣΟΜΨΑΛΑΚΟΥ  
ΔΙΕΓΓΙΜΕΛΗΤΩΝΕΡΜΩ  
ΝΟΣΔΙΟΥΣΙΟΥ ΚΑΙ  
ΑΣΤΟΥΒΑ.ΙΛΕΙΔΟΥ  
ΕΝΤΩΔΚΥ, ΕΤΕΙ ΚΑΙ  
ΜΗΝΙ. ΔΥΣΤΡΩΑ

----- οντος Τρω[υ]  
φωνος 'Ομψαλάκου,  
δι' ἐπιμελητῶν Ἑρμω-  
νος Διονυσίου και  
. . . αστου Βα[σ]ιλειδου,  
ἐν τῷ ὄκῳ ἔτει και  
μηνὶ Δύστρω α.

Она находилась долго въ Николаевскомъ музеумѣ ; но по распоряженiю г. адмирала Лазарева передана въ Одесское общество исторiи и древностей : на ней видѣнъ годъ Воспорскаго лѣтосчисленiя. Не возможно возстановить полнаго смысла этой надписи, потому что она очень дурно сохранилась. По уцѣлѣвшимъ словамъ, Рауль-Рошеттъ полагалъ

(1) Беккъ № 2108. е.

возможнымъ заключить, что надпись эта относилась къ освященію или къ жертвоприношенію, совершенному во время какаго-то начальника, (имя котораго стерто), вѣроятно, архонта Трифона, сына Омсалакуса, и что въ этомъ жертвоприношеніи участвовали и другіе сановники, именуемые эпимелетесами, именно: Гермонъ сынъ Діонисія и Фрастъ, сынъ Базилида. Названіе эпимелетесъ, когда съ нимъ не была соединена какая нибудь особенная должность, относится къ лицамъ, которымъ ввѣряемъ былъ надзоръ надъ вещами священными, и служить нѣкоторымъ доказательствомъ, что греческіе города Воспора, не взирая на то, что они давно утратили свою автономію, или право управляться собственными законами, сохраняли, однако, подъ властію царей, утверждаемыхъ Римомъ, старую форму своего гражданского и религіознаго правленія.

Послѣднія двѣ строки надписи очень замѣчательны: онѣ упоминаютъ о 424 годѣ и мѣсяцѣ Диструсь, эпохѣ соответствующей 128 году послѣ Р. X., и 13 году царствования Адриана. Покойный антикварій г. Келлеръ, считалъ упомянутую надпись Ольвійскою, потому только, что она находилась въ Николаевѣ, вблизи развалинъ Ольвіи. Мнѣніе это ошибочно: надпись эта найдена въ Керчи, и въ присутствіи покойнаго археолога Степковскаго поднесена была маркизу де-Траверсе, который приказалъ отправить ее въ Николаевъ, для помѣщенія въ музей.

### § 65.

#### *Имперіи Юлій Рометалсесъ.*

Изъ словъ Арріана о Котисѣ, приведенныхъ въ § 64, равно и по притязанію на Воспорскій тронъ Эвпатора, извѣстному изъ сказаній Юлія Капитолина, можно заключить, что Котисъ умеръ не имѣвъ прямыхъ наслѣдниковъ. Монеты доказываютъ, что его преемникомъ былъ Рометалсесъ, въ 428 году (132 по Р. X.) Понтійскаго лѣтосчисленія, т. е. въ томъ же году, въ которомъ умеръ Котисъ.

Рометалсесъ обязанъ былъ Адриану своимъ возведеніемъ на Воспорскій престолъ: сохраняющійся въ Керченскомъ музеумѣ памятникъ подтверждаетъ этотъ фактъ.

Въ 1830 году, близъ мыса омываемаго моремъ, гдѣ существовалъ въ Керчи турецкій замокъ, отысканы были два обломка сѣраго мрамора, съ греческими буквами. Эти обломки составляли пьедесталь; на нихъ имѣется слѣдующая надпись:



№ 32 (1).

|                 |                             |
|-----------------|-----------------------------|
| ..... ΑΤΟΡΑ.Κ   | ΑΙ..ΑΡΑ.ΤΡΑΙ . . . . .      |
| ..... ΟΝ. ΣΕΒΑΣ | .. Ν.ΤΟΝ.ΤΟ.Ι.. Η . . . . . |
| ..... ΗΝ. ΚΑΠΔΙ | ΟΝ.ΚΤΙΣΤΗΝ.ΤΡ . . . . ΣΙΟΥ  |
| ..... ΥΣ. ΡΟΙΜΗ | ΤΑΛΚΗΣΦΙΛΟΚ . . . . ΡΚΑΙ    |
| ..... ΕΥΣΕΒ     | ΗΣ.ΕΥΧΑΡΙΣΤ . . . . Σ . . . |
| ..... ΙΓΑΦΙ.    | .ΑΝ.ΣΤΗΣΕΙ . . . . .        |
| ΛΙΟΥ            | Φ... ΙΑΝΟΥ.Υ . . . . .      |
| .ΛΥ.            | ΑΠΕΛΛΑ . . .                |

Αὐτοκρ]άτορα Καί[σ]αρα Τραϊ[ανόν]  
 'Αδριαν]όν Σεβαστόν, [ύπα]τον τὸ [γ, τὸν τ]ῆ[ς] σίκουμένης?  
 εὐεργέτ]ην καὶ ἰδίον κτίστην, Τ[ιβέριο]ς 'Ιου]λι-  
 ος βασιλε]ύς 'Ροιμητάλκης φιλόκ[αισα]ρ καὶ [φι-  
 λωρώμαιο]ς, εὐσεβής, εὐχαριστ[ῶν τῆς εἰ]ς ἑαν-  
 τὸν καλοκά]γα[θ]ί[ας]? ἀν[ε]στησε[ν, δι' ἐπιμελητοῦ  
 . . . . . 'Ιου]λίω Φ[λαου]ιανού? . . . . .  
 . . . . . 'Ετους λϛ, 'Απελλα[ίου] - -

Эти остатки принадлежали памятнику, воздвигнутому царемъ Рометалсесомъ, другомъ Кесарей и Римлянъ, благочестивымъ, въ лѣто 430 (т. е. въ 134 по Р. Х. на 2 или на 3 году, царствованія Рометалсеса) мѣсяца Апеллауса, императору Кесарю Траяну-Адриану, Августу, своему благодѣтелю и покровителю, въ знакъ благодарности за то, что утвердилъ его царемъ Воспорскимъ. Такимъ образомъ объясняется эта надпись, если дополнить недостающія въ ней буквы.

Во все время царствованія Адриана. Рометалсесъ владѣлъ спокойно Воспоромъ; но въ правленіе Антонина, Эвпаторъ предъявилъ права свои на Воспорское царство. Дѣло было рассмотрѣно Антониномъ и рѣшено въ пользу Рометалсеса, не смотря на то, что Эвпаторъ посылалъ къ Римлянамъ, въ Вионнію, ежегодную дань. По смерти Рометалсеса, Эвпаторъ занялъ тронъ Воспорскій, въ 450 или 451 году, по свидѣтельству монетъ. Рометалсесъ владѣлъ Воспоромъ въ теченіи 22 или 23 лѣтъ, и какъ видно изъ надписи, относящейся къ царствованію сына его Савромата IV, (§ 67), названъ былъ великимъ.

(1) Беркзъ, № 2108. f. — Издана была Стемпковскимъ, въ Одесскомъ Вѣстникѣ, 1831, № 93.

Судя по остаткамъ буквъ въ надписи предъ именемъ царя, можно думать, что Рометалсесъ носилъ названіе Траяна Юлія, или Тиверія-Юлія. Это предположеніе тѣмъ болѣе правдоподобно, что внукъ Рометалсеса, Рискупоридъ III, присвоилъ себѣ подобное-же имя.

§ 66.

Τιβεριῦ Ἰουλίῦ Ἐπατορῦ.

Эпаторъ вступилъ на престолъ Воспорскій тотчасъ послѣ смерти Рометалсеса, и царствовалъ въ продолженіи 16-ти лѣтъ, отъ 154 до 170 по Р. X. Намъ извѣстны двѣ надписи, относящіяся къ его царствованію: онѣ были найдены въ 1834 году, близъ устья Дона, не подалеку отъ села Недвиговки, гдѣ существуютъ слѣды древняго города Танаиса (1).

№ 33.

ΑΓΑΘΗ ΤΥΧΗ  
ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣΒΑ  
ΣΙΛΕΩΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ  
ΙΟΥΛΙΟΥΕΥΠΑΤΟ  
5. ΡΟΣΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΟΣ  
ΚΑΙΦΙΛΟΡΩΡΑΙΟΥ  
ΕΥΣΕΒΟΥΣΘΕΩΑΠΟΛ  
ΛΩΝΙΕΥΣΑΜΕΝΟΣΑΝ  
ΤΙΜΑΧΟΣΧΑΡΙΤΩ  
ΥΤΦΥ

Ἀγαθῇ τύχῃ,  
βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου  
5. Εὐπάτορος, φιλοκαίσαρος καὶ φιλω-  
[μ]αίου, εὐσεβοῦς, θεῶ Ἀπόλλωνι εὐ[ξ]ά-  
μενος Ἀντίμαχος Χαρίτωνος - - -

*Съ благимъ счастьемъ,  
Въ царствованіе Тиверія Юлія Эпатора, друга Кесарей и Римлянъ,  
благочестиваго, Антимаха, сына Харитона, (посвятилъ этотъ памят-  
никъ) по объѣту — богу Аполлону.*

№ 34.

ΒΑΣΙΛΕΙ  
ΤΗΝΕΙΚΜ  
ΧΑΝΩΝ  
ο̅ΕΠΙΤοΥ  
ΕΝΤΩ

Βασιλεῖ μ[εγάλω] . . . . .  
τῆν εἰκ[όνα ἀνέστησεν] . . . . . Ἐπιτυγ]  
χάνων . . . . . ὁ ἐπὶ του . . . . .  
ἐν τῷ.

(1) Изданы Г. Грефомъ и Кеппеномъ. Беккъ, № 2132. в. с.

*Эпитимханоуз начальникъ . . . . . воздвигнулъ эту статую . . . . . великому царю . . . . . въ . . . . . году.*

Въ 4 строкъ *Ἐπί του βασιλέως*, какъ писалъ г. Грефъ; на нашихъ надписяхъ обыкновенно такъ: *Ἐπί τῆς βασιλείας*.

Первая надпись № 33 принадлежитъ Эвпатору, современнику Антониновъ: къ своему имени онъ присоединилъ имя Тиверія Юлія; въ титулъ Эвпатора, по примѣру предшественниковъ его, находились слова: другъ Цесарей и Римлянъ.

Смысла второй надписи № 34 возстановить не возможно, по причинѣ стертыхъ буквъ: она, вѣроятно, принадлежитъ также Эвпатору. Въ первой строкъ ея, послѣ слова *ΒΑΣΙΛΕΙ* слѣдовало вѣроятно слово *μεγάλω*, судя по остатку начальной буквы *Μ*. — По этому можно предположить, что Эвпаторъ, подобно Рометалсесу, присвоилъ себѣ также названіе великаго.

Есть монеты Эвпатора, на которыхъ изображенъ пятистолпный храмъ и надпись *ΚΑΠΕ*. Кари думаетъ, что этими буквами начиналось слово *ΚΑΠΕΤΩΛΙΟΝ*. Поклоненіе Юпитеру Капитолійскому распространено было во многихъ Римскихъ провинціяхъ; основываясь на упомянутой монетѣ, Кари думаетъ, что на Воспорѣ также могли существовать храмы, посвященные этому божеству.

Въ біографіи софистовъ, Филостратъ говоритъ <sup>(1)</sup>, что какой-то Воспорскій государь, который много занимался греческою литературою, хотѣлъ посѣтить Іонію; во время пребыванія его въ Смирнѣ, тамошніе философы поспѣшили съ нимъ познакомиться. Только одинъ софистъ Полемонъ не послѣдовалъ ихъ примѣру; онъ, подъ разными предлогами, уклонялся отъ знакомства съ царемъ, такъ, что этотъ послѣдній рѣшился навѣстить философа и подарилъ ему значительную сумму денегъ. Такъ какъ Полемонъ жилъ до времени Марка Аврелія, и какъ Филостратъ еще прежде упоминаетъ часто объ Антонинѣ, то можно полагать, что весь этотъ рассказъ относится къ Эвпатору.

Многіе ученые согласны, а вмѣстѣ съ ними и Беккъ, что за Эвпаторомъ слѣдовали Левканоръ и Эвбіотъ, о которыхъ я уже говорилъ (въ § 50), и что эти цари владѣли только нѣкоторою частію Воспора.

### § 67.

#### Савроматъ IV, сынъ Рометалсеса.

Извѣстныя монеты Савромата IV, опредѣляютъ начало его царствованія въ 176 году <sup>(2)</sup> по Р. X. Между послѣдними монетами Эвпатора и первыми Савромата IV существуетъ

(1) Carry p. 68.

(2) Г. Мурзакевичъ открылъ въ 1845 году золотую монету, этого царя, съ означеніемъ 472 года Воспорской эры.

шести-лѣтній промежутокъ. Я полагаю, что промежутка этого не было, и что Савроматъ какъ прямой наслѣдникъ престола, началъ царствовать тотчасъ послѣ смерти Эвпатора. Такимъ образомъ можно опредѣлить царствованіе Савромата IV, отъ 170 до 210 года по Р. Х.

Мы имѣемъ нѣсколько надписей, относящихся къ этому государю.

Главный Керченскій фонтанъ украшенъ былъ мраморами, которые очевидно принадлежали къ древнимъ гробницамъ. На одномъ изъ нихъ, который служилъ пьедесталемъ, сохранились остатки надписи, вырѣзанной прекрасными греческими буквами. При тщательномъ разсмотрѣніи оной съ покойнымъ Степковскимъ, мы нашли слѣдующее :

№ 35 (1).

|                                |  |
|--------------------------------|--|
| ..... ΝΙΑΣ . . .               | Βασιλέα βασιλέων ?] — — νίας [ὁ τοῦ            |
| ..... ΤΩΝΙΔΙΩΝ . . .           | δεινός ἐκ] τῶν ἰδίων [ἀγαλ-                    |
| ..... ΣΤΗΣΕΝ . . .             | ματι ἀνέ]στησεν [ὑπὲρ τῆς                      |
| ..... ΠΛΟΣ . . . ΔΑΤΟΥΕΥ . . . | πατρ]ίδος, [Μιθρα]δάτου Εὐ[πάτορος υἱὸν Σαυρο- |
| ΑΤΗΝΕΝΤΩΙ Θ : Π : Υ : ΕΤΕΙ.    | άτην, ἐν τῷ Ἐπι ἔτει                           |
| ΚΑΙΜΗΝΙΓΟΡΠΙΑΙΩΙ Δ.            | καὶ μηνὶ Γορπιαίῳ δ.                           |

Двѣ послѣднія строки представляютъ слѣдующій полный смыслъ : 4 числа мѣсяца Горпиеуса, 489 года. Сія эпоха Понтійскаго лѣтосчисления соотвѣтствуетъ 193 году по Р. Х., и относится къ царствованію Савромата IV, современника Коммода.

Полагая, что въ этой надписи упоминается о предшественникѣ Савромата IV, Эвпаторѣ, Беккъ заключилъ 1-е, что этотъ послѣдній царь происходилъ отъ потомковъ Митридата-Эвпатора; 2-е, что онъ названъ не только Эвпаторомъ, но и Митридатомъ, и 3-е, что онъ былъ сынъ Савромата.

Но какъ изъ слѣдующей надписи мы узнали, что Савроматъ IV, былъ сынъ Рометалсеса, то догадка Бекка уничтожается сама собою, и дополнение, сдѣланное имъ въ этой надписи, въ четвертой строкѣ, не можетъ имѣть мѣста.

№ 36 (2).

|                            |                         |
|----------------------------|-------------------------|
| ΒΑΠΛΕΥΟΝΤΟΓΒΑ . . . . .    | MENEΣΤΡΑΤΟΥΑΡΧΙΚΟΙ      |
| ΜΕΓΑΥΡΟΜΑΤΟΥΥ              | ΤΟΝΕΙΤΗΕΛΛΗΝΕΣΚΑΙΤΑ     |
| ΜΕΓΑΔΟΥΒΑΓΙΑΕΩ             | ΝΑΕΙΤΑΙΧΡΟΝΙΚΑΤΑΦΘΑ     |
| ΡΟΙΜΗΤΑΑΚΟΥΚΑΙΠΡΕΙ         | ΡΕΝΤΑΤΟΝΠΥΡΓΟΝΑΝΟΙ      |
| 5. ΒΕΥΑΝΤΟΓΙΟΥΑΙΟΥ . . . . | 10. ΚΟΔΟΜΗΓΑΝΤΕΓΑΠΕΚΑΤΕ |

(1) Издана въ Одесскомъ Вѣстникѣ, 1829, № 59. Беккъ, № 2109. с.  
 (2) Беккъ, 2132 д.

ΕΤΗΣΑΝΤΩΕΜΠΟΡΙΩΔΙΑ  
 ΕΠΙΜΕΛΕΙΑΓΡΩΔΩΝΟΣΦΑ  
 ΖΙΝΑΜΟΥΠΡΙΝΕΛΛΗΝΑΡ  
 ΧΟΥΚΑΙΡΩΔΩΝΟΣΧΑΡΙΤΩ  
 15. ΝΟΣΚΑΙΑΤΤΑΝΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ

ΚΑΙΕΥΓΙΟΓΔΑΔΑΤΟΥΖΗΝΩΝ  
 ΚΑΙΜΥΡΩΝΟΕΟΥΑΡΑΚΑΙ  
 ΠΑΝΝΥΧΟΥΠΑΝΝΥΧΟΥ  
 ΕΝΤΩ, ΘΠΥ  
 ΛΩΟΥ. Α  
 20.

- Αασιλεύοντες βα[σιλέ]ως Σαυρομάτου υ[ιού του] μεγάλου  
 5. βασιλέω[ς] Ῥοιμητάλκου, και πρεσβεύσαντος Ἰουλίου  
 Μενεστράτου ἀρχικοιτ[ω]νείτ[ου,] Ἕλληνες και Ταναεῖται  
 10. Χρό[ν]ω καταφθάρεντα τὸν πύργον ἀνοικοδομήσαντες  
 ἀπεκατέστησαν τῷ ἐμπορίῳ διὰ ἐπιμελείας Ῥόδωνος  
 Φαζινάμου, πρὶν Ἑλληναρχου, και Ῥόδωνος Χ[α]ρίτωνος  
 15 και Ἄττα Ἡρακλείδου και Εὐίης Δάδα τοῦ Ζήνων[ος]  
 και Μύρωνος Οὐάρα κ[α]ι Παννύχου Παννύχου,  
 20. εν τῷ Ἐπυ Λάου α.

*Во время правленія царя Савромата, сына великаго царя Рометалсеса, (5), и во время посольства Юлія Менестрата, архикойтонита (1), Эллина и Танаиты (10), снова воздвигнув башию, разрушенную временемъ, соорудили ее для торговаго мѣста, стараніемъ Родопа, сына Фазинамова, бывшаго предъ симъ эллинархомъ, и Родопа, сына Харитонова (15), и Аттаса, сына Гераклидова, и Эвиса, сына Дадаса, сына Зенонова, и Мирона, сына Уараса, и Паникхія, сына Паникхіева, въ 489 году (20), перваго числа мѣсяца Лоуса.*

Надпись эта принадлежит также Савромату IV, сыну Рометалсеса. Подъ словомъ ἐμπόριον надобно разумѣть Танаисъ. Въ надписи замѣчательны названія сановниковъ. Изъ нея видно также, что Савроматъ имѣлъ въ Танаисѣ своего уполномоченнаго, которому ввѣрено было попеченіе надъ производствомъ торговли; для этой должности, Аѳиняне назначили въ Делосѣ своихъ Ἐπιμελητής.

№ 37 (2).

ΧΕΙΛΙΟΥΣΠΟΛ ΜΙ-ΗΣΑΣ  
 ΔΕΚΑΙΣΙΡΑΧΟΥΣ ΚΑΙΣΚΥ

ΘΑΣ.ΚΑΙΤΗΝΤΑΥΡΙΚΗΝΥ  
 ΠΟΣΠΟΝΔΟΝΛΑΙ.ΩΝΔΕΥ

(1) ἀρχικοιτωνείτου соотвѣтствуетъ званію оберъ-камергера.

(2) Обѣ эти послѣднія надписи найдены были въ 1836 году, на Дону, близъ селенія Недвиговки, т. е. въ развалинахъ Танаиса; первая вырѣзана на огромномъ камиѣ, мягкаго свойства, а вторая на такомъ же камиѣ, разбитомъ на нѣсколько частей. Издана г. Грефомъ. У Бекка помѣщена, подъ № 2132 е.

- |                       |               |                    |
|-----------------------|---------------|--------------------|
| 5. ΘΕΠΟΝΑΠΕΔΕΙΣΕΨΗΠΟΝ | ΔΑΕΚΠΕ        | ΡΘΕΙΣΥΠΟΤΟΥ        |
| ΤΟΒΕΙΘΥΝΙΑΤΟΙΣΤΛΕΟΥ   | ΒΑΣΙΛΕΥ       | ΕΙΣΤΟΕΜΠΟΡΙΟΝ      |
| ΣΤΟΠΕΛΑΓΟΣ.Ε          | ΨΤΡΑ          | 15. ΚΑΘΙΕΡΑ        |
| ΤΗΓΩΠΟΛΕΙΤΩΥ          |               | Α.ΔΙ.ΑΡΗΚΑΙ        |
| ΝΩΝΟΣ \ΑΔΑΕΚΙΣ        |               | ΑΦΡΟΔ              |
| 10. :ΙΟΥΛ.Δ           | ΟΝΟΥΚΑΙΟΥ /   | ΙΤΗΕΠΙΒΟΡΑ         |
| ΙΟΔΚ                  | Σ.ΤΩΝΠΡΙΝΕΠΙ  | ΣΠΩΚΑΒΟΥΑΡΧΟΝΤ.ΤΑ  |
| ΒΑΣΙΑΕ                | Σ.-ΗΝΩΝ.ΒΤΟΥΑ | ΝΑΕΩΣΚΑΙΕΜΗΝΑΡΧ    |
|                       |               | ΡΟΔΩΝΟΣΧΑΡΙΤΟΝΟΣ   |
|                       |               | 20. ΕΝΤΩΟΥΔΥΓΤΡΟΥΑ |

----- χειλίους, πολ[ε]μήσας δὲ καὶ Σιρα-  
 χούς καὶ Σκύθας, καὶ τὴν Ταυρικὴν ὑπόσπονδον λα-

5. [β]ών [ε]λεύθε[ρ]ον ἀπέδει[ξ]ε[έν] Πέντ[η] Βειθονία τοῖς  
 [π]λέουσι τὸ πέλαγος ἐ[πί] σ[τ]ρατηγῶ[ν] πολειτῶ[ν] [αύ-  
 10. τοῦ ? Ζύ]ωνος [Δ]άδα Ε[ύ]τ[ι]ος καὶ 'Ιουλ. Δ..όνου [κα[ι]  
 'Ιου[λί]ου 'Ρ[ό]δω[νο]ς τῶν πρὶν ἐπι[τῆ]ς βασιλε[ί]ας,  
 [Ζ]ήνων β[ε] τοῦ [Δ]ά[δ]α ἐκπε[μ]θεῖς ὑπὸ τοῦ βασιλέ[ω]ς  
 15. εἰς τὸ ἐμπέριον καθιέρω[σ]α Δί'ι, Ἄρη καὶ Ἀφροδ[ε]ίτη  
 ἐπὶ Βορᾶ Σπωκάβου ἄρχοντ[ε]ς Τανάεως, καὶ Ἑ[λλ]ηνάρχου  
 20. Ῥόδωνος Χαρίτ[ω]νος, ἐν τῷ οὐ Δύ[σ]τρου ᾧ. (1)

..... во войну съ Сираками и Скивами, взявши во время  
 перемирия Таврику (5), при чемъ онъ содѣлалъ безопаснымъ для плов-  
 цевъ море, находящееся близъ (областей) Понта и Вивини, и имѣя  
 полководцами согражданъ своихъ Зенона, сына Дадаса, сына Эвисова  
 (10), и Юлія, сына Д... она, и Юлія, сына Родоно, которые были  
 предъ симъ министрами царскими, Зенонъ, сынъ Зенона, сына Дадасова,  
 посланный царемъ въ торговое мѣсто (15), посвятилъ (этотъ памят-  
 никъ) Юпитеру, Марсу и Венерѣ, въ правленіе Бораса, сына Спокаба  
 (городомъ) Танаисомъ (20), и во время эллинаρχа Родоно, сына  
 Харитонова, въ 490 году, перваго числа мѣсяца Дистроса.

Надпись эта съ годомъ 490 (194 по Р. X.) мѣсяца Диструса, относится также къ  
 этому Савромату. Въ ней упоминается объ Эллинархѣ. Такъ какъ Греки, жившіе въ Та-  
 нансѣ, обычаями своими и образованіемъ различествовали отъ туземцевъ, то и вѣроятно,

(1) Беккъ, № 2132 с.

имѣли особое управленіе : вотъ почему мы находимъ въ надписи слово Ἐλληναρχος, т. е. начальникъ Эллиновъ. Собственно жители Танаиса управлялись особымъ начальникомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ архонта Танаитовъ, подобно тому, какъ и во многихъ другихъ городахъ существовали архонты мѣстные, зависѣвшіе отъ главныхъ архонтовъ — царей. Изъ надписи, относящейся къ царствованію Тиверія Юлія Рискупорида III, сына Савромата IV, мы узнали, что этотъ послѣдній называлъ себя μέγας βασιλεύς «великимъ царемъ.» Неизвѣстно, пользовался ли онъ при жизни своей этимъ титуломъ ; очень вѣроятно, что Савроматъ IV присвоилъ себѣ названіе великаго, данное отцу его Рометалесу. Сверхъ этихъ надписей, найденъ былъ въ 1840 году, близъ стараго карантинна, обломокъ мраморнаго пьедестала съ слѣдующею надписью (1).

№ 38.

ΥΤΟΥΝ  
ΕΝΘΑΔΕΣΤΡΑΤΙΩΙ  
ΚΑΘΕΙΔΡΥΣΙΝΤΕΙΜΗΣ  
ΧΑΡΙΝΕΝΤΩΤΕΦ . . ΤΕΙΚΑΙ  
ΜΗΝΙΓΟΡΠΙΑΙΟΙ Ϝ Α Ϝ

[Ἐα]υτοῦ,  
ἐνθάδε Στρατιῶ  
καθείδρουσ[ε]ν τειμῆς  
Χάριν ἐν τῷ ἐφ[ε]ρει καὶ  
μηνί Γορπιαί[ω] ᾶ.

Отрывокъ этотъ доказываетъ, что на пьедесталѣ воздвигнута была статуя Юпитеру, или Марсу, богу войны.

Послѣднія строки любопытны потому, что въ нихъ упоминается о мѣсяцѣ Горпиеусѣ и о времени сооруженія памятника, т. е. о 505-мъ годѣ : эта эпоха соотвѣтствуетъ 209 году по Р. Х. и относится къ царствованію Савромата IV.

§ 68.

Тиверію Юлію Рискупоридъ III.

Объ этомъ царѣ историки вовсе не упоминаютъ : онъ сдѣлался извѣстнымъ по монетамъ, и особенно по слѣдующей надписи :

(1) Издана мною въ Одесскомъ Вѣстникѣ. Бекъ, № 2114 с. с.

№ 39.

ΑΓΑΘΗΤΗΧΗ

ΤΟΝΕΚΒΑΣΙΛΕΩΝ ΒΑΣΙΛΕΑ ΤΙΒΕΡΙΟΝ ΙΟΥΛΙΟΝ  
ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΝ ΥΙΟΝ ΜΕΓΑΛΟΥ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ  
ΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΑ ΚΑΙ ΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟΝ ΕΥΣΕΒΗΝΠΡΟΥΣΙΕΩΝ  
ΠΟΛΙΣ Τ[ΩΝ] ΠΡΟΣΥΠΙΟΝ ΤΟΝ ΕΑΥΤΗΣ ΕΥΕΡΓΕΤΗΝ ΔΙΑ  
ΠΡΕΣΒΕΥΤΩΝ ΜΑΡΚΟΥ ΑΥΡΗΛΙΟΥ ΜΑΡΚΙΑΝΟΥ ΑΜΕΙΝΙΑ  
ΚΟΙΝΟΒΟΥΛΟΥ ΚΑΙ ΑΥΡΗΛΙΟΥ ΦΙΛΙΠΠΑΝΟΥ ΠΡΟΚΛΟΥ  
ΕΝ ΤΩ ΚΦ ΕΤΕΙ ΚΑΙ ΜΗΝΙ ΔΕΙ Φ Α Φ

Ἀγαθῆ τύχη

Τού ἐκ βασιλεων βασιλεα Τιβέριον Ιούλιον Ρησκούποριν, υἱόν μεγάλου βασιλέως Σαυρομάτου, φιλοκαίσαρα καὶ φιλορώμαιον, Εύσεβῆ, ἡ Προυσιέων πόλις τ[ῶν] πρὸς Ὑπιον τὸν ἐαυτῆς εὐεργέτην, διὰ πρεσβευτῶν Μάρκου Αὐρηλίου Μαρκιανού Ἀμεινία, κοινοβούλου, καὶ Αὐρηλίου Φιλιππιανού Πρόκλου, ἐν τῷ Κφ ἔτει καὶ μηνί Δεῖφ ᾧ.

*Съ благимъ счастиємъ,*

*Городъ Пруссiанъ на Гипiосъ, (почтилъ) происходящаго отъ цареѣ, царя Тиверiя Юлiя Рискунорида, сына великаго царя Савромата, друга Кесарей и Римлянъ, благочестиваго, своего благодѣтеля, чрезъ своихъ посланныхъ Марка Аврелiя Марциена, сына Аминiаса, городского совѣтника и Аврелiя Филиппина, сына Прокла, въ 520 году 1 числа мiсяца Дiоса.*

Надпись (1) эта относится къ Рискунориду III, сыну великаго царя Савромата IV. Между послѣднимъ числомъ на монетахъ Савромата IV и первыми годами на монетахъ Рискунорида III существуетъ двухлѣтнiй промежутокъ. Изъ надписи мы узнаемъ положительно, что Рискуноридъ III, присвоившiй себѣ, по примѣру своего дѣда Рометалсеса, прозвание Тиверiя Юлiя, былъ сынъ Савромата IV; а потому можно заключить съ достовѣрностью, что сынъ наследовалъ отцу своему непосредственно послѣ его смерти, въ 209, или въ 210 году по Р. X. Такимъ образомъ промежутокъ этотъ самъ собою уничтожается.

Рискуноридъ царствовалъ по 228 или 229 годъ, а надпись наша относится къ 224 году, т. е. ко времени царствованiя Римскаго императора Александра Севера.

Надпись эта принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ благодарственныхъ приношенiй. На памятникахъ древности часто встрѣчается изъясненiе чувствъ благодарности, за ока-

(1) Она найдена въ Керчи, въ 1843 году, на биржевой площади, тамъ-же гдѣ и надпись Левкона № 15. Она вырѣзана на мраморномъ пьедесталѣ.



занное покровительство или благодаріе. Жители города Пруссіана на рѣкѣ Гишпосѣ, воздвигли, какъ кажется, въ Пантикапеевъ памятникъ и посвятили его Рискупориду, за оказанное имъ гостепрѣимство, или за покровительство въ торговыхъ ихъ сношеніяхъ съ Воспоромъ.

Городъ Пруссіанъ находился въ Вионніи. Тамъ существовало три города подъ названіемъ *Прусы* или Пруссіанъ, которые часто были смѣшиваемы новѣйшими учеными: Пруса подъ Олимпомъ, ΠΡΟΥΣΑΕΙΣ ΑΠΟΟΛΥΜΠΟΥ, — Пруссіанъ на Гишпосѣ ΠΡΟΥΣΙΕΙΣ ΠΡΟΣΥΠΙΩ, или ΑΠΟΥΠΙΟ, и наконецъ Пруссіанъ прибрежный: ΠΡΟΥΣΙΕΙΣ ΠΡΟΣΘΑΛΑΣΣΑΝ или ΑΠΟΘΑΛΑΣΣΗΣ. Города эти имѣли частыя сношенія съ поселеніями Милетійцевъ на берегахъ Чернаго Моря, равно и съ Воспоромъ, какъ доказываетъ наша надпись.

Въ ней находится одна только ошибка τῆς Πρὸς υπιον, вмѣсто τῶν, сдѣланная, вѣроятно, рѣзчикомъ. Впрочемъ, въ надписяхъ послѣднихъ вѣковъ Воспорскаго царства весьма часто встрѣчаются барваризмы и соллецизмы.

### § 69.

#### Котисъ III и Савроматъ V.

- Послѣ царствованія Тиверія Юлія Рискупорида III, Воспорскія монеты представляютъ большую трудность въ отношеніи хронологическаго ихъ распредѣленія. На монетахъ Котиса III и Савромата V, означены одинаковые годы Понтійскаго лѣтосчисленія, доказывающіе, что эти цари управляли въ одно время, какъ я уже замѣтилъ, двумя разными частями Воспорскаго царства.

Баронъ Шодуаръ <sup>(1)</sup> описалъ одну изъ монетъ Котиса III, на которой означено число совпадающее съ годами монетъ Рискупорида III. Если въ описаніи этомъ нѣтъ ошибокъ, то можно думать, что Котисъ III, прежде совмѣстнаго царствованія съ Савроматомъ V, властвовалъ нѣкоторое время на Воспорѣ, имѣя соправителемъ Рискупорида. Съ этого времени, отдѣлка портретовъ царей и императоровъ на монетахъ дѣлается очень грубою, а слова и числа превращаются въ какіе-то гіероглифы. Монеты Котиса III, Міонне раздѣлил между двумя Котисами, III и IV, вопреки общепринятому мнѣнію, потому только, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ представлена, на лицевой

(1) Supplém. aux correct. et add. p. 16 P. III. 10.

сторонѣ, голова съ бородою, а на другихъ — голова безъ бороды. Г. Спасскій также согласенъ съ мнѣніемъ Міоннэ (л. 93). Чтобы внести въ исторію Воспорскую какаго-то сомнительнаго, а можетъ быть, и вовсе несуществовавшаго Котиса, потребны доказательства гораздо сильнѣйшія, тѣмъ болѣе, что Котисъ III царствовалъ вмѣстѣ съ Савроматомъ V, и слѣдственно нельзя предполагать, чтобы въ одно время Воспоромъ управляли три царя. Такимъ образомъ монеты, отнесенныя Спасскимъ къ Котису III и IV, должны быть приписаны одному только Котису III.

Савроматъ V умеръ, вѣроятно, прежде Котиса, потому что монеты перваго изъ сихъ царей доходятъ только до 529 (233). По этому можно заключить, что Рискупоридъ IV царствовалъ вмѣстѣ съ Котисомъ, въ послѣдній годъ его правленія, ибо мы имѣемъ монеты Рискупорида IV, съ годами 530 и 531.

§ 70.

Рискупоридъ IV и Ининеимей.

Владычество Рискупорида IV, было очень кратковременно, потому что на первыхъ монетахъ Ининеимея изображенъ 531 — 235, годъ; другихъ монетъ Рискупорида до сихъ поръ болѣе не найдено. Ининеимей царствовалъ по 535 — 239 годъ.

§ 71.

Рискупоридъ V.

Многіе антикваріи, а вмѣстѣ съ ними и Міоннэ, отнесли къ Рискупориду IV монету съ годомъ 5ΛΦ — 536; но такъ какъ она совершенно отлична отъ монетъ этого царя, относительно видимыхъ на ней изображеній, то и приурочена къ Рискупориду V, непосредственному наслѣднику Ининеимея. Царствованіе Рискупорида V продолжалось до 549 — 253.

§ 72.

Фареанзесъ (¹).

Фареанзесъ царствовалъ съ 549 — 253 по 553 — 227, и, какъ кажется, подъ конецъ въ одно время съ Рискупоридомъ VI.

(¹) Предъ изданіемъ этого сочиненія, я получалъ отъ нашего ученаго г. Спасскаго рисунокъ монеты (р. XI), съ слѣдующимъ изображеніемъ: голова царя, трезубецъ, кругомъ надпись: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΡΕΑΝΣ; на оборотѣ голова Римскаго императора и годъ, отъ лѣва на право ΦΚΓ г. е. 590 и 20. Можно принять этотъ годъ за 592, и въ такомъ случаѣ число это совпадало-бы съ эпохою царствованія Феоорсеса. Монету эту, пока, нельзя признать действительною.

§ 73.

**Рискупоридъ VI.**

Монеты этого царя начинаются годомъ 552 — 256, и доходятъ до Д. Э Ф. 564 — 268. Конецъ его царствованія неизвѣстенъ, равно какъ и начало правленія Савромата VI.

§ 74.

**Савроматъ VI.**

На монетахъ его изображены годы, 572 — 275 по 276 годъ нашей эры.

§ 75.

**Тиверій Юлій Тейранесъ.**

По смерти Савромата IV непосредственно вступилъ на престолъ Тиверій Юлій Тейранесъ. Монеты этого царя извѣстны, отъ 572 — 276, до 575 — 279; онъ былъ современникъ императора Проба. Тиверій Юлій Тейранесъ, какъ и многіе другіе цари, сдѣлался извѣстнымъ по монетамъ, и въ особенности по найденному въ Керчи мраморному столбу, съ слѣдующею греческою надписью (1).

**№ 40.**

ΑΓΑΘΗ ΤΥΧΗ,  
ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΙΟΥΛΙΟΥ  
ΤΕΙΡΑΝΟΥ ΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΟΣ ΚΑΙ ΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟΥ ΕΥΣΕΒΟΥΣ  
ΘΕΟΙΣ ΕΠΟΥΡΑΝΙΟΙΣ ΔΙΣΩΤΗΡΙ ΚΑΙ ΗΡΑΣΩΤΕΙΡΑ ΥΠΕΡ  
ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΤΕΙΡΑΝΟΥΝΕΙΚΗΣ ΚΑΙ ΑΙΩΝΙΟΥ ΔΙΑΜΟΝΗΣ  
ΚΑΙ ΑΙΔΙΑΣ ΒΑΣΙΛΙΣΣΗΣ ΑΝΕΣΤΗΣΑΝ ΤΟΝ ΤΕΛΑΜΩΝΑ  
ΑΡΙΣΤΟΠΟΛΕΙΤΑΙ ΤΟΙΣ ΙΔΙΟΙΣ ΘΕΟΙΣ ΚΑΙ ΕΥΕΡΓΕΤΑΙΣ  
ΙΕΡΑΤΕΥΟΝΤΟΣ ΤΟΥ ΛΙΧΟΦΟΝΟΥ ΑΦΡΟΔΕΙΣΙΟΥ ΠΡΙΝ ΔΟΧΑΓΟΥ  
ΚΑΙ ΟΙ ΛΟΙΠΟΙ ΑΡΙΣΤΟΠΟΛΕΙΤΑΙ  
ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΣ ΓΟΣΕΜΦΛΙΟΥ ΕΠΙ ΤΗΣ ΒΑΣΙΛΕΙΑΣ ΚΑΙ  
ΕΠΙΤΗΣ ΘΕΟΔΟΣΙΑΣ ΦΑΝΝΗΣ ΣΑΚΛΕΩΣ ΧΕΙΛΙΑΡΧΗΣ ΚΑΙ  
ΕΠΙ ΤΩΝ ΑΣΠΟΥΡΓΙΑΝΩΝ ΦΑΝΗΣ ΑΓΑΘΟΥ ΑΡΧΙΓΡΑΜΜΑΤΕΥΣ

(1) Найденъ въ Керчи, въ 1843 году, такъ же, гдѣ и надпись, № 15.

ΧΑΡΙΤΩΝ ΝΕΙΚΗΦΟΡΟΥ ΛΟΧΑΓΟΣ ΦΙΛΑΝΟΥΣ ΘΕΑΓΓΕΛΟΥ  
ΠΡΙΝ ΠΟΛΕΙΤΑΡΧΗΣ ΛΕΙΜΑΝΦΙΔΑΣ ΠΟΛΕΙΤΑΡΧΗΣ ΤΙΟΣ  
ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΥ ΕΡΩΣ ΡΑΔΑΜΑΣΕΩΣ ΠΡΙΝ ΕΠΙ ΤΩΝ ΛΩΓΩΝ

Ἄγαθῇ τύχῃ.

Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου Τειράνου, φιλοκαίσαρος καὶ φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς, θεοῖς ἐπουρανίοις Δεῖι Σιωτήρι καὶ Ἥρα Σωτεῖρα ὑπὲρ βασιλέως Τειράνου νείκης καὶ αἰώνιου διαμονῆς καὶ [Α]ίλιας βασιλίσσης ἀνέστησαν τὸν τελαμῶνα ἀριστοπ[ο]λεῖται τοῖς ἰδίοις θεοῖς καὶ εὐεργέταις, ἰσρατεύοντος τοῦ Λιχοφόνου Ἀφροδεισίου, πρὶν λοχαγοῦ,

καὶ οἱ λοιποὶ ἀριστοπ[ο]λεῖται

Μενεστρατος Γοζεμφλίου, ἐπὶ τῆς βασιλείας καὶ ἐπὶ τῆς Θεοδοσία[ς],  
Φάννης Σάκλεως, χειλιάρχης καὶ [ἐπὶ] τῶν Ἀσπυργιανῶν,  
Φάννης Ἄγαθο[ῦ], ἀρχιγραμματεὺς,  
Χαρίτων Νεικηφόρου, Λοχαγός,  
Φιλανοῦς Θεαγγελοῦ, πρὶν πολειτάρχης,  
Λειμανφίδα[ς] πολειτάρχης, υἱὸς Μενεστράτου,  
Ἐρωσ Ραδαμάσεως, πρὶν ἐπὶ τῶν λόγων.

*Съ благимъ счастиемъ, или въ добрый часъ.*

*Въ царствованіе Тиверія Юлія Тейранеса, друга Кесарей и Римлянъ, благочестиваго, Аристополияне (¹), соорудили этотъ памятникъ небеснымъ богамъ, Юпитеру Сотиру и Юнонь Сотиръ, своимъ богамъ и благодѣтелямъ, во славу и долготлѣіе царя Тейранеса и царицы Аеліи. Лихофонъ, сынъ Афрадизіуса, старый Логакъ, въ бытность свою жрецомъ, и другіе Аристополияне,*

*Менестратъ, сынъ Гоземфліуса, царскаго министра и префекта;  
Фаннесъ, сынъ Саклеса, Хилиарха и префекта Аспурговъ;  
Фанесъ, сынъ Агаѳуса, главнаго бухгалтера или регистратора;  
Харитонъ, сынъ Никифора, Логакъ (²);  
Филанусъ, сынъ Θεαγγελуса, стараго начальника гражданъ,  
Лиманфидъ, начальникъ гражданъ, сынъ Менестрата;  
Ἐρωσ, сынъ Ραδαμαзеса, стараго почетнаго чиновника.*

(¹) Χειλιάρχης, тысячникъ; Турецкій Бинбаши.

(²) Λοχος, военная дружина, сотня.

Этотъ памятникъ посвященъ Аристоклитунами, (т. е. гражданами отличныхъ достоинствъ) богамъ Юпитеру и Юнонѣ, въ честь царя Тиверія Юлія Тейранеса и супруги его Аелии. Правая и лѣвая сторона этого столба, также были покрыты надписями; но онѣ такъ пострадали отъ времени, что буквы составляющія ихъ, едва замѣтны. Нельзя не пожалѣть объ этой утратѣ, потому что еслибы эти надписи существовали, то изъ нихъ мы узнали-бы, можетъ быть, нѣкоторыя черты изъ жизни Тейранеса, и извлекли бы какое нибудь положительное свидѣніе о исторіи Воспора, въ послѣдней эпохѣ его политическаго бытія. эпохѣ, представляющей непреодолимую трудность въ отношеніи систематическаго размѣщенія царей Воспорскихъ. Учѣтывая на столбѣ надпись, есть главная: она въ особенности доказываетъ, что Тейранесъ, присоединившій къ имени своему, подобно многимъ другимъ царямъ, имя Тиверія Юлія, былъ законный обладатель престола Воспорскаго, съ чѣмъ не соглашался г. Стемповскій <sup>(1)</sup>. Основываясь на сказаніи Зосима, въ біографіи Валеріана, г. Келлеръ думалъ, что въ эпоху, когда царство Воспорское было близко къ паденію своему, поколѣніе древнихъ государей уже не существовало, и что престолъ Воспорскій записанъ былъ, отъ времени до времени, незаконными царями, происходившими отъ варварскихъ народовъ.

По нашей надписи я заключаю, что эта догадка не можетъ имѣть мѣста, и что всѣ цари Воспорскіе, начиная отъ Тиверія Юлія Савромата I до послѣдняго Савромата, наследовали другъ другу по очереди, хотя и случалось иногда, что царствомъ управляли два государя въ одно время. Зосимъ, вѣроятно, дурно выразился, или словамъ его данъ превратный смыслъ. Обмолвки, или описки древнихъ писателей, перестановка словъ въ фразѣ, были причиною важныхъ погрѣшностей со стороны новѣйшихъ писателей. Такъ Вальянъ, ссылаясь на текстъ Зосима, утверждалъ, что Воспоръ имѣлъ царей только до Валеріана, т. е. до Рискупорида V.

Вмѣсто лѣтосчисленія на надписи встрѣчается формула: *ιερέωντος τοῦ Λιχοφώνου*, и продолженіе рѣчи: *καὶ οἱ λοιποὶ ἀριστοκλείται*. Это доказываетъ, что жрецъ Лихофонъ былъ однимъ изъ главныхъ соорудителей памятника; послѣ сего надпись упоминаетъ о Менестратѣ, сынѣ Гоземѣлуса, царскомъ министрѣ и префектѣ города Θεодосіа. Это послѣднее названіе очень замѣчательно. Во времена Страбона и Плинія, Θεодосіа еще существовала; Аррианъ-же, правитель Никомидійскій, во II-мъ вѣкѣ нашей эры, называетъ ее городомъ уже опустѣвшимъ, о которомъ память сохранилась только въ описаніяхъ. Однако изъ нашей надписи видно, что въ царствованіе Тейранеса, Θεодосіа не была въ упадкѣ, иначе Менестратъ

---

(<sup>1</sup>) Stempowsky. Notice sur les médailles de Radaméadis, f. II.

не былъ бы названъ префектомъ ея: по этому можно заключить съ достовѣрностью, что городъ этотъ, послѣ опустошенія его набѣгами Скивовъ и Херсонитянъ, былъ возобновленъ царями Воспора.

Третій соорудитель памятника есть Фаннесъ, сынъ Сиклеса, хилларха и префекта Аспурговъ, народа жившаго въ сосѣдствѣ съ Воспоромъ, на азиатской сторонѣ.

Въ надписи, какъ вообще и во всѣхъ другихъ надписяхъ этого времени, много орфографическихъ и грамматическихъ ошибокъ, которыхъ одна часть вѣроятно, принадлежитъ лапидарію, а другая сочинителю. Изъ нея мы узнаемъ, что Тиверій Юлій Тейранесъ и царица Аелія управляли Воспоромъ нераздѣльно, и что имъ подвластны были жители Теодосіи, Аспурги и вѣроятно прочіе Мэотскіе племена.

### § 76.

#### Феорсесъ и Савроматъ VII.

Изъ монетъ извѣстно о Феорсесѣ только то, что онъ царствовалъ 25 лѣтъ, отъ 575 — 279 до 600 — 304 годъ нашей эры. О Савроматѣ-же VII мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, сообщенныя намъ Константиномъ Багрянороднымъ (¹).

Савроматъ VII, предпринялъ походъ въ Азію противъ Римлянъ и громилъ Лазику, несмотря на сопротивление Констанція Хлора, который начальствовалъ войсками Диоклетіана. Чтобы усмирить Савромата, Констанцій Хлоръ приказалъ Херсонитянамъ, данникамъ Римлянъ, вторгнуться во владѣнія Савромата. Херсонитяне исполнили съ успѣхомъ волю Констанція, завладѣли Пантикапеею, полонили множество народа и женъ царскихъ, которыя заставили Савромата заключить миръ, потому что иначе не предвидѣли возможности возвратиться на родину. Констанцій, по возвращеніи своемъ изъ этого похода, былъ избранъ императоромъ, въ 292 году нашей эры, соотвѣтствующемъ 588 году Понтійскаго лѣтосчисленія. Миръ заключенъ былъ годомъ раньше. Нѣкоторые археологи думали, что Савроматъ VII былъ предшественникъ Феорсеса. Висконти и другіе, не знали монетъ Феорсеса старѣе 588 года (НПФ), и потому утверждали, что этому государю предшествовалъ Савроматъ VII, полагая возможнымъ согласить такимъ образомъ порядокъ наслѣдства съ годомъ, въ которомъ заключенъ былъ миръ между Савроматомъ, Констанціемъ и Херсонитянами.

Изъ этого историческаго повѣствованія ясно, что Савроматъ VII царствовалъ вмѣстѣ съ Феорсесомъ, и что этотъ послѣдній управлялъ Азіатскою частью Воспора, а первый — Европейскою.

(¹) De admin. Imp. C. XLIII, p. 144.

§ 77.

**Савроматъ VIII.**

Послѣ Феворсеса, новѣйшіе археологи помѣщаютъ Савромата VIII, основываясь въ этомъ случаѣ на свидѣльствѣ Константина Багрянороднаго. Чтобы отмстить за оскорбленіе, нанесенное его дѣду, Савромату VII, Савроматъ VIII напалъ на Херсонитянь, но былъ разбитъ близъ Кафы Бикусомъ, сыномъ Суполика, протевона Херсонискаго. Войска Савромата отступили и, по волѣ побѣдителей, опредѣлена была новая граница между владѣніями Херсонитянь и Воспора, которая начинается у озера Актамъ-Алчинъ и оканчивается у Азовскаго Моря (1). Савроматъ заключилъ миръ съ Херсонитянами и далъ клятву не переступить этой границы съ войсками. Имя этого Савромата не найдено до сихъ поръ на монетахъ. Хотя Константинъ не говоритъ положительно, когда происходили упомянутыя событія; но по смыслу его повѣствованія можно заключить, что они совпадаютъ съ эпохою царствованія Радамсадіуса, который, вѣроятно, вступилъ на престолъ послѣ разбитія Савромата, близъ Кафы. Но всѣ эти догадки могутъ подтвердиться только новыми палеографическими, или нумизматическими открытіями. Исторія Воспора, вообще, затрудняетъ самого проникательнаго и глубокомысленнаго писателя: не удивительно, что предметъ столь težный породилъ множество ошибокъ, ложныхъ предположеній и догадокъ.

§ 78.

**Радамсадіусъ и Рискуноридъ VII.**

Существованіе Радамсадіуса было неизвѣстно, потому что никто изъ лѣтописцевъ объ немъ не упоминалъ; наконецъ, въ 1820 году, открыты были въ Керчи монеты съ именемъ этого царя. Въ то-же время вышли въ свѣтъ, прежде въ Петербургѣ, а потомъ въ Парижѣ (2), два извѣстія о монетахъ этого царя. Всѣ сіи монеты, равно и тѣ, которыя находимы были въ послѣдствіи, очень дурно сохранились, и не смотря на то, что портретъ Радамсадіуса, на нихъ изображенный, вездѣ одинаковъ, царю этому давались различныя имена (3), к. т. Радамеадиса, Радампеса и т. д.

При сломкѣ старой турецкой крѣпости въ Керчи, въ 1829 году, найденъ былъ разбитый мраморный пьедесталь, съ слѣдующею надписью.

(1) См. § 19.

(2) Notice sur les médailles de Radaméadis. Stempkowsky. Paris 1822.

(3) Снасскій, л. 104.

№ 41 (1).

. . . . . Н ΤΥΧΗ  
 . . . . . ΙΟΝΡΑΔΑΜΣΑΔΙΟΥΤΟΥ  
 . . . . . ΕΥΑΣΘΗΔΙΕΠΙΜΕΛΙΑΣ  
 . . . . . ΙΣΚΑΙΘΕΟ . . . ΥΠΑΤΙΕΙ

Ἀρχθ[ῆ τύχη,  
 ἡ πόλις?] . . . ιον Ραδαμσαδίου τοῦ  
 βασιλέως. κατεσκ]ευάσθη δι' ἐπιμελίας  
 [θεο]ῖς καὶ θεῶ . . ὑπάτ[ου]

Изъ уцѣлѣвшей половины этой надписи видно, что царь Радамсадіусъ управлялъ Азіатскою или Европейскою частью Воспора, отъ 604 — 308 до 616 — 320 нашей эры, и былъ современникъ Константина великаго.

Монеты Рискупорида VII доходятъ до 524 — 328.

Отрывокъ слѣдующей надписи на мраморѣ, найденномъ въ Керчи въ 1832 году, можетъ подтвердить предположеніе наше, что Рискупоридъ VII царствовалъ вмѣстѣ съ Радамсадіусомъ.

№ 42 (2).

|          |         |
|----------|---------|
| ΑΓΑΘΗ    | ΟΚΟΥΠΟΡ |
| ΑΠΟΛΓΕΠΙ | ΤΑΘΗΟΓ  |
| ΡΑΔΑΜΨ   | ΕΙΔΘ    |

Начало этой надписи обыкновенное *ἀρχθῆ τύχη*; во второй строкѣ, по мнѣнію Бекка, должны быть слова *ἡ πόλις*], принадлежащія нарѣчію Дорическому. Онъ же заключаетъ, что отрывокъ этотъ составлялъ часть декрета Доріанъ. Третья строка означаетъ имя царя Радамсадіуса, а четвертая имя Рискупорида VII, наследника, или правильнѣе, соправителя Радамсадіуса. Во второй строкѣ я вижу слова ΑΠΟΛΛΩΝΗ, и думаю, что надпись эта находилась на подножіи статуи, воздвигнутой Аполлону, царями Радамсадіусомъ и Рискупоридомъ VII.

§ 79.

Савроматъ IX.

Савроматъ IX царствовалъ во времена Константина Великаго и извѣстенъ изъ сочиненія Константина Багрянороднаго. Савроматъ, прельщенный мечтами величія и могущества, раздражалъ и оскорблялъ Херсонитянъ, давнихъ враговъ своихъ. Возгорѣлась война. Фарнакъ, старѣй-

(1) Беккъ, № 2108 д. Это тотъ самый пьедесталь, о которомъ говорится въ 3-й выноскѣ § 60.  
 (2) Беккъ, № 1108 д. д.



шина или протевонъ Херсона, предводительствовалъ Херсонитянами: не подвергая войска кровопролитію, онъ предложилъ окончить распрю единоборствомъ съ Савроматомъ, подобно Гораціамъ и Куриціямъ. Савроматъ былъ ростомъ гораздо выше Фарнака, и увѣренный въ своемъ успѣхѣ, согласился на поединокъ. Враждующіе вступили въ бой. Фарнакъ сталъ спиною къ Воспорянамъ, а Савроматъ къ Херсонитянамъ. Въ самомъ пылу битвы, Херсонитяне, по предварительному приказанію, данному имъ Фарнакомъ, вдругъ закричали; Савроматъ обернулся, и въ это мгновеніе Фарнакъ нанесъ ему смертельный ударъ. Такимъ образомъ, Савроматъ заплатилъ жизнью за свою неумѣстную самонадѣянность. Это происходило въ 330 году нашей эры. Фарнакъ остался властителемъ Воспора.

Керченскій музеумъ обладаетъ надписью на мраморѣ, найденною въ Черноморьѣ, близъ древней Фанагоріи. На мраморѣ этомъ (р. XII), видно слѣдующее рельефное изображеніе: двѣ крылатыя побѣды по бокамъ, опирающіяся одною ногою на глобусъ и держащія въ одной рукѣ пальмовыя вѣтви, а въ другой вѣнки; посрединѣ изображенія монограмма и слѣдующая надпись:

№ 43.

ΠΡΟΣΤΟΙΣ ΛΟΠΟΙΣ  
ΜΕΓΑΛΟΙΣ Κ ΘΑΥΜΑΣΤΟΙΣ  
ΚΑΤΟΡΘΟΜΑΣΙ Κ ΤΟΔΕΤΟ . . .  
ΛΑΜΠΡΟΝ ΕΝ ΒΟΟΣΠΟΡΩ  
ΚΕΣΑΡΙΟΝ ΑΝΕΝΕΩΣΕΝ

. . . ΚΙΕ ΘΕΟΥΣΕΒΕΣΤΑΤΟΣ Κ ΘΕΟΦΥΛΑΚΤΟΣ  
ΔΕΣΠΟΤΗΣ ΔΙΑΤΟΥ ΟΙΚΕΙΟΥ ΑΥΤΟΥ  
ΔΟΥΛΟΥ ΕΥΠΑΤΕΡΙΟΥ ΤΟΥ ΕΝΔΟΞΟΤΑΤΟΥ  
ΣΤΡΑΤΗΛΑΤΟΥ ΚΑΙ ΔΟΥΚΟΣ ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΙΝΔ

*Между прочими  
великими дивными  
дѣланіями и сіе  
великолѣпное на Воспорь  
кесарское зданіе возобновилъ*

*. . . . благочестивѣйшій и Богомъ любимый  
Владыка, чрезъ своего  
служу Эвпатора, знаменитаго  
полководца и начальника Херсониса. Инд.*

На отбитомъ кускѣ мрамора, вѣроятно, находился годъ. Имя военачальника Эвпатора неизвѣстно по исторіи. Содержание надписи служитъ доказательствомъ, что въ Фанагоріи существовало великолѣпное зданіе, принадлежавшее Кесарю.

Рельефное изображеніе, видимое на мраморѣ, относится, можетъ быть, къ побѣдамъ Херсонитянъ въ войнѣ съ Воспорянами, и потому, я отношу эту надпись къ послѣдному Савромату.

Слово *Θεοφύλαξ*, *любимый Богомъ*, заставляетъ думать, что соорудитель зданія былъ христіанинъ. Въ царствованіе Діоклетіана и Константина, христіанство было принесено въ

Тавриду и учреждены епископскія Епархіи. Въ это время Фанагорія также озарилась свѣтомъ Христіанства. Между мраморовъ, извлеченныхъ изъ ея развалинъ, мы находимъ мраморныя капители съ крестами, въ стилѣ V до X вѣковъ.

§ 80.

Асандръ II.

Со смертію Савромата IX, Воспоряне пріобрѣли мнимую независимость, въ сущности же повиновались Херсонитянамъ. Константинъ Порфиродный упоминаетъ еще о какомъ-то Асандрѣ, изъ племени Савроматовъ, который, подъ властію Херсонитянъ, управлялъ Воспоромъ; но эти свѣдѣнія Константина не совсѣмъ вѣрны

Здѣсь помѣщаю я надпись на мраморной доскѣ, найденной въ 1829 году, близъ Тамани, въ Черноморѣ: она очень важна въ отношеніи древней географіи Воспора.

№ 44.

ΜΑΥΤΗΝΔΙΩΑΝΔΡ  
ΟΝΕΙΚΩΠΑΠΠΟΥ  
ΤΩΠΡΙΝΕΠΙΤΗΣ  
ΒΑΣΙΛΕΙΑΣ ΠΙΚΡ  
ΚΑΓΤΟΥΤΟΥΥΙΩ  
ΑΛΕΞΑΡΩΛΟΧΑ  
ΑΓΡΙΠΠΕΩΝΚΑΙΤΑ

ΡΕΩΝΑΡΧΟΝΤΕΕ  
ΤΗΝΕΤΗΛΗΝΤΕ  
ΜΗΓΧΑΡΙΝΓ.Χ.ΑΡ  
ΤΕΜΕΙΣΙΩΚ.Ε  
ΧΑΙΡΕΤΕΟΠΑΡΑΗ  
ΤΑΙ

Μ. Αὐρλίῳ Ἀνδρονείκῳ Πάππῳ, τῷ πρὶν ἐπὶ τῆς βασιλείας π[ρ]ι[γ]ο[υ]χ[ι]τι? καὶ τούτου υἱῷ Ἀλεξάρ[χ]ῳ λοχαγῷ Ἀγριππέων Καισαρέων ἄρχοντες τὴν στήλην τειμῆς χάριν, γγ. Ἀρτεμισίῳ κε. χαίρετε οἱ παροδείται.

*Начальство города Агринны Кесареи, (воздвигло) эту колонку М. Аврелию Андронику, сыну Паппуса, бывшему княземъ во время царствованія <sup>(1)</sup>, и сыну его Алексарху (Лозаку?) въ 603 году (403?) 25 числа мѣсяца Артемизія. Привѣтствіе проходящему.*

Дюбуа относитъ эту надпись къ 603 году по Р. X. мѣсяца Артемизія, но годъ на камнѣ очень не явствененъ. Въмѣсто ГХ, какъ читаетъ Дюбуа, скорѣе можно думать

(<sup>1</sup>) Беккъ, № 2126 в.

ГГ (403), но и это не вѣрно. Бекъ полагаетъ, что судя по имени Марка Аврелія, надпись не раньше времени этого императора. Въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; она не только не раньше, но гораздо позже эпохи Марка Аврелія, потому что форма буквъ и надписи принадлежатъ ко времени совершеннаго упадка Веспорскаго царства: буквы эти очень сходны съ надписью Тейранеса № 40.

Въ четвертой строкѣ описываемой надписи, послѣднія четыре буквы П. I. К. Р. неизвѣстно что означаютъ. Въ нихъ, по мнѣнію Бекка, заключается названіе какой нибудь должности, можетъ быть *Πριυχιπι*, какъ въ одной изъ Веспорскихъ надгробныхъ надписей; и тогда слова *Ἐπί της Βασιλείας* будутъ значить, что во время царствованія какого нибудь Веспорскаго царя, соорудитель памятника получилъ должность или званіе князя.

Формула *ὁ πρῶν ἐπί της Βασιλείας* встрѣчается также въ надписи, № 37. На этой мраморной плитѣ, подъ древнею греческою надписью, находится надпись новѣйшая:

*Здѣсь почитъ рабъ Божій Константинъ, священникъ (ἱερεὺς) и пастырь (ποιμὸς).* Изъ сей надписи видно, что плита эта служила для христіанской могилы.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.



## ОПЕЧАТКИ.

| стр. | строки. | напечатано :                         | читай :                               |
|------|---------|--------------------------------------|---------------------------------------|
| 9    | 2       | существующемъ                        | существовавшемъ.                      |
| 11   | 21      | ΚΑΙΟΛΕΥΤΑ                            | ΚΑΙΟΛΕΥΤΑ                             |
| 13   | 1       | селенію                              | поселеніе.                            |
| —    | 9       | βασιλεον                             | Βασιλειον                             |
| 14   | 10      | τε καλετας                           | τε καλένται.                          |
| 15   | 7       | племенами сильными и многочисленными | племенемъ сильнымъ и многочисленнымъ. |
| 16   | 1       | Диоскуриадоу                         | Диоскуриѣю.                           |
| 19   | 21      | но уничтожена                        | но уничтоженная.                      |
| 20   | 25      | Эникалъ                              | Эникале.                              |
| 26   | 14      | въ краю                              | въ краѣ.                              |
| 28   | 9       | неразгаданнымъ                       | неразгаданнымъ.                       |
| —    | 27      | статуя Аверга р. VI                  | статуя Астарги р. IX.                 |
| 30   | 24      | Лакедемоняна                         | Лакедонянина.                         |
| —    | 29      | исполненной                          | исполненной.                          |
| 33   | 6       | сосудахъ                             | сосудахъ.                             |
| —    | 15      | древнѣйшихъ                          | древнихъ.                             |
| 35   | 26      | πρότων θυρών ἵδριται                 | ὅτι πρό τῶν θυρῶν.                    |
| 37   | 4       | покрыти                              | покрыты.                              |
| 39   | 30      | Ἐλεφαντινον                          | Ἐλεφάντινον.                          |
| 40   | 15      | украшены                             | украшался.                            |
| —    | 22      | первыми сановниками                  | первымъ сановникомъ.                  |
| 41   | 6       | рѣдко находимы были                  | рѣдко находили мы.                    |
| 60   | 2       | въ архонствѣ                         | въ архонство.                         |
| 103  | 6       | Βασιλεύοντος                         | Βασιλεύοντος                          |

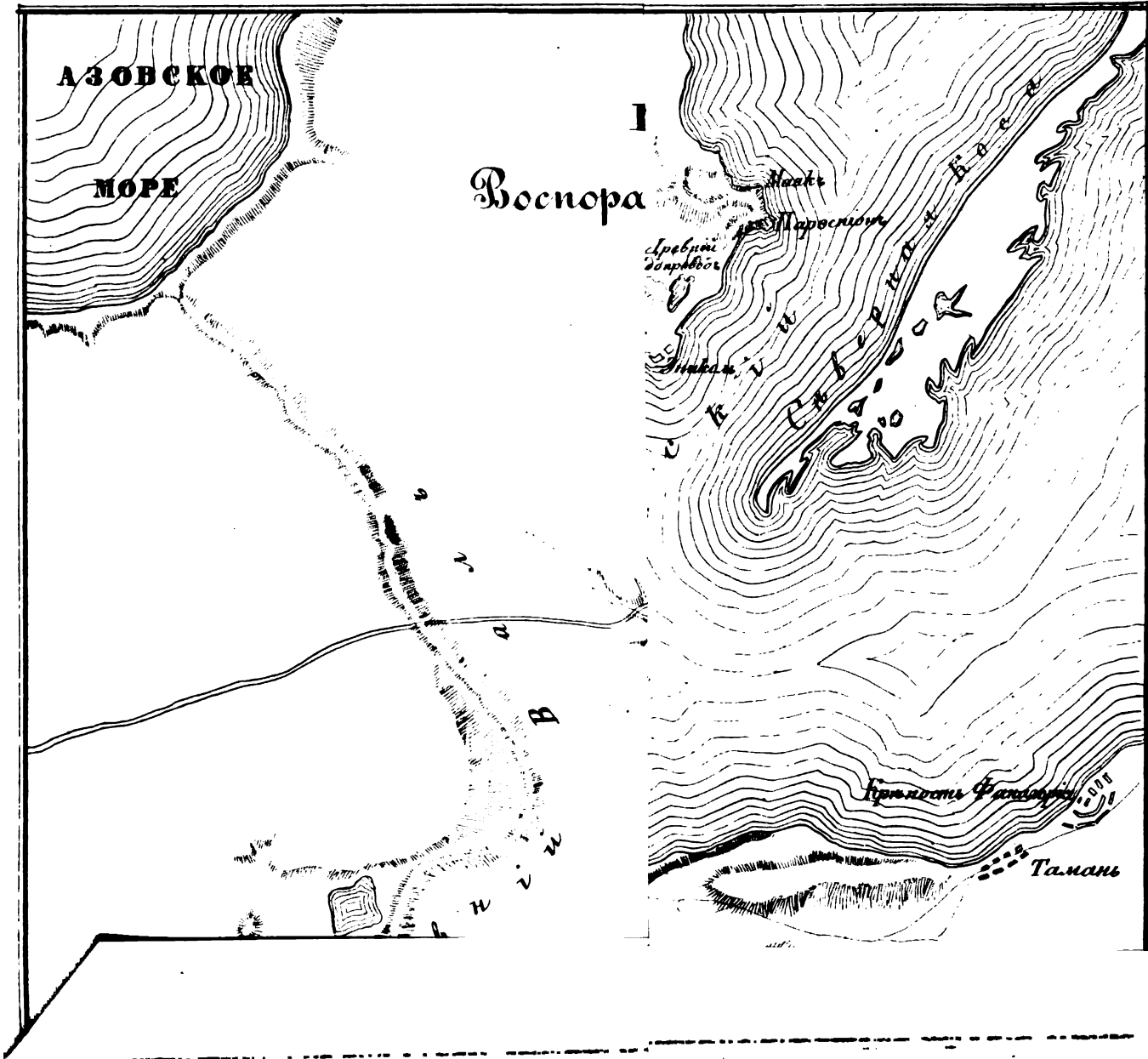




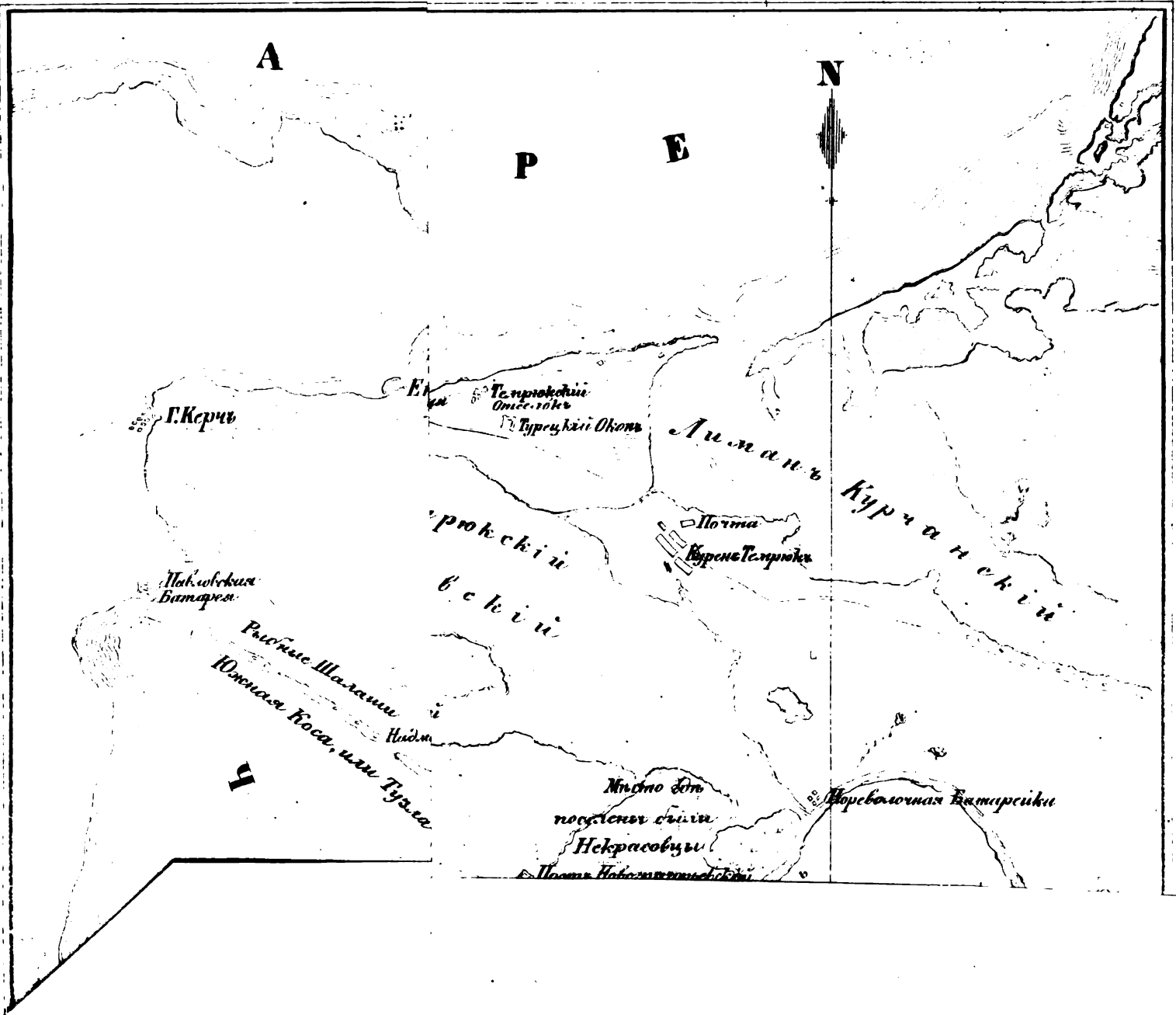
W. H. WOODS













ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫЙ П.

АКРОПОЛИС

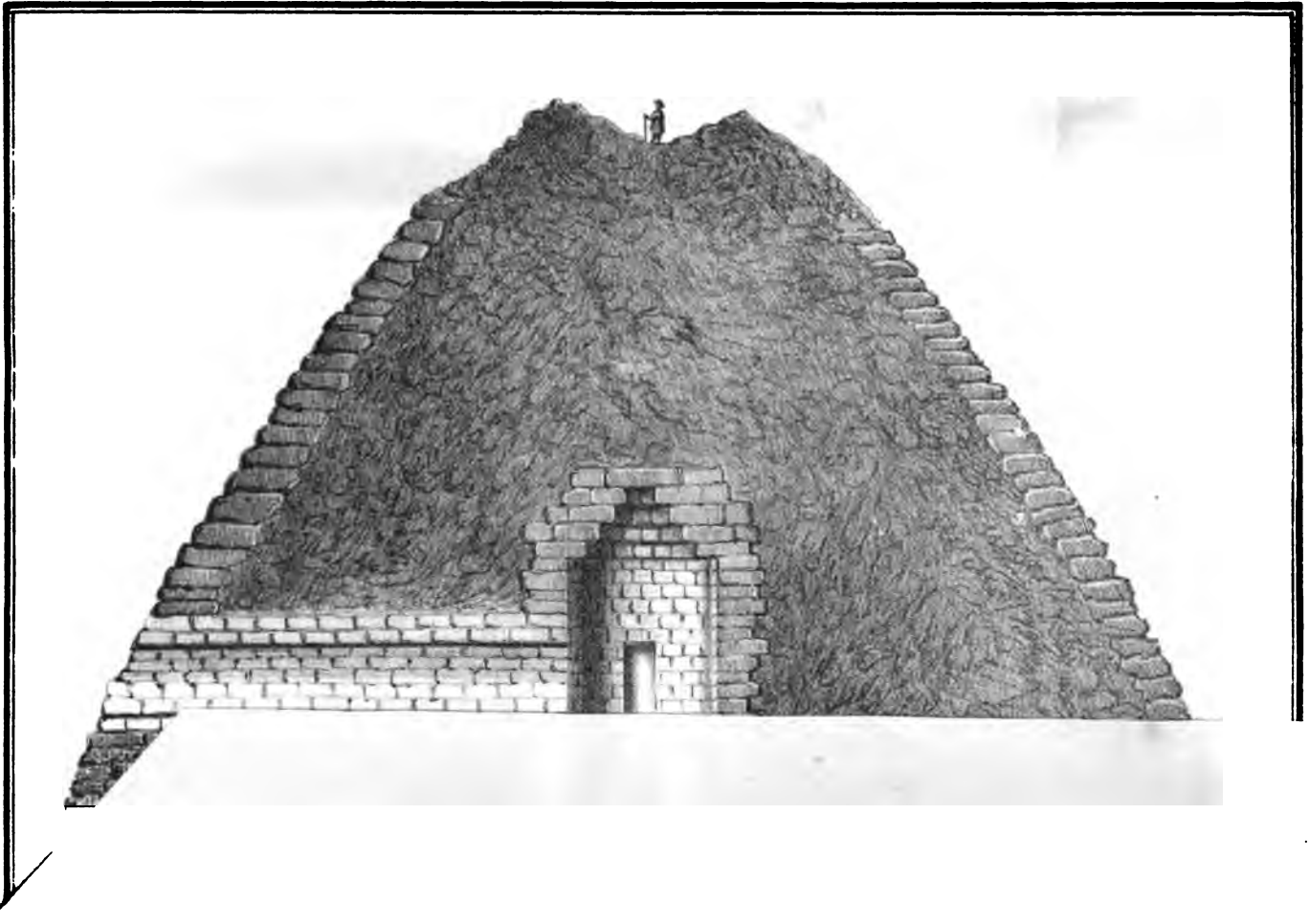
ПАНТИКАПЕЙСКАГО

И НЫНЬШНЕЙ Керчи

Узвясненіе:

- A. Городъ Керчь.
- B. Существовавшая Турецкая Крепость да
- C. Фонтаны.
- D. Дорога въ Эпиголь.
- E. Дорога въ Особосію.
- F. Стѣны Акрополиса.
- G. Признаки вѣнскихъ пристроекъ въ Акро
- H. Стѣны древняго стѣны города.
- I. Такъ называемое свидѣніе Митридатъ
- K. Подземелья, или гроты.
- L. Стѣны древней дороги.
- M. Антикритическое.
- N. Д. Греческая церковь.
- O. Казенный Свѣтъ.
- P. Рѣчка Мелхъ-Чесне.
- Q. Шоссе по дорогамъ въ Карантинъ.

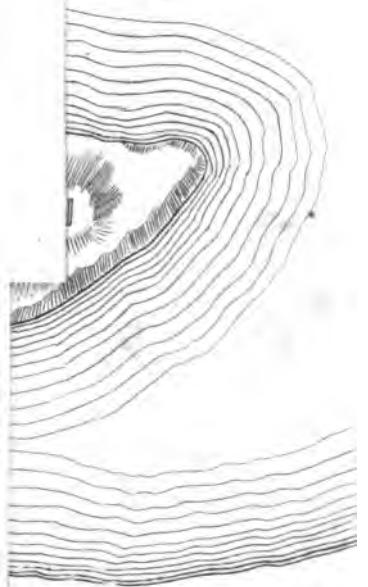
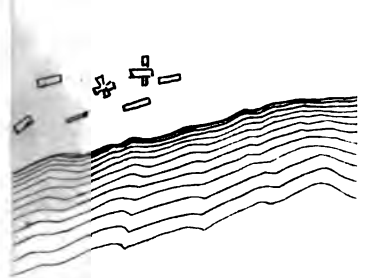








P. VIII.

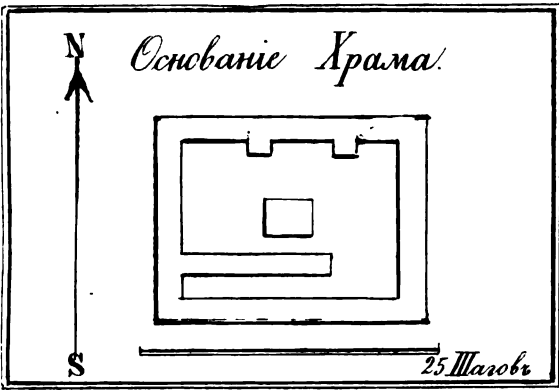




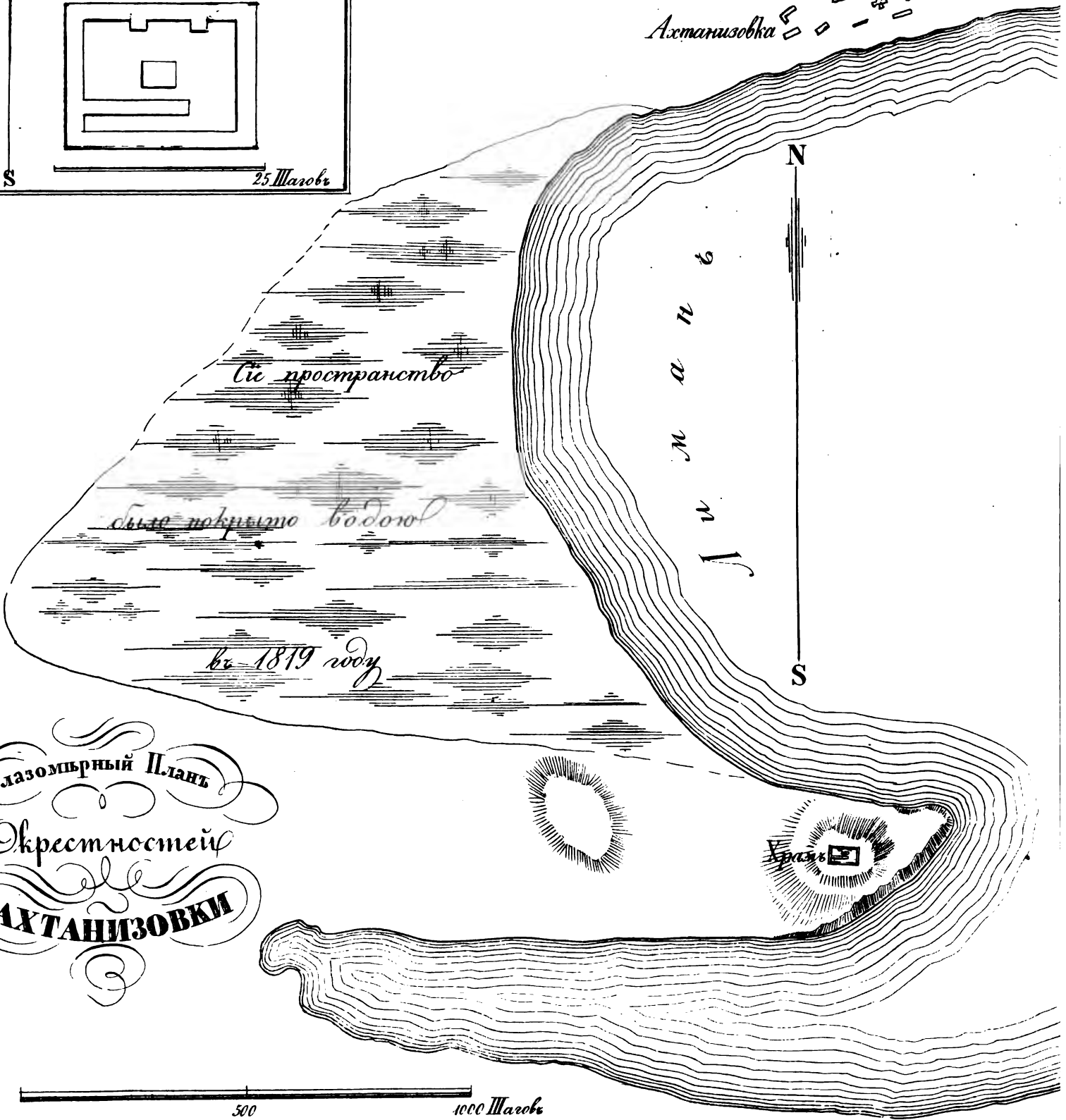
P. VII.



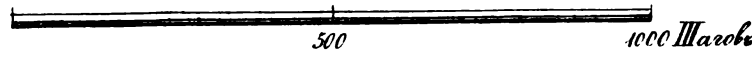




*Ахтанизовка*



*Глазomърный Планъ*  
*Окрестностей*  
**АХТАНИЗОВКИ**





N° 11.



N° 9 .







**БОГОРОЧНОЕ НАПИСЬ.**



# ВОШОРСКОЕ ЦАРСТВО

СЪ ЕГО

НАЛЕОГРАФИЧЕСКИМИ И НАДГРОБНЫМИ ПАМЯТНИКАМИ,

РАСПИСНЫМИ ВАЗАМИ,

ПЛАНАМИ, КАРТАМИ И ВИДАМИ.

СОЧ.

**АРТОНА АЧЕНА,**

Директора Корчешанского музея, состоящего въ вѣдѣніи Министерства иностранныхъ дѣлъ и члена разныхъ ученыхъ обществъ.

—  
ЧАСТЬ II.

*Ea nec affirmare, nec  
refellere in animo est.*

ОДЕССА.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Т. МЕЙНАНА И К.

1848.

печатать позволяется :


съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.  
Одесса, февраля 23-го дня 1848 года.

Ценсоръ *В. Пазманъ.*

## ГЛАВА V.

### О древних гробницах Грековъ.

#### § 1.



бычан и религиозныя понятія Грековъ требовали, чтобы вмѣстѣ съ тѣломъ погребаемы были вазы, которыя должны были служить покойнику въ будущей жизни. Обычай класть въ гробницы вещи, которыя употреблялись покойникомъ во время жизни, Греки почитали какъ средство утѣшенія и надежды. Иногда ставили въ гробницы вещи обѣтныя, какъ-то : золотыя ожерелья, кольца, браслеты, щиты и проч.; такимъ образомъ, гробницы, эти великолѣпные свидѣтели древняго угасшаго просвѣщенія, равно и найденныя въ нихъ вещи, при неимѣннн другихъ историческихъ свѣдѣннн, подвинули науку древностей до значительной степени развитія. Но мы далеко еще отъ положительнаго знанія, и во многихъ случаяхъ идемъ ощупью во тмѣ сомнѣннн. Нужно, чтобы въ памятникахъ находилась душа Мерлина, какъ говорилъ Аріостъ, которая объясняла бы вопрошающимъ прошедшее и предугадывала будущее : «*che le passate, e le future cose a chi gli domandò sempre rispose.*» Сколько бы тогда уничтожилось сомнѣннн историческаго скептицизма нашихъ временъ ! Помѣщая въ этой части, моего сочиненія надгробныя памятники, собранныя до сихъ поръ на обѣихъ сторонахъ Воспора, полагаю угодить читателямъ присоединивъ къ тому предварительно: 1. Извѣстіе о древнихъ гробницахъ Грековъ, и 2. Извѣстіе о курганахъ и нѣкоторыхъ гробницахъ, найденныхъ на классической почвѣ Воспорскаго царства, и о вещахъ въ сихъ гробницахъ приобрѣтенныхъ (¹).

---

(¹) Полное извѣстіе о найденныхъ вещахъ въ Воспорскихъ курганахъ, можно найти въ сочиненнн издаваемомъ Начальникомъ Эрмитажа Его Величества, равно и въ книгѣ г. Спасскаго : Воспоръ Киммерійскій.

§ 2.

Гробницы Грековъ были устраиваемы внѣ городовъ, исключая гробницъ героевъ или тѣхъ лицъ, которыя считались учредителями самыхъ городовъ. Гробницы князей и знаменитыхъ людей сооружались на горахъ, или у подошвы горъ: *apud majores, potentes Avi sub montibus, aut in montibus sepelliebantur*; тамъ же гдѣ горы не было, воздвигали насыпь. *Ingens aggeritur tumulo tellus*.

Гробницы устраивались большею частію на мѣстахъ возвышенныхъ, чтобъ возбуждать въ прохожихъ память о усопшихъ; это было также въ употребленіи и у древнихъ Евреевъ: *et conversus Iosias vidit ibi sepulcra quae erant in monte*. Всякой имѣлъ право погребать себя, какъ хотѣлъ. Нѣкоторые обертывали тѣло въ ткани<sup>(1)</sup>, напитанныя бальзамомъ; другіе клали тѣло на листья; иные сожигали его и собирали прахъ въ урны земляныя, стекляныя, металлическія, серебряныя, золотыя, изъ вулканическаго туфа, мраморныя и порфировыя, и скрывали глубоко въ землю, полагая тѣмъ дать усопшимъ мирное убѣжище: *ossa quieta precor tuta requiescere in urna*.

§ 3.

Древніе вообще имѣли четыре рода гробницъ:

- 1) Гробницы простыя, безъ всякихъ украшеній, которыя Римляне называли *sepulcrum*.
- 2) Гробницы съ разными украшеніями, называемыя Римлянами *monumentum*.
- 3) Гробницы почетныя, или пустыя, построенныя въ честь особъ, погибшихъ на морѣ или на войнѣ: гробницы эти назывались Римлянами *cenotaphium*.
- 4) Погребальныя вазы, въ которыхъ собирались кости сожженныхъ тѣлъ. Вазы эти назывались Римлянами: *cupa, dolia, urna, ampulla, phiola, thesa, lamina* и проч.

Нельзя себѣ представить съ какимъ религіознымъ усердіемъ древніе отдавали послѣдній долгъ усопшимъ: въ гробницы ставили вазы съ очистительною водою, съ виномъ, съ молокомъ, съ масломъ, съ медомъ, съ разными душистыми мазями; кромѣ того при погребеніи дѣлали погребальную вечерю (*silicernio*) полагая, что усопшій присутствовалъ при ней; такимъ образомъ, ставили въ гробницы и вазы бывшія въ употребленіи при трапезѣ, для того, чтобы онѣ служили и усопшимъ: *Nunc animae tenues, et corpora functa sepulcris Errant, nuncposito pascitur umbra cibo*. Ставили также въ гробницы разныя кушанья и напитки для усоп-

---

(1) Въ Керченскомъ музеумѣ хранится кусокъ шерстяной ткани, въ которой завернуто было тѣло Пантикапейской гречанки: на ткани осю пору замѣтны узоры и цвѣта, которые, однако, потеряли свою яркость. Съ головы этого древняго остова я снялъ цѣлую заплетенную косу, которая также сохраняется въ музеумѣ. Грунтъ земли, въ которой находилась гробница этой Пантикапейки, способствовалъ, вѣроятно, къ предохраненію ткани и косы отъ совершеннаго истлѣнія.

нихъ. Известно, что въ числѣ увѣщаній дѣлаемыхъ умирающимъ было то, чтобы они пили за здоровье любезныхъ ихъ сердцу. Такъ на одной урнѣ, видѣнной мною въ Римѣ, находится слѣдующая надпись: *Arcenti. Ave. Arcenti. tu. nobis. Bibes.*

Аргентъ прощай: Аргентъ, ты будешь пить за наше здоровье.

Въ гробницахъ Пантикапейскихъ собраны яйца, каштаны, орѣхи, миндали, кости бараньи, птичьи и другихъ животныхъ, принесенныхъ богамъ въ жертву при погребеніи покойника.

Птичьи кости почитались обыкновенно символомъ легкости и погребались вмѣстѣ съ покойникомъ съ тою мыслию, чтобы земля, его покрывающая, была столь же легка, какъ птицы; и потому Римляне часто на надгробныхъ камняхъ вырѣзывали слѣдующую надпись: *sit tibi terra levis.* Каштаны, миндали и орѣхи остались въ скорлупѣ и сохраняются въ музеумѣ; но яйца, при одномъ прикосновеніи, рассыпались въ мелкія части: я собралъ ихъ, какъ предметъ любопытный, относящійся къ служенію язычниковъ. Яйца играли большую роль въ разныхъ обрядахъ посвященія, потому что они служили эмблемою плодородія природы. Финикіане и Египтяне почитали яйцо зародышемъ всѣхъ вещей и представляли его выходящимъ изъ пасти змѣи. Плутархъ замѣчаетъ, что по ееологіи древнихъ, яйцо почиталось старѣе самаго времени и считалось сѣмянемъ всѣхъ вещей<sup>(1)</sup>. Яйца открываемы были въ нѣкоторыхъ гробницахъ Ноны<sup>(2)</sup>, и Гамильтонъ, въ сочиненіи своемъ о греческихъ вазахъ, говоритъ также о найденныхъ въ гробницахъ яйцахъ.

Яйца также принадлежали къ блюдамъ, подаваемымъ во время погребальныхъ пиршествъ, или во время поминальной трапезы, что называлось у Грековъ *περίδειπνον*, а у Римлянъ *сена feialis*<sup>(3)</sup>. Яйца употреблялись также при очищеніяхъ; Овидій говоритъ объ очищеніи яйцами<sup>(4)</sup>. Ювеналь, упоминая о суевѣрной женщинѣ, прибавляетъ, что она всегда боится гнѣва неба, если не очиститъ грѣха своего принесеніемъ въ жертву ста яицъ. Въ послѣдствіи, яйцо сдѣлалось архитектурнымъ украшеніемъ, называемымъ овами.

#### § 4.

Гробницы перваго разряда, назывались Греками:

ТАФОС. Подъ этимъ словомъ, древніе Греки разумѣли вообще гробницу: оно происходитъ

<sup>(1)</sup> Winckelmann. T. VIII. p. 279.

<sup>(2)</sup> Беттигеръ *Waffen-Gemälde*, 1. 64.

<sup>(3)</sup> Любопытно извлекаемое изъ Аевеня свѣдѣніе о десертѣ древнихъ: *Δευτέρα τραπεζα προσκύνεται, καὶ στίφανος καὶ μύρον καὶ θοριάματα καὶ τὰ τοῦτοις ἀκλόουδα*; равно и сказаніе Антиоана о семъ предметѣ: *ἐπιτες, οἶνος ἡδύς, ὠά, σπαρακί, μύρον, στίφανος, αὐλητρίς*. Миндаль былъ фруктъ необходимый при десертѣ, потому что онъ имѣетъ свойство возбуждать жажду *ἐπακτικώτατα πρὸς ποτόν τὰ ἀμύδαλα προσκύνεται*.

<sup>(4)</sup> *Arg amandi*, 11. 389.

отъ слова ΘΑΠΤΩ, погребать, и означаетъ яму. Гробницы Грековъ, въ самой глубокой древности, состояли изъ простой ямы, безъ всякихъ украшеній.

ΗΡΙΟΝ. Слово это происходитъ отъ ΗΡΑ, (земля на древнемъ Ионическомъ нарѣчїи) и означаетъ собственно подземное мѣсто, или маленькую насонь, на могилѣ едѣланную; иносказательно же значитъ — гробница. Гомеръ и Эсхилъ употребили слово ΗΡΙΟΝ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ.

ΧΩΜΑ. Значитъ земля, а иногда — гробница.

ΣΗΜΑ. Слово это означало груду земли, или камень поставленный на могилѣ, чтобы показать что тамъ погребено тѣло человека.

ΣΟΡΟΣ. Это слово происходитъ отъ глагола ΣΟΡΕΥΩ, собирать. Настоящій смыслъ этого слова — куча камня, собраннаго надъ могилою.

ΠΟΛΥΑΝΔΡΙΟΝ, мѣсто, гдѣ находятся гробницы многихъ. Греки христіане замѣнили это слово выраженіемъ ΚΟΙΜΗΤΗΡΙΟΝ, *dogmitorium*, отъ глагола ΚΟΙΜΩΜΑΙ, спать: отъ этого слова произошло латинское *coemeterium* и французское *cimetière*.

#### § 5.

Гробницы второго разряда (*monimenta*) назывались:

ΜΝΗΜΑ. Греки давали это названіе памятникамъ, (которые въ древности были ни что иное, какъ собранные въ кучу камни) воздвигаемымъ просто на полѣ, чтобы сохранить память побѣды, или какаго нибудь славнаго событія, — а иногда и надъ гробницею важнаго лица. Надъ гробницами частныхъ людей, которыя было запрещено украшать, ставились маленькія колонны, называемыя Римлянами *stela* и *cipri*, и маленькія статуйки (<sup>1</sup>), или просто надпись (<sup>2</sup>); но надъ гробницами людей знатныхъ воздвигали колонны большія и вырѣзывали на нихъ вѣнки, надписи, статуи, вазы и другіе предметы, относящіеся до того лица, которому посвященъ памятникъ.

Кромѣ того, чтобы предохранить гробницы отъ расхищенія, Греки изображали на нихъ, въ видѣ стража, львовъ, грифоновъ, горгоновъ, и другихъ животныхъ фантастическихъ.

У новѣйшихъ Грековъ слово ΜΝΗΜΑ означаетъ гробницу.

(<sup>1</sup>) Эти статуйки обыкновенно ставились надъ гробницами дѣвицъ, и представляли молодую дѣву, несущую сосудъ съ водою, что означаетъ обыкновеніе Грековъ, поливать гробницы водою въ известное время. Всѣ почести, оказываемыя при погребеніи усопшихъ, назывались *Ἐπιταφια*, а жертвоприношенія *Θυσιας*.

(<sup>2</sup>) Всѣ надгробныя надписи обыкновенно начинались заглавными буквами: Θ. Κ. то есть ΘΕΟΙΣ ΚΑΤΑΧΘΟΝΙΟΙΣ, что соответствуетъ латинскому — *dis manibus*, и слѣдующимъ эпитафіямъ: *pro Deo et matre acriter per Deos oro te nihil hic mutilaveris*. Были также употребительны въ надписи: имя усопшаго и слово ΧΑΙΡΕΤΕ, которое древніе Греки употребляли въ томъ смыслѣ, въ какомъ Римляне говорили: *vale et ave*.



**ΜΝΗΜΕΙΟΝ**, слово означающее мѣсто, въ которомъ находится **ΜΝΗΜΑ**. Вѣроятно отъ этого рода памятниковъ происходитъ известная надпись: **ΜΝΗΜΗΣ ΧΑΡΙΝ** — въ знакъ памяти. Нѣкоторые Византійскіе писатели употребляли слово **ΜΝΗΜΕΙΟΝ**, чтобъ означить гробницу.

**ΤΥΜΒΟΣ**. Слово это происходитъ отъ **ΤΥΦΩ**, — жечь, и означаетъ насыпь надъ могилою, какъ **ΧΩΜΑ**. Гробницы лицъ почетныхъ назывались **ΤΥΜΒΟΣ**; на нихъ ставились надгробныя надписи — **ΕΠΙΤΥΜΒΙΑ**.

**ΥΠΟΓΑΙΟΝ**, собственно подземелье. Греки такъ называли подземныя гробницы, въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ, построенныя изъ камня или изъ кирпича, украшенныя изображениями, и служившія для погребенія цѣлаго семейства. У нѣкоторыхъ Грековъ покойники лежали головой къ западу, лицомъ на востокъ, а у другихъ на противъ головою къ востоку, лицомъ на западъ; но вообще усопшіе ногами обращены были къ дверямъ гробницы (1).

**ΣΑΡΚΟΦΑΓΟΣ**, отъ слова **ΣΑΡΞ** — тѣло и **ΦΑΓΕΙΝ** — ѣсть. Древніе подъ этимъ названіемъ разумѣли нѣкотораго рода воздреватый камень съ желтыми глубокими жилами, имѣющій глетворное качество и находившійся въ Троадѣ. Въ этомъ камнѣ содержится во множествѣ минеральное вещество пиритъ (**pyrite**), которое, обращаясь въ окись, истребляетъ въ нѣсколько дней все человѣческое тѣло.

Саркофаги имѣли форму четырехугольную, продолговатую и украшались разными изображениями, сценами изъ жизни покойника и изъ жизни домашней, возбуждавшими утѣшительныя воспоминанія; иногда представляли на нихъ символъ смерти въ видѣ пріятномъ, какъ-то: сидящаго Эдипіона; Гиласа, похищеннаго Наядами; свадьбу Фетиды и Пелея, девять музъ, Вакхическія пляски, першества и другія подобныя изображенія, имѣющія цѣлью удавить страхъ, внушаемый смертію. Въ послѣдствіи, дано названіе саркофага всѣмъ гробницамъ, изъ какаго бы онѣ камня не были сдѣланы, и это съ тою мыслию, что гробъ есть предѣлъ человѣческихъ желаній.

**ΣΗΚΟΣ**. Греки имѣли величайшее уваженіе къ гробницамъ своихъ родныхъ. Многіе обсаживали гробницы деревьями, окружали оградю изъ опасенія, чтобы Некромантики не собрали бы костей усопшихъ для волхвованій, бывшихъ въ большомъ употребленіи у Грековъ. Ограда эта называлась **ΣΗΚΟΣΤΑΦΟΥ**. Гробницы, открытыя въ Пергамѣ всѣ почти обнесены оградю, равно и нѣкоторыя изъ нашихъ Пантикапейскихъ гробницъ.

(1) Kirchmann de fun. Rom. lib 1. cap. 12. p. 84.

§ 6.

Гробницы третьего разряда назывались:

**ΚΕΝΟΤΑΦΙΟΝ**, отъ слова **ΚΕΝΟΣ** — пустой и **ΤΑΦΟΣ** — гробъ. По вѣрованіямъ Грековъ и Римлянъ, тѣни мертвыхъ не преданныхъ погребенію, должны были сто лѣтъ скитаться безъ пріюта, не имѣя возможности переплыть рѣки Ахерона. Эта религіозная идея тревожила ихъ, и потому они воздвигали этого рода гробницы лицамъ погибшимъ на морѣ или въ сраженіи. Древніе думали, что души такихъ усопшихъ, по выстроеніи кенотафа, заиѣнявнаго въ семь случаевъ самый обрядъ погребенія, успокоивались наконецъ послѣ трехъ призывовъ, обращенныхъ къ умершимъ: отсюда слово **ΨΥΧΑΛΩΓΙΑ**. Въ древности много примѣровъ подобнаго погребенія. Патроклъ, явись во снѣ Ахиллесу, умолялъ его о погребеніи останковъ своихъ. Тѣнь Полидора, сына Пріама, является и требуетъ погребенія. Греки, погибшіе въ экспедиціи противъ Кира, удостоились погребенія, построениемъ въ память ихъ кенотафа.

§ 7.

**Погребальныя вазы.**

**ΘΗΚΗ**. Слово это происходитъ отъ глагола **ΤΙΘΥΜΙ**, — ставить, и собственно означало гробъ, въ который клали тѣло умершаго.

**ΛΑΡΝΑΞ**. Урна, въ которой сохраняли прахъ сожженныхъ тѣлъ.

**ΚΑΛΠΗ**, **ΚΑΛΠΙΣ**, **ΚΑΛΠΙΟΝ**, **ΚΑΛΠΟΣ**. Слова, которыя происходятъ отъ глагола **ΚΑΛΥΠΤΩ** — покрывать и означаютъ, какъ говоритъ Плутархъ, родъ головообразной урны, въ которой сохранялся прахъ мертвыхъ. По окончаніи обряда, наливали на кости и прахъ сожженныхъ вино и молоко, — возліанія, которыми древніе полагали доставить усопшимъ успокоеніе. Такъ *Виргилій*, при погребеніи *Мизена* говоритъ: *Postquam collapsi cineres et flamma quievit Reliquias vino ac bibulam lavare favillam*. *Ахиллесъ*, при погребеніи *Патрокла*, говоритъ своимъ воинамъ — потушите огонь виномъ. По окропленіи костра этими жидкостями, бросали въ него и сосуды, въ которыхъ жидкости сохранялись. Въ *Италии*, равно и у насъ въ курганахъ *Воспорскихъ*, найдено много вазъ разбитыхъ и жженныхъ. Ученые думали что съ костра ставили ихъ въ гробницы. Основываясь на словахъ *Проперція*: *Nos etiam grave erat nulla mercede hyacinthos Injicere, et fracto busta piare cado*, можно полагать, что древніе разбитымъ вазамъ приписывали свойство очистительное.

О подобномъ погребеніи упоминаетъ *Гомеръ* въ своей *Одиссеѣ*. Прахъ мертвыхъ, послѣ сожженія тѣла на кострѣ, окропивъ слезами, бальзамомъ и другими жидкостями,

собирали въ сусуды (пепельники) каменные, глиняные, серебряные; когда же урны эти вмѣщали въ себѣ прахъ какой нибудь особы знаменитой гражданскими и военными заслугами, или добродѣтелями, то онѣ украшались вѣнкомъ, покрывались какою нибудь тканью <sup>(1)</sup>, и такимъ образомъ погребались въ землѣ, въ такомъ мѣстѣ, куда лучи свѣта не могли бы проникнуть. При соженіи тѣла приносили въ жертву животныхъ и сжигали ихъ на томъ же кострѣ. Соженіе тѣлъ введено было въ употребленіе Геркулесомъ: оно сильно распространилось во время Троянской войны. Огонь вообще почитался у Грековъ символомъ небснаго огня: по ихъ понятіямъ онъ очищалъ душу отъ всѣхъ прегрѣшеній; освободившись отъ узъ тѣлесныхъ, душа могла безпрепятственно воспарить къ небу <sup>(2)</sup>. Нѣкоторые философы возстали такъ сильно противъ этого обряда, что онъ мало по малу сталъ выходить изъ употребленія. Діонисій Галикарнасскій говоритъ, что тѣло Валерія Публиколы было сожжено; потомъ обычай этотъ ослабѣлъ, но Силла, боясь, чтобы тѣло его не было извлечено изъ гробницы и предано посмѣянію, (что онъ сдѣлалъ съ прахомъ Марія), приказалъ вновь сжигать тѣла; однако обычай этотъ, въ третьемъ столѣтіи императоровъ, былъ совершенно оставленъ.

---

(1) Это было исполнено надъ прахомъ Ахилла и Патрокла. Пенелопа упрашивала отложить свадьбу ея до тѣхъ поръ, пока она сдѣлаетъ ткань бальзамированную героемъ, сыну Лаерта, *Suspense heros meae purpura, donec linteum perfectum Laertis filio heroi pollinctum*. Тибуллъ желалъ, чтобы останки его были собраны въ тонкое льняное пологіе и положены въ урну.

Должно думать, что ткани эти, въ которыя заворачивали прахъ сожженныхъ тѣлъ, были, вѣроятно, пристѣгнуты застѣжкою; и вотъ почему мы находимъ иногда въ урнахъ и въ женскихъ гробницахъ золотыя и жѣзныя застѣжки.

(2) Прежде чѣмъ бросали тѣло на костеръ, оно заворачиваемо было въ негараемое полотно, называемое *apianis*, въ которомъ оставался прахъ сожженного тѣла. Полотно это похоже на нашъ хрящъ: я видѣлъ кусокъ онаго въ Бурбонскомъ музеумѣ, въ Неаполѣ.



## ГЛАВА VI.

### О Воспорскихъ курганахъ вообще и о нѣкоторыхъ въ нихъ найденныхъ гробницахъ.

#### § 8.

**П**ервый и главный рядъ высокихъ Пантикапейскихъ кургановъ тянется почти непрерывною дугообразною цѣлью отъ Азовскаго моря, съ сѣвера, къ Павловскому мысу; другой рядъ, господствующій надъ всѣми окрестностями Керчи, идетъ съ запада и оканчивается у горы Митридата, упирающейся своею подошвою въ проливъ. Къ сѣверу отъ Керчи, по дорогѣ къ нынѣшнему карантину, встрѣчается множество кургановъ, воздвигнутыхъ рядами. На всей покатости горы Митридата видны также насыпи, расположенныя правильными рядами; подъ этими насыпями находятся Пантикапейскія катакомбы. Сверхъ того, по всему пространству земли, составляющему нынѣ Керченскій городской округъ, отъ Чернаго до Азовскаго моря, въ окружности болѣе 20-ти верстъ, находятся курганы, расположенные или группами, или отдѣльно. Внутренній составъ и образованіе каждаго изъ нихъ нѣсколько между собою различествуютъ; достовѣрно, однакожъ, то, что всѣ они принадлежатъ къ одной системѣ — къ курганамъ Ионическихъ Грековъ. Разница въ сооруженіи ихъ заключается въ слѣдующемъ: большая часть нашихъ кургановъ насыпана изъ одной только земли, нанесенной изъ близкихъ къ нимъ мѣстъ, отъ чего осю-пору замѣтны кое-гдѣ низменности; въ составъ однихъ входила морская трава, вѣроятно, для большей прочности; слой земли заливали водою и убивали ее плотно, отъ чего земля на такихъ курганахъ крѣпостью равняется почти камнямъ; другіе сооружались изъ чистаго дикаго камня; третьи изъ слоя земли и слоя камня; нѣкоторые изъ земляныхъ кургановъ окружены, у подошвы, каменною стѣною, на по-

добіе кургановъ, встрѣчаемыхъ въ Тверской губерніи (¹). Всѣ они къ поверхности устроены конусомъ, нѣкоторые только плоскваты. Опыты доказали, что по одному сооруженію кургановъ, нельзя выводить соображенія объ ихъ вѣкѣ; устройство же гробницъ, въ нихъ находимыхъ, и въ особенности вещи, въ нихъ открываемыя, представляютъ возможность приблизительно опредѣлить время, къ которому насыпи принадлежатъ. Вообще курганы первой цѣпи, равно и второй, должны быть отнесены къ самымъ древнимъ временамъ; курганы по дорогѣ къ карантину, принадлежатъ также къ лучшей эпохѣ Греческой образованности, къ вѣку Александра. Впрочемъ и въ другихъ мѣстахъ встрѣчались отдѣльные курганы, которые, по отысканнымъ въ нихъ вещамъ, могли быть отнесены къ весьма отдаленной эпохѣ. Нѣкоторые изыскатели древности предлагали разныя системы раскопки кургановъ; но всѣ эти системы на опытѣ оказались совершенно ложными. Первая раскопка моя произведена была въ 1833 году. Я слѣдовалъ теоріи и прорѣзалъ курганъ на крестъ, но ничего въ немъ не нашель. Впослѣдствіи я опять возвращался къ початымъ курганамъ, но также безуспѣшно; наконецъ долговременный опытъ убѣдилъ меня, что для раскопки кургановъ, никакой теоріи составить нельзя: нужно сносить ихъ совершенно; земля иногда, какъ я сказалъ уже, бываетъ такъ убита, что почти не различествуетъ отъ материка; и если, какъ случается, гробница находится въ материкѣ, а не на поверхности его, то она очень легко можетъ быть пропущена, особенно когда въ землѣ нѣтъ ни обломковъ вазъ, ни кусковъ камня, оставшихся отъ построения склепа, и по которымъ можно догадываться о близости гробницы. Гробницы попадались рѣдко въ центрѣ кургана, болшею же частію съ боку. Есть курганы, въ которыхъ одинъ только склепъ въ центрѣ: они на вѣрное уже обысканы. Если на поверхности кургана замѣтна малѣйшая впадина, то можно безошибочно заключить, что онъ тронутъ (²). Впрочемъ есть насыпи, которыхъ главныя гробницы были расхищены и въ которыхъ однакожъ, по бокамъ, находили мы склепы цѣлые; въ продолженіи болѣе двухъ мѣсяцевъ я производилъ раскопку одного изъ таковыхъ кургановъ, но безъ успѣха: въ немъ кромѣ средней гробницы, другихъ не было. Въ нѣкоторыхъ насыпяхъ я находилъ до десяти гробницъ, и болѣе, въ которыхъ покойники лежали лицомъ къ западу, а въ другихъ — къ югу и даже къ северу. Въ одномъ и томъ же курганѣ я открылъ тѣла въ деревянныхъ гробахъ и безъ гробовъ, на ложѣ изъ лавровыхъ листьевъ, стружекъ, или морской травы, и простыя глиняныя урны съ прахомъ покойниковъ. Въ устройствѣ гробницъ также встрѣ-

(¹) ШКОСТАФУГ.

(²) Искатели золота не боялись нарушить мирнаго убожища усопшихъ. См. I-ю часть § 32.

чается въ Пантикапейскихъ курганахъ удивительное разнообразіе. Я находилъ гробницы, углубленныя въ материкъ болѣе чѣмъ на двѣ сажени; другія находились на поверхности материка, а иногда и выше. Есть курганы, въ которыхъ болѣею частью находятся гробницы съ жженными костями, вырытыя въ землѣ и безъ всякой плиты сверху. Нашелъ я также въ каменныхъ гробницахъ одни только пенельныя бронзовыя, или расписныя урны, покрытыя тканью, съ золотыми листочками на крышкѣ, расположенными въ видѣ вѣночка, точно такъ, какъ описываетъ Гомеръ. Открываемы были также гробницы кирпичныя; вообще въ большихъ курганахъ заключаются оклецы великолѣпныя, въ родѣ тѣхъ, о которыхъ будетъ сказано въ продолженіи этого извѣстія; но повторяю, что гробницы такого рода рѣдко находимы были не тронутыми. Нѣкоторые курганы увеличивались постепенно. Я замѣтилъ, что когда устраивалась первая гробница, то воздвигалась надъ нею насыпь; потомъ, когда нужно было предать землѣ тѣло родственника или друга усопшаго, строили другую гробницу въ сосѣдствѣ съ первою, и насыпая надъ нею холмъ, соединяли его съ первымъ курганомъ такъ, что изъ обоихъ составлялась одна только насыпь. Поступая такимъ образомъ съ многими гробницами, воздвигаемъ былъ подъ конецъ курганъ очень высокій. Иногда же выкапывали въ готовомъ уже курганѣ яму, впускали туда гробницу, и потомъ засыпали это мѣсто землею ровно съ курганомъ: все это очень прихѣтно по слоямъ насыпи. Большая часть кургановъ болѣе продолговаты съ югозапада, чѣмъ съ другихъ сторонъ. Въ мѣстахъ этихъ часто находили мы цѣлыя гробницы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каменистыхъ открыты гробницы, вырытыя въ скалѣ. Изъ этого краткаго начертанія видно, что ни въ способѣ погребенія, ни въ расположеніи гробницъ, ни въ устройствѣ самыхъ кургановъ, древніе не слѣдовали извѣстнымъ неизмѣннымъ правиламъ <sup>(1)</sup>.

Въ нѣкоторыхъ гробницахъ нашихъ находимы были конскія кости. Обычай, по смерти человѣка, убивать принадлежавшую ему лошадь, до нынѣ сохранился у нѣкоторыхъ кочующихъ въ Сибири народовъ. Любопытно бы было изслѣдовать: не имѣютъ ли тамошніе курганы какаго нибудь сродства съ нашими? — Если бы аналогія такая существовала между ними, то изъ этого можно бы вывести чрезвычайно любопытные результаты, и опредѣлить отношенія народа къ народу.

### § 9.

На землѣ войска Черноморскаго кургановъ еще болѣе, чѣмъ въ Керчи. Чтобъ чита-

---

<sup>(1)</sup> Чтобъ дать читателямъ лучшее понятіе о курганахъ Пантикапейскихъ и о гробницахъ, въ нихъ найденныхъ, я помѣстилъ въ этой части извѣстіе о нѣкоторыхъ моихъ раскопкахъ.

тели имѣли ясное о нихъ понятіе, равно и о любопытномъ краѣ этомъ вообще, я помѣщу здѣсь отчетъ, представленный г. Кавказскому Намѣстнику, объ археологическихъ розысканіяхъ, произведенныхъ по его повелѣнію на Таманскомъ полуостровѣ, въ 1846 году.

Многіе путешественники, описавшіе край этотъ, старались опредѣлить мѣста, гдѣ въ древности находились города; но по различію исходныхъ точекъ, съ которыхъ начаты были изслѣдованія, полученные результаты привели насъ къ совершенно-противуположнымъ, одно другому, заключеніямъ. Скользокъ путь, ведущій въ край почившихъ! Такъ въ послѣднее время, ученый путешественникъ Дюбуа, объѣхавъ Таманскій полуостровъ, изложилъ свои мысли относительно мѣстъ, гдѣ существовали древніе города. Упрекая современныхъ изыскателей древностей въ томъ, что они не обратили вниманія на страну сію, онъ старается возбудить, относительно этого предмета, участіе нашего правительства, и доказывая, что на Таманскомъ полуостровѣ находилась столица Киммеріянъ, пишетъ между прочимъ: «Киммеріянне, по сказанію Гомера, были дѣйствующими лицами самыхъ древнихъ и самыхъ важныхъ историческихъ переворотовъ, послужившихъ къ измѣненію вида Европы и Азіи. Киммеріянне отправляются въ Малую Азію, являются на границѣ Іоніи, на берегахъ Днѣстра и Буга, и позже въ Датской Кимвріи; Скифы проникаютъ въ Египетъ, въ Сирію, вторгаются въ сердце древняго міра и покоряютъ всю внутреннюю Азію. Всѣ эти народы вышли отсюда. Въ столицѣ Киммеріянъ, средоточіи тогдашняго міра, разрѣшались великія задачи, отъ которыхъ зависѣла судьба Европы и Азіи: все приняло другой оборотъ въ этихъ двухъ частяхъ свѣта. Мидяне, послѣ долгаго усыпленія, пробудились и заняли свое прежнее мѣсто. Знаменитое Персидское царство укрѣпилось, и съ той поры взоры Азіи обратились къ Европѣ. Дарій, желая отгнать Скифовъ, повелъ войска свои на югъ Европы и измѣнилъ видъ этой земли; устрешенные народы бросили свое отечество и поселились въ другихъ краяхъ; нѣкоторые изъ нихъ перешли на сѣверъ, гдѣ были уже Киммеріянне, народъ доблестный, съ развитыми уже понятіями, почитаемый главою Европейской цивилизаціи. Дарій, не успѣвъ въ своихъ замыслахъ въ отношеніи къ Скивамъ, кинулся на Грецію; но любовь Грековъ къ свободѣ воспламеняетъ ихъ воинственный духъ: они готовы отразить врага. Не смотря на приготовленія къ оборонѣ, у Грековъ въ то самое время рождается гений просвѣщенія и искусства. При посѣщеніи этихъ пустынныхъ береговъ, при видѣ этихъ изсохшихъ рѣкъ, морскихъ заливовъ и могильныхъ насыпей, этихъ развалинъ едва замѣтныхъ, невольно спросишь, не взирая на описанія Гомера, Геродота, Скимна и Страбона, — здѣсь ли въ Черноморіи начало столь важныхъ событій?»

§ 10.

Дюбуа совершенно правъ. Таманскій полуостровъ представляетъ богатое и любопытное поприще для историческихъ изысканій; но не справедливо замѣчаніе, что на страну эту не обратили вниманія современные ученые. Я давно писалъ уже о важности края сего въ историческомъ отношеніи, и въ 1836 году произвелъ тамъ первые попытки раскопки кургановъ; но трудность найти въ Черноморіи рабочихъ, отдаленность кургановъ отъ мѣстъ доставки жизненныхъ и другихъ припасовъ, служить постоянно препятствіемъ къ археологическимъ поискамъ; притомъ—же всѣ эти условія увеличиваютъ количество расходовъ на производство работъ. Не смотря на эти неудобства, въ 1840 году, я возобновлялъ работы въ Тамани. Въ 1841 году, г. Карейша раскопалъ также нѣсколько кургановъ близъ станціи Сѣнной; но какъ мои, такъ и его работы ограничились открытіемъ нѣсколькихъ каменныхъ гробницъ, расхищенныхъ уже людьми, искавшими вещественной корысти; — нѣсколькихъ гробницъ, вырытыхъ въ землѣ и находкою обломковъ разбитыхъ расписныхъ вазъ. Г. Карейша, сверхъ того, нашелъ кости слоновъ и три глиняныя статуи, изображающія Геркулеса и двухъ конныхъ Скивовъ. Въ томъ же году я тщательно обозрѣлъ этотъ полуостровъ и составилъ оному карту, повѣривъ и исправивъ ее съ прежде изданными картами. Съ тѣхъ поръ, я непрерывно имѣлъ въ виду этотъ край, и болѣлъ душою, что до сихъ поръ мы не имѣемъ объ немъ положительныхъ и вѣрныхъ свѣденій, и что, какъ говоритъ Н. И. Надеждинъ, упоминая о Таманскомъ полуостровѣ, мы должны повторять изобрѣтенную еще современниками Геродота поговорку о непроходимыхъ Киммерійскихъ мракахъ. И въ самомъ дѣлѣ, Таманскій полуостровъ, игравшій въ древности столь важную роль, и тѣсно связанный съ исторіею нашего отечества, покрытъ до селѣ глубокимъ мракомъ. Таманскій берегъ, какъ я сказалъ уже, казался Гомеру рубежемъ царства Нептуна, мѣстомъ, гдѣ находились врата ада, и куда Улиссъ присталъ, чтобъ вызвать славнаго Фивскаго оракула Терезіа (1).

---

(1) Улиссъ, желая возвратиться въ Итаку, просилъ Цирцею, славную прорицательницу, у которой онъ находился, позволить ему отправиться съ своими товарищами. Цирцея согласилась, но поручила ему, до отъѣзда, побывать у Терезіа, чтобъ узнать отъ него будущее. «Когда минуешь царство Нептуна, говоритъ Цирцея Улиссу, ты увидишь берегъ низкій. Этотъ берегъ обнесенъ страшными лѣсами Прозерпины, тополями, вербами и другими деревьями и окруженъ морскими безднами. Пристань съ судномъ къ берегу, и пойди въ мрачное жилище Плутона. Тамъ возвышается скала, гдѣ Копитъ встрѣчается съ Стиксомъ и огненнымъ Флегетономъ и, сливаясь съ ними, впадаетъ въ Ахеронъ съ ужаснымъ шумомъ». Тѣ, которые знаютъ край, легко согласятся, что Гомеръ писалъ съ природы, или по рассказамъ какого нибудь сѣлаго мореплавателя. Грязные вулканы и нечистые источники, кои изобилуютъ Таманскій полу-островъ, проливаютъ черную зловонную воду, подобно Копиту и Ахерону. Плиніи говоритъ, что Киммерікумъ назывался Керберіонъ, что значитъ стражъ ада. Славяне называютъ также грязные сопки *лещома*. Все это служитъ къ подтвержденію сказанія Гомера. *Dubois voyage autour du Caucase*. Въ числѣ памятниковъ, находящихся въ видѣ Албани, есть барельефъ, представляющій свиданіе Терезіа съ Улиссомъ. Въ Ватиканскомъ музеумѣ есть также металлическое зеркало, на которомъ представленъ Улиссъ и Меркурій, приводящій тѣнь Терезіа.



Повторю, что Черноморія есть въ полномъ смыслѣ классическая земля, неисчерпаемый археологическій рудникъ; это не развалины города, а пепелище цѣлаго царства. Но что бы разработать его, нужны продолжительныя усилія, время и деньги.

### § 11.

Въ 1846 году, по волѣ Е. С. Кавказскаго Намѣстника, Князя Воронцова, истиннаго покровителя всѣхъ историческихъ трудовъ нашихъ, я отправился въ Черноморію для розысканій и воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ вновь объѣхать весь Таманскій полуостровъ, начиная отъ Андреевскаго поста до Бугаза.

Первый взглядъ на полуостровъ не сдружить съ нимъ путешественника, если сей послѣдній будетъ судить о краѣ по первому впечатлѣнію. Таманскій полуостровъ безлюденъ, пусть, нѣтъ ни гдѣ ни одного деревца, кромѣ остатковъ садовъ близъ Тамани, уцѣлѣвшихъ со времени владычества Турковъ. Не смотря на это, Таманскій полуостровъ страна самая плодородная и состоитъ изъ равнинъ, плавень и пригорковъ, измѣняющихся по временамъ отъ вулканическихъ изверженій и отъ Кубанскихъ и морскихъ наводненій. Часть полуострова между Кубанскимъ и Темрюкскимъ лиманами есть самая возвышенная, самая плодородная и богатая пастбищами: здѣсь поселены были Некрасовцы. Села ихъ, находившіяся на разныхъ высотахъ по берегу Кубани, пользовались совершеннымъ привольемъ и роскошными видами Закубанскаго края и Кавказскихъ горъ. Старожилы говорятъ, что въ этихъ мѣстахъ найдено было много древностей; это очень правдоподобно, потому что здѣсь видны слѣды древнихъ жилищъ и земля устлана кучами черепицъ и обломками горшковъ. Впрочемъ на полуостровѣ мало мѣсть, гдѣ бы не было этихъ слѣдовъ. Должно думать, что эта часть Воспорскаго царства заселена была въ древности, если не больше, то конечно столько же, сколько и Европейская. Теперь же она представляетъ любопытству одни только курганы, скрывающіе богатство, славу и величіе древнихъ обитателей Тамани. Странствуя по этому огромному кладбищу съ жаждою новыхъ открытій, я вновь убѣдился въ трудности описать Тамань въ географическомъ отношеніи, соотвѣтственно современному состоянію и требованіямъ науки древностей. Нѣтъ сомнѣнія, какъ замѣчаютъ многіе естествоиспытатели, что Керченскій и Таманскій полуостровы безпрестанно подрываются подземными огнями. Нефтяные источники служатъ вѣрнымъ признакомъ этихъ сублимацій. Такимъ образомъ вода и огонь совершенно измѣнили топографическое положеніе края сего. Описаніе Тамани Страбона не согласно съ описаніемъ Гомера и Геродота, и вообще не сходствуетъ съ настоящимъ положеніемъ мѣстности, не смотря на то, что Страбонъ описывалъ эту страну, какъ очевидецъ и что его должно считать единственнымъ вѣрнымъ географомъ этого края. Кубань, со времени Страбона, измѣнила свое по-

ложеіе. Тамъ, гдѣ не болѣе ста лѣтъ назадъ тому, рѣка эта была судоходною, нынѣ образовались плавни. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1791 года, послѣ сильнаго землетрясенія въ Екатеринодарѣ, показался изъ воды на берегу Таманскаго полу-острова, у Азовскаго моря, островъ, длиною болѣе версты, шириною сорокъ сажень и вышиною сажень. Въ слѣдующемъ году островъ этотъ уже болѣе не существовалъ. Другой островъ образовался въ маѣ мѣсяцѣ 1814 года; онъ имѣлъ  $\frac{1}{2}$  версты въ окружности, но тоже вскорѣ исчезъ. Все это доказываетъ, что страна эта измѣнила свой наружный видъ: одна только Кубань, давній свидѣтель всѣхъ переворотовъ, безопасно течетъ по сей любопытной землѣ. Придетъ время, однако, когда мы разгадаемъ эту книгу тайнъ, и разсѣявъ иракъ неизвѣстности, которымъ покрыта вообще эта часть нашего отечества, уничтожимъ нынѣшній ея эпитетъ, мною ей данный; terra incognita! Для этого нужно ожидать пока часть кургановъ, разсѣянныхъ по полу-острову, будетъ раскопана.

## § 12.

Большіе заливы, образованные моремъ и окружающіе Таманскій полу-островъ, суть слѣдующіе:

- 1) Таманскій или Воспорскій заливъ, неимѣющій сообщенія съ Кубанью.
- 2) Темрюкскій или Ахтанизовскій лиманъ, отдѣленный отъ Азовскаго моря косою. Въ этотъ лиманъ впадаетъ нѣсколько рукавовъ Кубани, которые прежде были судоходными; самый лиманъ, втекая въ Азовское море, образуетъ Темрюкскій заливъ.
- 3) Бугазскій лиманъ, въ сообщеніи съ Чернымъ моремъ, чрезъ Бугазское гирло.
- 4) Кизильташскій или Кубанскій лиманъ <sup>(1)</sup>.
- 5) Цукуровскій лиманъ. Всѣ эти три лимана сливаются между собою <sup>(2)</sup>.

---

(1) Кизильташскій лиманъ, соединясь съ Ахтанизовскимъ, составлялъ озеро Нерокоцданитъ, которое правильнѣе можно бы назвать заливомъ Азовскаго моря. Все низменное и болотистое пространство земли, называемое нынѣ плавнями, и отдѣляющее лиманъ Ахтанизовскій отъ моря, равно и мѣсто, гдѣ нынѣ посты Широцанскій, Новогригорьевскій до Переволочной батареи, отдѣляющее Кизильташскій лиманъ отъ Ахтанизовскаго, не существовало въ древности и составилось вѣками изъ ила нанесеннаго лиманомъ и песка, волненіемъ моря постепенно выбрасываемаго. При устьяхъ всѣхъ почти лимановъ замѣтны подобныя измѣненія. Впрочемъ, есть въ Темрюкѣ старики, которые утверждаютъ, что въ то время когда въ странѣ этой господствовали Турки, большія барки, шедшія изъ Азовскаго моря, входили въ Темрюкское гирло, и плавни по лиману выходили въ Черное море, чрезъ Бугазскій проливъ. См. карту Таманскаго полу-острова, р. III въ первой части.

(2) Старожилы утверждаютъ, что Цукуровскій лиманъ прежде не существовалъ. Изустныя преданія утверждаютъ, что какой-то слѣпой на одинъ глазъ Турецкій паша, жившій въ тѣхъ мѣстахъ свой загородный домъ, захотѣлъ образовать здѣсь озерцо, и что для того онъ прорылъ глубокой ровъ и нанустилъ воды изъ лимана, отъ чего впоследствии времени и образовался другой значительный лиманъ. Самое названіе *цукурма*, на мало-россійскомъ языкѣ, значитъ одноглазый. Преданіе это можетъ считаться основательнымъ; очевидно, что Цукуровскій лиманъ принадлежитъ къ категоріи лимановъ новѣйшаго образованія.

Независимо отъ всѣхъ этихъ лимановъ и заливовъ, есть низменности близъ Андреевскаго поста съ нѣсколькими протоками Кубани, изъ которыхъ два главные называются Черный протокъ <sup>(1)</sup> и Козачій Ерыкъ и впадаютъ въ Азовское море, къ сѣверу отъ Очуева. Всѣ эти протоки образуютъ Таманскій полу-островъ, которому древнiе не дали особаго наименованiя: названiе Таманъ происходитъ, по замѣчанiю Палласа, отъ слова татаро-русскаго — туманъ; эта мысль оправдывается тѣмъ, что Таманъ всегда почти окружена густыми водяными испаренiями.

### § 13.

Здѣсь, какъ и вездѣ, гдѣ находятся могильныя насыпи, существуютъ о нихъ различныя народныя толки. Всѣ почти отдѣльныя курганы извѣстны подъ разными фантастическими названiями; на нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчаютъ огненные пары, и по этимъ явленiямъ заключаютъ о скрытомъ въ нихъ кладѣ. Есть курганы называемыя *пугалами*, къ которымъ черноморцы боятся подойти, увѣряя что невидимая сила отталкиваетъ отъ нихъ смѣльчаковъ. Къ удивленiю престолюдиновъ я раскопалъ одинъ изъ этихъ кургановъ и доказалъ тѣмъ, что всѣ эти повѣрья не имѣютъ никакого основанiя. Къ сожалѣнiю въ курганѣ ничего не было найдено, кромѣ гробницы вырытой въ землѣ, кучи лошадиныхъ и бараньихъ костей и множества кусковъ глиняныхъ сосудовъ. Нетронутыхъ кургановъ, также какъ и въ Керчи, нѣтъ. Въ разрытыхъ же мною курганахъ въ прошедшихъ годахъ, найдено было нѣсколько гробницъ, вырытыхъ просто въ землѣ, гдѣ кромѣ древеснаго угля, оставшагося отъ костра, на которомъ сожжено было тѣло умершаго, жженыхъ костей и обломковъ разныхъ глиняныхъ сосудовъ, на подобiе Пантикапейскихъ, — ничего не было открыто. Отысканы были также черепичныя гробницы; но въ нихъ никакихъ вещей не было, кромѣ обломковъ вазъ, кусковъ стклянокъ и алебастритъ. Близъ Ахтанизовки найдена также каменная гробница, залитая свинцомъ; но и она не уцѣлѣла отъ поисковъ алчныхъ корыстолюбцевъ. Съ боку она была пробита и засыпана землею. Въ Черноморiи каменные гробницы рѣдки потому, что тамъ нѣтъ камня: материалъ для сооруженiя ихъ, вѣроятно, привозимъ былъ изъ Керчи. Намъ еще не удалось найти въ здѣшнихъ могилахъ значительныхъ предметовъ древности; однакожъ извѣстно, что генералъ Вандервейдъ и полковникъ Парокiя открыли двѣ гробницы, въ которыхъ отыскано много золотыхъ и другихъ вещей. Я сказалъ уже, что весь Таманскій полу-островъ усыянъ курганами большею частiю конической формы: начиная отъ Андреевскаго кордона (курки) до Темрюка, всѣ возвышенiя ими покрыты. За Темрюкомъ, тотчасъ

(1) Черноморцы его называютъ Черная протока.

по минованіи бродовъ , встрѣчается не большая гора , на которой было укрѣпленіе , построенное Суворовымъ ; теперь по ней раскинута нѣсколько рыбацкихъ избъ , называемыхъ Темрюкскими хуторами. На этой горѣ замѣтны слѣды древняго города съ Акрополисомъ , и видно множество кургановъ. Дюбуа предполагаетъ , что на этомъ мѣстѣ стоялъ древній городъ *Θираμβς* (*Θυραμβς*). Къ Пересыпской станціи попадаютъ отдѣльные курганы , а по ниже ея видѣнъ довольно примѣтный валъ , простирающійся почти до Таманскаго залива. Валъ этотъ Дюбуа относитъ къ укрѣпленію , сдѣланному Киммерійцами. Не доѣзжая до Сѣнной станціи , въ право къ фонтану , близъ Горѣлой горы (Кукъ-оба) и къ Азовскому морю , находится значительное количество кургановъ , расположенныхъ группами и отдѣльно одинъ отъ другаго. Тутъ существовалъ городъ Ахиллеонъ , храмъ Ахиллеса , могила Сатира , мудраго и доблестнаго царя Воспора и городъ Патреусъ : эту часть Таманскаго полу-острова Дюбуа называетъ островомъ Киммерійскимъ. Оставивъ этотъ уголокъ земли и слѣдуя по дорогѣ отъ Пересыпской станціи далѣе къ Сѣнной и ниже оной , встрѣчается , на пространствѣ пяти или шести верстъ , множество кургановъ , расположенныхъ правильными рядами и отдѣльныхъ. Ни въ одномъ мѣстѣ Таманскаго полу-острова нѣтъ ихъ въ такомъ количествѣ , какъ въ сосѣдствѣ съ Сѣнною станціею ; число и величина кургановъ доказываетъ , что здѣсь было значительное греческое поселеніе. Основываясь на этомъ заключеніи и примѣняя сказаніе Страбона къ собственнымъ своимъ догадкамъ , Дюбуа полагаетъ , что тутъ находилась древняя Фанагорія. Не допуская и не опровергая его мнѣнія , я замѣчу только то , что Дюбуа считаетъ 8 стадій на версту , тогда какъ всѣми предшествовавшими ему путешественниками и исследователями принято за правило — полагать по пяти стадій на версту. Если Фанагорія дѣйствительно находилась на этомъ мѣстѣ , то описаніе Страбона ни мало не сходствуетъ съ мѣстностию. Впрочемъ къ мнѣнію Дюбуа надобно еще прибавить и то , что на Сѣнной , близъ хутора Семиняки , существуетъ подводный каменный молль , почти такой-же какъ и въ Керчи : обстоятельство это подтверждаетъ догадку Дюбуа. Не смотря на все это , я не раздѣляю его мнѣнія о мѣстоположеніи Фанагоріи : я изложу мои догадки объ этомъ въ своемъ мѣстѣ. Отъ Сѣнной станціи , или правильнѣе отъ хутора Герасимова до Тамани попадаютъ кое-гдѣ не большіе курганы. Окрестъ самой Тамани разсыпаны отдѣльныя насыпи , числомъ до пятнадцати. Въ одномъ изъ нихъ , въ 1817 году , полковникъ Парокія нашелъ значительныя древности , особенно золотыя. Г. Карейша раскапывалъ также эти курганы но ни чего не нашелъ , кромѣ разломанныхъ гробницъ и кусковъ разбитыхъ вазъ.

Къ югу отъ Тамани , къ косѣ называемой Южною или Тузлою , видно нѣсколько большихъ и малыхъ кургановъ. Объ одномъ изъ нихъ жители Тамани рассказываютъ

чудеса: говорятъ что на немъ являются въ извѣстное время огни и дѣва въ бѣлой одеждѣ, съ мечемъ въ рукахъ. Простолюдны Черноморцы до того увѣрены въ это мѣ явление, что сохраняютъ къ кургану особенное уваженіе. По берегу моря до Бугаза кое-гдѣ замѣтны также слѣды древняго поселенія, особенно къ мысу Панагія. Бугазъ есть мѣсто самое скучное и самое негостепріимное; поворота въ лѣво, въ 6 или 7 верстахъ, встрѣчается Кизилташь-Бурунь, мысъ красной скалы, такъ названный Татарами, потому что здѣсь, подъ слоемъ растительной земли, находится извѣстко-раковинный красноватый слой камня (на этомъ мысу видны развалины древняго города, которыя Палласъ и другіе приписывали Фанагоріи). Берега Цукуровскаго, Кубанскаго и Ахтанизовскаго лимановъ также покрыты слѣдами древнихъ поселеній. На берегахъ Кубани видны курганы въ большомъ или меньшемъ количествѣ, особенно близъ селенія Стеблеевки, Широчанскаго поста, близъ селеній Титоревки и Ахтанизовки. Эта часть Таманскаго полуострова, какъ я уже сказалъ, есть самая плодородная и самая замѣчательная въ археологическомъ отношеніи.

§ 14.

Въ прежнихъ статьяхъ моихъ объ изслѣдованіи древнихъ поселеній на Таманскомъ полуостровѣ, я полагалъ, что древняя Фанагорія находилась тамъ, гдѣ нынѣ Цукуръ, выше къ куреню Стеблеевскому. Цукуръ, по видимому, занялъ нѣкоторую часть земли, на которой лежала Фанагорія. Я старался доказать также, что городъ Ахиллеонъ, гдѣ видѣнъ былъ храмъ Ахиллеса, стоялъ на мысу, противъ Паресіона: здѣсь Керченскій проливъ имѣетъ ширины не болѣе 6 или 7 верстъ. Отъ Ахиллеона до могилы Сатира считается не болѣе 90 стадій: она находится на мысу близъ татарской деревни Ада (¹); городъ Патреусъ находится въ сосѣдствѣ съ хуторами Пивнева и Артюхова, а Корокондама близъ мыса, гдѣ видны скалы, называемыя Папагія и гдѣ оканчивается проливъ. Надобно предоставить времени и усилію изыскателей древностей постепенное разрѣшеніе географическихъ задачъ, относящихся до этого края.

§ 15.

Прежде чѣмъ дамъ отчетъ о раскопкахъ, сдѣланныхъ въ Черноморіи въ 1846 году, по предписанію Е. С. Князя Намѣстника, я желаю предварительно, сообщить о случайной и блистательной находкѣ Есаула Пуленцова. Въ Тамани, на крутомъ берегу близъ нынѣшней почтовой станціи, существовала турецкая крѣпость. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ пришло одному изъ козаковъ, жителей Тамани, что тамъ, гдѣ была крѣ-

(¹) Этотъ курганъ называется *кукъ-оба*. См. карту.

пость, у самого обрыва, скрыты въ землѣ сокровища. Есауль Пуленцовъ, человекъ истинно религиозный, слѣпо вѣрующій въ Провидѣніе, осмотрѣлъ это мѣсто и получивъ дозволеніе начальства началъ тамъ раскопку на свой счетъ. Работы его шли медленно, потому что средства его были недостаточны. Говорятъ, что на значительной глубинѣ, онъ нашелъ нѣкоторыя оловянные вещи, съ славянской надписью; но объ этомъ я не могъ узнать ничего положительнаго, и должно заключить, что находка эта была подложная. Какъ бы то ни было, усердіе Пуленцова не измѣнилось; онъ продолжалъ трудиться по мѣрѣ средствъ своихъ; останавливалъ работы и снова ихъ начиналъ: это продолжалось болѣе двадцати лѣтъ. Разительный примѣръ постоянства! Наконецъ, осенью прошедшаго года, Пуленцовъ возобновилъ поиски, поручилъ надзоръ за ними станціонному писарю, а самъ уѣхалъ въ Темрюкъ. Рабочіе рыли прилежно и на глубинѣ 5 сажень, у самого материка, въ уровень съ поверхностью моря, посыпались изъ подъ заступа золотыя монеты, лежавшія просто въ кучѣ, безъ всякаго сосуда. Вся эта огромная насыпь составлена изъ золы, обломковъ черепицъ и кусковъ глиняныхъ сосудовъ: очевидно, что Турецкая крѣпость построена была на развалинахъ древняго жилища. Неизвѣстно положительно сколько найдено было здѣсь монетъ. Однако, можно думать, что ихъ было много и что драгоцѣнности эти, подобно другимъ случайнымъ открытіямъ, перешли изъ рукъ рабочихъ въ руки Евреевъ, а отъ этихъ прямо въ плавильный котелъ. Пуленцовъ, узнавъ о происшествіи этомъ, прискакалъ въ Тамань и успѣлъ еще спасти 21 монету, которыя и представлены были Е. С. Князю Намѣстнику.

Въ числѣ монетъ этихъ, семнадцать принадлежатъ г. Пантикапеѣ; на нихъ видны слѣдующія изображенія: на одиннадцати изъ нихъ голова Пана прямо (enface); на оборотѣ: Грифонъ, держащій въ зубахъ стрѣлу; подъ нимъ пшеничный колосъ и буквы ПАН.

На шести, съ обѣихъ сторонъ профиль головы Пана и буквы ПАН.

Остальныя 4 монеты принадлежатъ греческой колоніи Цизикъ, въ Мизіи, съ слѣдующими на нихъ изображеніями:

На 1) Сидящая мужская фигура, подъ нею дельфинъ.

На 2) Сидящая женщина, подъ нею дельфинъ.

На 3) Звѣриная голова съ клыками.

На 4) Левъ, стоящій на дельфинѣ и держащій въ правой лапѣ трубу. На оборотѣ этихъ монетъ находятся четырехугольныя впадины.

Я не видѣлъ ни одной изъ означенныхъ монетъ, и описалъ ихъ по показанію самого Пуленцова.

Нельзя не пожалѣть, что потеряна большая часть отысканныхъ монетъ: если доставшія намъ составляютъ находку очень важную и представляютъ изображенія новыя, то чего должно бы было ожидать отъ всего найденнаго количества монетъ. Какъ бы то ни

было, мы благодарны усердію г. Пуленцова. Такъ, *augi sacra fames* — всемогущая алчность къ злату, всегда была причиною постоянства дѣйствій человѣческихъ, и въ этомъ случаѣ она вполнѣ оправдалась. Но Пуленцовъ не доволенъ этимъ открытіемъ: онъ ищетъ клада и желаетъ продолжать свои розыски: онъ твердо увѣренъ, что пророчество должно сбыться въ полной мѣрѣ и означенную находку считаетъ вѣрнымъ предвѣстникомъ будущихъ открытій. Его Сіятельство Князь Намѣстникъ дозволилъ ему производить раскопку. Не стану при этомъ вдаваться въ нравственныя разсужденія и ограничусь только стихомъ Гомера: *κλι γάρ τ' ὄναρ Ἐκ Δίος ἔστιν* — и сны отъ Зевеса бываютъ. Послѣдствія докажутъ, правъ ли Пуленцовъ, или нѣтъ.

### § 16.

Находка эта послужила къ обогащенію нашей Воспорской нумизматической коллекціи и подтверждаетъ мнѣніе, что Тамань находится на пепелищѣ древняго поселенія, но какаго именно, — это будетъ тайною до тѣхъ поръ, пока не изслѣдуемъ подробно Таманскаго полуострова въ географическомъ отношеніи. Дюбуа опредѣляетъ здѣсь мѣсто древней Корокондамы. По моимъ же догадкамъ, Корокондама, какъ я сказалъ уже, существовала на первомъ мысѣ къ Югу отъ Тамани. Но это только предположеніе; истина сокрыта въ нѣдрахъ кургановъ; постараемся открыть ее и тогда представимъ критическо-вѣрное, полное и отчетливое описаніе Таманскаго полуострова.

### § 17.

Приступлю къ отчету.

Переправясь изъ Керчи въ Тамань, 12 Апрѣля, съ 40 рабочими, нанятыми по контракту въ Керчи, я раздѣлилъ ихъ на 4 артели и разставилъ по разнымъ пунктамъ именно: на станціи Сѣнной, по берегу Ахтанизовскаго лимана, къ селенію Титоревкѣ и къ Югу отъ Тамани, опредѣливъ къ каждой артели надзирателя. Я желалъ также поставить одну артель на берега Цукура, близъ селенія Стеблеевки, — но рабочихъ не достало. Сознаюсь, однако, что я слишкомъ горячо принялся за дѣло. Я долженъ былъ безпрерывно переѣзжать съ одного мѣста на другое для наблюденія за ходомъ работъ; — а это чрезмѣрно утомительно въ такомъ краѣ, какъ Черноморія. Вообще нужно производить работы такъ, что бы люди были всегда въ одномъ мѣстѣ и послѣ уже переходить на другое. Предъ тѣмъ, какъ работы мои начаты были въ Черноморіи, г. Карейша раскопалъ нѣсколько кургановъ на Сѣнной, и близъ Титоревки и нашелъ нѣкоторыя незначительныя древнія вещи. При раскопкѣ одного средней величины кургана, на Сѣнной, г. Карейша открылъ на самой вершинѣ насыпи гробницу, вырытую въ

земль, наполненную углями и золою, въ которой находился золотой перстень и ошейникъ изъ тонкой золотой проволоки, на подобіе открытыхъ въ могилахъ Скиѣскихъ и Литовскихъ. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, г. Карейша не могъ продолжать розысковъ въ Черноморіи, и работы на курганѣ были пріостановлены, при самомъ ихъ началѣ; въ послѣдствіи я раскопалъ насыпь эту совершенно и нашелъ въ ней каменную гробницу, разломанную. Въ другомъ курганѣ, смѣжномъ съ первымъ, я открылъ въ глубинѣ одного аршина, слой раздавленныхъ землею амфоръ: по этому я заключилъ, что подъ ними находится вѣроятно богатая гробница; — но не сбылись мои ожиданія. Подъ первымъ слоемъ встрѣтили другой слой амфоръ и такъ далѣе до самаго материка, гдѣ, какъ должно заключить по золѣ и истлѣвшимъ человѣческимъ костямъ, вырыта была гробница.

Такимъ образомъ, весь курганъ составленъ былъ изъ огромныхъ, раздавленныхъ землею амфоръ; двѣ только сохранились въ цѣлости. Я не встрѣчалъ въ Керчи кургановъ, устроенныхъ подобно этому. Въ третьемъ курганѣ, послѣ долгихъ усилій, найдена была гробница, устроенная въ материкѣ, въ глубинѣ трехъ сажень отъ вершины кургана, въ центрѣ его: она сложена была изъ штукъ Керченскаго пиленого камня, длиною въ аршинъ и шириною и толщиной двѣнадцать вершковъ. Самая же гробница длиною сажень и 6 вершковъ, шириною аршинъ  $4\frac{1}{2}$  вершка и глубиною два аршина. По недостатку въ Черноморіи камня, крыша этой гробницы была изъ толстой дубовой доски, которая согнула и обрушилась вмѣстѣ со всею массою курганной земли, отъ чего бывший въ гробницѣ деревянный гробъ и прекрасная ваза съ рисунками, стоявшая у головы остова, раздавлены въ дребезги. Изъ собранныхъ кусковъ гроба видно, что онъ былъ токарной работы, и украшенъ вызолоченными корнизамъ. На днѣ гробницы найдено, въ разныхъ мѣстахъ, десять поврежденныхъ алебастритъ. По твердости своей и по малости, онѣ не были раздавлены, подобно вазѣ. Просѣявъ землю, я нашелъ въ ней большой мѣдный перстень и довольно рѣдкую Пантикапейскую мѣдную монету съ изображеніемъ головы Аполлона, увѣнчанной лаврами; на оборотѣ пасущійся олень и надпись: ПАНТИКАΠΑΙΤΩΝ.

Наконецъ, въ углу гробницы, стояла маленькая глиняная лампочка. Куски глыбы были собраны мною со всею тщательностію; но при склеиваніи ихъ оказалось, что многихъ еще не достаетъ. Изъ соединенныхъ же обломковъ составила одна сторона вазы, на которой изображена группа состоящая изъ пяти фигуръ. Главная изъ нихъ сидитъ, какъ кажется, на камнѣ, держа въ правой рукѣ палицу; хламида ея накинута на колѣна, оставляя все тѣло обнаженнымъ; предъ этою фигурою стоитъ крылатый геній женскаго пола, завернутый отъ пояса до ногъ въ хитонъ, и надѣвающий на голову сидящей фигуры жемчужное ожерелье; у ногъ ея видны двѣ бараньи головы. Позади генія, въ наклоненномъ



положеніи, стоитъ нагой мужчина съ палицею, съ накинутою на плеча хламидою; съ правой стороны, за сидящею фигурою, также нагой мужчина со спущеннымъ хитономъ, опирающійся на хвостъ; у ногъ его двѣ бараньи головы; возлѣ него находится фигура, обращающая все свое вниманіе на происходящую сцену. Картина эта не полная; надобно заключить, что за послѣднимъ изображеніемъ, съ правой стороны группы была еще фигура, потому что на уцѣлѣвшемъ кускѣ вазы видны ноги и другія части тѣла нѣкоторыхъ фигуръ. Очень жаль, что нельзя было возстановить этого рисунка; онъ представляетъ, какъ кажется, сюжетъ, до селѣ не встрѣчавшійся на Воспорскихъ вазахъ. На Сѣнной раскопано было болѣе тридцати кургановъ разной величины, но кромѣ упомянутой гробницы, другихъ цѣлыхъ не попадалось. Въ разрытыхъ же курганахъ найдено болѣе сорока земляныхъ, съ жжеными костями гробницъ, наполненныхъ углями, золою и кусками сосудовъ. Каменныхъ, разломанныхъ гробницъ найдено только три, изъ которыхъ одна съ Египетскимъ сводомъ. Въ одной изъ жженныхъ гробницъ, между костями, золою и углями нашли маленькую мѣдную крышку вазы, мѣдный браслетъ, мѣдную серьгу и серебряную, хорошо сохранившуюся Пантикапейскую монету съ изображеніемъ: головы Аполлона и на оборотѣ грифона; внизу колосья пшеницы и надпись ПΑΝ. Приобрѣли также небольшой надгробный камень съ изображеніемъ мужской фигуры, завернутой въ мантию; нижняя часть камня, на которой, вѣроятно, была надпись, отбита и въ курганѣ не найдена.

### § 18.

Перехожу къ работамъ, произведеннымъ на берегу Ахтанизовскаго лимана. Здѣсь раскопано девять кургановъ; въ каждомъ изъ нихъ оказались слѣды старой раскопки. Въ этихъ насыпяхъ найдены двѣ каменные гробницы, безъ верхнихъ плитъ, полуразрушенныя, и двѣ цѣлыя земляныя гробницы. Первая изъ нихъ, вырытая почти въ самомъ материкѣ, покрыта была каменною плитою и въ ней оказались истлѣвшіе кости скелета: у головы его стояла маленькая статуйка, изображающая женскую фигуру, завернутую въ длинную мантию, съ головнымъ уборомъ въ родѣ русскаго повойника; въ лѣвой рукѣ фигуры виноградная кисть, а на подножіи надпись ΑΜΗΘΑ. У ногъ остова лежала маленькая амфора красивой формы, а возлѣ правой руки патера, по срединѣ которой выбита надпись ΕΡΜΑ. Первая надпись, вѣроятно, означаетъ имя того лица, которое статуйка изображаетъ; заключая по одеждѣ, лице это было посвящено въ таинства религіи. Вторая надпись, какъ кажется, можетъ служить поводомъ къ догадкѣ, что патера относилась къ возліаніямъ въ честь Меркурія.

Другая гробница была безъ крыши, и завалена землею, въ которой нашли маленькую глиняную вазочку, много буссъ изъ зеленой Египетской массы или тѣста (pâte); всѣ буссы съ дырочкою: онѣ нанизывались на проволоку и носились на шеѣ; буссы эти изображаютъ сложенные руки, фаллусы, виноградныя кисти, лежащихъ Египетскихъ львовъ и жуковъ; иныя продолговаты и ребристы. Въ Пантикапейскихъ курганахъ мы также находили подобныя буссы. Думаю, что гробница эта принадлежитъ къ тому времени, когда Египетскіе жрецы странствовали по владѣніямъ Римской имперіи и повсюду распространяли таинства своей религіи, т. е. къ эпохѣ, когда Римляне владѣли Воспоромъ. Кромѣ того, въ этой гробницѣ отысканы двѣ золотыя сережки въ видѣ крученаго прута и маленькая золотая подвѣсочка со вставленнымъ гранатикомъ.

### § 19.

Близъ селенія Титоровки я началъ раскопку большаго кургана, называемаго жителями жидовскимъ, потому что на вершинѣ его былъ нѣкогда погребенъ жидъ. Для разработки этой насыпи нужно много трудовъ и расходовъ. Въ ней разрыто до 70 кубическихъ сажень земли, но никакихъ признаковъ гробницы не оказалось. Слой земли, по видимому, цѣлы. Жалѣю, что я долженъ былъ прекратить здѣсь поиски мои; при первой возможности, я возобновлю ихъ. Въ недалекомъ разстояніи отъ этой насыпи, я раскопалъ маленькій курганъ, имѣющій въ центрѣ не болѣе сажени, и нашелъ въ немъ земляную гробницу, въ которой погребена была женщина. Въ этой гробницѣ найдено ожерелье изъ сердолика, четыре золотыя буссочки и десять маленькихъ золотыхъ кружечковъ, на которыхъ выбиты звѣздочки: эти кружечки служили украшеніемъ обуви усопшей.

### § 20.

Возвращаясь въ Тамань чрезъ Стеблеевку, по берегу Цукура, я имѣлъ случай, за небольшую плату, приобрести отъ одного козака, нѣсколько Пантикапейскихъ и Фанагорійскихъ серебрянныхъ и мѣдныхъ монетъ, весьма любопытныхъ; онѣ представляютъ:

1-я. Голову Діаны въ шлемѣ; на плечѣ лукъ и стрѣлы; на оборотѣ: скачущій олень; надпись ФАНАГО (мѣдная).

2-я. Голову Аполлона; на оборотѣ: коллона, увѣнчанная цвѣтами и украшенная повязками; надпись ФАНАГОΡΙΤΩΝ (серебряная).

3-я. Голову Аполлона, увѣнчанную лаврами; на оборотѣ: лукъ и стрѣлы; надпись ΚΑΠΑΙΤΩΝ (серебряная).

4-я. Голову Вакханки, прямо, увѣнчанную плющемъ; на оборотѣ: львиная голова,

прямо; надпись ПАН; — монета эта серебрянная, прекрасно вычеканена и отлично сохранилась; какъ кажется, она единственная по фигурамъ, сдѣланнымъ прямо (enface).

5-я. Голову воина въ шлемъ; на оборотъ: носъ судна и надпись ПАН (мѣдная).

6-я. Тоже; на оборотъ дельфинъ и надпись ПАН (мѣдная).

7-я. Голову Пана; на оборотъ: треножникъ (мѣдная).

8-я. Голову старика съ бороною; на оборотъ: лукъ и стрѣлы (мѣдная).

Козакъ увѣрялъ меня, что всѣ эти монеты онъ нашелъ на берегу Цукура. Жители Стеблеевки, изъ продажи находимыхъ ими монетъ по берегу Цукура, извлекаютъ значительную прибыль.

Въ самой Тамани, къ югу, по дорогѣ къ Тузлѣ (южной косѣ), я тоже началъ раскопку большаго кургана, въ которомъ оказались признаки склепа, потому что во многихъ мѣстахъ найдены куски пиленого камня; но и здѣсь также работы были приостановлены на нѣкоторое время.

#### § 21.

Мнѣ остается еще говорить о случайной находкѣ, сдѣланной однимъ изъ Таманскихъ козаковъ на самомъ берегу моря, гдѣ находится древній фонтанъ, у подошвы Турецкой крѣпости. Козакъ добывалъ камень изъ какой-то старой постройки, и нашелъ здѣсь три мрамора съ изукрашеннымъ корнизомъ: на одномъ изъ нихъ изображена голова Византійской работы и крестъ. Корнизы эти, по просьбѣ, добровольно мнѣ отданы. Я приобрѣлъ также отъ г. Есаула Матвѣева мраморную капитель Ионическаго ордена, которая также была найдена близъ того мѣста, гдѣ вырыты корнизы. Надобно замѣтить, что по всѣмъ признакамъ, упомянутый фонтанъ, въ древности, находился далеко отъ берега морскаго; волны ударяя прямо объ утесъ разрушили постепенно древнюю почву и унесли ее съ собою, вмѣстѣ съ частью Турецкой крѣпости. Полезно бы было раскопать все то мѣсто, откуда добытъ упомянутый камень; можетъ быть, намъ удалось бы, открыть любопытные мраморы. Кто знаетъ, не здѣсь ли находился монастырь, построенный св. Никономъ. Известно, что сей пастырь, по причинѣ несогласій, возникшихъ между князьями Изяславомъ и Святославомъ, отправился на островъ Тмутаркань, гдѣ и построилъ себѣ монастырь.

#### § 22.

Теперь можно изложить нѣкоторыя, достойныя вниманія мысли, относительно креста, видимаго на мраморномъ корнизѣ. Мысли эти заимствованы изъ любопытной диссертациі

Сентъ-Феликса Моремона <sup>(1)</sup>, имѣющей цѣлю доказать, что крестъ неправильно почитаемъ былъ орудіемъ позорной казни, опредѣленной для черни. По мнѣнію Моремона, крестъ въ древности былъ знаменіемъ обожанія и спасенія.

Моремонъ утверждаетъ, что крестъ иногда употребляемъ былъ какъ позорной столбъ, къ которому привязывали преступника, живаго или мертваго. Египетскій царь приказалъ распять главнаго хлѣбничаго. Моисей казнилъ такимъ же образомъ нѣкоторыхъ Израильскихъ начальниковъ, которые были причиною всѣхъ ужасовъ совершенныхъ въ Бааль-Пеорѣ (Baal-Peor). Исусъ Навинъ обрекъ на такую же казнь Гайскаго царя (goi d'Hay); всѣ эти казни совершены надъ лицами высшаго сословія. Въ Еврейскомъ языкѣ нѣтъ особаго названія присвоеннаго кресту: онъ просто называется дерево.

Напротивъ мы видимъ, что у Римлянъ крестообразная фигура была въ большомъ уваженіи. Августъ, созидавая храмъ богинѣ мира, избралъ для него фигуру креста, какъ знаменіе блаженства.

Язычники сохраняли уваженіе къ кресту даже и тогда, когда они преслѣдовали христіянъ за ихъ вѣру; объ этомъ упоминаетъ Юстинъ философъ въ своей аналогіи: онъ говоритъ, что у язычниковъ изображеніе креста встрѣчается на мачтахъ судовъ, на военныхъ знаменахъ, на сельскихъ орудіяхъ и проч.

Чтобы уразумѣть смыслъ, данный древними кресту, надобно изслѣдовать какое онъ имѣлъ значеніе во времена самыя отдаленныя, въ особенности тогда, когда посредствомъ Иероглифовъ, народы изъясняли свои мысли.

Разсмотрѣвъ аналитически Китайскіе Иероглифы, Моремонъ нашелъ въ преданіяхъ сего народа, что крестъ былъ знаменіемъ обожанія, восходящимъ до временъ первобытныхъ.

Что касается до древняго Египта, то довольно вспомнить, что крестъ почитался тамошними жрецами, какъ тайный символъ жизни; что и встрѣчается на Египетскихъ кумирахъ.

Моремонъ переходитъ потомъ къ отысканію подобныхъ аналогій въ различныхъ азбукахъ, составленныхъ изъ измѣненія Иероглифическихкихъ письменъ. Извѣстно, продолжаетъ онъ, что крестъ имѣлъ разныя формы: форма продолговатая называлась крестомъ латинскимъ †; форма четырехугольная называлась крестомъ греческимъ +; эта же форма, опрокинутая, называлась крестомъ Андреевскимъ X; наконецъ крестъ Антоновскій имѣлъ форму греческой буквы тау, или латинскаго Т. Эти четыре формы выражаютъ одинаковое іероглифическое значеніе, потому что древнее греческое тау писали различно: Т, X, +; Еврейское или Самаритянское тау писалось такъ X, +; пси Этрусское и тсъ или дсъ Египетское изъяснялись знаками †, + X.

---

(1) Mémoires de la société archéologique du midi de la France 1838.

Такимъ образомъ очевидно, что вездѣ, гдѣ знакъ крестообразной формы имѣлъ значеніе буквы, или части первоначальной буквы, — онъ присвоивалъ себѣ значеніе философское, соответствующее идеѣ о Богѣ или о Богопочитаніи.

Такъ у Китайцевъ, знакъ называемый *тингъ*, сходный съ формою Латинскаго креста, значитъ царь; знакъ, сходный съ формою Греческаго креста и называемый *тсе*, значитъ рожденіе дитяти. Китайская буква *тингъ*, похожая на *тау*, значитъ могущественный; буква *синъ*, изображающая Греческій крестъ съ подножіемъ, значитъ великій, высокоумный; буква *куси*, имѣющая форму двойнаго креста на ножкахъ, значитъ подымать, восходить къ небу; наконецъ цифра *ши*, выеій числительный знакъ, имѣетъ форму Андреевскаго креста.

У Евреевъ, первая буква *алефъ*, сходная съ Китайскимъ *тсе*, сохранила свою первоначальную форму X и соединяетъ въ себѣ Героглифическое понятіе о началѣ. У Египтянъ, въ скорописи, крестъ также выражаетъ смыслъ буквы *алефъ* и *тсе*. *Тау* напротивъ, въ своей первоначальной формѣ, соответствовала формѣ Греческаго креста и имѣетъ значеніе конца, предѣла, совершенства. Тоже самое значеніе присвоено Этрусской буквѣ *тау*, изображеніе которой похоже на Латинскій крестъ. Греческія буквы *пси* и *кси*; Коптская буква *деа* и Эѳіопская *та*, имѣютъ крестообразную форму, и въ значеніи своемъ одинаковы съ Еврейскимъ *тау*.

Не распространяясь далѣе на счетъ сближеній и доказательствъ сего рода, Моремонъ указываетъ на IX главу пророчествъ Іезекіиля, гдѣ говорится: Богъ сказалъ ангеламъ истребителямъ: пройдите среди града Іерусалима и наложите знаменія на лица мужей кающихся; поражайте и никого нещадите, исключая тѣхъ, которые имѣютъ на лицѣ знаменіе. Это знаменіе состояло въ крестообразной формѣ буквы *тау*: ссылка эта вполне доказываетъ, что у Евреевъ, по крайней мѣрѣ за 600 лѣтъ до Р. X. крестообразная форма соединяла въ себѣ значеніе священное и спасительное. Этого мало. Въ 1807 году, капитанъ Дюпе, находясь въ Америкѣ, открылъ въ развалинахъ огромнаго города (Паланка) крестъ, поставленный въ молитвенномъ мѣстѣ, какъ предметъ поклоненія.

Изъ всего этого Моремонъ выводитъ заключеніе, что крестъ неосновательно почитался знаменіемъ отверженія; но какъ мнѣніе это существовало вообще въ то время, когда жилъ Спаситель нашъ, то Моремонъ объясняетъ это тѣмъ, что крестъ не былъ у Евреевъ прямымъ орудіемъ казни, а считался просто, что уже замѣчено, какъ столбъ, къ которому привязывали преступниковъ.

Нельзя думать, чтобы можно было отнести къ этому столбу грозное проклятiе, помѣщенное въ V книгѣ Мойсея (Deutéronome XXI, 22 et 23): оно указываетъ, вѣроятно, на самый родъ преступленія, за которое человѣкъ наказывался. Извѣстно, что по

законамъ Мойсея, основаннымъ единственно на Теоократіи, лица, нарушавшія правила закона гражданскаго, созданнаго самымъ Богомъ, содѣлывались преступными въ глазахъ Предвѣчнаго.

У Римлянъ крестъ служилъ для казни рабовъ: и почему? потому, что этотъ родъ наказанія былъ происхожденія чуждаго. Евреи, знавшіе это, старались унижить Спасителя въ глазахъ своихъ властителей и поколебать этимъ благоприятное вліяніе, которое Бого-человѣкъ произвелъ на Римлянъ.

Но какъ согласить между собою эти два древнія мнѣнія о крестѣ, основанныя на преданіи и одно другому противурѣчащія, — т. е., что крестъ почитался первоначально какъ предметъ обожанія и блаженства, а потомъ какъ предметъ казни и позора? Чтобъ узнать истину въ этомъ случаѣ, надобно прибѣгнуть къ философическому изслѣдованію религіозныхъ мнѣній. И такъ, если съ одной стороны казнь преступника признавалась какъ искупленіе за совершенное злодѣяніе и какъ наказаніе за нарушеніе правилъ Божественнаго закона, — то неудивительно, что преступника привязывали къ такому столбу, который формою своею выражалъ значеніе власти верховной. Съ другой стороны, если признано было, что одна только человѣческая кровь могла служить очистительною жертвою за преступленіе и залогомъ примиренія человѣка съ Богомъ, то всего ближе къ точному исполненію сей мысли было привязываніе жертвы къ столбу, который почитался символомъ обожанія и поклоненія. И какъ эти человѣческія жертвы, по мѣрѣ образованія обществъ, совершались только надъ чужестранцами и надъ рабами, то само собою, что со временемъ, основная причина, которая условливала подобныя казни, была забыта, равно и самая важность, присвоенная знаменію креста. Слѣдствіемъ этого было то, что изображеніе креста нечувствительно потеряло свое значеніе, и изъ эмблемы обожанія превратилось въ символъ казни.

## § 22.

Еще нѣсколько словъ о поискахъ въ Черноморіи.

Я уже писалъ, что въ Черноморіи каменные гробницы весьма рѣдки; большею же частію встрѣчаются гробницы земляныя съ жжеными костями, безъ крышъ, а иногда съ крышею каменною или деревянною.

Главные поиски мои были направлены на Сѣнную, какъ на пунктъ, гдѣ болѣе кургановъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Черноморіи; но большаго успѣха не было, не смотря на то, что я раскопалъ болѣе 500 кубическихъ сажень земли. Впрочемъ, этому не должно удивляться: не рѣдко употребляешь на розысканіе цѣлые мѣсяцы съ ряду, и наконецъ возвращаешься послѣ трудовъ и лишній съ пустыми руками. Однакожь неудачи этого рода не должны служить преградой къ подобнымъ предпріятіямъ. Одна богатая гробница, одно

счастлирое открытіе заставляеть забыть всѣ непріятности и часто вознаграждаетъ съ избыткомъ всѣ расходы, на раскопку сдѣланные. Терпѣніе, вотъ первое условіе удачи и первая добродѣтель розыскателя древностей. Надобно вообще замѣтить, что въ Черноморіи курганы много потерпѣли отъ раскапыванія; нѣтъ почти ни одной нетронутой насыпи — всѣ онѣ изрыты минами. Извѣстно, что въ концѣ XIII столѣтія, Генуезцы, а въ 1431 году Венеціянцы отыскивали въ курганахъ сихъ золото. Извѣстно также, какъ я сказалъ уже, что, въ концѣ прошедшаго столѣтія, генераль Ванъ-дер-Вейде раскопалъ нѣсколько кургановъ на Стинной, что инженеръ полковникъ Парокія занимался разработкою насыпей близъ Тамани. Здѣсь, какъ и вездѣ, курганы всегда возбуждали корыстолюбивые виды жителей, и какъ насыпи находятся въ степи, далеко отъ всякаго жилья, то нѣтъ сомнѣнія, что хищная рука искателей легкой добычи не разъ къ нимъ прикасалась. Говорять, что нѣкоторые люди не въ накладѣ отъ тайныхъ поисковъ; не знаю, какой степени довѣрія заслуживаютъ эти слухи.

### § 23.

Въ заключеніе этого отчета сообщу еще, что лѣтомъ прошедшаго года, найдены были какою-то дѣвицею, за Усть-Лабинскою станицею, на самоѣ берегу Кубани, древнія золотыя монеты, изъ которыхъ девять представлены Князю Намѣстнику. Вѣроятно ихъ было гораздо больше, потому, что вскорѣ послѣ этого открытія, появилось въ рукахъ Черноморскихъ спекулантовъ-антикваріевъ множество монетъ Воспорскаго царя Гискупорида IV, изъ электрума, почти съ одинаковыми изображеніями. Люди эти утверждали, что монеты найдены были близъ Усть-Лабинской крѣпости. Князю Михаилу Семеновичу угодно было поручить мнѣ отправиться туда, осмотрѣть мѣстность, произвести розысканія и представить ему объ этомъ открытіи мое заключеніе.

Будучи занятъ въ Тамани, я не имѣлъ еще времени исполнить воли Его Сіятельства и моего собственнаго желанія. Край этотъ, однако, мнѣ извѣстенъ; я былъ въ Усть-Лабѣ нѣсколько разъ. Въ семи верстахъ отъ сей крѣпости есть нѣсколько кургановъ довольно высокихъ. Можно думать, что и тамъ существовало какое нибудь древнее поселеніе, — но какое именно — это объяснять наши дальнѣйшія изслѣдованія въ Черноморіи и на Кавказѣ, гдѣ археологическія розысканія имѣютъ особенную прелесть.

### § 24.

#### *Извѣстіе о нѣкоторыхъ моихъ раскопкахъ.*

Самая замѣчательная гробница (р. I.) есть безспорно та, которая названа была мною

царскою: она находится въ 4 верстахъ отъ Керчи, N. N. O., близъ карантинныхъ зданій. Мало есть памятниковъ, которые могутъ соперничать въ изяществѣ съ этою гробницею.

Огромныя стѣны составляли входъ въ гробницу; этотъ входъ почти въ самомъ началѣ своемъ, былъ заложенъ большими плитами, скрѣпленными по концамъ свинцомъ. Курганъ, по его огромности, наименованъ Царскимъ.

Хотя расходы, употребленные на раскопку Царскаго кургана, не покрылись открытiемъ сокровищъ; однако труды наши вознаградились находкою гробницы, которая по величинѣ и устройству своему, принадлежитъ къ самымъ замѣчательнѣйшимъ памятникамъ этого рода на Керченской землѣ. Устройство кургана совершенно отлично отъ тѣхъ, которые до нынѣ были мною раскопываемы: всѣ они сооружены изъ одного только камня, или изъ земли; Царскій же курганъ состоитъ изъ толстыхъ слоевъ глины и крупнаго камня. По этому самому, никакъ нельзя было ожидать, чтобы хранившіяся въ немъ сокровища, были похищены; между тѣмъ вышло противное. Изъ историческихъ записокъ путешественниковъ видно, что Генуэзцы, при самомъ началѣ своего владычества въ Крыму, тотчасъ обратили корыстолюбивые виды свои на Пантикапейскіе курганы; это доказывается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что на стѣнахъ открытой гробницы, находятся въ нѣсколькихъ мѣстахъ кресты. Вообще Генуэзцы были гораздо искуснѣе насъ въ раскопкѣ кургановъ, потому что разрытые ими насыпи не представляютъ снаружи почти никакихъ признаковъ раскопки. Царскій курганъ имѣетъ въ окружности, у самой подошвы, 125 сажень; ходъ въ гробницу простирается на 17 сажень. Огромныя боковыя стѣны его, украшенныя рустиками, сходятся вверху на разстояніи  $5\frac{1}{2}$  сажень отъ основанія и составляютъ коническій сводъ, состоящій изъ 11 уступовъ камней, лежащихъ горизонтально одинъ на другомъ. Вышняя самая гробницы, отъ основанія до верхняго камня, замыкающаго сводъ, простирается на 5 сажень. Надъ нижними стѣнами, видны другія стѣны, составляющія сначала многоугольникъ, а потомъ кругъ, восходящій въ видѣ правильнаго конуса.

Кругообразныя гробницы, какъ видно изъ VII книги Павзанія, относятся къ самымъ древнимъ временамъ. Подобнаго рода гробницы, найденныя въ Корнето и Вальторѣ, равно какъ и Римскія гробницы (на пр. мавзолей Цециліи Метеллы и Адриана) — почитаются самыми великолѣпными памятниками древности. Колоссальность труда нашей гробницы, изящество отдѣлки — очаровательны. Мнѣ кажется, что открытый нами памятникъ, не имѣетъ ничего равнаго себѣ въ сферѣ древняго зодчества, и если не долженъ стоять выше, то по крайней мѣрѣ на ряду съ гробницами Италіи. На стѣнахъ нашей гробницы замѣтны впадины, въ которыя вѣроятно были вдѣланы мраморныя и бронзовыя плитки, или разрисованныя деревянныя дощечки. Гробницы, подобныя этой, могутъ служить доказательствомъ, что въ Пантикапей, также какъ и въ Египтѣ, гробницы царскія,



сооруженіе которыхъ требовало много времени , созидаемы были при жизни тѣхъ лицъ , для которыхъ онѣ должны были служить мѣстомъ вѣчнаго успокоенія.

Трудно опредѣлить время постройки этой гробницы , и какому именно изъ Воспорскихъ архонтовъ она принадлежала. Я отношу ее , подобно гробницамъ въ золотомъ курганѣ и Кулобскую , къ первымъ вѣкамъ владычества Грековъ въ этомъ краѣ.

### § 25.

Гробница , открытая въ 1830 году <sup>(1)</sup> , въ шести верстахъ отъ Керчи , на восточной возвышенности горы (р. II) , Кулобы (земля пепла) , подъ надзоромъ градоначальника Керчи , покойнаго г. Стемпковского , находится въ центрѣ каменнаго кургана , коего диаметръ въ основаніи простирается до 25 сажень. Гробница эта представляетъ родъ погребка , сооруженнаго изъ огромныхъ тесаныхъ камней , длина которыхъ отъ 1 <sup>1</sup>/<sub>4</sub> до 1 <sup>1</sup>/<sub>2</sub> аршинъ , а ширина и толщина до 12 вершковъ. Сводъ гробницы покрытъ былъ бутовымъ камнемъ до самой вершины кургана и находился отъ нея на 1 <sup>1</sup>/<sub>2</sub> сажени. Вся масса камня , составляющая курганъ , простирается приблизительно до 2000 кубическихъ сажень. Погребальная комната представляла видъ правильнаго квадрата ; длина ея внутри , отъ востока къ западу , 6 аршинъ и 8 вершковъ , а ширина отъ сѣвера къ югу , 6 аршинъ ; высота , отъ помоста до верхушки свода , 7 <sup>1</sup>/<sub>2</sub> аршинъ. Стѣны , составляющія нижнюю часть гробницы , вертикальны и состоятъ изъ пяти рядовъ камней : высота стѣнъ этихъ 3 аршина и 8 вершковъ. Первый рядъ камней , находящихся надъ стѣнами , вдается внутрь гробницы , на 3 вершка , а 7 слѣдующихъ на 4 и 5 вершковъ ; сближающіеся такимъ образомъ ряды образуютъ на верху отверстіе почти въ квадратный аршинъ , покрытое однимъ цѣльнымъ камнемъ. Такимъ образомъ строеніе сіе , составленное изъ тридцати рядовъ камней , представляетъ въ разрѣзѣ форму пирамидальную. На высотѣ пяти аршинъ отъ помоста былъ прежде деревянный потолокъ , который обрушился , когда поддерживавшія его балки сгнили.

Двери въ гробницу находились съ сѣверной стороны : ширина ихъ два аршина 4 вершка , онѣ устроены не посрединѣ склепа. Двери эти до половины были закрыты большими пгуками камня ; другая же половина прикрывалась камнями меньшаго размѣра ; верхняя часть двери поддерживалась балками , сгнившими отъ времени. Предъ погребальною комнатою находятся сѣни , величиною въ квадратную сажень.

Близъ двери гробницы , на право , стояли у стѣны , съ западной стороны , четыре вазы , имѣющія видъ амфоръ. На ручкѣ одной изъ нихъ написано по гречески ΘΑΣΙ , а

---

<sup>(1)</sup> Жители Керчи , изъ этой горы брали камень для оградъ и построекъ. Покойный Скасси , для оградъ своего сада , взялъ изъ оной болѣе 400 сажень камня : когда-же разрѣшено было добывать отсюда камень для нѣкоторыхъ каменныхъ построекъ , то послѣ нѣсколькихъ дней работы , открыта была означенная гробница.

снизу ΑΡΕΤΩΝ; по срединѣ вазы изображена рыба. Г. Стемпковскій думалъ, что въ сосудѣ этомъ находилось египетское вино. Близъ самыхъ дверей, у Сѣверной стѣны, была бронзовая, въ половину зарытая въ землю, продолговатая ваза, съ двумя ручками, вышиною 13 вершковъ, виѣствъ съ ножкою, длиною  $15\frac{1}{2}$ , а шириною 11 вершковъ: она наполнена была овечьими костями. Близъ этой вазы находился тазъ, изъ позолоченной бронзы, на круглой ножкѣ: на днѣ таза, покрывшемся окисью, стояли: прекрасно сохранившійся серебряный сосудъ для питья, кубокъ изъ того же металла и два рога (Rhyton), также серебряные; одинъ изъ нихъ украшенъ на концѣ бараньею головою, превосходной работы.

Далѣ стоялъ другой бронзовый тазъ, съ ручками, красивой формы. Въ немъ также помѣщались четыре серебряныя вазы: на одной изъ нихъ были позолоченныя барельефы, изображающіе водяныхъ птицъ, ловящихъ рыбу; на другой рельефы представляютъ льва, одолавающаго вепря; грифа, терзающаго оленя и проч., — изображенія, находящіяся на третьей, не могутъ быть описаны, потому что отъ времени они стерлись совершенно; — наконецъ, на четвертой вазѣ съ крышкою, вырѣзано было греческими буквами ΕΡΜΕΩ, надпись, показывающая что сосудъ былъ употребляемъ въ обрядахъ служенія Меркурію. Поодаль отъ бронзоваго таза лежали два желѣзка копій, длиною 9 вершковъ, не считая той части, въ которую входило древо.

Погребъ, весь вымощенный каменными плитами, соединенными довольно искусно, имѣлъ въ концѣ, съ южной стороны, впадину, величиною въ квадратный аршинъ и глубиною въ полъ-аршина: въ ней найдены лошадиныя кости, двѣ кнемиды изъ бронзы и шлемъ. Вблизи впадины, на лѣво, лежалъ остовъ мужчины, (вѣроятно царскаго конюшаго) окруженный множествомъ маленькихъ вещей и фигуръ человѣческихъ, выбитыхъ изъ золотого листа, толщиною въ четверть линіи, служившихъ къ украшенію одежды покойника. Противъ двери находились кости женщины; голова ея обращена была къ югу, а ноги къ сѣверу. На черепѣ усопшей была діадема изъ электрума въ вершокъ ширины, украшенная съ краю разноцвѣтными эмалевыми розетками, а спереди четырьмя изображеніями сидящихъ женщинъ, между которыми помѣщены грифы: работа вездѣ выпуклая. На шеѣ у женщины было ожерелье, сплетенное изъ золотой проволоки съ небольшими продолговатыми чашечками, висѣвшими на филиграновыхъ цѣпочкахъ, и кромѣ того большой раздвигающійся кругъ изъ чистаго золота, который царскія особы носили на шеѣ, надѣвая его чрезъ голову; концы этого круга украшены лежащими львами. Посрединѣ тѣла находились пять золотыхъ, различной величины медальоновъ, изящной работы, къ которымъ привѣшены были чашечки на золотыхъ цѣпочкахъ; два самые большіе медальона представляли голову Минервы, прочіе украшены цвѣтами изъ золота съ финифтью. Вокругъ головы царицы найдено нѣсколько ножей съ костяными ручками: одна изъ этихъ ручекъ украшена

обронною работою. Вблизи этого остова отыскано также металлическое зеркало съ рукою изъ накладнаго золота, на которой выпукло изображенъ грифонъ, преслѣдующій оленя. Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находились медальоны, была ваза изъ электрума, вышиною  $2\frac{1}{3}$  и шириною, въ діаметрѣ, 2 вершка: на ней красуются барельефныя группы людей въ Скиѣскихъ одеждахъ. Первая изъ группъ представляетъ сидящаго человѣка съ царскою діадимю на головѣ, съ копьемъ въ рукахъ: онъ слушаетъ другаго Скиѣа, возлѣ него сидящаго и вооруженнаго также копьемъ: эти двѣ фигуры, равно и слѣдующія, имѣютъ длинныя, распущенныя по плечамъ волосы. Во второй группѣ изображено два человѣка, на колѣнахъ другъ передъ другомъ; у одного разинутъ ротъ, другой, по видимому, хочетъ вырвать у него зубъ. Третья группа состоитъ также изъ двухъ фигуръ, т. е. изъ человѣка, сидящаго на землѣ, которому другой перевязываетъ, по видимому, раненую ногу; наконецъ четвертое изображеніе представляетъ Скиѣа, занимающагося исправленіемъ своего лука. Близъ вазы, по обѣимъ сторонамъ склепа, лежали два золотыя запястья, въ два вершка ширины, украшенныя двумя рядами группы, трижды повторенной, и представляющей оленя, низложеннаго грифомъ, между тѣмъ какъ на сего послѣдняго левъ нападетъ сзади. Тѣло женщины и всѣ означенныя вещи, лежали на помостѣ и были покрыты землею. У головы трупа этого находилось шесть ножей, съ ручками изъ слоновой кости, и седьмой, котораго черенки украшены были золотою накладкою и выпуклыми грифами. Все описанное занимало одну треть склепа; остальныя же части вмѣщали въ себѣ деревянный катафалкъ, (который, вѣроятно, былъ то самое, что Діодоръ называлъ *χαλκίρ*, чахломъ), украшенный живописью, сильно поврежденною. Катафалкъ былъ длиною и шириною четыре аршина, вышиною шесть вершковъ: онъ соединялся съ двухъ сторонъ большими бревнами, въ которыя вставлены были доски. Лѣвая сторона его, тамъ гдѣ покоилась женщина, была открыта. Снявши верхнія доски, нашли остатки мужскаго остова, обращеннаго головою на югъ, а ногами на сѣверъ. На черенѣ его была діадима, составленная изъ двухъ частей; нижняя часть совершенно сходна съ діадимю женщины, съ тою разницею только, что здѣсь вмѣсто розетокъ видны другаго рода украшенія. Верхняя же часть, шириною въ два вершка, украшенная рельефными изображеніями, имѣла форму коническую, отчего должно заключить, что шапка, къ которой была пришита діадима, похожа была на Персидскую: отъ одежды и отъ шапки едва остались самыя мелкія, истлѣвшія части. На шеѣ у мужчины былъ большой золотой, раскрывавшійся обручъ, украшенный по обѣимъ сторонамъ двумя фигурами Скиѣовъ, скачущихъ на коняхъ: самыя концы обруча покрыты эмалью; вся остальная его часть заплетена въ видѣ веревки; работа обруча превосходная. Руки покойника протянуты были вдоль тѣла: на правой рукѣ, выше локтя, былъ золотой кругъ шириною въ палецъ,

украшенный барельефами: ниже локтя, на обѣихъ рукахъ, были два гладкіе круга изъ электрума, въ вершокъ ширины. Тамъ, гдѣ рука соединяется съ кистью, находились незакрытыя запястья, къ концамъ которыхъ придѣланы фигуры сфинксовъ, держащихъ въ лапахъ толстую золотую нить, служившую къ стягиванію запястій, когда ихъ надѣвали: все это изъ чистаго золота и отличается изяществомъ отдѣлки. На лѣво отъ остова находилась доска, въ два вершка ширины, во всю длину сундука; по другую сторону перегородки лежали нѣкоторыя принадлежности Скиѣскаго царя: мечъ, длиною въ  $17\frac{1}{2}$  вершковъ, съ рукою его обложенною золотыми листами съ рѣзбою; плеть, обвитая листомъ золота; небольшою прекрасною работы щитъ, изъ чистаго золота, украшенный узорами и изображеніями масокъ, рыбъ, — толщиною въ серебряный рубль, вѣсомъ два фунта: щитъ этотъ выгнутъ по формѣ руки; это вѣроятно былъ щитъ обѣтныи и служилъ какъ украшеніе, а потому имѣетъ длины только 6 вершковъ, а ширины 4; — наконецъ футляръ деревянный для лука, совершенно сгнившій: на немъ была накладка изъ электрума, на которой, между прочими выпуклыми украшеніями, видны: уродливая голова мужчины съ греческою надписью ΠΟΡΝΑΧΟ, левъ, повергающій козу, потомъ олень, на котораго нападаютъ съ одной стороны левъ, съ другой грифъ. На верхней части футляра, длина котораго 12 вершковъ, изображенъ бегемотъ или морской конь; тамъ же была кнemiда изъ позолоченной бронзы; другая же находилась противъ головы царя: за головою и внѣ сундука, стояли пять небольшихъ статуй изъ электрума. Г. Стамповскій принялъ ихъ за Скиѣскаго Геркулеса. У ногъ остова, у сѣверной стѣны, внѣ сундука, поставлены были три бронзовыя вазы: одна круглая, въ 10 вершковъ вышины, другія двѣ продолговатыя, различной величины: вазы эти, по видимому, были на огнѣ; въ нихъ находились овечьи кости. Кромѣ всѣхъ этихъ главныхъ предметовъ, найдено еще множество другихъ вещицъ изъ золота и изъ электрума: онѣ вѣроятно были пришиты къ одеждѣ. Между ними были розетки, или звѣзды различной величины, маски (изображенія лица) женщинъ, Аполлона, Медузы, Геркулеса — превосходнаго стilia; украшенія, представляющія Скиѣовъ стрѣляющихъ изъ лука, Скиѣовъ скачущихъ на лошади, грифовъ, пегасовъ, львовъ, зайцевъ и многихъ другихъ изображеній; пуговицы съ эмалью, съ изображеніемъ головы или маски; до сотни бронзовыхъ остріевъ стрѣлъ, желѣзныхъ копій и проч. Работа многихъ вещей превосходная; судя по этому, онѣ принадлежатъ самой блестящей эпохѣ греческаго искусства. Гробница эта вѣроятно принадлежитъ одному изъ царей Скиѣскихъ. Форма діадимы, футляръ лука, копья, плеть, острія стрѣлъ, лошадь, погребенная въ этой самой гробницѣ, — все съ этимъ имѣніемъ согласуется; равно и съ описаніемъ Геродота объ образѣ погребенія Скиѣскихъ царей. Если же въ гробницѣ не найдено министра и виночерпця, то это по-

тому, что здѣсь не было довольно мѣста. Достоинно особеннаго замѣчанія то, что на вазѣ изъ электрума, одна изъ группъ представляетъ человѣка, которому вырываютъ зубъ: на нижней челюсти царя, найденной въ гробницѣ, дѣйствительно недостаетъ двухъ большихъ зубовъ; третій же испорченъ, отчего и челюсть сдѣлалась толще обыкновенной. Черепъ царя чрезвычайно толстъ и кости вообще показываютъ, что онъ былъ человѣкъ огромнаго росту: бедренныя кости имѣютъ  $10\frac{1}{2}$  вершковъ длины. Просѣвая чрезъ рѣшето землю, мы нашли нѣсколько весьма мелкихъ кусковъ буковаго дерева, сильно поврежденныхъ, которые, повидимому, суть части какаго нибудь музыкальнаго инструмента. Многіе изъ этихъ кусковъ были покрыты рисунками, сдѣланными грабштихомъ, удивительной работы. Между другими изображеніями, на кускахъ этихъ представлены: колесницы, — женщина, держащая въ рукѣ шлемъ, — дитя, несущее большой сосудъ, изъ котораго оно даетъ пить лошади; сидящія женщины и проч. Многія изъ фигуръ вырѣзаны; одежда у нихъ греческая (1).

#### § 26.

Г. Снасскій, говоря о сей гробницѣ въ сочиненіи своемъ: Воспоръ Киммерійскій, д. 114, добавляетъ, что свѣдѣніи объ оной онъ замѣствовалъ изъ полученной имъ современной записки и изъ Одесскаго Вѣстника 1835 года. Описаніе этой гробницы, при самомъ ея открытіи, было возложено на меня. Я сообщилъ это описаніе всѣмъ, кто только желалъ имѣть его. Были люди, которые воспользовались моими трудами. Къ счастью, у меня сохранилось это описаніе, писанное моею рукою, съ собственно-ручными замѣчаніями покойнаго Стемпковскаго. Въ § 25 я помѣстилъ это описаніе совершенно такъ, какъ оно было сдѣлано при открытіи гробницы; подлинникъ же я доставилъ г. начальнику I-го отдѣленія армітажа. Въ послѣдствіи, я нашелъ нужнымъ измѣнить мнѣніе касательно того, что эта гробница принадлежала Скиескому царю Порнахо, какъ заключилъ Парижскій археологъ Рауль-Рошеттъ и другіе. Чтобъ дать понятіе о причинѣ измѣненія этого мнѣнія, я считаю неизлишнимъ помѣстить здѣсь отвѣтъ мой г. сочинителю статьи, подъ заглавіемъ: «Новая сравнительная наука древностей», помѣщенной въ сентябрьской книжкѣ Библіотеки для Чтенія, 1835 года, которой главнымъ предметомъ было открытіе Кулобской гробницы. Отвѣтъ мой напечатанъ былъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ за 1835 годъ, № 96 и 97. Вотъ извлеченіе изъ онаго съ нѣкоторыми дополненіями.

---

(1) Рисунки съ нѣкоторыхъ вещей, о которыхъ здѣсь говорится; равно и рисунки съ тѣхъ вещей, о которыхъ будетъ упомянуто въ слѣдующихъ статьяхъ, — помѣщены въ III части этого сочиненія. Номера рисунковъ тѣхъ древностей, которыя сохраняются въ музеумѣ, отмѣчены звѣздочкою.

§ 27.

«Вы принялись за перо съ тѣмъ намѣреніемъ, говорите вы, чтобы показать новое направленіе, принятое въ наше время наукою древностей въ Европѣ, и новую эпоху, которая для нея начинается». Предметъ этотъ вы рассмотрѣли съ настоящей его точки; нельзя не воздать, М. Г., должной справедливости глубокимъ познаніямъ вашимъ; но съ другой стороны нельзя и не удивляться, что Греческія древности, найденныя въ отечествѣ нашемъ, не обратили на себя полнаго вашего вниманія.

Передавая читателямъ Библіотеки статью Парижскаго ученаго, Рауль-Рошетта, о важномъ открытіи въ Керчи (въ 1830 году), съ нѣкоторыми собственно вашими дополненіями, вы пишете, между прочимъ: «Можно пожалѣть, что все найденное въ открытой «гробницѣ, хранится, вмѣстѣ съ другими остатками древности Тавриды и береговъ Чернаго моря, въ музей города столь мало ученаго, какъ Керчь. Между тѣмъ онъ бы могъ «сдѣлаться, съ своими любопытными памятниками, основаніемъ великолѣпнаго труда, «еслибъ былъ перенесенъ въ какой нибудь центръ прилежныхъ ученыхъ занятій.»

Такъ какъ вы позволили себѣ писать столь рѣшительно и съ такою откровенностію, истинно восточною, о городѣ, какъ видно во все вамъ неизвѣстномъ, то мы и себѣ позволили, не смотря на нашу неученость, приняться за перо, что бы поплатиться съ вами за совѣты совѣтами, за свѣдѣніа свѣдѣніями. Опасенія встрѣтить противурѣчія не должны препятствовать намъ, простымъ любителямъ науки древностей, изложить мнѣніе наше, основанное на нѣкоторыхъ фактахъ, хотя не съ такимъ краснорѣчіемъ, безъ знанія неологии, и не съ такимъ глубокимъ познаніемъ исторіи, какъ вы, М. Г.

Прежде всего мы обязаны сказать, что о древностяхъ, открытыхъ въ 1830 году въ Керчи, извѣстно было ученому свѣту изъ статьи г. Карейши, помѣщенной въ № 88 Одесскаго Вѣстника 1830 года; что всѣ эти древности доставлены въ С. Петербургъ и хранятся въ эрмитажѣ Его Императорскаго Величества. Керчь, М. Г., не такъ не учена, какъ вамъ угодно думать. Покрывавшій ее Киммерійскій мракъ разсвѣявъ нѣсколько съ тѣхъ поръ, какъ благодѣтельное правительство обратило на нее вниманіе, и лучъ просвѣщенія озаряетъ и насъ, хотя не съ такимъ блескомъ какъ васъ, жителей нашей сѣверной столицы. У насъ есть училище, городская библіотека и, сверхъ того, получается нѣсколько экземпляровъ Библіотеки для Чтенія; а это все не бездѣлица. Въ Керчи, М. Г., открытъ въ 1824 году музей, въ которомъ свято сохраняются памятники древней Пантикапен и всего Воспорскаго царства. Розысканія по этой части возложены на директора музея, г. Ашика, и особо, по распоряженію г. министра Императорскаго двора, на г. Карейшу; чиновники эти, руководимые, покровительствуемые и поощряемые начальствомъ, съ успѣхомъ занимаются своимъ дѣломъ. Одесскій Вѣстникъ не перестаетъ сообщать своимъ чита-

телямъ объ открытіяхъ, производимыхъ этими чиновниками. Все, что только отыскивается ими, отсылается въ С. Петербургъ, чѣмъ и выполняются ваши желанія; но съ этимъ, надобно полагать, согласятся не всѣ, потому, что памятники Воспора имѣютъ между собою неразрывную связь, служа поясненіемъ одинъ другому; по этому, весьма полезно было бы оставлять ихъ въ Керчи. Ученые и любопытные путешественники могли бы извлечь изъ этого большую пользу, находя всѣ предметы въ одномъ мѣстѣ и сличая ихъ одинъ съ другимъ; самые памятники приобрѣли бы чрезъ то болѣе исторической важности, и наука нашла бы въ такомъ соединеніи не малая выгоды.

Ученому свѣту извѣстны уже многіе важные нумизматическіе, палеографическіе и другіе памятники, извлеченные изъ развалинъ Воспорскаго царства и послужившіе для пополненія многихъ промежутковъ, которые оставались, и теперь еще остаются неизвѣстными, за неизмѣнимъ историческихъ источниковъ. Имена болѣе пятнадцати царей приобрѣтены для исторіи и сдѣланы извѣстными по однимъ монетамъ; всѣ эти открытія, значительно пополнившія лѣтописи этой страны,—сдѣланы болѣею частію трудами и заботливостію неученыхъ Керченскихъ антикваріевъ; объ открытіяхъ, произведенныхъ въ послѣднее время мы во все не упоминаемъ, а просимъ только справиться съ Одесскимъ Вѣстникомъ за прошедшіе годы.

Вы говорите, М. Г., на первыхъ страницахъ вашей статьи, что впредь не будетъ болѣе антикваріевъ по одной какой либо части; что отъ археолога требуется всеобщности; что основная мысль новой, сравнительной археологіи состоитъ въ томъ, что бы слить въ одно цѣлое всѣ прежнія частныя археологіи; наконецъ, что можно еще сомнѣваться въ томъ, дѣйствительно ли настало время привести этотъ способъ въ исполненіе; потомъ, исчисляя заслуги частной археологіи и указывая путь, по которому должны стремиться усилія ученыхъ для достиженія ихъ цѣли, вы желаете, «чтобы начертанная вами картина новаго умственнаго міра, вдохнула молодымъ читателямъ вашимъ охоту, приняться съ любовію за ученые языки древности, безъ которыхъ нѣтъ основательнаго знанія». Одобривъ совѣтъ вашъ, мы должны замѣтить однакожъ, что всего этого очень недостаточно. Конечно, нѣтъ предмета, о которомъ бы такъ много было писано, какъ о древностяхъ; но и нѣтъ предмета, о которомъ бы мы такъ мало знали, какъ о древностяхъ; и это вообще потому, что сокровища эти погребены въ безднѣ неприступной, и потому еще, что нѣтъ людей, которые изучали бы древность по настоящимъ ея началамъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не ужаснуться, при взглядѣ на огромныя сочиненія Гревіуса, Гроновіуса и другихъ. Наука древностей есть наука огромная. Занимающемуся археологіею, кромя ученыхъ языковъ Восточныхъ и Европейскихъ, нужно вполнѣ знать исторію царствъ, исторію механическихъ искусствъ и художествъ, живопись, скульптуру, архитектуру и глиптографію; нужно также имѣть здравое понятіе

объ успѣхахъ древнихъ въ наукахъ и въ философіи; при всемъ этомъ надобно быть руководиму изящнымъ вкусомъ, вѣрнымъ разсудкомъ, хорошою памятью и смѣтливостію; надобно вооружиться необыкновеннымъ терпѣніемъ, быть свободну отъ всякихъ постороннихъ обязанностей, путешествовать и имѣть состояніе. Леклеркъ, въ превосходномъ своемъ сочиненіи «*Art critica*», говоритъ, что бесполезно начинать писать о какомъ либо древнемъ авторѣ или объяснять его, не пріобрѣтши сначала познаній объ образѣ мыслей и обычаяхъ того народа, о которомъ онъ повѣтствуетъ. Происхожденіе Халдеевъ, Сирійцевъ, Финикійанъ, Египтянъ, Грековъ и другихъ народовъ, теряется во мракъ отдаленной древности. Ученые проникаютъ съ твердостію до нѣкоторыхъ только предѣловъ этого необозримаго лабиринта и потомъ, теряя руководную нить, останавливаются.

Знаемъ, что Вивилонъ существовалъ прежде Рима, что города Сиріи славились своимъ могуществомъ прежде нежели Іерусалимъ сталъ намъ извѣстенъ; что были цари Египетскіе прежде Іакова, прежде Авраама; знаемъ какія общества учредились послѣднія: но чтобы достовѣрно опредѣлить какой именно народъ былъ первый, — то подобное открытіе надобно предоставить инстинкту генія или ожидать, пока новыя розысканія и труды, раздѣляемые многими членами одного сословія, поведутъ насъ къ вѣрнымъ умозрительнымъ заключеніямъ. Открытіе истины, обыкновенно, принадлежитъ изобрѣтательному уму многихъ: пользуясь ошибками, мнѣніями, опытами предшественниковъ, добавляя собственныя свои умозрѣнія, они созидаютъ правило, которое ведетъ въ храмъ истины. Потому скажу, не какъ слѣпой энтузіастъ, а какъ человѣкъ желающій содѣйствовать къ открытію истины, что занятія частной археологіи и труды многихъ членовъ, несравненно скорѣе могутъ достигнуть цѣли своей, нежели занятія одного ученаго; ибо, независимо отъ сказанныхъ причинъ, не рѣдко еще случается видѣть какъ иной, преисполненный ученостію антикварій, не зная кому сообщить свои мысли, безусловно предается порывамъ своей учености и впадаетъ въ системодѣліе, которое тѣмъ увлекательнѣе, чѣмъ болѣе творецъ его имѣетъ ума и познаній.

Говоря о гробницахъ Пантикапеи и взморьевъ Новороссіи, вы упустили изъ виду нѣкоторыя другія мѣста нашего края, изобилующія развалинами древнихъ жилищъ, и въ которыхъ не сдѣлано почти никакихъ ученыхъ розысканій. Кромѣ классической нашей земли, скрывающей, безъ сомнѣнія, въ нѣдрахъ своихъ множество драгоценныхъ и любопытныхъ памятниковъ, — Азіятскій берегъ нашего пролива и морей Чернаго и Азовскаго, заселенъ былъ въ древнія времена, еще болѣе чѣмъ Европейскій. Тамъ процвѣтали значительные города, которыхъ мѣстоположеніе до нынѣ не опредѣлено.

Въ разныхъ мѣстахъ Крыма и Новороссійскаго края, гдѣ, по сказанію древнихъ, существовали поколѣнія давноминувшихъ временъ, не сдѣлано никакихъ изслѣдованій.



Близъ устья Дона, не подалеку, отъ села Недвиговки, видны были, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, слѣды древняго города Танаиса. Еслибъ приступлено было къ разрытію этихъ развалинъ, то, можетъ быть, удалось бы открыть тамъ надписи и другіе предметы древности. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣста, о которыхъ я мимоходомъ упомянулъ, скрываютъ остатки величія нашихъ предшественниковъ ; все это убѣждаетъ насъ, что для извлечения изъ земли всѣхъ сокровищъ, которыми изобилуетъ эта часть нашего отечества, нужно, занимающемуся частною археологіею, обладать всѣми способами, имѣть свободное время и благо-родныя усилія къ достиженію предположенной цѣли.

§ 28.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію статьи Рауль-Рошетта и собственныхъ вашихъ замѣчаній. Намъ, Керченскимъ жителямъ, съ нашими слабыми и ограниченными понятіями, кажется, что отъ принимающаго на себя обязанность говорить объ ученыхъ розысканіяхъ, читатели имѣютъ полное право ожидать, если не новыхъ открытій въ древней историческомъ или естественномъ мірѣ, то, по крайней мѣрѣ, тѣхъ свѣдѣній, которыя можно отыскать въ извѣстныхъ сочиненіяхъ, и которыя служатъ руководствомъ для обнаруживающихъ притязанія на какую-то ученую важность. Мы не нашли этого ни въ описаніи Рауль-Рошетта, ни въ вашихъ заключеніяхъ, что и постараемся изложить аргументально. Мы не станемъ обременять васъ возраженіями нашими противъ нѣкоторыхъ мелочныхъ погрѣшностей и самовольныхъ мнѣній покойнаго г. Дюбрюкса (а не Дюбро, какъ пишетъ Биб. для Чт.), корреспондента г. Рауль-Рошетта, въ отношеніи открытой гробницы ; но приступимъ къ обзорѣнію элементовъ, на которыхъ основано мнѣніе г. Дюбрюкса и ваше собственное, будто бы эта гробница принадлежала Скиѣскому царю Порнахо. Намъ, профанамъ, не вникшимъ въ таинства археологіи, кажется смѣшнымъ, чтобы какая-то уродливая голова съ длинными ушами, изображенная на накладкѣ футляра для лука, гдѣ видна также греческая надпись : (ΠΟΡΝΑΧΟ), чтобы голова эта могла быть принята за портретъ царя, а надпись Порнахо означала бы его имя ; всѣ эти мысли почерпнуты только изъ воображенія, — области обширной, по которой можно странствовать, не встрѣчая границъ ; но при столкновеніи различныхъ и противурѣчащихъ одно другому мнѣній, позволено, однакожъ, слѣдовать тому, которое поддерживается вѣроятностями, основательными. Вы говорите, М. Г., « будто вамъ кажется очевиднымъ, что этотъ царь, « несомнѣнный Скиѣ, судя по фигурамъ, вырѣзаннымъ на украшеніяхъ и по самымъ « характеристическимъ элементамъ его мавзолея, которые согласуются всѣ съ обычаями « Скиѣвъ, описанными Геродотомъ ». Но сказанія Геродота (котораго перестали уже бранить, какъ вы сами сознаетесь) о гробницахъ Скиѣскихъ царей, противурѣчатъ

вашему мнѣнію ; онъ говоритъ : « гробницы Скиѣскихъ царей находятся въ странѣ называемой Герросъ ». Слѣдя географіи Плинія , страна эта простиралась отъ пороговъ Днѣпра къ востоку , до истока Молочныхъ Водъ , гдѣ дѣйствительно видно множество кургановъ различной величины. Далѣе : когда Скиѣскій царь умираетъ , то выкапывается большая квадратная яма ; тѣло обмазывается воскомъ , животь наполняется разными благовоніями сѣмень зори , аниса и толченымъ пахучимъ ситникомъ. Послѣ этого обряда , тѣло возятъ по всѣмъ провинціямъ , жители которыхъ , съ приближеніемъ погребальнаго шествія , вырываютъ себѣ волосы кругомъ головы. Обѣжавъ такимъ образомъ всѣ владѣнія усопшаго , привозятъ тѣло въ страну , называемую Герросъ и кладутъ въ могилу , на приготовленное ложе изъ листьевъ и разныхъ травъ. Вокругъ тѣла ставятъ копыя , къ которымъ придѣлываются куски дерева , покрытыя вѣтвями вербы. Въ могилу , вмѣстѣ съ тѣломъ умершаго царя , хоронятъ одну изъ его жень , виночерпія , оруженосца , министра , служителя , лошадей и по одной изъ всѣхъ вещей , бывшихъ въ его употребленіи , равно и золотыя чаши ; серебро и мѣдь не были имъ извѣстны. По совершеніи этого обряда , засыпаютъ яму землею и всѣ работаютъ на перерывъ , что бы воздвигнуть надъ могилою холмъ , сколько возможно высокій» (1).

Вы говорите еще , « что рѣдкость и цѣна найденныхъ предметовъ показываютъ не обыкновенную роскошь жителей этого края и дѣятельную торговлю съ отдаленными странами , что заставляетъ предполагать у народовъ , обитавшихъ тогда по близости Чернаго моря , гораздо высшую образованность , нежели мы воображаемъ , произнося слова — « Скиѣзъ и варваръ ». Слѣдовательно , если отнести нашу гробницу ко временамъ Скиѣскаго владычества въ Пантикапей , то подобный анахронизмъ будетъ непростителенъ ; потому что отдѣлка найденныхъ вещей принадлежитъ безспорно лучшему времени Греческаго искусства , а въ VII столѣтіи до Р. Х. они , какъ вамъ извѣстно , не были въ цвѣтущемъ положеніи. Если говорить о той эпохѣ , когда въ Греціи существовало мнѣніе , что берега Чернаго моря , считавшіеся неприступными , заселены были дикими племенами ; то конечно народы , обитавшіе на тѣхъ берегахъ , не имѣли дѣятельной торговли съ отдаленными странами и были образованы не болѣе того , сколько мы воображаемъ. Думаю , что будетъ ближе къ истинѣ предположить , что найденный памятникъ принадлежитъ какому нибудь Пантикапейскому археанактиду , или можетъ быть кому нибудь изъ Во-

---

(1) Вообще у Скиѣзовъ , подобныя насыпи служили памятниками умершимъ. Въ сооруженіи оныхъ участвовалъ весь народъ , тѣмъ дѣятельнѣе и усерднѣе , чѣмъ болѣе умершій заслуживалъ уваженія — знаменитостію рода , сана , доблестями , благотворительностію или высокими подвигами добродѣтели. (Изъ древней греческой рукописи — Стемпковского.)

спорскихъ царей. Хотя въ гробницѣ найдены нѣкоторыя характеристическія вещи Скиѳовъ, то это ни сколько не должно удивлять насъ; особенно, если, судя по памятникамъ, вспомнимъ что нравы, обычаи и даже самый языкъ жителей нѣкоторыхъ греческихъ поселеній, основанныхъ на берегу Понта, сильно отзывались сосѣдствомъ Скиѳовъ, съ которыми Греки, въ послѣдствіи времени, вступали даже въ родство <sup>(1)</sup>. Греки, или правильнѣе, Греко-Скиѳскіе жители Пантикапеи, могли принять одѣяніе Скиѳовъ, подобно Ольвійцамъ, которые носили анаксирисъ (*αναξιρισ*), родъ Скиѳскихъ панталонъ. Розысканія, сдѣланныя до нынѣ въ Керчи, отчасти убѣдили насъ, что Пантикапейскіе Греки, въ погребальныхъ обрядахъ своихъ, слѣдовали обычаю Скиѳовъ хоронить вмѣстѣ съ покойникомъ лошадей, служителей и даже женъ его.

Но самымъ сильнымъ доказательствомъ, что гробница упоминаемая мною, не была Скиѳскою, можетъ служить слѣдующее обстоятельство. Въ 1821 году открытъ былъ случайно, командиромъ бывшей въ Керчи транспортной флотиліи, г. Патиніотти, каменный склепъ, въ одномъ изъ кургановъ той самой цѣпи, гдѣ находится гора Кулоба и въ близкомъ даже отъ нея разстояніи. Курганъ этотъ, также какъ и Кулобскій, насыпанъ былъ изъ чистаго дикаго камня. Найденныя въ этомъ склепѣ вещи, описанныя покойнымъ археологомъ Бларамбергомъ, хранятся въ эрмитажѣ <sup>(2)</sup>.

Въ числѣ представленныхъ вещей находится глиняная амфора съ надписью: ΓΥΑΡΧΟ ΑΡΙΣΤΩΝ; двѣ бронзовыя вазы изъ коринѳской бронзы, изъ которыхъ одна наполнена овечьими костями; не большая статуйка изъ электрума, древней смѣси золота и серебра, представляющая Скиѳскаго Геркулеса съ рогомъ въ рукѣ; большой кругъ изъ электрума, носившійся на шеѣ, украшенный львиными головками по концамъ; два золотые браслета; множество фигуръ и вещей, сдѣланныхъ изъ золота — украшенія, которыя были привѣшены къ одеждѣ покойника; множество остріевъ стрѣлъ и другихъ вещей. Всѣ эти древности сдѣланы какъ бы однимъ мастеромъ, вмѣстѣ съ тѣми, которыя извлечены изъ Кулобской гробницы.

Сверхъ того, въ гробницѣ этой найдены были слѣдующія монеты: 1) Пантикапейская, съ изображеніемъ головы въ шлемѣ; на оборотѣ носъ судна, внизу ΠΑΝ; 2) совершенно окисшая; 3) монета царя Левкона: голова Геркулеса; на оборотѣ палица и Скиѳскій лукъ, надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ: имени царя нѣтъ, но сравнивъ монету эту съ подобнымъ изображеніемъ, встрѣчаемымъ на имѣющихся монетахъ Левкона, хорошо сохранившихся, нельзя не убѣдиться въ неопровергаемомъ ихъ тождествѣ. Весьма вѣроятно, что

(1) Въ семействахъ Скиѳскихъ царей, бывали неоднократныя приѣзды союзовъ съ Эллинами.

(2) Notice sur quelques objets d'antiquité, découverts à Kertch, par Blaramberg. Paris 1822.

монета эта положена была въ гробницу во время владычества одного изъ Левкомовъ на Воспорѣ, или не много позже. Во всякомъ случаѣ, гробницу эту должно отнести ко временамъ, близкимъ къ царствованію Митридата.

Послѣ всѣхъ этихъ фактовъ, можно, кажется, положительно сказать, что гробница Кулобская не есть Скиѣская. Въ томъ же курганѣ, гдѣ открыта была г. Патиніотти, упомянутая гробница, найдены монеты Котиса I и Савромата II. Г. Снасскій (л. 120) говоритъ, что эти монеты были найдены въ самой гробницѣ; но мнѣ, какъ жителю Керчи, положительно извѣстно, что нѣ эти монеты были открыты въ гробницѣ а тѣ, о которыхъ я писалъ выше; если же монеты Котиса I и Савромата II были найдены въ томъ самомъ курганѣ, то это не можетъ служить къ измѣненію эпохи сооруженія гробницы: монеты эти могли попасть въ курганъ случайно.

### § 29.

Въ близкомъ разстояніи отъ нынѣшняго кладбища, на самой почти покатости горы Митридата, съ сѣверо-восточной стороны, существовало нѣсколько довольно высокиихъ кургановъ. Находясь, такъ сказать, у воротъ города, они первые были подвергнуты раскопкѣ. Здѣшніе жители говорятъ, что покойный Дюбрюксъ, по порученію г. канцлера Румянцова, раскапывалъ эти курганы; утверждаютъ также, что генералъ Потье нашелъ въ нихъ прекрасныя расписныя вазы. Г. Бларамбергъ, первые свои поиски въ Керчи обратилъ на одинъ изъ этихъ кургановъ, въ которомъ, по сторонамъ, были найдены гробницы съ древностями. Послѣ нѣсколькихъ дней работы, г. Бларамбергъ открылъ на глубинѣ 4  $\frac{1}{2}$  аршинъ, каменную гробницу, закрытую тремя плитами: въ ней лежалъ остовъ женщины, въ ушахъ которой блистали золотыя серьги, самаго изящнаго вкуса, съ висящими амурчиками, несущими на плечахъ барана; на рукахъ женщины найдены браслеты отличной отделки; на пальцѣ правой руки находился перстень со вставленнымъ прекраснымъ сирійскимъ гранатомъ, на которомъ вырѣзанъ козерогъ. Просѣявъ землю, которою засыпана была вся эта гробница, открыли слѣпокъ съ извѣстной золотой монеты царя Эвмела, изображающій Термеса съ миртовой вѣточкою и вензеловымъ именемъ царя Эвмела BAE. Слѣпокъ этотъ важенъ потому, что по немъ можно приблизительно опредѣлить время, къ которому должно отнести эту гробницу.

Въ 1834 году, я также производилъ раскопку въ этомъ курганѣ, и свесъ почти его съ мѣста; при самой подошвѣ его, не болѣе какъ въ аршинъ глубины отъ поверхности земли, я открылъ дѣтскую каменную гробницу. Въ ней найдены обломки разбитыхъ глиняныхъ статуекъ и маленькая глиняная, оригинальная по своей необыкновенной формѣ, ваза.

§ 30.

Вблизи самага города, на концѣ шоссе, находилось нѣсколько большихъ и малыхъ кургановъ, изъ которыхъ брали глину для построекъ въ городѣ, и потомъ для сооруженія самага шоссе; курганы эти мало по малу исчезали, и теперь нѣтъ даже слѣдовъ ихъ существованія. Въ 1832 году, въ нихъ сдѣланы были значительныя археологическія открытія. Въ 1829 году каменщики, занимавшіеся разработкою глины въ тѣхъ курганахъ, открыли три гробницы сряду, въ которыхъ находилось десять глиняныхъ маленькихъ статуй, съ шестью маленькими сосудами, и двѣ вазы самой красивой формы, съ рѣдкими изображеніями.

§ 31.

На мѣстѣ, называемомъ Змѣинымъ городкомъ, т. е. на выдавшемся въ море каменномъ мысѣ, вблизи котораго замѣтны нѣкоторыя развалины древняго города Мирмикіона, и гдѣ теперь устроенъ Керченскій карантинъ, уцѣлѣло основаніе кругообразнаго зданія, состоящее изъ огромныхъ неправильныхъ многоугольниковъ, принадлежащихъ къ разряду Циклопическихъ (см. I часть § 17) (1).

Въ 1834 году, при перенесеніи флагштока въ Керченскомъ карантинѣ съ прежняго мѣста на упомянутый мысъ, случайно найдены были куски мрамора. Я сталъ производить розысканія въ этомъ же самомъ мѣстѣ, слѣдствіемъ чего было открытіе прекраснаго, изъ Паросскаго мрамора, саркофага, отличающагося высокими изяществомъ рѣзца; здѣсь-же отысканъ и другой мраморный саркофагъ, безъ всякихъ особенныхъ украшеній.

Открытые въ этомъ мѣстѣ саркофаги находились въ глубинѣ полуторы сажени отъ горизонта земли, въ двухъ погребахъ, изсѣченныхъ въ скаль. Погребъ, въ которомъ найденъ лучший саркофагъ, отдѣланъ тщательно и даже оштукатуренъ. У дверей погреба устроены были пиластры; самыя же двери закрывались плотно плитою. Съ лѣвой стороны этого подземелья, устроенъ былъ другой погребъ, въ которомъ также находился саркофагъ, изъ Паросскаго мрамора, съ крышкой, большею частію изломанный; онъ не представляетъ ничего замѣчательнаго, кромѣ небольшого, прекрасно отдѣланнаго корнiza.

§ 32.

Въ одной изъ насыпей, лежащихъ за селеніемъ Глиннцемъ, въ глубинѣ  $2\frac{3}{4}$  сажень, найдена была, въ маленькой черепичной гробницѣ, превосходная ваза съ жжеными костями;

---

(1) Нѣкоторые ученые путешественники почитали эти замѣчательныя развалины остатками башни Акрополиса города Мирмикіона; но сдѣланное здѣсь открытіе двухъ мраморныхъ саркофаговъ, должно, кажется, уничтожить подобное предположеніе. Съ большею вѣроятностію можно принять эти развалины за надгробный памятникъ, совершенно сходный съ древнею стѣною, которую обнесень золотой курганъ (ч. I р. V).

гробница эта была совершенно раздавлена тяжестью земли, отъ чего и превосходная пепельная урна изломалась во многихъ мѣстахъ; я тщательно собралъ эти драгоцѣнные обломки и склеилъ ихъ такъ, что къ совершенной цѣлости вазы недостаетъ только одной ручки.

§ 33.

Во второй цѣпи насыпей, къ Югу, разстояніемъ въ 7 верстахъ отъ Керчи, по дорогѣ къ имѣнію Гурьева—Чурубашу, находится курганъ, отличающійся вышиною отъ всѣхъ прочихъ насыпей, по тому направленію воздвигнутыхъ. Онъ весь почти составленъ изъ дикаго камня, съ малымъ количествомъ земли, для того только, какъ кажется, насыпанной, чтобъ связать камни между собою. Курганъ этотъ называется Зиѣинымъ, отъ множества зиѣй, на немъ водящихся. Я три раза приступалъ къ розысканіямъ въ этомъ курганѣ, но всегда отступалъ отъ него, какъ отъ врага, грозившаго истребить всѣ мои денежные силы. Каждая попытка подстрекала меня болѣе и болѣе къ раскопкѣ этой насыпи. Между камней я находилъ безчисленное множество раздавленныхъ глиняныхъ амфоръ; хотя я не могъ разгадать настоящей причины этого факта, однако всегда думалъ, что по этому признаку можно навѣрное надѣяться на блистательное открытіе; съ этою мыслию я вновь явился къ кургану и рѣшилъ не оставлять его до тѣхъ поръ, пока не получу какаго нибудь удовлетворительнаго результата. И въ самомъ дѣлѣ, на этотъ разъ розысканія мои увѣнчались открытіемъ замѣчательныхъ въ художественномъ отношеніи предметовъ: деревяннаго гроба, превосходной греческой наборной работы, и греческой вазы, весьма хорошаго стиля. Почти въ центрѣ кургана, на глубинѣ 3 1/2 сажень отъ вершины его, найденъ каменный склепъ. Деревянный гробъ, въ немъ находившійся, совершенно изломался при первомъ къ нему прикосновеніи; но былъ возстановленъ такъ, что съ него можно было снять точный рисунокъ, дающій полное понятіе о величинѣ, формѣ и работѣ гроба. Въ самомъ гробѣ же, у ногъ истлѣвшаго остова, стояла прекрасная, греческая могильная ваза съ рисунками.

§ 34.

У подошвы кургана, находящагося противъ дачи г. Гирса, я нашелъ, съ юго-восточной стороны, на глубинѣ 1 1/2 сажени, въ материкѣ, остроконечную амфору, съ жжеными костями. На амфорѣ надпись ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ ΜΕΝΟΙΤΙΟΣ. Находка эта никакъ не могла дать мнѣ повода думать, что довольно высокій курганъ воздвигнутъ былъ только для этой урны: я продолжалъ розыски и совершенно раскопалъ насыпь эту, но уже болѣе ничего не нашелъ.

§ 35.

По дорогѣ къ Булгану, къ Аджимушкаю, возлѣ хутора Корецкаго, за Глинницею, подѣ стѣнами новаго карантинна и къ Азовскому морю, я окончилъ раскопку девяти кургановъ, разной величины. Въ одномъ изъ нихъ, который прежде былъ уже довольно раскопанъ, я нашелъ, съ боку, каменный склепъ и въ немъ деревянный гробъ, украшенный глиняными масками и головами животного, похожими на лошадиныя; у ногъ скелета стояли двѣ стеклянки и маленькая круглая глиняная чаша, съ круглымъ плоскимъ сосудомъ (patère) для возліяній; у пояса, съ лѣвой стороны, находились двѣ алебастриты, а съ правой, двѣ глиняныя маленькія вазки. Въ означенныхъ мѣстахъ я нашелъ еще двѣ гробницы, гдѣ кромѣ скелета, стеклянокъ и маленькихъ сосудовъ, въ которыхъ, вѣроятно, сохранялись благоуханія, — ничего болѣе не открыто.

§ 36.

Въ находящемся въ городскомъ саду курганѣ, коего высота въ центрѣ болѣе 7 сажень, открыты съ боку, съ юго-запада, двѣ каменные гробницы, разломанныя. Съ этой же стороны я провелъ въ курганѣ, по материкъ, мину, потомъ прорѣзалъ его въ срединѣ, на нѣсколько сажень, но не находилъ признаковъ гробницы. Не теряя терпѣнія и надежды, я оставилъ мину и сталъ раскапывать курганъ кругомъ. На сѣверо-западной сторонѣ показалась стѣна и вскорѣ открыта была и другая: это былъ входъ въ гробницу, шириною въ 2 аршина. Раскопка продолжается была по этому направленію. Очищая входъ отъ земли на пространствѣ 4 сажень, мы остановлены были стѣною, изъ огромныхъ тесаныхъ параллелограммовъ, коихъ швы скрѣплены были свинцовыми скобами, запущенными въ камень. Стѣна эта, какъ казалось, заграждала собою входъ въ могильный памятникъ; но разломавъ ее, мы нашли другой такой же оплотъ, далѣе третій, четвертый, и все одинаково сложенные и укрѣпленные. Наконецъ, послѣ долгихъ трудовъ, разломавши шесть рядовъ этого вѣковаго укрѣпленія, на пространствѣ трехъ сажень, заступъ нашъ коснулся дверей древняго мавзолея.

Тщетно сталъ бы я искать выраженій, что бы дать ясное понятіе о ощущеніяхъ моихъ въ ту минуту, когда я перешагнулъ за порогъ этой мирной обители, скрытой глубоко въ материкѣ, подѣ цѣлою горою земли, взгроможденной вѣковою работою. Минута эта для любителя древности такъ торжественна, что даже опасность быть раздавлену землею, или нависшими камнями, не останавливаетъ антикварія.

Гробница эта ни къмъ еще не была посѣщаема (обстоятельство весьма рѣдкое). Она имѣетъ длины сажень и 9 четвертей; ширины почти 2 аршина; вышины, до свода, 2½ аршина. Сводъ, сдѣланный уступами въ четыре ряда, закрытъ былъ плитою; вся вышина

гробницы — сажень и десять четвертей. Дно гробницы вымощено большими квадратными камнями (р. Ш). По срединѣ гробницы лежали три камня и на нихъ покоился остовъ, совершенно истлѣвшій: уцѣлѣло только нѣсколько кусковъ отъ черепа, изъ чего можно было видѣть, что покойникъ лежалъ лицомъ къ дверямъ гробницы. Между прахомъ замѣтны были сгнившіе обломки дерева и найдена мѣдная ручка. На мѣстѣ, гдѣ лежали куски черепа, блистала прекрасно сохранившаяся, какъ бы теперь отчеканенная, золотая монета, съ изображеніемъ говорящаго типа Пантикапей (*type parlant*) — брадатая голова Пана, увѣнчанная виноградными листьями; на оборотѣ: грифъ, держащій во рту конецъ тирса, употреблявшагося въ вакханаліяхъ; внизу — колосъ пшеницы, символъ плодородія Пантикапей; по сторонамъ, слова ПАН. Монета эта находилась, вѣроятно, по обычаю древнихъ, во рту покойника; она принадлежитъ, по своей прекрасной отдѣлкѣ, къ тому времени, когда изящныя искусства находились въ Греціи во всемъ ихъ блескѣ. Съ лѣвой стороны головы стояла великолѣпная ваза съ прекраснымъ рисункомъ, а сзади головы, опрокинутая маленькая плита изъ дикаго камня. Въ гробницахъ Пантикапей я часто находилъ подобныя плиты, но никогда не обращалъ на нихъ вниманія. Думаю однакожъ, что камни эти, конечно имѣли свое значеніе, и по этому необходимо сказать кое-что объ нихъ. Между многими необыкновенными фактами, которые являетъ намъ древность, иногда самой пустой вопросъ представляетъ бездну препятствій, въ отношеніи разрѣшенія его. Сначала я думалъ, что обычай класть въ могилу каменную плиточку, могъ относиться къ обрядамъ Египетскимъ, которыхъ большая часть, какъ извѣстно, усвоена была Греками. Египтяне представляли на барельефахъ изъ мягкаго камня, называемыхъ анагрифами, предметы относящіеся къ усопшимъ. Греки изображали на вазахъ атрибуты, относящіеся къ богамъ ада, къ геніямъ и къ тѣмъ божествамъ, которыхъ они считали своими покровителями. Атрибуты эти служили для охраненія отъ злаго духа, которому Греки приписывали всѣ несчастія, постигающія людей. Д'Анкарвиль говоритъ, что большая часть этихъ атрибутовъ или знаковъ (*indications*), состояла въ простыхъ камняхъ; къ несчастью, въ этомъ случаѣ мы все таки должны довольствоваться одними догадками.

### § 37.

По дорогѣ къ новому карантину, раскопанъ былъ курганъ по всѣмъ направленіямъ; но ни гдѣ мы не находили слѣдовъ гробницы. Наконецъ, съ лѣваго боку, начали попадаться угли. Мы шли по этому направленію, и на глубинѣ  $2\frac{1}{2}$  сажень отъ вершины кургана, открыли кирпичную гробницу, совершенно раздавленную тяжестью земли. Снявъ тщательно куски кирпича, я нашелъ подъ ними прелестной формы урну, о трехъ ручкахъ, съ жжеными костями, съ рисункомъ на воскѣ, исполненнымъ выраженія, чувства и утон-



ченного вкуса. На верху урны была крышечка, также съ рисунками; горло урны въ трехъ мѣстахъ изломалось, равно и крышечка; обломки эти собраны и склеены такъ, что къ совершенной цѣлости вазы недостаетъ только половины одной ручки. Пепельная урна эта покрыта была какою-то тканью, и на самой крышкѣ было нѣсколько золотыхъ листьевъ, расположенныхъ въ видѣ вѣночка.

### § 38.

Въ одномъ изъ кургановъ, по дорогѣ къ Аджимушкаю, я открылъ два каменные склепа, весьма богатые по найденнымъ въ нихъ древностямъ. Курганъ этотъ былъ раскапываемъ мною два года сряду, но находившаяся въ срединѣ его старая мина, заставила меня отказаться на нѣкоторое время отъ розысканій въ семь мѣстъ. Теперь я приступилъ къ насыпи съ лѣвой покатости, и послѣ нѣсколькихъ дней работы стали попадаться намъ обломки вазъ, куски пиленого камня и наконецъ открыты были плиты, составлявшія крышу гробницы; она устроена была на  $\frac{3}{4}$  аршина ниже материка. По снятїи плиты мы нашли деревянный гробъ, совершенно разрушенный, и въ немъ, лицомъ къ юго-западу, остовъ, покоящїйся на ложѣ изъ морской травы: у головы покойника стояла ваза, съ красными рисунками по черному полю, изображающими Вакханалїю. За вазою стояла обыкновенная каменная плита. По сторонамъ скелета размѣщены были шесть продолговатыхъ вазъ, изъ гипсоватаго алебастра; четыре маленькія глиняныя вазы, двѣ стклянки и нѣсколько, такъ называемыхъ, слезницъ. У самыхъ рукъ собраны каштаны и орѣхи; тутъ же лежала куча баранїихъ косточекъ, называемыхъ бабками (*ἀστράγαλοι*) (1). Длина гробницы 1 сажень, а ширина и вышина 2 аршина.

Находка этого склепа воспламенила и оживила надежды мои на новыя открытїя въ этомъ же курганѣ. Рабочїе мои прибѣгнули къ какому-то суевѣрному обычаю, обошли дважды курганъ, посыпали его просомъ и выпили по стакану вина. Какъ ни смѣшонъ былъ обрядъ этотъ, но при нетерпѣнїи моемъ и возбужденной въ высшей степени надеждѣ, на открытїе какаго нибудь драгоценнаго историческаго памятника, — я почти съ дѣтскимъ суевѣрїемъ глядѣлъ на это забавное возлїянїе. Усилїя наши были удачны. Подлѣ старой мины, на глубинѣ 2  $\frac{1}{2}$  сажень отъ поверхности кургана, мы обрадованы были открытїемъ плиты, въ полъ аршина толщиною; вскорѣ нашли и другую, и убѣдились что это была гробница, въ цѣлости которой заставляла сомнѣваться боковая мина. Опасенїе это такъ сильно волнуетъ

---

(1) Игра въ бабки принадлежитъ къ глубочайшей древности. Богатые употребляли бабки изъ слоновой кости и даже золотыя. Прежде чѣмъ бросали бабки, каждый изъ играющихъ призывалъ на помощь своего патрона. Самый счастливый ударъ, называвшїйся *venis*, состоялъ въ томъ, когда игральныя кости падали такъ, что составляли различныя фигуры; проигрышъ же заключался въ томъ, когда всѣ бабки падали въ одинаковоѣ положенїи.

душу, что, при всеѣ нетерпѣнія, боишься снять плиту, чтобъ не быть обманутымъ въ надеждѣ своей, какъ это случается очень часто. Гробница наша находилась на  $\frac{1}{2}$  сажени ниже материка, что и спасло ее отъ истребленія; средняя же, и можетъ быть главная, не уцѣлѣла отъ поисковъ варваровъ. По снятіи крыши, мы нашли деревянный гробъ, на четырехъ точеныхъ ножкахъ, разрушившійся при вервомъ къ нему прикосновеніи. Остовъ женщины, здѣсь находившійся, лежалъ лицомъ къ западу на лавровыхъ листьяхъ; на челѣ усопшей блистала золотой вѣнокъ, съ сердоликомъ по срединѣ (<sup>1</sup>). Во кругъ шеи висѣло красивое золотое ожерелье изъ буссиковъ, съ изящной филигранной отдѣлки застежкой, образующею по концамъ двѣ львиныя головы, а посрединѣ гордіевъ узелъ. На шеѣ висѣла на цѣпи изъ мелкихъ нанизанныхъ золотыхъ шариковъ, маленькая золотая ваза, съ крышечкой, въ видѣ бычачьей головы, увѣнчанной виноградными листьями, подѣ эмалью. Въ ушахъ покойницы красовались серьги, образующія согнутыхъ крылатыхъ геніевъ, съ мотылькомъ въ рукахъ, символомъ улетающей души. На пальцахъ остова были два золотыя кольца: одно въ видѣ змѣйки, на подобіе нынѣшнихъ модныхъ колецъ, а другое дутое, съ гранатомъ по срединѣ, на которомъ вырѣзана Юнона, бросающая перуны. Въ гробницѣ этой, я отыскалъ еще нѣсколько тоненькихъ кружковъ изъ золота, которые, вѣроятно, были пришиты къ одѣянію усопшей: на нихъ вытиснуты маски и женскія головы. У пояса покойницы стояла ваза о двухъ ручкахъ, съ краснымъ рисункомъ по черному полю, весьма хорошаго стиля, изображающимъ битву Амазонки съ Грекомъ. Возлѣ самой вазы лежала каменная плита и на ней двѣ аллебастриты, три маленькія вазы, двѣ стеклянки, веретено съ остатками льна и орѣхи; у ногъ остова, съ обѣихъ сторонъ, я нашелъ двѣ маленькія прелестныя вазы, обѣ одной ручкѣ, съ узкимъ горломъ (*profœriculum*) и съ превосходнымъ рисункомъ. Не смотря на то, что эти вазы находятся въ эрмитажѣ Его Величества, я помѣщу рисунокъ съ нихъ въ III части этого сочиненія.

Кромѣ упомянутыхъ мною вазъ, въ этой гробницѣ, у ногъ покойницы, были еще слѣдующія вещи: двѣ вазы съ выемками о двухъ ручкахъ, красивой формы, покрытыя черною краскою, украшенныя гирляндю изъ листьевъ плюща, растенія посвященнаго Вакху; маленькая глиняная ваза, изображающая раздвоенное яблоко; четыре глиняныя женскія статуйки, глиняная маска, мѣдное зеркало, мѣдная вещица, представляющая съ одной стороны ухвертку, а съ другой остріе для очистки ногтей; маленькая деревянная, токарной работы, ваза — принадлежность туалета древней Гречанки; въ этой вазѣ, вѣроятно, хранились румяна.

---

(<sup>1</sup>) Вѣнокъ этотъ слѣланъ изъ золотой ленты, къ которой придѣланы шесть листочковъ, вырѣзанныхъ на подобіе зорн (*Ligusticum levisticum*).

§ 39.

Курганъ, по дорогѣ къ каменоломнѣ, вышиною въ центрѣ до 4 сажень, имѣлъ по срединѣ огромную впадину и казался совершенно перекопаннымъ; но какое-то тайное предчувствіе заставило меня произвести розысканія въ этой насыпи. Послѣдствія доказали, что ни рука варварства, ни опустошенія времени, не могли сокрушить двухъ каменныхъ склеповъ, найденныхъ въ этомъ курганѣ, по бокамъ его.

а) Съ правой стороны кургана, въ углубленіи одной сажени ниже материка, я открылъ каменный, пирамидальный съ корридормъ склепъ; входъ въ него обращенъ къ востоку. Мы попали на него сверху, гдѣ кучею лежали конскія кости <sup>(1)</sup>, а между ними таинственное изображеніе, сдѣланное изъ серебра, похожее на двѣ соединенныя буквы **Ж**. Я вошелъ въ склепъ чрезъ отверстіе, проломанное сверху: то былъ корридоръ. Дверь въ самый склепъ была заложена весьма большими тесаными камнями, на которыхъ написано красною краскою по одной буквѣ, а все вмѣстѣ составляло слова **ΑΡΤΑΕΝΝΟ**, (р. IV). Разобравъ эти камни, мы нашли склепъ цѣлый. По срединѣ его стоялъ обитый свинцомъ гробъ, отъ времени такъ сильно поврежденный, что разваливался при малѣйшемъ давленіи. На истлѣвшемъ черепѣ остова, здѣсь находившагося, блистала золотая діадема, украшенная дубовыми листьями; покойникъ одѣтъ былъ въ тунику, шитую золотомъ: она казалась въ совершенной цѣлости, но отъ прикосновенія рассыпалась въ мелкія части. Я успѣлъ однакожь собрать нѣсколько кусковъ этой археологической рѣдкости, и чтобъ сохранить ихъ, наклеилъ на бумагу <sup>(2)</sup>. Въ Россіи, прежде, бояре тоже носили шитыя золотомъ оплечья; и, вѣроятно, искусство золотопшвеевъ перешло въ Россію изъ Греціи: оно было извѣстно намъ прежде, нежели во многихъ другихъ земляхъ Европейскихъ. Подлѣ правой руки скелета находились: мечъ, пика, лезвее ножа и золотое украшеніе съ рѣзбою, которыми были обиты ручка и ножны ножа; и наконецъ родъ книжала, котораго золотая рукоятъ украшена вставленными по бокамъ сердоликами, обдѣланными въ золото; на верхней части рукоятки находился круглый агатъ, по срединѣ котораго, вдѣланы мозаикою зеленые и красноватыя камни, обдѣланные въ золото; точильный камень, который древніе воины носили обыкновенно при себѣ, для точенія оружія. У ногъ усопшаго стояла простая глиняная ваза, съ узкимъ горломъ, и нѣсколько разби-

(1) Персы и Ассирияне, приносили лошадей въ жертву солнцу.

(2) Куски эти находятся въ музеумѣ. Древніе употребляли одѣванія шитыя не золотыми нитками, какія теперь употребляются, а тончайшею проволокою изъ чистаго золота. Плиній говорить о золотой туникѣ Тарквинія Приска. Лактацій упоминаетъ о туникѣ Геліогабала; а Діонъ Кассій пишетъ, что жена Клавдія носила *aureo paludamento*, когда находилась на зрѣлищахъ. Неронъ, возвращаясь изъ Греціи побѣдителемъ, надѣлъ золотую хланиду: *distincta stellis aureis chlamyde*.

тыхъ маленькихъ вазъ и аллебастритъ. Здѣсь же найдены богатая серебряшья удила, съ остатками узды.

б) Съ другой стороны кургана я нашелъ еще склепъ, на такой-же почти глубинѣ, какъ и первый, но въ другомъ родѣ: — съ однимъ сводомъ, безъ корридора и безъ входа (р. V). Въ склепѣ лежалъ женскій остовъ, въ деревянномъ гробѣ; голова женщины обращена къ западу, чело украшено было золотымъ погребальнымъ вѣнкомъ, по срединѣ котораго вставлены вырѣзанныя изъ агата, рельефомъ, двѣ женскія головы и крылатый геній; на шеѣ висѣло превосходное золотое ожерелье филигранной работы съ застежкой, изображающею барана; къ ожерелью придѣланъ маленькій медальонъ, съ краснымъ камнемъ по срединѣ, на которомъ вырѣзана голова женщины; на ожерельи висѣли разнаго рода камни: бирюза, гранаты и проч., обдѣланные въ золото; руки скелета украшены были золотыми запястьями (регисаге), состоящими изъ толстой золотой проволоки: они раскрываются согнутыми, въ видѣ узловъ, концами. Въ ушахъ покойницы красовались золотыя серьги, съ львиными головками по концамъ; на пальцахъ найдены два золотые перстня, съ бирюзой и гранатомъ, безъ рѣзбы. У ногъ усопшей стояла могильная ваза, съ часто встрѣчаемымъ рисункомъ, изображающимъ Аримаспа въ битвѣ съ грифономъ; подлѣ вазы лежало металлическое зеркало и аллебастрита. Очевидно, что гробница эта принадлежитъ къ тому самому времени, къ которому отнесена предъидущая.

#### § 40.

Близъ Карантинной слободки, въ курганѣ давно ужъ раскопанномъ по срединѣ, найдень съ боку, на самомъ материкѣ, каменный склепъ длиною 1 сажень 4 вершка, а вышиною и шириною  $2\frac{3}{4}$  аршина; боковыя стѣны въ одну штуку. Двѣ толстыя плиты составляли крышу гробницы. Въ склепѣ лежалъ, въ деревянномъ гробѣ, лицомъ къ западу, на подстилкѣ изъ лавровыхъ листьевъ и стружекъ, истлѣвшій остовъ мужчины. Надъ головою его стояла каменная плиточка.

Тутъ же найдена большая ваза, о двухъ ручкахъ, подъ черной краской, съ вытиснутыми желобками (canelures), украшенная овами и позолоченною гирляндой; на пальцахъ было три золотыхъ перстня: одинъ безъ камня, другой въ видѣ печати съ агатомъ, а третій со вставленнымъ гранатомъ, на которомъ вырѣзанъ дельфинъ. Подлѣ покойника находились три маленькія глиняныя вазы и одна аллебастрита. Сосуды эти заключали въ себѣ благовонія. У самыхъ рукъ, съ лѣвой стороны, лежалъ скобель (strigile) — мѣдное серпообразное орудіе, и круглая о двухъ ручкахъ, съ крышкой, ваза, наполненная птичьими костями и украшенная рисункомъ. Греки употребляли при жертвоприношеніяхъ вазы круглыя и плоскія, называвшіяся магисъ, *magis*. Въ этой гробницѣ, подлѣ вазы, найдены каштаны, орѣхи, яйца, и кости птицъ.

§ 41.

Въ курганъ, высота котораго 6 и окружность, при подошвѣ, 70 сажень, не вдалекѣ отъ сахарнаго завода князя Херхеулидзева, я также нашелъ два склепа.

а) Первый изъ нихъ весьма замѣчательнъ по своему устройству. Входъ въ него обращенъ къ юго-западу: послѣдняя, или задняя стѣна его доходитъ почти до середины кургана. Не болѣе какъ въ полу-сажени отъ этой стѣны находилась огромная старая мина, которая проведена была по всему почти кургану; по какому-то истинно чудному случаю, искатели золота не проникли ни до этого склепа, ни до другаго, найденнаго съ противоположной стороны кургана — случай чрезвычайно рѣдкій, какъ я уже замѣтилъ. Курганъ этотъ, имѣвшій весьма небольшую впадину, я рѣшился было копать колодезь, по самой срединѣ. Но едва углубились мы на три сажени, какъ вдругъ рабочіе мои провалились: то была мина. Оставивъ здѣсь работу, я началъ раскапывать курганъ съ юго-западной стороны, почти у самой его подошвы, и снявъ не болѣе какъ сажень земли, мы нашли по всему слою материка каменный помостъ. Я принялъ было эти камни за стѣну, которою бываетъ иногда обведенъ курганъ; но очистивъ ихъ хорошенько отъ земли, я тотчасъ, по расположенію камней, убѣдился, что это былъ сводъ: проломавъ его съ краю, мы дѣйствительно нашли подъ сводомъ пустоту. Возлѣ самаго пролома я увидѣлъ входъ въ гробницу, заложенный плитою; это однакожъ меня не радовало: я навѣрное думалъ, что склепъ разломанъ былъ гдѣ нибудь съ боку. Надобно было спуститься въ него не иначе, какъ по веревкѣ. Чтобы убѣдиться въ цѣлости склепа, я спустилъ въ гробницу главнаго моего курганщика, и давъ ему въ руки фонарь, приказалъ осмотрѣть стѣны погреба. Первая комната не представляла никакихъ слѣдовъ разрушенія; курганщикъ пошелъ дальше къ другимъ дверямъ; лишь только онъ подошелъ къ нимъ, какъ вдругъ отступилъ съ крайнею поспѣшностію, и едва успѣвъ воротиться къ отверстию, упалъ на землю. На вопросы мои, онъ не былъ въ состояніи отвѣчать. Я думалъ сначала, что испорченный воздухъ погреба былъ причиною обморока и немедленно приказалъ вылить на курганщика всю воду, которая находилась у рабочихъ. Наконецъ онъ очнулся, и поднявшись на ноги, оставался еще въ какомъ-то безумномъ состояніи, повторяя слова: боюсь, страшно. Ясно было, что на него сильно подѣйствовалъ испугъ; но что могло такъ устрашить человѣка, привыкшаго уже къ подземнымъ работамъ нашимъ, — это сильно подстрекало мое любопытство. Я тотчасъ спустился въ склепъ, зажегъ другой фонарь и взялъ съ собою еще одного человѣка изъ числа рабочихъ. Не скрою, что въ то мгновеніе, когда повѣяло на меня гробовымъ воздухомъ склепа, я испытывалъ какое-то лихорадочное волненіе; тусклый свѣтъ фонарей, глубокая тишина насъ окружавшая, все это возбуждало какія-то невыразимыя чувства; словомъ, нельзя передать описаніями,

всегда отстающими отъ дѣйствительности, то чувство, которое въ этомъ случаѣ поражаетъ антикварія. Въ передней комнатѣ, у первыхъ дверей, лежали двѣ разбитыя глиняныя амфоры и конскія кости, собранныя въ кучу.

Это замѣчательное подземелье наполнено было гробами. Я невольно остановился, пораженный глубокимъ благоговѣніемъ, при видѣ столь величественномъ. По истинѣ, этотъ день былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ дней моей археологической жизни.

Погребальная комната устроена на подобіе нынѣшнихъ погребовъ (р. VI): двери, сверху, сдѣланы полукружіемъ, украшены корнизомъ и пилястрами дорического ордена: надъ дверьми бычачья голова и розетки. Въ склепѣ найдено четырнадцать деревянныхъ гробовъ съ крышками, на маленькихъ точеныхъ ножкахъ, безъ всякихъ рѣзныхъ украшеній. Гробы эти совершенно подобны нашимъ; они были расположены по семи въ рядъ; находившіеся въ нихъ остовы лежали на подстилкѣ изъ лавровыхъ листьевъ, лицомъ къ дверямъ гробницы. Здѣсь—же найдены два гроба дѣтскихъ. Въ склепѣ, по бокамъ, сдѣланы были впадины, въ которыхъ я открылъ нѣсколько слезницъ; двѣ глиняныя лампы; три стекляныя круглыя чашки; двѣ сткланки; золотой скрученный пруть, въ видѣ ожерелья, и золотой браслетъ <sup>(1)</sup>. Близъ гробовъ разбросаны были скорлупы яичныя, каштаны, орѣхи; у крайнихъ сторонъ склепа, собраны кости барановъ и птицъ, принесенныхъ богамъ въ жертву при погребеніи покойниковъ. Въ девяти гробахъ ничего не находилось кромѣ скелетовъ. Въ одномъ изъ дѣтскихъ гробовъ, я нашелъ жѣднѣй ключъ, любопытный по своей древней формѣ, съ мужскою головою на концѣ; прекрасную головку отъ глиняной статуйки; дѣтскую игрушку изъ слоновой кости, съ изображеніемъ стоящаго на шести колоннахъ амура; нѣсколько золотыхъ буссъ. Въ восьмомъ гробѣ найдена одна только серьга филигранной работы, съ гранатомъ, и металлическое зеркало. Въ седмомъ найдены двѣ золотыя серьги съ гранатами и подвѣшенными вазочками, съ тремя цѣпочками по сторонамъ, и золотой перстень со вставленнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ мужчина съ хостою. Въ двухъ остальныхъ, къ самому краю, съ правой стороны, найдены остовы мужчины и женщины, вѣроятно, старшихъ въ родѣ изъ погребеннаго здѣсь семейства.

Черепъ мужчины украшенъ былъ золотымъ вѣнкомъ, посрединѣ котораго выбитъ ликъ Антонина съ надписью кругомъ: MANTONINYS AYGTRPXXVII; подлѣ правой руки найденъ мечъ, длиною въ одинъ аршинъ и два вершка.

Голова женщины также увѣнчана была золотымъ вѣнкомъ, съ изображеніемъ головы Медузы, посрединѣ; къ одеждѣ усопшей пришиты были 17 большихъ и малыхъ золотыхъ листочковъ, на которыхъ вытиснуты также головы Медузы и нѣсколько золотыхъ украшеній,

(1) Это золотое ожерелье и браслетъ, вѣроятно, были обѣтныя (votifs).

называемых zig-zag; по сторонамъ черепа лежали прекрасныя золотыя серьги, украшенныя бирюзюю, а на пальцѣ былъ перстень съ маленькимъ гранатомъ, въ азіатскомъ вкусѣ.

в) Съ правой стороны упомянутаго склепа, глубоко въ материкѣ, я нашелъ саркофагъ изъ простаго камня, закрытый тремя плитами; въ немъ лежалъ остовъ мужчины на подстилкѣ изъ морской травы; чело его увѣнчано было золотымъ вѣнкомъ изъ лавровыхъ листьевъ, на серебряномъ прутикѣ: посрединѣ вѣнка находится золотой кружокъ, на которомъ изображена выпуклая голова Медузы; у пояса лежалъ: мечъ, длиною въ аршинъ и лезвее ножа съ золотымъ кружкомъ, посрединѣ котораго вставленъ маленький гранатъ; у ногъ скелета найдены серебряныя украшения отъ узды и глиняная ваза.

#### § 42.

У подошвы седмаго кургана, также близъ завода князя Херхеулидзева, открыта каменная гробница, длиною въ  $2\frac{1}{2}$  аршина, шириною въ одинъ аршинъ, устроенная въ самомъ материкѣ. Съ головы покойницы, лежавшей въ деревянномъ гробѣ, снятъ мною золотой погребальный вѣнокъ съ вытиснутымъ, посрединѣ, изображеніемъ головы Медузы; на шеѣ висѣло ожерелье, составленное изъ золотыхъ кружечковъ на трубочкахъ; на пальцѣ у покойницы былъ желѣзный перстень. Въ гробѣ найдено пять пряжекъ изъ золотого листа и пять золотыхъ кружковъ: все это служило украшеніемъ одеждѣ усопшей. Четыре кружка носятъ на себѣ изображенія Римскихъ монетъ; но надписи на нихъ такъ неявственны, что я ни какъ не рѣшаюсь объяснить ихъ.

#### § 43

Оканчивая обзоръ этихъ розысканій, упомяну еще о превосходной гробницѣ, открытой въ 1832 году г. Карейшею, на горѣ Митридатѣ. Гробница эта была уже раззорена, но внутренность ея уцѣлѣла совершенно (р. VII). Сводъ гробницы Египетскій, изъ Керченскаго камня, съ тою особенностію, что первый рядъ камней отрѣзанъ косвенно. Стѣны и сводъ покрыты были штукатуркою, на которой представлены фрески. Вокругъ гробницы, ниже свода, находились картины, изображающія разные эпизоды изъ извѣстной басни: битвы пигмеевъ съ журавлями. Древніе вѣрили въ существованіи пигмеевъ: объ нихъ упоминаетъ Гомеръ и другіе. Съ одной стороны, пигмей вооруженный пикою и щитомъ, ратуетъ съ грознымъ журавлемъ; другой пигмей палъ подъ ударами раздраженнаго врага; — далѣе, пигмей нападаетъ сзади на журавля, который оборачивается съ намѣреніемъ наказать смѣльчака; — слѣдуетъ пигмей, убѣгающій отъ журавля; далѣе, лежащій пигмей защищается ногами и рунами отъ нападеній птицы; и наконецъ журавль, удушенный пигмеемъ.

Фронтоны и ряды камней, составляющіе сводъ, украшены были гирляндами и арабесками краснаго цвѣта (à la sanguine), какъ и прочіе рисунки.

Надъ фронтономъ, сзади гробницы, нарисованы были два павлина, пьющіе изъ одного сосуда; а напротивъ, у входа гробницы, крылатый геній, держащій въ рукъ корзину съ плодами. Всѣ эти изображенія имѣютъ аллегорическое значеніе, относящееся къ кончинѣ погребенной въ этой гробницѣ особы.

Нельзя истинно не пожалѣть, что не только не сохранились рисунки этой гробницы, — но даже стѣны ея разломаны.

#### § 44.

Въ заключеніе этого описанія, помѣщу здѣсь отчетъ мой объ археологическихъ поискахъ въ Керчи, представленный въ 1846 году.

Замѣчено уже, что открытія въ Керчи древностей, годъ отъ году становились бѣднѣе и бѣднѣе. Нѣтъ почти ни одного цѣлаго кургана. И не удивительно: съ тѣхъ поръ, какъ Правительство учредило систематическое розысканіе древностей, т. е. съ 1832 года, и возложило эту обязанность на меня, и на особаго чиновника вѣдомства кабинета Его Величества, мы разрыли все, что только представляло малѣйшую надежду на удачное открытіе. Нельзя однако утвердительно сказать, что здѣсь уже истощились памятники древности. Въ разрытыхъ и почти уничтоженныхъ уже курганахъ попадаются боковыя гробницы; но въ нихъ уже нельзя ожидать значительныхъ находокъ. Въ трехъ-лѣтнее отсутствіе мое изъ Керчи, много было разрыто кургановъ; но успѣхи не соответствовали усердію розыскателей, не взирая на то, что найдено было, случайно, много цѣлыхъ гробницъ, особенно при устройствѣ карантиннаго шоссе. О находкахъ этихъ я упомяну, мимоходомъ. Изъ золотыхъ вещей замѣчательны: запястья съ рельефными изображеніями Венеры — рустики съ амуромъ; два перстня, одинъ дутый съ гранатомъ, безъ рѣзбы, а другой со вставленнымъ топазомъ, на которомъ изображенъ Юпитеръ Олимпійскій, и одно золотое колечко, на которомъ вырѣзано имя Хара <sup>(1)</sup>. Найдены были также обломки двухъ вазъ съ рисунками и одна цѣлая ваза, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ: головы женщины, головы лошади и грифона; множество алебастритъ и стклянокъ; нѣсколько глиняныхъ лампочекъ, на одной изъ которыхъ представлена рельефомъ эротическая сцена; маленькое глиняное курульное кресло; игральная кость; нѣсколько глиняныхъ фигурокъ, между которыми отличается прекраснаго стили статуйка, изображающая война въ фригійской шапкѣ, опираю-

---

<sup>(1)</sup> Надписи на кольцахъ означаютъ имя мастера, или того лица, которому они принадлежали; иногда же обозначаютъ фигуры, вырѣзанныя на кольцѣ.



щегося на щитъ; обложки стального панциря; часть гагатового ожерелья; нѣсколько тальмамовъ изъ голубой массы, представляющихъ скрабеевъ, львовъ, черепахъ, виноградныя кисти, маски, фаллусы и проч. Лучшая находка сдѣлана во время посѣщенія Керчи Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Объ этомъ было уже напечатано въ Одесскомъ Вѣстникѣ. Въ открытой, въ присутствіи Его Высочества, гробницѣ, найдены и поднесены Его Высочеству: большое золотое кольцо съ сердоликомъ; эмалевыя серьги, изображающія уточекъ; камень, на которомъ изображена голова Медузы, и большой мечъ съ золотымъ украшеніемъ на рукояткѣ.

Говоря о сихъ поискахъ, нельзя не замѣтить, что и Одесское общество любителей исторіи и древностей посылало въ Керчь, въ прошломъ году, своего члена, г. Кологривова, для розысканія древностей; но поиски его не увѣщались никакимъ успѣхомъ.

Все это ведетъ къ заключенію, что въ Керчи мало уже занятій для розыскателя древностей. Однако есть еще мѣста, гдѣ можно предполагать нѣкоторый успѣхъ на открытія: — это большіе курганы, разсѣянные по землѣ градоначальства, и курганы на Навловскомъ мысу. Хотя они также, большею частью, уже разрыты; но по величинѣ насыпей этихъ можно заключить, что въ нихъ скрываются еще гробницы, если не первостепенныя, то покрайней мѣрѣ второстепенныя. Можно бы еще попытаться въ золотомъ курганѣ, въ знаменитой горѣ Митридатъ, въ которой находимы были древнія монеты, мраморныя архитектурныя украшенія, статуи, надписи. Въ ней еще навѣрное скрываются памятники, можетъ быть весьма любопытныя и драгоцѣнныя. Но трудно рѣшиться производить раскопки въ этихъ мѣстахъ; опасеніе издержать деньги, не вознаградивъ ихъ какою нибудь находкою, служило всегда камнемъ преткновенія въ отношеніи розысканій въ курганахъ. Можно бы также продолжать разрытіе катакомбъ, въ надеждѣ найти одну изъ нихъ съ фресками; цѣлмхъ же катакомбъ рѣшительно нѣтъ, — всѣ онѣ были уже посѣщены стародавними искателями золота.

Если въ Керчи осталось мало занятій для археолога, то, кромѣ Черноморія, о чемъ я говорилъ выше, другія мѣста нашего края представляютъ ему обширное поле для розысканій, именно:

1-е). На восточномъ берегу Чернаго моря, гдѣ находятъ случайно любопытныя древнія вещи, и гдѣ существуютъ древнія развалины, которыхъ не посѣщали еще ни одинъ ученый. Въ бытность мою на Черкесскомъ берегу въ м. Пшадѣ, въ 1826 году, я имѣлъ случай видѣть нѣкоторыя древнія постройки, весьма замѣчательныя: онѣ, вѣроятно, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Черкесскаго берега. Постройки эти сложены изъ огромныхъ камней, толщиною въ полъ-аршина, изъ которыхъ четыре образуютъ стѣны параллелограмма; пятой же камень, положенный сверху ихъ, служитъ крышею: камень, съ лицевой стороны памятника, входить въ землю на аршинѣ ниже боковыхъ стѣнъ, и имѣетъ къ низу кру-

глое отверстіе, въ аршинъ въ діаметрѣ. Необыкновенныя постройки эти длиною двѣ сажени, шириною полторы; вышины же нельзя было опредѣлить, потому что для этого нужно бы было, прежде всего, очистить ихъ отъ земли, которою онѣ завалены. На счетъ этихъ сооружений Черкессы рассказываютъ, что край ихъ въ древности былъ обитаемъ людьми маленькаго росту, которые ѣздили верхомъ на зайцахъ; что люди эти, не имѣя силы соорудить себѣ домовъ, жили на открытомъ воздухѣ; что наконецъ гиганты сжалились надъ ними и построили имъ эти жилища. Я думаю, что постройки эти служили гробницами самымъ древнимъ жителямъ Кавказа. Въ этихъ любопытныхъ памятникахъ можно найти нѣкоторую аналогію съ славнымъ храмомъ Онга, видѣннымъ Фурмонтомъ въ окрестностяхъ развалинъ Амикліи, въ Лаконіи; или съ извѣстными зданіями друидскими, встрѣчаемыми во Франціи. Слѣдуя первому сближенію, должно вспомнить, что Пшадъ находится на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ поселились Ахеяне, которые, по сказанію Страбона, прибыли сюда съ Язономъ во время путешествія его въ Колхиду, и что въ сосѣдствѣ съ ними жили Геніохы, народъ происходившій изъ Лаконіи и прибывшій на Кавказъ подъ предводительствомъ Кастора и Поллукса. Польза науки требовала бы приступить къ тщательнымъ археологическимъ изслѣдованіямъ въ сихъ курганахъ. Все, что до сихъ поръ было писано многими авторами о восточномъ берегу Чернаго моря, и въ послѣднее время г. Дюбуа-де-Монпре, слишкомъ поверхностно, не имѣетъ твердаго основанія и, въ весьма многихъ мѣстахъ, требуетъ исправленія.

2-е.) Въ разныхъ мѣстахъ Крыма и Новороссійскаго края, столь богатыхъ остатками древности, не сдѣлано почти ни какихъ изслѣдованій. Близъ устья Дона, не подалеку отъ села Недвиговки, видны были слѣды древняго города Таванса. Здѣсь же были найдены двѣ надписи на мраморѣ, упоминающія о царяхъ Воспорскихъ. Если бы приступлено было къ разрытію этихъ развалинъ и кургановъ, то, нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ надписей, намъ удалось бы открыть и другія предметы древности.

3-е.) На всемъ протяженіи сѣвернаго берега Азовскаго моря, особенно близъ Мариуполя, Бердянска и Ногайска разсыяны огромные курганы; на вершинѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся обыкновенно грубыя изображенія человѣка, изсѣченныя изъ камня, вообще называемыя бабами. Въ курганахъ сихъ, какъ говоритъ преданіе, отыскано было много золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ вещей. Нельзя также умолчать, —

4-е.) О курганахъ, лежащихъ близъ города Орѣхова и во многихъ мѣстахъ Мелитопольскаго и Днѣпровскаго уѣздовъ, особенно о курганахъ, находящихся у истока Молочныхъ Водъ и при верховьи маленькой рѣчки, называемой Токмакъ. Я осматривалъ эти насыпи нѣсколько разъ и готовъ ихъ принять за гробницы Скиѣскихъ царей. По сказанію Геродота, гробницы Скиѣскихъ царей находятся въ странѣ, называемой Герросъ (отъ рѣки

Геррось). Рѣка эта, по географіи Плинія, есть рѣчка называемая «Молочныя Воды» которая впадала въ озеро Бужъ, нынѣ извѣстное подъ именемъ Молочнаго. Многіе ученые давали различный смыслъ тексту Геродота. По соображенію ихъ мнѣній съ мѣстнымъ изслѣдованіемъ, я признаю за страну Геррось ту часть земли, которая простирается отъ пороговъ Днѣпра, къ востоку, до истока Молочныхъ Водъ, гдѣ, какъ я сказалъ выше, дѣйствительно видно множество кургановъ различной величины. Стоило бы разрыть одинъ, или два изъ упомянутыхъ мною кургановъ, чтобъ убѣдиться въ истинѣ моего предположенія<sup>(1)</sup>.

Имѣя постоянно въ виду эти курганы, я намѣренъ былъ отправиться въ Токмакъ и заняться раскопкою ихъ, но г. градоначальникъ на это не согласился.

Написавъ вкратцѣ о томъ, что было открыто въ Керчи въ это послѣднее время и изложивъ мысли мои о занятіяхъ, подлежащихъ изыскателямъ древности, я дамъ отчетъ и о собственныхъ моихъ розысканіяхъ въ Керчи, въ 1846 году.

Приступивъ къ раскопкѣ въ Керчи, я не могъ ожидать, что поиски мои будутъ успѣшнѣе тѣхъ, которые были произведены въ мое отсутствіе. Осмотрѣвъ лично курганы и убѣдившись вновь, что здѣсь мало надежды на значительное открытіе, я началъ раскапывать оставшіяся части насыпей, находящихя за Глинищемъ, близъ мѣльницы Аморетти, и вскорѣ нашелъ кирпичную гробницу, въ которой стояли, одна возлѣ другой, три простыя глиняныя вазы съ жжеными костями, и двѣ маленькія унгентаріи. Возлѣ этой гробницы, найдена другая, вырытая въ землѣ, съ каменною крышею: она была наполнена землею; деревянный гробъ, въ ней находившійся, сгнилъ совершенно. Просѣявъ землю, мы нашли перстень изъ дутаго золота съ гранатомъ, на которомъ вырѣзана Венера; двѣ серьги изъ тонкой золотой крученой проволоки; нѣсколько золотыхъ листочковъ, составлявшихъ погребальный вѣнчечекъ; золотой слѣпокъ съ извѣстной медали царя Эвмела, представляющей Пріапа предъ миртовою вѣточкою и вензелевое имя царя ВАЕ; — металлическое зеркало; двѣ маленькія простыя глиняныя вазочки. Въ одномъ изъ кургановъ, за Глинищемъ, найдена была еще земляная гробница, въ которой отыскана одна только аллебастрита.

Начало это, очень заманчивое, заставило меня умножить число рабочихъ до 50 человекъ; я разставилъ ихъ во многихъ мѣстахъ; но и на этотъ разъ надежда обманула меня. По до-

---

(1) Н. И. Надеждинъ, въ статьѣ своей: Геродотова Скиеія, объясненная чрезъ сличеніе съ мѣстностями, помѣщенной въ I томѣ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, пишетъ: (стр. 84) «страна Геррось должна быть не иное что, какъ самая островитая часть долины Днѣпровской, простирающаяся между первымъ слияніемъ Бузулука съ Днѣпромъ и началомъ пороговъ, между нижнимъ мѣстечкомъ Никополею и городомъ Александровскомъ, въ Екатеринославской губерніи». Здѣсь, по словамъ г. Надеждина, находятся кладбище Скиескихъ царей. Мое мнѣніе объ этомъ предметѣ, высказанное гораздо прежде чѣмъ упомянутая статья была напечатана, не многимъ разнится отъ заключеній г. Надеждина. Кто изъ насъ правъ — это разрѣшится тогда, когда курганы будутъ раскопаны.

рогъ къ Булгану, мы нашли обыкновенную каменную гробницу: кости покойника лежали на лавровыхъ листьяхъ, голова обращена была къ востоку; по сторонамъ ея стояли двѣ вазы: одна простая глиняная, а другая расписная, съ изображеніемъ женской головы, лошади и грифона; по бокамъ остова стояли пять алебастритъ разной величины; металлическое зеркало и стрижаль совершенно окислившійся и сломанный; гребенка и двѣ деревянные коробочки.

Въ саду г. Дюбрюкса найдена земляная гробница, наполненная углями, между которыми находились три маленькія глиняныя вазочки, украшенныя пальметами; маленькая вазочка для масла и золотой кружочекъ, на которомъ выбита звѣздочка.

Я опять издержалъ небольшую сумму денегъ для продолженія давно начатой раскопки на горѣ Митридатъ, въ одномъ истинно загадочномъ курганѣ; вскорѣ однакожъ я долженъ былъ прекратить здѣсь розысканія, потому что не предвидѣлъ, до какой степени будутъ простираться расходы на это и потому что не имѣлъ никакой надежды на успешный результатъ. Близъ этого мѣста я раскопалъ также давно початый курганъ, въ которомъ найдена земляная гробница, наполненная углями, а между ними отыскано четыре глиняныя лампочки; — одна изъ нихъ о трехъ свѣтильняхъ, а другая о двухъ; простая глиняная чашка; обломки двухъ глиняныхъ статуекъ, грубой работы; мѣдныя вѣски; серебряная пряжка и браслетъ.

На покатоги горы, подъ золотымъ курганомъ, найдены четыре обыкновенныя каменныя гробницы.

Въ первой находился деревянный гробъ, совершенно истлѣвшій; у головы покойника стояла прекрасная ваза, покрытая чернымъ лакомъ, съ выемками; у лѣваго плеча находился пукъ мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ; у лѣваго бедра мечъ и кинжалъ. Мечъ изломался отъ одного прикосновенія. Кинжалъ, длиною семь вершковъ, совершенно цѣлъ, но покрытъ окисью.

Во второй гробницѣ скелетъ покойника лежалъ на помостъ; у головы его стояла расписная ваза съ слѣдами покрывавшей ее ткани; рисунокъ изображаетъ голову женщины, лошади и грифона; возлѣ правой руки остова лежалъ стрижаль, который отъ времени совершенно окислился. Въ третьей гробницѣ скелетъ лежалъ въ такомъ положеніи, какъ и во второй; у головы остова найдена ваза съ такимъ же точно рисункомъ, какъ и предыдущая; нѣсколько маленькихъ разбитыхъ вазочекъ и одна цѣлая; желѣзный стрижаль, довольно хорошо сохранившійся. Въ четвертой гробницѣ отысканъ деревянный гробъ, съ костью, превратившимися въ прахъ. Всѣ вазы и алебастриты, бывшія въ гробницѣ, разбиты. Здѣсь также отыскано много мечей, пикъ, кинжаловъ; исключая одной только пики, замѣчательной по своей величинѣ, все изломано въ мелкія части.

Раскопки были дѣлаемы мною также въ другихъ мѣстахъ, какъ то: на дорогѣ къ Булга-

наку, по карантинной дорогѣ, къ каменоломнѣ и по дорогѣ къ Катерлесу; здѣсь ничего не найдено, кромѣ четырехъ каменныхъ, давно уже разбитыхъ гробницъ, изъ которыхъ двѣ имѣли сводъ Египетскій.

Мнѣ не случилось до сихъ поръ находить трехъ вазъ съ одинаковымъ рисункомъ, о которомъ упомянуто въ этомъ отчетѣ, т. е. профиль женщины съ головнымъ покрываломъ, усѣяннымъ цвѣтами; лицо и шея профиля покрыты бѣлою краскою; предъ женщиною видна лошадиная голова, а за нею половинная фигура грифона.



## ГЛАВА VII.

**Надгробные памятники съ барельефами и съ надписями ; равно и надписи на обѣтныхъ и другихъ камняхъ , на вазахъ , и проч.**

### § 45.



Барельефъ на извѣстковомъ камнѣ (р. VIII) представляетъ женщину, сидящую въ креслѣ ; предъ нею стоящій мужчина и сзади кресла дѣтская фигура, держащая въ рукѣ урну : сверхъ этого барельефа, въ особомъ отдѣленіи, представленъ всадникъ, которому юноша предлагаетъ сосудъ. Оба эти изображенія увѣнчаны розетками и другими украшеніями ; подъ барельефомъ слѣдующая надпись <sup>(1)</sup> :

#### № 1.

ΣΕΥΗΡΟΣΣΩΚΡΑΤΟΥΤΙΑ  
ΝΟΣΣΥΝΓΥΝΑΙΚΟΣΜΕ  
ΛΙΤΙΝΗΣΤΩΔΙΩΤΡΟΦΙΜΩ  
ΜΕΜΝΟΝΙΥΙΩΑΜΕΙΝΙΑΜΝΗ  
ΜΠΙΣΧΑΡΙΝΕΝΤΩΓΚΥΪΑΝΔΙΚΩ

Σεῦηρος Σωκράτου Τιάνης σὺν γυναὶκὸς Μελιτινῆς  
τῆ ἰδίῳ τροφίμῳ Μένωνι υἱῷ Ἀμεινία μητρὸς χά-  
ριν ἐν τῷ ἔκῳ Ξανδικῷ.

*Северъ, сынъ Сократа, изъ Тіума, вмѣстѣ съ женою своею Мелитинією (воздвигнули сей памятникъ) въ память своего кормилица Мемнона, сына Аминіаса, въ 426 году, мѣсяца Ксандика.*

<sup>(1)</sup> Надпись была мною въ Одесскомъ Вѣстникѣ, 1830, № 84 ; въ книгѣ Бекка, С. J. G. помѣщена подъ № 2114 с.

Это единственный надгробный памятник, на котором видно Воспорское лѣтосчисленіе — 426 годъ, соотвѣтствующій 129—130 г. нашей эры. Котисъ II царствовалъ въ то время на Воспорѣ.

Городъ Тіумъ, гдѣ родился Северъ, былъ колоніею Милетійцевъ, на южномъ берегу Чернаго моря, на границѣ Пафлагоніи и Вионніи. Мѣсяць Ксандикъ принадлежитъ Македонскому календарю.

№ 2.

ΠΑΝΤΑΓΑΘΗ ΓΥΝΗ  
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥΚΑΙ  
ΜΑΤΡΟΔΩΡΕ ΧΑΙΡΕΤΕ.

Πανταγαθη γυνή Ἀπολλωνίου  
κα[ι] υἱῆ Μ[η]τροδώρε χαίρετε.

*Пантагаѳея, жена Аполлоніуса и сынъ ея Митродоръ, возрадуйтесь!*

Надпись эта принадлежитъ къ надгробному камню, котораго верхняя часть отбита. Памятникъ этотъ украшенъ рельефными изображеніями, изъ которыхъ уцѣлѣла только нѣкоторая часть, представляющая сидящую въ креслѣ женщину; предъ нею на пьедесталѣ стоитъ мальчикъ, а за сидящею женщиною — стоящая женщина.

Въ этой надписи встрѣчается смѣсь двухъ нарѣчій: Ионическаго и Дорическаго; смѣсь эта существовала у жителей греческихъ поселеній на берегахъ Чернаго моря. Дорическое нарѣчіе господствовало въ Гераклеѣ, въ Тарантѣ и въ великой Греціи.

Въ концѣ второй строки, рѣзчикъ сдѣлалъ упущеніе, написавъ ΚΑ вмѣсто ΚΑΙ.

№ 3.

Камень безъ рельефныхъ изображеній: буквы находящейся на немъ надписи краснаго цвѣта, и сохранились прекрасно.

ΤΕΙΜΟΘΕΟΣ  
ΑΤΤΑΣΙΝΔΑΖΚΡΑ  
ΡΑΤΡΙΟCCYΝΓΥ  
ΝΑΙΚΟΣΚΑΛΛΙΣΤΡ  
ΑΤΕΙΑCΘΥΓΑΤΡΟC

ΑΧΑΙΜΕΝΚΛΙΥΙΟΥ  
ΤΕΙΜΟΘΕΟΥΟΙΚΟ  
ΔΟΜΗΣΑΥΤΩΤΟ  
ΜΝΗΜΕΙΟΝ.

Τειμεθεος Ἄττα Σινδαξ ? κραβάτριος ? Ἀχαίμεν, καὶ υἱοῦ Τειμοθέου σί-  
 σὺν γυναῖκός Κаллиστρατεῖς θυγατρὸς κοδόμησα αὐτῶ τῶ μημεῖσιν.

*Тимофей, сын Аттаса, Синдакс, постельничій, совместно съ же-  
 ною своею Каллистратию, дочерью Ахемена и съ сыномъ Тимофеемъ,  
 воздвигнулъ сей памятникъ для самаго себя (1).*

Въ этой надписи много географическихъ ошибокъ: онѣ часто встрѣчаются на па-  
 мятникахъ Веспора, въ особенности на тѣхъ; которые относятся ко времени упадка царства;  
 къ числу сихъ послѣднихъ принадлежитъ эта надпись, судя по формѣ буквъ.

Замѣчательны въ надписи слова Σινδαξ и κραβάτριος: первое, вѣроятно, означаетъ  
 народъ Синдовъ, къ которому принадлежалъ Тимофей; впрочемъ, никто изъ древнихъ  
 писателей не пишетъ такъ имени этого народа: оно искажено въ надписи, и безспорно  
 носитя ко времени упадка Веспора.

Г. Беккъ полагаетъ, что вмѣсто слова κραβάτριος должно быть κραβάтаріос. κράβατος  
 что означало кровать, а у новѣйшихъ Грековъ носилки и палатки (σκηνή); у Византійцевъ,  
 подъ названіемъ κραβαταρία, извѣстенъ былъ родъ носилокъ. Надобно думать, что словомъ  
 κραβατάρіос, при дворѣ Веспорскомъ, выражалось названіе должности, которую можно пе-  
 ревести такъ: subicularium, постельничій: эта должность можетъ соотвѣтствовать долж-  
 ности ἀρχικουκουεῖτην, какъ въ надписи № 36. (Ч. I).

№ 4 (2).

|            |            |                              |
|------------|------------|------------------------------|
| ΜΗΤΡΟΔΩΡΟΣ | Μητροδώρος | } Μιτροδορὸς, сынъ Артамона. |
| ΑΡΤΕΜΩΝΟΣ  | Ἀρτεμωνος  |                              |

Надпись эта находится на бѣломъ мраморѣ, на которомъ изображены рельефомъ:  
 женщина и дѣвица, опирающаяся на столбъ.

№ 5 (3).

|                      |                         |
|----------------------|-------------------------|
| ΗΝΑΝΑ ΜΗΤΗΡ          | ηνάνα μήτηρ Μηνσδώρου,  |
| ΜΗΝΟΔΩΡΟΥ ΚΑΙ ΑΔΕΛΦΗ | καὶ ἀδελφή Δημοστράτηα, |
| ΔΗΜΟΣΤΡΑ ΠΑΧΑΙΡΕ     | χαίρε.                  |

(1) Издана въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1829. № 100. Беккъ, № 2114. д.

(2) Беккъ, № 2112. Издана Вакселемъ, Палласомъ и Гутрію. Находится въ Керченской церковной стѣнѣ.

(3) . — 2113.



. . . . . *мать Минодоры и сестра Демостратія, возрадуйся!*  
На камнѣ изображены мать съ дочерью.

№ 6 (1).

|              |                |                                   |
|--------------|----------------|-----------------------------------|
| ΠΟΠΛΙΥΙΕ     | Πόπλι, υἱέ     | } Поплицъ, сынъ Коссія — радуйся! |
| ΚΟΣΣΑ ΧΑΙΡ — | Κοσσα̃, χαιρε. |                                   |

Мраморный камень съ изображеніемъ на верху всадника; внизу ложе, на которомъ покоится мужнина; предъ нимъ юноша, держащій въ правой рукѣ сосудъ.

№ 7 (2).

ΤΕΙΜΟΘΕΟΣ ΔΑΣΕΙΟΣ ΧΑΙΡΕ  
ΤΕΙΜΟΘΕΟΣ ΟΠΑΤΡΑΣ ΟΣΙΟΣ ΦΩΣ ΠΑΙΣ ΔΕ ΔΑΣΕΙΟΣ  
ΤΡΙΣΔΕΚΑΤΑ ΣΕΤΕ ΩΝ ΤΕΡΜΑΤΙΣ ΑΣΕΘΑΝΕΣ  
ΑΤΑΛΑΝΟΙΚΤΕΙΡΩΣ ΕΠΟΛΥΚΛΑΥΣΤΩ ΕΠΙ ΤΥΜΒΩΙ  
ΝΥΝ ΔΕ ΣΥΝΗΡΩΩΝ ΧΩΡΟΝ ΕΧΟΙΣ ΦΘΙΜΕΝΟΣ

Τειμόθεος Δασείος χαιρε,  
Τειμόθεος ὁ Πάτρας ὀσιος φῶς, παῖς δὲ Δασείος,  
τρ[ε]ῖς δεκά[θ]ας ἐτέων τερματίσας ἔθανες  
Ἄ τάλαν, οἰκτεῖρω σε πολυκλαύστῳ ἐπὶ τύμβῳ,  
νῦν δὲ συνηρώων χώρον ἔχεις φθίμενος.

*Тимошей, сынъ Дазеуса благо тебѣ. Тимошей изъ Патраса, человекъ благочестивый, сынъ Дазеуса, ты умеръ, когда тебѣ исполнилось три декады. О несчастный! Я оплакиваю тебя на твоей горестной могилѣ; имѣй хорошее мѣсто среди тѣхъ, которые умерли прежде и положены въ одну гробницу съ тобою.*

(1) Бескъ, № 2114. Издана Палласомъ, Вакселемъ, Гутрию, Келлеромъ и Кларкомъ.

(2) . — 2127.

Камень этотъ, на которомъ изображенъ всадникъ съ мальчикомъ, отвезенъ Кларкомъ въ Кембриджъ и находится въ тамошнемъ университетѣ. Въ этой надписи замѣчательнѣе всего то, что городъ Патреусъ, близъ Фанагоріи, имѣлъ также названіе Πάτραν и πατράεα.

№ 8. (1)

ΛΥΣΙΜΑΧΕΥΓΙΕ  
ΤΥΧΑΡΙΩΝΟΣ  
ΧΑΙΡΕ

Λυσίμαχε υἱὲ [Ε]ύχαρίωνος χαίρει.

Λυσίμαχον, μύθοι]σ]ι προσήνεα πᾶσι πολίταις  
καὶ ξ[ε]ίνοις, Νομάδων ἔκταν[ε] Θούρος Ἄρης-

ΛΥΣΙΜΑΧΟΝ ΜΥΘΟΙ· ΙΠΡΟΣΗΝΕΛΠΑΣΠΟΛΙΤΑΙΣ  
ΚΑΙΞΙΝΟΙΣΝΟΜΑΔΩΝΕΚΤΑΝ·ΘΟΥΡΟΣΑΡΗΣ  
ΕΠΠΑΣΕΛΕΞΕΙΝ·ΝΕΠΕΣΤΕΝΑΧΗΣΕΘΑΝ·ΝΤ  
ΟΙΚΤΕΙΡΩΝΘΑΛΕΡΗΝΑΝΕΡΟΣΠΑΙΚΗ

[ῶ] ἐπι πᾶς ἐλευθέρων ἐπεστενάχησε θανόντ[ι],  
οικτεῖρων θαλερὴν ἀνέρος ἡλικίη[ν].

*Лизимахъ, сынъ Эвхаріона, возрадуйся. Жестокій Марсъ номадовъ (кочующихъ народовъ) поразиъ Лизимаха, который въ рывкахъ своихъ былъ столь благосмысленъ ко всѣмъ гражданамъ и чужестранцамъ. Всѣ тяжко горевали о его смерти, сожалѣя о цвѣтущей молодости этого человѣка.*

Надгробный камень, найденный въ Керчи: на немъ представлено изображение человека, для котораго воздвигнуть былъ памятникъ. Камень этотъ находился въ алтарѣ Керченской греческой церкви, въ то время когда видѣлъ его Франкій и издалъ въ своей книгѣ: Richtersche Inschriften.

№ 9.

ΔΙΩΦΑΝΤΟΣ ΥΙΟΣ  
ΧΡΙΣΤΗΝΟΣ ΧΑΙΡΕ.

Диофантъ, сынъ Христина,  
возрадуйся.

№ 10. (2)

--- ΓΥΝΗΘΕΟΓΝΩΤΟΥΘΕΟΔΩΡΟΥ ΘΥΓΑΤΗΡ [Ἡ δεινα] γυνή Θεογνώτου, Θεοδ[ώ]ρου θυγάτηρ.  
..... жена Θεοгнота и дочь Θεοдора.

(1) Белякъ, № 2109. г.  
(2) . . . — 2113. в.

Камень этотъ находится въ стѣнѣ церкви, въ деревнѣ Ковъ, близъ Феодессіи. Прежде всѣхъ видѣлъ эту надпись Сумароковъ и издалъ ее въ своемъ описаніи Тавриды. Бларамбергъ говоритъ о ней въ книгѣ: de la position de trois forteresses Tanro — Scythes, dont parle Strabon.

№ 11 (1) (р. IX).

ΦΙΛΟΤΑΝΣΚΑΙΥΙΟΣΦΙΛΟΝΔΗΣΧΑΙΡΕΤΕ } Филоклисъ и сынъ Филоклиса, возрадуйтесь.  
Φιλο[κλ]ῆς καὶ υἱὸς φιλο[κλ]ῆς χαίρετε.

Женщина опирающаяся на столбъ; возлѣ нея молодая женщина, несущая урну.

№ 12 (2).

ΚΟΝΣΤ . . . ΟΙΚ , . } Κονστ[αντί]ω κα[ι]  
ΜΥΡΜ . . . . . } Μυρμ[ηκίωνι]  
ΑΝΕΣΤΗΣΕΝ ΖΩΤ . . . } ἀνέστησεν Ζώτ[ιχος] или Ζωτ[ιχός].

Зонтакосъ, посвятилъ (этотъ памятникъ) Констанцію и Мирмикіону.

Бекъ заключаетъ, что имя Мирмикіонъ происходитъ отъ названія города Мирмикіона, находившагося не вдалекѣ отъ Пантикапеи.

№ 13 (3).

ΑΡΙΣΤΟΚΡΑΤΗΣ } Αριστοκράτης } Аристократъ  
ΚΥΠΡΙΟΣ } κύπριος } изъ Кипра.

№ 14 (4).

ΑΘΗΝΑΙΑ-ΓΙΝΗ } Ἀθηναία γυνή } Аоеня, жена Гипсигона,  
ΥΨΙΓΟΝΟΥΧΑΙΡΕ } Ὑψιγόνου χαίρε. } возрадуйся!

(1) Издана мною въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1833. Бекъ, № 2113 с.

(2) Бекъ, № 2115. Издана была Келлеромъ.

(3) . — 2109. г. издалъ Дюбуа.

(4) . — 2110.

Барельефъ на кампѣ изображаетъ женскую фигуру подъ покрываломъ, въ длинной туникѣ; подлѣ нея маленькая женская фигура съ корзиною въ рукахъ и съ вазою. Эта послѣдняя фигура представляетъ одну изъ тѣхъ женщинъ, которыя окропляли водою или медомъ гробницу своихъ родныхъ или друзей. Женщинъ этихъ называли *Εχλύτριαι*, отъ слова *χύτρα* — ваза. Вода, вылитая на могилу, называлась *απομίμια*, *χρά* и *Χυτλα*. На гробницахъ юношей этотъ обрядъ исполнялся молодыми мужчинами, а на гробницахъ женщинъ женщинами; и потому, какъ символъ этого обряда, на надгробныхъ камняхъ изображались молодыя дѣвы съ сосудомъ въ рукахъ.

№ 15 (1).

ΘΕΟΝΑΥΙΕ  
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ  
ΑΜΑΣΤΡΙΑΝΕ  
ΧΑΙΡΕ.

Θεόνα, υἱὲ  
Διονυσίου,  
Ἀμαστριανέ,  
χαῖρε.

Θεонъ, сынъ Диониса,  
гражданинъ Амастрii,  
возрадуйся!

Камень этотъ вставленъ въ Керченской церковной стѣнѣ. Надпись издана Кеппеномъ, Рауль-Рошеттомъ и другими. Имя *Θεονας*, или *Θεόνης* не извѣстно.

№ 16 (р. X) (2).

ΚΛΕΩΝΥΙΚΕΛΕ  
ΟΝΟΣ ΧΑΙΡΕ

Κλέων υἱὲ  
Κλε[ω]νος χαῖρε.

Κλεонъ, сынъ Клеона,  
благо тебѣ.

На памятникѣ этомъ изъ мрамора, изображенъ вооруженный всадникъ, а за нимъ другой пѣший воинъ въ каскѣ и съ щитомъ.

№ 17 (р. XI).

Двѣ мужскія фигуры, дающія другъ другу руки.

ΒΑΚΧΙΕ ΒΑΓΕΟΣ  
ΚΑΙΥΙΕ ΒΑΚΧΙΕ ΧΑΙΡΕΤΕ

Βάκχιε Βάγ[ητ]ος καὶ υἱὲ  
Βάκχιε, χαίρετε.

(1) Бельгъ, № 2111.

(2) " — 2111. в.

*Тебѣ, Вакхію, сыну Вагуса, и тебѣ сынз Вакхія, благо.*

№ 18 (р. XII) (1).

Мраморный камень, на которомъ изображены: женская и мужская фигуры; за ними мальчикъ.

ΘΕΟΦΙΛΕΟΝΗΣΙ  
ΜΟΥΚΑΙΜΗΤΗΡΘΕ  
ΟΔΟΡΑ ΧΑΙΡΕΤΕ.

Θεόφιλε Ὀνησίμου καὶ μητέρα Θεο-  
δ[ώ]ρα, χαίρετε.

внизу камня:

ΘΑΙ-ΝΙΒΟΥΛΗΚΑΙΤΩΙΔΗΜΟ  
ΤΟΙΣΤΟΝΔΗΛΟΥΜΕΝΟΝΚΑΙ  
ΔΑΚΤΥΛΙΩΙΧΑΡΙΝΤΗΣΕΙΣΤΗΝ  
ΠΟΛΙΝΑΡΕΣΚΕΙΑΣ

δεδοχ[θ]αι [τ]ῆ Βουλῆ καὶ τῶ δήμῳ [τιμῆσαι  
πρὸς τοῦ]τοις τὸν δηλούμενον καὶ [χρυσῶ]  
δακτυλίῳ χάριν τῆς εἰς τῆ]ν  
πόλιν ἀρεσκείας.

*Тебѣ Теофилъ, сынз Онисима, и тебѣ матери его Теодоръ, благо.  
«Кромь того, угодно было Сенату и народу почтить означеннаго  
золотымъ перстнемъ, за его усердіе къ пользамъ города».*

Теофилъ, вѣроятно, при жизни почтенъ былъ декретомъ. Родные его выписали изъ декрета эти послѣднія строки, чтобъ прославить Теофила въ глазахъ тѣхъ, которые прочтутъ эпитафію. Въ эпитафіи Грековъ подобные примѣры не рѣдки.

№ 19 (р. XIII).

Мраморный камень; на немъ изображенъ всадникъ; внизу собака, а позади всадника пѣшій воинъ съ копьями.

ΜΑΣΤΑΓΟΥ ΦΑΡΝΑΚΟΥ  
ΧΑΙΡΕ.

Μάσταγ[ε] υ[ι]ῆ[ς] Φαρνάκου  
χαίρει.

} Тебѣ, Мастагій, сынз Фарнака,  
благо.

(1) Издана г. Карейшою въ 1-й томъ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, (л. 612); г. Карейша объясняетъ эту надгробную надпись совершенно не правильно.

№ 20 (р. XIV).

Известковый камень ; на немъ изображена бородатая фигура, завернутая въ плащъ ; возлѣ этой фигуры скорбящій юноша, а внизу слѣдующая надпись :

ΠΟΣΕΙΔΟΝΙΕ  
ΠΟΣΙΔΩΝΙΟΥ  
ΧΑΙΡΕ.

Ποσειδώνιε  
Ποσ[ε]ιδωνίου  
χαίρε.

} Позидонію,  
сыну Позидонія,  
благо.

№ 21 (р. XV).

Простой камень съ изображеніемъ двухъ всадниковъ.

ΔΑΦΝΕ ΨΥΧΑΡΙΩΝΟΣ  
ΕΠΙΤΗΣ ΑΥΛΗΣ  
ΧΑΙΡΕ  
ΟΙΣΥΝΟΔΕΙΤΑΙ

Δάφνε ψυχარიώνοι ἐπὶ τῆς  
αὐλῆς, χαίρε  
οἱ συνοδεῖται.

*Дафну, сыну Психаріона, изъ придворныхъ, благо. Твои товарищи  
почтили тебя этимъ (памятникомъ).*

№ 22 (р. XVI).

Камень съ изображеніемъ сидящей женщины ; — позади ее женская фигура, выражающая скорбь ; предъ сидящею женщиною фигура юноши на табуретѣ ; по сторонамъ юноши стоятъ мальчикъ и женщина.

ΜΑΣΑ ΜΥΡΜΗΚΟΣ  
ΧΑΙΡΕ

Μάσα, υἱ[ε] Μύρμηκος  
: χαίρε.

*Масу, сыну Мирмекса, благо.*

№ 23 (р. XVII).

Камень съ изображеніемъ сидящей женщины ; предъ нею всадникъ ; по сторонамъ ея двѣ дѣвицы ; лице одной выражаетъ горестъ , а другая несетъ урну.

На этомъ камнѣ, ниже барельефа, слѣдующая надпись :

|             |                       |  |
|-------------|-----------------------|--|
| ΚΑΛΙΣΤΡΑΤΙΑ | Καλλ[ι]στρατία γ[υ]νῆ | } <i>Καλλιστρατίου,<br/>ἑσενί Παννία,<br/>βλαγο.</i> |
| ΓΗΝΗ ΠΑΠΙΟΥ | Παπίου χαίρε.         |  |
| ΧΑΙΡΕ       |                       |  |

№ 24.

|                    |                          |
|--------------------|--------------------------|
| ΚΥΡΥΑΙΜΑ ΚΑΙ ΥΕΙ   | Κυρ[ηναί]α καὶ υἱέ       |
| ΑΝΙΣΤΡΑΤΟΣ ΧΑΙΡΕΤΕ | Καλλ[ι]στρατ[ε] χαίρετε. |

*Тебѣ, Киранея, и тебѣ сыну ея Καλλιστрату, благо.*

№ 25 (р. XVIII).

Лежащій мужчина ; предъ нимъ столъ съ напитками и съ кушаньемъ ; возлѣ него вооруженный воинъ (¹); по сторонамъ изображенія два мальчик а, изъ которыхъ одинъ подымаетъ правою рукою кубокъ.

|                    |                         |
|--------------------|-------------------------|
| ΤΙΡΑΝΙΕ ΚΑΙ ΥΙΕ    | Τ[ύ]ραν[υ]ε καὶ υἱέ     |
| ΑΡΙΑΡΑΘΙ ΚΑΙ ΒΟΣΤΑ | Ἀριαράθ[η] καὶ Βοστάγων |
| ΓΩΝ ΧΑΙΡΑΙΤΕ       | χαίρ[ε]τε.              |

*Тебѣ Тиранию, и тебѣ Ариарату, сыну, называвшемуся также Востагономъ, благо.*

№ 26 (р. XIX).

Камень съ слѣдующимъ рельефнымъ изображеніемъ : мужчина въ полу-лежащемъ положеніи, держащій въ правой рукѣ вѣнокъ ; предъ нимъ сидящая женщина, а возлѣ нея другая женская фигура ; за лежащимъ мужчиною мальчикъ съ сосудомъ въ рукахъ.

На камнѣ уцѣлѣло только начало надписи :

|                               |             |                                  |
|-------------------------------|-------------|----------------------------------|
| ΑΓΑΘΗ ΤΥΧΗ                    | ἀγαθῆ τύχη. | } <i>(сз добрымъ счастиемъ).</i> |
| Остальная часть камня отбита. |             |                                  |

(¹) При погребеніи воиновъ и начальниковъ носили опрокинутыя копья.

№ 27.

ΣΟΣΠΑΤΡΟΣ ΝΥΜΦΑΤΟΣ

Σωσπάτρος Νυμφα[ί]ος.

} *Сосипатръ Нимфаосъ.*

№ 28.

На уцѣлѣвшей части этого камня видны лошадиныя ноги и слѣдующая надпись:

ΣΑΔΑΛΑΣΑΔΑ  
ΛΟΥΤ ΧΑΙΡΕ

Σάδαλ[ι] Σάδαλου  
χαίρε.

} *Садалію, сыну Садалія,  
благо.*

Имя Садалія извѣстно уже по одной Фракійской монетѣ — (Mionnet. suppl. II. 557).

№ 29 (р. XX).

Вооруженный всадникъ и позади его мужская фигура.

ΧΑΡΙΤΩΝΥΙΕ  
ΜΟΚΚΟΥ ΧΑΙΡΕ.

Χαρίτων υιέ Μό[σχ]ου  
χαίρε.

} *Харитону, сыну Моска,  
благо.*

№ 30.

Мужская фигура въ тогѣ, и возлѣ нея собака — символъ Цинической философіи: это заставляетъ думать, что усопшій принадлежалъ къ сектѣ Циниковъ, или означаетъ, что охота была главнымъ предметомъ занятій усопшаго.

ΗΛΙΟΣΗΜΟΝΟΣ  
ΧΑΙΡΕ

Ἡλι[ε] Σημ[ώ]νος  
χαίρε.

} *Геліусу, сыну Симона,  
благо.*

№ 31 (р. XXI).

ΙΔΕΟΝΙΚΗ ΘΥΓΑΤΗΡ  
ΝΙΚΙΟΥ ΧΑΙΡΕ

[Κλ]εονίκη θυγάτηρ  
Νικίου χαίρε.

} *Клеоніи, дочери Ниція,  
благо.*

Барельефъ изображаетъ скорбящую женщину возлѣ столба; по сторонамъ ея двѣ юныя дѣвицы, изъ которыхъ одна несетъ урну.



№ 32.

ΒΑΣΙΛΕΙΑ ΠΥΠΕΧΟΙΥΔΕΙ  
ΝΟΣΑΤΘΗΓΑΤΗΡΜΑΚΑ  
ΡΙΑ ΧΑΙΡΕΤΕ

Βασίλ[ε]ια, [γ]υ[νή] - - - - -  
νος [κ]α[ι] θυγάτηρ  
Μακαρία, χαιρετε.

*Василь, жена . . . . . и Макарий, дочери, благо.*

№ 33.

ΕΣΤΥΙΕ ΑΝΔΡΟΝ-Σ ΧΑΙΡΕ

----- υιέ Ἀνδρ]ω[ν]ος χαιρε

*. . . . . сыну Андрона, благо.*

№ 34.

ΦΕΡΑΝΣ ΑΝΤΙΟΧΟ  
-ΟΣ ΧΑΙΡΕ

[Ἀρτα] φέρ[υ]νης Ἀντιόχο[υ]  
υι[ός] χαιρε.

} *Артаферну, сыну Антиоха,  
благо.*

№ 35.

ΕΙΝΕ ΥΙΕ ΑΠΟΛΟ  
ΔΩΡΟΥ ΧΙΡΑΕ

[Ποθ]εϊνε υιέ Απολ-  
[λ]οδώρου χ[αίρ]ε.

} *Повину, сыну Аполлора,  
благо.*

Имя Поина находится въ Воспорской надписи, № 23; — впрочемъ оставшіяся буквы могли также быть окончательными буквами имени: Ηυρεϊνε, Φιλεινε.

№ 36.

ΕΣΙΥΝΗΚΑΙΑΡΧΙΑ  
ΥΙΟΙΣΑΡΡΙΟΝΟΣ ΧΑΙΡΕΤΕ

[Αι]σ[χι]νη και Ἀρχίας,  
υιοι Σαρρί[ω]νος χαιρετε.

} *Эсину и Архаю, сыновьямъ  
Сарриона, благо.*

№ 37 (р XXII).

ΝΔΥ-ΙΥΝΗ . . . .  
ΔΟΡΙΟΝΟ ΧΑΙΡΕ

Ἦδύ[λη], γυνή  
Δόρ]κω[νο]ς χαίρει

} *Гедилии; жень Доркона,  
благо.*

Барельефъ представляетъ мужскую и женскую фигуры, которыя даютъ другъ другу руку; возлѣ нихъ юная дѣва, несущая сосудъ.

№ 38.

ΔΙΟΝΥΣΙΕ ΛΑΜΑΧΟΥ  
ΧΑΙΡΕ

Διονύσιε Λαμάχου  
χαίρει.

} *Денису, сыну Ламаха,  
благо.*

№ 39.

ΦΙΛΙΣΣΦΑ ΦΙΛΟΙΤΟ  
ΥΟΙΓΑΤΗΡ ΜΥΝΗΔΗΙΣ...  
ΥΝΑΡΟΔΙ ΧΑΙΡΕΤΕ.

Φιλ[ο]σόφα Φιλ[ώ]τα  
θυγ[άτηρ [και] Μ[ήδε]ια  
γ[υνὰ] Ῥόδι [αι] χαιρετε.

*Философия, дочери Филотоса, и Медель жень, Родосская, благо.*

№ 40.

ΗΡΙΓΟΝΗ ΓΥΝΗΡΑΚΛΗΔΟΥ  
ΧΑΙΡΕ  
ΗΡΑΚΛΗΔΗΣ  
ΧΑΙΡΕ

Ἡριγόνη, γυν[ή] Ἡρακλ[εί]δου,  
χαίρει  
Ἡρακλ[εί]δης  
χαίρει.

*Эригонь, жень Гераклида, благо, и тебѣ Гераклидѣ, благо.*

№ 41.

ΡΟΔΩΝΗ  
ΟΥ ΧΑΙΡΕ

Ῥόδων Ἡ[λ]εί[σ]υ  
χαίρει.

} *Родону, сыну Гелия,  
благо.*

№ 42.

ΑΟΗΝΩΑΠΟΛΛΟ  
ΕΡΜΗΣ

Ἀθηνῶ Ἀπολλο[δαίρσιν]  
Ἑρμῆς.

} *Авенецъ, дочери Аполлодора  
Гермесъ.*

№ 43.

ΕΡΟΣ ΦΑΝΝΑ  
ΧΑΙΡΕ

Ἐρως Φάννα  
χαίρει.

} *Еросу, сыну Фанны,  
благо.*

№ 44.

.... ΡΟΥΔΗΣΤΕΧΝ ΘΥ  
ΑΤΗΡΑΓΓΡΟΤΟΣ ΚΑΙ  
ΞΑΝΔΡΟΣ ΕΡΟΤΟΣ  
ΧΑΙΡΕ

----- [Ἐυγάτηρ -----  
καί] Αλεξ[ανδρος Ἐρωτος  
χαίρει [τε]

..... дочери ..... и Александру, сыну Эроса, благо.

№ 45 (1).

ΜΑΚΑΡΙ ΜΥΡΜΗΚΟΣ  
ΧΑΙΡἘ.

} *Макарию, сыну Мирмикоса,  
благо.*

Камень съ изображеніемъ сидящей въ креслѣ женской фигуры, въ длинной туникѣ, и стоящаго на пьедесталѣ небольшого роста мужчины, въ плащѣ, и трехъ малютокъ.

§ 46.

Къ надгробнымъ надписямъ, я присоединилъ пятнадцать разныхъ барельефныхъ изображеній, видимыхъ на камняхъ. Многіе изъ надгробныхъ камней, не имѣютъ никакихъ другихъ украшеній, кромѣ надписи; у иныхъ барельефы отбиты и потеряны. Впрочемъ, всѣ вообще фигуры, на этихъ камняхъ изображенныя, и найденныя на обѣихъ сторонахъ Воспора Киммерійскаго, могутъ быть раздѣлены на шесть главныхъ разрядовъ.

(1) Издана г. Карейшою въ I-мъ томѣ записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, л. 610.

1-е. Всадники. Греки и Римляне вообще понимали смерть, как временную разлуку; усопшій изображался въ стоячемъ положеніи, или на лошади, какъ человѣкъ, готовящійся въ дальній путь: по этому всадники, какъ кажется, представляютъ самихъ покойниковъ; тѣ изъ нихъ, которые вооружены, означаютъ, что усопшій принадлежалъ къ числу гражданъ-воиновъ. На камняхъ (р. VIII и XVII), кромѣ всадниковъ, видны сидящія женщины, въ богатыхъ креслахъ, въ одеждѣ римскихъ матронъ: наружность ихъ обыкновенно выражаетъ глубокую скорбь; подлѣ этихъ сидящихъ фигуръ стоитъ обыкновенно молодая дѣва съ пепельною урною, яснымъ символомъ смерти.

2-е. Фигуры, сидящія въ креслѣ; онѣ представляютъ семейную картину скорбящихъ надъ прахомъ усопшаго.

3-е. Фигуры лежащія; предъ ними круглый столъ съ сосудами для питья и съ яствами. Всѣ подобныя изображенія относятся археологами къ разряду пиршествъ погребальныхъ (герас funèbres); пиры эти имѣютъ символическое значеніе состоянія усопшихъ въ эллисіумѣ (¹).

На одномъ изъ рисунковъ нашихъ (XIX), лежащій мужчина держитъ въ правой рукѣ вѣнокъ — эмблема вѣчнаго сна, или души, наслаждающейся блаженствомъ. Это вѣнки погребальные, бывшіе въ употребленіи у Грековъ и у Римлянъ (²).

4-е. Фигуры, дающія другъ другу руку. На памятникахъ древности часто находится изображеніе мужской фигуры, въ тогѣ, въ положеніи, выражающемъ прощаніе съ супругою. Жена, покрытая пеплусомъ, съ видомъ нѣжности и тяжелой печали, жметъ мужу руку: это прощаніе усопшаго съ его родственниками, составляетъ сюжетъ многихъ надгробныхъ памятниковъ Грековъ (р. XI XXII) (³).

5-е. Фигуры скорбящія, опирающіяся на столбъ, или на колонну. Вообще колонны служили эмблемою пророчества. Древніе, во время скорби подходили къ колоннѣ или столбу и какъ будто выпрашивали у него утѣшенія.

Женщина покрытая пеплусомъ (р. IX), опирающаяся лѣвою рукою на колонну и подлѣ нея молодая дѣва, несущая урну съ прахомъ усопшаго, просто, но краснорѣчиво выражаютъ плачъ матери и жены надъ прахомъ милыхъ сердцу.

6-е. Фигуры, завернутыя въ плащъ; подлѣ нихъ малютки (р. XIV) фигуры эти пред-

(¹) Круглые о трехъ ножкахъ столы назывались Латинами *orbis*: ножки давали форму лапъ животнымъ: обыкновеніе это очень древнее, потому что между памятниками Египтянъ встрѣчаются столы съ ножками, образующими лапы животнымъ. Парадные столы были на четырехъ ножкахъ и назывались — *trapèza* или *tetrapèza*, т. е. четвероногий.

(²) Pascasio, de Coronis, I. IV. c. 5.

(³) На женской фигурѣ (р. XXII) одежда траурная, т. е. туника безъ пояса — *veste remissa*, съ однимъ плечомъ открытымъ — *exertis lacertis*. Мужчины также во время траура не носили пояса.

ставляютъ самаго покойника, потому что подобная одежда, по свидѣтельству Эврипида прилична усопшимъ.

Всѣ почти надгробные наши камни представляютъ формою своею фронтонисъ храма, какъ и многіе подобные памятники Грековъ и Римлянъ, хранящіеся въ Оксфордѣ. На этихъ послѣднихъ, также какъ и на нашихъ, видны фигуры малютокъ обоого пола, обыкновенно несущія въ рукахъ ящичекъ, наполненный, какъ думаетъ Монфокопъ, ароматическими жидкостями, употреблявшимися при погребеніяхъ. Монфокопъ затрудняется въ изъясненіи изображеній этихъ и полагаетъ, что въ этомъ замѣчается какая нибудь религіозная тайна.

Подобныя фигуры на нашихъ памятникахъ обыкновенно несутъ урну, или другіе сосуды, или стоятъ возлѣ главной фигуры съ видомъ выражающимъ горестъ. Думаю, что изображенія малютокъ представляютъ прислужниковъ и прислужницъ, а иногда и родственниковъ.

Ни одинъ изъ нашихъ надгробныхъ памятниковъ не замѣчательнъ по своей художественной отдѣлкѣ. Всѣ они, какъ кажется, относятся къ временамъ Римскаго владычества въ Пантикапее. Изображенія, видимыя на этихъ надгробныхъ камняхъ, отзываются сосѣдствомъ обитателей Кавказа, судя по одеждѣ и вооруженію многихъ изъ фигуръ.

Надобно вообще замѣтить, что памятники обнаруживаютъ удивительное разнообразіе въ древнихъ обрядахъ погребенія. Каждая почти провинція слѣдовала своимъ особеннымъ обычаямъ; однако всѣ эти обычаи имѣли одинаковое основаніе — надежду на будущую жизнь.

---

§ 47.

**ОБЪТНЫЕ КАМНИ И ОБЛОМКИ СЪ НАДПИСЯМИ, НАЙДЕННЫЕ  
ВЪ КЕРЧИ.**

---

У Грековъ и у Римлянъ, объты вообще были въ большомъ употребленіи; они дѣлались съ цѣлью: испросить у боговъ удачное окончаніе какаго нибудь предпріятія, счастливое разрѣшеніе отъ бремени, возстановленіе здоровья, а иногда собственно только по побужденію религіозному. Большая часть храмовъ, статуй и другихъ памятниковъ, не исключая даже золотыхъ вѣнковъ, колець, браслетъ и мелкихъ вещей — принадлежатъ къ обътнымъ приношеніямъ. Страбонъ, говоря объ Элидѣ пишетъ, что эта провинція наполнена памятниками, принесенными въ даръ богамъ; дороги украшены памятниками Меркурію, а берега моря памятниками Нептуну. Слѣдующая надпись принадлежитъ къ памятнику, воздвигнутому, по объту, Венерѣ.

№ 1 (1).

ΕΙΣΙΑΣΔΗΛΟΠΤΙΧΟΥΒΥΖΑΝΤΙΟΣ  
ΠΕΡΤΟΥ ΑΔΕΛΦΟΥΦΡΑΣΙΔΗΜΟΥ  
ΑΦΡΟΙΔΤΗ

Τε]σίας Δηλοπτιχου Βυζάντιος [ύ] πέρ  
του αδελφού Φρασιδήμου 'Αφροδίτη.

*Теисій, сынъ Делоптихуса изъ Византии, воздвигъ (этотъ памятникъ)  
въ честь своего брата Фразидема, Венеръ.*

№ 2 (2).

ΑΡΙΣΤΙΩΝΑΡΙΣ  
ΤΟΦΩΝΤΟΣΑΦΡΟΔΙΤΗ

'Αριστίων 'Αριστοφώντος  
'Αφροδίτη.

} Αριστωνъ, сынъ Αριστοφωνα,  
Венеръ.

На мраморномъ пьедесталѣ.

№ 3 (3).

ΘΕΑΔΕΛΦΟ . . . . ΠΑΝΙΑΑΠΑΤΟΥΡΗΜΕ - -  
ΟΥΓΗΧΡΗΤΙΩΝΒΤΟΥΣΑΛΑΠΡΙΝΚΙΠΟΥΣ - -  
ΖΑΜΕΝΟΓΑΝΕΘΗΚΑ-ΘΛΦ ΖΑΝΔΙΚ - -

Θεᾶ 'Αφρο[δίτη Ού]ρανία 'Απατούρη με[θ]ούση  
Χρηστίων, β̄ του Σαλα Πρίνκιπος, [έ]ξάμενος  
ἀνεθήκα, θλφ, Ξανδικ[ού]

*Крестіонъ, сынъ князя Саласа, воздвигъ (этотъ памятникъ), по  
обѣту, царицѣ Венерѣ, Ураніи Апатурийской, въ 539 году, мѣсяца  
Ксандика.*

Бларамбергъ думалъ, что послѣднее слово этой надписи означало на Дорическомъ нарѣчій ΤΑΝΔΚΛΙΔΑ (дверь подъ двумя замками) но впоследствии удостовѣрился, что слово ΞΑΝΔΙΚΟΥ есть названіе Македонскаго мѣсяца.

Слово Μέδουσα въ поэтическомъ значеніи имѣетъ равную силу съ словомъ Βασίλεια.

(1) Бекъ № 2108 г. Издана была Стемпковскимъ, въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1829, № 39.

(2) Бекъ № 2109. Издана была Вакселемъ, Палласомъ и Келлеромъ.

(3) " — 2109 в. Издана была Бларамбергомъ, въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1828, № 44.

№ 4. (1)

ΚΛΗΝ·Β  
ΝΙΔΟΥΣΕ  
ΑΡΚΙΩΝΑ  
ΓΑΙΟΥ·ΡΟ  
ΝΟΝΔΥΣ  
ΘΑΜΟΝ  
Ε  
ΣΙΟΥ

- - - κλην β [του] - - -  
- - - νιδου. Σε - - - - -  
- - Μα]ρκίωνα  
- - - Γαίου - - - - -  
- - -  
... κλεις, сынз . . . . сына . . . .  
νιδеса . . . . Μακρίωνз . . . .  
. . . . сынз Кая.

Μраморный обломокъ.

№ 5.

Тоже обломокъ съ надписью, изъ которой ничего понять нельзя, кромѣ названія мѣ-  
сяца Панемуса и слѣдующихъ буквъ ΘΟΥ — ΕΤΕΙ, означающихъ 499 годъ.

№ 6 (2).

ΝΙΚΑΛΑΣ  
ΜΙΘΗΝΙΝ  
ΙΛΙΩΓ.ΑΓ

Μраморный обломокъ, на которомъ ничего разобрать нельзя.

№ 7 (3).

ΣΕΥΝΟΙ  
ΟΤΕΤΡΑΜ  
ΡΑΤ·ΡΕΣΕΛ·  
ΙΑΤΧΤ·ΝΑΡΙΣΤ·  
5. ΚΟΝΤ·ΣΤ·Ν  
ΛΦΙΣΚΑΓ·ΕΡΕΑΙ·ΟΥ  
Τ·ΟΥΣ·ΠΡΙΝΠΕΡΙ  
ΟΦΥΛΑΣΦΙΛΑ

- - - κρ]άτ[ην]τὸν Ἄριστο[κράτους, - - - -  
5. - - - - κοντος, τὸν - - - - -  
- - - ἀδε]λφ[ῆ]ς, καὶ ἱερέα[τ]οῦ - - ὁ δεῖ-  
να Ἄριστοκρά]τους, ἐ πρὶν περὶ - - - - -  
— καὶ γραμματ]οφύλαξ, φιλά[δελφος].

(1) Бекъ, № 2115 с.

(2) . . . — 2115 d.

(3) . . . — 2108 f. f.

Отрывокъ надписи на мраморномъ обломкѣ ; она издана была Дюбуа и не находится въ музеумѣ. Первая строка надписи Беккъ дополняетъ слѣдующимъ образомъ :

ἔντες εὐνοί, или τῆς εὐνοίας,  
πρσευραμμένεσ Αὐτοκράτορεс, ἔδοσαν.

Неполныя слова надписи этой выражаютъ слѣдующее :

..... будучи благосклонными ..... Монархи дали .....  
крату, сыну Аристократа ..... съ ..... сестры, и жрецъ .....  
сынъ Аристократа, бывший ..... и хранитель архива, любящій  
своего брата.

Смыслъ надписи этой есть посвященіе статуи, воздвигнутой братомъ брату.

№ 8 (1).

ΝΙΝΜΗ  
ΚΑ  
ΥΓΕΟΟΤΟ  
ΟΥΑΥΜΤΟ  
ΘΥΙΔΟΝΙΝ  
Η ΕΛΡΘΙ  
ΗΤΛ ΕΠΤΙ  
ΒΡΗΟΥΝΜ  
ΡΑ + + ΗΝ

Обломокъ колонны изъ синеватаго мрамора. Въ первой строкѣ можно разобрать слово *μνήμη* (вспоминаніе), а въ восьмой, вѣроятно, *Σεπτεμβρίου* (сентября).

№ 9 (2).

ΣΤΑΔΙΑ  
ΠΟΝΤΙ

Στάδια  
Ποντι]κά ?

} *Стадиі Понтийскія.*

(1) Беккъ, № 2129 с.

(2) . — 2115 в.



На мраморѣ, обломанномъ съ лѣвой и съ правой стороны и найденномъ въ 1834 годѣ на горѣ Митридатѣ. Надпись эта вѣроятно находилась на дорожномъ столбѣ (*castrum milliariae*), на которомъ было означено на сколько стадій отстоятъ Пантикарея отъ другихъ мѣстъ. Понтійскими стадіями измѣрялось разстояніе во кругъ Понта.

№ 10 (1).

ΚΑΥΣ  
ΕΝΔΡΑ  
ΣΕΥΘΗ  
ΧΡΗΣΜ  
ΒΙΟΥΓΥΜΝ  
ΑΜΜΑΤΕΥ

Мраморный обломокъ съ остаткомъ надписи, изданной Дюбуа. Беккъ дополняетъ этотъ отрывокъ, начиная съ третьяго слова, такъ: *Σεύθης* (имя Фракійское) *χρησιμολόγος καὶ ἱερεὺς τοῦ . . . διαβίου γυμνασιαρχήσας, ἢ ἢ ὑψιματένσας.*

*Севтесъ . . . . . истолкователь оракуловъ и жрецъ . . . . .  
во время жизни своей . . . . . будучи гимнасіархомъ, или секретаремъ.*

Надпись относится къ памятникамъ почетнымъ.

№ 11.

|        |
|--------|
|        |
| ΡΟΣ    |
| ΙΝΟΥΤΟ |
|        |

Мраморный обломокъ отъ зданія, съ остаткомъ надписи; по этому можно заключить, что надпись была посвящена зданію общественному.

(1) Беккъ, № 2108 f. f. f.

№ 12.

Мраморный обломок, найденный у подошвы горы Митридата, при рытви погреба въ домъ купца Поповича: на камнѣ слѣдующія слова:

|       |                                |
|-------|--------------------------------|
| ΟΥΧΙ  | . . . Ἡρω]νος] Ὀλβιο [πολίτης] |
| ΗΡΩ   | —————                          |
| ΟΛΒΙΟ | Сынъ Герона, уроженецъ         |
| ΠΗ    | Ольвии.                        |

№ 13.

Отрывокъ надписи на мраморномъ обломкѣ, найденномъ на горѣ Митридатѣ, въ 1847 году.

|                    |   |
|--------------------|---|
| —Ι ΓΙΩΙ            | . . . . .                                       |
| ΥΕΙΜΩΝΙΔΕ Θ        | . . . . .                                       |
| ΟΥΤΩΝΛΑΥΣΣ         | τ]ούτων . . . . .                               |
| ΑΠΙΤΤΑΚΙΑΕΑΝΤΙΣ    | τά] πιττάκια εάντις . . . . .                   |
| ΕΙΣΤΗΝΥΠΗΡΕΣΙΑΝΧΣ  | εις την ύπαρειαν . . . . .                      |
| ΕΙΣΑΥΤΟΥΣΕΑΝΔΕΠΑΡ  | εις αυτούς, τάν δε πα]ρά ταυτά τις ποιηση . . . |
| ΩΙΕΙΝΑΙΠΟΠΡΟΣΤΕΙΜΣ | αυτῶ] είναι τό πρόσ-τειμον . . . . . τῷ τήν     |
| ΡΧΗΝΑΡΧΟΝΤΟΣ       | πρώτην ἀρ]χήν ἀρχοντος.                         |
| ΗΣ ϕ ϕ ΖΕ          |   |
| — ΗΣΑ              |   |

. . . . .

. . . . .

таблицы. Если кто . . . . .

за услуги . . . . .

имъ. Если кто дѣйствуетъ противъ этого . . .

. . . . . чтобъ штрафъ былъ . . . . .

тъмъ, кто главно-управляетъ . . . . .

. . . . .

Надпись эту не возможно возстановить. Она, вѣроятно, составляла надгробною надпись Еврейскую.

§ 48.

**КАМНИ НАДГРОБНЫЕ И ДРУГИЕ, НАЙДЕННЫЕ ВЪ ЧЕРНОМОРИИ  
И ВЪ АНАПЪ.**

№ 1 (1).

ΑΓΕΛΙΠΠΟ  
ΤΟΑΠΟΛΛΩ  
ΝΙΔΕΩΧΙΟ

Ἀγελίππου  
τοῦ Ἀπόλλω-  
νίδεω Χίου.

}

*Агелиппъ, сынъ  
Аполлонидовъ,  
изъ Хіоса.*

Въ Черноморіи, при Копылѣ, рѣка Кубань вливается въ море двумя рукавами. Оттуда къ востоку, въ 12 верстахъ по дорогѣ къ Екатеринодару есть ложбина, называемая Ангелинка. Здѣсь найдена была эта надпись смотрителемъ Екатеринодарскаго училища г. Ролинскимъ и перевезена въ Екатеринодаръ, гдѣ и была списана г. Кепеномъ; надпись эта, какъ кажется, варварская, потому что слова въ окончаніи не имѣютъ буквы Σ: этого рода упущеніе было въ употребленіи у Скивовъ, отъ чего надпись можетъ быть также приписана Мэотамъ.

№ 2 (2),

ΘΕ - - - ΑΓΑΤΟΡΟ - - ΜΑΧ - - ΑΡΝΙ . . . .

Θε[ῶ] Ἀπατούρω [Ἄ]μαχ[ος] Ἄρν . . . δα

*Амахусъ, сынъ Арн . . . . да, богиня Апатурійской.*

Эта надпись посвящена Венерѣ Апатурійской. На камнѣ изображена Венера, готовая обнять мужскую фигуру, къ ней подходящую съ лѣвой стороны — вѣроятно, Марса; по правую сторону виднѣ Нептунъ съ трезубцемъ: всѣ фигуры наги. По лѣвой сторонѣ Марса изображенъ крылатый амуръ съ факеломъ въ лѣвой рукѣ, а позади его Вулканъ, держащій въ лѣвой рукѣ клещи. Внизу этого изображенія помѣщена означенная надпись.

(1) Бекъ, № 2132.

(2) . . . — 2133.

№ 3 (1).

ΝΟΑΥ-ΚΑΙΡΞΣΑΓΔΙΟΝΙΣΙ

Χαῖρε Πολύκαιρος... Διονυσίου.

*Поликаирусъ, сынъ Діонисія, благо.*

На этомъ камнѣ изображенъ всадникъ; предъ нимъ плачущая женщина; позади всадника алтарь, украшенный вѣнками и бычачьими головами; позади алтаря мужчина, играющій на флейтѣ (2).

№ 4 (3).

ΔΑΣΕΕΠΡΕΠΙΟΥΧΑΙΡΕ

Δάσ[η] Εύπρεπίου χαίρε.

*Давеса, сынъ Эвпрепіа, благо тебѣ.*

Камень этотъ найденъ на Таманскомъ полу-островѣ: на немъ изображенъ всадникъ и мальчикъ.

№ 5 (4).

ΝΖΟΥΣΑΠΟΛΛΩΝ  
ΔΟΥΤΟΙΣΠΑΙΑΤΟΥ  
ΣΙΝ ΧΑΙΡΝ

Ἦζους Ἀπολλων[ι]  
δου τοῖς πα[ρ]α[γ]ουσι  
χαίρειν.

*Эзусъ, сынъ Аполлонида, желаетъ здравія прохожему.*

Съ такимъ изображеніемъ, какъ на предъидущемъ камнѣ. Камень этотъ перевезенъ былъ въ Ениколь, и находился въ стѣнѣ одного изъ крѣпостныхъ строеній.

(1) Беккъ, № 2134.

(2) Эти два камня № 2 и 3 найдены были, гдѣ-то, Делянотраемъ, между Мэотидою и Кубанью.

(3) Беккъ, № 2128.

(4) . — 2129.

№ 6 (1).

ΤοΜΝΗΜοΡο τὸ μνημῶρ[ων  
ΜοΥΛ  
ΠΑΙΡ

Обломок надгробного камня, съ рельефнымъ изображеніемъ всадника съ копьемъ.

№ 7 (2).

ΑΒΙ  
ΝΟΣΔΔΑΔΑ  
ΞΑΝΔΡΟΣΚ  
ΑΦΑΡΝΑΚΤΩ  
ΣΠΘΘΟΥΠ  
ΑΔΙΚ

[Ἰππαρεῖ]νος Δάδα  
[Ἀλε]ξανδρος  
Φαρνακ[ι]ω[ν],  
..... ε Πόθου  
[Γ]αδικ[ιος].

*Гиппаринъ?*  
*сынъ Дадаса,*  
*или Дадагуса . . . .*  
*Фарнакионъ . . . . .*  
*..... Ποθῶ*  
*Гадикій . . . . .*

Обломок блага мрамора. Дюбуа говоритъ, что надпись эта найдена была въ Керчи; но Беккъ, сравнивая буквы ея съ Анапскими надписями, полагаетъ, что она относится къ симъ послѣднимъ. Онъ говоритъ также, что имя Дада, употребленное здѣсь въ творительномъ падежѣ, происходитъ отъ Ольвійскаго имени Δάδαγος. Имена Πόθος и Φαρνακίων встрѣчаются часто.

№ 8 (3).

1.  
ΝΑ  
ΦΑΡΝ  
ΦΛΓΟ  
ΝΥΜ

2.  
ΝΕΙΤΗΣ  
ΣΙΜΟΣΣΙ  
ΟΣΑΡΔΙΩΝΑ  
ΧΟΤΥΣ

3.  
ΚΥΡΩС  
ΚΑΤΑΕΤΟ  
ΚΑΤΑΚΕΦ  
ΤΕΡΑΣВ

(1) Беккъ, № 2129 б.  
(2) . — 2130 в.  
(3) . — 2131 с.

4.  
ΕΟΝΤΑ  
ΕΠΑΠΑΣ  
ΟΣΔΙΗΜΗ  
ΣΒΚΟΣΣ  
ΙΗΠ

5.  
ΤΙΩΜ  
ΣΥΒΛΗ  
ΟΣΠΑΠΙΑ

6.  
ΡΥΛΟΣΙ  
ΛΟΙΧ

Мраморные обломки съ надписями, найденные въ Анапѣ. Надписи изданы были г. Грефомъ. На этихъ обломкахъ видны имена, встрѣчавшіяся уже въ другихъ надписяхъ: въ 1) Фарнакій и Нимфагоръ, во 2) Котисъ, въ 3) *κατὰ ἔτος* и *κατὰ κερ[αλὴν]* въ 4) Паппасъ и Коссій.

№ 9 (1).

ΕΠΙΚΑΛΙΑ  
ΕΟΠΑΜΟΝΟΣ

Ἐπι Καλλία  
Ἐοπάμονος.

} Во время (управления) Калліаса,  
сима Эпамона.

Надпись на ручкѣ амфоры, найденной на Таманскомъ полу-островѣ.

№ 10 (2).

ΑΡΙΣΤΟΝΙΚΗΔΗΜΗΤΡΟΣΞΕΝΟΚΡΙ  
ΤΟΥΥΓΑΤΗΡΥΠΕΡΟΥΓΑΤΡΟΣΤΗΣΞΕΑΥ  
ΤΗΣΔΗΜΗΤΡΙΝΣΑΝΕΟΗΚΕΔΗΜΗΤΡΙ

Ἀριστονίκη, Δημήτρος Ἰερῆ, Ξενοκρίτου  
Ἐυγάτηρ, ὑπὲρ Ἐυγατρὸς τῆς ἑαυτῆς  
Δημητρίως ἀνεθῆκε Δημήτρι.

*Аристоники, жрица Деметры, дочь Ксенокрита, воздвигла эту статую Деметры, въ честь своей дочери.*

Надпись эта находится нынѣ въ Θεодосίϊскомъ музеумѣ: она найдена была, по словамъ г. Кеппена, близъ Анапы (3); Келлеръ издалъ ее (4) и говорить, что она найдена была въ Керчи.

(1) Бекъ, N° 2121. Издана Палласомъ.

(2) — 2108.

(3) Nordgest. p. 77.

(4) Act. Acad. Monac. T. VI class. phil. et hist. p. 153.



Имя Эдистіи неправильно написано. Вѣроятно, въ концѣ надписи, буквы составляли ΗΜΕΙΝ. Въ этой надписи очень замѣчательнъ разность (Hyperbate), который объясняетъ, что частица γε помѣщена не на своемъ мѣстѣ — *μημην δε γε εισησεν.*

§ 49.

**НАДПИСИ НА АМФОРАХЪ, НА ВАЗАХЪ, НА СТАТУЯХЪ И НА ДРУГИХЪ ВЕЩАХЪ.**

*Надписи на Амфорахъ.*

Древніе имѣли обычай выставлять на глиняныхъ вазахъ имя фабриканта, имя работника, а иногда имя того лица, которому принадлежалъ сосудъ; это особенно встрѣчается на сосудахъ металлическихъ <sup>(1)</sup>. Въ числѣ нашихъ блистательныхъ Пантикапейскихъ находокъ, отличается серебряный подносъ съ надписью: царь Рискупоридъ. Замѣчательно, что когда Государь Императоръ осчастливилъ Керчь своимъ посѣщеніемъ, въ 1837 году, то жители ея поднесли Его Величеству на этомъ подносѣ хлѣбъ — соль.

№ 1.

ΓΥΑΡΧΟ                      Ευάρχο[υ]  
ΑΡΙΣΤΩΝ                    Ἀριστων[ος]

(имя фабриканта, или начальника).

Смotr. Notice sur quelques objet d'antiquités découverts en Tauride 1820; Blaramberg.

№ 2.

ΣΚΥΛΑΔΙ                    Σκυλάδη

Надпись эта находится на ручкѣ амфоры, вмѣстѣ съ изображеніемъ собаки. Я думаю, что собака служила символомъ имени фабриканта, который, вѣроятно, назывался Σκυλάδης.

<sup>(1)</sup> Амфоры употреблялись древними для сохраненія вина и другихъ жидкостей. Такихъ вазъ найдено много въ Помпей: на нихъ также выбивали иногда или консула, или названіе вина и мѣсто, гдѣ оно выдѣлывалось. Кромѣ амфоръ и вазъ для вина, древніе употребляли деревянныя бочки, на подобіе нашихъ. Древніе думали, что во всей вселенной было только 80 сортовъ винъ, которыхъ двѣ трети выдѣлывались въ Италіи. (Плиніи XIV, 11).



№ 3.

|          |                |   |                            |
|----------|----------------|---|----------------------------|
| ΑΡΙΣ     | Ἄρισ[τωνος?]   | } | <i>Аристана</i>            |
| ΑΣΤΥΝΟ   | ἀστυνόμ[ου]    |   | <i>Астинома</i>            |
| ΚΑΛΛΙΣΟΥ | Καλλισ . . . . |   | <i>изъ Каллис. . . . .</i> |

Въ послѣднемъ словѣ: ΚΑΛΛΙΣΟΥ скрывается, вѣроятно, отечество фабриканта — можетъ быть *Καλλιστρατίας*, городъ въ Паелагоніи, упоминаемый Птоломеемъ (Geogr. V. 4 f. n. 36).

№ 4.

|         |            |   |                 |
|---------|------------|---|-----------------|
| ΝΥΣΠΘΩΝ | Νύ[μ]φ[ων] | } | <i>Нимфонъ.</i> |
|---------|------------|---|-----------------|

№ 5.

|    |            |   |                    |
|----|------------|---|--------------------|
| ΤΙ | Τιθά[ισ]υ? | } | <i>Титайцевъ ?</i> |
| ΘΑ |            |   |                    |
| ΜΥ |            |   |                    |

№ 6.

|       |              |   |                     |
|-------|--------------|---|---------------------|
| ΣΤΑΣΙ | Στασιχόρο[υ] | } | <i>Стасихоровъ.</i> |
| ΧΟΡΟ  |              |   |                     |

Амфора эта, вѣроятно, Сицилійская.

№ 7.

|             |                      |                          |
|-------------|----------------------|--------------------------|
| ΛΑΥΝΑ       | . . . . αυ . . . . . | . . . . .                |
| ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΤΟ | Ἄστυνομού[υ]τος      | <i>Во время Астинома</i> |
| ΠΑΣΙΧΑΡΟΥ   | Πασιχάρου[ς]         | <i>Пасихареса.</i>       |

Въ словѣ ΛΑΥΝΑ, вѣроятно, означено имя какаго нибудь города или народа, напр. ΔΑΥΝ[ΙΟΥ ΤΕΙΧΟΥΣ], или ΔΑΥΝΙ [ΟΤΕΙΧΙΤΩΝ], т. е. Даунионъ Тейхось, городъ Фракійскій — Стеф. Визант. *Δάυνιον τεῖχος*.

№ 8.

|        |              |   |                   |
|--------|--------------|---|-------------------|
| ΘΑΣΙΟΝ | [Θ]ασί[ω]υ   | } | <i>Θазійцевъ.</i> |
| ΖΟΙΥ-Α | [Ν]υ[μφ]αίος |   | <i>Нимфаеосъ.</i> |

№ 9.

|         |             |   |                         |
|---------|-------------|---|-------------------------|
| ΛΣΙΩΝ   | [Θ]ασίων    | } | <i>. . . Θазійцевъ.</i> |
| ΔΙΝΟΡΑΣ | Διν[αυ]όρας |   | <i>Динагорасъ.</i>      |

NINIME ΘΑΣΙΩ  
ΦΙΛΩΝ

№ 10.

Θασίω[ν]  
Φίλων

} . . . . . *Θαζійцевъ.*  
*Филона.*

Въ этой надписи имя собственное разобрать нельзя.

ΝΦΕ-ΗΙ  
ΝΕΠ ΝΟΙ  
ΟΜΟΑΣ

№ 11.

. . . . .  
Θασίωv

} . . . . .  
*Θαζійцевъ.*

ΑΡΙΣΤΟ  
ΜΜ Μ-Α  
ΑΟΥΜΑ

№ 12.

Ἀριστοδάμ[ο]υ  
[Θ]ασίωv ?

} *Аристодамъ ,*  
*Θαζійскаго ?*

ΘΑΣΙ . . . ΑΡΕΤΩΝ

№ 13.

Θασί]ωv  
Ἀρετῶv

} *Θαζійцевъ.*  
*Аретона.*

Возлѣ самой надписи изображена рыба.

Всѣ эти амфоры, отъ № 8 до 13, сдѣланы были на островѣ Θазосѣ.

ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ  
ΜΕΝΟΙΤΙΟΣ

№ 14.

Διονύσιος  
Μενoitιος

} *Діонисій,*  
*Μενοιτιοςъ.*

ΑΓΑΘ  
ΩΝΟΣ

№ 15.

Ἀγαθωνος

} *Αγαθωνъ.*

ΙΜΑ

№ 16.

Ἰμα]ράτου

} *Γιμαρατусъ.*

На вазахъ изъ Сициліи находится имя ΙΜΑΡΑΤΟΥ, написанное полно, или сокращенно — ΙΜΑ. Надобно думать, что эта амфора привезена была въ Пантикапею съ виномъ изъ Сициліи.

№ 17.

ΛΑΒΡΟΒΙΩΝ      Λαβροβίων      |      *Лавровіонъ.*

№ 18.

ΛΑΒΡΟΔΑΜΑΣ      Λαβροδάμας      |      *Лавродамасъ.*

№ 19.

ΝΟΥΟΣ      [Α]ό[χ]ος ?      |      *Лохосъ ?*

№ 20.

ΠΙΦΙΛΩΝΙΔΑ      [Ε[πι Φιλωνιδ[α]      *Во время архонта Филоида,*  
ΚΑΡΝΙΟΥ      Καρν[ει]ου      *мѣсяца Карнеуса.*

Амфора эта, вѣроятно, изъ Сициліи.

---

### НАДПИСИ НА УРНАХЪ.

---

1. ΤΙΜΘΕΟΥ ΚΥΡΑ      Τιμ[ο]θέου Κυρα[θωνος]      *Тимоея Киравоноса.*
2. ΚΥΡΑΘΩΝΟΣ      Κυράθωνος      *Киравона.*
3. ΑΠΟΛΛΩΝ      'Απολλων]ίου      *Аполлонія.*
4. ΝΕΙΚΟΠΟΛΕΩΝΣ      Νεπακόλε[ως]      *Никополиса.*

Эта послѣдняя урна, вѣроятно, изъ города Никополиса въ Виеннѣ — Νικόπολις.

5. ΤΙΜΟΘΟΣ      Τιμοθέου      *Тимоея.*
6. ΝΒ. ΘΝΣ Δ ΡΕ. Буквы ΝΒ означаютъ номеръ урны ; — СΝΘ годъ 259,  
ΙΔ      т. е. 37 лѣтъ до Р. X; остальные слова объяснить не возможно.
7. ΑΡΤΕΜΩΝΟΣ      'Αρτέμωνος      *Артемона.*

---

### НАДПИСИ НА РАЗНЫХЪ ВЕЩАХЪ.

---

ΠΟΡΙΝΑΧΟ      Ποριναχος, или Πορινά]χ]ου.

Надпись на золотомъ футлярѣ для лука, найденнаго въ Кулобской гробницѣ.

ΕΡΜΕΩ — на серебряной вазѣ, найденной въ той же гробницѣ. Кубокъ, посвященный обрядомъ служения Меркурію.

ΕΡΜΑ — *Гермасъ* — на вазѣ, найденной въ Черноморіи.

ΑΜΗΘΑ — *Амиѳасъ?* — на глиняной статулкѣ, найденной тамъ-же.

ΑΡΤΑΕΝΝΟ — *Артаенній* — надпись на двери склепа (§ 39).

ΜΑΝΤΟΝΙΝΥΣ ΑΥΓ.Τ.Ρ Ρ.ΧΧVII на золотомъ вѣнкѣ, на которомъ вытиснуть ликъ Антонина (§ 41). На памятникахъ Римлянъ никогда не означались годы царствованія императоровъ, а только годы трибунской власти; отсюда происходитъ надпись: *Tribunitia potestas*. Иногда наследники императоровъ, прежде чѣмъ они достигали престола, жалуемы были властью трибуна; это можно думать и объ Антонинѣ.

ΧΑΡΑ — на золотомъ колечкѣ.

ΤΙΒΕΡ[Ι]ΟΣ ΙΟΥΛΙΩΣ  
ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΕΙ

*Царя Тиверія Юлія  
Рископориды.*

На серебряномъ перстнѣ, найденномъ въ Крыму и принадлежащемъ графу С. Г. Строгонову.

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΤΠΟΡΕΙ

*Царь Рископориды.*

Надпись на серебряномъ подносѣ, о которомъ я упомянулъ въ § 49.

**КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.**

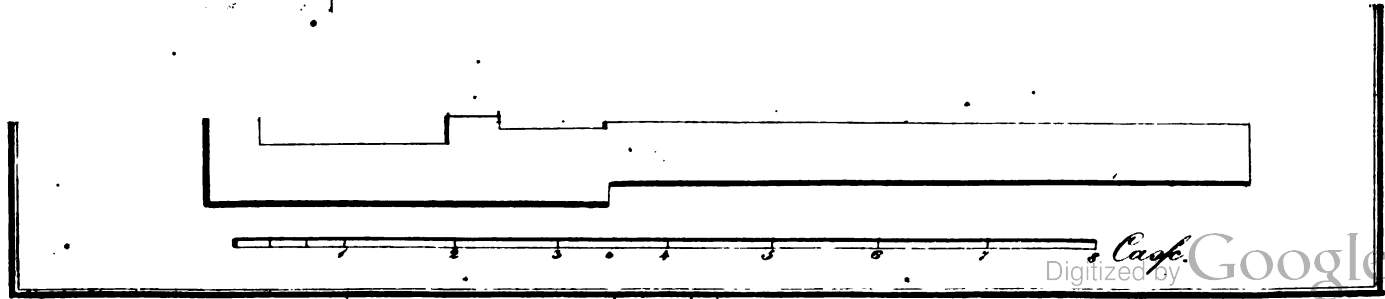
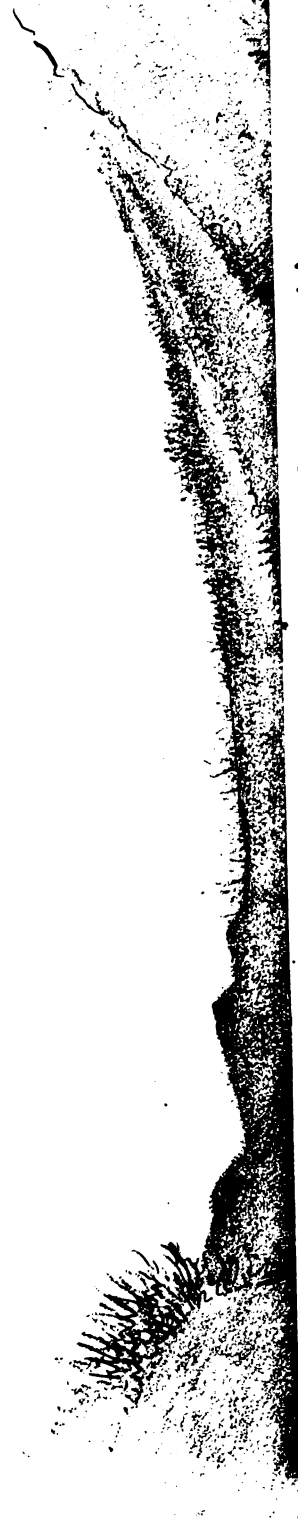
## ОГЛАВЛЕНІЕ.

---

|  | Стр. |
|--|------|
| <b>ГЛАВА V.</b> О древних гробницах Греков.....  | 1.   |
| <b>ГЛАВА VI.</b> О Воспорских курганах вообще и о некоторых въ нихъ найденныхъ гробницахъ.....   | 8.   |
| Извѣстіе о некоторыхъ моихъ раскопкахъ.....  | 27.  |
| <b>ГЛАВА VII.</b> Надгробные памятники съ барельефами и съ надписями; равно и надписи на обѣтныхъ и другихъ<br>камняхъ, на вазахъ, и проч..... | 58.  |
| Обѣтные камни и обложки съ надписями, найденные въ Керчи.....  | 74.  |
| Камни надгробные и другіе, найденные въ Черноморіи и въ Анапѣ.....   | 77.  |
| Надписи на амфорахъ, на вазахъ, на статуяхъ и на другихъ вещахъ.....   | 84.  |
| Надписи на амфорахъ.....   | 84.  |
| Надписи на урнахъ.....   | 87.  |
| Надписи на разныхъ вещахъ.....   | 87.  |

---



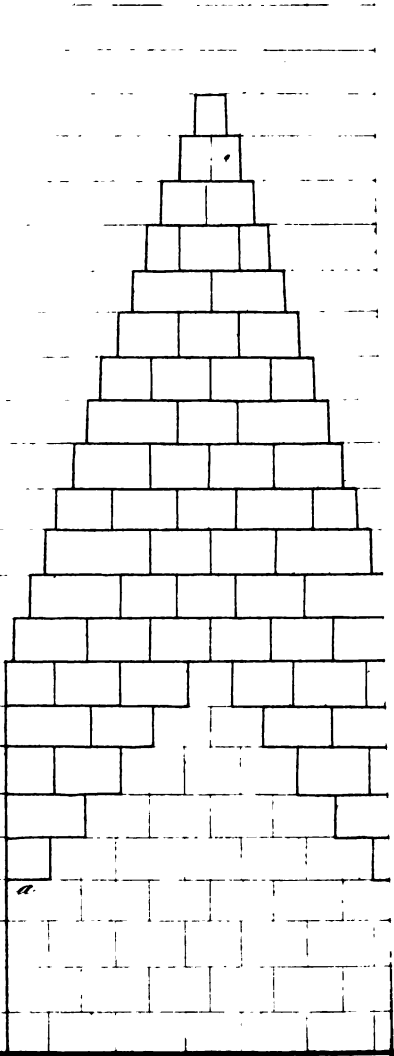


*Am. Mus. Nat. Hist.*

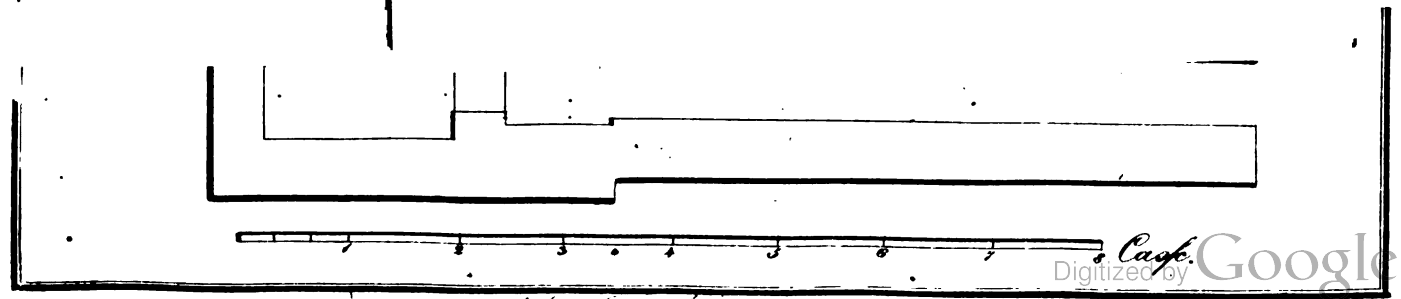




17p

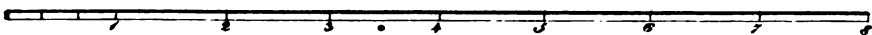
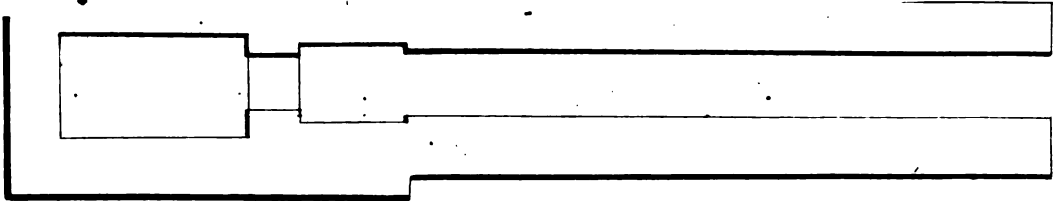
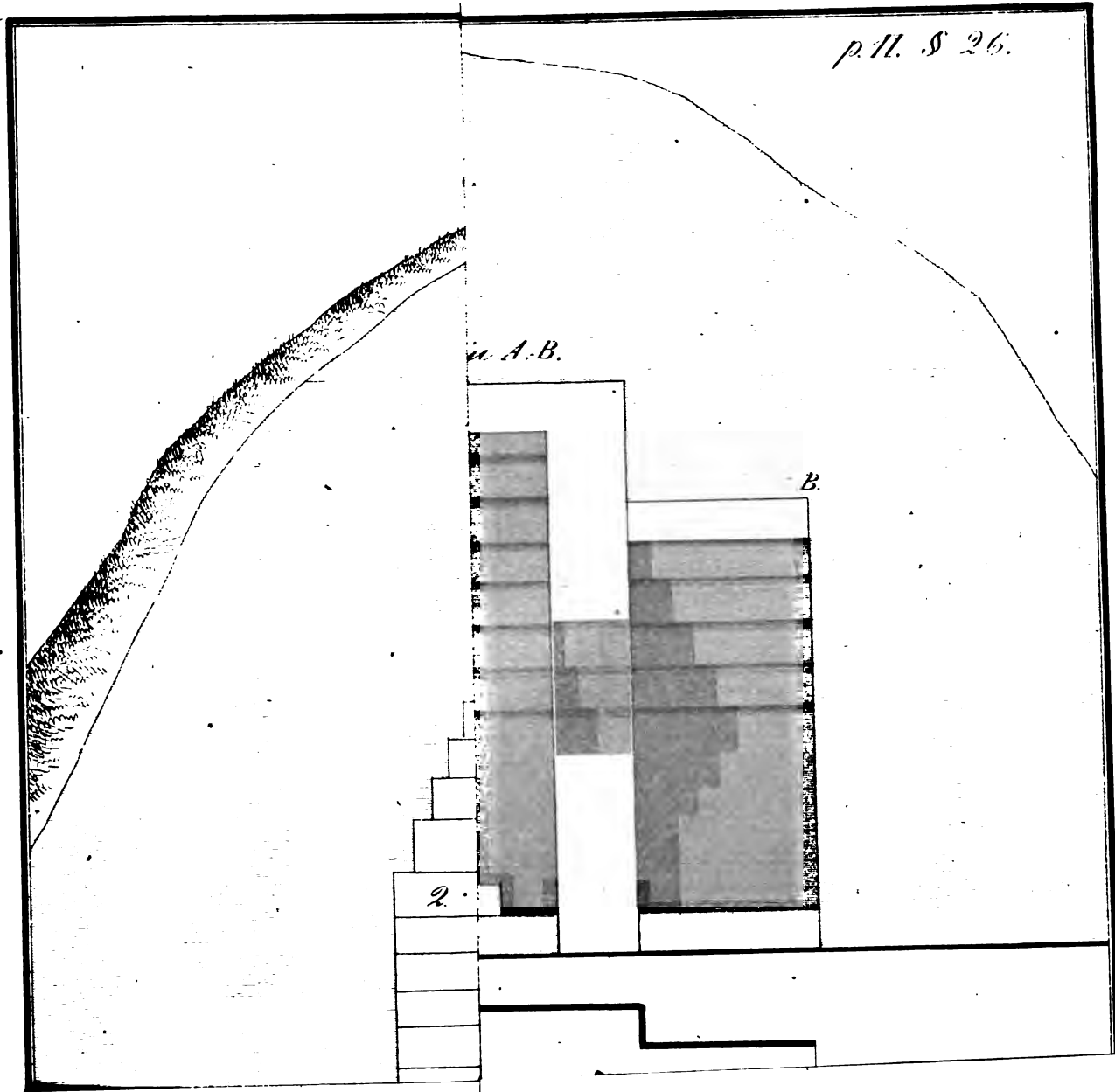


*as. unaw. cepajobunio p.*



*as. unaw. cepajobunio p.*

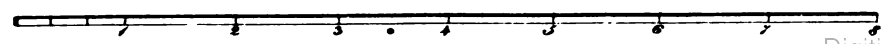
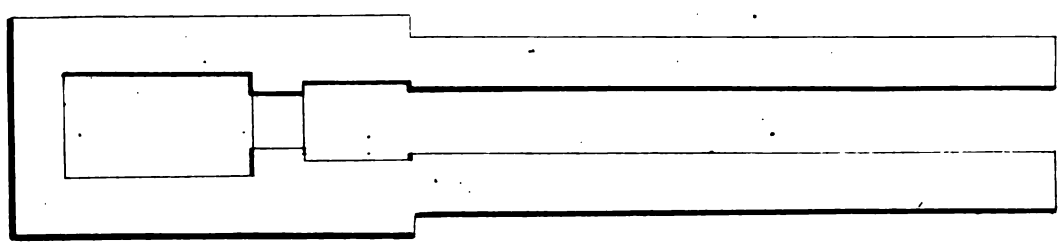
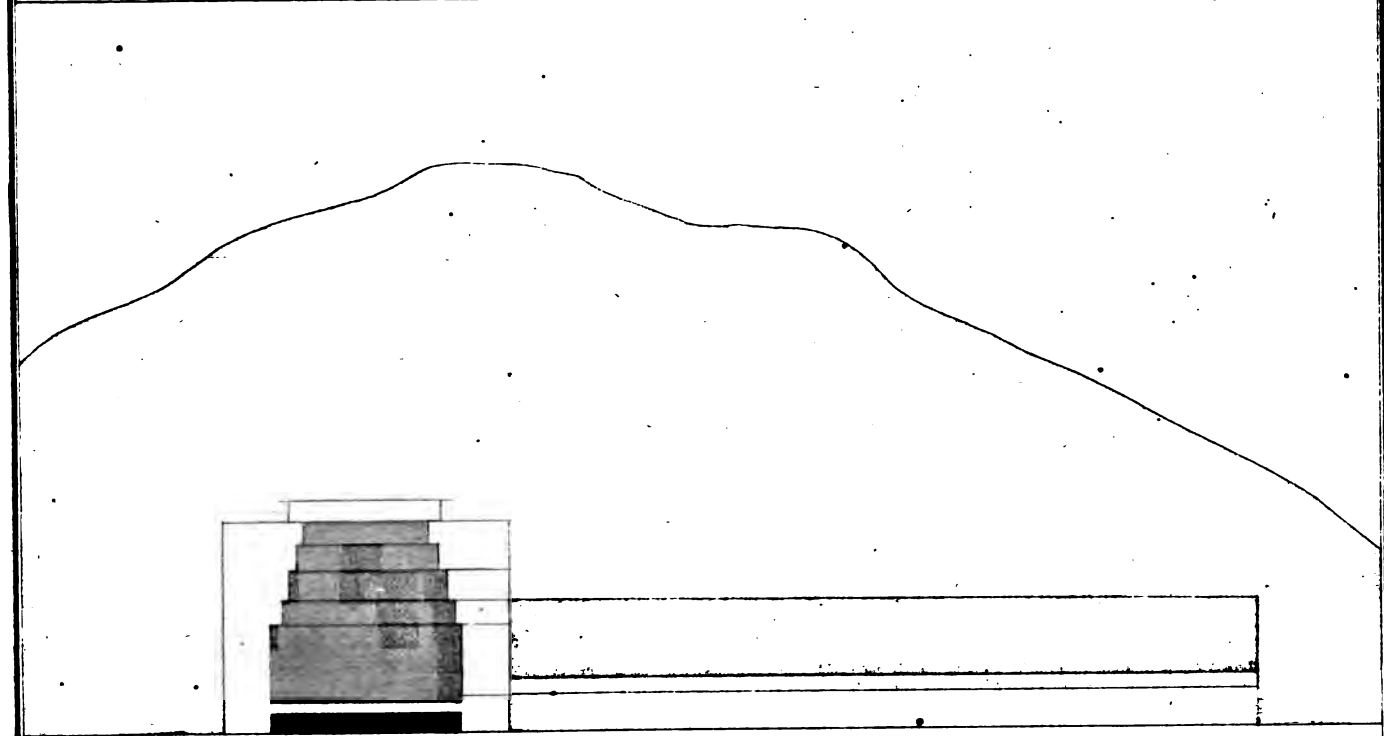
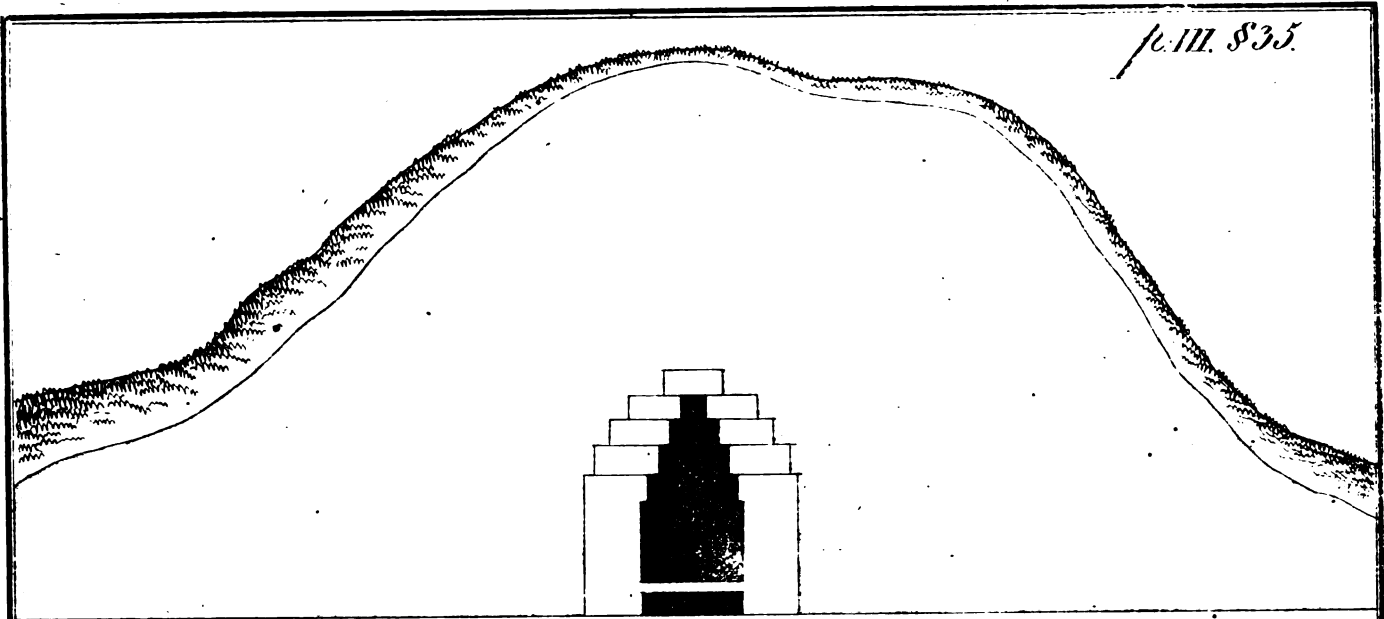




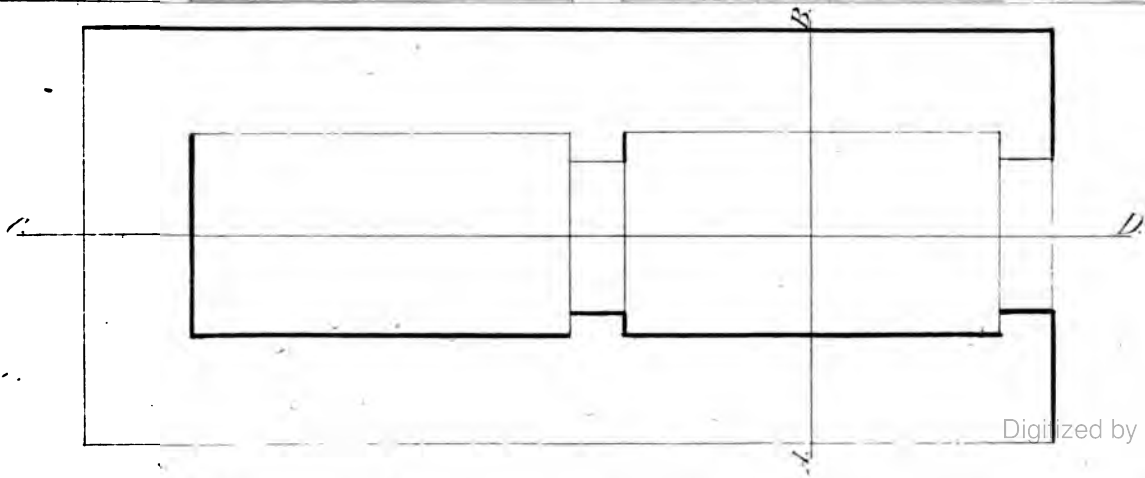
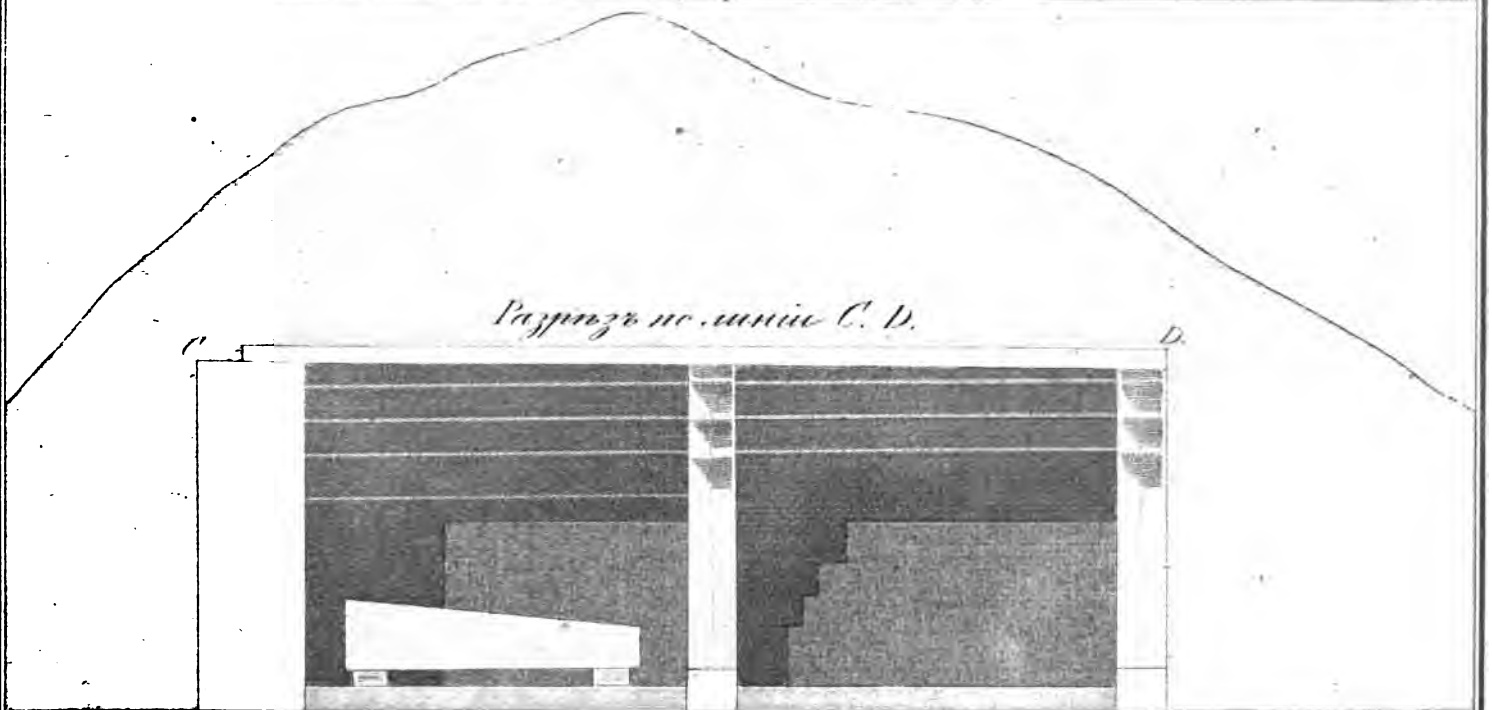
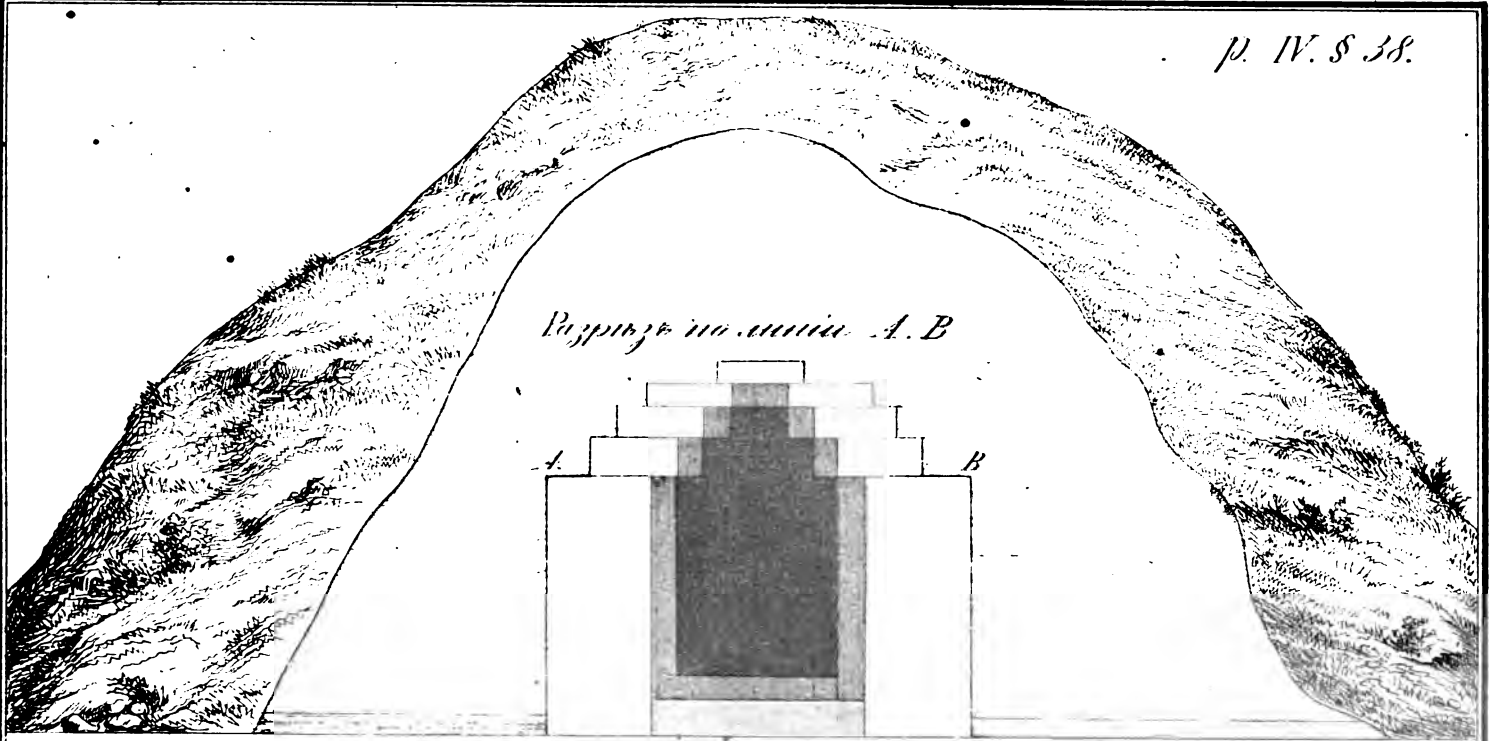
Caspe.



pl. III. § 35.



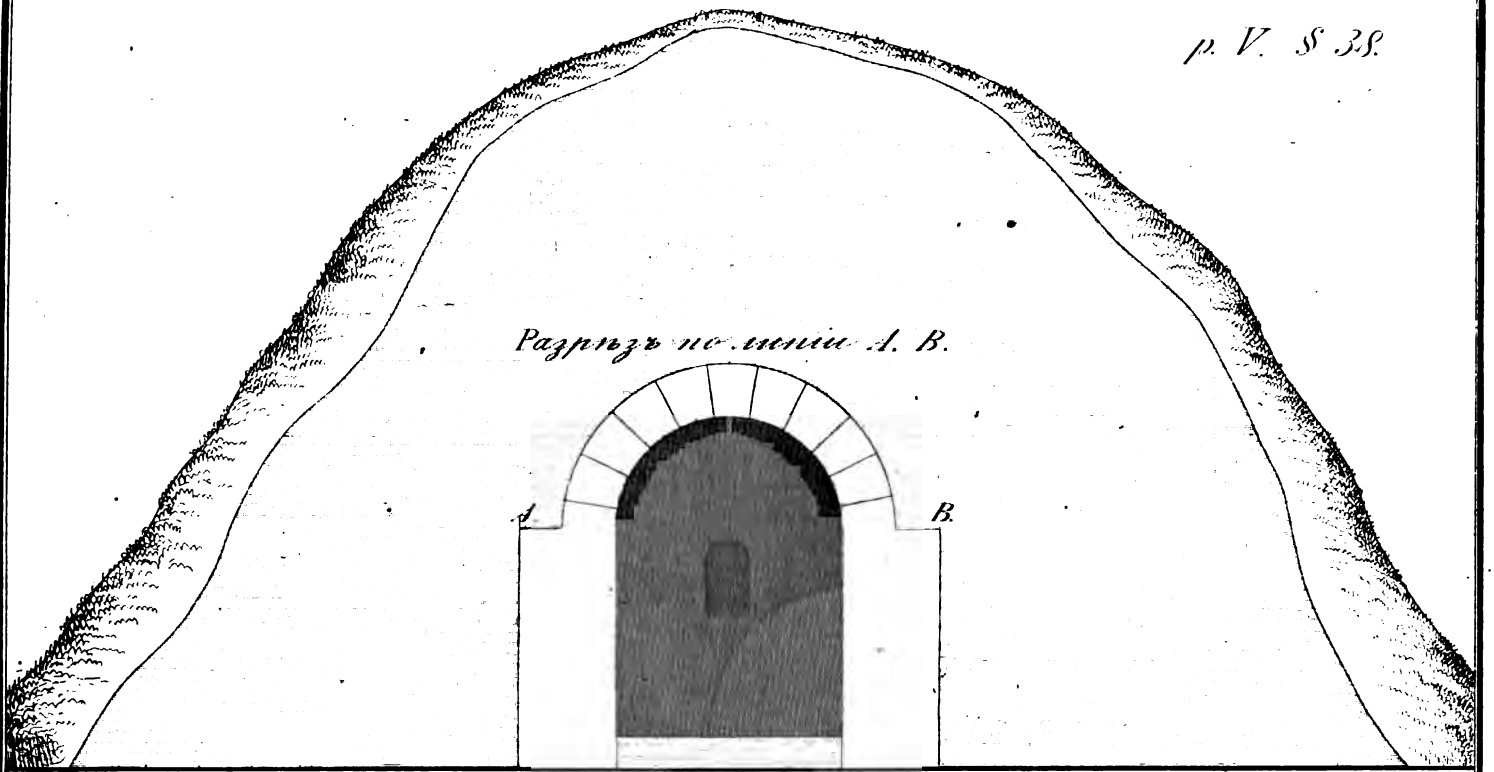




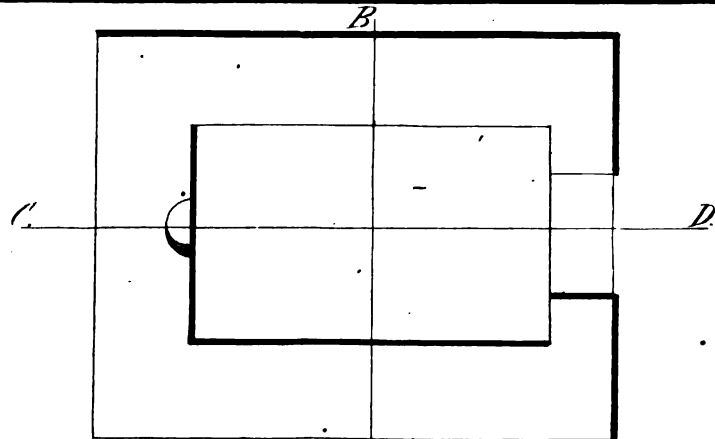
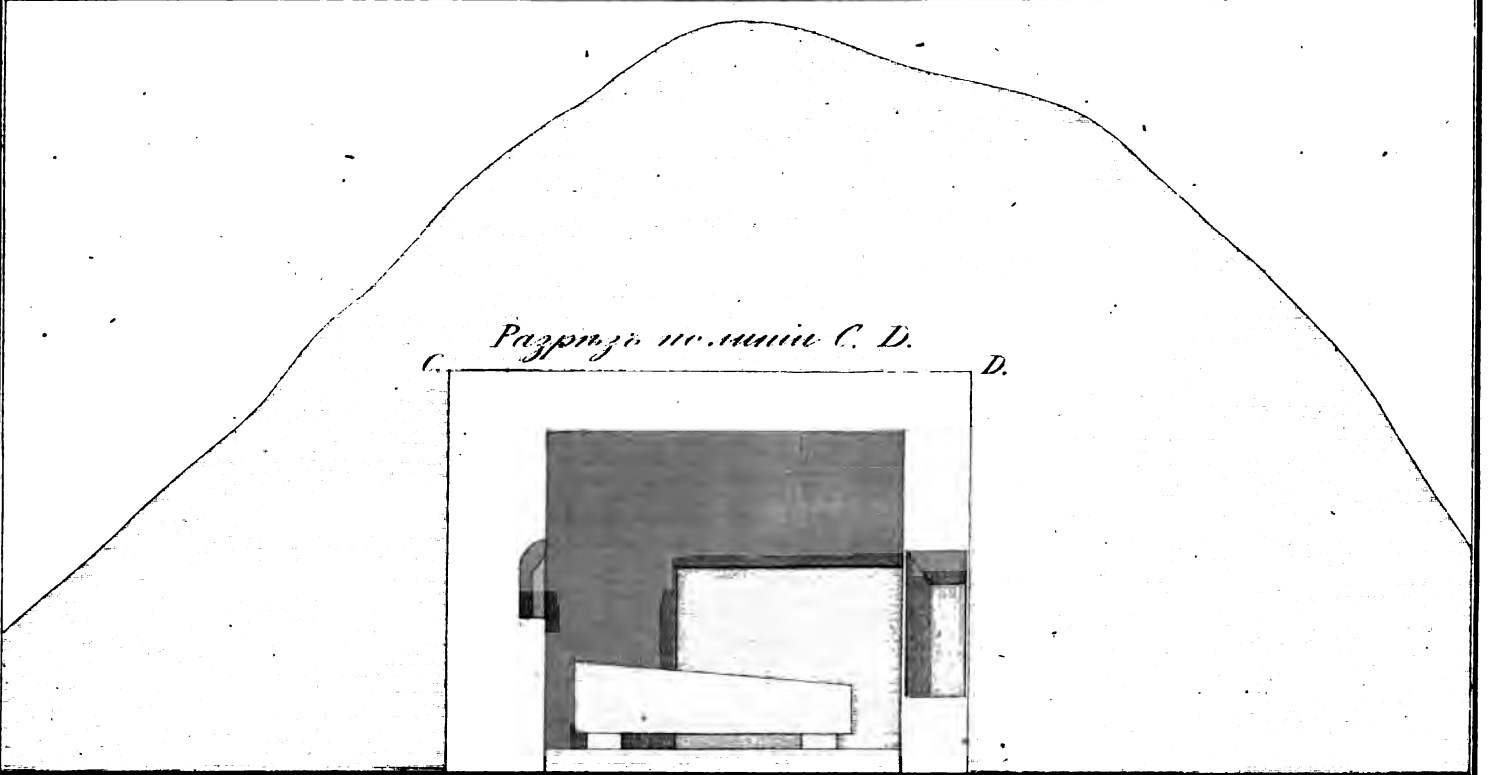




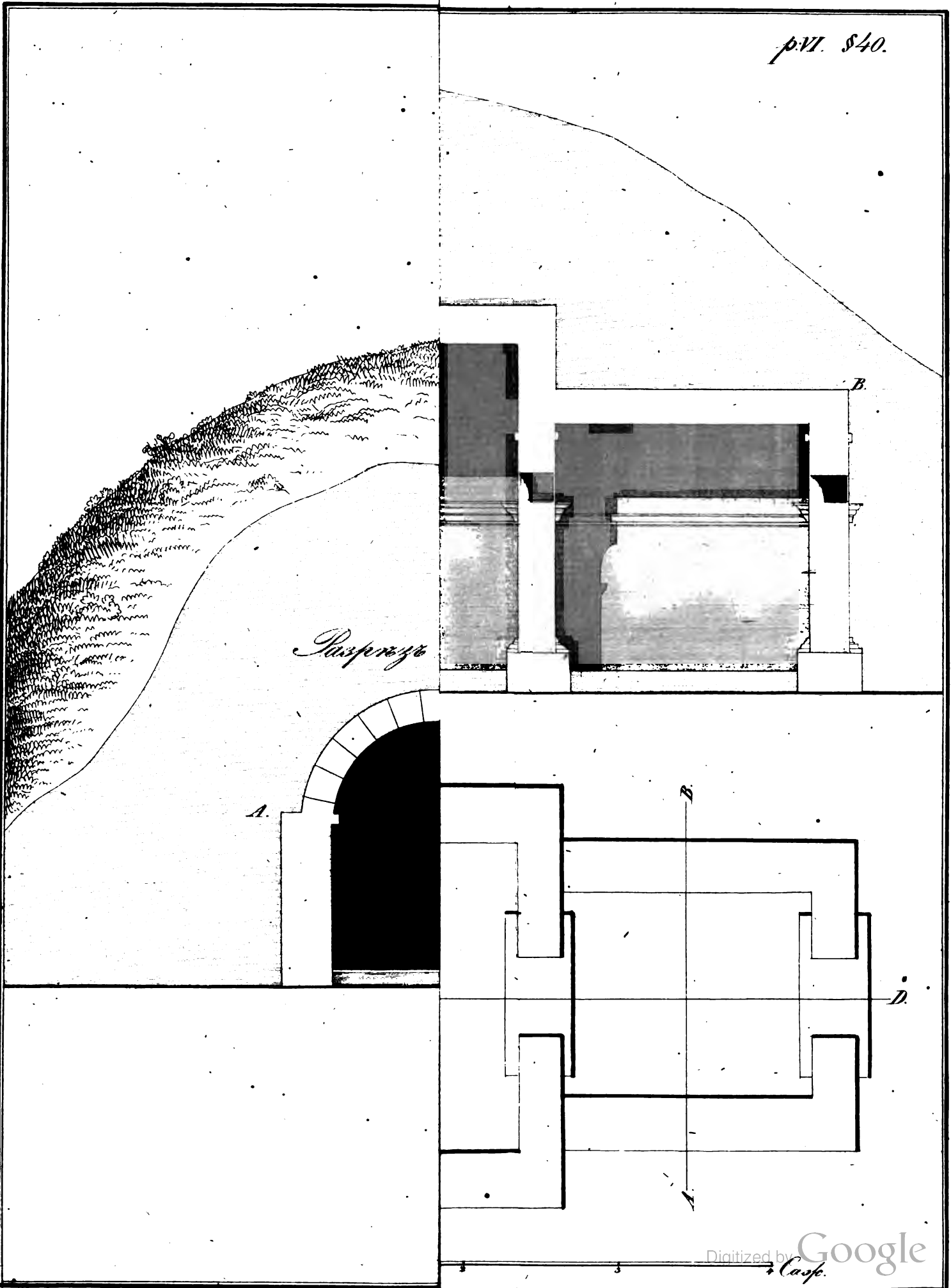
Разрѣзъ по линіи A. B.



Разрѣзъ по линіи C. D.







*Passaggio*

A.

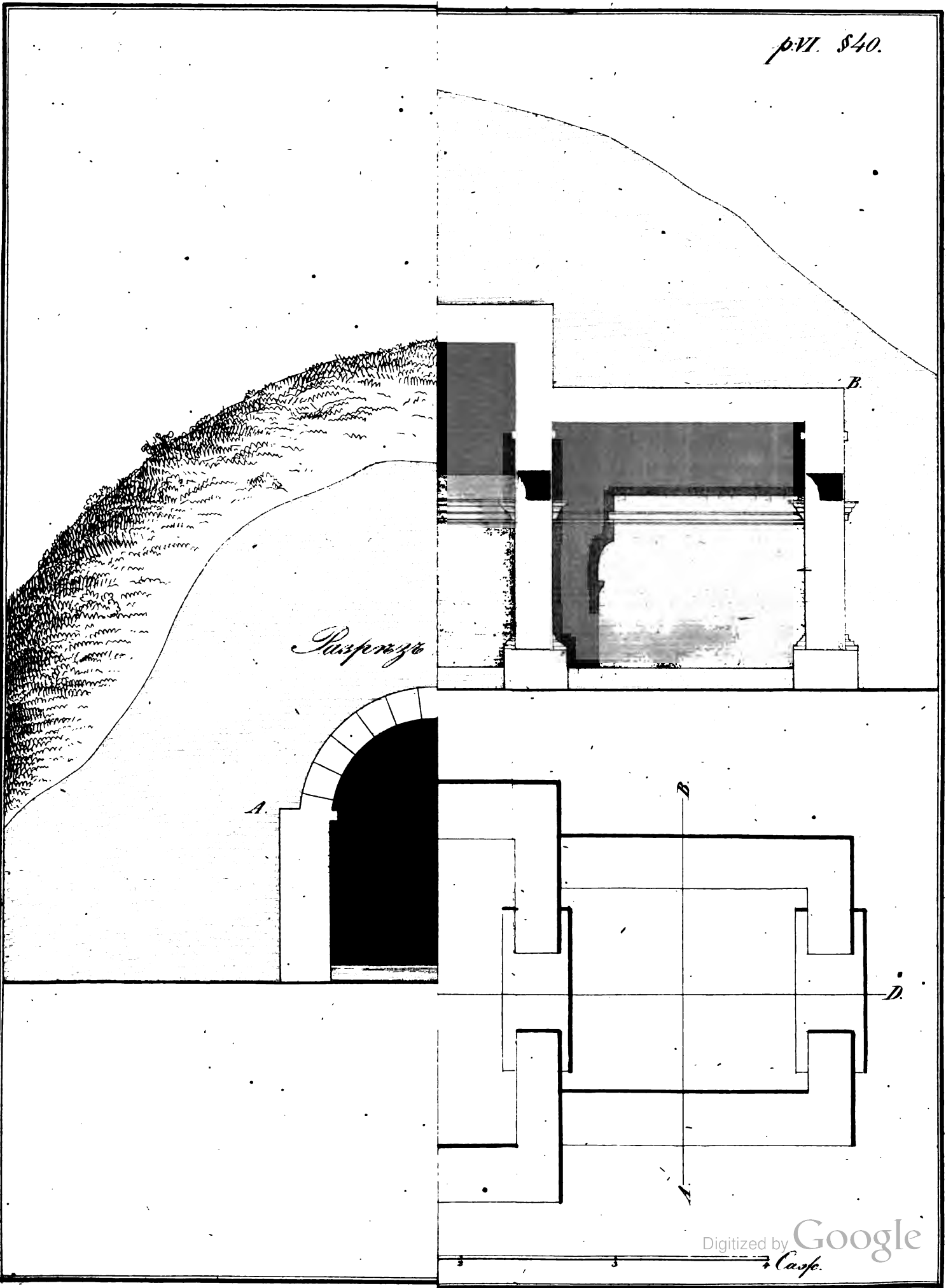
B.

B.

D.

A.





*Puzozzo*

A.

B.

B.

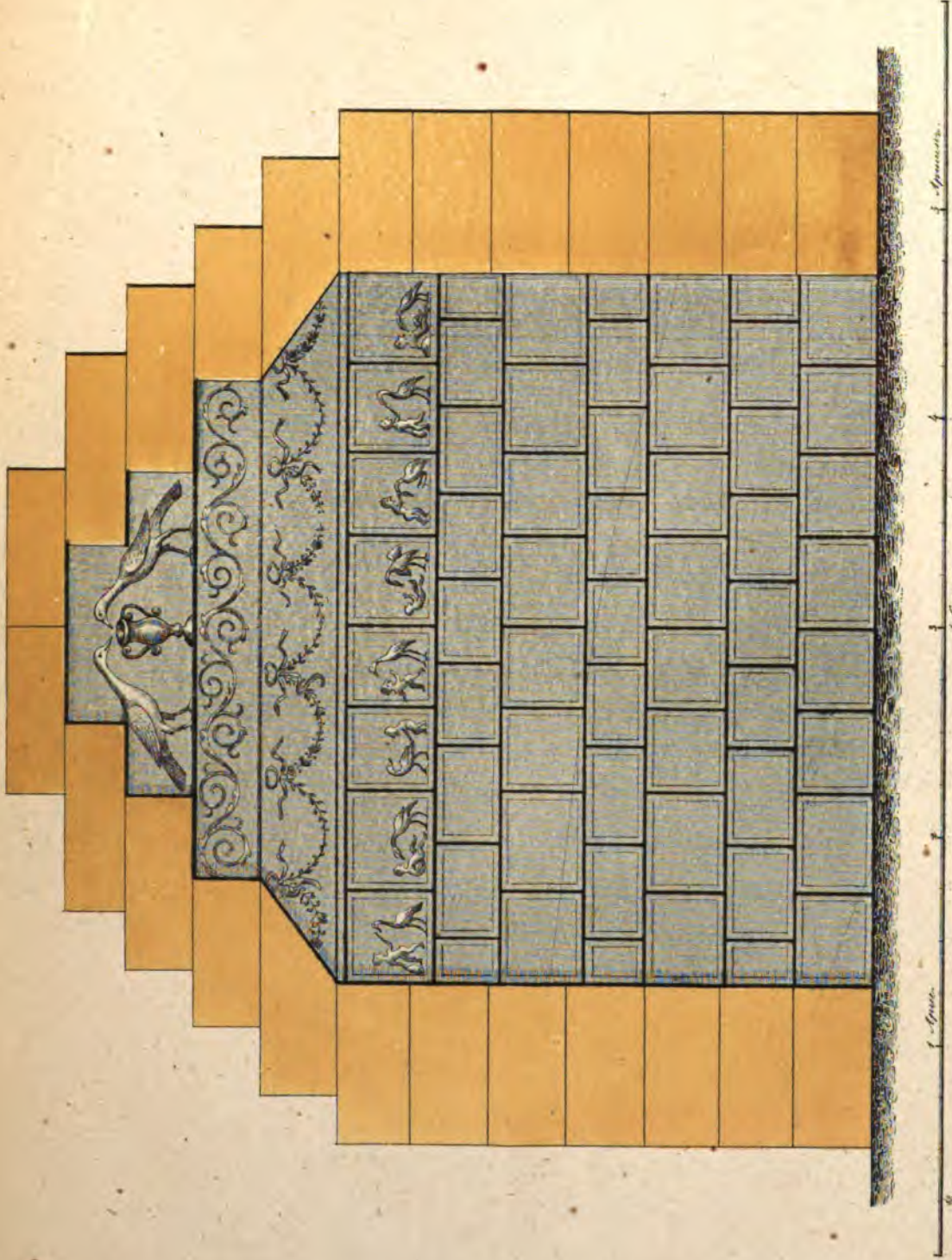
D.

A.

3

3





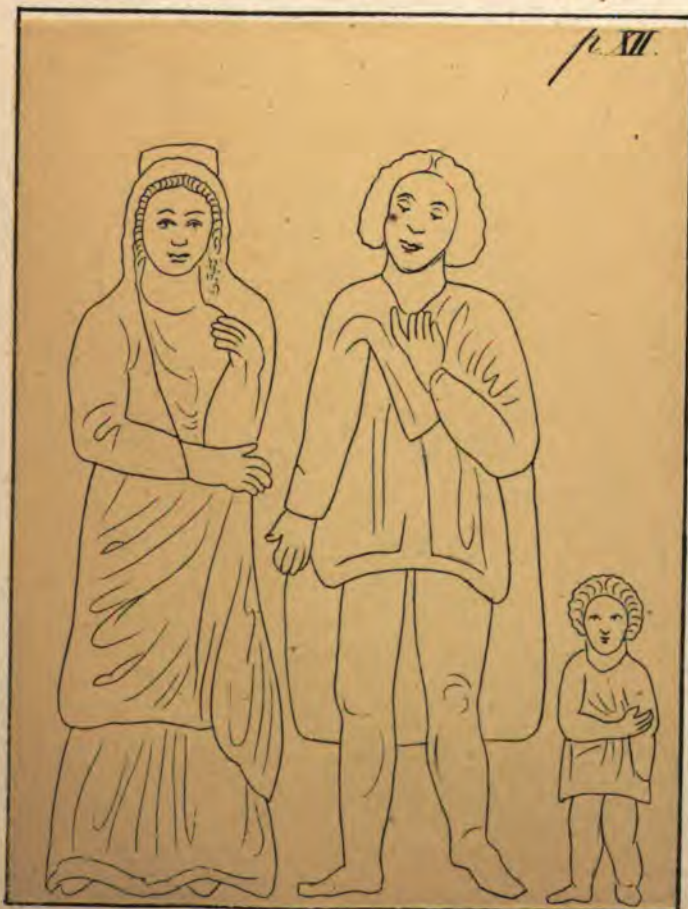
Cherubino di Spina





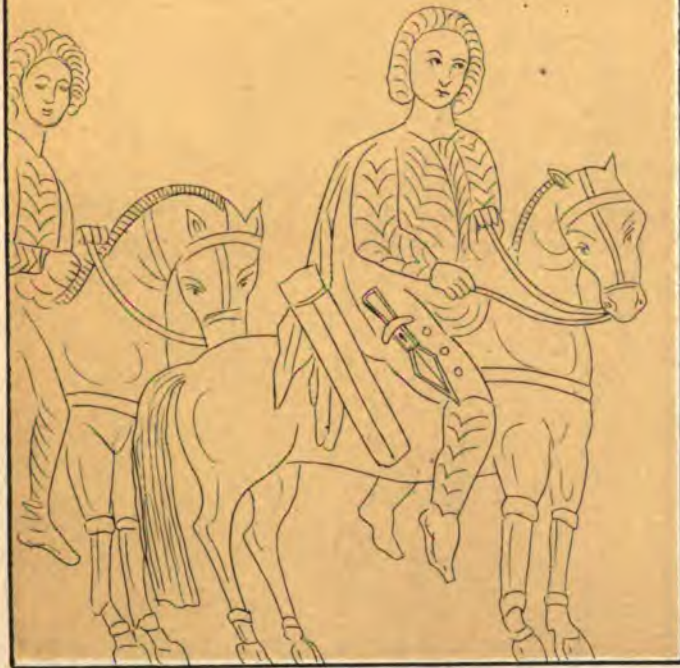








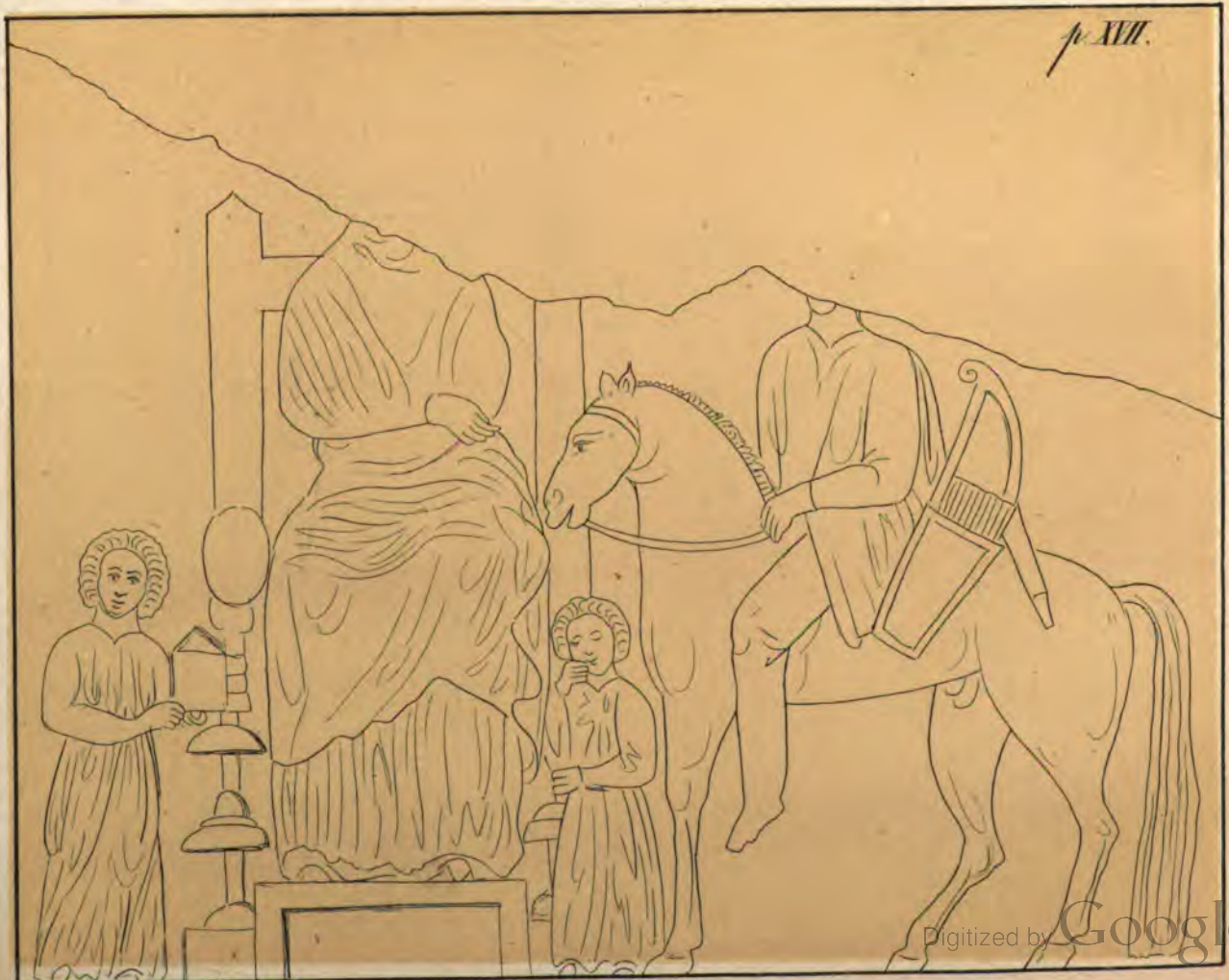
p. XV.



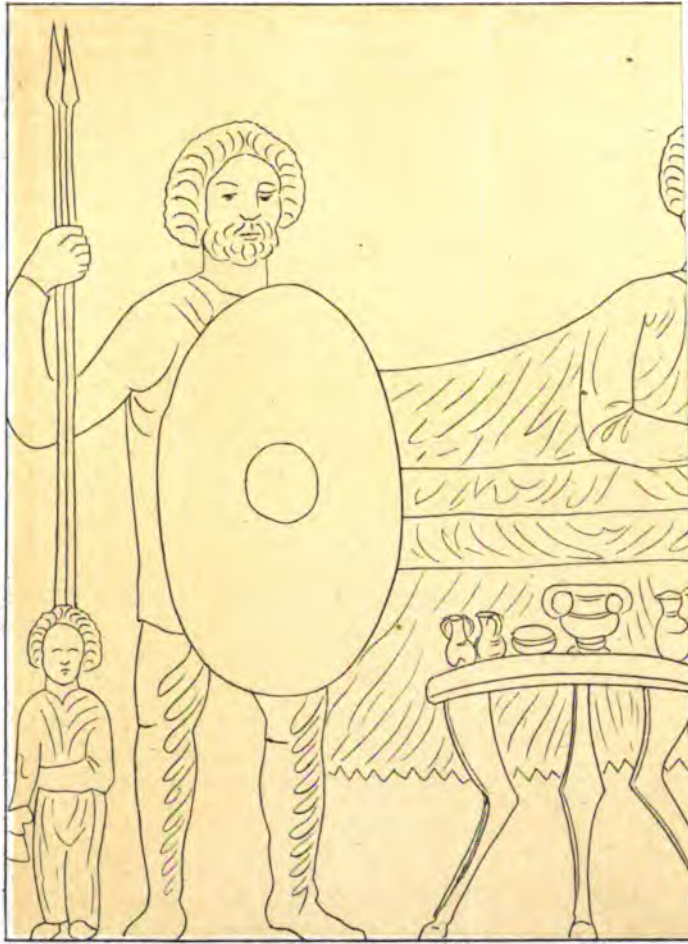
p. XVI.



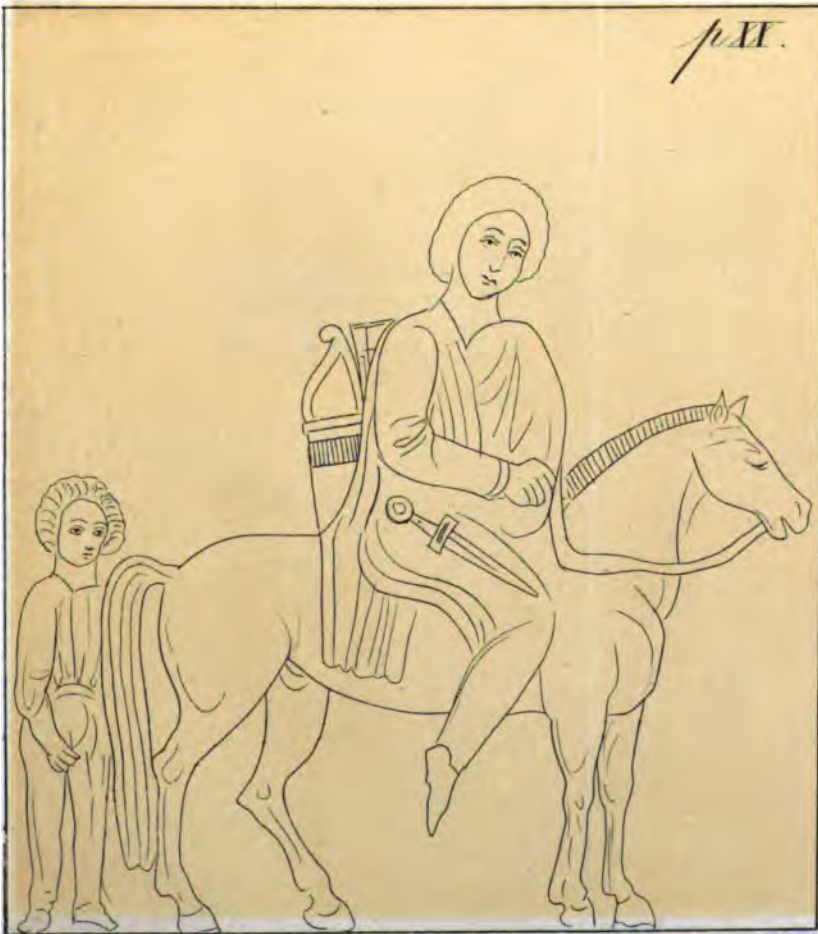
p. XVII.







μ II.







**ВОСНОРСКОЕ ЦАРСТВО.**



# ВОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО

СЪ ЕГО

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИМИ И НАДГРОБНЫМИ НАМЯТНИКАМИ,

РАСПИСНЫМИ ВАЗАМИ,

ПЛАНАМИ, КАРТАМИ И ВИДАМИ.

СОЧ.

**АЛЕКСАНДРА АНЩЕВА,**

Директора Керченскаго музея, состоящаго въ вѣдѣніи Министерства иностранныхъ дѣлъ и члена разныхъ ученыхъ обществъ.

ЧАСТЬ III.

*L'antiquité païenne est un champ sans maître, qui appartient au premier occupant.*

*Res nullius, quæ occupantî concedantur.*

ОДЕССА,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Т. НЕЙМАНА И КОМП.


1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ :

съ тѣмъ, чтобы по отчетаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.  
Одесса, Декабря 16 дня 1848 года.

Цензоръ *В. Пазманъ.*

## ПРЕДИСЛОВІЕ

 Тотъ, кто желаетъ наслаждаться великими воспоминаціями прошедшаго, ѣдетъ въ Италію, въ страну могилъ, развалинъ и памятниковъ древности; ѣдетъ въ Италію, потому что не видѣлъ нашего благословеннаго Крыма, мало или вовсе ничего не знаетъ объ немъ. Въ самомъ дѣлѣ странно, что соотечественники наши отираются за тридевять земель искать сильныхъ впечатлѣній, тогда какъ у насъ подъ рукою есть Кавказъ, есть Крымъ, гдѣ можно найти пищу уму и воображенію. Это происходитъ вѣроятно оттого, что Кавказъ и Крымъ еще мало намъ извѣстны: они ждутъ, чтобы рука опытнаго человѣка раскрыла богатые рудники ихъ исторической жизни. Говорю объ этомъ мимоходомъ, потому что подобный предметъ не входитъ въ составъ настоящаго вступленія. Я желаю набросать здѣсь нѣсколько страницъ собственно объ Керчи, возрастающей на пещелищѣ Паитикапен. За тѣмъ искать за границею древнихъ могилъ, развалинъ и воспоминаній, когда Керчь можетъ удовлетворить въ этомъ отношеніи самаго страстнаго любителя Археологій. Для этого, не говоря уже объ остаткахъ древняго зодчества и гробницахъ, описанныхъ въ первыхъ двухъ частяхъ моего сочиненія, стоитъ только подняться на гору Митридата, гдѣ построенъ музей (\*). Тутъ сдѣлана въ холугорѣ площадка и самая гора, которая въ этомъ мѣстѣ состоитъ изъ насыпей, срезана на пять сажень вышины. Кромѣ того, фундаментъ музея, глубиною болѣе двухъ сажень, лежитъ на наносной землѣ. Разсматривая эту насыпь, огромное кладбище минувшихъ столѣтій, невольно задумаешься. Здѣсь слои земли со смѣсью черенковъ ясно обозначаютъ прохожденіе вѣковъ. Въ верхней части горы зяютъ христіанскія гробницы, вѣроятно Генуэзцевъ, увѣнчанныхъ крестомъ языческія развалины. Черепы и кости человѣческія разбросаны по горѣ; словомъ, здѣсь ничтожество всего человѣческаго выражено вполнѣ. Дворцы, статуи, люди съ ихъ дѣяніями, все поглощено бездною времени, все стало подъ общій мо-

(\* ) Часть I. р. IV.

гильный уровень. При видѣ этого страшнаго разрушенія, произведеннаго вѣками, мысли о прошедшемъ уносятъ душу антикварія Богъ вѣсть куда и приводятъ его къ весьма неутѣшительному результату сомнѣній и догадокъ. Да, гора Митридатъ въ Керчи есть мѣсто назидательное и вмѣстѣ съ тѣмъ интересное для всякаго мыслящаго человѣка.

Лучшіе мраморные памятники, надписи и монеты найдены были въ разныхъ мѣстахъ этой горы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ ней скрываются еще остатки славы Пантикапеи. Въ этомъ году производились раскопки на томъ мѣстѣ, гдѣ существовала нѣкогда цитадель, и открыты были два мраморныя архитектурныя украшенія, р. 116 и 117. На самой вершинѣ горы дѣлались не безполезныя розысканія, обогатившія музеумъ разными монетами и мраморами. Здѣсь же, на пространствѣ двадцати пяти квадратныхъ саженъ, произведена была другая раскопка. На глубинѣ болѣе пяти саженъ встрѣтили материкъ и на немъ нашли множество плитъ и камней отъ разрушенной постройки, а не въ далекѣ отъ нея крышку мраморнаго саркофага, которую нашли возможнымъ обратить въ корыто для недавно устроеннаго фонтана, у стѣны лизиной рощи. Такъ мраморъ, который покрывалъ собою, можетъ быть, кости какаго нибудь славнаго вождя Пантикапеи, служить теперь для водопооя животнымъ. Какая странная метаморфоза!

Любопытно бы было опредѣлить первоначальный видъ горы Митридата, потому что на самой вершинѣ ея есть громадныя скалы, третичнаго образованія. Для этого нужно бы раскопать всю насыпь; — дѣло не возможное тѣмъ болѣе потому, что одна часть горы обсажена деревьями, прекрасно принявшимися, а другая застроена частными зданіями. Однако здѣсь еще есть много мѣстъ, которыя, такъ сказать, вызываютъ на розысканія заступъ антикварія. Кругомъ горы, неуспынно заботливостью главнаго начальника объ устройствѣ Керчи, устроенъ бульваръ, къ которому ведетъ великолѣпная каменная лѣстница, украшенная выточенными балясами, вазами и двумя изсѣченными изъ камня грифонами. Панорама всего керченскаго поморія, открывающаяся съ горы, въ тихій лѣтній вечеръ — восхитительна. Отсюда, какъ на ладони, представляется керченскій портъ съ проливомъ, покрытый лѣсомъ мачтъ. По бухтѣ скользятъ рыбацкія лодки, ялики съ купеческихъ судовъ и катера съ казенныхъ пароходовъ. Вдали виднѣтъ таманскій берегъ съ еанагорійскою крѣпостію, а еще дальше, какъ громовая туча, синѣютъ горы Анапскія. У самой подошвы горы Митридата, съ правой и лѣвой стороны, тянется дугою красивый европейскій городокъ, со всевозможными житейскими удобствами. Мы коренные, стародавніе жители Керчи, хотя и приглядѣлись къ этой величественной картинѣ, однако пріятно намъ порою сѣсть на площадку предъ музеумомъ и, глядя на поморіе, погружаться въ сладостныя мечты.

Но оставимъ Керчь съ ея блистательными торговыми надеждами, съ ея природою, чистымъ здоровымъ воздухомъ ; возвращаюсь къ предмету, болѣе сродному съ моими чувствами и наклонностями. Керченскій музеумъ есть перлъ, вѣнчающій собою красоты природы, которыми изобилуетъ Крымъ. Въ немъ хранятся остатки древняго языческаго общества; остатки его величія и образованности. Нѣкоторые мраморные памятники наши, по изяществу своему, могли бы занять мѣсто въ бельведерской залѣ Ватикана. Замѣчательны также нѣкоторые памятники, которые я почитаю единственными; другіе, по своей рѣдкости, также очень интересны. Прежде всего упомяну о доскахъ деревяннаго катафалка, бывшаго надъ гробомъ одного изъ царей воспорскихъ (ч. II, § 20). Діодоръ, описывая погребальную колесницу, на которой привезли тѣло Александра въ Египетъ, говоритъ, что саркофагъ, заключавшій въ себѣ останки царя, былъ съ золотою крышкою. Вѣроятно въ древней Греціи, надъ саркофагами дѣлались нѣкотораго рода деревянные покровы или чахлы — *καλυπτίρ*. Во время нашихъ розысканій мы находили деревянные гробы, обшитые свинцомъ; обшивка эта, составляющая сама по себѣ рѣдкое явленіе въ греческой древности, должна почитаться исключеніемъ изъ общаго правила устраиванія катафалковъ или кенотафовъ надъ гробницами. Впрочемъ, не въ способъ употребленія этихъ досокъ заключается ихъ главное достоинство: онѣ драгоценны для антикварія и для исторіи художествъ тѣмъ, что украшены живописными изображеніями на бѣломъ грунтѣ. Изображенія эти, о которыхъ я буду говорить въ своемъ мѣстѣ, покрыты: желтою, красною, голубою, зеленою и черною красками, употреблявшимися, вмѣстѣ съ бѣлою, въ Египтѣ, въ древней Греціи и въ Сициліи. Доски наши составляютъ единственный и драгоценный остатокъ древней греческой живописи на деревѣ, уцѣлѣвшей отъ разрушительной силы времени. Конечно, для насъ уже нѣтъ надежды приобрѣсть что нибудь изъ огромнаго числа картинъ, произведенныхъ Греціею во всѣ эпохи ея историческаго бытія и во всѣхъ мѣстахъ ея владычества. Знаменитыя произведенія школъ: аѣинской, коринеской, сиціонской, азійской и Великой-Греціи, погибли безвозвратно. Мы знаемъ, однако, что у Грековъ была разнаго рода живопись: крашенымъ воскомъ (*à l'encaustique*), водяными красками съ клеємъ, (*en détrempe*) и наконецъ способъ писанія однообразнымъ колоритомъ (*teinte plate*).

Всѣ лучшія картины были перевезены изъ Греціи и Азіи въ Римъ, гдѣ находились во времена Плинія и гдѣ, наконецъ, погибли, и мы можемъ заключать объ нихъ только по нѣкоторымъ рѣдкимъ описаніямъ авторовъ, часто одно другому противурѣчающимъ. Рисунки, приобрѣтенные изъ развалинъ городовъ греко-римскихъ, долго покоившихся подъ лавою Везувія, не могутъ намъ дать полнаго понятія объ искусствѣ Грековъ въ живописи, потому что картины эти исполнены были артистами посредственными и при-

надлежать къ эпохѣ, близкой временамъ упадка искусствъ. Памятники живописи, открытые въ Помпеѣ и въ Геркуланумѣ, имѣли дурное вліяніе на образъ сужденія антикваріевъ о вкусѣ, стилѣ и средствахъ исполненія Грековъ въ живописи; не было конца спорамъ археологовъ, изъ которыхъ нѣкоторые утверждали, что въ лучшія времена Греція не существовало другой живописи, кромѣ стѣнной, исполнявшейся первостепенными артистами. Противъ этой, довольно странной, гипотезы вооружился неутомимый поборникъ археологической истины — Рауль-Рошетъ и доказалъ фактически, что лучшія произведенія живописи греческихъ художниковъ были преимущественно на деревѣ<sup>(1)</sup>. Изслѣдованія Рауль-Рошета объ этомъ предметѣ имѣли столь любопытными, что я полагаю не излишнимъ помѣстить самое краткое извлеченіе изъ нихъ при описаніи рисунка, виднаго на нашихъ доскахъ. Нашъ памятникъ, какъ будто нарочно вызываетъ на свѣтъ пылливость человека, чтобы служить свидѣтелемъ рисованья Грековъ на деревѣ.

Второй памятникъ, почитаемый единственнымъ, есть деревянный гробъ, рѣзной работы, украшенный позолотою, рѣзными фигурами и слоновою костью, вставленномъ въ дерево. Столярное искусство обнаружилось рано у Грековъ въ полной мѣрѣ его развитія; примѣромъ этого служитъ ларецъ Кипселуса, изъ кедроваго дерева, украшенный рельефными фигурами, вырѣзанными въ самомъ деревѣ, и накладными изъ золота и слоновой кости. Столярное и наборное искусство развивалось въ одинаковой степени съ скульптурою изъ дерева. Посредствомъ дерева, изрѣзаннаго въ тончайшіе листы, Греки производили наборную работу, достойную соперничать съ живописью. Эта удивительная работа была въ такомъ вкусѣ и родѣ, какъ мы видимъ ее имѣть въ итальянскихъ церквахъ, построенныхъ во время возрожденія искусствъ. Третій памятникъ, если не единственный, то по крайней мѣрѣ чрезвычайно рѣдкій, есть превосходная ваза р. Н. Винкельманъ и Висконти, изъ текста Пиндара о нѣкоторыхъ особыхъ глиняныхъ, расписныхъ вазахъ, вывели заключеніе, что греческій поэтъ говоритъ здѣсь объ обыкновенныхъ расписныхъ вазахъ; потомъ, слѣдуя нелѣпому истолкованію этого текста какимъ-то сколіастомъ, было рѣшено, что слова Пиндара относятся къ бронзовымъ вазамъ, искусно выдѣланнымъ. Этотъ неправильный выводъ, нѣкоторые филологи, а въ числѣ ихъ и Велькеръ, замѣнили имѣющимъ, что текстъ Пиндара намекаетъ на амфоры палеоненнческія. Но саламинская ваза и обломки вазы, найденныя въ Ченторбѣ, на которыхъ одежда фигуръ покрыта разногo цвѣта краками, явился какъ фактъ, ясно доказывающій, что упоминаніе Пиндара относилось къ вазамъ, подобнымъ

(1) Peintures antiques inédites précédées de recherches sur l'emploi de la peinture dans la décoration des édifices sacrés et publics chez les Grecs et chez les Romains. Raoul-Rochette. Paris 1836.



образом раскрашеннымъ. По открытіи этихъ памятниковъ вспомнили о вазѣ, давно находившейся въ кабинетѣ покойнаго Дюрана, и на которую сначала мало обратили вниманія; на ней фигуры сдѣланы восковыми красками. Рисунокъ этотъ такъ поврежденъ, что о способѣ его исполненія нельзя положительно заключить. Ваза, найденная въ Керчи въ 1834 году, съ рисунками, сдѣланными восковыми красками, также дурно сохранилась; слѣдовательно наша ваза р. II, исполненная въ стилѣ саламинской вазы, есть самый лучший памятникъ греческой керамографіи, найденный на предѣлахъ греческой цивилизаціи — въ гробницахъ Пантикапеи; онъ вполне подтверждаетъ слова Пиндара о вазахъ, раскрашенныхъ со всею роскошью искусства.

Можно также упомянуть и о вазѣ р. IV, на которой изображена смерть Пріама: къ ней прилѣплены рельефныя фигуры. Подобныхъ вазъ нѣтъ ни въ одномъ изъ европейскихъ кабинетовъ. Не должно смѣшивать однакожь нашей вазы съ расписными глиняными сосудами литыми, на которыхъ оттискивались рельефныя фигуры. О пластической работѣ древнихъ я буду говорить въ другомъ мѣстѣ; замѣчу только здѣсь, что она составляла важную отрасль искусствъ въ Аѳинахъ и Этруріи.

Не говоря о другихъ рѣдкихъ памятникахъ, помѣщенныхъ въ коллекціи рисунковъ этой III части, упомяну наконецъ о прекрасномъ медальонѣ, р. I, который, собственно по себѣ и по сюжету на немъ изображенному, составляетъ археологическую рѣдкость. Относительно серебряныхъ барельефовъ, употреблявшихся для украшенія стѣнъ и къ разряду которыхъ принадлежитъ, вѣроятно, нашъ медальонъ, можно указать на дискъ, представляющій опечаленную Федуру. Онъ найденъ былъ въ одномъ изъ домовъ Геркуланума, вмѣстѣ съ другими двумя барельефными изображеніями, покрытыми серебряными листами, подобно нашему медальону, который однако относится къ греческой эпохѣ Пантикапеи.

Къ этой III части моего труда я присоединилъ рисунки лучшихъ памятниковъ нашего музеума, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рисунки нѣкоторыхъ другихъ вещей, которыя находятся въ эрмитажѣ Его Величества. Все это составляетъ только малую часть археологическихъ богатствъ, извлеченныхъ изъ развалинъ воспорскаго царства. Керченскія древности роскошно издаются нынѣ въ столицѣ; но сочиненіе это не для всѣхъ будетъ доступно, въ особенности потому, что оно написано не на русскомъ языкѣ. Желая угодить моимъ соотечественникамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать мою книгу доступною для всѣхъ вообще, я назначилъ за нее самую умѣренную цѣну. Не спрою, что она стоила мнѣ много трудовъ и издержекъ; но желаніе быть полезнымъ заглушило всѣ расчеты. Надѣюсь твердо, что трудъ мой будетъ оцененъ, по крайней мѣрѣ по той пользѣ, которую припесетъ онъ, познакомивъ Русскихъ съ памятниками Грековъ,

найденными въ Керчи. Сочиненіе мое возбудить, можетъ быть, охоту въ молодыхъ моихъ соотечественникахъ къ занятіямъ наукою древностей, наукою тяжкою, но утѣшительною для ума и сердца. Ей обязанъ я лучшими минутами жизни моею. Живо помню, какъ я радовался находкѣ замѣчательныхъ памятниковъ. Всякое новое открытіе въ мірѣ археологическомъ, есть уже высокая награда антикварію за долготѣнній трудъ. Кто этого не испыталъ, тотъ съ трудомъ пойметъ истину моихъ словъ.

На драгоценныя остатки древности долго, долго смѣтрѣли глазами простаго любопытства; съ нѣкотораго однако времени, древность сдѣлалась для многихъ предметомъ глубокаго, систематическаго изученія, основаннаго на непреложныхъ началахъ, составляющихъ огромную науку Археологіи. Статуи, барельефы, рисунки, даже мелочи, — все безъ изыятія, что только носитъ печать древности, изучается нынѣ съ прилежаніемъ и терпѣніемъ. Европейскіе вѣнценосцы первые поняли важность этой науки и первые ей покровительствовали. Заботливостью царей составились въ столицахъ музеумы, познакомившіе насъ съ образованностію древнихъ, съ ихъ обычаями и религіею. Такъ въ Россіи, первымъ покровителемъ науки древностей является нашъ благодѣтельный Государь; Его высокою милостію и заботливостью Его сподвижниковъ древо Археологіи принялось уже на нашей почвѣ и со временемъ дастъ обильные плоды.

Нельзя къ сожалѣнію не сознаться, что Археологія, не входитъ въ составъ публичнаго преподаванія, тогда какъ она должна бы быть главнымъ основаніемъ прочнаго образованія. Намъ особенно должно бы заняться изученіемъ восточной Археологіи и Нумизматики. По закону природы, все въ этомъ мірѣ имѣетъ свои предѣлы; что возрастаетъ, должно со временемъ уничтожиться, и потому нельзя не назвать дѣломъ благочестивымъ, достойнымъ похвалы, всякій трудъ, имѣющій цѣлю воскресить память о народахъ исчезнувшихъ. Такъ я всегда думалъ и теперь повторяю, что изученіе древности во всѣхъ ея частяхъ очень поучительно, если только не касаться нѣкоторыхъ обрядовъ древней религіи, несогласныхъ съ высокимъ ученіемъ и божественными началами христіанской вѣры. Евангеліе не освѣщало Римлянъ и Грековъ своимъ свѣтомъ; они строго слѣдовали вѣрованьямъ предковъ своихъ и до того были религіозны, что поклоненіе собственнымъ божествамъ казалось имъ не недостаточнымъ: они благоговѣли и къ чуждымъ богамъ востока, особенно египетскимъ. Въ развалинахъ Помпеи и Пуццоліи стоятъ осю пору капища Изиды и Сераписа. И наши пантикапейскіе Греки чтили эти божества, которыхъ глиняныя изображенія мы часто находимъ. Голова Сераписа встрѣчается также на нѣкоторыхъ монетахъ воспорскихъ. Пантикапейскіе Греки принадлежали къ одному общему корню съ народами Великой-Греціи и находились постоянно въ тѣсной связи вообще съ Греками и особенно съ Аѳипянами; слѣдовательно,

гражданское и художественное образование Веспора шло, нѣкоторымъ образомъ, на ровнѣ съ аеинскимъ. Вотъ почему я полагалъ не излишнимъ сказать въ § 1 этой книги нѣсколько словъ объ аеинскихъ Грекахъ, объ успѣхахъ ихъ въ искусствахъ и объ ихъ знаменитыхъ памятникахъ. Это послужитъ вступленіемъ въ описаніе памятниковъ веспорскихъ.

Я говорю о Грекахъ и Римлянахъ, какъ о первыхъ нашихъ наставникахъ во всемъ, покрайней мѣрѣ сколько намъ до сихъ поръ извѣстно. Съ нѣкотораго только времени наука древностей принимаетъ новый видъ, новое направленіе и стремится къ разрѣшенію великой задачи, что Этруски, Греки и Римляне обязаны, въ нѣкоторой степени, своимъ художественнымъ образованіемъ — Азіи. Предметъ этотъ такъ важенъ, что онъ конечно не можетъ не казаться занимательнымъ для моихъ просвѣщенныхъ читателей; и потому я охотно помѣщу здѣсь объ этомъ вопросѣ нѣсколько данныхъ, почерпнутыхъ изъ ученой переписки моей съ г. Рауль-Рошетомъ и изъ послѣднихъ его сочиненій, вмѣстѣ съ нѣкоторыми моими собственными заключеніями.

Ваза, найденная въ Коринѣ покойнымъ Додвелемъ, подала поводъ къ мысли о существованіи вазъ особеннаго стиля, принадлежавшаго собственно Коринѣу и происходившаго изъ Азіи. Въ послѣдствіи, открытіе въ гробницахъ Вульчи вазъ архаическаго стиля (*style archaïque*), доставило возможность положительно признать въ нихъ происхожденіе дорическое и отнести къ Коринѣу, какъ мѣсту, гдѣ существовала первоначальная фабрика вазъ. Отсюда, вѣроятно, искусство выдѣлки ихъ перешло въ Этрурію, гдѣ и усвоено было жителями ея: въ самомъ дѣлѣ, учрежденіе фабрики вазъ въ Тарквиніи гражданиномъ Коринѣа, Дамаратомъ, сильно подкрѣпляетъ упомянутую догадку. Современные антикваріи почти единодушно заключили, что архаическія вазы дорическаго стиля происходятъ изъ Коринѣа, гдѣ вѣроятно процвѣтала въ глубокой древности фабрика такого рода вазъ, какъ драгоценная ваза Додвеля, которая, по матеріальнымъ и археологическимъ ея элементамъ, имѣетъ непосредственную связь съ Азіею. Г. Рауль-Рошетъ былъ однимъ изъ первыхъ поборниковъ этого мнѣнія, вопреки заключеніямъ нѣкоторыхъ антикваріевъ, а особенно г. Гергарда, который полагаетъ, что упомянутыя вазы — происхожденія египетскаго, но не представляетъ на это никакихъ положительныхъ доказательствъ. Другой антикварій, г. Осаннъ, не только не допускаетъ существованія вазъ финикійскихъ, но даже не вѣритъ возможности, чтобы въ Коринѣ могла быть когда-либо фабрика вазъ. Мнѣніе этого послѣдняго антикварія уничтожается свидѣтельствомъ Плинія (<sup>1</sup>), который приписываетъ Коринѣу изобрѣтеніе

(<sup>1</sup>) Plin. XXXV, 12, 43.

пластического искусства, и упоминаніем Страбона (1) о найденныхъ въ гробницахъ Коринѳа вазахъ, извѣстныхъ подъ именемъ *песгосогинѳіа* и бывшихъ въ большой чести у Римлянъ. Кромѣ того, Дифиль говоритъ также о коринѳскихъ вазахъ — *Κορίνθιοι κάδοι*. Достоверно, что фабрики глиняныхъ вазъ находились почти вездѣ, куда только проникали Греки; слѣдовательно должно согласиться, что онѣ существовали и въ Коринѳѣ — поселеніи, котораго предприимчивый духъ промышленности и изящный вкусъ въ искусствахъ прославлены были Пиндаромъ.

И дѣйствительно, кромѣ вазы Додвеля, мы теперь имѣемъ много глиняныхъ расписныхъ вазъ, найденныхъ въ гробницахъ Коринѳа: всѣ онѣ принадлежатъ безспорно первоначальной фабрикѣ и покрыты краскою свѣтло-желтою, усѣяны розетками и фигурами фантастическихъ животныхъ. Рауль-Рошетъ называетъ этотъ родъ вазъ финикійскими, а Мюллеръ финико-вавилонскими. Въ числѣ расписныхъ глиняныхъ коринѳскихъ вазъ, собранныхъ въ Афинахъ стараніемъ г. Прокеша, отличается одна, на которой представлено рожденіе Вакха. Сосудъ этотъ драгоцененъ, какъ памятникъ первоначальной греческой керамографіи и какъ самое древнее доказательство мифа о рожденіи Вакха.

И такъ существованіе фабрики вазъ въ Коринѳѣ не подлежитъ сомнѣнію. Рауль-Рошетъ доказываетъ, что началомъ своимъ она обязана художественной системѣ азіатской (2). Въ подтвержденіе своего заключенія, этотъ проницательный антикварій приводитъ еще и новое доказательство: это лавровая роза, или розетка, которою украшены вазы коринѳской фабрики, слѣланныя по образцамъ Археологіи вавилонской. Подобныя розетки встрѣчаются на многихъ памятникахъ Нинивіи, открытыхъ г. Ботта, и служатъ главнымъ украшеніемъ фриза изъ женой глины съ эмалью, который вѣнчаетъ внутреннія комнаты большаго зданія Нинивіи. Рауль-Рошетъ очень основательно замѣчаетъ, что розетки относятся собственно къ вавилонской Археологіи, потому что онѣ не найдены еще ни на одномъ изъ египетскихъ памятниковъ. Розетки, подобныя вавилонскимъ, встрѣчаются часто и на нашихъ пантикапейскихъ вазахъ. Ко всѣмъ этимъ фактамъ, парижскій археологъ присоединяетъ еще и то, что древняя форма финикійской буквы *tau*, находящаяся на монетѣ Газы, совершенно сходна съ изображеніемъ на древнихъ медаляхъ городовъ: Эриксы, Коринѳа и Сиракусы, которые безъ сомнѣнія имѣли торговыя сношенія съ Финикійцами. Это же изображеніе замѣчено на двухъ большихъ вазахъ, найденныхъ на островѣ Санторинѣ. Но что всего болѣе возбуждаетъ въ семь случаевъ любопытство и поддерживаетъ догадки Рошета,

(1) Strabon, I. VIII, p. 381.

(2) Choix de peintures de Pompei (p. 76, 7, et p. 77, I).

то это обломки расписныхъ вазъ, называемыхъ Рауль-Рошетомъ финиійскими, открытыя въ самыхъ древнихъ гробницахъ Кумъ, въ Кампаніи, гораздо глубже гробницъ эпохи эллипской. На обломкахъ этихъ, которые очевидно предшествуютъ эпохѣ водворенія Грековъ въ Кумахъ, видны изображенія, похожія на финиійскую букву *mau*, о чемъ я говорилъ уже выше. Не смотря на всѣ эти выводы, г. Гергардъ утверждаетъ, что вазы, о которыхъ идетъ дѣло, не финиійскія, а египетскія, потому что на нихъ видно, между прочимъ, изображеніе растенія ледвенца (*fleur de lotus*). Чтобы мнѣніе это утвердилось, надобно бы было сначала доказать, что ледвенецъ принадлежалъ исключительно Археологіи египетской. Между тѣмъ выходитъ противное; растеніе это употреблялось вообще въ Азій и даже въ Индіи, какъ символъ безсмертія. Этруски заимствовали изъ Азій употребленіе ледвенца съ символическимъ его значеніемъ, чему есть много доказательствъ на вазахъ, найденныхъ въ большой гробницѣ Черы и на другихъ вещахъ, гдѣ видѣнъ ледвенецъ или отдѣльно, или совокупно со львомъ, символическимъ животнымъ солнца, съ которымъ ледвенецъ имѣлъ тѣсную иносказательную связь. Г. Гриффи, описавшій вещи, открытыя въ гробницѣ Черы, замѣчаетъ въ нихъ стиль азійскій — персепольскій, а Рауль-Рошетъ относитъ ихъ къ древности ассирійской. Ледвенецъ, какъ символъ безсмертія и какъ начало жизни, принятъ былъ также греческою Археологіею и встрѣчается на многихъ вазахъ: изображеніе это, конечно, заимствовано изъ Азій и скорѣе происхожденія финико-вавилонскаго, чѣмъ египетскаго. Надобно, однако, сказать, что на нѣкоторыхъ этрусскихъ и греческихъ намятникахъ дѣйствительно замѣтны слѣды вліянія египетской древности; впрочемъ изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы оно распространялось и на расписныя вазы. Можно допустить, что посредствомъ торговли, въ Этрурію завезены были нѣкоторыя вещи египетскія, но только случайно; главными двигателями торговли были Финикіяне, а не Египтяне; слѣдовательно, Финикіяне находились въ бо́льшей художественной связи съ Греками и Этрусками, чѣмъ съ Египтянами, не говоря уже о томъ, что связь эта первоначально существовала съ общимъ отечествомъ искусствъ — Малою-Азіею.

Г. Гергардъ, вѣстѣ съ египетскимъ вліяніемъ, оспариваемымъ Рауль-Рошетомъ, признаетъ, однако, характеръ азійскій въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ древняго греческаго искусства. Рауль-Рошетъ первый сталъ поддерживать это заключеніе въ то время еще, когда чистый эллинизмъ господствовалъ въ мнѣніяхъ антикваріевъ. На мысль эту навели его ученые труды Мюллера, Велькера и самаго Гергарда. Многочисленныя открытія этрусскихъ гробницъ представили Мюллеру возможность усмотрѣнія истины тамъ, гдѣ прежде не подозрѣвали ея, и произвели общій переворотъ въ системѣ Археологіи, переворотъ, поколебавшій древнее основаніе, на которомъ стояли эллипскія

искуства. Теперь остается пояснить важный вопрос — изъ какого именно азіятскаго источника Греки почерпнули свѣдѣнія относительно искусствъ и какими путями эти послѣднія распространились въ Греціи? До сей поры, мы не можемъ еще положительно разрѣшить этого. Однакожъ, нельзя не сказать, что Вавилонъ и Нинивія были колыбелью высокой азіятской цивилизаціи, распространившейся на всю Малую-Азію и перешедшей въ Грецію и Этрурію чрезъ посредство Финикіянъ, которые жили на островахъ Архипелага — Мило и Санторинъ, прежде волверенія здѣсь Грековъ. Такъ первоначально искусство выдѣлыванія расписныхъ вазъ изобрѣтено было Финикіянами и передано ими Грекамъ Коринѣа, Аѣинъ, Аргоса, Эгины, Мицены и проч. Финикійскія вазы, какъ сказано уже, были изъ жженой глины и покрывались свѣтло-желтою краскою и символическими изображеніями розетокъ, финикійскихъ *tau*, кривыхъ (zigzag) и спиральныхъ линий, фигуръ фантастическихъ животныхъ, финиксовъ, птицъ съ человѣческою головою, химеръ, львовъ, быковъ, оленей и кабановъ. За этимъ разрядомъ вазъ послѣдовалъ подражательный родъ вазъ во вкусѣ собственно-элинскомъ, на которыхъ встрѣчались тѣже элементы, какъ и на финикійскихъ, но только греко-архаическаго стиля; на нихъ начали изображать сюжеты героическіе — кабанью охоту, что мы находимъ на многихъ вазахъ, найденныхъ въ Греціи и въ Италиі. Подобные сюжеты относятся къ религіозной системѣ азіятскихъ народовъ; изъ этого слѣдуетъ, что хотя Греки, въ главѣ которыхъ стояли Коринѣяне, и усвоили себѣ стиль и вкусъ Археологіи финико-вавилонской, въ сущности же только подражали искусствамъ азіятскимъ. Мы имѣемъ теперь множество вазъ греческихъ, въ рисунокѣ которыхъ замѣтно вліяніе азіятскихъ элементовъ; это особенно встрѣчается на тѣхъ вазахъ, которыя приписываются фабрикѣ Коринѣа, по свидѣтельству покойнаго Абскена (1). Въ числѣ сосудовъ, найденныхъ въ послѣднее время въ Коринѣѣ, находится также ваза, на обѣихъ сторонахъ которой изображена лошадь. По поводу этого изображенія, Рошетъ входитъ въ новыя любопытныя разсужденія, имѣющія цѣлю доказать, что въ Коринѣѣ существовала первоначальная фабрика вазъ, называемыхъ финико-вавилонскими. Изображеніе лошади, говоритъ онъ, какъ символа погребальнаго, не требуетъ большихъ поясненій послѣ всего, что было сказано относительно этого предмета г. Лебасомъ (2), который однако не указываетъ на подобныя изображенія, погребальнаго смысла, согласующіяся съ классическими свидѣтельствами древнихъ. Этотъ пропускъ, Рошетъ старается пополнить изъясненіемъ рисунка послѣдне-упомянутой коринѣской вазы, и полагаетъ, что дважды

(1) *Annali, etc.* t. VIII, p. 310.

(2) *Monuments d'antiq. figur. de la Morée*, pl. 62, p. 85, 246.

повторенный на ней конь есть изображеніе еанатосской лошади (cheval de Thanatos), которая, по мнѣнію парижскаго археолога, относится къ основному догмату всѣхъ древнихъ религій о существованіи двухъ началъ: добра и зла. Эту мысль Платонъ выразилъ изображеніемъ двухъ лошадей — доброй и злой. Рошетъ заключаетъ, что подобная идея, чисто философическая, не принадлежитъ собственно одному Платону но, какъ и многія другія его мысли, внушена ему ученіемъ азійскимъ, во время долговременнаго пребыванія его въ этой странѣ. Можетъ быть также, что она родилась въ умѣ Платона отъ существовавшаго въ Аѣинахъ памятника, въ честь воиновъ погибшихъ въ экспедиціи противъ Фракіянъ, на которомъ находилось символическое изображеніе двухъ лошадей: меланопоса и макартатоса. Памятникъ этотъ относится къ эпохѣ Кимона, слѣдовательно основная мысль, по которой изображеніе двухъ лошадей избрано было какъ типъ погребальный, принадлежала глубокой древности. Основываясь на этомъ умозаключеніи, Рауль-Рошетъ имѣлъ возможность объяснить на фрескахъ открытаго въ Корнето гипогея, значеніе двухъ погребальныхъ геніевъ, изъ которыхъ одинъ сидитъ на черной лошади, а другой — на красной. Рисунокъ коринеской вазы представляетъ подобное же изображеніе, въ сокращенномъ видѣ, и служитъ новымъ доказательствомъ, что Этруски заимствовали отъ Коринѣяцъ нѣкоторыя фигуры и предметы мифологическіе и приспособили ихъ къ требованіямъ своей цивилизаціи.

Къ этому основному типу, Рошетъ относитъ рисунокъ вазы древняго стиля, покрытый черною краскою и изображающій бюстъ окрыленной богини ночи, у которой на груди нарисованы двѣ лошади <sup>(1)</sup>, а также и глиняный бюстъ Медузы <sup>(2)</sup>, съ лицемъ Горгоніона, и двумя нарисованными на груди ея лошадыми. Въ сихъ изображеніяхъ Рауль-Рошетъ находитъ тотъ-же погребальный смыслъ, что и въ рисунокѣ на коринеской вазѣ, ибо погребальное значеніе фигуры Горгоніона не подлежитъ болѣе сомнѣнію. На этомъ основаніи онъ объясняетъ еще представленіе двухъ лошадей, по сторонамъ фигуръ Юпитера, Нептуна, и Плутона, на древнемъ сосудѣ Ксеноклеса <sup>(3)</sup>. Слѣдовательно подобное символическое изображеніе, какъ на коринеской вазѣ, прошло черезъ всѣ періоды глубокой древности, дошло до Римлянъ и было имъ извѣсто, потому что на одной изъ вазъ, найденныхъ въ Апульи и принадлежащихъ къ эпохѣ упадка художествъ, съ одной стороны представлена лошадь, а съ другой фигура Эфеба, что аллегорически соотвѣтствуетъ общей идеи о смерти, угрожающей человѣку молодыхъ лѣтъ.

(1) Publié par M. le duc de Luynes.

(2) idem.

(3) Gerhard. Auserlesene griech. Wasenbilder. T. 1, p. 44. 45.

Что касается до азиатскаго происхожденія этого символа, о которомъ, по словамъ Рошета, намекаетъ самъ Платонъ, дочерпнувшій въ пнеагорейской школѣ много азиатскихъ идей, — то для сего существуетъ новое, если и не положительное, то очень вѣроятное доказательство въ одномъ изъ памятниковъ фригійскихъ: — это фасадъ гробницы, изсѣченной въ скалѣ, съ фронтономъ, украшеннымъ стоящимъ на двухъ ступеняхъ столбомъ, съ трехугольникомъ на верху — предметъ символическій, новый и любопытный, въ которомъ можно бы признать соединеніе фаллуса и ктеиса (phallus и kteis), — двойной символъ возрожденія, очень приличный для украшенія фасада гробницы. По сторонамъ трехугольника находятся двѣ лошади, которыя Рошетъ считаетъ изображеніемъ ванатосской лошади, совершенно сходнымъ съ рисункомъ коринеской вазы. Такимъ образомъ на гробницѣ фригійской представленъ азиатскій типъ погребальнаго значенія, въ соединеніи съ символами, относящимися къ жизни. Подобный рисунокъ вполне согласуется съ символическими представленіями, принадлежащими системѣ азиатскихъ вѣрованій.

Послѣ всего сказаннаго мною и сообразно тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мы уже имѣемъ относительно вліянія азиатскихъ началъ на цивилизацію этрусскую, насъ не должно удивлять, что изображеніе лошади и ея погребальное значеніе перешло къ Этрусскамъ и встрѣчается на вазахъ, открытыхъ въ Волтеррѣ. Многими примѣрами уже доказано, что употребленіе лошадиной головы или бюста для украшенія этрусскихъ гробницъ, вазъ и вещей, назначенныхъ для погребенія съ усопшимъ, — имѣло значеніе погребальное.

Этотъ смыслъ Рауль-Рошетъ приписываетъ изображенію на нашей вазѣ р. VIII, описанной мною въ своемъ мѣстѣ.

При всемъ глубокомъ уваженіи моемъ къ великимъ трудамъ этого антикварія, значительно расширившаго предѣлы науки древностей, позволю себѣ замѣтить, что Рауль-Рошетъ увлекается иногда воображеніемъ и своею глубокою ученостью въ лабиринтъ догадокъ, часто приводящихъ читателя въ недоумѣніе. Онъ предпринялъ огромный трудъ сравнительной Археологій азиатской, греческой и этрусской, имѣющій цѣлю доказать вліяніе Азіи на греческую цивилизацію. Руководствуясь этою, господствующею въ душѣ его мыслию, Рауль-Рошетъ готовъ находить во всѣхъ почти изображеніяхъ — начало азиатское, подобно тому, какъ въ изображеніи на нашемъ медальонѣ р. I, онъ видитъ фригійскій мнѣ.

При всемъ томъ, намъ остается только желать, чтобы трудъ его скорѣе обогатилъ науку новыми важными свѣдѣніями. Мысль Рошета, въ сущности, не новая. Давно уже было замѣчено, что греческія искусства запечатлѣны вліяніемъ элементовъ азиатскихъ. Доказать это предположеніе — трудъ монументальный. Наши пантикапейскія



древности займут конечно почетное мѣсто въ сочиненіи Рауль-Рошета, потому что нѣкоторая часть ихъ, болѣе древностей открытыхъ въ другихъ мѣстахъ, носить на себѣ печать неоспоримо азятскую.

Въ объявленіи объ изданіи настоящаго моего сочиненія, я предполагалъ присоединить къ нему съ не большимъ сто рисунковъ; но, какъ я сказалъ уже, желаніе доставить соотечественникамъ моимъ болѣшую возможность судить о керченскихъ древностяхъ, заставило меня увеличить число рисунковъ до 300 и болѣе, не увеличивъ цѣны за сочиненіе, не смотря на то, что рисунки, сдѣланные болѣею частию рисовальщикомъ керченскаго музеума, г. Бѣгичевымъ, обошлись мнѣ чрезвычайно дорого. Вообще не могу не замѣтить здѣсь, что во все продолженіе изданія моего сочиненія я испытывалъ безпрерывныя препятствія; но ободряемый благодѣтельнымъ и просвѣщеннымъ вниманіемъ высшаго начальства, я наконецъ успѣлъ достигнуть предѣла моего тяжкаго труда. *Quod potui — feci, faciant meliora potentes!*

При этомъ изъявляю мою искреннѣйшую благодарность европейскимъ ученымъ, содѣйствовавшимъ мнѣ въ трудѣ моемъ.



## ОГЛАВЛЕНІЕ.

|                        |         |  |          |
|------------------------|---------|--|----------|
| Предисловіе.....       | стр. V. |  |          |
| Введеніе.....          | 1.      |  |          |
| <b>ОТДѢЛЕНІЕ I.</b>    |         |  |          |
| Медальонъ.....         | 11.     |  |          |
| Вазы.....              | 12.     |  |          |
| <b>ОТДѢЛЕНІЕ II.</b>   |         |  |          |
| Глиняныя статуйки..... | 40.     |  |          |
| Маски.....             | 46.     |  |          |
| Ланпы.....             | 47.     |  |          |
| Сосуды стекляныя.....  | 48.     |  |          |
|                        |         | <b>ОТДѢЛЕНІЕ III.</b>  |          |
|                        |         | Мраморы.....   | стр. 51. |
|                        |         | <b>ОТДѢЛЕНІЕ IV.</b>   |          |
|                        |         | Золотыя вещи.....  | 60.      |
|                        |         | <b>ОТДѢЛЕНІЕ V.</b>  |          |
|                        |         | Доски деревяннаго катафалка.....   | 73.      |
|                        |         | Деревянный гробъ.....  | 87.      |
|                        |         | Черепъ Макроксала.....   | 89.      |
|                        |         | Колокольчикъ.....  | 90.      |
|                        |         | Мелочи.....  | 91.      |
|                        |         | Добавленіе къ III части, о монетахъ воспорскихъ, о<br>медальонѣ и о нѣкоторыхъ вазахъ..... | 92.      |

## ВВЕДЕНИЕ.

**Е**сли въ древнихъ лѣтописяхъ, кромѣ Евреевъ, мы встрѣчаемъ народы, на которые Провидѣніе наложило печать свою и въ среду которыхъ оно бросило зародыши искусствъ и наукъ, — то въ этихъ народахъ мы должны признать Грековъ и Римлянъ. Имъ достался высокій удѣлъ, развить въ челоѵчествѣ любовь и чувство изящнаго, безъ которыхъ нравственное образованіе всегда было бы одно-сторонно и не обнимало бы собою того, что въ челоѵкѣ есть лучшаго и благороднѣйшаго. Вопросъ — отъ чего такой-то народъ болѣе расположенъ къ воспріятію и выраженію во внѣшности изящныхъ впечатлѣній, разрѣшается не только одною силою фантазіи и воображенія, но и вліяніемъ, которое производитъ на челоѵка климатъ и окружающая его природа. Подъ чистымъ небомъ Аѳинъ, Іоніи и Коринѳа — въ отечествѣ музъ, челоѵкъ, вдохновленный природою, предается порывамъ своего воображенія и легко создаетъ самые свѣтлые образы.

Въ Греціи все было нѣжно, все возвышенно, и вотъ почему архитектура и скульптура Партеона такъ проста и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ изящна; впрочемъ, ни что такъ не возвышаетъ Грековъ, какъ слѣдующія слова Цицерона Квинцію: «вспомни, что ты начальствуешь надъ Греками, которые смягчили нравы всѣхъ народовъ просвѣщенныхъ, научивъ ихъ кротости и челоѵколюбію, и которымъ даже Римъ обязанъ своимъ значеніемъ». Если вспомнить, на какой степени величія находился Римъ, этотъ царь вселенной, во времена Помпея и Кесаря; если вспомнить, чѣмъ былъ тогда самъ Цицеронъ, то въ приведенныхъ словахъ этого Римскаго оратора заключается самая блистательная похвала Грекамъ. Плиніи младшій пишетъ почти тоже самое о Грекахъ Максиму, проконсулу Ахан; а Фукидидъ въ первой книгѣ своей исторіи такъ говоритъ объ Аѳинянахъ: «Есть народъ, говорили Коринѳскіе депутаты Спартанцамъ, который дышетъ новостями; онъ всегда готовъ создать и исполнить: его смѣлость прѣвосходитъ его силы. Въ опасностяхъ,

въ которыя онъ часто бросается, безъ размышленія, онъ никогда не теряетъ надежды; по природѣ безпокойный, онъ ищетъ распространенія своихъ владѣній; побѣдоносный — идетъ впередъ, побѣжденный — не теряетъ духа. Жизнь Аѳинянина не принадлежитъ ему, такъ охотно онъ жертвуетъ ею для своего отечества! Если они не достигаютъ желаемого, то считаютъ это какъ бы потерю собственности. Неполненное предположеніе они замѣняютъ тотчасъ новыми надеждами. Едва они задумаютъ какое нибудь предпріятіе, какъ уже оно и выполнено. Занимаясь постоянно будущію, они не замѣчаютъ настоящаго; это народъ, который не знаетъ покоя и не можетъ сносить его въ другихъ». Впрочемъ лучшую характеристику Аѳинянъ сообщилъ намъ св. Апостоль Лука: *Athenienses autem omnes, ad nihil aliud vacabant nisi aut dicere aut audire aliquid novi!*

Но что сдѣлалось съ этимъ народомъ и съ его чудными памятниками? Всѣ великія созданія искусства, произведенныя въ лучшіе дни Греціи, подверглись уничтоженію. *Dominus mortificat et vivificat; deducit ad inferos et reducit.* Часть памятниковъ этихъ сначала была перевезена въ Римъ; въ послѣдствіи, по раздѣленіи имперіи, другая часть ихъ, доставленная въ Византію, была разрушена Турками, крестоносцами и наконецъ Венеціанами. Нельзя незамѣтить съ истиннымъ сокрушеніемъ сердца, что великолѣпные остатки древности, которымъ мы поклоняемся какъ святынь, уничтожены народомъ новѣйшимъ. Знаменитый храмъ Парѳенонъ, находившійся въ аѳинскомъ акрополисѣ и посвященный Минервѣ, украшенъ былъ изваяніями Фидія. Спонъ и Велеръ, посѣтившіе Аѳины въ 1676 году, нашли этотъ храмъ еще въ хорошемъ состояніи. Наконецъ явились Венеціане въ вѣкъ просвѣщенія, въ 1687-мъ году, и довершили разрушеніе славныхъ памятниковъ величія Перикла. Бомбы Венеціанъ падали на Проплеи, на храмъ Минервы и превратили въ груду развалинъ эти знаменитыя зданія. Въ послѣдствіи Христіане обратили Парѳенонъ въ церковь, а Турки въ мечеть. По завоеваніи Аѳинъ Венеціанами, Морозини, желая украсить свою столицу художественными остатками Аѳинъ, хотѣлъ спустить статуи съ фронтона Парѳенона и разбилъ ихъ.

Однако, просвѣщенная Европа, созерцая эти дивныя творенія рукъ человѣческихъ, не преставала съ шестнадцатаго столѣтія изучать ихъ. Путешественники своими записками и воззваніями обратили общее вниманіе на Аѳины. Остатки величія ихъ были собраны и украшаютъ нынѣ преимущественно Лондонскій музей, потому что лордъ Элгинъ былъ изъ первыхъ, который окончательно разрушилъ Парѳенонъ: онъ перевезъ въ Лондонъ славныя статуи Фидія, и продалъ ихъ за 35 т. фунтовъ стерлинговъ. Такъ, къ стыду нашему, образованные народы, въ теченіи 150 лѣтъ, сдѣлали болѣе вреда памятникамъ Аѳинъ, чѣмъ варвары. Аларикъ и Магометь II пощадилъ Парѳенонъ, а Морозини и лордъ Элгинъ погасили и послѣдній лучъ славы Аѳинъ, этой великой колыбели искусствъ. Нынѣ,

когда всѣ народы идутъ быстрыми шагами къ просвѣщенію, мы часто оглядываемся назадъ и удивляемся творчеству Римлянъ и особенно Грековъ : эти два исполина будутъ долго жить въ нашей памяти, какъ верховные наши наставники.

Чтобы достигъ той высокой степени совершенства, на которой находилась Греція въ отношеніи искусствъ, надобны были труды многихъ людей и много времени : это происходило въ теченіе ста пятидесяти лѣтъ, т. е. отъ временъ Перикла и Фидія, до Александра Великаго и Лизиппа. Всѣ лучшіе памятники скульптуры относятся къ этой знаменитой эпохѣ. Винкельманъ замѣчаетъ, что артисты этого періода времени раждались съ умомъ изобрѣтательнымъ, направленнымъ воспитаніемъ и природою къ философіи. Они видѣли, что слава ихъ отечества была въ апогеѣ въ отношеніи наукъ и военныхъ подвиговъ ; они хотѣли возвести родину свою на такую же степень величія и въ отношеніи къ искусствамъ. Греческіе художники понимали, что для достиженія этого они, подобно поэтамъ, должны подражать природѣ. Фидій былъ тоже въ скульптурѣ, что Гомеръ въ поэзи — главою греческой школы. Юпитеръ Олимпійскій и Минерва Лемнія Фидія были предметами общаго восхищенія, созерцанія и поклоненія.

Въ Греціи глиптика процвѣтала не менѣе скульптуры ; въ Римѣ ею также занимались, хотя здѣсь Греки были главными глиптографами. Искусство вырѣзки камней перешло къ Грекамъ отъ Египтянъ : у сихъ послѣднихъ существовали обелиски, статуи изъ базальта, изъ порфира и изъ гранита, гораздо прежде, чѣмъ Греки начали упражняться въ свободныхъ искусствахъ. Для печатей Египтяне употребляли вырѣзные камни, обдѣланные въ видѣ перстней ; камни же служили имъ только для наряду. Самые употребительные камни сначала были : агатъ, сердоликъ, красная яшма, халцедонъ и сардониксъ ; съ распространеніемъ же роскоши и усовершенствованіемъ искусствъ стали вырѣзывать на аметистъ, яшмѣ, аква-маринѣ, сафирѣ, изумрудѣ и на другихъ драгоценныхъ камняхъ (1). Египетскій стиль обнаруживается африканскою формою лица, прямыми и жесткими контурами. Чтобы узнать греческій стиль, нѣтъ надобности въ указаніяхъ : характеръ его есть соединеніе простаго съ изящнымъ. Ничто не ускользнуло отъ наблюдательнаго ума гре-

(1) Алмазъ также былъ извѣстенъ древнимъ. Марціалъ пишетъ объ одномъ поэтѣ, другѣ его :

Sardonychus, Smaragdos, adamantus, iaspidas uno  
Versat in articulo stella, Severe, meus ; lib. V. ep. II.

(Смотри Пиддера, de adamante).

Плиній также упоминаетъ объ алмазѣ. Многие ораторы и поэты выхваляютъ его драгоценность и его рѣдкую твердость. Но древніе не умѣли его обрабатывать : это искусство, какъ полагаютъ, введено въ Европу въ XV столѣтіи Яковомъ да Треццо. Беттигеръ утверждалъ, что изумрудъ не былъ извѣстенъ древнимъ, и что его находятъ единственно въ Америкѣ ; но нынѣ положительно доказано, что древніе добывали изумрудъ въ Египтѣ, Сиціи, Бактріанѣ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ Азіи и Европы.

ческих художниковъ. Есть вырѣзные камни, которые могутъ почестся верховъ искусства: они удивляютъ знатоковъ и приводятъ въ отчаяніе артистовъ. Впрочемъ, послѣ всего сказаннаго уже писателями на счетъ гемъ вообще, намъ остается только повторить съ Плиніемъ: *Res ardua, vetustis novitatem dare, novis auctoritatem, obsoletis nitorem, obscuris lucem, fastiditis gratiam, dubiis fidem, omnibus vero naturam et naturae suae omnia.*

Глиптика подверглась одинаковой участи съ живописью: она пала вмѣстѣ съ Римскою имперіею; но съ возрожденіемъ въ Итали живописи и скульптуры, воскресла также и глиптика въ славныхъ твореніяхъ Ивана Пихлера: они неразъ обманывали самыхъ тонкихъ антикваріевъ, которые работу Пихлера не различали отъ древней.

Многіе ученые занимадсь изъясненіемъ обычаевъ древнихъ, опредѣленіемъ ихъ законовъ, образа войны, учрежденій, искусствъ и наукъ. Но сколько бы не писали о древностяхъ, все еще останется много недосказаннаго. Часто въ грубомъ камнѣ отыскиваются драгоценныя частицы, и потому, можетъ быть, при описаніи нашихъ Пантикапейскихъ древностей, читатели найдутъ что нибудь новое. Начну съ вазъ, которыя занимаютъ первое отдѣленіе въ этой третьей части моего сочиненія. Расписныя вазы открыли обширное поле для изученія, какъ по рисункамъ высокаго достоинства на нихъ встрѣчаемымъ, такъ и по прекраснымъ ихъ формамъ. Не болѣе, какъ поль-вѣка тому назадъ, мы обязаны были случаю открытіемъ этихъ славныхъ памятниковъ греческаго искусства. Сначала не знали ихъ цѣны, и многіе изъ суевѣрія разбивали найденные сосуды; но когда антикваріи обратили вниманіе на вазы, то стали собирать ихъ съ величайшимъ тщаніемъ и продавать за дорогую цѣну.

## ОТДѢЛЕНІЕ I.

### § 1.

По древнему обычаю, основанному на началахъ умеренности, при трапезахъ были въ употребленіи одни только сосуды глиняные; когда же нравы начали приходить въ упадокъ, то стали употреблять вазы золотыя, серебряныя, которыя, однако-жъ, сохранили названіе глиняныхъ *кѣрами* (1). Въ Римѣ, въ первыя времена республики, придерживались стариннаго обычая имѣть за столомъ сосуды глиняные; но по водвореніи роскоши, при трапезахъ богатыхъ людей не было другой посуды, кромѣ золотой и се-

(1) Athénée VI. p. 229.

ребриной. Впрочемъ, для священныхъ обрядовъ употребляемы были исключительно вазы изъ глины, въ память умѣренности, существовавшей въ древнихъ обычаяхъ, съ которыми, при всемъ разлѣніи нравовъ, религія была тѣсно связана.

Буфетные шкапы древнихъ — *κλιμακίον*, *armarium posulorum*, *repositoria*, украшались посудой необыкновенной роскоши. Вырѣзные стаканы работы Ментора; или другихъ знаменитыхъ артистовъ, были самой высокой цѣны; чашки, украшенныя дорогими камнями, стоили огромныхъ денегъ. Вазы изъ горнаго хрусталя, оникса и изъ другихъ драгоценныхъ камней, свидѣтельствовали о высокомъ искусствѣ древнихъ Грековъ. Въ числѣ этихъ вазъ были и вазы Мирринскія, стоявшія отъ 70 до 300 талантовъ; нѣкоторые писатели полагаютъ, что вазы эти изъ фарфора, не смотря на то, что фарфоръ не былъ извѣстенъ Римлянамъ. Петроній, осужденный на смертную казнь Нерономъ, разбилъ предъ смертію одну изъ такихъ вазъ, стоящую болѣе 300 талантовъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ она не досталась Нерону. Къ сожалѣнію, вопросъ археоминералогическій — изъ какаго камня или глины были вазы, такъ называемыя Мирринскія, еще положительно не разрѣшенъ. Полагали, что онѣ дѣлались изъ драгоценнаго агата; но это едвали правдоподобно, ибо извѣстно, что Мирринскія вазы выжигались на огнѣ. Можно допустить съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, что эти вазы были ни что иное, какъ расписныя вазы изъ глины высокаго качества; для разрисовки ихъ, художникамъ потребны были все ихъ знаніе и искусство. Чувство изящнаго, которое такъ сильно выражается въ архитектурныхъ и скульптурныхъ памятникахъ Грековъ, отражается въ таковой же степени на расписныхъ вазахъ. Уваженіе къ нимъ было такъ велико въ древности, что Гомеръ сочинилъ стихи въ честь художниковъ, занимавшихся расписываніемъ вазъ. Всѣ расписныя вазы относятся къ вѣкамъ до-христіанскимъ. Въ послѣднемъ вѣкѣ до Р. X. перестали изображать на глиняныхъ сосудахъ различные сюжеты изъ языческой религіи; такія изображенія сдѣлались весьма рѣдки, и были потомъ замѣнены украшеніями, называемыми этрусскими пальметтами. Многія вазы дѣлались безъ всякихъ украшеній и покрывались одною какою нибудь краскою. Во времена Августа, на расписныя сосуды смотрѣли какъ на драгоценныя памятники греческаго искусства: по повелѣнію этого императора, они были тщательно отыскиваемы и сохранялись съ великимъ уваженіемъ, потому что во время, о которомъ здѣсь говорится, искусство приготовленія вазъ начало упадать, а въ эпоху Аеенея, современника Антониновъ, оно низошло на послѣднюю степень упадка <sup>(1)</sup>. Это доказывается тѣмъ, что Аееней, говоря о расписныхъ вазахъ, не упоминаетъ ни объ одной фабрикѣ такихъ вазъ. Извѣстно однако, что подобныя фабрики существовали въ Сициліи, въ Калабріи, въ Кам-

(1) Светоній, въ жизни Кесаря говоритъ, что Римляне не переставали отыскивать расписныя вазы.

паніи и въ Этруріи, существовали вездѣ, куда только проникала греческая образованность, не исключая даже Воспорскаго царства. Эта послѣдняя мысль можетъ почестъся парадоксомъ. Дѣйствительно, мы не имѣемъ подлинныхъ доказательствъ, что Пантикапея имѣла свои фабрики расписныхъ вазъ: но судя по множеству глиняныхъ расписныхъ черепковъ, которыми усыяны мѣста древнихъ поселеній Воспорянъ; судя по большому количеству обломковъ этихъ, находимыхъ собственно въ курганахъ; (<sup>1</sup>) судя по коллекціи цѣлыхъ расписныхъ вазъ, открытыхъ мною и г. Карейшою: судя, наконецъ, и по нѣкоторымъ на нихъ изображеніямъ, собственно мѣстнымъ, нельзя кажется сомнѣваться, что и въ Пантикапеѣ были фабрики расписныхъ вазъ. Скажу больше, не какъ энтузіастъ, но по истинному убѣжденію, что въ Пантикапеѣ фабрики расписныхъ вазъ были, можетъ быть, на высшей степени процвѣтанія, чѣмъ въ самой Греціи, потому, что у насъ найдены вазы, какихъ не случилось мнѣ видѣть въ музеумахъ Италіи. Объ этомъ я буду говорить въ своемъ мѣстѣ.

Многіе занимались тщетно изслѣдованіемъ способа, посредствомъ котораго древніе раскрашивали свои вазы. Нѣкоторые артисты Италіи старались поддѣлать лакъ, покрывающій древніе сосуды, и для этого употребляли: марганецъ, черный карандашъ, мыло стекольщиковъ, свинцовую окись, талкъ и буру. Всѣ эти вещества, послѣ разныхъ химическихъ процессовъ, соединяются вмѣстѣ, превращаются въ мельчайшій порошокъ и употребляются съ маленькою частію камеди. Этотъ составъ, однако, даетъ лакъ болѣе блестящій чѣмъ тотъ, которымъ покрыты древнія вазы; должно думать, что этотъ послѣдній потускнѣлъ отъ времени. Въ Италіи вообще процвѣтаетъ промышленность дѣланія фальшивыхъ вазъ на подобіе древнихъ; надобно быть истиннымъ знаткомъ и умѣть различить древнюю работу отъ новѣйшей, чтобъ не сдѣлаться жертвою обмана и не заплатить дорогою цѣною за сосудъ самый обыкновенный.

## § 2.

Древнія вазы вообще могутъ быть раздѣлены на три класса: вазы религиозныя, торжественныя и домашнія. Нынѣ доказано, что названіе вазъ зависѣло отъ употребленія какое имъ назначалось, а не отъ ихъ часто измѣняемой формы, какъ прежде думали. На приямъ, вазы для храненія сластей обыкновенно назывались *κυψέλη*, а для кушанья *κίσση*. Поллуксъ называетъ вазы для сластей: *εμβήρια*, *λεκάρια*, *λεκάνια*, *τροβλία δξύβαφα*.

---

(<sup>1</sup>) По общепринятому мнѣнію, самый лучший и самый дорогой сосудъ разбиваемъ былъ при погребеніи покойника; и въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ въ курганахъ обломки вазъ такого большаго размѣра и такой красоты, что это мнѣніе можетъ почестъся правдоподобнымъ.



Вазы, въ которыхъ сохранялись благовонія, пазначенныя для поливаія комнатъ, или для орошенія одеждъ, назывались *οἶνος-μυφφονίτης*. Ваза, которую судья употребляли при балотировкѣ, или собираніи голосовъ назывались: *κίδος, κληρωτήριον*. Вазы съ надписями извѣстны были у Римлянъ подъ именемъ *rosula literata*. Многія изъ нихъ служили собственно для украшенія шкаповъ, и рисунокъ на лицевой сторонѣ такихъ вазъ всегда правильнѣе и богаче, чѣмъ на задней; многія даже не имѣли дна, что ясно доказываетъ, что онѣ сдѣланы были не для употребленія, а для украшенія.

На передней части вазы изображались: сцены религіозныя, воинскія, аллегорическія; сцены изъ жизни общественной, плоды, гирлянды, арабески и проч. Есть, однако, изображенія, которыя объяснить не возможно; обряды Грековъ и событія, восходящія къ временамъ первобытнымъ, покрыты мракомъ неизвѣстности. Изображенія эти относятся большею частію къ временамъ героическимъ; иногда они приводятъ на память разныя печальныя происшествія глубокой древности, случившіяся съ нѣкоторыми знаменитыми семействами. Этимъ средствомъ Греки думали утѣшить друзей и родныхъ покойника, доказавъ имъ, что никто изъ смертныхъ не можетъ въ жизни избѣгнуть скорбей. Такъ въ *Иліадѣ* Ахиллъ, видя у ногъ своихъ удрученнаго лѣтами Пріама, доведеннаго несчастіемъ до того, что принужденъ лобызать руки, умертвившія сына его, старается усладить горестъ старца повѣствованіемъ о несчастіяхъ Ніобеи. Знаменитое состязаніе Пелопса и Феномая въ бѣгѣ на колесницахъ, отъ котораго зависѣло обладаніе Гипподаміею, встрѣчается на вазахъ часто; но сцена прощанія героевъ съ ихъ родителями или родственниками, было любимымъ предметомъ, представляемымъ художниками на сосудахъ: къ такимъ сюжетамъ относятся изображенія Ахиллеса и Патрокла, Аякса и брата его Тевкра, Тезея и другихъ героевъ, особенно Пелея. Впрочемъ, ни что не встрѣчается такъ часто на памятникахъ греческой древности, какъ сцена свадьбы Вакха съ Ариадною и другіе мѣны, торжества, символы и обряды Вакхова служенія. Рисунки на девятой части вазъ Гамильтона, описанныхъ Тишбеиномъ, и на двухъ третяхъ вазъ, видѣнныхъ мною въ Италіи и въ Германіи — относятся къ обрядамъ богослуженія и къ празднествамъ Вакха. Наши пантикапейскія вазы большею частію имѣютъ такіе же рисунки. И неудивительно: попеченіе о будущей жизни усопшихъ, по вѣрованію язычниковъ, предоставлено было Вакху и Прозерпинѣ <sup>(1)</sup>. Живопись и ваеніе старались изображать то, что относилось до Вакха, тѣмъ болѣе потому, что божество это почиталось учредителемъ и коренеемъ священныхъ таинствъ, основаніе которыхъ состояло въ ученіи о существованіи единого верховнаго, всесильнаго владыки, карающаго зло и награждающаго добродѣтель <sup>(2)</sup>.

<sup>(1)</sup> Сюгря о пантикапейской катакомбѣ, издашюй мною, л. 31.

<sup>(2)</sup> Живопись Тарквиніи показываеъ, что добрые генія сопровождаютъ души усопшихъ въ Элісіумъ, а злые—въ Тартаръ.

Въ сочиненіи моемъ о пантуканейскихъ катакомбахъ я сказалъ, что религія восточныхъ народовъ перешла къ Этрусскамъ, и была первымъ основаніемъ ихъ гражданскаго соединенія, силы и просвѣщенія. Этруски все относили къ Богу и за все его благодарили : *sunt omnia ad Deum referant*. Тоже самое можно сказать о Грекахъ и Римлянахъ, которые приняли всѣ законы Этруріи. Ученіе о безсмертіи души было прежде всѣхъ распространено Гомеромъ ; явился потомъ Платонъ, страстный поборникъ этого ученія, и оно принято было единодушно. Платонъ говоритъ, что мысли истиннаго философа и человека безукоризненнаго должны быть преимущественно обращены къ размысленію о смерти, *Θανάτου*. Цицеронъ, рѣшительный послѣдователь ученія Платона, добавляетъ, что вся жизнь философа есть непрерывное созерцаніе смерти. Религія древнихъ вообще представляетъ удивительное зрѣлище. Кровь животныхъ, огонь и куренія дымились на разбѣянныхъ повсюду алтаряхъ, которыми суевѣрные поклонники приносили богатые дары. Для этого жрецы подлѣ каждаго истукана привѣшивали мѣшечекъ, въ который язычники клали деньги, прежде чѣмъ прикладывались къ божеству. Сверхъ того прибывались къ стѣнамъ или колоннамъ храмовъ обѣтныя дощечки : бронзовыя, мраморныя, деревянныя съ живописью, или съ рѣзными изображеніями, не говоря уже о множествѣ другихъ вещей — вазъ, вѣнковъ, одѣяній, оружія и проч., посвященныхъ божествамъ. Дары приносились съ цѣлю испросить у боговъ удачи въ житейскихъ дѣлахъ, исцѣленія отъ страстей и недуговъ тѣлесныхъ, отравляющихъ существованіе человека. Приношенія богамъ были еще и другаго рода : возліанія, ладомъ и очислительныя жертвы. Возліаніе состояло въ омоченіи губъ въ винѣ, находившемся въ сосудѣ; остальная жидкость разливалась на огонь и на жертву, закланную въ честь боговъ. При этомъ дѣйствиіи разламываемъ былъ на головѣ жертвы пирогъ изъ ячменя и соли.

Очислительныя жертвы были однимъ изъ главныхъ религіозныхъ дѣйствій язычниковъ; изъ сего слѣдуетъ, что древніе постоянно озабочены были упроченіемъ своего духовнаго блаженства въ жизни будущей; но чтобъ достигнуть этого, надо было быть посвящену въ священныя таинства. Цицеронъ, во 2-й книгѣ законовъ говоритъ, что таинства назывались : *initia, quibus ex agresti vita exculi ad humanitatem sumus, tanquam eae vitae sint principia*. Очислительныя жертвы искущали человека отъ прегрѣшеній, смягчали гнѣвъ боговъ и служили, по вѣрованію язычниковъ, къ отклоненію вліанія чарованій; отъ этого мы часто встрѣчаемъ у древнихъ *sariare, lustrare, purgare* и *februare*. Всѣ эти слова означали религіозное дѣйствіе очищенія, и потому изображеніе обрядовъ таинствъ почиталось самымъ приличнымъ украшеніемъ для вазъ, употреблявшихся при погребеніи (1). Къ сожалѣнію

(1) Здѣсь говорится не о таинствахъ Орфическихъ и Само-оранійскихъ, но о таинствахъ Великой Греціи, основаніе которыхъ есть обожаніе Либера и Либеры, или Вакха и Кормы.

древніе писатели не передали намъ ничего положительнаго объ этихъ таинствахъ, а упоминають только объ нихъ, какъ объ учрежденіи священномъ, могущемъ содѣлать людей благоразумными и добродѣтельными. Наши же эрменевтическія познанія слишкомъ слабы для того, чтобы мы могли говорить о таинствахъ съ достовѣрностію.

Максимъ Тирій пишетъ, что священныя празднества, учрежденныя въ честь Вакха и называемыя вообще таинствами, были ничто иное, какъ подражаніе тѣмъ удовольствіямъ, которыми божество это предавалось во время жизни его среди смертныхъ. Всѣ эти празднества, а особенно религіозные ходы или процессіи, совершались съ большимъ торжествомъ: мужчины, въ религіозномъ восторгѣ, открывали шестіе имѣя въ рукахъ тирсы, тимпаны, кастаньеты, флейты; головы ихъ были увѣнчаны плющемъ, виноградными или сосновыми вѣтвями. Другіе мужчины несли священныя сосуды, изъ которыхъ первый былъ водою; далѣе слѣдовали молодыя дѣвы лучшихъ семействъ съ корзинами, наполненными плодами; за ними, на длинныхъ шестахъ, несли фаллусы и мистическія вѣяла.

Клементій Александрійскій, писатель глубокомысленный, говоритъ о таинствахъ съ презрѣніемъ, упоминаетъ объ нихъ только по слухамъ, не объясняя символовъ, встрѣчаемыхъ на вазахъ.

Искавшіе посвященія подвергались разнымъ испытаніямъ и лишеніямъ, служившимъ къ ихъ очищенію. Послѣ того они допускаемы были къ малымъ таинствамъ (*protelia*) и считались посвященными; въ мѣсяцъ боедроміонъ (сентябрь) причисляли ихъ къ великимъ таинствамъ, недозволяя имъ однако видѣть ни одной изъ священныхъ вещей. Въ слѣдующемъ году, или позже, они могли присутствовать при совершеніи великихъ таинствъ.

Изображеніемъ обрядовъ посвященія на погребальныхъ вазахъ, Греки думали освободить усопшаго, въ послѣдней земной обители его, отъ злаго духа, который, по мнѣнію язычниковъ, былъ неразлучнымъ спутникомъ челоуѣка отъ колыбели до могилы; сверхъ того, подобныя вазы ставились въ гробницы какъ свидѣтельство, что покойникъ былъ посвященъ въ таинства и что онъ достоинъ вѣчнаго блаженства, обѣщаннаго посвященнымъ.

Я сказалъ выше, что рисунокъ на передней части вазы всегда почти отдѣланъ съ тщаніемъ, а на задней — небрежно, одними почти очерками; рисунки эти большею частію представляютъ аллегорически догматы, относящіеся до жизни за могилою — фигуры съ непокрытою головою, завернутыя въ длинныя безрукавныя широкія мантии, которыхъ одинъ конецъ наброшенъ на плечо, по обычаю Римлянъ. Въ этихъ фигурахъ обнаруживается характеръ священно-служителя, или лица посвященнаго, завернутаго въ торжественную мантию и приближающагося къ олтарю съ видомъ кротости и умиленія. Подобныя фигуры, выражающія мысль посвященія въ таинства Цереры или Вакха (¹), имѣють иногда въ рукахъ

(¹) Таинства Вакха находились въ тѣсной связи съ таинствами Ялевскими и служеніемъ Іакха, сына Прозерпины, внука Цереры.

виноградную кисть, вазу для душистых масел, патеру, миртовый венок, опахало, повязки, зонтики, палицу и стрижиль. Посреди фигур этих, обыкновенно, представленъ алтарь, а возлѣ него какіе нибудь листья или цвѣты, всего же чаще священный пирогъ (placenta). На пирогахъ видны нѣкоторые мистическіе знаки, о чемъ говоритъ Клементій Александрійскій — placenta, variis signata umbilicis. Знаки эти суть слѣдующіе: | .| . —|— —|÷ —|—| С Э Θ. Къ нимъ можно прибавить священную повязку. Между тѣмъ, какъ я уже замѣтилъ, изображенія на передней части вазы различны; многіе рисунки создаемы были собственно-изобрѣтательною и плодovитою фантазіею артиста. Нѣтъ почти двухъ рисунковъ на множествѣ вазъ мною видѣнныхъ, которые бы были совершенно между собою сходны. Истолкованіе ихъ, при одномъ только ислѣдованіи нѣмага рисунка, безъ нужныхъ для этого поясненій, чрезвычайно трудно и сбивчиво.

Часто мы узнаемъ лица составляющія картину, но не всегда понимаемъ и отгадываемъ внутренній ея смыслъ, именно тотъ, который управлялъ кистью артиста. Если предашься влеченію своего воображенія, то можно всему найти смыслъ и поддержать его цитатами изъ какого нибудь дурно-понятаго грамматиста, или темными ссылками на мнѳологию; но все это будетъ похоже на мыльный пузырь, который исчезнетъ при малѣйшемъ дуновеніи критическаго вѣтра. Не трудно также узнать изображеніе сцены жертвоприношеній, но въ чемъ оно состояло — это не легко опредѣлить, потому что у древнихъ обряды жертвоприношеній были чрезвычайно сложны и, какъ видно изъ Поллукса, удивительно между собою различествовали. Гамильтонъ и многіе другіе новѣйшіе археологи говорятъ, что иногда все знаніе мнѳологии недостаточно для истолкованія нѣкоторыхъ изображеній. Данкирвилъ, описывая рисунки древнихъ вазъ, оставилъ многіе изъ нихъ безъ объясненія; придетъ можетъ быть время, когда сравненіе памятниковъ одного съ другимъ и результаты критическихъ изысканій познакомятъ насъ короче съ обрядами древнихъ, которые такъ не ясно изложены въ классическихъ руководствахъ. Если многіе ученые мужи сознались въ трудности такого объясненія, то мнѣ, невольнo вступившему на поприще археологии, ошибки должны быть простибельны. Впрочемъ, чтобъ защитить себя отъ зольовъ, я велъ переписку съ извѣстными археологами: Рауль-Рошетомъ, Гергардомъ, Мильярини, Арнетомъ и другими и представлялъ имъ мои мнѣнія и заключенія; мысли мои о какомъ нибудь памятникѣ или изображеніи часто согласовались съ мнѣніями этихъ ученыхъ. Хотя они иногда опровергали мои догадки; но я, однако, отъ мнѣнія моего не отступилъ. Все это изложено съ откровенностію при описаніи рисунковъ этой III части.

§ 3.

р. I.

Прежде чѣмъ приступлю къ описанію вазъ, украшающихъ керченскій музей, представляю въ первомъ рисункѣ превосходный глиняный обѣтный медальонъ <sup>(1)</sup>, покрытый серебряннымъ листомъ, съ весьма любопытнымъ изображеніемъ. Медальонъ этотъ найденъ былъ въ 1834 году, въ одной изъ богатыхъ гробницъ, у оконечности шоссе, ведущаго въ карантинъ <sup>(2)</sup>. Въ гробницѣ, гдѣ открытъ медальонъ, приобрѣтено было много золотыхъ вещей, отосланныхъ въ Петербургъ; медальонъ же остался въ музей, потому что по вѣхости своей не могъ бы никакъ выдержать перевозки. Я послалъ рисунокъ этого медальона нашему патриарху-археологу, г. Рауль-Рошету, который мнѣ отвѣчалъ, «что медальонъ достоинъ особеннаго вниманія и изученія, что изображеніе на немъ совершенно новое и относящееся, вѣроятно, къ фригійскому миеу Агдестиса» <sup>(3)</sup>. Медальонъ представляетъ двѣ фигуры, сидяція на высокой горѣ, или на скалѣ: первая изъ нихъ (Вакхъ) держитъ въ правой рукѣ рукоятъ какой-то неясственной вещи; другая (Ариадна) обнимаетъ бога, осѣняя его развѣвающимся покрываломъ, которое держитъ въ лѣвой рукѣ; возлѣ нихъ стоитъ, какъ на стражѣ, барсъ; у ногъ фигуръ сидитъ нагой юноша, отвращающій отъ нихъ взоры свои. Что касается до собственнаго моего мнѣнія на счетъ медальона, то не прибѣгая къ азіятскимъ миеамъ, я признаю въ этой группѣ какъ сказалъ уже, — Вакха и Ариадну на островѣ Діѣ или Наксосѣ, а въ юношѣ, который сидитъ у ногъ ихъ — Гименея или Амелуса, тѣмъ болѣе потому, что изображеніе это похоже нѣсколько на рисунокъ вазы Ламберга (t. 1. tav. 65), нынѣ въ Вѣнѣ находящейся.

Г. Гергардъ, археологъ берлинскаго музея, сначала раздѣлялъ мнѣніе мое на счетъ этого изображенія, но впослѣдствіи заключилъ, что фигура принятая мною за Вакха есть

---

<sup>(1)</sup> Медальоны эти, дѣлавшіеся изъ разныхъ металловъ, назывались клипеями и служили для украшенія комнатъ: иногда они вставлялись въ стѣны и въ потолокъ.

<sup>(2)</sup> Спасскій, Воспоръ Киммерійскій (л. 132).

<sup>(3)</sup> Изъ Павсанія намъ извѣстно, что у древнихъ жителей Пессинунта существовало преданіе объ Агдестисѣ — геніѣ въ образѣ челоуѣка, соединяющемъ въ себѣ оба пола: боги изъ страха къ нему, изувѣчили его. Отъ этого возникло миндальное дерево, приносящее прекрасные плоды: дочь рѣки Сангара сорвала ихъ и положила себѣ на грудь; миндали исчезли и дѣва, сдѣлавшись беременною, родила сына Атиса, вскормленнаго въ послѣдствіи козю. Атисъ былъ столь необыкновенной красоты, что самъ Агдестисъ воспламенился къ нему страстью. Атисъ, достигши возмужалости, искалъ руки дочери пессинунтскаго царя. Въ то самое время, когда приступали къ совершенію свадебныхъ обрядовъ, внезапно явился Агдестисъ и привелъ Атиса въ такое замѣшательство, что онъ тутъ-же изувѣчилъ себя. Вотъ въ чѣмъ состоитъ миеъ Агдестиса. Передаю его читателямъ, чтобы они могли заключить — какую степень вѣроятія заслуживаетъ мнѣніе Рауль-Рошета.

женская, и что смысл этой картины заключается въ слѣдующемъ : богиня ночи, чтобы усыпить Ариадну, сбѣняетъ ея своимъ покровомъ ; рукоять, видимую въ рукахъ Ариадны, г. Гергардъ принимаетъ за опрокинутый факель — символъ, означающій ночное время и готовность Ариадны предаться сну. Фигура, о которой идетъ рѣчь, дѣйствительно похожа на женскую ; не должно однако-жъ забывать, что Вакха иногда представляли съ женскими формами и оттого называли — ἀρσεινόθηλυ. Вообще Вакхъ есть символъ наслажденій : его молодость, красота и ловкость возродили идею, что для удовлетворенія страстей нужна юность и сила. Рукоять, видѣмая въ рукахъ Вакха, можетъ быть верхнею частью тирса. Рельефъ нашего медальона имѣетъ также нѣкоторую аналогію съ изображеніемъ смерти Адониса ; развитіе этой мысли предоставляю людямъ болѣе меня свѣдущимъ въ изясненіи древнихъ изображеній.

## В А З Ы.

*Превосходная урна съ изображеніемъ священной свадьбы — іероі γάμος.*

### § 4.

р. II \* (ч. II, § 32).

Это одна изъ лучшихъ вазъ не только нашего музеума, но едва ли не всѣхъ вообще коллекцій древнихъ вазъ ; она вполне заслуживаетъ вниманіе своимъ изяществомъ и полнотою очерковъ, чистымъ возвышеннымъ стилемъ и нѣжнымъ чувствомъ — отличительными чертами аттического искусства. На вазѣ изображены красныя фигуры по черному полю, въ одеждахъ голубаго и зеленаго цвѣта, съ бѣлыми промежутками и позолоченными выпуклыми украшеніями, во вкусѣ лучшихъ нолійскихъ вазъ. Шеи у женскихъ фигуръ украшены ожерельями, а руки запястьями.

На картинѣ, представленной на лицевой сторонѣ вазы, изображены девять фигуръ, составляющихъ самую изящную группу. На одной изъ вазъ, описанныхъ Миллингеномъ<sup>(1)</sup>, видно изображеніе, имѣющее нѣкоторую аналогію съ нашею картиною. Миллингенъ полагалъ, что это эротическая сцена въ кругу женщинъ, преданныхъ распутству. Нынѣ же, изъ сравненія подобныхъ картинъ извѣстно, что онѣ имѣютъ значеніе эротическо-религіоз-

(1) Peintures de vases grecs. Rome 1813. vol. 1, tab. 26 — p. 45. 46.

ное. Посрединѣ нашей вазы видна полу-лежащая женщина съ распущенными волосами : у ней пеплумъ спущенъ и закрываетъ только нижнюю часть туловища ; положеніе ея самое сладострастное ; лѣвою рукою она касается головы поддерживающаго ее мужчины, склоняя его къ поцѣлуу. Тѣло женщины покрыто бѣлою краскою, а пеплумъ зеленою. Эта группа, очевидно, изображаетъ молодую чету, предающуюся любовнымъ восторгамъ, и имѣетъ непосредственное отношеніе къ браку Либера и Либеры, или Вакха и Кору (Ариадны) (1). Это соединеніе въ древности составляло одинъ изъ обрядовъ таинства и называлось свадьбою священною (*ἱερῶν γάμοι*), которая совершалась при пѣніи гимновъ и при звукахъ флейты, лиры или тамбурина.

Сей священный гименей, съ свойственными ему религіозными обрядами и таинствами, возобновляемъ былъ въ памяти Грековъ посредствомъ представленія его на мраморахъ и на вазахъ. Изображеніе это, приводя на память посвященнымъ мысль о смерти, возбуждало въ тоже время въ душѣ вѣрующихъ утѣшительныя надежды на будущее вѣчное блаженство (2). Однако, это же соединеніе изображаемо было и между другими божествами и не принадлежало исключительно одному Вакху. На вазѣ Миллингена, видна дѣва съ зонтикомъ, осѣняющая таинство. На нашей вазѣ, два генія, парящіе надъ четою, имѣютъ одинаковое значеніе съ дѣвою съ зонтикомъ ; у геніевъ тѣло покрыто бѣлою краскою, а крылья позолочены : они осѣняютъ взаимную любовь молодыхъ супруговъ. Одинъ изъ геніевъ держитъ повязку невѣсты (3), у другаго видна въ рукахъ патера. Женщина, стоящая предъ этою группою, должна быть Пнео — убѣжденіе ; далѣе еще женская фигура, готовая почерпнуть изъ золотаго кратира вино ; у этой фигуры недостаетъ въ правой рукѣ симпулума для набранія вина ; однако положеніе ея доказываетъ, что ея должность въ этой картинѣ состояла въ томъ, чтобъ исполнить возліаніе и пить въ честь счастливой

(1) Ученые необъясняютъ аналогіи, существующей между Корю и Ариадною. Въ мифѣ похищенія и возвращенія Прозерпины нельзя невидѣть аллегоріи о прехожденіи души человѣческой ; летаргическое усыпленіе Ариадны и счастливое пробужденіе ея въ объятіяхъ Вакха есть символъ перехода души отъ временной жизни къ вѣчной.

(2) Посвященные свѣшивали Плутона съ Вакхомъ. По словамъ Діодора, древніе почитали Діонисія верховнымъ божествомъ ада и не различали его отъ Озириса. Это первоначальное мнѣніе о Вакхѣ было принято и сохранено посвященными въ обрядахъ таинствъ этого божества. Тоже самое можно замѣтить и о Прозерпинѣ, которая, какъ супруга Діонисія, присвоила себѣ имя Либеры и даже Ариадны. Что эти имена относятся къ Прозерпинѣ и къ Корѣ, видно изъ Овидія (*Fasti* V. 512), гдѣ онъ говоритъ, что Вакхъ обѣщалъ Ариаднѣ сдѣлать ее своею Либерою ; равно и изъ Цицерона (*vera* II, IV, 48) гдѣ сказано *Liberam, quam eandem Proserpinam vocant* ; также и изъ Арнобія, который пишетъ, что древніе называли дочь Цереры — *modo Liberam, modo Proserpinam*. Попеченіе о будущей жизни, какъ я сказалъ уже, предоставлено было Діонисію и Прозерпинѣ, отъ которой зависѣла участь всѣхъ усопшихъ ; потому то нужно было соединеніе этихъ двухъ божествъ, чтобъ души приобрѣли вѣчное блаженство, и это божественное соединеніе выразилось въ таинствахъ священною свадьбою.

(3) Повязка, служившая для убора при священнодѣйствіи, называлась *στέμματα* ; а повязка невѣсты — *ζώνη* или *μίτρα*, сдѣланная изъ шерстяной ткани, находилась подъ надзоромъ Юноимъ, — *cui vincula jugalia curat*.

четы. Съ лѣвой стороны главной группы видна еще стоящая женская фигура, обернувшаяся къ стоящему за нею мужчине; между ними дерево <sup>(1)</sup>.

Въ этихъ двухъ фигурахъ я признаю Венеру и Адониса. Венера, бросающая значительный взглядъ на Адониса, кажется напоминаетъ ему ихъ дни счастья и любви. Здѣсь Венера исполняетъ должность Пронубы: тѣло ея покрыто бѣлою краскою; нижняя часть тѣла закрыта тунискою голубаго цвѣта. Остается сдѣлать заключеніе о женской фигурѣ, изображенной на нашей картинѣ въ углу, съ правой стороны, и находящейся выше прочихъ фигуръ. Она какъ будто надзираетъ за происходящимъ дѣйствіемъ и, вѣроятно, представляетъ какое нибудь мѣстное божество.

Въ 1830 году найдены были въ одной изъ гробницъ Ченторбы, близъ Палермо, обломки аттической вазы, на которой фигуры имѣли раскрашенную одежду <sup>(2)</sup>; это былъ первый памятникъ живописи Грековъ на воскѣ — *κεραμια κεκροσφαγμενα χρωμασι ποικιλιας* <sup>(3)</sup>, открытый въ новѣйшія времена.

Въ 1834 году мнѣ удалось найти въ антикапейскихъ гробницахъ маленькую вазу, украшенную живописью, представляющую трехъ Паркъ съ ихъ атрибутами. Хотя рисунокъ этотъ дурно сохранился, однако на немъ можно было замѣтить слѣды позолоты и краски на воскѣ.

Описываемая урна обращаетъ на себя предпочтительно вниманіе наше какъ по изяществу и сохранности своей, такъ и потому, что она есть третій и самый замѣчательный памятникъ древней греческой керамографіи. Можно допустить, что вазы, на которыхъ расточена была вся роскошь красокъ, какая употреблялась для живописныхъ украшеній на стѣнахъ храмовъ и гробницъ, и о которыхъ упоминаетъ Пиндаръ въ одномъ изъ его твореній, были такого же рода, какъ и наша <sup>(4)</sup>.

Трудно судить, къ какой эпохѣ должно отнести этотъ драгоценный памятникъ. Можно однакожъ достовѣрно сказать, что подобныя вазы начали появляться только во время преемниковъ Александра, потому что первое объ этихъ сосудахъ извѣстіе въ исторіи художествъ относится къ знаменитой эпохѣ Птолемея Филадельфа, эпохѣ роскоши и

<sup>(1)</sup> Деревья вообще участвовали въ служеніи тому божеству, которому они были посвящены. Деревья также были первыми храмами: *αγροες fuerunt numinum templa*. Отъ этого жертвоприношенія не рѣдко совершались подъ деревьями, которыя украшались обѣтыми дощечками и повязками. Такей, отецъ Диомеда, между многими приношеніями Палладѣ, повѣсилъ на дерево въ честь ея пурпуровыя повязки. Ксерксъ украсилъ дорогины каменьями дерево, посвященное тому божеству, которому онъ поклонялся. Гробницы также, какъ я замѣтилъ во 2 части 5 §, устраивались подъ сѣнью деревьевъ: такъ Проперцій желалъ, чтобы лавровое дерево осыпало его гробницу.

<sup>(2)</sup> Notice sur ce vase par D. N. Maggiore, antiquaire Sicilien, insérée au bulletin de l'Institut. arch. 1833. p. 58.

<sup>(3)</sup> Athen. V. 200.

<sup>(4)</sup> Pindare. Nem. X. 36. *Ἐν ἀγροσιν ἑρκεσιν ΠΑΜΠΟΙΚΙΛΙΟΙΣ*.



усовершенствованія искусствъ. Рауль-Рошетъ, упоминаетъ о сей знаменитой вазѣ, мимоходомъ, въ I-мъ выпускѣ издаваемого имъ сочиненія о Помпейской живописи; онъ писалъ, что считаетъ нашу вазу съ ея превосходнымъ рисункомъ одною изъ самыхъ рѣдкихъ и драгоценнѣйшихъ, какъ по аттическому ея происхожденію, такъ и по краскамъ и по позолотѣ, которыми она украшена.

§ 5.

р. III. \*

*Нептунъ и Амфитрита.*

Картина, изображенная на этой вазѣ, найденной въ одной изъ гробницъ за селеніемъ Гликицей, представляетъ обладаніе Нептуна Амфитритою. Нептунъ, не успѣвъ склонить къ себѣ Амфитриту, равнодушную къ его страсти, заставилъ ее бѣжать; но она открыта была дельфиномъ, и такимъ образомъ Нептунъ достигъ своей цѣли.

Первая фигура представляетъ сидящаго Нептуна съ трезубцемъ; предъ нимъ Амфитрита, везома дельфиномъ и предшествуемая гениемъ, держащимъ въ рукѣ ящикъ (*πυξίς*) съ брачными нарядами (1); за Амфитритою виднѣтъ Гименей съ пальмою въ лѣвой рукѣ, что означаетъ торжество Нептуна надъ сердцемъ его молодой невѣсты (2). Подобныя изображенія не рѣдки на древнихъ вазахъ.

Нептунъ любилъ дельфина, потому что онъ былъ посланникомъ его къ Амфитритѣ. Чтобы наградить дельфина за его услуги, Нептунъ помѣстилъ его среди небесныхъ созвѣздіи. Аппіанъ (*liv. 1, V. 385*) пишетъ слѣдующее объ этомъ предметѣ: Нептунъ любитъ дельфина, ибо узналъ отъ него, что молодая черноокая дѣва, дочь Нерей, прекрасная Амфитрита, которую тщетно искалъ Нептунъ, воспламененный къ ней любовью, скрылась въ чертогахъ Океана.

§ 6.

р. IV \* (ч. II. § 30).

*Убіеніе Пріама.*

На вазѣ этой изображены четыре выпуклыя фигуры, прекрасной работы, представляющія весьма любопытное историческое происшествіе. Главная фигура изображаетъ стараго Пріама, который ищетъ спасенія у алтаря; фигура съ лѣвой стороны, безъ бороды,

(1) Пиксида есть ящикъ, въ которомъ женщины сохраняли свои драгоценныя вещи. Марціалъ говоритъ, что женщины, во время ночи, прятали въ пиксиды свои накладные волосы и брови, *et lateat sentum condita ruxidibus* — Martial IX. Ep. 37.

(2) Гименей на свадьбѣ Вакха и Ариадны потерялъ голову отъ азиатскаго пѣнія; въ угѣшеніе ему, имя его дано было брачному союзу.

съ шлемомъ на головѣ, вооруженная мечемъ и щитомъ, обнаруживаетъ своимъ характеромъ неукротимаго Пира, стремящагося къ убіенію знаменитаго Пріама. Павзаній пишетъ, что Пиръ повелѣлъ умертвить Пріама у дверей дворца, отторгнувъ его сначала отъ алтаря Юпитера. По другому преданію, Пиръ привлекъ Пріама за волосы къ подножію алтаря Юпитера, находившагося при входѣ во дворецъ царскій, и тамъ вонзилъ мечъ въ сердцѣ дряхлаго старца.

Съ правой стороны алтаря воинъ съ бородою и шлемомъ, украшеннымъ перьями, есть свято-татственный Аяксъ, царь Локриды, увлекающій Кассандру отъ ея отца: *Αίας Κασσάνδραν ἀπ' Ἀθηναίας Λοκρός ἔλκει*. Одѣяніе этой женской фигуры, состоитъ изъ длинной туники, покрытой пеллусомъ (*πελλος*). Эта туника безъ рукавовъ — дорическая, оставляетъ руки обнаженными.

Гомеръ упоминаетъ о послѣднихъ происшествіяхъ взятія Трои, которыя заставляютъ насъ согласиться, что изъ двухъ изображеній на нашей картинѣ, вѣстѣ представленныхъ, одно есть убіеніе Пріама, а другое преступленіе Аякса, сына Оилеева. Въ Бурбонскомъ музеумѣ, въ Неаполѣ, я видѣлъ превосходную вазу, которую считаютъ единственною по своему сюжету: на ней изображена послѣдняя ночь Трои: — Эней съ маленькимъ Асканіемъ и отцомъ Ахисомъ; Аяксъ, увлекающій Кассандру, тщетно приобѣгавшую къ покровительству Палладіона, и Пиръ готовый поразить Пріама, который закрываетъ лице руками и держитъ на колѣнахъ тѣло младшаго своего сына. Наша ваза, сверхъ своей рѣдкости по изображенію, имѣетъ то преимущество, что фигуры на ней представлены выпукло; она почитается единственною въ своемъ родѣ.

Г. Карейша нашелъ также въ нашихъ пантикапейскихъ курганахъ прекрасную вазу, украшенную барельефнымъ изображеніемъ подвиговъ Тезея противъ Кентавра и Амазонокъ. На нижней части вазы вылѣплены кролики, а подъ ними орнаменты.

### § 7.

р. V. \* (ч II. § 30).

#### *Идрія съ изображеніемъ Тавроволіона (1).*

Крылатый геній, женскаго рода, ведетъ на жертву быка, предъ которымъ идетъ женщина съ лирою въ рукѣ. Съ лѣвой стороны быка видна обнаженная мужская фигура, на лѣвое плечо которой небрежно наброшена хламида (2). Въ рукахъ этой фигуры изобра-

(1) Религіозные обряды древнихъ при жертвоприношеніяхъ, какъ я уже сказалъ, были чрезвычайно сложны: это видно изъ Поллукса. Онъ описываетъ эти обряды съ ужасною напыщенностію и тѣмъ внушаетъ невольное недовѣріе къ сообщеннымъ имъ свѣдѣніямъ.

(2) Фигура эта можетъ быть принята за камилла. Камиллами назывались молодые люди, которые исполняли священные обряды. Для священно-дѣйствій выбирали всегда людей молодыхъ, потому что боги почитались вѣчно молодыми и красивыми: отъ того они должны были имѣть служителей подобныхъ себѣ. Кромя того, камиллы должны были пользоваться хорошимъ здоровьемъ и не имѣть никакихъ тѣлесныхъ недостатковъ.

жена палица, служившая, вѣроятно, для умерщвления жертвы, послѣ чего уже употреблялся тавроволическій мечъ (1), которымъ извлекали кровь, назначенную для окропления. При совершеніи тавроволіона, обыкновенно исполнялся обрядъ кріоболіона или жертвоприношеніе барана (2). Тавроволіонъ совершался слѣдующимъ образомъ; доски, на которыхъ ставили жертву, были во многихъ мѣстахъ просверлены; жрецъ находился подъ ними, и при закланіи жертвы принималъ текущую кровь на свою бѣлую одежду и на лице. Тавроволіонъ относился къ богослуженію Цибеллы, божества, бывшаго въ почтеніи на берегахъ Воспора: къ тавроволіону присоединяли кріоболіонъ въ честь Атиса. Тавроволіонъ и кріоболіонъ имѣютъ также отношеніе къ посвященію въ таинства Вакха (3).

§ 8.

(ч. II § 23). р. VI \*

*Вакхъ и Ариадна.*

Въ деревянномъ гробѣ, у ногъ истлѣвшаго остова, стояла эта прекрасная греческая ваза (пеликс), съ изображеніемъ вакхической сцены. На передней ея сторонѣ нарисована группа, состоящая изъ семи фигуръ. Главная изъ нихъ представляетъ Вакха, увѣчяннаго повязкою, съ распущенными волосами, съ тирсомъ въ правой рукѣ. Предъ Вакхомъ стоитъ дерево, съ котораго крылатый геній Вакха, молодой Акрагъ, или Гименей, срываетъ плоды (можетъ быть яблоки садовъ Гесперидскихъ) (4) и отдаетъ ихъ поддерживающей его божественной невѣстѣ Ариаднѣ, завернутой въ широкій плащъ, который оставляетъ грудь обнаженною. Подлѣ дерева изображена сидящая фигура, играющая на двойной цѣвницѣ (*διᾶυλος*). Фигуру эту нельзя признать за Силена-Марсія: можно бы думать, что она представляетъ ученика Пана-Олимпуса; но роги, видимые у него на лбу, не позволяютъ остановиться и на этомъ заключеніи; остается согласиться, что фигура эта есть олицетвореніе Пана, играющаго на флейтѣ во время свадебнаго празднества Вакха и Ариадны, что составляетъ, какъ думаю, главный сюжетъ этого рисунка. За играющею фигурую

(1) Оружіе это имѣло видъ серпа, на подобіе арѣм (*ΑΡΠΗ*). Персей убилъ имъ чудовище, готовившееся поглотить Андромеду. Сатурнъ былъ представленъ древними съ симъ же оружіемъ, которое новѣйшіе художники несправедливо замѣнили косою.

(2) Пруденцій. *Numm. sanct. in Roman.* къ этимъ жертвоприношеніямъ иногда присоединяли и эгиболіи, или закланіе козы.

(3) У Римлянъ были еще суеветавріи, которыя праздновались чрезъ каждыя пять лѣтъ: это было закланіе свиньи (*sus*), овцы (*ovis*) и быка (*taurus*); изъ этихъ трехъ словъ вышло названіе суеветавріи, изображеніе которой встрѣчается на разныхъ барельефахъ.

(4) Извѣстно, что яблоки садовъ Гесперидскихъ имѣли значеніе брачное; Юпитеръ, въ день своей свадьбы, подарилъ ихъ Юнонѣ, и тѣмъ поселилъ раздоръ между властью, добродѣтелью и красотой, т. е.: между Юноною, Минервою и Венерою.

стоитъ, вѣроятно, Семелея, ибо прическа ея не прилична ни Юнонѣ, ни Венерѣ; за Семелею изображенъ Силей — Марсій, смотрящій съ удивленіемъ на происходящую спеху. Позади Вакха стоитъ, съ видомъ смиренія, кормилица его. Вакхическія повязки (*στέφανον*), браслеты, безрукавный хитонъ и пеплумъ, составляютъ нарядъ женщины, исключая Ариадны. Противуположная сторона вазы также украшена рисункомъ, представляющимъ брадатаго Фавна съ тирсомъ и двухъ Вакханокъ; одна изъ нихъ несетъ мистическое вѣяло (<sup>1</sup>); у другой такое же вѣяло стоитъ у ногъ, а въ правой рукѣ она держитъ маленькую вазу съ благовоніями. Ясно, что это изображеніе имѣетъ прямую связь съ Діонисіемъ, и дополняетъ собою смыслъ картины, на лицевой сторонѣ вазы.

Между рисунками на вазахъ, описанными Миллингеномъ (<sup>2</sup>), находится слѣдующій: брадатый Вакхъ съ тирсомъ; на супротивъ его сидитъ брадатый Сатиръ, играющій на двойной флейтѣ и возбуждающій къ пляскѣ двухъ нимфъ, спутницъ Вакха — *γαλπη* — спокойствіе, и *ευδία* — ясность. Одна изъ нихъ держитъ тимпанъ и говорится ударять въ него, а другая бьетъ пальцами тактъ. Рисунокъ этотъ Миллингенъ считаетъ аллегорическимъ. Веселіе, радость и наслажденіе почитаемы были дарами бога вина. Рисунокъ нашей вазы, по указаніямъ Миллингена, могъ бы выразить также слѣдующій аллегорическій смыслъ: стройную послѣдовательность четырехъ временъ года, подъ благотворнымъ влияніемъ Вакха, благораствореніе воздуха и обиліе плодовъ земныхъ, снижаемыхъ съ деревъ геніями.

Впрочемъ, не прибѣгая къ объясненіямъ гипотетическимъ, я считаю первое мое мнѣніе о рисункѣ нашей вазы болѣе правдоподобнымъ, въ особенности же потому, что рисунокъ этотъ имѣетъ нѣкоторую аналогію съ рисункомъ II-го этой книги.

## § 9.

р. VII. \*

### *Лампадидромія.*

Эта превосходная урна, въ которой хранились жженныя кости, составляла одну изъ первыхъ находокъ моихъ, при вступленіи въ должность директора музеума, въ началѣ 1833 года, и открыта была въ той цѣпи насыпей, которая идетъ отъ горы Митридата къ золотому кургану. Надъ урною насыпанъ былъ довольно высокій курганъ: я отыскалъ ее съ большимъ трудомъ, потому что она находилась не въ гробницѣ, а въ материкѣ

(<sup>1</sup>) Когда Вакхъ былъ въ дѣтствѣ, то кормилица его Макрида (*Μακρίς*), носила его въ вѣялѣ изъ лозы, называемомъ Греками *Λικνός* и *Σικάρ*. Обычай качать дѣтей въ вѣялѣ имѣлъ аллегорическое значеніе: оно относилось къ желанію, чтобы дѣти были хорошо выкормлены. Сатиръ и Вакханки носили вѣяла, отчего и назывались *Λικνοφόροι*. — Въ священнѣхъ обрадахъ вѣялу присвоили названіе вѣяла мистическаго.

(<sup>2</sup>) *Peintures de vases grecs. Rome 1813. vol. 2, tab. 14.*

и покрыта была маленькою каменною плитою. Давленіе и сырость земли повредили урну: она рассыпалась на нѣсколько частей, когда ее вынули изъ ямы. Впрочемъ, я соединилъ куски эти, наклеилъ ихъ на холстъ и успѣлъ дать урнѣ ея прежнюю форму, сохранивъ такимъ образомъ отъ истребленія этотъ драгоценный памятникъ, который, по сюжету видимаго на немъ изображенія и по самому его исполненію, обращаетъ на себя вниманіе любителей и знатоковъ.

Картина, изображенная на урнѣ, представляетъ приготовленіе къ празднеству, называвшемуся *Лампадидромія* — бѣгъ съ лампадами, и состоитъ изъ пяти фигуръ: четырехъ *Лампадиφόровъ*, т. е. носящихъ лампады и парящей побѣды.

Первая изъ фигуръ представляетъ молодого человѣка съ зажженнымъ свѣточемъ <sup>(1)</sup>, готоваго пуститься въ бѣгъ; онъ обернулся къ крылатой побѣдѣ, которая показываетъ повязку, долженствующую служить ему наградою, если онъ первый приблизитъ къ цѣли. За побѣдою стоятъ еще два лампадофора, одинъ изъ которыхъ держитъ, также какъ и первый, зажженный свѣточъ: эти двѣ фигуры бесѣдуютъ, вѣроятно, о томъ — какимъ образомъ должно вести себя во время бѣга; четвертая фигура съ стрижилемъ представляетъ человѣка, приготовившагося къ бѣгу, ибо тѣ, которые для сего предназначались, должны были смыть свое тѣло отъ всякой нечистоты.

Всѣ четыре фигуры имѣютъ на головахъ вѣнки изъ листьевъ, или изъ перьевъ: кромѣ того, что подобные вѣнки придавали лампадофорамъ пріятный видъ при бѣганіи, они показывали, что люди эти заняты исполненіемъ обряда религіознаго.

Лампадидроміи были учреждены въ честь Промедея, Минервы и Вулкана и праздновались во многихъ мѣстахъ Греціи, особенно въ Афинахъ. Въ сочиненіи Лукреція (lib. 2, v. 77), мы находимъ объ этихъ празднествахъ прекрасное аллегорическое упоминаніе: *Et quasi cursores vitæ lampada tradunt*. Бѣгъ съ лампадами заключался въ слѣдующемъ: молодые люди, искавшіе назначенной при этомъ празднествѣ награды, собирались подъ вечеръ во кругъ посвященнаго Промеею алтаря, и при свѣтѣ пылавшаго на немъ огня зажигали свои факелы. Если бѣгъ совершался верхомъ, то состязатель долженъ былъ прискакать во весь опоръ къ цѣли съ зажженнымъ факеломъ; если-же пѣшкомъ, то при самомъ скоромъ бѣгѣ надобно было достигъ цѣли также съ непотухшею лампадою. Кто исполнялъ это условіе, тотъ провозглашался побѣдителемъ и получалъ награду.

Алтарь, видимый на вазѣ, также замѣчательнъ: на немъ стоитъ очагъ — (*ἑσχάρα*); объ такихъ очагахъ упоминаютъ многіе писатели.

(1) Эти свѣточи были дѣйствительно назначены для этого случая, что доказывается монетами Афинянои, на которыхъ видѣнъ подобный этому свѣточъ.

§ 10.

ч. II § 44 р. VIII. \*

На вазѣ этой (пеликѣ), находились слѣды покрывавшей ее ткани. Рисунокъ изображаетъ : лошадиную голову съ уздою и профиль женской головы съ распущенными волосами, во фригійской шапкѣ, усѣянной цвѣточками или звѣздочками; сзади этой головы видна голова грифона. Лице женщины покрыто бѣлою краскою. Рисунокъ этотъ принадлежитъ къ хорошему стилю : особенно голова женщины, прелестна. Ваза украшена овами и пальметтами.

Въ 1823 году, при постройкѣ въ Одессѣ дома графа Сень-При, возлѣ театра, найдена была ваза съ рисункомъ, представляющимъ одинаковый сюжетъ съ нашею вазою; на ней не было только лошадиной головы, и рисунокъ ея самый посредственный. Покойный археологъ нашъ Стемпковский описалъ эту вазу (1): онъ говоритъ, что рисунокъ, видимый на ней, относится къ служенію Аполлона, которому грифъ былъ посвященъ (2).

Ваза съ такимъ изображеніемъ, какъ наша, давно уже находилась въ Ватиканской библиотекѣ и издана была Пассери (3), который видѣлъ въ картинѣ на вазѣ изображеніе, относящееся къ битвамъ Грифоновъ съ Аримаспами (4); слѣдуя этой мысли онъ заключилъ, что рисунокъ представляетъ бюстъ мужчины, въ одеждѣ варварской, правящаго лошадей и преслѣдуемаго грифономъ. Въ эти послѣдніе годы найдены въ Сиренскомъ некрополисѣ и въ Эгинѣ вазы съ рисункомъ, совершенно одинаковымъ съ нашимъ, съ нѣкоторыми только маловажными измѣненіями. Ваза, открытая въ Эгинѣ, приобрѣтена была Рауль-Рошетомъ. Этотъ ученый, имѣя предъ глазами четыре сосуда различныхъ фабрикъ и происхожденія, съ однимъ и тѣмъ же почти рисункомъ; сближая и сравнивая ихъ, нашелъ возможнымъ положительно заключить, что они имѣютъ значеніе символическое и погребальное. Рауль-Рошетъ опровергаетъ объясненіе Пассери, относительно рисунка ватиканской вазы. Въ пантикапейскихъ гробницахъ найдено было нѣсколько вазъ съ такимъ рисункомъ, какъ та, о которой идетъ рѣчь (5). Дюбуа издалъ одну изъ нихъ въ своемъ сочиненіи (6) и объясняетъ рисунокъ такъ : скиескій воинъ, у котораго голова покрыта чѣмъ то въ родѣ чалмы нынѣшнихъ Татаръ; возлѣ него лошадь и пантикапейскій грифъ. Рауль-Рошетъ говоритъ, что изъясненіе этого рисунка, сдѣланное

(1) Исслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго, 1826.

(2) Ч. I. § 32.

(3) *Pictur Etrusc. in Vase*, t. III. tab. CCLVII p. 44.

(4) См. ч. I. § 32.

(5) См. ч. II. § 44.

(6) *Voyage en Crimée*, etc. Atlas, part IV. pl. XI. N 1. tome V. p. 175.

человѣкомъ чуждымъ науки древностей, падаетъ само собою. И въ самомъ дѣлѣ, надобно быть слишкомъ близорукимъ, чтобы въ чертахъ фигуры, видимой на нашей и на другихъ вазахъ, признать мужчину. Дюбуа не любитъ заикаться. Его учености казалось болѣе приличнымъ сдѣлать грубой промахъ, чѣмъ сознаться въ невѣденіи; вотъ почему сочиненіе Дюбуа изобилуетъ ошибками разнаго рода, въ особенности относительно топографіи и этнографіи черкесскихъ горъ и нашего восточнаго берега: ошибки эти будутъ представлены на судъ публики въ одномъ очень интересномъ и дѣльнымъ сочиненіи, приготовляемомъ извѣстнымъ нашимъ ученымъ, г. Тетбу де-Мариньи.

Возвращаясь къ нашему рисунку, слѣдуя, въ истолкованіи его, заключеніямъ Рауль-Рошета. Главное здѣсь — опредѣлить, чью именно голову представляетъ рисунокъ, и на какихъ элементахъ основанъ смыслъ его. Этотъ двойной вопросъ, Рошетъ разрѣшаетъ такъ: въ женской головѣ онъ признаетъ изображеніе богини ночи, *Nύξ*, которую древность представляла подъ длиннымъ покрываломъ *Ταυύπελος* <sup>(1)</sup>, или подъ чернымъ воалемъ, *μελάμπελος* <sup>(2)</sup>. По поэтическимъ сказаніямъ, богиня ночи сидѣла верхомъ на черной лошади; такъ она представлена на знаменитой вазѣ музея Блакаса <sup>(3)</sup>. Изображеніе это, согласное съ преданіями, которымъ Греки свято слѣдовали, замѣчено уже было на подножии тропа Юпитера Олимпійскаго, гдѣ Селеня, богиня луны, т. е. одно и то же, что богиня ночи, представлена съ лошадыю.

Грифонъ, на описываемыхъ вазахъ, по мнѣнію Рауль-Рошета, еще болѣе доказываетъ, что голова, видимая на нихъ, есть богиня ночи. Грифонъ почитался символомъ странъ Гиперборейскихъ и потому былъ посвященъ солнцу и Аполлону. Въ слѣдствіе мысли, которой обязаны своимъ осуществленіемъ рисунки сихъ вазъ, грифъ изображенъ, какъ символъ дня или жизни, и находится на вазахъ въ противоположность лошади, символу ночи или смерти. Эти животныя, нарисованныя по сторонамъ бюста богини ночи, аллегорически выражаютъ, посредствомъ солнца и ночи, или Геліоса и Селеня, прехожденіе человѣческой жизни. Къ любопытному и ученому изслѣдованію Рауль-Рошета, я прибавлю еще и то, что хотя Пановка и не соглашается вполнѣ съ мнѣніемъ парижскаго археолога на счетъ изображенія на вазѣ Блакасова музея, однако допускаетъ, что оно означаетъ богиню луны, и что потому рисунокъ, подобный тому, какой видѣнъ на нашей вазѣ, представляетъ луну, а лошадь есть принадлежность ея ночной колесницы.

(1) Нум. orph. IX, 10.

(2) Euripid. Ion., v. 1150.

(3) Monum. inédits. Raoul-Rochette, pl. LXXIII. Panofka : le lever du soleil, sur un vase peint du musée Blacas. Paris. 1833.

Сообразно этой мысли, въ сущности одинаковой съ заключеніемъ Рауль-Рошета, я полагаю, что шарики, изображенные на фригійской шапкѣ, или покрывалѣ женской фигуры, могутъ означать звѣзды. Пановка, впрочемъ, не твердо слѣдуетъ своему мнѣнію и съ осторожностію въ сужденіяхъ, свойственно добросовѣстнымъ антикваріямъ, говоритъ, что голову женщины можно также почесть за голову Амазонки. Хотя г. Гергардъ не рѣшается оспаривать мнѣнія Рауль-Рошета, однако я не могу не сказать, что первое заключеніе Пассери объ этомъ рисункѣ и намекъ Пановки, имѣютъ нѣкоторую тѣнь истины. Въ Керчи, а также и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Греціи найдено было много вазъ, на которыхъ изображена битва Армасновъ, или Амазонокъ; почему-же не заключить, не увлекаясь учено-фантастическими выводами, что рисунокъ описываемой вазы тождественъ, въ сокращенномъ видѣ, съ изображеніемъ Амазонокъ, сражающихся съ грифонами.

§ 11.

(ч. II. § 29) р. IX. \*

Ваза объ одной ручкѣ (*one-handled*), на которой выпукло представлена лучезарная женская фигура подъ покрываломъ, сидящая на козѣ. Изображеніе это покрыто бѣлою, черною, красною и голубою красками. Объяснить значеніе этого замѣчательнаго рисунка очень трудно. Извѣстно, что козелъ былъ посвященъ Вакху. Фигура, сидящая на козѣ, можетъ быть признана за Вакханку; всего же вѣроятнѣе, что эта фигура представляетъ самую покойницу, отправившуюся на козѣ въ страну усопшихъ. Греки, для означенія перехода душъ въ другой міръ, изображали ихъ, въ символическомъ смыслѣ, сидящими на лошади, Гицпокапахъ, а иногда на Нереидахъ и Тритонахъ. Лучи, видимые вокругъ головы сидящей на козѣ фигуры, и часто встрѣчающіеся въ гробничной живописи и на вазахъ, почитаются изображеніемъ растенія каприфоля (*caprifoglio*), которое, по мнѣнію язычниковъ, имѣло свойство осушать слезы.

Вазочка наша, въ видѣ козы, съ сидящею на ней фигурою, есть изображеніе совершенно новое, не встрѣчавшееся еще на памятникахъ Грековъ. Г. Арнетъ, директоръ вѣнскаго музеума, писалъ мнѣ объ этой вазѣ: *c'est un véritable bijou en terre cuite*. Въ сидящей фигурѣ онъ признаетъ Венеру, или Меркурія; г. Гергардъ относитъ это изображеніе къ Юнонѣ. Различіе мнѣній нашихъ доказываетъ, сколь сбивчива наука древностей. Какъ-бы то ни было, ваза наша есть археологическая рѣдкость. Въ кабинетѣ древностей *Pourtales-Gorgier* находится ваза, найденная въ Эгинѣ и имѣющая форму козы. (Pl. XI. p. 122). Ученый владѣтель этого сосуда полагалъ возможнымъ сказать, что образъ козы (*aiç*), данный вазѣ, напоминаетъ собою имя Эгины, *Aiywa*. Намъ извѣстно изъ



Павзаниа (X. 17. 6), что на пластическихъ фабрикахъ Эгины выдѣлывались вазы, имѣвшія форму дикаго кабана. Глиняныя вазы Эгины пользовались большою извѣстностью; объ нихъ упоминаетъ Геродотъ, Стефанъ Византійскій, Поллуксъ и другіе. Наши пантикапейскія вазы могутъ поспорить въ изяществѣ и съ Эгинскими. Рисунокъ на предъидущей вазѣ нашей р. VIII несравненно правильнѣе, красивѣе и выразительнѣе, чѣмъ такой же рисунокъ, находящійся на эгинской вазѣ, мною видѣнной.

§ 12.

р. X. \*

Картина на этой вазѣ, состоящая изъ пяти фигуръ, представляетъ также какую нибудь вакхическую сцену, смыслъ которой опредѣлить трудно. Посрединѣ рисунка видѣнъ сидящій Вакхъ, съ тирсомъ въ правой рукѣ; предъ нимъ сидящій Силенъ, касающійся правою рукою до ноги парящаго между нимъ и Вакхомъ генія, или бога любви. Съ правой стороны Вакха находится Вакханка: она подходитъ къ своему владыкѣ; одною рукою закрываетъ грудь, а въ другой подноситъ богу что-то не извѣстное, временемъ стертое. За всею этою группою видна еще уходящая Вакханка, обернувшаяся къ Вакху и къ наставнику его Силену, какъ будто для того, чтобъ лучше вслушаться въ разговоръ ихъ о силѣ и власти любви. Вотъ, по моему мнѣнію, приблизительный смыслъ, который можно дать этому рисунку, исполненному правильности и выраженія. Съ мнѣніемъ моимъ совершенно согласенъ профессоръ Мильярини; берлинскій же ученый Гергардъ говоритъ, что эта картина представляетъ Вакха, окруженнаго своею свитою и богами любви.

§ 13.

р. XI. \*

Главная изъ фигуръ группы, нарисованной на этой вазѣ, представляетъ Вакха съ тирсомъ въ правой рукѣ, въ полу-лежащемъ положеніи: голова его увѣнчана повязкою, а волосы ниспадаютъ на плечи; предъ нимъ двѣ женскія фигуры; у обѣихъ головы украшены повязками; въ рукахъ женщины, стоящей близъ Вакха, какъ кажется, кастаньетты: два крылатыхъ генія, по видимому управляютъ пляскою, а Силенъ играетъ на двойной флейтѣ, сидя на опрокинутой амфорѣ, отчего можно заключить, что танцы происходятъ послѣ пиршества.

На этой очень интересной картинѣ изображена, какъ кажется, вакхическая пляска. Г. Гергардъ не раздѣляетъ моего мнѣнія: онъ находитъ, что рисунокъ представляетъ Ариадну, которую два амура ведутъ къ Вакху, при содѣйствіи женщины; въ рукахъ этой послѣдней

г. Гергардъ видитъ цвѣты и голубя Венеры. Остаётся опредѣлить значеніе овальной вещи, видимой подъ ложемъ Вакха; это изображеніе можетъ быть принято за яйцо.

§ 14.

(ч. II. § 48) р. XII. \*

На крышкѣ этой красивой и рѣдкой вазы, называемой леканэ, изображены три группы: первая состоитъ изъ сидящей женщины въ нарядномъ уборѣ (*florida vestis*): она разговариваетъ съ своею прислужницею, одѣтою въ хитонъ и несущею въ одной рукѣ опахало, а въ другой ящикъ съ дарами; предъ прислужницею паритъ крылатый геній съ покрываломъ <sup>(1)</sup>. Далѣе еще двѣ сидящія женскія фигуры почти въ такомъ же положеніи и нарядѣ, какъ первая; два крылатыхъ генія съ покрывалами и двѣ женщины: одна за-вернутая въ мантію, а другая въ безпоясномъ хитонѣ, съ повязкою въ правой рукѣ. За сидящими фигурами у ногъ ихъ, видны какіе-то значки, которыхъ разобрать нельзя. Геніи покрыты бѣлою краскою; нѣкоторые предметы сдѣланы выпукло и позолочены.

Древніе, какъ я сказалъ уже, любили представлять на вазахъ сцены изъ домашней жизни, возбуждавшія пріятныя воспоминанія, а также сцены посвященія, которое обыкновенно предшествовало обряду бракосочетанія. Ящикъ, видимый въ рукахъ женщины, называвшійся пиксида, былъ одною изъ главныхъ принадлежностей туалета Гречанки. Въ пиксидѣ хранились вещи драгоценныя, служившія особенно для убранства въ день брака (*munera sponsalitia*), или при совершеніи другихъ гражданскихъ или духовныхъ торжествъ. Потому-то, парящіе геніи, пиксида, повязки, опахало, — все это доказываетъ, что картина, изображенная на вазѣ, представляетъ свадебное приготовленіе, виѣсть съ предварительнымъ обрядомъ посвященія въ таинства.

Г. профессоръ Мильярини сообщилъ мнѣ мнѣніе свое объ этомъ рисункѣ въ двухъ словахъ: «все это изображеніе относится къ туалету»; археологъ же Гергардъ полагаетъ, что это эротическая сцена, а г. Арнетъ находитъ нашу леканэ превосходною и говоритъ, что изображеніе, на ней видимое, представляетъ сидящую Афродиту, бесѣдующую съ Пиео. Не оспариваю мыслей этихъ ученыхъ, но позволяю однакожъ себѣ сказать, что мнѣніе мое очень правдоподобно.

§ 15.

(ч. II. § 37) р. XIII.

Какъ не восхищаться древностями, когда онѣ доставляютъ возможность любоваться столь выразительными картинами, какъ та, которая представлена на этой урнѣ. На ней

<sup>(1)</sup> Покрывало это можетъ быть принято за родъ салфетки (*kerfmantel*), которую подносили особанъ, совершившимъ жертвоприношеніе, для очистки рукъ.

изображены красныя фигуры, по черному полю; на одеждѣ нѣкоторыхъ фигуръ видны слѣды голубаго и зеленаго цвѣтовъ, съ бѣлыми промежутками и позолоченными выпуклыми украшеніями; фигуры эти составляютъ самую изящную группу, изъ пяти лицъ. Большая часть подобныхъ нашему изображеній относится къ лучшему стилю сосудной живописи; сюжетомъ ихъ обыкновенно бываютъ битвы Тезея и Геркулеса съ Амазонками, а потому и нашъ рисунокъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, представляетъ битву Тезея съ царицею Амазонокъ, Антипою. Нагой Тезей, въ шлемѣ, съ мечемъ висящимъ на перевязи, съ копьемъ въ рукахъ и щитомъ, по срединѣ котораго видна звѣзда, нападетъ съ ожесточеніемъ на Амазонку, поборницу царицы, и намѣревается пронзить ее копьемъ; хламида его наброшена на лѣвую руку. Амазонка отражаетъ нападеніе Тезея и готова нанести ему въ голову ударъ сѣкирою. Другая Амазонка повержена къ ногамъ Тезея; копье и щитъ ея лежатъ на землѣ. Позади Тезея изображена царица воительница верхомъ, съ хастою: убѣгая съ поля сраженія, она обернулась къ своей подругѣ, и поднявъ правую руку приказываетъ, вѣроятно, прекратить бой. Позади группы изображенъ бѣгушій на помощь Тезея воинъ, вооруженный копьемъ и щитомъ; на немъ безрукавный хитонъ, подвязанный поясомъ; на головѣ вѣнокъ. Правая рука его поднята вверхъ: обернувшись къ лѣвой сторонѣ, онъ какъ будто призываетъ сподвижниковъ на поле битвы. Картина эта увѣнчана позолоченною оливковою гирляндю. Амазонки одѣты въ подвязанные поясами хитоны; на головахъ — митры. Чаще всего на Амазонкахъ встрѣчается костюмъ дорической, или скиѣской; одежда же воительницы на лошади не принадлежитъ ни къ одному изъ этихъ нарядовъ: на ногахъ у нея длинныя стиблеты съ позолоченными пуговками.

Битвы Геркулеса и Тезея съ Амазонками и вообще вторженія сихъ послѣднихъ въ Аттику, признаваемые баснословными, древніе Греки считали однимъ изъ самыхъ достопамятныхъ происшествій исторіи, временъ героическихъ; по этому изображенія, напоминающія о событіяхъ этихъ, довольно часто встрѣчаются на памятникахъ Грековъ. Во всѣхъ подобныхъ картинахъ, Амазонки всегда почти остаются побѣжденными. Самолюбіе и тщеславіе Грековъ, всегда побуждало ихъ представлять себя въ рисункахъ побѣдителями. Они никогда ни покорялись въ бою; а если и случалось изобразить воина, падающаго подъ ударами противника, то другой воинъ спѣшитъ къ нему на помощь и означаетъ, что гибель его товарища еще не вѣрна.

На крышкѣ вазы изображены двѣ женскія головы и лежащій тигръ <sup>(1)</sup>: одна изъ женщинъ держитъ алебастриту, а другая повязку; этотъ рисунокъ относится къ служенію Ваху. Задняя часть вазы украшена арабесками.

<sup>(1)</sup> Барсъ былъ любимымъ звѣремъ Ваха; это происходило отъ того, что корницы Ваха были превращены въ этихъ животныхъ.

Не смотря на то, что краски на вазѣ отъ сырости помрачались, рисунокъ все таки обращаетъ на себя наше вниманіе по своему изяществу. Урна эта принадлежитъ къ памятникамъ древней греческой керамографіи и относится къ той эпохѣ, къ какой приурочена мною ваза, р. II.

§ 16.

(ч. II. § 36.) р. XIV.

(*Центавромахія.*)

Еще болѣе предъидущей картины достойна вниманія та, которая представлена на этой великолѣпной вазѣ. На лицевой сторонѣ ея изображена самая изящная группа, изъ десяти фигуръ. Брадатый центавръ, съ вѣнкомъ на головѣ, похищаетъ молодую женщину; пеплусъ ея, на которомъ видны слѣды зеленой краски, закрываетъ только нижнюю часть туловища женщины, оставляя ноги обнаженными; руки ея подняты къ небу; волосы ниспадають кудрями на шею; на головѣ вѣнокъ. Парящій геній, съ вѣнкомъ на головѣ, осѣняетъ крыломъ и руками похищаемую женщину; съ боку подлѣ нея видна женщина въ положеніи, выражающемъ страхъ и отчаяніе; руки ея воздѣты къ небу, по извѣстному обычаю во время молитвы подымать вверхъ руки. Правая рука поднималась только при торжественныхъ восклицаніяхъ. Откинутый назадъ плащъ вполне выказываетъ формы женщины; предъ нею стоитъ нагой мужчина, съ хламидою на лѣвой рукѣ; волосы его поддерживаются вѣнкомъ; въ правой рукѣ онъ держитъ мечъ и намѣревается поразить имъ центавра. За плечами похитителя видѣнъ нагой мужчина, вѣроятно Тезей, съ оливковымъ вѣнкомъ на головѣ, подымающій правою рукою суковатую палицу, чтобы ударить ею своего противника; надъ Тезеемъ парящій геній, съ вѣнкомъ на головѣ, устремляетъ копье въ похитителя. За Тезеемъ стоитъ женщина на колѣняхъ, одѣтая въ іоническую тунику, безъ рукавовъ; взоры ея, исполненыя страданія и горести, устремлены на центавра; лѣвою рукою она держится за голову, а правую простираетъ къ нему, умоляя освободить похищенную имъ жертву; позади женщины этой стоитъ брадатый старецъ, съ повязкою на головѣ, также поражающій копьемъ центавра. Плащъ старца спущенъ съ праваго плеча <sup>(1)</sup>. Словомъ, вся группа нападаетъ кругомъ на центавра. Послѣдняя женская фигура стоитъ позади старца и въ изступленіи смотритъ на битву. Рисунокъ нашъ, какъ кажется, относится къ одной изъ самыхъ древнѣйшихъ центавромахій. Въ Греціи много медалей, на которыхъ изображены центавры: они, обыкновенно, послѣ пиршества, воспламененные виномъ, похищали женъ: эти похищенія, равно и сраженія центавровъ съ Лапіонами, были предметомъ многихъ знаменитыхъ группъ; на прим. Деянира, похищенная

(1) Плащъ этотъ назывался Греками хитонотъ, а Римлянами палліумъ: его, обыкновенно, носили особы высшихъ достоинствъ.

центавромъ Несосомъ, и освобожденная Геркулесомъ; похищеніе Альціоны и проч. Но рисунокъ на нашей вазѣ не подходитъ къ разряду упомянутыхъ группъ. Главныя дѣйствующія лица въ этой картинѣ — центавръ и мужчина съ палицею, котораго я принимаю за Тезея, потому что палица не принадлежала одному только Геркулесу. Тезей отнял ее у Перифета и часто употреблялъ въ битвахъ.

Исторія центавровъ <sup>(1)</sup> непосредственно связана была съ исторіею Вакха, Геркулеса и Тезея, любимаго героя Аѳинянъ: битвы послѣдняго съ центаврами, на свадьбѣ друга его Пиріеоя, были рассказываемы во всѣхъ тезеидахъ и поэммахъ, къ несчастію до насъ не дошедшихъ. Сообразивъ все это, я думаю, что роскошное сочиненіе на вазѣ представляетъ Гипподамію, похищенную центавромъ Эвритомъ, и освобожденную Тезеемъ и Пиріеоемъ. Пиріеой женился на красавицѣ Гипподаміи. Центавры, приглашенные на свадьбу, рѣшились увести ее и другихъ женщинъ. Геркулесъ, Тезей, Несторъ и другіе Лапіоны побѣдили похитителей.

Задняя сторона вазы также покрыта живописью. По срединѣ сидящій Вакхъ съ тирсомъ въ правой рукѣ: длинные, вьющіеся волосы ниспадаютъ на шею бога; они приподняты надъ челою и увѣнчаны повязкою изъ плюща; хламида спущена и обнажаетъ Вакха совершенно. Свинцовые шарики (гоискоі) прикрѣплены къ полѣ хламиды, чтобы оттягивать ее къ низу. Вакхъ обращается къ уходящей Вакханкѣ, которая повернулась къ нему лицомъ, чтобы выслушать приказанія своего повелителя; въ рукахъ Вакханки мистическое вѣяло; пеплумъ у нея спущенъ съ праваго плеча; волосы поддерживаются повязкою; за нею стоитъ нагой мужчина, съ повязкою на головѣ; на лѣвой рукѣ его виситъ хламида; передъ Вакхомъ изображенъ брадатый Фавнъ, съ челою украшеннымъ повязкою (сгедемнон); на лицѣ его изображена готовность исполнить веленіе своего владыки. Вся эта вторая

(1) Центавры занимались укрощеніемъ коней и битвами съ быками; слово центавръ значитъ — лѣвитель быковъ, *κεντήριον* — жалить, *ταύρος*, быкъ. Греки, во время Ксенофонта, думали, что всадникъ и лошадь составляютъ одно животное, а плодovitый геній Фидія и учениковъ его — Алкамена и Маса, смѣлъ въ одной существѣ совершеннѣйшія формы человѣка и лошади.

Лошади вообще играли большую роль въ героическія времена, когда это благородное животное было неразлучнымъ спутникомъ человѣка во всѣхъ его предпріятіяхъ. Чтобы убѣдиться, въ какомъ почтеніи находились лошади у древнихъ, достаточно вспомнить, что друзья вождей вѣняли себѣ въ особенную честь смотрѣть за ихъ лошадьми: вспомните, съ какою усердіемъ Андронаха смотрѣла за лошадьми своего возлюбленнаго Гектора, и съ какою вѣжливостью почесаніемъ обходился Гекторъ съ конями.

О! потеряли они знаменитаго ихъ властелина,  
Друга, который бывало самъ ихъ волнистыя гривы  
Чистой водою омывалъ и умищивалъ свѣтлымъ елеемъ.  
Никѣ они не возницѣ тоскуютъ; стоятъ разостлавши  
Гривы по праху..... (Иліада Гомера. пер. Гнѣдича, XXII. 280).

группа, вѣроятно, готовилась къ выполненію вакхической пляски, или другаго какаго нибудь дѣйствія, относящагося къ вакханаліямъ.

Многіе предметы рисунка, какъ-то : крылья геніевъ, вѣяки на головахъ, копья и украшенія женскія сдѣланы выпукло и вѣроятно были позолочены. Тѣло геніевъ и похищаемой женщины покрыто бѣлою краскою. Ваза украшена овами, шахматною каймою, квадратами, называемыми лабиринтами и пальметтами. Она, конечно, вышла изъ рукъ одного изъ самыхъ знаменитыхъ художниковъ Коринѳа, Сиціона, Аѳинъ, Азіи, или, можетъ быть, и самой Пантикапей. Изящество и полнота очерковъ на вазѣ такъ очаровательны, что живопись эту можно смѣло назвать говорящею живописью (1).

Обязательный археологъ г. Гергардъ признавалъ сначала въ этомъ рисункѣ Деяниру, похищаемую центавромъ Несосомъ; въ послѣдствіи г. Гергардъ писалъ мнѣ, что рассмотрѣвъ рисунокъ этотъ съ большимъ вниманіемъ, онъ не можетъ не согласиться вполне съ моимъ мнѣніемъ и признаетъ въ нашей картинѣ Гипподамію, освобожденную Тезеемъ и Пиріеомъ.

#### § 17.

р. XV.

Въ находящемся по карантинной дорогѣ курганѣ, который нѣсколько разъ уже разрывали, найдена была мною, въ материкѣ, четырехугольная кирпичная гробница, совершенно раздавленная тяжестью земли; снявъ кирпичи, я нашелъ подъ ними куски расписной вазы съ жжеными костями. Я собралъ эти куски съ величайшимъ тщаніемъ, очистилъ ихъ отъ известковой коры, которою они были покрыты, склеилъ ихъ и имѣлъ истинное удовольствіе возстановить эту красивую, о двухъ ручкахъ, съ крышкою урну, украшенную рисункомъ. По срединѣ ея изображена сидящая женская фигура, съ браслетами на рукахъ: лѣвою рукою она опирается на сѣдалище, а правую держитъ какой-то неясственный предметъ. Голова ея убрана сфендономъ: на жевцинѣ двѣ туники, украшенныя шитьемъ, — одна длинная, а другая короткая. Сзади этой фигуры паритъ, въ граціозномъ положеніи, геній и касается руками головы сидящей женщины. Другой крылатый геній стоитъ на колѣняхъ сидящей женщины, положивъ на плечи ей свою лѣвую руку. За этою группою видна стоящая женщина, съ повязкою на головѣ; въ рукахъ у нея двѣ вышитыя повязки, аллебастрита и пиксида; предъ группою изображены еще двѣ женщины, несущія

(1) Во 2-й части, § 36, гдѣ описывается гробница, въ которой найдена была эта прекрасная ваза, я говорю также о золотой пантикапейской монетѣ, такъ же найденной: монета эта, по обычаю древнихъ, вѣроятно находилась во рту покойника, для уплаты Харону за перевозъ души чрезъ Ахеронъ въ царство тѣней. Вместе съ монетою клалъ въ гробницу пирогъ изъ крупчатой муки и меду (*мелеттойто*), назначенный для усмиренія ужаснаго Цербера.

повязки и вазу съ крышкой (леканэ). При сравненіи этого изображенія съ многими другими подобнаго же рода, нельзя не заключить, что рисунокъ на нашей урнѣ представляетъ сцену изъ частной жизни той особы, которой кости сохранялись въ урнѣ. Сидящая фигура, по всѣмъ вѣроятіямъ, изображаетъ невѣсту, или новопосвященную, которой подносятъ дары, въ знакъ почтенія, или какъ дань радости за ея посвященіе въ таинства.

Рисунокъ хорошаго стиля и напоминаетъ собою лучшія греческія вазы. Между костей въ урнѣ найдены были нѣкоторыя золотыя вещи, относящіяся къ женскому туалету.

### § 18.

(ч. II. § 38) р. XVI и XVII.

Двѣ одинаковыя вазы обѣ одной ручкѣ, съ узкимъ горломъ (prothægiculum). Рисунокъ съ лѣвой стороны представляетъ двѣ женскія сидящія фигуры, обнаженныя до пояса; одна изъ нихъ держитъ въ рукахъ зеркало; крылатый геній таинствъ подноситъ ей стрижиль и вѣяло; правая нога генія стоитъ на чемъ то, не явственно изображенномъ; вѣроятно, на камнѣ.

На другой вазѣ, помѣщенной съ правой стороны листа, изображены также двѣ женщины, изъ которыхъ одна играетъ на лирѣ; между ними крылатый геній, съ покрываломъ и дискомъ.

Изображенія, подобныя этимъ двумъ рисункамъ, часто встрѣчаются на древнихъ вазахъ, но еще не достаточно изъяснены наукою. Должно думать, что большая часть ихъ относится къ жизни душъ за гробомъ, или къ посвященію въ таинства; такъ на примѣръ на нашей вазѣ, женщина, глядящая въ зеркало, любитъ въ немъ своимъ новымъ мистическимъ образомъ; геній, вѣроятно, даетъ ей наставленіе, какъ должно вести себя вступивши въ сонмъ посвященныхъ; другая женщина принимаетъ также участіе въ бесѣдѣ. На другой вазѣ изображенъ геній, готовящійся къ метанію диска, при гармоническихъ звукахъ лиры. Изображеніе это аллегорическое. Метаніе диска можетъ означать какое нибудь положеніе души, освободившейся отъ узъ тѣлесныхъ; кромѣ того, лира была постоянно символомъ погребальнымъ, потому что употреблялась при совершеніи погребальныхъ игръ.

### § 19.

р. XVIII. \*

Обломокъ вазы съ любопытнымъ изображеніемъ четырехъ грифоновъ, терзающихъ лань; тѣло двухъ верхнихъ грифоновъ покрыто бѣлою краскою. Обломокъ этой вазы очень замѣчателенъ по находящемуся на немъ рѣдкому и, вмѣстѣ съ тѣмъ, символическому рисунку. Грифы, терзающіе оленя или лань; львы, одолюющіе быковъ, часто встрѣчаются

на расписныхъ вазахъ, самаго древняго стиля; въ подобныхъ рисункахъ, грифъ и левъ выражаютъ аллегорически идею о началѣ огненномъ — жизни; а олень и быкъ о началѣ влажномъ — смерти; слѣдовательно, битва этихъ символическихъ животныхъ означаетъ борьбу двухъ элементовъ — рожденія и уничтоженія; — идея чисто восточная, которая очень удачно была объяснена Лажардомъ (*Mémoire sur une urne cinér. du musée de Rouen*). Вотъ почему подобныя изображенія Греки почитали самымъ приличнымъ украшеніемъ для гробничныхъ вазъ, саркофаговъ и самыхъ гробницъ.

р. XIX. \*

Формою эта ваза похожа на тѣ, которыя называются профериклулы; на ней изображены три посвященныя въ таинства женщины, а можетъ быть и самыя жрицы. Первая фигура держитъ въ одной рукѣ опрокинутую корзинку, сплетенную изъ лозы (<sup>1</sup>), а въ другой бальзамку, изъ которой льется душистая мазь; другая фигура стоитъ возлѣ стула и держитъ также бальзамку и пиксиду; третья, завернутая въ мантию, вынимаетъ повязку изъ корзинки, въ которой хранилась одежда.

### § 19.

р. XX. \*

Брадатый Фавнъ, у котораго на правую руку накинута кожа тигра; предъ нимъ тирсъ. Фавнъ лѣвою рукою привлекаетъ къ себѣ Вакханку, въ рукахъ которой вѣяло; предъ нею ритонъ; слѣдуетъ геній, уходящій отъ группы съ поспѣшностію, какъ будто удивленный разговорами Фавна съ Вакханкою. По рисунку можно заключить, что Вакханка не расположена внимать предложеніямъ Фавна, можетъ быть, слишкомъ смѣлымъ.

Г. Гергардъ полагаетъ, что картина эта изображаетъ вакхическую пляску.

р. XXI. \*

Уходящая женщина; крылатый геній бесѣдуетъ съ нею дружески, и, какъ кажется, склоняетъ ее къ уходу, увѣряя, что это принесетъ ей пользу и счастье. Подлѣ женщины видно какое-то изображеніе, похожее на дискъ. Изображеніе это, находящееся у ногъ тѣни Протесилая, которую Меркурій ведетъ къ Харону, ожидающему ее въ своей ладѣ, принято Винкельманомъ, на одномъ древнемъ памятникѣ, за дискъ, (*monumentum ineditum tav. 123*), потому что Протесилай былъ очень искусенъ въ метаніи диска. Мнѣніе это

(<sup>1</sup>) Корзинки эти назывались *клинуса*, отъ слова *κλίνω*, влакать и власти; онѣ дѣлались изъ лозы, или изъ вѣтвинокъ. Если приношенія состояли изъ плодовъ и изъ произведеній земли, то они предлагались богамъ въ корзинкахъ, сплетенныхъ изъ лозы. Обыкновенно дѣвѣцѣ носили эти корзинки и оттого назывались канѣфорами. Въ корзинкахъ, кромѣ плодовъ, носили хлѣбъ и другіе предметы, относившіеся къ таинствамъ.



опровергается объясненіемъ Ингирами изображеній на нѣкоторыхъ металлическихъ зеркалахъ (tav. V. pag. 83), гдѣ дискъ, находясь въ кистяхъ вмѣстѣ съ другими предметами, не могъ намекать на игры, а имѣлъ аллегорическое значеніе. На вазахъ находятся диски разныхъ формъ и принимаются какъ іероглифическое выраженіе новаго состоянія души послѣ смерти тѣла, о чемъ я уже говорилъ.

р. XXII. \*

По срединѣ брадатый Фавнъ съ тирсомъ ; подлѣ его Вакханка, ударяющая медленно въ вѣяло ; предъ Фавномъ другая Вакханка, у которой вѣяло выпало изъ лѣвой руки ; правою она предлагаетъ Фавну бальзамуку. Рисунокъ этотъ принадлежитъ къ обыкновенной категоріи вакхическихъ сценъ, и означаетъ, что усопшій, для котораго назначенъ сосудъ, посвященъ былъ въ таинства Вакха. Допустивъ это можно заключить, что покойникъ изображенъ въ образѣ Фавна, которому подносятъ бальзамуку, какъ даръ приличный при погребеніи.

§ 20.

р. XXIII. \*

На этомъ рисункѣ представленъ обломокъ вазы, найденный въ Тамани (ч. II. § 17). Изображенія, видимыя на немъ, весьма интересны. Главная фигура этой картины, есть по всѣмъ признакамъ, сидящій Геркулесъ, на голову котораго крылатая побѣда надѣваетъ вѣнокъ, или повязку. Геркулесъ окруженъ тремя греческими героями ; одинъ изъ нихъ опирается на палицу, а другой на хасту : лица эти, вѣроятно, представляютъ Аргонавтовъ, въ походѣ которыхъ участвовалъ Геркулесъ. Подвигъ, за который побѣда увѣнчиваетъ Геркулеса, долженъ быть, какъ кажется, отнесенъ ко взятію Трои. У ногъ сидящей фигуры и за нею видны бараньи головы, которыми часто украшалось оружіе древнихъ, потому что онѣ служили символомъ борьбы. Бараньи головы на нашемъ рисункѣ могутъ также относиться къ военнымъ подвигамъ Геркулеса ; но это только догадка, которую никакъ не смѣю выдавать за истину.

р. XXIV.

Нагой воинъ, съ пилеусомъ на головѣ, нападаетъ на Амазонку, сидящую на лошади. У воина на лѣвой рукѣ хламида ; щитомъ онъ отражаетъ удары воительницы. У Амазонки щитъ выпалъ изъ рукъ ; изъ этого можно заключить, что воинъ, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, одержалъ побѣду. Рисунокъ этой вазы, украшенной овами, принадлежитъ къ хорошему стилю. Треугольникъ, видимый между ратующими, принадлежитъ къ числу многихъ другихъ знаковъ, смыслъ которыхъ намъ неизвѣстенъ.

§ 21.

р. XXV.

На этой вазѣ представлено одно изъ рѣдкихъ живописныхъ изображеній: — битва Геркулеса съ стимфалидскими птицами. (Apolldor. II. 5, 6. etc.) Въ Аркадіи было озеро Стимфаль, на берегахъ котораго водились птицы необыкновенныя, похожія на строусовъ, съ страшными когтями, съ желѣзными крыльями и носомъ: когда онѣ летѣли стадомъ, то заслоняли собою солнце. Минерва дала Геркулесу что-то похожее на мѣдный тимпанъ; шумъ, производимый тимпаномъ, пугалъ птицъ. Геркулесъ употребилъ это орудіе, чтобъ выгнать ихъ изъ лѣсу, въ которомъ они скрывались, и истребилъ ихъ. Мифологи полагаютъ, что это повѣствованіе аллегорически относится къ какой-нибудь шайкѣ разбойниковъ, имѣвшихъ притонъ близъ озера Стимфала, и разсѣянныхъ Геркулесомъ съ помощію его товарищей. На нашемъ рисункѣ видны четыре вооруженные палицами воина; на нихъ нападаютъ три птицы; у двухъ воиновъ въ рукахъ щитъ, или тимпанъ, о которомъ я упомянулъ выше. Впрочемъ ясно, что первая фигура, съ лѣвой стороны рисунка, держитъ въ лѣвой рукѣ родъ щита, или тимпана и палкою ударяетъ въ него.

Не смотря на то, что мысли мои о значеніи этого рисунка сходятся совершенно съ заключеніями г. Гергарда, мнѣнія моего однако я никакъ не выдаю за непреложное; ибо рисунокъ нашей вазы можетъ также изображать битву пигмеевъ съ журавлями (Millin. Galerie mythologique, t. 2. pl. CLXV).

р. XXVI.

Группа, представленная на этомъ сосудѣ — прелестна. Два нагіе воина нападаютъ другъ на друга съ ожесточеніемъ. Фигура съ лѣвой стороны вооружена щитомъ и мечемъ: на головѣ ея пилеусъ; другой воинъ также вооруженъ щитомъ; хламида развѣвается на лѣвой его рукѣ; въ правой, вмѣсто меча, палица. Позади воиновъ третья мужская фигура, въ безрукавномъ хитонѣ, старается прекратить битву двухъ ратниковъ. Очевидно, что рисунокъ этотъ относится къ происшествіямъ взятія Трои. Мнѣ казалось возможнымъ дать ему слѣдующій смыслъ: Пирръ, охладѣвъ къ женѣ своей Герміонѣ, воспламенился любовью къ Андромакѣ. Это, въ послѣдствіи, было причиною его смерти. Когда онъ находился въ храмѣ Аполлона дельфійскаго, для поклоненія этому божеству, то Орестъ, любившій Герміону и подстрекаемый ею, увѣрилъ Дельфійцевъ, что Пирръ имѣетъ намѣреніе похитить сокровища храма: этого было достаточно, чтобъ взволновать народъ, который и умертвилъ Пирра. Такъ, воинъ этотъ палъ жертвою женской ревности, или лучше, оскорбленнаго женскаго самолюбія.

Берлинскій археологъ, г. Гергардъ, не раздѣляетъ моего мнѣнія: онъ находитъ въ нашемъ рисункѣ большое сходство съ извѣстнымъ изображеніемъ, представляющимъ Неоптолема, на котораго нападаетъ Орестъ въ храмѣ дельфійскомъ; третья фигура въ безрукавномъ хитонѣ, по мнѣнію берлинскаго ученаго, есть жрецъ этого храма.

§ 22.

р. XXVII. \*

Глиняная ваза; верхняя часть ея горла украшена бахрамою краснаго цвѣта, а нижняя гирляндю изъ листьевъ плюща.

р. XXVIII. \*

Ваза о двухъ ручкахъ, покрытая чернымъ лакомъ, украшенная желобками и гирляндами.

р. XXIX. \*

Прекрасной формы идрія, или алиптра (*αλιπτρα*) объ одной ручкѣ, украшенная вытиснутыми желобками (*canelures*) и гирляндю.

р. XXX. \*

Ваза о двухъ ручкахъ, покрытая черною краскою: на ней выпукло изображена травля зайца, на котораго нападаютъ гончія и лягавыя собаки. Заяцъ посвященъ былъ Венерѣ; охотничья сцена, изображенная на этой вазѣ, можетъ также почестъся символомъ Вакха. Вазу эту, по ея формѣ, можно отнести къ разряду тѣхъ, которыя называются шифъ (1).

р. XXXI и XXXII. \*

Двѣ маленькія вазы, покрытыя чернымъ лакомъ; въ пантикапейскихъ гробницахъ найдено было множество подобныхъ вазъ съ изображеніемъ пальметтъ, геніевъ, головы лебедя, квадратиковъ и проч.; въ этихъ вазочкахъ, вѣроятно, хранились душистыя мази.

р. XXXIII. \*

Простая глиняная ваза, замѣчательная по своей формѣ.

р. XXXIV. \*

Женская фигура на паро-конной колесницѣ (бигѣ). Рисунокъ этотъ краснаго цвѣта по черному полю, находится на не большой вазѣ и представляетъ Селенею, или Аврору.

---

(1) Macrobi. Saturn. V. 21; Athen. lib. 1. c. v. XIV.

р. XXXV и XXXVII. \*

Четыре глиняныя вазы, изъ которыхъ три украшены рельефными гирляндами и пальметтами.

р. XXXVI.

Ваза, имѣющая форму женской головы съ модіусомъ, украшенная ожерельемъ въ видѣ змѣи. Въ этомъ изображеніи, по сравненіи его съ многими подобными памятниками, можно признать Цереру.

§ 23.

р. XXXVIII.

Сидящая мужская фигура, увѣнчанная миртовымъ вѣнкомъ и держащая въ лѣвой рукѣ педумъ ; у ногъ ея ритонъ. Предъ нею Силень, преслѣдующій Менаду, у которой въ лѣвой рукѣ вѣяло ; она обернулась къ Силену и какъ будто запрещаетъ ему дотрогиваться до себя. Объясненіе этого рисунка очень затруднительно ; онъ, какъ кажется, составлялъ часть какой нибудь болѣе сложной картины, относившейся къ Вакху, божеству ада ; миртовое растеніе, которымъ Вакхъ здѣсь увѣнчанъ, есть атрибутъ божествъ ктоническихъ, или подземныхъ.

Древніе Греки обыкновенно представляли Вакха съ тирсомъ, отчего и происходитъ эпитетъ терсифоръ, присвоенный этому божеству. Лакедемоняне, вмѣсто тирса, вооружили Вакха копьемъ, а Пантикапейне, можетъ быть, прибавили къ тирсу палицу, или педумъ. Мои ученые совѣтники ни мало не пособили мнѣ въ этомъ случаѣ : они не признаютъ сидящую фигуру за Вакха. Надобно сознаться, что заключеніе мое нѣсколько натянуто, ибо Вакхъ ктоническій обыкновенно представлялся одѣтымъ и съ бородою ; впрочемъ, мы такъ много встрѣчаемъ разнообразія въ памятникахъ древности, что и мое заключеніе можетъ имѣть мѣсто — *faute de mieux*.

р. XXXIX.

Воспорское царство обогатило науку многочисленными художественными памятниками древности. Одна коллекція вазъ нашихъ даетъ уже Пантикапей право войти въ составъ первостепенныхъ греческихъ колоній. Вотъ еще ваза съ изображеніемъ прекрасной группы, изъ шести фигуръ. Главное лице въ этой группѣ есть сидящій Вакхъ : голова его увѣнчана, ноги поддерживаются табуретомъ ; предъ Вакхомъ крылатый богъ любви съ покрываломъ въ лѣвой рукѣ ; правою рукою амуръ осѣняетъ голову обернувшагося къ нему бога. Предъ этими двумя фигурами находится женщина съ щитомъ въ правой рукѣ, а за ними видна еще женская фигура, облокотившаяся лѣвою рукою на плечо Вакха. У ногъ этого послѣдняго изображена сидящая женская фигура, а предъ нею тоже сидящая фигура мужчины ; онъ правою рукою дотрогивается до щита, находящагося въ рукахъ третьей фигуры и, разговаривая съ сидящею женщиною, указываетъ на щитъ.

Нельзя не присвоить этой картинѣ смысла сцены вакхической, и не видѣть въ ней изображеній Вакха и Ариадны. Объясненіе каждой фигуры порознь приводило меня въ большое затрудненіе. Я сообщалъ мои мысли г. Гергарду, который былъ того мнѣнія, что наша картина дѣйствительно представляетъ бракъ Вакха и Ариадны, въ присутствіи бога любви. Эти три фигуры не подлежатъ никакому сомнѣнію, хотя впрочемъ довольно страшно, что Вакхъ увѣнчанъ здѣсь лаврами. Но не легко дать истинное ихъ названіе остальнымъ тремъ фигурамъ, объясненіе которыхъ могло бы зависѣть отъ щита, видимаго въ рукахъ женщины, стоящей противъ Ариадны. Взоры двухъ сидящихъ фигуръ обращены къ этому щиту. Можно допустить, что на свадьбѣ Вакха присутствовала Минерва; но одеждѣ-же, эту фигуру скорѣе можно признать за вооруженную Венеру, которую боготворили въ Коринѣ. Гладкая и свѣтлая сторона щита служитъ здѣсь и зеркаломъ; кажется, что двѣ особы внизу созерцаютъ въ щитѣ образъ божественной четы.

Чтобъ показать, какъ часто мнѣнія антикваріевъ не сходны между собою, я помѣщу здѣсь объясненіе этого рисунка, сообщенное мнѣ профессоромъ Мильярини. Въ группѣ, представленной на вазѣ, онъ видитъ Венеру, бога любви, Юнону, Минерву, Париса и Меркурія и полагаетъ, что это извѣстная сцена — судъ Париса. Минерва обѣщала Парису храбрость и мудрость если онъ дастъ ей яблоко; Юнона — самое большое царство въ Азій, а Венера — красивѣйшую женщину во всемъ мѣрѣ — Елену. Г. Мильярини добавляетъ, что иногда живописныя изображенія на вазахъ почерпнаты были изъ театральныя представленія, а не изъ авторовъ; и вотъ почему на нашемъ рисункѣ Парисъ не имѣетъ фригійской шапки, а у Меркурія нѣтъ кадуцея.

#### § 24.

р. XL, XLI и XLII. \*

Глиняныя остроконечныя амфоры, (см. ч. II, § 49.)

р. XLIII и LI. \*

Двѣ алебастровыя вазы — лекитосъ или унгвентарій. Всѣ вообще вазы, назначенныя для храненія жидкостей, а въ особенности-же тѣ, которыя показаны на приложенныхъ здѣсь рисункахъ, извѣстны были у Грековъ подъ именемъ *алабастра*, отъ чего и камень, изъ котораго онѣ дѣлались, названъ алебастромъ. Греки почитали его самымъ удобнымъ для храненія въ немъ мазей: *unguenta optima serventur in alabastris*; (Плиніи Истор. натур. к. XIII), и потому онъ былъ въ большой цѣнѣ. Камбизъ, по словамъ Геродота (lib. III, f. 20), въ числѣ даровъ царю эіопскому послалъ и *unguentum alabastris*.

Унвентаріи дѣлались также изъ драгоценныхъ металловъ (Теосгитѣ. Συρίω δὲ μύρω χρύσει ἀλάβαστρα); наши розысканія древностей подтверждаютъ въ этомъ случаѣ свидѣтельство историковъ. Въ числѣ драгоценныхъ древнихъ вещей, открытыхъ мною въ 1837 году (Спасскій, Воспоръ Киммерійскій, л. 136), предъ самымъ прїѣздомъ въ Керчь Государя Императора, находилась маленькая золотая вазочка для храненія благовоній, съ крышечкою, украшенная 83 разной величины сирійскихъ гранатъ и имѣющая вѣсу 19 1/2 золотниковъ; она была прикрѣплена къ золотой цѣпочкѣ и висѣла на шеѣ жены царя Рискунориды. Вазочка эта чрезвычайно понравилась Государю. Ево Величество изволилъ взять ее и отдавая вазочку Е. В. Наслѣднику Цесаревичу благоволилъ сказать: «отвези эту вазочку Императрицѣ (Ея Величество находилась тогда на южномъ берегу Крыма) въ память пребыванія моего въ Керчи». Слова Государя-отца, осчастливившаго меня продолжительнымъ разговоромъ о древности вообще, напечатлѣлись въ моемъ сердцѣ. Передаю ихъ моимъ читателямъ, какъ ясное воспоминаніе, какъ яркій лучъ, озаряющій свѣтомъ своимъ сухость моего труда и мое служебное поприще.

§ 25.

р. XLIV. \*

Прелестная серебряная патера о двухъ ручкахъ: внутри ея, на днѣ, изображенъ на четырехъ-конной колесницѣ лучезарный Вакхъ съ бичемъ въ правой рукѣ: рисунокъ этотъ украшенъ позолоченною каймою. Збруя лошадей и одежда бога также вызолочены. Обыкновеніе — представлять головы боговъ въ лучахъ, восходитъ до глубокой древности и есть эмблема солнца; потому-то фигура на колесницѣ можетъ быть принята за Аполлона. Но ближайшее разсмотрѣніе другихъ вещей, найденныхъ въ одной гробницѣ съ патерою, привело меня къ заключенію, что эта фигура — Вакхъ. Это тѣмъ болѣе правдоподобно, что по ееологіи Орфея и Гезіода, Вакхъ есть тоже самое, что и Аполлонъ т. е. всеобщая сила тѣлъ небесныхъ, душа и согласіе міровъ. Макробій увѣряетъ, что Аристотель почиталъ Вакха и Аполлона однимъ и тѣмъ-же божествомъ. Философы и поэты давали одно общее названіе солнцу, Вакху и Аполлону.

р. XLV. \*

Серебряная ваза объ одной ручкѣ, украшенная виноградными лозами и позолоченными гирляндами. Ручка вазы ссучена въ видѣ веревки и оканчивается головою Фавна.

р. XLVI. \*

Серебряная ваза о двухъ ручкахъ съ пьедесталемъ, украшенная позолоченною каймою; она принадлежитъ, по прелестной формѣ своей, къ категоріи вазъ, называемыхъ *carthesium*.

р. XLVII. \*

Серебряная чашка съ позолоченною гириядою.

р. XLVIII.

Серебряная, изящной формы вазочка о двухъ ручкахъ, также украшенная вызолоченными гириядами.

р. XLIX.

Серебряная ваза, въ родѣ нашихъ чайниковъ, о двухъ ручкахъ съ крышкою, украшенная фестонами и барельефами, изображающими виноградныя листья. Два брадатыхъ Фавна, опоясанные кожею и играющіе на эптакордѣ, составляютъ ручки вазы; крышка ея придѣлана къ цѣпочкѣ, прикрѣпленной къ рукѣ одного изъ Фавновъ. По среди виноградныхъ листьевъ, на задней части вазы, видна крылатая маленькая фигура, — вѣроятно Акрать, а на другой сторонѣ — геній Вакха-Ампель, сынъ Силена. На носкѣ вазы двѣ маски: верхняя изображаетъ Сатира, а нижняя нимфу. Не только нимфы, но и всѣ спутники Вакха служили украшеніемъ фонтанамъ. Эти изображенія имѣли цѣлю воспламенять воображеніе проходящихъ и возбуждать въ нихъ жажду. Всѣ фигуры и украшения вазы позолочены; въ ней найдена была яичная скорлупа.

р. L.

Маленькая серебряная вазочка съ крышечкою, поддерживаемая колонною на пьедесталѣ.

р. LII и LIII. \*

Двѣ глиняныя вазочки, изъ которыхъ № 53 съ крышечкою и украшена гириядою.

р. LIV.

Серебряная ваза объ одной ручкѣ, украшенная позолоченною каймою.

Всѣ эти вазы, отъ № 44 до 54, найденныя въ гробницѣ жрицы, о которой будетъ говориться въ слѣдующей главѣ, должны быть отпесены къ лучшей эпохѣ греческой цивилизации. Позолоченныя украшения исполнены съ большимъ вкусомъ и тщаніемъ; всѣ они, по моему мнѣнію, имѣютъ значеніе аллегорическое. 54 нумеромъ я хотѣлъ заключить коллекцію вазъ; но желая, сколько возможно, угодить моимъ соотечественникамъ и не смотря на значительные расходы, я присоединилъ къ этой коллекціи еще два листа съ рисунками вазъ.

## § 26.

р. LIV — а. \*

Обломокъ вазы съ рѣдкимъ и хорошимъ рисункомъ: — на окрыленной колесницѣ сидитъ мужская фигура съ патерою въ правой рукѣ; за нею женская фигура съ короною,

съ распущенными волосами и съ двумя факелами въ рукахъ. Съ правой стороны сидящей фигуры стоитъ женщина и мужчина, съ длинными шестами или скипетрами въ рукахъ.

Рисунокъ этой вазы представляетъ Триптолема, сидящаго на окрыленной колесницѣ, въ минуту его отъѣзда изъ Элевзиса. Любимецъ Цереры, которая ввѣрила ему пшеничные колосья, съ тѣмъ чтобъ онъ научилъ людей хлѣбопашеству, принимаетъ возліаніе изъ рукъ самой богини. У Цереры въ лѣвой рукѣ скипетръ; правою рукою, недостающею на рисунокъ, она вѣроятно держала вазу съ виномъ, которое должна была налить въ патеру, видимую въ рукахъ Триптолема. По сторонамъ этихъ двухъ лицъ изображены другія два божества элевзіискія — Прозерпина съ факелами и супругъ ея Плутонъ съ скипетромъ. Это одно изъ знаменитыхъ древнихъ изображеній.

p. LIV — b. \*

По открытіи вазы p. VII, я имѣлъ счастье найти другую урну, украшенную рисункомъ краснаго цвѣта по черному полю, (54 — b). Открытіемъ этого прекраснаго памятника, я обязанъ былъ странному случаю. Жизнь антикварія выходитъ изъ черты вседневной, обыкновенной жизни; она чуждается свѣтскихъ условій и исполнена духовной дѣятельности; короче — истинный антикварій есть существо отдѣльное, существо, такъ сказать, замогильное, потому что всѣ способности его души устремлены къ міру исчезнувшему. Подъ вліяніемъ этихъ великихъ чувствованій, мысли мои заняты были одними курганами, гробницами, надписями, медалями, вазами; словомъ, на развалинахъ Воспорскаго царства я созидалъ картины вѣковъ отдаленныхъ, жилъ, если можно такъ выразиться, съ людьми давно сошедшими съ лица земли. Я сроднился съ этими мыслями; отдыхъ мой отъ постороннихъ служебныхъ занятій замѣнялся созерцаніемъ былаго; короче, душа никогда не отдыхала. Любимою моею прогулкою была всегда гора Митридатъ. Судьба какъ будто нарочно дозволила мнѣ открыть здѣсь прелестную урну, рисунокъ 54 — b. За самымъ бульваромъ, устроеннымъ вокругъ горы, находится нѣсколько кургановъ разной величины; я взшелъ случайно на одинъ изъ нихъ, съѣлъ на покатости кургана и безъ всякой цѣли началъ стучать по землѣ моимъ археологическимъ топорикомъ. Не знаю, обмануло-ли меня воображеніе, или дѣйствительно удары топора вызвали изъ кургана глухой отголосокъ, но только я вырылъ здѣсь маленькую яму и на другой день привелъ на это мѣсто двухъ рабочихъ. Случай истинно замѣчательный! На покатости кургана, гдѣ я сидѣлъ и стучалъ топорикомъ безсознательно, была открыта нами каменная квадратная яма, обложенная четырьмя плитами, въ которой едва могла помѣщаться наша урна. Гробничка закрывалась плитою и углублена въ курганъ не болѣе какъ на полъ-аршина отъ поверхности его; самая же урна наполнена была жженными костями, поверхъ кото-



рыхъ находились вѣточки изъ золотыхъ листьевъ. Отверстіе урны закрыто было герметически глиняною плиточкою и залито известью. Такъ, безъ нарочныхъ поисковъ, почти безъ издержекъ, мнѣ удалось пріобрѣсть эту прекрасную урну. Въ атласѣ, приложенномъ къ сочиненію Дюбуа : *voyage autour du Caucase*, былъ изданъ рисунокъ этой вазы, но безъ исторіи ея открытія и, какъ кажется, безъ правильного описанія изображенія, состоящаго изъ четырехъ фигуръ и изъ двухъ бюстовъ по сторонамъ. Вообще рисунокъ этой вазы прекрасенъ. Главная фигура здѣсь — мужская съ увѣчанною головою и распущенными кудрями, опирающаяся на посохъ. У этой фигуры верхняя часть туловища нагая, а нижняя завернута, въ палиумъ; по сторонамъ мужчины — двѣ женскія фигуры: — одна предлагаетъ ему пиксиду, а другая патеру съ плодами; у этой послѣдней, туника вышитая и на головѣ повязка. Съ лѣвой стороны этихъ трехъ фигуръ изображены еще двѣ женщины, разговаривающія между собою; у одной изъ нихъ въ рукахъ пиксида; съ правой стороны видна еще женская фигура, простирающая правую руку къ предстоящей жѣнщинѣ. Надъ головою группы вырѣзаны слова *ΔΩΤΟΣ ΚΑΛΟΣ*, что означаетъ: *δῶτος* — данный, *καλός* — названіе сосуда, въ которомъ носили воду. Форма этой урны совершенно похожа на урну р. I, изъ чего можно предположить, что подъ названіемъ *ΚΑΛΟΣ* Греки понимали не только кувшины собственно для воды, а вазы вообще. Дюбуа объясняетъ рисунокъ этой вазы такъ: герой, или побѣдитель, увѣчанннй лаврами, котораго чествуютъ разными приношеніями, а въ числѣ ихъ и вазою, судя по слову *ΔΩΤΟΣ*.

Сюжетъ этого рисунка, на которомъ женщины предлагаютъ приношенія молодому человѣку, увѣчанному лаврами или миртомъ, можетъ быть правильнѣе отнесенъ къ обрядамъ свадебнымъ. Надпись на вазѣ, какъ кажется, не полная.

а). \* Простая глиняная урна о трехъ ручкахъ. Эти сосуды, въ которыхъ обыкновенно мы находили женныя кости, зарывались въ землю просто безъ гробницъ. Всего же чаще они открываемы были у подошвы скалъ, или гдѣ нибудь съ боку кургандвѣ; по этому надобно заключить, что въ подобныхъ урнахъ сохранялся прахъ антикапейскихъ жителей бѣднаго класса.

б). \* Глиняный сосудъ, украшенный гирляндю и бѣгущими амурами.

с). \* d). \* е). \* f). \* Четыре глиняные сосуда, разной формы. Ваза съ узкимъ горломъ (f), можетъ быть изъ рода тѣхъ, которыя назывались *cothon*: греческіе воины носили ея въ своихъ сумахъ *quod facile in militum sporta feratur*. Эти вазы могутъ также быть причислены къ разряду вазъ, которыя Греки среднихъ вѣковъ называли *Αραβία*, и которыя всадники привѣшивали къ сѣдлу для хранения въ нихъ воды.

## ОТДѢЛЕНИЕ II.

### ГЛИНЯНЫЕ СТАТУЙКИ, НАСНИ, ЛАНДЫ И ВОСУДЫ СТЕНАВНЫЕ.

#### § 27.

#### СТАТУЙКИ.

Къ этому описанію приложены рисунки глиняныхъ статуекъ, найденныхъ въ разныхъ пантикапейскихъ гробницахъ. Всѣ почти статуйки съ задней стороны плоски и для того, чтобы могли быть привѣшены къ стѣнѣ, имѣютъ здѣсь дырочки.

Нѣкоторыя фигурки принадлежатъ къ категоріи геніевъ, которые у древнихъ играли большую роль. Памятники Грековъ и Этрусковъ доказываютъ, что многіе города, публичныя мѣста, фонтаны, бани, времена года, мужчины, женщины и даже самые боги имѣли своихъ геніевъ. Горацій говоритъ, что были геніи, присутствовавшіе при нашемъ рожденіи. По вѣрованію древнихъ, геніи управляли всѣми дѣйствіями человѣка, отъ рожденія его до самой кончины: стихи Менандра свидѣтельствуютъ объ этомъ. Вотъ почему геніи такъ часто встрѣчаются на древнихъ изображеніяхъ. Вообще, всѣ окрыленныя фигуры назывались прежде геніями; но ученый Цега доказалъ неправильность этого и нынѣ они извѣстны подъ именемъ камилловъ или ларъ. Женскія статуйки изображаютъ иногда богинь; большею же частію представляютъ фигуры (обѣтныя) усопшихъ, или друзей ихъ. Различить статуику обѣтную отъ той, которая представляетъ какуюнибудь богиню — дѣло трудное. Часто для наружнаго украшенія статуи, искажался ея символическій смыслъ. Статуйки, найденныя въ дѣтскихъ гробницахъ: плясунъ и проч., вѣроятно были положены сюда, какъ игрушки.

Между статуиками есть очень изящныя.

р. LV. LVII. LX.

Статуйки обѣтныя, хорошо драпированныя.

р. LVI.

Статуйка, отличающаяся убранствомъ головы (nimbus), по которому можно бы принять ее за фигуру Венеры-Ураніи тѣмъ болѣе потому, что она стоитъ на подножіи.

р. LVIII (ч. II § 38).

Женская статуйка на подножии, легко драпированная; в правой руке ея птичка, а в левой виноградная кисть. По этимъ признакамъ можно признать въ этой статуйкѣ богиню Либеру.

р. LIX (ч. II § 38).

Бюстъ Кору подъ покрываломъ; руки богини сложены на груди ея.

р. LXI. \*

Полунагая Венера Либитина, или погребальная, на подножии, сидящая на вазѣ съ очистительною водою. Позади богини амуръ безъ крыльевъ, или геній тайнствъ.

р. LXII. \*

Венера Либитина, или Уравія, судя по нимбусу; позади ея колонна, на которой представленъ какой-то круглый предметъ. Колонна можетъ быть принята за символъ цѣли жизни человѣческой, а круглое изображеніе надъ колонною вѣроятно означаетъ земной шаръ, или солнечные часы, принадлежность Парки.

р. LXIII.

Эфебъ, играющій съ собакой.

р. LXIV.

Юноша, играющій съ лебедемъ.

р. LXV \* и LXVII.

Статуйки эти, найденныя въ одной изъ нашихъ гробницъ по карантинной дорогѣ, стояли на круглыхъ подножіяхъ, у ногъ усопшей. Не выдавая себя за большаго знатока въ древнихъ художествахъ, скажу однако, что эти двѣ статуйки отличаются прекраснымъ вкусомъ. Характеръ греческаго стиля сохраненъ въ ихъ позѣ и выраженіи; особенно замѣчательна драпировка; на статуйкахъ длинная туника и пеплумъ, закрывающій совершенно руки. Подножіе, на которомъ стоятъ фигурки, доказываетъ, что онѣ скопированы съ подобнаго-же древняго изображенія, отличавшагося художественнымъ исполненіемъ: обѣ статуйки женскія, судя по ихъ лицу. Отсутствие всякихъ атрибутовъ не позволяетъ опредѣлять, какихъ именно богинь онѣ представляютъ. Можно бы признать въ нихъ изображеніе Прозерпины, или Либитины, еслибы головной уборъ статуекъ не противурѣчилъ этой догадкѣ. У нихъ прическа, называемая Гомеромъ амписъ (*ἄμπισ*); она составляетъ сзади головы плетѣнку, которая оканчивается узломъ — коримбомъ. Кромѣ прически, на головѣ у статуекъ повязка. Думаю, что это фигурки обѣтныя.

р. LXVI (ч. II § 41).

Дѣтская игрушка изъ слоцовой кости съ изображеніемъ амура, стоящаго на шести колонномъ храмикѣ.

р. LXVIII (ч. II § 41).

Сидящая Венера; возлѣ нея гусь, символическое изображеніе сладострастія. Птица эта была также однимъ изъ символовъ въ таинствахъ, относившихся къ апофеозѣ за гробомъ.

р. LXIX.

Прекрасный глиняный бюстъ, вѣроятно Прозерпины. Лице и грудь богини покрыты бѣлою краскою.

р. LXX.

Превосходная и выразительная голова комическаго актера.

р. LXXI.

Изображеніе самаго усопшаго, въ скиѣскомъ или савроматскомъ одѣяніи: правую руку онъ положилъ себѣ на голову, поддерживаемую лѣвою рукою. Положеніе этой фигуры аллегорически выражаетъ покой, или кончину. Работа статуйки хорошаго стиля.

р. LXXII. \*

Обломокъ статуйки, изображающей юношу, прислонившагося къ пиластрѣ.

р. LXXIII. \*

Статуйка эта представляетъ вѣроятно самаго покойника, а изображеніе Меркурія, видимаго здѣсь съ правой стороны, означаетъ, что усопшій отличался въ свободныхъ искусствахъ, или въ декламациі.

р. LXXIV (Спасскій, — л. 131).

Статуйка эта очень замѣчательна: въ лѣвой рукѣ ея палица, а на головѣ львиная кожа. Указательнымъ пальцемъ правой руки фигурка касается рта своего. Если нельзя признать въ этой статуикѣ Геркулеса въ карриатурѣ, то надобно заключить, что она сдѣлана по образцу бронзовой или мраморной статуи Самніона, извѣстнаго шута древнихъ, возбуждавшаго смѣхъ своими кривляньями и неприличными тѣлодвиженіями. Поза и выраженіе статуйки, возводятъ ее на степень лучшихъ памятниковъ этого рода. Въ Помпеѣ найдены нѣкоторыя живописныя карриатуры: Эней, который несетъ на плечахъ отца своего Анхиса, а за руку ведетъ молодаго Асканія. Фигуры эти — съ головами животныхъ, что вообще употреблялось въ карриатурахъ. Галліенъ изображенъ въ видѣ козла; Манцій въ видѣ пѣтуха; а софистъ Варронъ со вздернутымъ носомъ, въ видѣ анста.

р. LXXV и LXXVI.

Статуйки изъ электрума, о которыхъ говорится въ § 25 II части. Первая представляетъ двухъ сидящихъ и обнявшихся Скивовъ, пьющихъ изъ ритона; вторая — Скива, который несетъ въ правой рукѣ стеклянку, а въ лѣвой что-то не явственное, похожее на колчанъ.

р. LXXVII (ч. II. § 30).

Рисунокъ, представляющій погребальную Венеру: (*Vénus funèbre, la Libitina des Romains*, какъ рисунокъ 61), сидящую на скалѣ. Г. Гергардъ издалъ въ 1826 году брошюру, посвященную собственно изъясненію изображеній Венеры-Прозерпины, (извлечение изъ этого сочиненія помѣщено было въ нѣмецкомъ журналѣ *Kunstblatt* 1825, № 16 и 19). Онъ говоритъ между прочимъ, что Венера въ глубокой древности почиталась властительницею судьбы человѣческой, и что ее представляли какъ первую Парку и смѣшивали съ Немезидою. Венерѣ-Урании поклонялись какъ супругѣ Вакха; Ариадна, супруга Вакха или Либера, принимавшаяся также за Венеру, является всегда на памятникахъ въ смыслѣ погребальномъ. Римляне, богиню смерти называли *Либитиною*, потому что она похищаетъ людей по произволу, *ad libitum*. Плутархъ даетъ это названіе Венерѣ, а другіе *Прозерпинѣ*. Въ Римѣ существовалъ храмъ, посвященный богинѣ *Либитинѣ*, въ которомъ продавались предметы, необходимые при погребеніи.

Г. Гергардъ, въ упомянутой брошюрѣ издалъ принадлежащій графу Ингенгейму въ Берлинѣ глиняный памятникъ, изображающій нагую Венеру-Прозерпину: за нею брадатый Вакхъ съ тирсомъ. Подлѣ нашей Венеры виднѣтъ также геній таинствъ (какъ и на рисункѣ 60); сверхъ того здѣсь изображенъ Термесъ съ модіусомъ на головѣ — символъ Діонисія-Плутона, соотвѣтствующій смыслу брадатаго Вакха на памятникѣ берлинскомъ. Я увѣренъ, что г. Гергардъ, при видѣ нашихъ Венеръ (р. 60 и 71), найдетъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ своему сочиненію, о которомъ я упомянулъ выше. Не принимаю на себя этихъ дополненій, считая не приличнымъ дѣлать неприятность автору, который содѣйствовалъ мнѣ въ изъясненіи нашихъ памятниковъ съ истинно безкорыстною обязательностію, и къ которому я питаю чувства дружбы и благодарности.

Нижняя часть тѣла нашей Венеры покрыта драпировкою; возлѣ богини возвышается на скалѣ Термесъ, съ модіусомъ на головѣ; подлѣ Термеса стоитъ геній таинствъ въ граціозномъ положеніи. Внизу скалы видны два амура, или генія, — одинъ на дельфинѣ, другой на лебедѣ. Эти изображенія часто встрѣчаются на саркофагахъ, надгробныхъ камняхъ и урнахъ, и служатъ символомъ души человѣческой, отправившейся къ счастливымъ островамъ, въ страну блаженства. Вся группа прекраснаго стиля; у Венеры недостаетъ передней части руки, а у амура головы. Родъ тиары, или пасту-

шеской шляпы на головѣ нашей Венеры и другихъ нашихъ статуекъ, г. Гергардъ называетъ нимбусомъ (antike Bildwerke, pl. 1, p. 6. note 36) и призываетъ въ немъ древній полось, символъ неба; по словамъ г. Гергарда, въ этомъ символическомъ смыслѣ нимбусъ надѣтъ на голову богинь, какъ украшеніе небесное! Нимбусъ нашей Венеры, въ особенности обращаетъ на себя вниманіе совершеннымъ сходствомъ своимъ съ шляпами императрицъ и съ русскимъ повойникомъ: сходство это Государь Императоръ изволилъ замѣтить при Высочайшемъ посѣщеніи музея, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1837 года, въ слѣдствіе чего повелѣно было статуи доставить въ Эрмитажъ. Очень вѣроятно, что изъ греческаго нимбуса, прототипы наши сдѣлали русскій кокошникъ. Мнѣніе это кажется тѣмъ болѣе основательнымъ, что, какъ извѣстно, древняя русская мифологія во многомъ сходствуетъ съ мифологіею Грековъ, равно и музыкальные инструменты крестьянъ нашихъ, ихъ танцы, игры, свадебные обряды и многіе другіе обычаи весьма мало различаются отъ обычаевъ древнихъ Эллиновъ.

р. LXXIX.

Венера въ раковинѣ. Къ сожалѣнію раковина нѣсколько разбита: не смотря на это, фигурка восхитительна по своей выразительности.

р. LXXVIII \* (ч. II. § 44).

Воинъ въ фригійской шапкѣ, опирающійся на щитъ. Статуйка изображаетъ самаго покойника.

р. LXXX. \*

Голова Цереры, отличной работы, украшенная тѣлою.

р. LXXXI. \*

Голова Эеіона. Діодоръ говоритъ, что Эеіоны почитались первыми обитателями земнаго шара и первые начали поклоняться Богу.

р. LXXXII. \*

Статуйка, изображающая крылатаго амура съ лугою.

р. LXXXIII. \*

Статуйка, представляющая юношу съ пѣтукомъ въ рукахъ; это, можетъ быть, геній Меркуріа, которому пѣтухъ былъ посвященъ. Впрочемъ, пѣтухъ посвящался также Минервѣ и Цибеллѣ; Лакедемоняне приносили пѣтука въ жертву Марсу. Эліакъ пишетъ, что пѣтухъ былъ пріятель Латонѣ и что приносили его въ жертву этой богинѣ, испрашивая благополучнаго разрѣшенія отъ бремени.

Битвы пѣтуховъ были въ употребленіи во многихъ мѣстахъ Греція : *spectaculum gallogum*. Въ аѳинскомъ театрѣ ежегодно показывали битвы пѣтуховъ въ память побѣды, одержанной надъ ПерсамиThemistocleus, который возбуждалъ мужество воиновъ своихъ призывомъ пѣтуховъ, сражающихся изъ одной только славы.

р. LXXXIV. \*

Дѣтская игрушка, представляющая пѣтуха (*pantip*). Во время разысканій, произведенныхъ въ Аѳинахъ, были найдены куклы, подобныя нашей.

р. LXXXV. \*

Обломокъ статуйки, у ногъ которой изображенъ дельфинъ. Статуйка эта безъ головы, и вѣроятно изображала морскую Венеру; лучеобразное на ней ожерелье напоминаетъ собою также отношеніе солнца къ Венерѣ, по вѣрованью Коринтянъ.

р. LXXXVI. \*

Юноша, борющійся съ козю. Въ этой статуикѣ особенно замѣчательнъ поясъ.

р. LXXXVII. \*

Ребенокъ, вдушій на козѣ, съ виноградною кистью въ правой рукѣ. Въ этомъ изображеніи можно признать сына Вакха и Ариадны — Стафила, такъ названнаго отъ виноградныхъ кистей, которыя и почитались его символомъ.

р. LXXXVIII. \*

Обломокъ сидящей фигуры, вѣроятно Цереры.

р. LXXXIX. \*

Скелетъ съ маскою, или комическій актеръ.

р. XC. \*

Прелестное изображеніе сидящаго мальчика, держащаго виноградную кисть. Съ одной стороны мальчика собака, которая ласкается къ нему, опершись на него передними лапами; съ другой стороны лебедь, или другая птица, клюетъ виноградъ. Статуйка эта можетъ представлять Ганимеда. Часто встрѣчаются памятники, на которыхъ изображены лебедь и собака, какъ символы преданности.

р. XCI. \*

Сидящій юноша, въ фригійской шапкѣ, опирающійся на щитъ; — явное изображеніе кончины, можетъ быть того самаго юноши, въ гробницѣ котораго найдена была эта статуйка.

Нѣкоторыя наши статуйки оригинальны ; счастливое исполненіе многихъ изъ нихъ доказываетъ , что онѣ скопированы съ подобныхъ—же статуй , принадлежавшихъ лучшей эпохѣ греческаго ваянія.

§ 28.

М А С К И .

Изъ Гезіода намъ извѣстно, что первоначально маски дѣлались изъ дерева, и потому антикваріи думали, что маленькія глиняныя маски, находимыя въ гробницахъ, производились по образцу деревянныхъ и служили только для украшенія зданій. Но Марціалъ и Лукрецій упоминаютъ о глиняныхъ маскахъ, о употребленіи ихъ при похоронахъ, а также и въ другихъ случаяхъ. Были маски комическія, трагическія и сатирическія. Лукіанъ говоритъ и о четвертомъ родѣ масокъ, употреблявшихся танцорами : онѣ дѣлались съ закрытымъ ртомъ.

Фонтаны обыкновенно украшались масками, изображающими брадатаго Вакха, Сатира, или Силена. У Латинцевъ, отъ имени этого послѣдняго, фонтаны вообще назывались — Silena.

Въ Помпеѣ, близъ знаменитой гробницы Мамминъ, устроенъ былъ погребальный садикъ, обнесенный стѣною, на которой находились четыре маски изъ жженнаго мѣлу, болѣе чѣмъ натуральной величины, съ широкимъ ртомъ, съ глазами и съ плачущимъ лицомъ. Позади этихъ масокъ ставились лампы для освѣщенія гробницы въ ночное время ; такимъ образомъ маски служили вмѣсто гробничныхъ канделябровъ.

Наши же глиняныя и мѣловыя маски употреблялись вѣроятно для украшенія деревянныхъ гробовъ, потому что онѣ обыкновенно находимы были въ склепахъ, въ которыхъ стояли такіе гробы. Въ керченскомъ музеумѣ много подобныхъ масокъ ; представляю здѣсь лучшія изъ нихъ.

р. ХСІ и ХСІІ. \*

Двѣ прекрасныя маски, изображающія жреца Вакха ; — это копія головъ, вырѣзанныхъ на каменѣ (камеяхъ) и принадлежащихъ лучшему греческому стилю.

р. ХСІV. \*

Маска, представляющая безвласаго старика съ длинною бородою и съ вѣнкомъ на головѣ.

р. ХСV. \*

Маску эту можно, кажется, причислить къ разряду личинъ, которыя древними назывались — *stagna lamia*, потому что онѣ были похожи на голову Медузы и внушали собою ужасъ смотрящимъ на нихъ.

Впрочемъ, кромя личинъ, о которыхъ упомянуто выше, мы находимъ также маски философовъ, царицъ, Вакханокъ, Фавновъ, Сатировъ и многихъ языческихъ боговъ.



§ 29.

Л А М П Ы.

Лампы употреблялись древними въ храмахъ при совершеніи религіозныхъ обрядовъ, въ домахъ для освѣщенія и, наконецъ, въ гробницахъ. Лампы, которыя ставились въ гробницы, называемы были **сребральными**. При гробницахъ царей, или знаменитыхъ людей, находились рабы, должность которыхъ состояла въ поддерживаніи огня въ лампахъ до тѣхъ поръ, пока гробницу не засыпали землею. Въ нѣкоторыхъ пантикапейскихъ гробницахъ (ч. II. § 41 — л. 49) видны впадины, въ которыхъ ставились зажженные лампы, что ясно доказывается копотью, покрывающею эти углубленія. Обычай сей получилъ начало на востокъ и перешелъ къ народамъ, не предававшимъ тѣлъ усопшихъ сожженію; Римляне также приняли его. Петроній говоритъ, что эфесская матрона сама возобновляла огонь въ лампѣ, горѣвшей въ гробницѣ мужа ея. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ, переданныхъ намъ древними писателями, упоминается о дарахъ рабамъ, которые за это должны были зажигать лампы въ гробницѣ завѣщателя. Лампа въ гробницѣ служила символомъ прекращенія жизни и разлуки съ тѣломъ души, которую древніе считали происходящею отъ огня. Римляне, по какому-то религіозному предразсудку, никогда не тушили лампъ <sup>(1)</sup>. Юаннъ Златоустъ передалъ намъ, относительно лампъ, одинъ весьма любопытный обычай древнихъ. Въ его время, когда хотѣли дать имя новорожденному младенцу, то зажигали нѣсколько лампъ; назвавъ каждую изъ нихъ особымъ именемъ. Дитя принимало имя той лампы, которая потухала послѣднею.

На древнихъ лампахъ, которыя часто посвящались разнымъ божествамъ и даже героямъ, вообще представляемы были грифоны — символъ солнца; павлины со стоглазымъ хвостомъ и орлы — символъ зоркости. Кромѣ этихъ общихъ изображеній, встрѣчаются еще, какъ и на нашихъ пантикапейскихъ лампахъ, и другаго рода рисунки, которые зависѣли собственно отъ прихоти фабриканта.

р. ХСѢІ. Лампа съ изображеніемъ бѣгущаго льва.

- » Тоже, съ изображеніемъ двухъ воиновъ, или гладіаторовъ.
- » Тоже, съ изображеніемъ грифа.
- » Лампа о четырехъ свѣтильняхъ.
- » Двѣ лампы безъ всякихъ украшеній.

---

<sup>(1)</sup> Лампа по гречески — *λύχνος*; изъ этого произошло латинское *lux*. Самыя древнія лампы дѣлаемы были изъ глины.

§ 30.

С Т Е К Л О .

Находящаяся въ керченскомъ музеумѣ коллекція стеклянныхъ сосудовъ, довольно замѣчательна; прилагаю здѣсь рисунки только нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Извѣстно что стекло, съ незапамятныхъ временъ, было въ употребленіи у Финикянъ, Персовъ и въ Египтѣ; оно ввелось у Римлянъ очень поздно, т. е. послѣ побѣдъ ихъ въ Азіи, почти въ эпоху Цицерона; но соревнованіе способныхъ людей, стекавшихся въ Римъ со всѣхъ странъ свѣта, и богачи этой столицы міра сообщили искусству выдѣлыванія стекла успѣхи чрезвычайно быстрые, а вкусъ къ этого рода работамъ доведенъ былъ скоро до роскоши. Уже во время Сенеки стекло, отдѣланное съ неслыханною изысканностью и искусствомъ, употреблялось для украшенія потолковъ. Есть вазы и сосуды стеклянные, на которыхъ живописныя изображенія сдѣланы кистью. Въ то время, когда живопись играла въ Римѣ второстепенную роль, покои богатыхъ людей украшались дорогими мраморами, или расписными стеклами въ видѣ медальоновъ, называвшимися *specula* <sup>(1)</sup>.

Раймондъ, французскій путешественникъ, долгое время находившійся въ Багдадѣ, увѣряетъ, что обычай вставлять стекла въ стѣны и украшать мечети эмальированными арабесками существуетъ по нынѣ въ Персіи; — вотъ слѣды древней азіатской Археологіи, напоминающіе намъ о вавилонскихъ зданіяхъ съ глиняными раскрашенными барельефами. Светоній, въ жизнеописаніи Горация говоритъ, что комнаты этого поэта украшены были непристойными пзображеніями на стеклѣ, вставленными въ стѣны въ видѣ *specula*. Медальоны съ живописью находимы были въ Помпей, въ Геркуланумѣ, въ Сициліи и въ Римѣ, близъ Тиволи, гдѣ также открыты стеклянные съ портретами медальоны, украшенные золотымъ обручемъ. Въ Римѣ на всякомъ шагу отыскиваютъ множество разбитыхъ расписныхъ стеколъ, превосходной отдѣлки: они вставлялись въ стѣны и служили главнымъ украшеніемъ комнатъ. Процессъ, посредствомъ котораго расписаны эти стекла, доказываетъ, что подобнаго рода искусство находилось въ древности на высокой степени совершенства и имѣло обширное приложеніе; краска пробникала стекло во всю его толщину такъ, что одно расписанное стекло можно распилить на нѣсколько частей, изъ которыхъ каждая сохраняетъ одинаковый рисунокъ. Въ керченскомъ музеумѣ находится также очень замѣчательный обломокъ разноцвѣтной, позолоченной чашки. Позолота эта

---

(<sup>1</sup>) *Specula*, въ художественномъ отношеніи были мраморныя, металлическія, или стеклянные кружки, вставленные въ стѣны.

не наведена, какъ обыкновенно, но вставлена во внутрь стѣнокъ чашки. Винкельманъ и Бенаротти удивлялись высокому достоинству обломковъ расписныхъ стеколъ, которыхъ лучшее объясненіе доставлено намъ Кайлусомъ. Во всѣхъ почти европейскихъ музеумахъ находятся различныя расписныя стекла. Стоитъ только прочесть Плинія, чтобъ узнать, какъ роскошно Римляне украшали комнаты, полы, потолки и стѣны стеклянными дощечками. Пассери, разсматривая развалины одной древней виллы, къ крайнему своему удивленію убѣдился, что полъ ея состоялъ изъ твердой стеклянной массы. Кромѣ того, открыты были въ разныхъ виллахъ обломки картинъ на стеклѣ, вставленные въ стѣны. Въ коллекціи покойнаго Бартольди, хранится кусокъ стѣны со вставленнымъ расписнымъ стекломъ, на которомъ изображенъ Улиссъ и его товарищи у острововъ Сирень (les îles des Sirènes); этого одного памятника достаточно для доказательства, что древніе употребляли расписныя стекла. Я видѣлъ въ ватиканѣ превосходный кусокъ стекла съ слѣдующимъ рисункомъ: на лазуревомъ полѣ стекла, красуется барельефъ бѣлаго цвѣта, изображающій четыре вакхическія фигуры, которыхъ стиль и исполненіе совершенно сходны съ лучшими древними напеями: кромѣ этого, имѣются еще и другіе подобные памятники. Я вспоминаю, что покойный Бларамбергъ, въ первый годъ его археологическихъ розысканій въ Керчи, нашелъ маленькую голубую стеклянку превосходной формы, съ бѣлыми выуклыми арабесками. Не знаю куда дѣвался этотъ замѣчательный сосудецъ; известно только, что въ музеумѣ его никогда не было.

Въ книгѣ, изданной въ 1839 году Гессертонъ, *Geschichte der Glasmalerei, von ihrem Ursprunge bis auf die neueste Zeit*, мы находимъ въ примѣчаніи на 10 стр. томъ IV, отд. 1, стр. 79: «для людей, которые дѣлали изъ стекла бутылки и множество сосудовъ разной формы и величины, было легко дѣлать стекла для домовъ; однакожъ, ни Греки, ни Римляне, даже въ лучшую эпоху искусствъ, не употребляли стекла въ окнахъ, какъ заключаютъ антикваріи. Изобрѣтеніе стекла предоставлено было эпохѣ варварства.»

Должно думать, что авторъ книги этой, равно и тотъ, кто прибавилъ упомянутое примѣчаніе, не были въ Помпѣи и не имѣютъ понятія о сдѣланныхъ въ ней открытіяхъ. Здѣсь, въ термахъ, найдены стекла въ маленькомъ свѣтовомъ окнѣ. Чиновники, состоящіе при помпейскихъ розысканіяхъ, заставляютъ посѣтителей обратить особенное вниманіе на эту рѣдкость.

р. ХСVII.

Два дѣтскихъ рожка. Глядя на нихъ по неволѣ скажешь — ничто не ново подъ луною.

р. ХСVIII.

Сосудъ съ шарообразнымъ дномъ и съ раскнутымъ отверстіемъ, называвшійся Греками фласконесъ; изъ этого произошло итальянское *fiasco*, французское *flacon*, англійское *flask*.

Сосуды продолговатые безъ ручекъ, называемые вообще слезницами или лакриматоріями, находятся во множествѣ въ древнихъ гробницахъ. Долго думали, что въ этихъ сосудахъ хранились слезы; но теперь извѣстно, что лакриматоріи дѣлались для душистыхъ мазей.

§ 31:

Въ заключеніе статьи о стеклѣ, мнѣ остается упомянуть еще о другомъ отдѣльномъ родѣ украшеній, которыя преимущественно употреблялись для половъ, стѣнъ и потолковъ, это мозаика.

Намъ не извѣстно, когда именно въ Грецію ввелся вкусъ къ мозаическимъ поламъ; но знаемъ, что потолки стали украшать уже послѣ половъ. Простота украшеній древняго греческаго стиля обнаруживается въ разноцвѣтныхъ мозаичныхъ полахъ, какъ въ храмѣ Пестума. Роскошь мозаичныхъ половъ господствовала въ столѣтіи, послѣдовавшемъ за эпохою Александра великаго. Мозаичныя стѣны и потолки принадлежатъ римской древности, также какъ и литое стекло расписное и рельефное. То и другое произведено было одинаковою причиною — желаніемъ выказать свое богатство и непомѣрную роскошь, которая довела искусства до упадка, замѣнивъ славную живопись на деревѣ — живописью на стѣнахъ, а эту послѣднюю, сдѣлавшуюся слишкомъ общею и дешевою — стекломъ, позолотою и мозаикою. Въ эту эпоху, рельефная мозаичная работа въ Римѣ стремилась только къ увеличенію средствъ украшенія не тѣмъ, что было изящно, но тѣмъ, что имѣло болѣе стоимости и было болѣе рѣдко. Римъ тогда похожъ былъ на прелестницу, покрытую разнородными украшениями, не подчиненными ни вкусу ни симетріи.

## ОТДѢЛЕНІЕ III.

### ПРАЩОРЫ.

#### § 32.

#### ТОРСЪ ЦИБЕЛЛЫ (1).

р. ХСІХ.

Торсъ Цибеллы, сидящей на тронѣ; она одѣта въ богатую тунику, покрытую пеплосомъ. Правую рукою она, вѣроятно, опиралась на голову льва, остатки котораго замѣтны съ правой стороны богини. Этотъ прекрасный торсъ, изсѣченный изъ бѣлаго мрамора съ синеватыми полосами, не смотря на его сильное поврежденіе, есть одинъ изъ лучшихъ памятниковъ музеума. Поза богини превосходна, и вся статуя исполнена въ строгихъ формахъ греческаго ваянія; весьма изящна также волнистая драпировка почти прозрачной одежды.

Очень можетъ быть, что этотъ торсъ украшалъ дворецъ Митридата, или находился въ храмѣ Цибеллы, коего остатки, вѣроятно, покоятся глубоко подъ развалинами построекъ многихъ поколѣній (2).

#### ТОРСЪ ГЕРКУЛЕСА (3).

р. С.

По остатку львиной кожи, замѣтной на лѣвомъ плечѣ торса, нельзя не признать въ немъ статуи Геркулеса, которая можетъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ любой галереѣ древнихъ статуй. Приключенія Геркулеса такъ многочисленны и необыкновенны, что древніе приписывали ихъ многимъ лицамъ. Діодоръ пишетъ, что было три Геркулеса; Цицеронъ увеличиваетъ это число до шести, а Варронъ до сорока трехъ.

(1) О тождествѣ Цибеллы съ богинями Реєю, Астартеєю, Астарою и Венерою азиатской, я уже говорилъ въ § 20 I части.

Торсъ пожертвованъ былъ музеуму покойнымъ попечителемъ торговли съ Черкесами, г. Скасси и найденъ на горѣ Митридатъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ видны скалы, известныя подъ именемъ митридатова сѣдалища. Скала, въ которой вырублено это, такъ называемое сѣдалище, составляло вѣроятно часть какаго нибудь древняго зданія внутри цитадели. Смори р. IV, § 54 въ I части.

(2) Ч. I. § 16.

(3) Торсъ этотъ пожертвованъ музеуму покойнымъ Дюбрюксомъ: онъ увѣрялъ, что торсъ также найденъ былъ на горѣ Митридатъ.

Причина этого, по мнѣнію Деккерта (*Biblioth. Univ. T. II.*), заключается въ томъ, что слово Геркулесъ не есть имя собственное, а нарицательное, происходящее отъ финикійскаго *хирокель* — купецъ. Вотъ почему художники изображали этого героя въ разныхъ положеніяхъ. Впрочемъ, самый обыкновенный атрибутъ Геркулеса есть львиная кожа, которая иногда покрываетъ плечи его, какъ на нашемъ торсѣ, а иногда надѣта на голову. По еѳеологіи Платона, изъясненной двумя платонистами — Прокломъ и Олимпіодоромъ, статуя Геркулеса была символомъ въ элевзіійскихъ таинствахъ.

### КОЛОССАЛЬНЫЙ ТОРСЪ ЭСКУЛАПА.

р. СІ.

Статуя Эскулапа, изъ паросскаго мрамора, безъ головы и сильно поврежденная; богъ завернутъ въ мантию, которая покрываетъ его лѣвую руку. Всѣ писатели и ученые согласны приписываютъ этотъ торсъ Эскулапу: я только повторяю ихъ мнѣнія и сознаюсь, что не вижу — почему именно статуя эта отнесена къ Эскулапу. Можетъ быть только потому, что изъ антологіи <sup>(1)</sup> извѣстно о пантикапейскомъ храмѣ Эскулапа, въ которомъ сохранялся мѣдный сосудъ, лопнувшій отъ сильной стужи, бывшей на Воспорѣ; и потому еще, что путешественникъ Кларкъ <sup>(2)</sup>, найдя этотъ торсъ въ оградѣ греческой церкви въ Керчи, гдѣ онъ стоялъ съ незапамятныхъ временъ — заключилъ, что церковь, вѣроятно, сооружена была на развалинахъ храма Эскулапа. Дѣйствительно, церковь эта есть древнѣйшій византійскій храмъ въ Крыму: эпоха основанія ея начертана на одной изъ колоннъ, поддерживающихъ куполь — 6225 годъ отъ сотворенія міра, т. е. 757 по Р. X. Можетъ быть, что на развалинахъ языческаго храма воздвигнутъ здѣсь христіанскій: подобныхъ приѣзровъ въ Рядѣ много, но по моему мнѣнію это еще ничего не доказываетъ. Можно бы также принять этотъ торсъ за торсъ Юпитера, тѣмъ болѣе потому, что между симъ послѣднимъ божествомъ и Эскулапомъ существовало большое сходство: были даже города, которые называли Эскулапа спасителемъ — *Σωτήρ*.

Знатоки почитаютъ этотъ торсъ однимъ изъ лучшихъ произведеній греческаго искусства. Прежде чѣмъ вывезены были изъ Аѳинъ мраморы пареенона, существовали не точныя мнѣнія относительно характера скульптурныхъ произведеній, созданныхъ по образцамъ Фидія, или подъ руководствомъ этого великаго и неподражаемаго художника. Многие

<sup>(1)</sup> *Anthologia Brunck.* vol. II, p. 234.

<sup>(2)</sup> *Clarke, voyage*, II, p. 27, éd. fr.

памятники, которые прежде въ глазахъ опытныхъ людей казались оригиналами, нынѣ уже не кажутся такими. Самъ Винкельманъ не разъ ошибался въ этомъ отношеніи, возвышая работы незначительныя и не оцѣнивая по достоинству высокихъ произведеній греческаго искусства все это происходило не отъ недостатка свѣденій и опытности, а отъ неимѣнія средствъ сравненія. Изъ сего слѣдуетъ, что не смотря на красоту нашего терса, нельзя однако сказать, чтобы въ немъ обнаруживался образцовый рѣзецъ. Въѣсто непринужденности, развитой въ древнихъ изваяніяхъ, въ нашей статуѣ замѣтно, что художникъ старался только восторжествовать надъ матеріею и произвести эффектъ съ дальней точки зрѣнія. Статуя, очевидно, была сдѣлана для помѣщенія ея въ иныя, ибо задняя часть изваянія мало обдѣлана; и потому я думаю, что терсъ этотъ дѣйствительно находился въ храмѣ на главномъ мѣстѣ, и что онъ первый представлялся взорамъ входящихъ. Художникъ имѣлъ цѣлю, и достигъ ея, изобразить величіе божества, предъ которымъ должны были преклоняться колѣна набожныхъ язычниковъ.

#### АЛТАРЬ ЦЕРЕРЫ.

р. СII (1).

Верхняя часть круглаго алтаря въ двухъ обломкахъ, на одномъ изъ которыхъ изображено шесть женскихъ фигуръ въ мантияхъ; отъ седмой уцѣлѣла только часть драпировки; на другомъ обломкѣ были такія же изображенія, но теперь они стерты совершенно.

Дюбуа говоритъ, что эти фигуры представляютъ сцену таинствъ Цереры—законодательницы, которая имѣла въ Пантикпей храмъ, судя по надписи царя Спартока № 9, гдѣ сказано, что памятникъ воздвигнуть Деметръ—эсмифоръ (2).

(1) Эти два обломка найдены были у подошвы горы Митридата. Покойный г. Свасси принесть ихъ въ даръ музею, при самомъ его открытіи. Г. Дюбуа издалъ въ своемъ атласѣ рисунокъ этого барельефа; предоставляю читателямъ сравнить его съ моимъ рисункомъ.

(2) У азіатскихъ Грековъ, Диана и Церера почитаемы были за одну и ту же богиню и назывались: *Edlaxia*, *Edlilia*, *Edlaria*, *Пацлава*, *Диана Таврополе*: ея служеніе требовало крови. Церера на памятникахъ древности представлена иногда между двумя сѣнками означающими, что въ празднествахъ элевзіискихъ главное — тайна; за нескроупность, иногда наказывалась смертію. Эти таинства почитались самыми священными, а празднества въ честь Цереры — самыми торжественными: они совершались въ некоторыхъ мѣстахъ чрезъ каждые четыре года, а въ другихъ, — чрезъ каждые пять лѣтъ. Эти празднества назывались элевзіискими отъ имени одного изъ аонисскихъ предѣстій — Элевзисъ. Римляне, не смотря на ихъ славу и величіе, не имѣли знающихъ свое дѣло жрицъ, и когда праздновали таинства Цереры, то для этого выписывали жрицъ изъ другихъ мѣстъ.

Въ Неаполѣ и въ Велліи находились два знаменитые храма Цереры. Жрицы этихъ храмовъ почитались единственными: онѣ понимали вполнѣ служеніе Цереры и умѣли наставить и посвятить другихъ въ знаніе знаменитыхъ элевзіискихъ таинствъ.

Очень вѣроятно, что упомянутые два круглые обломка принадлежатъ къ верхней части алтаря, находившагося въ храмѣ Цереры; и потому можно заключить съ нѣкоторою достовѣрностью, что фигуры, на алтарѣ представленныя, относятся къ одному изъ элевзійскихъ празднествъ, которыя продолжались девять дней и состояли изъ торжествъ въ честь Вакха и изъ нѣкоторыхъ особыхъ обрядовъ и народныхъ шествій; одно изъ нихъ, вѣроятно, представлено на этомъ барельефѣ. Во время подобныхъ процессій обыкновенно впереди находилась колесница, влекомая быками; за нею слѣдовали женщины, которыя несли ящики съ пирогами, шерстью, травою, гранатами и макомъ. Впрочемъ, многие города имѣли особые мѣстные праздники въ честь Прозерпины, во время которыхъ совершались шествія; въ нихъ принимали участіе женщины, мужчины и даже дѣти; по этому невозможно положительно сказать, какое именно священное торжество представляетъ нашъ барельефъ.

---

#### ОБЛОМОКЪ АЛТАРЯ ЭСКУЛАПА.

р. СІІ.

Мраморный обломокъ, на которомъ изображены слѣдующія барельефныя фигуры (1): часть статуи, въ правой рукѣ которой змѣя; предъ нею двѣ женскія фигуры, завернутыя съ головы до ногъ въ паліумъ; возлѣ нихъ двѣ юныя фигуры и малютка.

Это обломокъ посвященнаго Эскулапу алтаря, къ которому благоговѣнно приближаются матери съ ихъ дѣтьми, чтобы благодарить божество за исцѣленіе отъ болѣзни.

Змѣя вообще есть символъ медицины и въ особенности Эскулапа, которому это пресмыкающееся посвящено по смыслу извѣстной басни о воскрешеніи Главка какою-то травою, которою змѣй оживилъ другаго змѣя, убитаго Эскулапомъ. Ближе къ истинѣ, что змѣя, мѣняя кожу каждую весну, считается отъ этого символомъ врачеванія, чрезъ которое человѣкъ исцѣляется отъ болѣзней и получаетъ какъ-бы новое бытіе.

Впрочемъ, у древнихъ слова — гаданіе и врачеваніе были синонимами: медики назывались гадателями, а медицина почиталась искусствомъ отвлеченнымъ и чародѣйскимъ.

---

(1) Обломокъ этотъ найденъ былъ мною въ стѣнѣ одной землянки, на горѣ Митридатъ.



### ГОЛОВЫ ОТЪ РАЗНЫХЪ СТАТУЙ.

р. CIV, CV и CVI.

Голова р. 104, найдена была на нынѣшней дворянской улицѣ, при рытвѣ фундамента для чугунныхъ водопроводныхъ трубъ. Работа этой головы не можетъ выдержать строгой художественной оцѣнки и относится къ первымъ вѣкамъ христіанства.

Головка р. 105, найдена на покатости горы Митридата тамъ, гдѣ нынѣ еврейская синагога. На томъ же мѣстѣ найдена и прекрасная голова р. 106, вмѣстѣ съ многими изящными обломками мраморныхъ рукъ, ногъ и проч., равно и слѣдующая нога въ сандалиѣ.

---

### НОГА ВЪ САНДАЛИИ.

р. CVII.

Греки употребляли разнаго рода обувь. Спартанцы, во время ученія ходили босыми и пріобрѣтали право обуви по достиженіи совершеннолѣтія. Обычай ходить босыми дошелъ и до Аѳинянъ; но ему слѣдовали только люди строгихъ нравовъ, прочіе же граждане обоихъ половъ употребляли сандалиѣ разнаго рода изъ выдѣланной кожи: женщины украшали ихъ золотомъ и жемчугомъ.

Древніе Римляне, подобно Грекамъ, ходили босыми по городу и въ деревняхъ; но когда золото и роскошь азіятская проникли въ Римъ, то вошли въ употребленіе сапожки, называвшіеся *regibardies*. Были однако люди, которые не взирая на все это, ходили босыми, въ томъ числѣ и Катонъ цензоръ.

Греки и Римляне имѣли вообще два рода обуви: *phaecassium*, *calceus*, *pego*, *mulleus* уподоблялись нашимъ башмакамъ; *solea*, *boxea*, *caliga*, *sandalium*, *strepida*, имѣли одну или нѣсколько подошвъ и привязывались къ ногъ ленточками или ремешками, какъ видно на нашемъ рисункѣ. Сенаторы носили на башмакахъ маленькую пряжку (*luna*) изъ золота, серебра или изъ слоновой кости. Нога эта принадлежитъ, вѣроятно, колоссальной статуѣ.

---

### ГОЛОВА АПОЛЛОНА.

р. CVIII.

Хотя голова эта не имѣетъ особыхъ атрибутовъ какаго нибудь божества, однако судя по молодости, по виду величія и по волосамъ, ее можно принять за голову Аполлона.

р. СІХ.

Фризъ съ архитравомъ, украшенный бычачьими головами, соединенными гирляндю изъ цвѣтовъ. Богатство украшеній и правильность пропорцій фриза принадлежатъ коринтскому ордену.

р. СХ.

Фризъ коринтскаго ордена, украшенный арабесками.

р. СХІ.

Обломокъ крышки саркофага, замѣчательный по своимъ архитектурнымъ украшеніямъ, принадлежащимъ также къ коринтскому ордену.

р. СХІІ.

Корнизы іоническаго ордена.

р. СХІІІ, СХV и СVІ.

Обломки, разныхъ архитектурныхъ украшеній, коринтскаго ордена.

р. СХІV и СХVІІ.

Мраморныя капители коринтскаго ордена, относящіяся къ эпохѣ византійской, потому что такія капители находятся по всему берегу Чернаго моря, вездѣ гдѣ только были владѣнія византійцевъ.

---

#### МРАМОРНЫЙ САРКОФАГЪ.

ч. II, § 31 (1). л. 41.

р. СХVІІІ, СХІХ.

Саркофагъ этотъ можетъ стать на ряду съ лучшими произведеніями греческаго ваянія : къ сожалѣнію, онъ жестоко пострадалъ : всѣ почти фигуры, изображенныя на саркофагѣ, обезглавлены, вѣроятно, мусульманами, которые считали религіознымъ долгомъ искажать вообще всѣ памятники иновѣрцевъ. Первобытные христіане, также кажется,

---

(1) Статья моя объ этомъ открытіи напечатана была въ Одесскомъ вѣстникѣ за 1845. Извлеченіе изъ оной помѣщено въ книгѣ г. Славскаго л. 124, но сама статья эта была невѣрна.

уничтожали все, что хотя нѣсколько относилось къ языческому богослуженію. По этой причинѣ трудно составить полное описаніе саркофагу : можно упомянуть только о предметахъ, которые болѣе прочихъ сохранились на немъ. Крышка саркофага р. 118, имѣетъ въ длину 3 аршина 11 вершковъ ; въ ширину 1 аршинъ 11 вершковъ, а въ толщину 6 вершковъ. На ней очень удачно изображено покрытое узорчатымъ ковромъ ложе, на которомъ покоится мужчина, опирающійся лѣвымъ плечомъ на изголовье ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ свитокъ (вѣроятно въ знакъ своихъ гражданскихъ занятій), а правою обнимаетъ молодую женщину ; подъ лѣвымъ плечомъ ея также изголовье. Одѣяніе этой фигуры состоитъ изъ туники, покрытой длинною эпанчею <sup>(1)</sup> ; правая рука украшена браслетомъ. Одежда мужской фигуры сходна съ женскою — туника, покрытая хламидою ; отъ головы мужчины уцѣлѣла только маленькая часть бороды. Крышка саркофага, вѣроятно, представляетъ бесѣдное ложе <sup>(2)</sup>, которое употреблялось древними при погребальныхъ и другихъ пиршествахъ. Самое положеніе фигуръ подтверждаетъ такое мнѣніе <sup>(3)</sup>.

На древнихъ надгробныхъ памятникахъ, находящихся въ парижскомъ музеумѣ, часто встрѣчается бесѣдное ложе. Здѣсь-же хранится мраморная гробничная доска, съ изображеніемъ женщины, сидящей на краю ложа, на которомъ лежитъ ея мужъ ; по сторонамъ доски стоятъ двѣ неизвѣстныя фигуры. Въ томъ-же музеумѣ находится надгробный барельефъ, представляющій мужчину на ложѣ, женщину и дѣвицу ; предъ ними столъ съ кубкомъ и кистью винограда. Всѣ эти изображенія, парижскіе археологи относятъ къ разряду пиршествъ погребальныхъ (*geras funebres*).

Работа крышки нашего саркофага, и особенно нѣкоторыя рельефныя изображенія боковъ его, отличаются превосходнымъ стилемъ. Нижняя его часть украшена выпуклымъ корнизомъ, весьма тщательно исполненнымъ, по выше находится еще корнизикъ, а между ними изображены гирлянды отличной отдѣлки изъ виноградныхъ листьевъ, дубовыхъ съ желудями и медвѣжьей лапы ; тутъ-же находятся головы разныхъ животныхъ. Вообще, гирлянды служили эмблемою вѣчнаго спокойствія и наслажденія, предназначеннаго праведнику, по освобожденіи его отъ земной жизни. Внизу, въ углу фриза, изображены : левъ, борьба атлетовъ, дикая коза и собака.

Самая замѣчательная и наиболѣе сохранившаяся сторона этого гроба (гдѣ находилась, какъ кажется, голова покойника) (р. 119 а), представляетъ четыре фигуры изящной отдѣлки. Главная изъ нихъ изображаетъ обнаженнаго до пояса, брадатаго мужчину съ

(1) Туника дорическая, оставляющая руки обнаженными.

(2) *Letto conviviale o discubitorio*. Visconti, museo Pio-Clementino, t. IV, p. 110.

(3) *Horatius*, lib. I. od. XXVII.

распущенными по плечамъ волосами и сидящаго на табуретѣ, покрытомъ львиною кожею ; глазныя впадины фигуры пусты : въ нихъ вѣроятно вставлены были глаза изъ драгоценныхъ камней ; въ лѣвой рукѣ мужчина держитъ свитокъ, а правую сильно прижимаетъ къ груди ; вокругъ пояса собрана драпировка одежды. Положеніе фигуры выражаетъ глубокую скорбь, или можетъ быть и самую кончину лица, покоившагося въ саркофагѣ. Предъ этою фигурою и за нею, еще два мужскія изображенія : близъ группы представленъ воинъ въ туникѣ до колѣнъ, лѣвою рукою держащій за поводъ лошадь <sup>(1)</sup>. Рельефы правой и главной стороны саркофага (р. 119 в.), представляютъ группу изъ семи фигуръ : всѣ онѣ искажены до такой степени, что почти невозможно догадаться о выражаемой ими мысли. Болѣе прочихъ уцѣлѣли три драпированныя фигуры : одна изображена сидящею, другая стоящею на лѣвомъ колѣнѣ и обращенною въ сторону, противоположную сидящей фигурѣ ; на правой ногѣ ея замѣтна сандаля. Третья фигура, также драпированная, стоитъ подлѣ сидящей, со сверткомъ въ лѣвой рукѣ ; тутъ же находится еще мужская фигура, съ накинутою на лѣвое плечо хламидою.

Работа лѣвой стороны саркофага (р. 119 с.) посредственна и, какъ кажется, исполнена другимъ художникомъ ; здѣсь изображены гирлянды изъ разныхъ плодовъ : сосновыхъ шишекъ, апельсиновъ и проч. Посреди гирляндъ стоитъ крылатый геній, а впереди и сзади его амуры на колесницахъ, влекомыхъ львами ; на этой же сторонѣ, по концамъ, представлены женскія фигуры, покрытыя длинною эпанчею со шлейфомъ ; съ головъ ихъ ниспадаютъ локоны, завитыхъ волосъ. Четвертая сторона саркофага совершенно изломана, и на ней едва только замѣтны ноги лошадей.

Описываемый здѣсь памятникъ превосходитъ изяществомъ работы своей все, что только было открыто до селъ на землѣ воспорскаго царства. Разсматривая искаженныя мѣста этого саркофага, трудно заключить, кому служилъ онъ гробницею : жрецу, или какому нибудь знаменитому сановнику. Извѣстно, что подобныя гробницы часто приготовлялись безъ всякаго опредѣленнаго назначенія ; ваятели изображали на нихъ предметы миеологическіе и самые обыкновенные случаи жизни, чтобы продать потомъ свои произведенія тѣмъ лицамъ, которыя были не слишкомъ взыскательны въ выборѣ изображеній.

Весьма жаль, что ни одна надпись, или другіе слѣды, не показываютъ времени, къ которому можно было бы отнести нашъ саркофагъ ; сравнивая же его съ извѣстными по своей изящной отдѣлкѣ памятниками и разсматривая стиль его украшеній, можно полагать, что этотъ саркофагъ принадлежитъ къ цвѣтущимъ временамъ греческаго ваянія. Если бы кто нибудь сталъ утверждать, что онъ вышелъ изъ мастерской Фидіа, то конечно это

(1) Лошадь, по мѣтвію древнихъ служила для переноса души усопшаго въ Эллисіумъ.

была бы нелѣпость, но нелѣпость, заслуживающая нѣкотораго вѣроятія. Работа этого памятника достойна удивленія, говоритъ г. Дюбуа <sup>(1)</sup>. Онъ находитъ, «что положеніе фигуръ нашего саркофага сходно съ изображеніями на саркофагѣ Септимія Севера и его матери Маммеи, находящемся въ капитолийскомъ музеумѣ (225 — 235 по Р. Х.). Положеніе двухъ лежащихъ фигуръ почти тоже, императоръ представленъ также сидящимъ, а воины и кони вокругъ него означаютъ похоронныя игры. Это сходство, продолжаетъ г. Дюбуа, заставляетъ предполагать, что керченская гробница близка къ эпохѣ царствованія Рометалсеса и Эвпатора, первыхъ воспорскихъ царей послѣ Митридата, отпустившихъ себѣ бороды. Они современники Адриана, Антонина и Марка Аврелія. Голова, видимая на саркофагѣ, очень похожа на голову Рометалсеса». На это г. Спасскій замѣчаетъ въ сочиненіи своемъ: *Воспоръ Киммерійскій*, л. 126. «1-е, что въ началѣ перваго вѣка по Р. Х., или почти за 130 лѣтъ до Рометалсеса и болѣе 150 лѣтъ до Эвпатора, воспорскія монеты представляютъ уже одного царя, именно Рискупорида I, съ бородою; 2-е, что судя по монетамъ, остающееся на саркофагѣ въ цѣлости лице-изображеніе, болѣе сходно съ портретомъ Эвпатора нежели Рометалсеса, и кажется, столь величественный саркофагъ можно скорѣе отнести къ первому изъ этихъ царей и къ счастливымъ для человѣчества временамъ Марка Аврелія».

Передаю нѣвніе гг. Дюбуа и Спасскаго о нашемъ саркофагѣ для доказательства, какъ часто первостепенные ученые высказываютъ мысли, которыя не довольно поддерживаются вѣроятностями. Въ Фессалоніи, французскій консуль, г. Жилле, купилъ саркофагъ, найденный тамъ въ 1837 году. На крышкѣ его покоятся двѣ фигуры — брадатый мужчина со сверткомъ въ рукѣ и женская фигура, на головѣ которой красуется вѣнокъ; на бокахъ саркофага изображена битва Ахиллеса съ Пентезилеемъ, а сзади двѣ гирлянды, орелъ и два грифона. Удивляюсь, какъ г. Дюбуа не нашелъ также сходства между нашимъ и этимъ саркофагомъ. Не мудрено замѣчать подобіе изображеній, но главное дѣло не въ этомъ, а въ работѣ. Я видѣлъ пышный римскій саркофагъ, о которомъ пишетъ г. Дюбуа; считаю святотатствомъ сравнивать его съ нашимъ, въ отношеніи изящества работы <sup>(2)</sup>. Уцѣлѣвшая сторона пантикапейскаго саркофага восхитительна; и не боясь упрековъ, можно сказать, что онъ относится къ блистательной эпохѣ греческой исторіи художествъ. Греки знали, что ничто такъ сильно не дѣйствуетъ на человѣка, какъ красота вообще; и потому заботясь объ ней даже въ ничтожныхъ своихъ произведеніяхъ, умѣли придать жизнь предметамъ неодушевленнымъ.

<sup>(1)</sup> Voyage autour du Caucase.

<sup>(2)</sup> Въ большомъ атласѣ, приложенномъ къ сочиненію г. Дюбуа, находится рисунокъ нашего пантикапейскаго саркофага, сдѣланный, какъ кажется, безъ особеннаго вниманія; мой рисунокъ также ниже подлинника.

## ОТДѢЛЕНИЕ IV.

### § 32.

#### ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ.

Въ отдѣленіи этомъ помѣщена нѣкоторая часть золотыхъ вещей, служившихъ для нарядовъ пантикапейскимъ женщинамъ и мужчинамъ. Судя по множеству такихъ вещей и отличной ихъ отдѣлкѣ, можно утвердительно сказать, что золотыхъ дѣлъ мастерство находилось здѣсь на высокой степени процвѣтанія, и что обитатели Пантикапеи были весьма богаты. Кромѣ того, что пантикапейскія золотыя вещи украшаютъ эрмитажъ Его Величества и керченскій музеумъ, нѣтъ ни одного любителя Археологін, у котораго бы не было чего либо изъ подобныхъ вещицъ. Я видѣлъ даже за-границей нѣкоторыя мелочи, принадлежащія безспорно нашимъ курганамъ, и знаю также, что много золотыхъ вещей перетоплено и передѣлано : все это произошло оттого, что до открытія музеума въ Керчи, жители ея раскапывали курганы, хотя тайно, однако всегда съ величайшею прибылью ; есть люди, которые обязаны своимъ благосостояніемъ керченскимъ курганамъ. Даже и тогда, когда правительство учредило правильныя розысканія и опредѣлило наказаніе за тайныя раскопки, случались похищенія <sup>(1)</sup>.

Древніе вообще любили золотыя вещи. Винкельманъ (*Hist. de l'art.* II, p. 39.) и Плиній (*XXXIII*, 3.) говорятъ, что Римляне золотили комнаты, мраморъ, дерево, мѣдь и другіе предметы. Греки такъ были искусны въ выдѣлкѣ золота, что дѣлали чисто золотыя ткани, безъ всякой другой примѣси. (См. часть II, § 39 и въ этой части p. 155). У Римлянъ страсть къ роскоши доходила до того, что они золотили даже кушанья и плоды <sup>(2)</sup>.

Золото въ особенности служило для женскихъ нарядовъ. Роскошь въ одеждѣ доведена была до высшей степени въ послѣднюю эпоху римской имперіи. Нѣкогда возникъ вопросъ о томъ : прилично-ли порядочнымъ женщинамъ наряжаться съ пышностью. Плиагоръ думалъ, что дорогіе камни, золото, всѣ женскіе наряды и вообще роскошь противны

---

<sup>(1)</sup> Графъ С. А. Уваровъ и извѣстный нумизматъ г. Сабатье, бывшіе не давно въ Керчи, приобрѣли покупкою отъ купца Созонова много древнихъ золотыхъ вещей и монетъ. Керченскіе жители большіе охотники до древностей ; но охотники, какъ купцы до товара, который можно легко и выгодно сбыть при случаѣ.

<sup>(2)</sup> *Marzial.* L, 8. *Spig.* 32.

добрымъ нравамъ, и успѣлъ внушить женщинамъ Котроны чувства умирности (1). Искусство и поддѣльность преобладали въ нарядахъ древнихъ женщинъ: онѣ распускали свои волосы по плечамъ въ длинныхъ локонахъ; вплетали въ косы жемчугъ, золотыя цѣпи, цвѣты; натирали себя духами и красили щеки и губы. Ихъ туники были изъ тонкой ткани, почти прозрачной, съ длинными рукавами. Поверхъ туники носили бѣлый пеплумъ безъ рукавовъ, который пристѣгивался на плечяхъ, или на одномъ только плечѣ. *Fasciæ mamillares* былъ родъ повязки, которую дѣвцы носили на груди, чтобъ остановить слишкомъ большое развитіе груди. Замужнія женщины употребляли также эту повязку, и она называлась тогда *строфигумъ* (2). Вообще, женщины въ эту эпоху до такой степени были заражены кокетствомъ, что носили при себѣ маленькія металлическія зеркала.

Пантикапейскія золотыя вещи, служившія для нарядовъ женщинъ — браслеты, ожерелья, серьги, перстни, застѣжки, пуговицы, булавки и проч., похожи на вещи геркуланскихъ и помпейскихъ дамъ. У насъ есть очень замѣчательныя ожерелья: они состоятъ изъ золотой тесьмы, безъ шелку и сходствуютъ совершенно съ ожерельемъ, видѣннымъ мною въ бурбонскомъ музеумѣ, которое считается единственнымъ.

Дамскія золотыя украшения, найденныя въ гробницахъ Руво, превосходятъ своимъ изяществомъ тѣ, которыя отысканы въ Помпѣи и въ Сициліи. Я сравнивалъ древности Руво съ нашими, и ни сколько не ослѣпляясь патріотическимъ чувствомъ, смѣло говорю, что нѣкоторыя керченскія древнія золотыя вещи, не только должны стоять гораздо выше рувійскихъ, но по достоинству работы своей, могутъ почитаться единственными.

Помѣщаю въ этомъ отдѣленіи рисунки и самое краткое описаніе нѣкоторыхъ изъ золотыхъ вещей, приобрѣтенныхъ въ гробницѣ, открытой въ 1830 году (ч. II, § 25) и принадлежащей, какъ кажется, одному изъ воспорскихъ царей, эпохи до-христіанской.

р. СХХ.

Ваза изъ электрума съ изображеніемъ группы людей, въ скиѣскихъ одеждахъ.

р. СХХІ.

Большой медальонъ, представляющій голову Минервы.

(1) Justin. XX, 4.

(2) Греки приписывали особую прелесть женской груди. Кромѣ употребленія повязокъ, Гречанки выписывали съ острова Нассо какой-то камень и обративъ его въ порошокъ, прикладывали себѣ на грудь, чтобъ сохранить ее дѣвственною; такая грудь сравнивалась съ незрѣлымъ виноградомъ.

р. СХХII. а, в.

Два медальона по меньше, украшенные цвѣтами изъ золота съ финифтью.

Эти три медальона самой изящной работы ; къ нимъ привѣшены чашечки на золотыхъ цѣпочкахъ.

р. СХХIII.

Запястья съ фигурами сфинксовъ по концамъ. Отдѣлка этихъ браслетъ достойна подражанія.

- \* р. СХХIV а, в. Двѣ маски, изображающія голову Медузы.
- р. СХХV. Маски обыкновенныя.
- \* р. СХХVI. Продолговатая чашка, висящая на трехугольникѣ.
- \* р. СХХVII. Грифы.
- \* р. СХХVIII. Скины, стрѣляющіе изъ лука.
- \* р. СХХIX а, в, с. Скины, скачущіе на лошадяхъ ; одинъ изъ нихъ гонится за зайцемъ.
- \* р. СХХХ.
- Гиппокампъ.
- \* р. СХХХI. Пегасъ.
- р. СХХХII. Змѣиная головка и утка.
- \* р. СХХХIII. Вазочка филигранной работы съ пробочкою, вѣроятно для храненія духовъ.
- р. СХХХIV а, в, с. Цвѣты.
- \* р. СХХХV. Грифъ, грубой работы.
- \* р. СХХХVI. Геркулесъ съ яблокомъ.
- \* р. СХХХVII. Кабанья голова.
- \* р. СХХХVIII. Олень и заяць.

р. СХХХIX. \*

Геркулесъ въ борьбѣ со львомъ. Герой, совершенно нагой, умерщвляетъ льва, сдавивъ его за шею въ то мгновение, когда животное, поднявшись на заднія лапы, готовилось броситься на Геркулеса. Молодость героя доказываетъ, что это одинъ изъ первыхъ его подвиговъ.

р. СХI. \* Лежачій левъ.

р. СХLI. \*

Золотая пластинка съ изображеніемъ двухъ женщинъ, изъ которыхъ одна предлагаетъ другой напитокъ въ ритонѣ.



р. СХLII.

Фантастическая фигура женщины, держащей въ лѣвой рукѣ маску и окруженной змѣями и другими вымышленными животными.

Всѣ упомянутыя золотыя пластинки съ изображеніями, равно и прочія фигуры обронной работы, служили, какъ я сказалъ уже, украшеніемъ одежды усопшихъ.

Зная, что всѣ эти вещи будутъ изданы и описаны подробно въ сочиненіи, приготовляемомъ эрмитажемъ Его Величества, я ограничился легкимъ только объ нихъ упоминаеніемъ; однако не могу не сказать, что вещицы, украшавшія одежду царскую, имѣли іероглифическое значеніе. Гиппокамъ относился къ атлантическому океану, гдѣ находились, по мнѣнію древнихъ, счастливые острова — обитель праведныхъ душъ. Кабаны, зайцы и другія животные означаютъ охоту, въ которой усопшій царь принималъ участіе; растенія и птицы водяныя, могутъ означать болота и печальные берега Ахерона.

§ 33.

В Ъ Н К Н.

Въ древности, вѣнки были въ большомъ употребленіи. Сначала они дѣлались просто изъ древесныхъ вѣтвей и составляли принадлежность боговъ. Впослѣдствіи, цари присвоили ихъ себѣ, а еще позже вѣнками стали украшать алтари, священные сосуды и жертвы. Священнослужители также носили на головѣ вѣнки. Были вѣнки погребальныя, свадебныя; кромѣ того, они употреблялись еще во многихъ другихъ случаяхъ, что объяснено ниже. Золотыя вѣнцы, найденныя на головахъ покойниковъ въ пантикапейскихъ гробницахъ, подали поводъ къ различнымъ догадкамъ. Думали, что гробницы, въ которыхъ они были открыты, принадлежали вѣнчанымъ особамъ, или что вѣнцы эти служили наградою побѣдителямъ во время торжественныхъ игръ Греціи. Можно полагать, что подобныя вѣнки относятся къ играмъ немеенскимъ, которыя праздновались у аргійцевъ чрезъ каждыя три года, и на которыхъ побѣдители награждались вѣнками. Игры эти состояли въ однихъ только торжественныхъ погребальныхъ обрядахъ и, по свидѣтельству Аполлодора, установлены были въ память смерти Афельта, названнаго архиморомъ (отъ слова *Αρχή* — начало и *μόρος* — смерть), потому, что кончина его была началомъ всѣхъ бѣдствій, испытанныхъ еивянскими воинами. Такимъ образомъ, вѣнокъ у Грековъ почитался символомъ, находившимся въ связи съ погребальными обрядами. Павсаній говоритъ, что мессинійцы, прежде чѣмъ предавали землѣ тѣло знаменитыхъ особъ, выставляли ихъ публично въ бѣлой одеждѣ, съ вѣнкомъ на головѣ. Впрочемъ, и нѣкоторые другіе писатели упоминаютъ, что цокій-

никовъ клали на ложе изъ травы, головы ихъ украшали вѣнкомъ, а въ гробницу ставили сосуды, употреблявшіеся на пиршествахъ ; слѣдовательно, большая часть вѣнковъ, открытыхъ въ пантикапейскихъ гробницахъ, яснымъ образомъ доказываетъ, что они были однимъ изъ религіозныхъ языческихъ символовъ, относившихся къ погребальнымъ обрядамъ.

Были, однако, вѣнки, которые жаловались за гражданскія услуги, оказанныя отечеству. Псефизмы, найденные въ развалинахъ Ольвіи, свидѣлствуютъ объ этомъ. Ольвійскіе Греки принадлежали, по происхожденію своему, къ одному корню съ пантикапейцами : эти послѣдніе могли слѣдовать многимъ обычаямъ первыхъ, а въ особенности тѣмъ, которые относились до вознагражденія соотчичей за услуги отечеству, чему даже есть примѣры (ч. II, § 45 надпись № 18). Но различить вѣнки наградные отъ погребальныхъ — дѣло невозможное.

Трудно также опредѣлить, принадлежитъ ли къ общимъ погребальнымъ вѣнкамъ, вѣнокъ съ бюстомъ Антонина (р. 147 ч. II, § 41) ; вѣнокъ этотъ даетъ только возможность опредѣлить эпоху гробницы, въ которой онъ былъ найденъ. Антонинъ благочестивый умеръ въ 161 году ; слѣдовательно гробница относится къ этому времени, или къ эпохѣ нѣсколькими годами ему предшествовавшей и принадлежитъ какому нибудь римскому сановнику. Существовалъ еще въ Греціи обычай подносить царямъ и вельможамъ золотые вѣнки ; это было знакомъ покорности и преданности. Римляне послѣдовали обыкновенію этому, заключавшему въ себѣ пользу существенную. Историки повѣствуютъ, что когда римскіе сановники вступали въ завоеванную землю, то жители ея приносили имъ въ даръ золотые вѣнки. Дары эти сначала были произвольные, впоследствии же сдѣлались почти данью. Каракала требовалъ ихъ въ самыхъ обыкновенныхъ случаяхъ. Греки, въ отношеніи Римлянъ, унизились до отвратительной лести : они не только дарили вѣнками обладателей вселенной, но воздавали имъ даже божескія почести.

Иосифъ, сочинитель исторіи Евреевъ пишетъ, что царь Парвовъ поднесъ Титу золотой вѣнокъ, по случаю побѣды его въ Иудей ; средствомъ этимъ онъ хотѣлъ расположить Тита въ свою пользу.

Вообще, большая часть нашихъ вѣнковъ принадлежитъ, какъ я сказалъ уже, къ разряду вѣнковъ погребальныхъ.

р. CXLV (ч. II, § 39).

Вѣнокъ или діадима, украшенная дубовыми листьями ; по срединѣ вѣнка находится четырехугольная золотая пластинка, на которой оттиснутъ скачущій на лошади мужчина : за нимъ другая мужская фигура, съ воздѣтыми къ небу руками.

Судя по этой диадимѣ, роскошной постройкѣ склепа, гдѣ лежалъ покойникъ, равно и по другимъ вещамъ, здѣсь-же приобрѣтеннымъ, можно думать, что усопшій былъ савонникъ Пантикапей. Можно бы даже допустить, что эта гробница принадлежала кому нибудь изъ воспорскихъ царей, современныхъ Рискупориду III. Если въ ней найдено мало золотыхъ вещей, то это не должно казаться страннымъ, потому что вскорѣ послѣ царствования Рискупорида III послѣдовалъ почти совершенный упадокъ во всѣхъ искусствахъ, и серебро замѣнено было золотомъ, по причинѣ ошутительнаго недостатка въ послѣднемъ, даже въ эпоху Рискупорида III. Вышитую тунику, остатки которой найдены въ этой гробницѣ, можно бы принять за римскую тогу, присланную царю въ даръ отъ римскаго сената, вмѣстѣ съ лошадинымъ уборомъ и вѣнкомъ, какъ это обыкновенно дѣлалось.

р. CXLIII (ч. II. § 35). Вѣнокъ изъ лавровыхъ листьевъ.

р. CXLIV. Вѣнокъ изъ миртовыхъ листьевъ, съ сердоликомъ по срединѣ.

р. CXLVI (ч. II. § 39).

Погребальный вѣнокъ, по срединѣ котораго вставлены вырѣзанныя изъ агата, рельефомъ, женскія головы и проч.

CXLVII (ч. II. § 41).

Вѣнокъ изъ золотой ленты, съ придѣланными къ нему листьями зори (*feuille d'âche*): по срединѣ вѣнка, на золотомъ кружкѣ, вытиснуть ликъ Антонина съ надписью кругомъ. (Ч. II, § 41 и 49).

р. CXLVIII (ч. II. § 41). Такой-же вѣнокъ, съ головою Медузы по срединѣ.

р. CXLIX.

Погребальный вѣночекъ; по срединѣ его золотой кружокъ, на которомъ изображенъ прекрасный бюстъ женщины.

### § 34.

#### О Ж Е Р Е Л Ь Я.

Многія пантикапейскія ожерелья составлены изъ золотыхъ буссъ, соответствующихъ тѣмъ, которыя назывались — *салъума*, отъ сходства ихъ съ каплею воды. Неподдѣльный жемчугъ былъ однимъ изъ главныхъ украшеній древнихъ женщинъ; одна нитка его стоила сто тысячъ рублей: *uno lino decies sestertium inseritur* (1). Аравитяне и Индѣйцы

(1) Tertullien de cult. fem. I. 9.

получали ежегодно изъ Рима за жемчугъ *millies centena millia sestertium*, примѣрно 2½ миллиона рублей серебромъ. Одна изъ римскихъ дамъ — Лоллія Павлина, являсь на частный балъ, имѣла на себѣ уборъ изъ жемчуга и изумруда, стоящій миллионъ рублей серебромъ. Плиній, передавая намъ это, сильно порицаетъ роскошь, водворившуюся въ его время въ Римъ: *tanto nobis deliciae ex illis ad Deas quaeso jam uti ad inferos pertinet?*

Древніе, по страсти къ роскоши, изобрѣли искусство поддѣлывать драгоценные камни и подкрашивать стекло. Люди самыхъ низкихъ классовъ носили перстни и другія украшенія, изъ которыхъ обращаетъ на себѣ предпочтительно вниманіе ожерелье изъ голубой стеклянной массы (р. 210), съ разными символическими фигурками, жуками (египетскими атевхами), и въ особенности фаллусъ (*ФАЛЛОСЪ*). Это неприличное изображеніе было религіознымъ символомъ древнихъ (¹). Сначала фаллусы дѣлались изъ фигового дерева (*figus religiosa*), а въ послѣдствіи изъ красной кожи, металла, слоновой кости, стеклянной массы, и носимы были на шеѣ, или привѣшивались къ другимъ частямъ тѣла. Изображеніе это называлось Римлянами — *fascinium* (²): оно, по мнѣнію древнихъ, уничтожало дѣйствіе колдовства, или дурного глаза. Со временемъ, фаллусъ замѣненъ былъ рогомъ, что сохранилось и до нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Италіи, особенно въ Неаполь, гдѣ въ каждомъ почти домѣ, при входѣ, висятъ огромные бычачьи рога, какъ предохранительное средство противъ сглазу.

Вообще думаютъ, что почитаніе фаллуса заимствовано Египтянами изъ индѣйскаго служенія *lingam*, а отъ Египтянъ перешло къ Грекамъ и Римлянамъ.

Трудно было-бы повѣрить, что бы люди образованные воздавали религіозныя почести самой срамной части человѣческаго тѣла, еслибы древніе памятники и писатели не доказывали, что заблужденіе это существовало, такъ какъ оно нынѣ существуетъ у Индѣйцевъ, подъ названіемъ *lingam*. Впрочемъ, въ этомъ странномъ поклоненіи мистическому фаллусу, какъ символу рожденія, заключается мысль философская, развитіе которой не входитъ въ планъ моего сочиненія.

р. CL (ч. II. § 38).

Ожерелье изъ бусъ съ застѣжкой, изящной филигранной отдѣлки, со львиными головками по концамъ и гордіевымъ узломъ по срединѣ.

р. CLI (ч. II. § 38).

Ожерелье изъ мелкихъ шариковъ, на которомъ виситъ маленькая золотая вазочка съ крышечкою, въ видѣ бычачьей головы, увѣнчанной виноградными листьями, подъ эмалью.

(¹) S. Grégoire adv. Julian, art. 5 III, p. 98.

(²) Conf. Vochart. Phal. et con. p. 525.

Находившаяся въ вазочкѣ мазь, обратилась почти въ камень. Можно предположить съ вѣроятностію, что голова быка была символомъ Вакха и что усопшая носила ее на шеѣ какъ талисманъ, который сообщаетъ тайный даръ чарованій и служитъ порукою успѣха во всякомъ предпріятіи.

р. CLII (ч. II. § 39).

Превосходное ожерелье филигранной работы, съ застѣжкою, изображающею барана; къ ожерелью придѣланъ маленькій медальонъ съ краснымъ камнемъ по срединѣ, на которомъ вырѣзана голова женщины. Въ составъ этого ожерелья входятъ разнаго рода камни: бирюза, гранаты и проч., обдѣланные въ золото.

р. CLIII а. \* CLIII в. \*

Два ожерелья изъ золотой цѣпочки, украшенныя львиными головами съ рогами. На памятникахъ Пантикапей уже были замѣчены подобныя животныя: у нихъ тѣло, голова и лапы львиныя, а крылья — птичьи. Греки, животнымъ вымышленнымъ давали формы обыкновенныхъ звѣрей; равно цвѣтамъ фантастическимъ сообщали листья извѣстныхъ цвѣтовъ.

р. CLIV.

Ожерелье изъ продолговатыхъ трубочекъ, украшенныхъ филигранною работою, съ висячими эмблематическими фигурами птицъ, собакъ, львовъ, раковинъ и проч. Это ожерелье обѣтныя, которыя назывались Римлянами *strepundia*, а Греками — *υιορίσματα*.

р. CLV.

Ожерелье изъ тончайшей золотой проволоки, украшенное розетками и висячими стрѣлочками.

р. CLVI а. \* в. \* с. \* d. \* е. \*

Маленькія буссы разной формы, изъ которыхъ составлены были ожерелья.

### § 35.

#### БРАСЛЕТЫ.

р. CLVII \* (ч. II. § 29). Браслеты отличной отдѣлки.

р. CLVIII \* (ч. II. § 29).

Запястья изъ толстой золотой проволоки; они раскрываются согнутыми въ видѣ узловъ концами.

р. CLIX.

Браслеты въ древнемъ греческомъ вкусь, имѣющіе форму змѣи; они извѣстны были подь именемъ *обисъ*, или *перикарпесъ*; Лукианъ называетъ ихъ *арѣионтеъ*.

р. CLX. \* Мѣдный браслетъ, съ позолоченными бараньими головами по концамъ.

### § 36.

#### ЗАСТѢЖКИ И ЗАПОНКИ.

р. CLXI. \*

Застѣжка, на которой изображена голова Медузы.

На золотыхъ вещахъ, найденныхъ въ пантикапейскихъ гробницахъ, весьма часто встрѣчается изображение медузиной головы, и потому я считаю неизлицимъ помѣстить здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ.

Гезіодъ первый упоминаетъ о Медузѣ; Эсхилъ говоритъ, что было три Горгоны; одна только изъ нихъ — Медуза была смертная, и умерла отъ руки Персея. Павсаній (II 21), пишетъ, что Медуза царствовала въ краѣ близъ болотъ тритонидскихъ, что она имѣла нравъ суровый и была убита Персеемъ. Персей, удивленный красотю Медузы, отрубилъ ей голову, которую и привезъ въ Грецію. Наконецъ Сервій говоритъ, что Горгоны были красоты необыкновенной; что они приводили въ безпамятство и взоромъ обращали въ камень людей, смотрѣвшихъ на нихъ. Медуза, покровительствуемая Минервою, была любима Нептуномъ; гордая любовью бога, она осмѣлилась сказать, что ея волосы прекраснѣе волосъ Минервы. Богиня, раздраженная этою дерзостію, превратила волосы Медузы въ змѣи, заставила Персея отсѣчь ей голову, которую и носила у себя на груди. Можно думать, что жители Пантикапей изображали на памятникахъ медузину голову въ угождение богинѣ Минервѣ, которой поклонялись на Воспорѣ.

р. CLXII а. \* в. \*

Съ задней стороны этихъ запонокъ, изображающихъ львинія головы, есть петельки.

\* р. CLXIII. CLXIV. CLXV. CLXVIII. CLXIX и CLXX. Разнаго рода запопки и застѣжки.

\* р. CLXVI и CLXVII. Застѣжки въ видѣ раковины.

р. CLXXI. \*

Это одна изъ самыхъ замѣчательныхъ застѣжекъ по видимому на ней изображенію: на ней представлена мужская фигура, которая въ лѣвой рукѣ держитъ посохъ, а правую обнимаетъ младенца. Быть можетъ, изображеніе это относится къ временамъ христіанскимъ.

Застѣжки вообще служили для пристѣгиванія туники на плечахъ, и большою частію находимы были въ гробницахъ Римлянъ. Монфоконъ описалъ множество застѣжекъ; онѣ сначала употреблялись только знатными особами; но позже, во время императора Льва, право носить застѣжки даровано было всемъ безъ изыятія. Палимъ также пристѣгивался застѣжкою.

§ 37.

С Е Р Ъ Г И.

р. CLXXII (ч. II. § 28).

Серьги самага изящнаго вкуса, съ висячими амуриками, несущими на плечахъ барана.

р. CLXXIII и CLXXIV.

Двѣ серьги съ висячими крылатыми геніями, въ рукахъ которыхъ повязки и кроталы (кастаньеты).

- \* р. CLXXV (ч. II. § 38). Серьга, образующая согнутаго крылатаго генія.
- \* р. CLXXVI и CLXXVII. Серьги, со львиными головками по концамъ.
- \* р. CLXXVIII и CLXXIX. Серьги, съ собачьими головками по концамъ.
- \* р. CLXXX. Серьги изъ золотой крученой проволоки.
- \* р. CLXXXI. Серьги съ висячею вазочкою; въ серьгу вставленъ сердоликъ.
- \* р. CLXXXII (ч. II. § 41). Серьги филигранной работы, съ гранатомъ.
- \* р. CLXXXIII а. Серьга съ подвѣскою, украшенная бирюзюю.
- \* р. CLXXXIII б. (ч. II. § 41). Тоже, съ шарикомъ чеканной работы и съ цѣпочкою.

§ 38.

П Е Р С Т Н И.

р. CLXXXIV. \*

Перстень этотъ очень замѣчателенъ по необыкновенной формѣ, по величинѣ и по сохранности своей. Подобный этому перстень отправленъ въ эрмитажъ; третій, такой же формы, украшенный превосходнымъ большимъ гранатомъ съ вырѣзкою, отосланъ также въ эрмитажъ. На описываемомъ перстнѣ, находящемся въ керченскомъ музеумѣ, видна голова въ каскѣ, вырѣзанная выпукло въ три четверти, на самомъ темномъ сирійскомъ гранатѣ, обдѣланномъ въ золото. Подобный способъ вырѣзки очень рѣдко встрѣчается въ греческихъ древностяхъ. Нельзя не признать въ этой головѣ Минерву-воительницу; лице Минервы прелестно и выразительно: артистъ далъ ей видъ гордый, но въ общности, въ чертахъ богини царствуетъ спокойствіе, чуждое всякой страсти. На головѣ Минервы шлемъ

съ тройнымъ украшеніемъ (*φάλος*); отъ этого Гомеръ называетъ ее *Τριφάλειαν*. Грудь богини покрыта обыкновенною эгидою, по среди которой изображена голова Медузы.

Величина этихъ перстней не позволяетъ допустить, чтобы древнія женщины украшали ими свои пальцы (1). Я почти увѣренъ, что это перстни обѣтныя тѣмъ болѣе потому, что гробница, въ которой они были найдены, принадлежитъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, жрицѣ.

Чтобъ объяснить на чемъ основано мое заключеніе, я представляю здѣсь описаніе гробницы, въ которой приобрѣтены эти перстни (2).

\* р. CLXXXV. Перстень съ выпуклымъ гранатомъ, на которомъ вырѣзана Минерва.

\* р. CLXXXVI (ч. II. § 29). Тоже, съ выпуклымъ гранатомъ, на которомъ вырѣзанъ козерогъ.

р. CLXXXVII \* (ч. II. § 38).

Тоже, съ выпуклымъ гранатомъ, на которомъ вырѣзана Юнона, бросающая перуны.

р. CLXXXVIII (ч. II. § 38).

Кольцо въ видѣ змѣйки, на подобіе нынѣшнихъ модныхъ колецъ.

(1) Извѣстно также, что молодымъ женщинамъ давали обѣтныя кольца для того, чтобы онѣ благополучно разрѣшились отъ бремени.

(2) Гробница эта находилась въ одной изъ кургановъ по карантинной дорогѣ, который былъ уже раскопанъ во всѣхъ направленіяхъ и оставленъ, какъ не представляющій никакой надежды на находку. Между тѣмъ, дожди размыли раскопанныя мѣста и постоянно разрушали оставшіяся еще въ цѣлости части кургана. Производя въ этихъ мѣстахъ раскопку, и рассматривая всегда съ новымъ любопытствомъ тѣ курганы особенно, въ которыхъ, не смотря на сдѣланныя въ нихъ поиски, ничего не открыто, — я остановился возлѣ упомянутой насыпи и займѣлъ, при самомъ почти материкѣ, кусокъ камня. Магическая лопатка, вѣрная и всегдашняя моя спутница, въ одно мгновеніе была употреблена въ дѣло. Я удостоувѣрился, что это былъ гробничій камень, и не болѣе какъ послѣ часа поисковъ, нашелъ каменную гробницу, покрытую тремя толстыми плитами. По снятіи ихъ, гробница оказалась наполненною землею. Я потерялъ однакожъ надежды сдѣлать тутъ какое-нибудь открытіе; и въ самомъ дѣлѣ, какъ только стали выбрасывать изъ гробницы землю, то въ ней показались кое-гдѣ золотыя блестки: продолжая очистку гробницы съ той стороны, гдѣ лежала голова покойника, мы нашли лавровый вѣнокъ изъ чистѣйшаго золота. Этого было довольно, чтобъ оживить мои надежды на блистательное открытіе; дѣйствительно, онѣ не были обмануты, потому что въ этой гробницѣ найдены серебряныя вазы отъ pp. 44 до 54.

Кромѣ этихъ вещей найдено множество шариковъ изъ золотаго листа; пуговицъ, на которыхъ сохранилась еще эмаль, продолговатыхъ трубочекъ и трехугольниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ волчьихъ зубовъ. Всѣ эти вещи служили украшеніемъ одежды усопшей. Найдена также золотая монета .Измиаха, (281 года до Р. Х.): голова царя въ діадимѣ съ бараньими рогами; на оборотѣ — сидящая Минерва, держащая въ рукѣ статуику побѣды; кругомъ надпись: *Βασίλειος Αυστράχου*; иѣдний стрижиль, совершенно оиславшійся. Кромѣ того, здѣсь открыты: алебастриты, маленькая деревянная ваза токарной работы, гдѣ сохранились румяны, которыя такъ свѣжи, что могли бы и теперь занять мѣсто въ туалетномъ ящикѣ щеголихи.

По всѣмъ элементамъ этого мавзолея я заключаю, что онъ принадлежитъ какой-нибудь пантикапейской жрицѣ. Извѣстно, что у Грековъ были жрицы — *υέραιραι*, отправлявшія таинства Ваха: въ Афинахъ ихъ было 14-ть, по словамъ Діонисія галикарнасскаго. Въ древности Брисеиды, одѣ только женщины имѣли право совершать обряды служенія Ваху. Можно, кажется, допустить, что и Пантикапея имѣла своихъ жрицъ Ваха, одного изъ главныхъ божествъ Воспора. Золотой вѣнокъ приличенъ жрицѣ. Многія изъ вазъ, найденныхъ въ этой гробницѣ, принадлежатъ несомнѣнно обрядамъ религіознымъ.



р. CLXXXIX. \* Перстень съ гранатомъ, на которомъ вырѣзана Юнона.

р. СХС. Тоже, съ гранатомъ, на которомъ вырѣзанъ дельфинъ.

р. СХСІ. Тоже, со вставленнымъ агатомъ, въ видѣ печати.

р. СХСІІ. Тоже, съ гранатомъ, на которомъ вырѣзана фигура воина и юноши.

р. СХСІІІ. Золотой перстень, съ вырѣзанною на немъ головою женщины.

р. СХСІV. \* Тоже, со словомъ ХАРА.

р. СХСV.

Маленькій гранатикъ, отъ перстня или отъ булавки : на немъ вырѣзана голова женщины.

р. СХСVІ. \* а. в. с. d. Четыре перстня съ бирюзой и гранатами, безъ рѣзбы.

р. СХСVІІ и СХСVІІІ. \*

Перстень съ гранатомъ, въ азіятскомъ вкусѣ ; другой, въ такомъ-же вкусѣ.

р. СХСІХ. Большой перстень, со вставленнымъ выпуклымъ агатомъ.

р. СС, ССІ, ССІІ и ССІІІ. \* Четыре перстня съ гранатами, безъ рѣзбы.

Перстни вообще служили символомъ преданности и вѣрности въ отношеніи исполненія обязанностей общественныхъ. Римляне носили перстни почти на каждомъ пальцѣ, и даже на каждомъ суставѣ пальца; наконецъ роскошь дошла до того, что имѣли кольца для каждой недѣли; особо зимнія, и особо лѣтнія. Геліогабалъ надѣвалъ каждый перстень только по одному разу. Массиліонъ носилъ даже браслетъ своей жены. Были также перстни, употреблявшіеся вмѣсто печатей; они назывались Римлянами *annuli signatorii*. На подобныхъ перстняхъ вырѣзывали образъ какаго нибудь божества, портреты предковъ, ликъ царя, или какое нибудь замѣчательное событіе изъ жизни того лица, которому принадлежало кольцо.

### § 39.

#### МЕЛОЧИ, УКРАШЕНІЯ И ПРОЧ.

р. ССІV а.

Золотая зубчистка : крылатій геній образуетъ ручку зубчистки ; надъ головою генія ухвертка.

в. Золотая головная булавка, съ привѣшенными къ ней на золотыхъ цѣпочкахъ шариками.

р. ССV а. \* Маски.

в. \* Золотой кружекъ, на которомъ оттиснута женская голова.

с. \* Тоже, съ головою быка.

d. \* Тоже, съ женскою маскою.

e. \* Треухольники, называемые *вольчи зубы*.

f. \* Украшенія, называющіяся *zig-zag*.

p. \* ССVI Голова мула.

p. ССVII. \* Собака, принадлежавшая вѣроятно къ заповиѣ, или къ какому нибудь другому украшенію.

p. ССVIII. \* Серебряная ухвертка.

p. ССIX \* (ч. II, § 29). Серебряныя удила.

Эти удила съ остатками узды, украшены были серебряными разной величины и формы бляхами, покрытыми золотыми листочками, по срединѣ которыхъ находились большіе и малые сердолики. Концы поводьевъ (p. 209 b), обдѣланы въ золото, со смѣсью гранатовъ. Всѣхъ украшеній, принадлежавшихъ къ уздѣ — 18<sup>т</sup>, и въ томъ числѣ нѣсколько ослиныхъ позолоченныхъ головъ, три пряжки изъ чистаго золота и маленькая четырехугольная пластинка, на которой выбита фигура съ вѣнкомъ въ рукахъ. (p 209 f). На нѣкоторыхъ бляхахъ узды вытиснено символическое изображеніе, похожее на нашу букву У. Въ гробницѣ, гдѣ открыта узда, найдены также два золотыхъ кружка, на которыхъ выбита правая сторона извѣстныхъ монетъ царя Рискупорида III — голова царя и кругомъ надпись.

Минерву, также какъ и Лапіона Пелетронія, почитали изобрѣтателями верховой ѣзды; узда вошла въ употребленіе у всѣхъ народовъ, съ того времени какъ лошадь была покорена человѣкомъ : у Египтянъ, Евреевъ и Финикянъ, въ Европѣ и Азіи ; а также у Скивоновъ и Сарматовъ, которые въ древности почитались лучшими наѣздниками.

p. ССХ (ч. II, § 18).

Ожерелье изъ стеклянной массы : оно состоитъ изъ фигуръ, которыя обыкновенно находятся въ подобныхъ ожерельяхъ ; намъ встрѣчались однако ожерелья, въ составъ которыхъ не входятъ фаллусы.

## ОТДѢЛЕНИЕ V.

### § 40.

#### ПАМЯТНИКИ РАЗНАГО РОДА.

р. ССXI \* (ч. II, § 25).

Доски деревяннаго катафалка изъ зеленицы (bois d'if).

Отъ этого катафалка, въ которомъ покоились останки царя, уцѣлѣло только нѣсколько досокъ, съ показанною на нихъ рисункъ живописью. По сторонамъ общей картины видны двѣ четырехконыя колесницы (квадриги); по срединѣ — мужскія и женскія фигуры въ греческихъ одеждахъ, въ разныхъ позахъ, и наконецъ гусь и лебедь. На доскахъ нижней части катафалка нарисованы грифы и тигры (*felis jubata*).

Въ предисловіи къ этой книгѣ я намекнулъ о спорѣ археологовъ относительно способа исполненія древней классической живописи и обѣщалъ изложить здѣсь, вкратцѣ, нѣсколько объ этомъ свѣдѣній.

Въ исторіи художествъ встрѣчаются частыя свидѣтельства, что въ самыя отдаленныя времена, лучшія живописныя произведенія, особенно историческаго рода, производились на деревѣ и вставлялись, какъ украшеніе, въ стѣны храмовъ и другихъ зданій; собственно-же живопись стѣнная была всегда искусствомъ второстепеннымъ, или даже ниже второстепеннаго. Предметъ этотъ возродилъ страшную полемику между учеными. Слова *γραφή* и *υράσμα* означаютъ вообще рисованіе или живопись, а *πίνακες* — картину на деревѣ. Павсаній, говоря о живописи, употребляетъ всегда слова *γραφαί*, безъ *πίνακες*; изъ этого нѣкоторые филологи заключили, что живопись древнихъ Грековъ состояла въ стѣнной раскраскѣ. Но здѣсь было упущено изъ виду, что во многихъ случаяхъ не только у Павсанія, но и у другихъ авторовъ, вездѣ гдѣ дѣло идетъ о живописи, слова *γραφαί* и *πίνακες*, также какъ и латинскія — *pictura* и *tabulae* употребляются какъ синонимы, не смотря на то, что слова *πίνακες* и *tabulae* относились преимущественно къ живописи на деревѣ; *πίνακες* выражало подобное-же значеніе еще во времена Гомера, одиннадцатъ столѣтій до нашей эры.

Въ древности, искусство писать красками имѣло многостороннее приложеніе. Греки рисовали на металлѣ, на ирапорѣ, на глинѣ, на полотнѣ, на кожѣ, на гипсѣ и на аспидномъ камнѣ. Картины героическаго содержанія и тѣ, которыя изображали боговъ, были исполняемы обыкновенно великими художниками и назывались *мегалографіями*. Онѣ рисовались на деревѣ, покрывомъ бѣлою обмазкою — *λείψωμα*, составлявшею грунтъ картины —

*ἐν πίνακι λελευκωμένῳ*. Для доказательства, что древнія знаменитыя картины были на деревѣ, казалось бы достаточнымъ привести на память читателю извѣстный въ исторіи художествъ анекдотъ о состязаніи Апеллеса съ Протогеномъ (Плиній, lib. XXXI 11, 40). Первый изъ этихъ великихъ артистовъ, вошедъ въ мастерскую втораго — *officinam petiit*, нашель деревянную доску, значительной величины — *tabulam magnae amplitudinis* <sup>(1)</sup>, приготовленную для писанія на ней картины. Прочія подробности состязанія упомянутыхъ художниковъ не входятъ въ планъ этого сочиненія.

Поллуксъ, упоминая о живописи, исчисляетъ предметы нужные для живописца, именно: доски — *πίνακες*; доски меньшія — *πινάκια*; кисти — *γραφίδες*; дощечки изъ самшита (*buis*) — *πιξία*; воскъ, краски разныхъ цвѣтовъ и другія смолистыя вещества, которыя, будучи смѣшаны съ воскомъ, составляли краски; и наконецъ станокъ — *κλίβας* или *ὀκρίβας*. Недостають только въ этомъ исчисленіи канфорки, на которой растапливался воскъ — *resolutis igne segis*. Если бы существовала во время Поллукса стѣнная живопись, то конечно онъ упомянулъ бы покрайней мѣрѣ о лѣстницѣ — *κλίμακας*. Мало этого; въ Помпеѣ открыто любопытное живописное изображеніе, представляющее женскую фигуру, занимающуюся рисованіемъ: въ рукахъ ея палитра изъ слоновой кости; здѣсь-же изображенъ оригиналь — *κίτταβος*, съ котораго женщина снимала копію и самая картина, сдѣланная уже по этому оригиналу. Вотъ фактъ, который достаточно объясняетъ намъ способъ исполненія живописи древними Греками. Впрочемъ, рассмотримъ все это съ большею подробностію.

Намъ не извѣстно положительно, точно-ли во времена, когда живопись состояла въ однихъ контурахъ, покрытыхъ одноцвѣтнымъ колоритомъ, Греки расписывали такимъ-же способомъ стѣны своихъ храмовъ. Однако, храмы Ардеи, Ланувіума и Церен были раскрашены; изъ этого можно бы заключить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Греціи и Италіи существовалъ обычай подобной раскраски, въ которой неправильно замѣчаютъ слѣды вкуса египетскаго. Если Египетъ и имѣлъ нѣкоторое влияніе на развитіе греческой образованности, то не въ такой мѣрѣ, какъ думаютъ вообще. Скульптурные памятники Египта, покрытые красками, едва-ли могли внушить Грекамъ первыхъ временъ мысль раскрашивать стѣны храмовъ. Греція завела торговыя сношенія съ Египтомъ тогда уже, когда геній Эллиновъ, освобожденный отъ влиянія чуждаго, стремился къ развитію собственныхъ способностей, со всею оригинальнію своего народнаго духа. По свидѣтельству Эзекии, (XXIII 14), у народовъ верхней Азіи существовала стѣнная живопись гораздо раньше, чѣмъ у Грековъ. Слѣдственно, азіятская древность могла указать Грекамъ примѣръ раскраски стѣнъ хра-

---

(1) Дерево ливственницы (*mélèze*), обыкновенно, употреблялось для писанья картинъ.

мовъ и имѣть вліяніе на направленіе этого искусства. Но вліяніе это сильнѣе всего обнаружилось у народовъ Малой-Азіи, а также и у Этрусковъ, которые заимствовали много элементовъ изъ азіатской цивилизаціи, чему имѣемъ день ото-дня болѣе и болѣе доказательства. Согласно нашимъ историческимъ свѣдѣніямъ, можно допустить, что въ Азіи существовало обыкновеніе покрывать стѣны храмовъ деревянными дощечками, раскрашенными и позолоченными: въ стѣны храма Соломона (Joseph, antiq. Judaïc. VII, 3. I.), были вставлены куски кедроваго дерева, съ золотыми украшениями. Откуда бы Эллы ни заимствовали вкусъ къ раскраскѣ архитектурныхъ украшеній капищъ, мы знаемъ однако, что она употреблялась въ древнѣйшихъ деревянныхъ храмахъ Грековъ и что ее, также какъ и простое рисованіе, заключавшееся въ однихъ очеркахъ, (что видно въ гробницахъ Этрурии, Кампаніи и Великой Греціи) не должно смѣшивать съ живописью историческаго, или религіознаго стиля. Чтобы дать полное понятіе о характерѣ гробничной живописи этрусской и велико-греческой, я укажу на не очень давно открытую гробницу въ Руво, которая способствовала къ положительному заключенію касательно этого рода живописи. На стѣнахъ рувской гробницы нарисованы въ два ряда двадцать семь фигуръ, въ одинаковой одеждѣ и одинаковомъ положеніи. Тождество позъ изображеній, параллельность ихъ рядовъ, а также и распредѣленіе красокъ, которыя повторяются въ одеждахъ въ одномъ и томъ-же порядкѣ, — все въ совокупности сообщаетъ этой картинѣ характеръ болѣе архитектурный, нежели живописный. Господствовавшій въ древнія времена способъ стѣннаго писанія (*τοιχογραφία*) однообразнымъ колоритомъ, красками систематически расположенными, отличался своими вспомогательными средствами отъ истинной живописи — *γραφία*, которая предполагала цѣль подражательную и употребляла для сего ей свойственные инструменты и средства. Изъ этого должно вывести заключеніе, что стѣнная живопись у Грековъ считалась просто средствомъ окраски въ скульптурѣ и архитектурѣ и относилась, по словамъ Рауль-Рошета, къ преданіямъ азіатскимъ. Отсюда происходитъ рѣдкость истинной древней живописи на стѣнахъ, для означенія которой и не было въ древности особаго названія: слово *тихографія* встрѣчается уже послѣ временъ Нерона.

Перейдемъ къ римской эпохѣ. Политическая исторія первыхъ вѣковъ Рима покрыта непроницаемымъ мракомъ, не позволяющимъ отчетливо различить состоянія, въ которомъ находилась тогда живопись. Извѣстно однако, что греческіе художники работали въ первоначальномъ Римѣ, и что, какъ я сказалъ уже, храмы Арден, Церей и Ланувіума были расписаны Эллинами, поселенными въ Этрурии. Въ живописи этрусскихъ гробницъ обнаруживается вліяніе греческаго стиля; сверхъ того, множество расписныхъ вазъ, найденныхъ въ этрусскихъ гробницахъ, достаточно доказываютъ, что римская образованность возрасла и окрѣпла въ странѣ, исполненной искусствъ и преданій греческихъ.

Живопись, перейдя отъ Грековъ къ Римлянамъ, долженствовала нѣсколько измѣнить свой характеръ, согласно климату и направлеию римскаго вкуса. Кирпичъ былъ долго единственнымъ матеріаломъ, употреблявшимся для римскихъ зданій. Постройки изъ кирпича, сооруженныя по самымъ простымъ правиламъ архитектуры, требовали внутренней и наружной штукатурки; чтобъ дать имъ сколько нибудь пріятный видъ, стѣны такихъ зданій, подобно этрусскимъ гробницамъ, покрывались окраскою. Такъ, вѣроятно, должно понимать живопись древнихъ храмовъ Лаціума, о которыхъ пишетъ Плиній, что подтверждается нѣкоторыми раскрашенными скульптурными памятниками, принадлежащими первой эпохѣ искусствъ Лаціума и Этруріи. Въ это время скульптурныя произведенія: статуи, барельефы, коринфы, фризы и проч., дѣлались обыкновенно изъ жженой глины, и чтобы скрыть неправильность ихъ формъ, покрывались красками. Словомъ, судя по множеству открытыхъ памятниковъ, слѣдуетъ заключить, что у Этрусковъ, Волсковъ и Латинцевъ, въ первый періодъ римской цивилизаціи, кирпичныя стѣны и скульптурныя издѣлія покрывались красками. Этотъ способъ раскраски, принадлежащей къ роду монохроматной живописи — одними контурами, покрытыми одинаковою краскою, — не смотря на значительную степень ея совершенства, не можетъ однакожъ, какъ уже замѣчено, назваться истинною живописью. По увѣренію Плутарха, въ Римѣ, въ теченіе первыхъ 170 лѣтъ его существованія, не было ни одного изображенія божества, ни живописнаго, ни скульптурнаго. Свѣдѣніе это, подтвержденное Варрономъ, извѣстнымъ своею ученостію и познаніемъ древней римской исторіи, можно считать достовѣрнымъ, тѣмъ болѣе потому, что оно согласно съ общею религіозною и политическою системою Нумы. Римляне долго не употребляли истинной живописи въ храмахъ своихъ, потому что считали ее роскошью, несообразною съ строгими нравами. Первая стѣнная живопись — *εἰκοίχιον γραφαί*, исполнена была Фабіусомъ, въ 450 году римской эры, въ храмѣ богини здравія (*Salus*). Цицеронъ съ гордостію упоминаетъ объ этомъ обстоятельствѣ. Кромѣ этого примѣра живописи, употребленной для украшенія храмовъ, нѣкоторые ученые ссылались еще и на другой примѣръ, предшествовавшій упомянутому и явившійся въ концѣ послѣдняго столѣтія предъ Р. Х., т. е. вѣкомъ прежде Фабіуса: — это работа Дамофилуса и Гаргасуса, въ храмѣ Цереры. Плиній говоритъ обо всемъ этомъ въ той главѣ своего сочиненія, которая относится именно до глиняныхъ раскрашенныхъ мастическихъ и скульптурныхъ издѣлій Грековъ и Римлянъ. Слѣдовательно нельзя допустить, чтобы работа Дамофилуса и Гаргасуса заключалась въ истинной живописи. Обстоятельство это подало ученымъ поводъ къ многимъ спорамъ; наконецъ было рѣшено, что произведенія упомянутыхъ артистовъ въ храмѣ Цереры состояли изъ раскрашенныхъ барельефовъ и такимъ образомъ соединяли въ себѣ два искусства — пластику и живопись. Въ наше время собрано множество глиняныхъ раскрашенныхъ вещей греческихъ, этрусскихъ или римскихъ, служив-

нихъ для украшенія храмовъ или гробницъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что расписная пластическая работа употреблялась древними въ ихъ архитектурныхъ произведеніяхъ и составляла важную отрасль художествъ въ Афинахъ, въ Этруріи и Римѣ. Мы можемъ составить себѣ понятіе о степени, до которой было доведено это искусство, вспоминая о работѣ Позиса, современника Варрона, который выдѣлывалъ изъ глины плоды и рыбы такъ искусно, что ихъ нельзя было различить отъ натуральныхъ. Для этого, плоды и рыбы вѣроятно покрывались красками. Цеуксисъ, одинъ изъ первыхъ художниковъ своего времени, отличался въ работѣ пластической — омега філіна, которую на вѣрное расписывалъ, потому что обыкновеніе раскрашивать мраморъ и статуи существовало въ глубокой древности.

Изъ сего краткаго обзора видно, что въ глубокой древности живопись заключалась въ простомъ одноцвѣтномъ раскрашиваніи архитектурныхъ украшеній, стѣнъ храмовъ и гробницъ. Всякій, кто только выскнулъ въ исторію древнихъ художествъ, долженъ необходимо согласиться, что живопись никогда не играла такой роли въ религіи Грековъ, какъ скульптура. Парѣнонъ, храмы элевзіскіе, олимпійскіе, тегейскіе, егальскіе, всѣ великіе памятники греческой архитектуры воздвигнуты были не съ цѣлю покрытія стѣнъ ихъ живописью. Только во время полнаго развитія живописи, храмы наполнились приношеніями картинъ, повѣшенныхъ на стѣны, или вставленныхъ въ оныя. Павсаній, упоминая о множествѣ греческихъ капищъ, украшенныхъ изваяніями, говоритъ, что только въ трехъ храмахъ онъ замѣтилъ живопись.

Скульптура у Грековъ развилась очень рано и дала направленіе другимъ искусствамъ; однакожъ, она подчинена была строгимъ правиламъ живописи, такъ что въ хорошемъ скульпторѣ необходимо предполагалось основательное познаніе живописнаго искусства. Живописцы упражнялись рисованіемъ на деревянныхъ доскахъ, единственномъ средствѣ, бывшемъ у нихъ подъ рукою, и приобрѣли ту вѣрность руки и нѣжность кисти, которыми вообще отличались древніе греческіе художники. Конечно, они не достигли бы этихъ результатовъ, если бы занимались стѣнною живописью, требующею менѣе правильности и болѣе эффекта.

Безспорно, что Греки писали картины на деревѣ, ибо у нихъ существовалъ обычай прибавать къ стѣнамъ, колоннамъ и къ дверямъ храмовъ бронзовые, мраморныя и деревянныя (обѣтныя) расписныя дощечки, а къ сводамъ и стѣнамъ храмовъ привѣшивать вазы, вѣнки, одежду, оружіе и проч. Замѣчательны особенно расписныя обѣтныя дощечки, которыя сначала вѣшались на деревьяхъ, а потомъ перешли въ храмы. Мы видимъ много расписныхъ вазъ, на которыхъ видно дерево съ повѣшенными на вѣтвяхъ его расписными дощечками.

Кромѣ того, стѣны и двери большей части храмовъ обложены были картинами на деревѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно бы указать на аѳинскій храмъ Тезея, украшенный картинами кисти Микона и Полигнота. Новѣйшіе антикваріи, слѣдуя Павсанію, который употребляетъ слова *γραφαὶ ἐπὶ τοῖς τοίχοις*, говоря о живописи этого храма, утверждали — что она была стѣнная. На стѣнахъ храма Тезея уцѣлѣла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ штукатурка, и если бы на ней была живопись, то она навѣрное сохранилась бы, такъ какъ сохранилась на наружныхъ скульптурныхъ украшеніяхъ этого зданія. Впрочемъ, здѣсь же найдены въ стѣнахъ впадины, гдѣ навѣрное помѣщались картины. Кто не знаетъ, что обычай приношенія въ храмъ картинъ и портретовъ существовалъ въ древнія времена Греціи? Достаточно ограничиться въ этомъ случаѣ памятниками живописи, которые относятся къ VI вѣку до Р. Х., слѣдовательно къ эпохѣ, предшествовавшей той, въ которой развилась греческая живопись. Древнѣйшее доказательство приношенія картинъ въ храмы есть портретъ египетскаго царя Амазиса, посланный жителямъ Сирены, въ половинѣ VI столѣтія до нашей эры, для помѣщенія въ храмъ. Портретъ этотъ — слѣдствіе подражанія обычаямъ Эллиновъ, былъ нарисованъ, вѣроятно, однимъ изъ греческихъ артистовъ, поселенныхъ во владѣніяхъ Амазиса. Кромѣ этого, есть много другихъ примѣровъ, что портреты любимыхъ особъ были посвящаемы богамъ. Еще во время Эсхила мы видимъ изображенія божествъ, увѣшанныхъ обѣтными дощечками. Позже, храмы Вакха, Венеры, Эскулапа и Сераписа наполнились обѣтными картинами — *πίνακες ἀνακειμένους*, которые представляли людей преданныхъ богамъ, мужей историческихъ и проч. Словомъ, древнѣйшія живописныя изображенія, о которыхъ мы имѣемъ историческія свѣдѣнія, извѣстны какъ картины посвятительныя и принадлежатъ къ общему разряду *ἀναθήματα*. Такія картины висѣли на стѣнахъ двухъ знаменитѣйшихъ храмовъ Азіи — Юноны самосской и Діаны эеесской. Въ первомъ изъ нихъ находилась огромная картина на деревѣ, нарисованная архитекторомъ Даріа-Мандроклесомъ и изображающая переправу черезъ Воспоръ Даріа и войска его. Число посвятительныхъ картинъ этого храма въ эпоху Страбона увеличилось до того, что онъ далъ этому собранію картинъ названіе *пинакотеки* <sup>(1)</sup>. Въ артемизіонѣ эеесскомъ, по свидѣтельству Павсанія, Плинія и другихъ, также находилось много древнихъ картинъ. Страбонъ говоритъ, что храмъ Эскулапа въ Коосѣ наполненъ былъ посвятительными картинами. Онъ-же упоминаетъ о многихъ картинахъ, а между прочими о портретахъ Антигоны и славной Венеры

---

(1) Слово *пинакотека* встрѣчается только у Страбона и, вѣроятно, употреблялось Римлянами, современными этому писателю.



анадіомевской, кисти Апеллеса. Въ храмѣ Аполлона пюійскаго, въ Пергамѣ, находилась картина трехъ Грацій, нарисованная Пинеагоромъ самосскимъ, славнымъ живописцемъ и скульпторомъ. Здѣсь же, въ зданіи называвшемся *Ἀττάλου Θαλάμος*, собраны были знаменитыя картины, вывезенныя изъ Коринѳа, послѣ разоренія этого города Аттилою, царемъ пергамскимъ. Всѣ картины храмовъ Малой-Азіи безспорно были писаны на деревѣ, равно и находившіяся въ Фокеѣ, о чемъ упоминаетъ Геродотъ (I. 164). На двухъ предѣлахъ азіятскаго архипелага, заселеннаго Греками, на островахъ Родосѣ и Самоеракіи — колыбели древней восточной цивилизаціи, имѣвшей большое вліяніе на гражданское и религіозное образованіе Грековъ, — существовали два святилища, гдѣ благочестивыя приношенія многихъ поколѣній образовали огромную коллекцію разныхъ художественныхъ памятниковъ. Конечно, живопись составляла не малую часть этихъ приношеній, ибо намъ извѣстно, что еще во время Анакреона, въ половинѣ VI столѣтія до Р. Х. островъ Родосѣ славился школою живописи. Плутархъ, въ жизнеописаніи Тимогена говоритъ, что стѣны храма дельфійскаго были покрыты разными приношеніями — *κρεμαμένον αναθημάτων*, къ которымъ привязывались повязки съ изображеніемъ побѣдъ съ вѣнками.

Въ Аѳинахъ : храмы Діоскуровъ, Вакха и Минервы украшены были живописью Микона и Полигнота. Многія изъ картинъ оправлялись въ рамы и вставляемы были въ стѣны (Павсаній, VIII, 37). Въ пропилеяхъ также находились живописныя изображенія на деревѣ; впрочемъ, ученый Германъ возстаеъ противъ этого мнѣнія, буквально придерживаясь смысла словъ Павсанія: *ἄκημα ἔχον γραφάς* — зданіе, заключающее въ себѣ живопись. Въ аѳинскомъ зданіи сената пятисотъ — *τῶν πεντακοσίων βουλευτήριον*, находилась самая большая коллекція портретовъ, исполненныхъ на деревѣ. Замѣчу еще, что одно изъ знаменитѣйшихъ и болѣе посѣщаемыхъ зданій Аѳинъ — лицей, украшенъ былъ картиною Клеагороса, представляющею сновидѣнія; она, по словамъ Ксенофонта, принадлежала славному вѣку Перикла. Для убѣжденія, что эта картина исполнена была на деревѣ, надобно вспомнить, что разгадываніе сновъ — *ὄνειροκριτική* играло большую роль въ суевѣріи Грековъ и имѣло славныхъ оракуловъ въ пещерѣ Трофонія, въ храмѣ Амфіарауса, Эскулапа и Сераписа; наконецъ, что истолкованіе сновъ исполнялось посредствомъ маленькихъ раскрашенныхъ картинъ — *πινάκια ὄνειροκριτικά*, которыя у Грековъ вообще, а особенно у Аѳинянъ, составляли особую отрасль народной промышленности.

Неудаяаясь отъ главной цѣли — доказать, что древняя греческая живопись преимущественно исполнялась на деревѣ, скажу еще, что славный Протогенъ, рожденный въ крайней бѣдности, принужденъ былъ до зрѣлыхъ лѣтъ раскрашивать суда. Само собою разумѣется, что занимаясь этимъ, онъ писалъ на деревѣ. Плиній упоминаетъ и о другихъ

живописцахъ, которые расписывали корабли. Нельзя думать, чтобы подобное расписываніе заключалось въ простой окраскѣ судна, для предохраненія его отъ сырости и солнечнаго жара; должно полагать, что въ этомъ случаѣ раскрашивали фигуры, которыя ставились на носу судна. Фигуры эти, заимствованныя изъ мифологіи, или изъ мѣстной исторіи, обыкновенно сообщали свое имя судну. Есть много удивительныхъ приѣзровъ украшенія судовъ живописью, но только въ послѣднюю эпоху развитія художествъ, когда народный гений былъ поощряемъ щедростію царей, наследниковъ Александра. Знаменитое судно Птолемея Филопатора было поприщемъ, на которомъ живопись крашеими воскомъ развила все богатство своихъ средствъ. Судно Герона II, считавшееся чудомъ искусства, покрыто было изящною живописью, имѣвшею въ этотъ вѣкъ обширное приложеніе. Въ славномъ шатрѣ Птолемея Филадельфа, потолокъ былъ раскрашенъ.

Двери храмовъ сначала дѣлались изъ дерева: бронзовыя ввелись въ употребленіе съ эпохи римской, какъ очень удачно замѣтилъ г. Катрмеръ-де-Кенси. Въ его архитектурномъ лексиконѣ, въ статьѣ о дверяхъ (1) говорится, что вообще въ храмахъ дѣлались деревянные двери, покрытыя накладными или вставными украшениями и живописью, какъ на примѣръ двери храма Аполлона въ Цизикѣ, на наружной сторонѣ которыхъ были нарисованы сыновья Нептуна — Эоль и Беотъ, освобождающіе ихъ мать Меланипу. Потолки древнихъ греческихъ храмовъ, подобно дверямъ, также были изъ дерева, по свидѣтельству Плинія и Витрувія, и вѣроятно покрывались обмозкою или окраскою. Въ послѣдствіи, къ этому предохранительному средству присоединили украшенія живописныя, въ родѣ арабесковъ, что у Грековъ называлось — *покидматі* и *покидіа*: вѣтви, листья, меандры, звѣзды, розетки, маски, головы или разныя фигуры на синемъ полѣ.

Кромѣ всѣхъ этихъ фактовъ, извлеченныхъ, такъ сказать, на выдержку изъ множества свидѣтельствъ рисованія картинъ на деревѣ, имѣется еще говорить объ особомъ родѣ живописи, называемомъ *порнографіею*, которая также исполнялась на деревѣ, восковыми красками, и изображала сцены непристойныя, сладострастныя.

Теологія Грековъ допускала, въ прямомъ и аллегорическомъ смыслѣ, множество изображеній, противныхъ благопристойности; она сначала выражала священныя догматы и относилась къ чувствамъ религіознымъ; но позже, когда искусства усовершенствовались, этого рода живопись, среди развращенной цивилизаціи, сдѣлалась предметомъ возбужденія гнусныхъ страстей. Для общества, которое утратило чувство стыда, искусство не имѣло нравственнаго значенія, а религія святилищъ. Картины непристойныя выставлялись на всеузнаніе въ мѣстахъ священныя. Великіе артисты, слѣдуя собствен-

(1) Diction. hist. d'architecture, t. II. p. 385.

ному вкусу, находившему симпатію въ общемъ развращеніи, отличались въ порнографіи. Аристотель доставилъ намъ самое достовѣрное свѣдѣніе объ этихъ постыдныхъ картинахъ, созданныхъ религіею Грековъ. Онъ совѣтуетъ правителямъ удалять отъ глазъ молодыхъ людей всякое изображеніе, противное добрымъ правамъ, хотя и допускаетъ это въ отношеніи нѣкоторыхъ божествъ, поклоненіе которымъ требовало непристойныхъ картинъ. Въ Аѳинахъ былъ храмъ олицетвореннаго безстыдства, *Αναίδεια*; у Грековъ существовали геніи пріапическіе: словомъ, религія Эллиновъ позволяла всякаго рода безнравственныя изображенія. Олимпъ можетъ похвастаться источникомъ, изъ котораго развратная фантазія художниковъ почерпала отвратительныя вдохновенія: не было непристойности, которая бы не находила образца въ какомъ нибудь божественномъ мнѣіи. Главнымъ сюжетомъ порнографическихъ картинъ были любовныя похиженія Юпитера, а въ особенности Венеры.

Проперцій сильно порицаетъ употребленіе неприличныхъ картинъ въ частныхъ домахъ, и этому порочному обычаю приписываетъ всѣ безнравственные поступки женщинъ. Гораций не постыдился украсить свою спальню самыми гнусными картинами. Тиберій убралъ комнаты своей виллы на островѣ Капри всѣмъ, что только порнографія представляла порочнѣйшаго. Римъ до такой степени былъ развращенъ, что въ немъ, даже въ вѣкъ Катона, скрывались картины, имѣвшія цѣлью растлѣніе женскихъ нравовъ.

И такъ достовѣрно, что живопись процвѣтала въ Греціи; по среди междуусобныхъ смятеній разныхъ партій, попеременно побѣждающихъ и побѣжденныхъ, всѣ произведенія искусства должны были болѣе или менѣе терпѣть отъ политическихъ переворотовъ. Съ картинами обращались тогда какъ съ врагами. Когда Македоняне поработили греческіе города, то внутренніе раздоры приняли характеръ разрушительный. Въ это время памятники искусства, до того еще почитаемые какъ святыня, утратили свое религіозное значеніе и подверглись поврежденію или конечной гибели со стороны враждующихъ партій. Аратусъ, любившій живопись, воспользовался обстоятельствами, и чтобъ заслужить дружбу египетскаго царя Птолемея Филадельфа, послалъ къ нему картины на деревѣ, писанныя лучшими артистами Сикіона: эти же картины находились въ числѣ художественныхъ сокровищъ, собранныхъ отовсюду для украшенія мѣста, гдѣ происходило достопамятное, блистательное торжество, праздновавшееся въ Александріи въ честь Птолемея.

Когда Римляне вѣдшались въ междуусобныя войны Грековъ, то каждая побѣда первыхъ надъ послѣдними ознаменована была грабительскими дѣйствіями; это заставило Полибія сказать, что Римляне помрачаютъ славу своихъ побѣдъ, расхищая картины и статуи поработенныхъ городовъ. Титъ-Ливій говоритъ (XXV. 40), что Марцеллусъ, овладѣвши Сиракусами въ 212 году до Р. Х., увезъ оттуда большое количество статуй

и картинъ: *signa tabulasque, quibus abundabant Syracusae, Romam devexit*. Картины эти, исполненные на деревѣ, что доказывается словомъ *tabulae*, употреблены были для украшенія въ Римѣ храма чести и добродѣтели: это событіе можетъ быть принято за эпоху, съ которой Римляне пристрастились къ греческой живописи. По покореніи Квинтіемъ Фламиніусомъ города Эретріи, въ Эвбеѣ, въ 198 году до Р. Х., Римляне похитили оттуда, по свидѣтельству Тита-Ливія, статуи и картины весьма древнія — *signa, tabulae priscae artis*. По взятіи Амбрасіи, столицы Пирра, въ 189 году, Фульвій Нобиліоръ овладѣлъ множествомъ статуй и живописныхъ картинъ. Полибій говоритъ, какъ очевидецъ, что по взятіи Коринѣа Мумміемъ, картины служили солдатамъ вмѣсто игральныхъ столовъ. Нельзя не вѣрить словамъ Полибія, и потому должно согласиться, что картины, о которыхъ онъ говоритъ, были писаны на деревѣ, (замѣтимъ, что Страбонъ, упоминая объ нихъ, употребляетъ слово *ροαφή*). Побѣда Муммія нанесла жестокий ударъ художествамъ Грековъ. Трудно оцѣнить, по собственному сознанію Римлянъ, все то, что было отнято и истреблено въ Коринѣѣ въ отношеніи драгоценныхъ памятниковъ. Кромѣ свидѣтельства Полибія, что всѣ картины были на деревѣ, это доказывается еще упоминаніемъ объ нихъ Цицерона, въ книгѣ его о дѣйствіяхъ Верреса. Извѣстно, что этотъ преторъ, прежде чѣмъ рѣшился грабить Сицилію, подвергнулъ города Греціи и Азіи налогамъ, состоявшимъ вообще въ картинахъ. Подобная система грабежа частнаго и публичнаго продолжалась три столѣтія — до Августа, не останавливаясь даже во время императоровъ. Неронъ посылалъ въ Грецію и Азію своихъ уполномоченныхъ, которые собирали все, что еще оставалось тамъ изъ числа статуй и дорогой живописи: *statuas et picturas evehere*, какъ говоритъ суровый Тацитъ на счетъ этихъ жалкихъ посольствъ. Жители Пергама возстали противъ такого грабительства, и чтобы не выдать своихъ картинъ, готовы были вступить въ борьбу съ Римлянами. Это обстоятельство можетъ служить доказательствомъ, чѣмъ была Греція при своемъ издыханіи и сколько участія и патриотизма возбуждало еще искусство, даже при оскудѣніи художественныхъ памятниковъ.

Такимъ образомъ въ Римъ стекались живописныя картины и другіе греческіе памятники, гдѣ обыкновенно служили для украшенія виллъ знатныхъ Римлянъ. Изъ Цицерона мы знаемъ, что онъ имѣлъ намѣреніе вставить въ стѣны своей тускуланской виллы барельефы, собранные въ Греціи другомъ его — Аттикомъ. Извѣстно, что Гортензіій, современникъ и соперникъ Цицерона, приготавливалъ въ своей виллѣ особое мѣсто для помѣщенія большой образцовой картины сикіонскаго артиста Сидіаса, представляющей аргонавтовъ (Plin. XXXV, 13, 40).

Картины, отнятыя у Грековъ, часто служили для увеличенія блеска триумфовъ надѣвшихъ Римлянъ, чему мы имѣемъ очень много доказательствъ. Триумфъ Муммія, по взятіи имъ Коринѣа, въ 146 году до Р. Х., былъ первымъ, въ которомъ картины

служили трофеями; съ тѣхъ поръ во всякомъ триумфѣ, участвовали живописныя картины и другіе художественныя памятники Греціи и Азіи. Триумфъ Павла Эмілія продолжался три дня; въ первый день едва могли перевезти статуи и картины на 250 подводахъ. Это доказываетъ многочисленность произведеній греческаго искусства, выставленныхъ въ этомъ торжествѣ на удивленіе Римлянамъ, равно и то, что упомянутыя картины были писаны на деревѣ.

Но въ триумфѣ Помпея, живопись является во всемъ ея блескѣ и могуществѣ. Во время торжества этого, живописныя изображенія имѣли двоякую цѣль: представленіе отдаленныхъ мѣстъ и чуждыхъ народовъ, а также изображеніе подвиговъ, которыми отличились воины римскіе. Плутархъ и Аппіанъ упоминаютъ о предметахъ, которые служили украшеніемъ триумфа Помпея: о серебряныхъ статуяхъ нашихъ воспорскихъ вождей — Фарнака и Митридата; о изображеніяхъ Тиграна и Митридата, представленныхъ въ главнѣйшихъ случаяхъ ихъ разбитія; за этимъ слѣдовали картины, изображающія бѣгство и смерть Митридата и погибель дѣвицъ, которыя сочетали судьбу свою съ судьбою Митридата. Заключеніемъ этой ужасной драмы служили картины, которыя представляли сыновей и дочерей Митридата, похищенныхъ смертью прежде ихъ отца. Ничто не было упущено изъ виду, чтобъ увеличить, триумфъ Помпея; живопись оказалась здѣсь достойною своего сюжета и своего героя.

Аристократы, употреблявшіе для своей выгоды вліяніе, которымъ пользовались, всячески старались пріобрѣтать памятники живописи. Страсть къ живописи создала картинныя галереи, которымъ дано было названіе пинакотеки и которыя, во времена Варрона, почитались главнымъ украшеніемъ частныхъ зданій. Варронъ, мужъ государственный и ученый, успѣлъ собрать до 700 портретовъ знаменитыхъ людей.

Въ римской республикѣ первыхъ временъ началъ уже обнаруживаться вкусъ къ живописи, состоявшей въ изображеніи, на деревѣ или холстѣ, такихъ происшествій, которыя разбирались судомъ. Подобныя картины помѣщались въ суднищѣ съ тою цѣлю, чтобы судья, глядя на нихъ, произносилъ приговоръ, противный чувствамъ челоуколюбія. Изъ сего обстоятельства ясно, что кромѣ дерева, Римляне писали картины и на холстѣ. Можно заключить, что и въ началѣ эпохи императоровъ, нѣкоторыя картины дѣлались на холстѣ. Подтверженіемъ этого служитъ огромнѣйшій портретъ Нерона на холстѣ, о чемъ упоминаетъ Плиній какъ о фактѣ, могущемъ дать понятіе о сумазбродствѣ вѣка Нерона. Это обстоятельство убѣждаетъ насъ, что и до этого времени картины писались на холстѣ, ибо живопись не могла вдругъ дойти до огромныхъ изображеній, если бы она не производилась на холстѣ же, но только въ гораздо меньшихъ размѣрахъ.

Мы не имѣли бы полнаго понятія о многочисленныхъ изображеніяхъ на деревѣ римскаго республиканскаго міра, если бы не упомянули еще о картинахъ, которыя исполнялись во многихъ торжественныхъ случаяхъ : при полученіи эдильства, при празднованіи публичныхъ игръ, торжествахъ погребальныхъ, посвященіи храмовъ и проч. Живопись въ эту эпоху распространилась до того, что расписывали даже и костры. Геродианъ сообщилъ намъ любопытное свидѣніе о смерти Септима Севера : деревянный костеръ его покрытъ былъ шитыми золотомъ коврами, украшенъ фигурами изъ слоновой кости и расписанъ. Въ этомъ случаѣ, также какъ и въ другихъ, Римляне подражали Грекамъ. Должно полагать, что костеръ (*πύρα*) Деписа древняго, о которомъ пишутъ историки, какъ о памятникѣ чудесномъ, соединялъ въ себѣ все богатство живописи на деревѣ, вмѣстѣ съ изображеніями изъ золота и слоновой кости.

Выставка въ Римѣ картинъ греческаго произведенія, возбуждала во всѣхъ классахъ народа непреодолимую страсть къ живописи ; но истощенная Греція не могла уже болѣе удовлетворять возрастающимъ требованіямъ ненасытной роскоши Римлянъ, и потому послѣ вѣка Варрона стали писать на стѣнахъ.

Аппій Клавдій, болѣе усердный чѣмъ осторожный, рѣшился искоренить зло, которымъ были заражены нравы Римлянъ и укротить необузданную страсть къ непристойнымъ живописнымъ изображеніямъ. Намъ не извѣстно, въ чемъ именно состоялъ законъ, изданный Клавдіемъ — *signis et tabulis* ; однако Целій, извѣщая объ этомъ друга своего Цицерона, издѣвается надъ мѣрами Аппія. Преобразование, котораго домогался Аппій въ отношеніи статуй и картинъ, не имѣло успѣха. Законъ, изданный порочнымъ цензоромъ, не остановилъ распространенія всякаго рода живописи въ Римѣ ; такимъ образомъ Римляне продолжали заниматься этимъ искусствомъ, которое будучи приложено къ расписыванію стѣнъ, потеряло всю его нравственную стойкость. Греческая живопись у Римлянъ совершенно переродилась, и если въ это время существовали еще произведенія живописи, заслуживающія вниманіе, то они дѣлались на деревѣ и вѣшались на стѣны. Такаго рода была работа Амулія, живописца и гражданина римскаго, который украсилъ своими произведеніями золотой домъ Нерона. Амулій, по словамъ Плинія, такъ гордился своимъ искусствомъ, что работая на подмосткахъ или на станкѣ, никогда не скидалъ тоги.

Въ это время древній міръ изобиловалъ такою живописью, какая открыта въ Помпѣи и Геркуланумѣ. Строгий и чистый геній древности, уваженіе религиозное къ произведеніямъ искусства, доставившее такъ много знаменитыхъ картинъ, все это болѣе не существовало съ тѣхъ поръ, какъ картины сдѣлались въ Римѣ только роскошью и простымъ украшеніемъ. Такимъ образомъ пинакотекы, въ которыхъ сохранялось множество картинъ, послужили гробомъ древней греческой живописи.

Изъ этого краткаго очерка можно убѣдиться, что употребленіе стѣнной живописи для украшенія храмовъ, принадлежитъ равно временамъ первоначальнымъ и временамъ упадка живописнаго искусства. Въ первомъ періодѣ, живопись состояла въ контурныхъ фигурахъ, просто раскрашенныхъ : такъ были расписаны древніе храмы Лаціума и гробницы этрусскія. Во второмъ же періодѣ живопись сдѣлалась искусствомъ второстепеннымъ, посредственнымъ, какъ пишутъ Витрувій, Плиній, и какъ лучше всего можемъ заключить по рисункамъ Помпеи и Геркуланума. Слѣдовательно, истинная живопись развилась у Грековъ въ промежуткѣ между упомянутыми періодами, и только съ этого времени стала участвовать въ украшеніи храмовъ и публичныхъ зданій. Картины историческаго стиля вставлялись въ стѣны храмовъ такъ искусно, что казались исполненными на самой стѣнѣ; онѣ образовали со временемъ картинныя галереи, называвшіяся сначала сокровищницами, а потомъ пинакотеками, какъ напримѣръ въ гѣроонѣ самосскомъ, въ артемизіонѣ эфесскомъ, въ храмѣ Юпитера-спасителя, въ Пиреѣ, въ храмѣ Аполлона Дельфійскаго, въ аѣнскомъ пропілеѣ и вѣроятно во многихъ другихъ зданіяхъ Сикіона, Коринѣа, Сиракусъ, Тарента, Кротоны, Агригента и Аѣинѣ. Если въ теченіе послѣдняго періода времени существовали живописныя изображенія собственно на стѣнахъ, исполненныя первостепенными художниками, то это исключеніе, о которомъ упоминать не слѣдуетъ, потому что всѣ великіе живописцы Аттики ознаменовали себя картинами на деревѣ. Насильства Римлянъ и грабительства, произведенныя ими въ теченіе трехъ вѣковъ, лишили Грецію ея художественныхъ сокровищъ. Римскіе храмы и портики завалены были множествомъ картинъ на деревѣ славныхъ живописцевъ Коринѣа, Сикіона, Аѣинѣ и Азіи, что видѣлъ Плиній, выхвалявшій греческую живопись на деревѣ. Сравнивая эти картины съ стѣнною живописью, производившеюся въ его время, онъ глубоко скорбитъ объ упадкѣ рисовальнаго искусства. Однакожъ продолжали рисовать на деревѣ и въ вѣкъ Константина. Эвсебій, писатель современный этому императору, сообщилъ намъ свѣдѣніе о многихъ портретахъ, исполненныхъ восковыми красками на деревѣ, находившихся въ дворцахъ. Мы знаемъ также изъ сочиненій св. Василія и Іоанна Златоуста, что живопись въ ихъ время исполнялась восковыми красками на деревѣ. Этотъ способъ писанія сохранился у Византійцевъ до самаго возрожденія искусствъ. Ясно каждому, кто слѣдилъ безъ предубѣжденій за ходомъ живописи, что въ вѣкъ Константина и позже, она была ничто иное, какъ продолженіе способа писанія на деревѣ, существовавшаго въ древней Греціи.

§ 41.

Объясненіе рисунка на катафалкѣ затруднитъ самаго проницательнаго антикварія.

По сравненіи нашего рисунка съ древними подобными-же изображеніями, я сначала предполагалъ, что онъ представляетъ извѣстный мифъ похищенія Прозерпины, или обладаніе Пелопса Гипподаміею; съ этимъ мифіемъ можно-бы согласить изображение лебедя и гуся, которые въ такомъ случаѣ могутъ быть приняты за символъ сладострастія. Однако и это не представляетъ достаточныхъ причинъ остановиться на какой нибудь изъ моихъ мыслей, и потому въ крылатыхъ фигурахъ на колесницахъ, запряженныхъ четверкою лошадей — парюю свѣтло-сѣрыхъ и парюю такой-же масти, съ черными крапинками, — я предполагалъ геніевъ смерти въ сопровожденіи Горъ или Паркъ; тогда гуся и лебедя можно почесть символомъ, относящимся къ таинствамъ древнихъ. Какъ бы то ни было, рисунокъ нашъ имѣетъ значеніе погребальное.

Не полагаясь, однако, на собственные силы въ дѣлѣ столь темномъ, я подвергалъ мифіе мое на разсмотрѣніе первостепеннымъ археологамъ, гг. Рауль-Рошету и Гергарду. Первый изъ нихъ отвѣчалъ мнѣ, что «съ помощію молодого графа Штакельберга, любителя археологій, онъ прочелъ интересное изданіе мое о керченской катакомбѣ, украшенной фресками, и съ удовольствіемъ увидѣлъ въ числѣ фресковъ картину, изображающую похищеніе Прозерпины; это можетъ служить подтвержденіемъ моей и его собственной догадки, что сюжетъ, представленный на рисункѣ нашего, чрезвычайно любопытнаго катаfalка, относится также къ похищенію Прозерпины».

Г. же Гергардъ, говорить: «изясненіе этого рисунка довольно затруднительно: я и товарищъ мой, извѣстный ученый — г. Пановка изучали его долго и наконецъ согласились, что этотъ любопытный рисунокъ изображаетъ слѣдующее: въ первомъ отдѣленіи побѣда на квадригѣ; предъ нею молодой человекъ, привлекающій къ себѣ женщину, не смотря на сопротивленіе ея подруги: это похищеніе можетъ дѣйствительно, по вашему мифію, относиться къ извѣстному мифу похищенія Прозерпины Плутономъ, или къ обладанію Пелопса Гипподаміею, или наконецъ, съ большею вѣроятностію, къ похищенію Елены Тезеемъ: но какъ въ другомъ отдѣленіи картины представлена также побѣда на квадригѣ, то мы рѣшились признать въ этихъ рисункахъ похищеніе Левсиппиды Діоскурами, какъ на извѣстномъ ватиканскомъ саркофагѣ (Millin. gal. myth. CXIX, 523). Первая фигура женщины въ нижнемъ отдѣленіи, такъ какъ и въ верхнемъ, должна почесться подругою похищенной Левсиппиды; мужскую фигуру предъ колесницею мы принимаемъ за прислужника, помогающаго второму Діоскуру посадить на колесницу его прекрасную добычу. Остается опредѣлить смыслъ двухъ птицъ — гуся и лебедя; послѣдній служилъ символическимъ объясненіемъ происхожденія Діоскуровъ, сыновей Леды. Артистъ нарисовалъ лебедя и гуся вѣроятно съ цѣлю намекнуть о различномъ происхожденіи двухъ братьевъ — божественномъ Кастора и человеческомъ Поллукса.



§ 42.

ДЕРЕВЯННЫЙ ГРОБЪ.

р. ССХН (ч. II. § 33).

Когда подняли гробничную плиту, то гробъ этотъ, казавшійся цѣлымъ, изломался при первомъ къ нему прикосновеніи; впрочемъ, я возстановилъ его такъ, что съ него можно было снять, если не точный, то самый приблизительный рисунокъ, дающій понятіе о величинѣ, формѣ и отдѣлкѣ гроба. Онъ испещренъ разными украшеніями наборной работы изъ слоновой кости, позолоченными корнизамн и вырѣзными изображеніями; корнизы окрашены бѣлою, желтою, синею, зеленою, черною и красною красками, которыя обыкновенно употреблялись у древнихъ Египтянъ <sup>(1)</sup>, въ Греціи и въ Сициліи <sup>(2)</sup>. У головной части гроба видны двѣ вырѣзныя, позолоченныя фигуры; одна изъ нихъ представляетъ мужчину въ длинномъ, безпоясномъ хитонѣ, съ накинутою на плечи хламидою и съ хастою въ лѣвой рукѣ; другая изображаетъ, какъ кажется, генія римскаго сената, завернутаго въ мантию, съ масличною вѣтвію въ правой рукѣ; голова его увѣнчана повязкою. Обѣ фигуры — прекраснаго стиля. По угламъ гроба стояли четыре вызолоченныя каріатиды, отличной работы: къ сожалѣнію онѣ до того сгнили, что я могъ сохранить только обломки ихъ. Каріатиды эти представляютъ женскія фигуры въ обнаженномъ видѣ <sup>(3)</sup>.

Употребленіе деревянныхъ гробовъ, по свидѣтельству многихъ классиковъ, а особенно Эврипида, относится ко временамъ героическимъ. Соображая это свидѣтельство съ устройствомъ насыпи, въ которой найденъ былъ гробъ, должно согласиться, что онъ принадлежитъ къ памятникамъ отдаленнѣйшей древности.

Греки героическихъ временъ употребляли слоновую кость для украшенія мебели и проч.; это извѣстно изъ Павсанія, доставившаго намъ описаніе ларца Кипселуса. Бонаротти первый доказалъ, что въ древности слоновая кость употреблялась для украшенія колесницъ, столовъ, креселъ, дверей, потолковъ и даже комнатныхъ стѣнъ. Канлусъ, любознательность котораго простиралась на всѣ отрасли Археологіи, сдѣлалъ извѣстнымъ нѣкоторыя украшенія изъ слоновой кости, принадлежавшія древней мебели, или кесарскимъ дворцамъ. Послѣ Бонаротти и Канлуса открыто въ гробницахъ греческихъ, римскихъ и даже этрусскихъ много вещей изъ слоновой кости. Въ Геркуланумѣ и Помпеѣ находили такія же

<sup>(1)</sup> Winckelmann, storia dell' art, I, 4. § 23 et 24. L. I, p. 308, 309.

<sup>(2)</sup> Journal des Savans, 1835, Janvier. p. 24.

<sup>(3)</sup> Когда Греки усмирили возмущавшихся Карійцевъ и разбили Персовъ при Платеѣ, то въ память этихъ событій, колонны публичныхъ зданій были замѣнены изображеніемъ женъ побѣжденныхъ Греками народовъ. Отсюда произошло названіе каріатидъ.

вещи, служившія украшеніемъ домовъ. Въ Керчи также открыты вещи изъ слоновой кости: обломки флейты, игральныя кости, ложечки, веретена, машинка для вязанія, ножи съ черенками и проч.

Съ увеличеніемъ могущества Римлянъ, съ распространеніемъ роскоши, когда упадокъ искусствъ обнаружился неумѣреннымъ употребленіемъ дорогихъ матеріаловъ, стѣны и потолки въ домахъ богатыхъ людей въ особенности украшались вырѣзными, расписными фигурами изъ слоновой кости. Для этого же употребляли золото, серебро, янтарь, хрусталь, дорогіе камни и, наконецъ, стекло.

Но въ эпоху Нерона, слоновая кость была въ самомъ большомъ употребленіи. Светоній пишетъ, что въ потолки бальныхъ залъ золотого дома Нерона вставлены были подвижныя дощечки изъ слоновой кости, изъ за которыхъ падали цвѣты и лились духи: дощечки эти вѣроятно были вырѣзныя и расписныя, для симетріи съ прочими украшеніями этого золотого дворца, гдѣ все было расписано и вызолочено и гдѣ роскошь, чрезмѣрная и безразсудная, какъ самое правленіе Нерона, доведена была до того, что внутренніе покои дворца покрывались геммами и жемчугомъ. По словамъ Сенеки, Римляне этой эпохи могли ходить только по дорогимъ камнямъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ будто въ оправданіе словъ Сенеки, въ XVII столѣтіи открыта на авентинѣ комната съ поломъ изъ агата и сердолика, со стѣнами покрытыми бронзовыми листами и медалями. Розысканія на горѣ палатинской доставили намъ также остатки римскаго великолѣпія, по которымъ можно заключить, что все сказанное на счетъ золотого дворца Нерона справедливо, и что въ частныхъ домахъ Римлянъ существовала такая же роскошь, какъ въ палатахъ императора. Розысканія эти увѣчились открытіемъ комнаты, стѣны которой обтянуты были серебряными листами и украшены дорогими камнями. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ способъ наклеивной работы есть ничто иное, какъ продолженіе греческаго обычая украшать стѣны картинами на деревѣ. Болѣе же всего разительцо въ этомъ случаѣ то, что наклеивная работа и украшеніе стѣнъ картинами заимствовано изъ Азіи, какъ мы видѣли это въ статьѣ о стеклѣ.

#### § 42.

р. ССХІІІ. \* Черепъ Макрокефала.

Черепъ этотъ, найденный близъ Эникаля въ очень древней гробницѣ, изсѣченной въ скалѣ, замѣчательнъ по своей продолговатой формѣ; онъ можетъ служить доказательствомъ о существованіи давно исчезнувшаго племени людей, о которыхъ упоминаютъ древніе писатели. Гиппократъ, между прочимъ говоритъ, что въ его время берега Азов-

саго моря заселены были Макрокефалами, отличившимися необыкновеннымъ устройствомъ головы. Эти древніе обитатели восточныхъ береговъ Тавриды давали головамъ дѣтей своихъ, посредствомъ сжиманія еще незатвердѣвшаго черепа, продолговатую форму. Плиній младшій и Помпоній Мела то-же говорятъ объ этомъ народѣ : сказанія ихъ, казавшіяся прежде баснословными, теперь подтвердились достовѣрнымъ фактомъ.

Г. Дюбуа, въ V томѣ своего сочиненія (*voyage autour du Caucase*, p. 228) <sup>(1)</sup>, говоритъ объ этихъ черепахъ и полагаетъ, что они киммерійскіе. Не могу не пояснить здѣсь эпизода о черепахъ Макрокефаловъ, помѣщеннаго въ упомянутомъ сочиненіи г. Дюбуа. Онъ пишетъ, что въ 1832 году видѣлъ въ керченскомъ музеумѣ три черепа необыкновенной формы и что лучший изъ нихъ не находился болѣе въ музеумѣ, когда г. Дюбуа вторично посѣтилъ Керчь ; что очевидецъ ему рассказалъ, будто какіе-то путешественники пріобрѣли отъ хранителя музеума, г. Дюбрюкса, этотъ послѣдній черепъ и отослали его въ мюнхенскій музеумъ и, наконецъ, что новый хранитель музеума, поступившій на мѣсто Дюбрюкса, нашель вмѣсто хорошаго черепа, только обломки. Г. Дюбуа изъясняетъ, что онъ изложилъ всѣ эти подробности для того, чтобъ новый хранитель зналъ, гдѣ находится лучший черепъ, и въ похищеніи его не обвинялъ бы людей невѣстныхъ.

Не слѣдовало-бы г. Дюбуа говорить объ этихъ черепахъ ; а если онъ уже рѣшился на это, то надобно-бы рассказать истину, а не вымесель. Покойный г. Дюбрюксъ никогда не былъ хранителемъ музеума и слѣдственно не могъ продать череповъ путешественникамъ ; если бы это и случилось, то какимъ бы образомъ новый хранитель могъ узнать объ этомъ ? Жаль, что г. Дюбуа порочитъ память г. Дюбрюкса, извѣстнаго своею честностію и любовью къ древностямъ. Скажемъ правду. Г. Дюбуа находился въ Керчи въ 1832 и въ 1834 годахъ ; мы почти всегда были вмѣстѣ ; въ продолженіе нѣкотораго же времени онъ жилъ у меня въ домѣ. Я истинно полюбилъ г. Дюбуа, какъ человѣка ученаго, благонамѣреннаго, и довѣрилъ ему даже ключъ отъ музеума.

Г. Дюбуа, отправясь изъ Керчи на Кавказъ, переписывался со мною постоянно. Письма его свидѣтельствуютъ о пользѣ вообще, которую принесло ему мое знакомство. Впоследствии я замѣтилъ, что не достаетъ одного черепа, и какъ ключъ отъ музеума ни кому, кромѣ г. Дюбуа не былъ въѣремъ, то я и позволилъ себѣ обвинять его въ вкрадѣ черепа. Нашлись услужливые люди, передавшіе слышанное отъ меня г. Дюбуа ;

---

(1) Въ одесской вѣстникѣ мая мѣсяца 1843 года, помѣщена была мною статья, подъ заглавіемъ : *Quelque observations sur le V volume du voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée, par F. Dubois de Montpéroux.*

онъ, какъ должно было ожидать, принялъ это за оскорбленіе и написалъ оправданіе въ своемъ сочиненіи, въ которомъ нигдѣ не упоминаетъ о моемъ имени. Конечно, потеря для меня не велика; но жаль, что человѣкъ, который по образованію своему долженъ бы стоять выше обыкновенныхъ людей, такъ легко забываетъ большія услуги, ему оказанныя.

§ 43.

**КОЛОКОЛЬЧИКЪ.**

р. ССХІV. \*

Этотъ колокольчикъ найденъ былъ въ числѣ разныхъ драгоценныхъ памятниковъ, открытыхъ въ гробницѣ супруги царя Рискупорида, въ 1837 году, (Спасскій, л. 136).

Не излишнимъ будетъ помѣстить здѣсь свѣдѣніе объ употребленіи колокольчиковъ въ древности — употребленіи, восходящемъ до эпохъ отдаленнѣйшихъ. Первосвященникъ Іудеевъ имѣлъ золотые колокольчики на концахъ своего палліума. Въ Аѳинахъ, жрецъ Прозерпины звонилъ во время молитвы, равно при освященіи и очищеніи. Когда жрецъ богини сирійской молился о приносящихъ дары, то всходилъ на большой фаллусъ, стоявшій предъ храмомъ, и звонилъ трижды, испрашивая покровительство богини (1). При передачѣ народу прорицаній оракуловъ, звонили въ колокола, особенно въ Додонѣ и Дельфахъ: колокольный звонъ употреблялся въ таинствахъ Вакха, кабировъ и корибантовъ, въ особенностяхъ тогда, когда служеніе оканчивалось приношеніемъ очистительныхъ жертвъ (2). На нѣкоторыхъ древнихъ расписныхъ вазахъ видны Вакханки, Сатиры и Фавны съ колокольчиками на тирсахъ, или на вѣтвяхъ какаго нибудь дерева. Звонили также при похоронахъ, или когда вели преступниковъ на лобное мѣсто.

Чтобы удалить злыхъ духовъ изъ дома, его окропляли очистительною водою при колокольномъ звонѣ. Древніе также употребляли колокольчики для дверей, на городскихъ стѣнахъ и во многихъ другихъ мѣстахъ; привѣшивали колокольчики на шею животнымъ; звонили въ обѣденное время, или чтобъ разбудить семейство. Въ Римѣ колокольный звонъ служилъ знакомъ поливанія улицы, для уменьшенія пыли. (Sextus Empiricus. VIII, 193).

---

(1) Lucien. de Dea Syria. 29.

(2) Clément d'Alexandrie, *прогр.* р. 9.

§ 44.

р. ССХV. \*

Мѣдное серпообразное орудіе, называемое стрижилемъ : оно употреблялось въ баняхъ и служило для очистки тѣла послѣ омовенія, предшествовавшаго, обыкновенно, посвященію въ языческія таинства.

р. ССХVI. \*

Мѣдное зеркало, у рукояти котораго находится золотое украшеніе.

Кромѣ зеркалъ мѣдныхъ, въ древности дѣлали зеркала изъ серебра и золота, съ дорогими украшениями. Сенека говоритъ, что дочери вольно-отпущенниковъ имѣли зеркала, превышавшія стойностью своею приданное, дарованное сенатомъ дочери Кнея Сципіона. Нельзя опредѣлить, когда именно древніе начали употреблять зеркала стекляныя, однако извѣстно, что первыя зеркала вышли изъ стекляныхъ заводовъ Сидона.

р. ССХVII. Ложка изъ слоновой кости — (*μακρόν χαλκίον*).

р. ССХVIII.

Мѣдный ключъ, любопытный по своей формѣ, съ мужскою головою на концѣ.

р. ССХIX.

Мѣдная капендункула, или ложка, употреблявшаяся при отправленіи священныхъ дѣйствій.

\* р. ССXX. Поножи — осгеа.

\* р. ССXXI. Деревянная гребенка.

\* р. ССXXII. Веретено изъ слоновой кости.

\* р. ССXXIII. Наперстокъ серебряный.

р. ССXXIV. \*

Коробочка изъ слоновой кости, вѣроятно изъ туалетнаго ящика пантикапеянки.

р. ССXXV.

Дѣтская мѣдная игрушка, изображающая барана, на рогахъ котораго сидитъ птичка.

р. ССXXVI. Свистокъ изъ глины, въ видѣ лошадки — дѣтская игрушка.

КОНЕЦЪ.

## ДОБАВЛЕНІЕ.

### § 44.

Въ сочиненіи г. Спасскаго — Воспоръ Книжерійскій, помѣщены всѣ извѣстныя до нынѣ монеты воспорскихъ царей и пантикапейскія ; но какъ въ нумизматической коллекціи керченскаго музеума находятся нѣкоторыя монеты Пантикапеи, равно и нѣкоторыя царскія съ различными типами, хотя и похожими на тѣ, которые изображены на монетахъ, изданныхъ г. Спасскимъ, то полагаю услужить любителямъ воспорской нумизматики, представляя здѣсь описаніе и рисунокъ монетъ керченскаго музеума.

#### *Пантикапейскія :*

- р. I. Голова Пана, косматая съ бородою ; на оборотѣ — носъ судна, *ΠΑΝΤ*.  
р. II. Тоже ; на оборотѣ — орелъ съ распущенными крыльями, *ΠΑΝ*.  
р. III. Тоже ; на оборотѣ — голова старика, *ΠΑΝΤΙ*.  
р. IV. Голова Вакханки, увѣчанная плющемъ ; на оборотѣ — львиная голова, *ΠΑΝ*.  
Обѣ эти головы сдѣланы прямо (en face). Монета серебряная, превосходно сохранилась и отлично вычеканена.  
р. V. Голова Аполлона ; на оборотѣ — носъ судна.

#### *Монеты царя Эмела :*

##### р. VI.

Съ какимъ-то неясственнымъ изображеніемъ и съ вензелевымъ именемъ царя  $\frac{\sigma}{\text{BAE}}$  ; на оборотѣ : бѣгущая собака, надъ нею звѣздочка.

##### р. VII.

Голова Аполлона, въ ободкѣ изъ шариковъ ; на оборотѣ :  $\frac{\sigma}{\text{BAE}}$  ; драконъ, поднимающійся на своемъ хвостѣ.

##### р. VIII.

Монета царя Савромата IV. (Ч. I. § 67, л. 101). Голова царя съ частью надписи ; на оборотѣ : Геркулесъ съ палицею , умерщвляющій Гидру. Мѣдная монета эта, какъ кажется, единственная ; она найдена была мною при розыскахъ на горѣ Митридатѣ.

р. IX.

Монета царя Рискупорида VI: голова царя; предъ нею трезубецъ и надпись; на оборотѣ: голова Галліяна; предъ нею буква К, — внизу число  $\Delta Z \Phi$  (564).

Монета съ этимъ годомъ пополняетъ свѣдѣнія наши о царѣ Рискупоридѣ VI.

р. X. Монета царя Θεοορσεα; голова царя, надпись; на оборотѣ — голова римскаго императора; за нею три точки.

Я упустилъ изъ виду эту монету, сказавъ въ § 76 I-й части, что монеты царя Θεοορσεα доходятъ до 600 года. Хотя на этой монетѣ изображенія очень грубо оттиснены, однако остатокъ видимой на ней надписи не позволяетъ сомнѣваться, что она относится къ Θεοορσεу; годъ  $\Delta X$  (604) сохранился отлично, какъ бы нарочно для доказательства, что Θεοορσεєς царствовалъ не 25, а 30 лѣтъ. Я думаю что монета, о которой пишетъ г. Спасскій (л. 104), съ годомъ 605, должна бы быть также приурочена Θεοορσεу.

*Золотыя монеты, называемыя статерами и принадлежащія греческой колоніи  
Цизикъ, въ Мизіи.*

р. XI.

Прозерпина, сидящая на камнѣ, на которомъ видна надпись — ΕΛΕΘΕΡ; въ правой рукѣ богини вѣнокъ; внизу рыба.

р. XII.

Женская фигура, стоящая на правомъ колѣнѣ, съ хастою въ рукахъ; внизу рыба.

р. XIII. Женская фигура на лебедѣ; внизу рыба.

р. XIV.

Нептунъ на гиппокампѣ съ трезубцемъ въ правой рукѣ; подъ гиппокампомъ рыба. На оборотѣ всѣхъ этихъ монетъ — выпуклый квадратикъ.

Монеты эти очень рѣдки; Мюнне цѣнятъ ихъ въ 800 франковъ каждую. Надобно полагать, что торговля снопшерія Пантикалея и Фанагоріи съ Цизикою были значительны: это заключеніе я основываю на слѣдующемъ обстоятельствѣ. Рабочіе, копавшіе рвы при устройствѣ карантинной дороги, нашли большой кувшинъ, наполненный цизикскими стате-

рами. Разумѣется, они скрыли отъ начальства эту богатую находку и продали ее Евреямъ, бѣжавшимъ послѣ этого изъ города. Рабочіе уронили изъ кувшина нѣсколько статовъ : случаю этому обязаны мы пріобрѣтеніемъ упомянутыхъ четырехъ монетъ и позднимъ открытіемъ похищенія. Самыя дѣйствительныя мѣропріятія начальства къ спасенію потерянаго клада остались бесполезными : статеры превращены въ слитокъ золота, обогатившій однихъ только похитителей, противъ которыхъ не было достаточныхъ уликъ, чтобъ предать ихъ суду.

Въ Тамани (ч. II, § 15), есаулъ Пуленцовъ случайно нашелъ много статовъ Цизики ; но и они также были похищены. Странное стеченіе обстоятельствъ ! Не суждено было, чтобы наука и керченскій музей обогатились рѣдкими и, вѣроятно, доселѣ не извѣстными монетами.

#### §. 45.

При окончаніи печатанія этой III части, я получилъ отвѣтъ на нѣкоторые вопросы, съ которыми я обращался къ извѣстному ученому, Юлію Минервини, главному редактору неаполитанскихъ археологическихъ записокъ. Помѣщая здѣсь его мысли на счетъ нѣкоторыхъ пантикапейскихъ памятниковъ, считаю долгомъ изъяснить ему мою искреннюю признательность, за готовность его способствовать изданію настоящаго сочиненія.

(Р. I. стр. 11, § 3). Г. Минервини говоритъ, что это очень интересное изображеніе, по всѣмъ вѣроятіямъ представляетъ смерть Адониса. Въ сидящей фигурѣ онъ признаетъ опечаленную Венеру, держащую на своихъ колѣнахъ Адониса. Г. Минервини основываетъ свое заключеніе на живописныхъ изображеніяхъ Помпеи ; и въ самомъ дѣлѣ, нашъ медальонъ имѣетъ большое сходство съ помпейскими живописными памятниками <sup>(1)</sup>.

На помпейскихъ картинахъ часто видѣнъ Адонисъ, лежащій на скалѣ <sup>(2)</sup>, и возлѣ него Венера, поддерживающая или утѣшающая своего любовника. Пантикапейскій барельефъ представляетъ скорбящую Венеру, прислоняющую щеку свою къ щекѣ умирающаго Адониса. Волосы въ беспорядкѣ ниспадаютъ на плечи богини, совершенно сходно описанію Біона <sup>(3)</sup> и Овидія <sup>(4)</sup>. Венера на нашемъ медальонѣ старается осѣнить Адониса своимъ покрываломъ ; на другихъ памятникахъ это предоставлено крылатому богу любви.

(1) *Annali dell' Ist. di corrisp. archeol.* 1838, p. 170 — par le docteur Schulz.

*Archaeologische Zeitung.* Taf. V. 2. par le chev. Gerhard.

Raoul-Rochette. *Choix de peintures de Pompei*, pl. 12. Millin. *Galér. mythol.* pl. XLIX. II, 170.

(2) Ученые принимаютъ эти скалы за тѣ, которыя окружали кабанью пещеру.

(3) *Bion gd.* I, v. 20.

(4) *Metam.* X. 422, 723.



Это мнѣніе, говоритъ г. Минервини, еще болѣе подтверждается женоподобною наружностью фигуры, признаваемой имъ за Адониса. Адониса вообще почитали андрогинномъ — *κοῦρη καὶ χορὸς*, и на многихъ помпейскихъ памятникахъ онъ представленъ съ женскими формами. Адонисъ, какъ извѣстно, умеръ отъ раны и г. Минервини находятъ ее тамъ, гдѣ на рисункѣ нашего медальона, возлѣ лѣваго колѣна Адониса, видна царапина. Неявственный предметъ въ рукахъ Адониса, г. Минервини принимаетъ за дротикъ, и находятъ, что это оружіе очень свойственно молодому охотнику, и встрѣчается во всѣхъ картинахъ смерти Адониса.

Догадки г. Минервини еще болѣе получаютъ достовѣрности отъ барса, изображеннаго на нашемъ памятникѣ, потому что животное это припоминаетъ намъ тѣсную связь Вакха съ Адонисомъ. Г. Минервини говоритъ, что барсъ или пантера (отъ слова *Πανθηρ*), какъ символъ охоты очень кстати изображенъ у ногъ Адониса. Кромѣ того, упомянутое животное можетъ быть принято за собаку Адониса, а если она имѣетъ здѣсь видъ барса, то это не должно удивлять насъ, потому что собакъ Адониса давали часто форму особенную. На одной помпейской картинѣ, изданной Рауль-Рошетомъ, собака эта имѣетъ наружность льва; а въ памятникѣ виллы Негрони, изданномъ Миллиномъ, собака похожа на тигра, или на барса.

Что касается до юноши, находящагося подъ группою нашего медальона, то г. Минервини признаетъ въ немъ бога любви, котораго наружность ясно выражаетъ, что и онъ, подобно Венерѣ, скорбитъ о преждевременной кончинѣ Адониса. Амуры часто встрѣчаются въ подобныхъ картинахъ; иногда они изображались также въ видѣ юношей безъ крыльевъ<sup>(2)</sup>. Въ помпейской картинѣ, о которой я говорилъ уже выше, юноша безъ крыльевъ перевязываетъ рану умирающему Адонису.

Г. Минервини говоритъ еще, что амуръ безъ крыльевъ, находящійся вдали отъ группы, можетъ имѣть слѣдующее символическое значеніе: любовь Венеры къ молодому охотнику потеряла свои крылья: богъ любви не можетъ болѣе летать вокругъ двухъ нѣжныхъ любовниковъ; смерть погасила огонь ихъ страсти. Въ этомъ смыслѣ нашъ памятникъ приобрѣлъ бы еще болѣе интереса.

Вотъ, что г. Минервини говоритъ о нашемъ медальонѣ. Мнѣнія его сближаются съ моимъ заключеніемъ объ этомъ барельефѣ: въ первой фигурѣ медальона, имѣющей наружность женоподобную, г. Минервини признаетъ мужчину; это еще болѣе убѣждаетъ меня въ томъ, что наша группа изображаетъ, какъ я сказалъ уже, Вакха и Ариадну.

(1) Creuzer Symbolik, II. 97, I-e édit.

(2) Voyez le docteur Schulz, dans les annales de l'Institut. 1839, p. 87.

Впрочемъ и я замѣчалъ въ нашемъ изображеніи нѣкоторое сходство съ сценою смерти Адониса и писалъ объ этомъ г. Минервини, который, какъ видно изъ его отвѣта, одобрилъ это предположеніе и развилъ его съ свойственнымъ ему остроуміемъ.

Кто изъ насъ правъ, кто ошибается — рѣшить мудрено. *Chacun de nous a ses raisons et elles sont toutes bonnes!*

§ 47.

(р. XII). Г. Минервини одобряетъ мое описаніе этого рисунка, и говоритъ, что сочиненіе картины очень мило и довольно рѣдко.

§ 48.

(р. XVI и XVII). Въ этихъ рисункахъ г. Минервини признаетъ сцены мистическія и погребальныя, и слѣдственно совершенно согласенъ съ моимъ о нихъ мнѣніемъ.

§ 49.

(р. XIX). На счетъ этого рисунка г. Минервини не раздѣляетъ моихъ мыслей и видитъ въ картинѣ изображеніе трехъ Паркъ. Я полагалъ, что фигура, находящаяся съ правой стороны, держитъ въ рукахъ повязку; но г. Минервини принимаетъ эту вещь за символическую нить и подтверждаетъ свое мнѣніе тѣмъ, что возлѣ Паркъ видны *salathiskoi* — принадлежность прядильницъ, что всегда почти изображается на памятникахъ этихъ похоронныхъ богинь. Кроме того, онъ говоритъ, что на памятникахъ этрусскихъ встрѣчаются Парки съ бальзамикою въ рукахъ, признаваемою символомъ погребальнымъ, намекающимъ на масло и бальзамъ, которыми умачивали тѣла покойниковъ.

Впрочемъ, мнѣніе это г. Минервини выдаетъ только какъ простую догадку.



## ОПЕЧАТКИ.

| <i>Стр.</i>   | <i>Строки.</i> | <i>Напечатано :</i> | <i>Читай :</i>    |
|---------------|----------------|---------------------|-------------------|
| VII           | 6              | знять               | занять            |
| XII           | 29             | Сиракусы            | Сиракусъ          |
| XIV           | 14             | подражательный      | подражательный    |
| —             | —              | кокорыхъ            | которыхъ          |
| XV            | 28             | извѣсто             | извѣстно          |
| (въ выносѣ) 3 | 4              | Пиндера             | Пиндара           |
| 6             | 9              | Этузіастъ           | этузіастъ         |
| 7             | 18             | Эноная              | Эноная            |
| 8             | 25             | Нада                | Надо              |
| (въ выносѣ) — | 1              | Самоэракійскихъ     | Самоэракійскихъ   |
| 10            | 10             | ислѣдованіи         | ислѣдованіи       |
| 14            | 13             | <i>Παυτολογ</i>     | <i>Παυτολογ</i>   |
| 16            | 2              | Пира.               | Пирра             |
| —             | 5              | сердцѣ              | сердце            |
| 27            | 12             | увести              | увести            |
| 28            | 7              | Сиціона             | Сикіона           |
| 32            | 7              | они                 | онѣ               |
| 34            | 16             | хтоническій         | хтоническій       |
| 38            | 2              | стоятъ              | стоятъ            |
| 50            | 6              | , это мозаика       | — это мозаика.    |
| 53            | 3              | искуства все это    | искуства. Все это |
| 63            | 10             | животные            | животныя          |
| —             | 21             | Немеенскииъ         | немейскииъ        |
| —             | 28             | гѣла                | гѣла              |
| 64            | 6              | Псефизмы            | Псефизмы          |

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ греческихъ словахъ ошибочно поставлены ударенія, равно и знаки препинанія; эти и другія мелкія погрѣшности благосклонно исправитъ читатель.

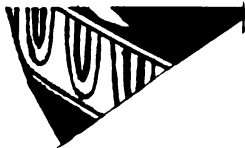
Что касается до ошибокъ, вкравшихся въ греческія надписи I-я и II-я части Веспорскаго царства, то онѣ будутъ исправлены по разсмотрѣніи моего сочиненія Академією наукъ, и изданы въ особомъ прибавленіи, которое будетъ доставлено подписчикамъ безденежно.





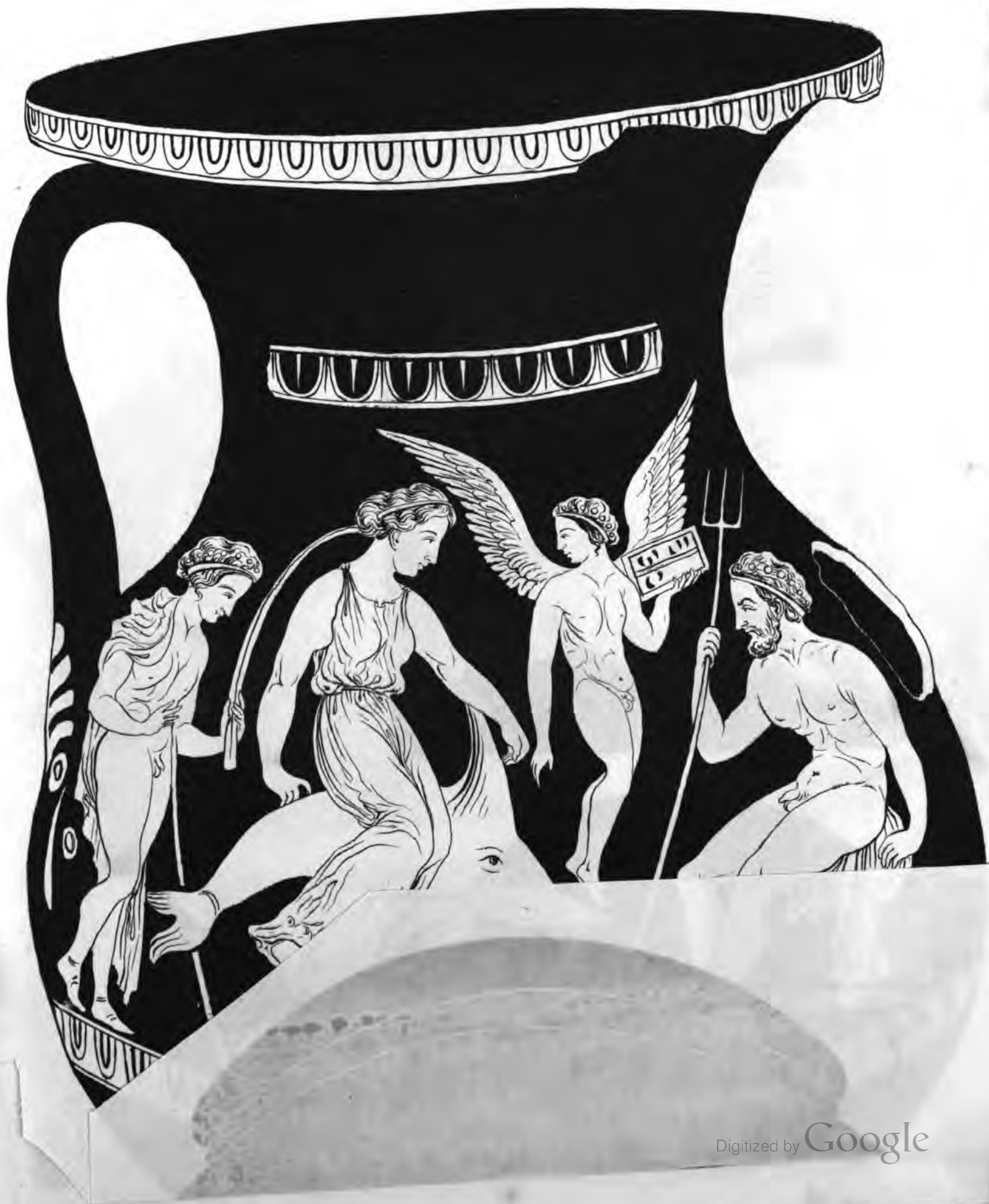






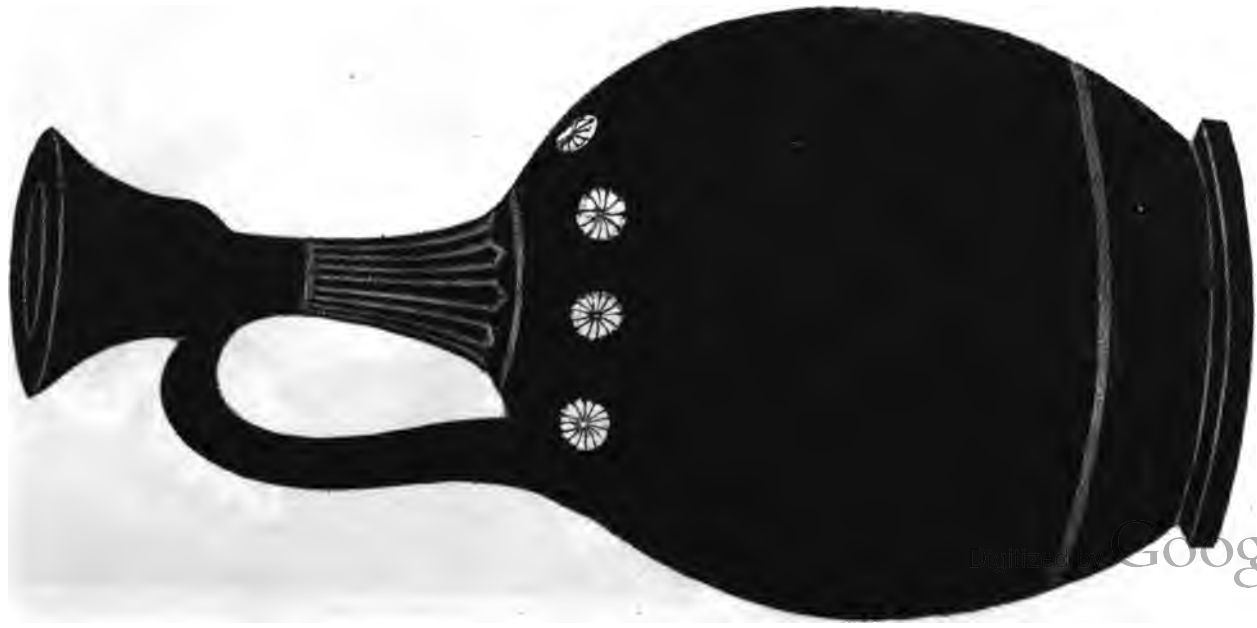








*pl. IV\* (1/2 II. S. 30.)*









*p. VI. \* (v. II. S. 33)*



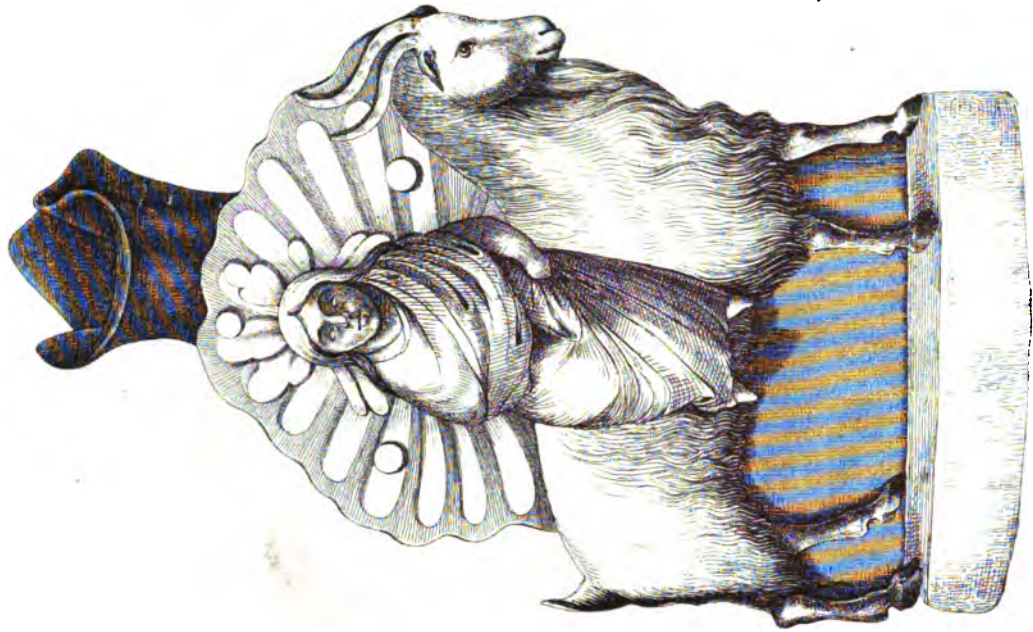
*p. VII. \**







p. II\* (a. II. 529)



Am. G. 1000

p. VIII.\*





pl. I.\*







Digitized by Google





















p. XI



p. XII



p. XIII



Digitized by Google





p. XVIII. \*



p. XIX. \*





pl. II. \*



pl. XVI. \*



pl. XVII. \*







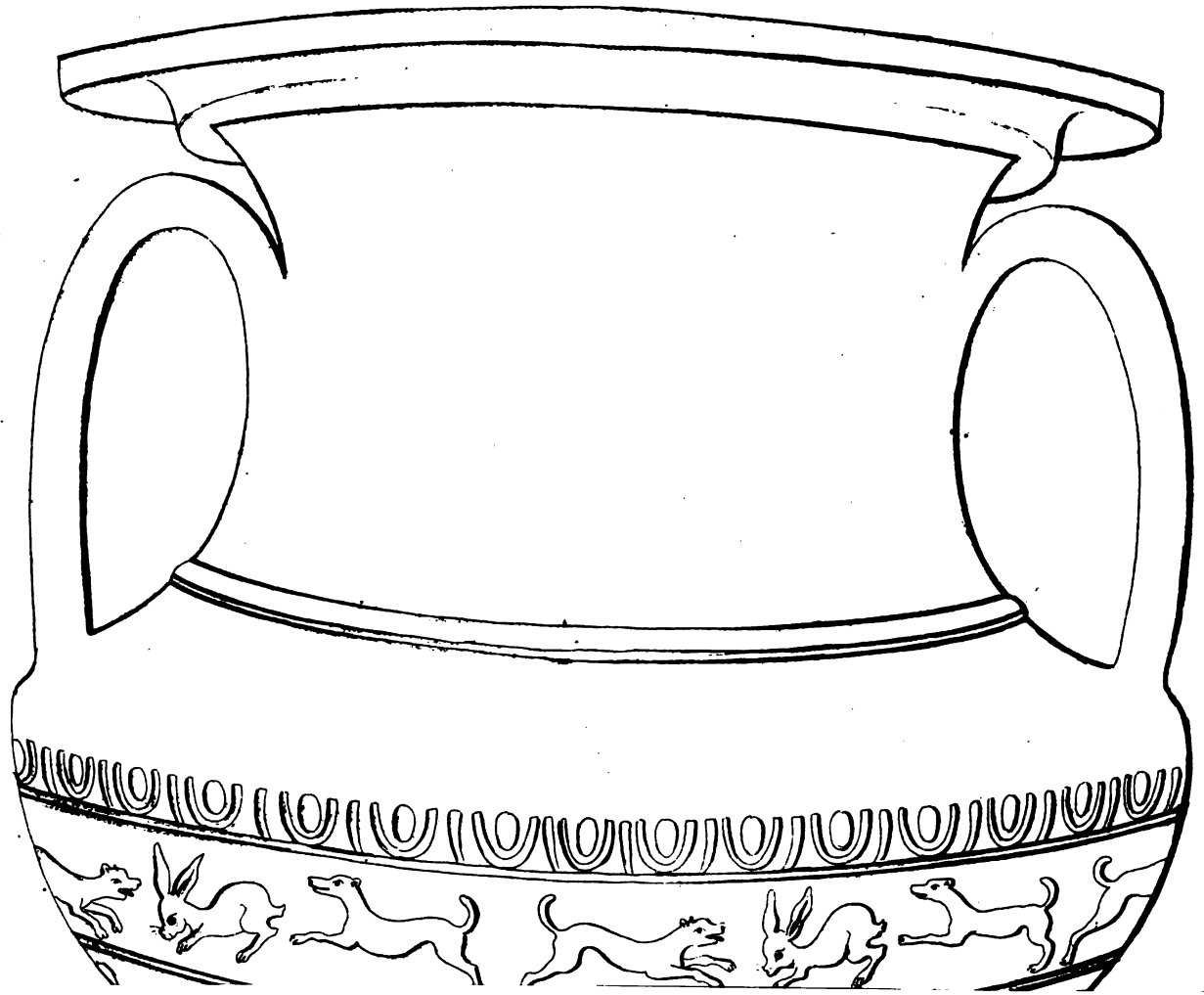






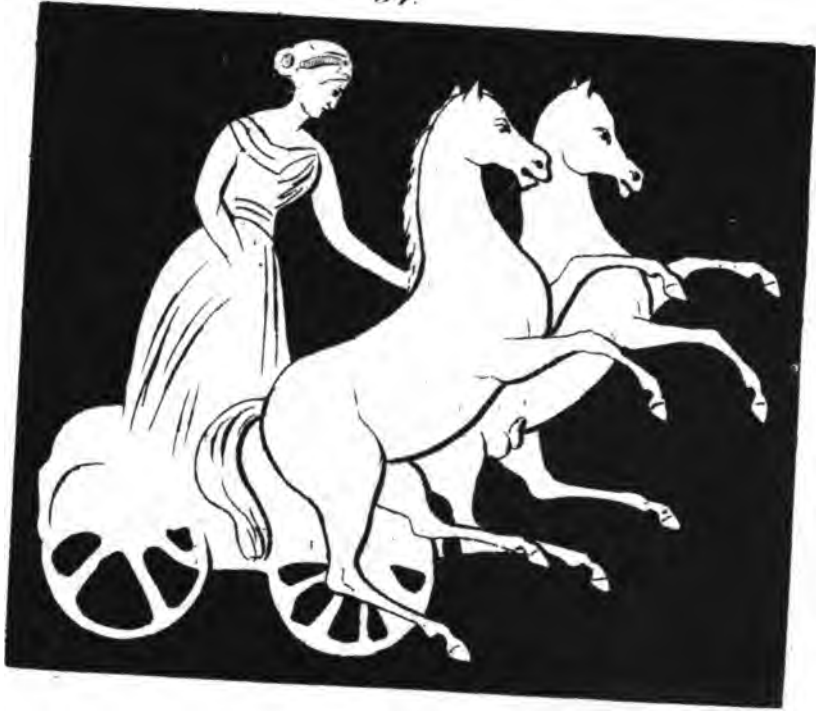


PLATE \*

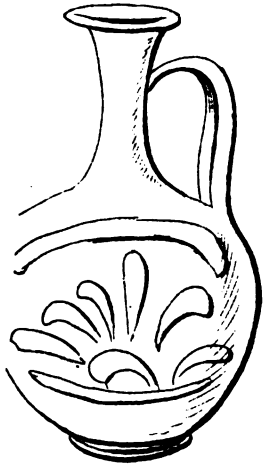




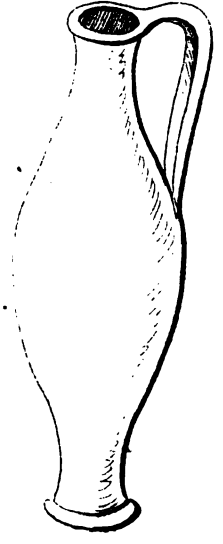
32.



37.



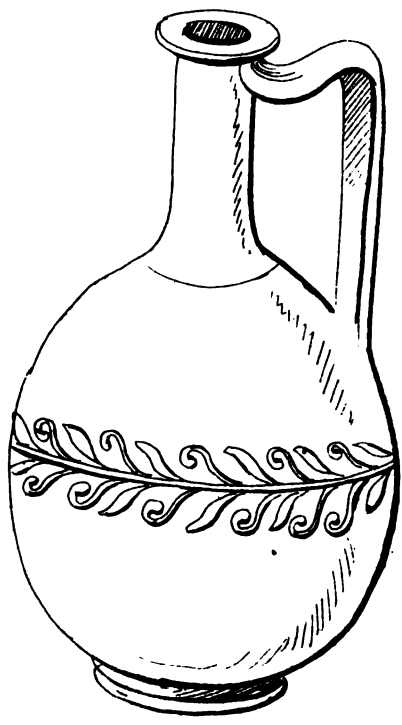
37.



36.



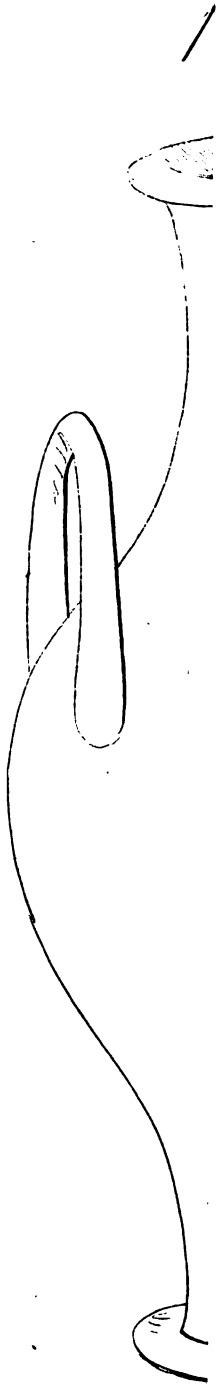
35.



35.





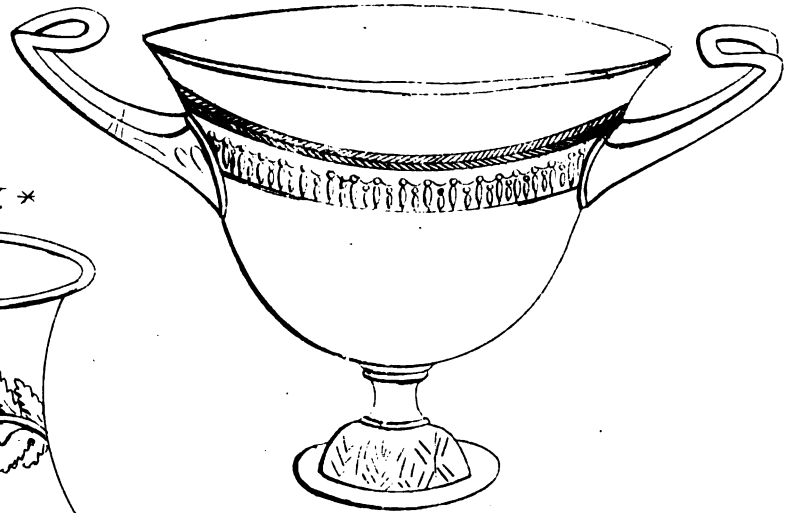




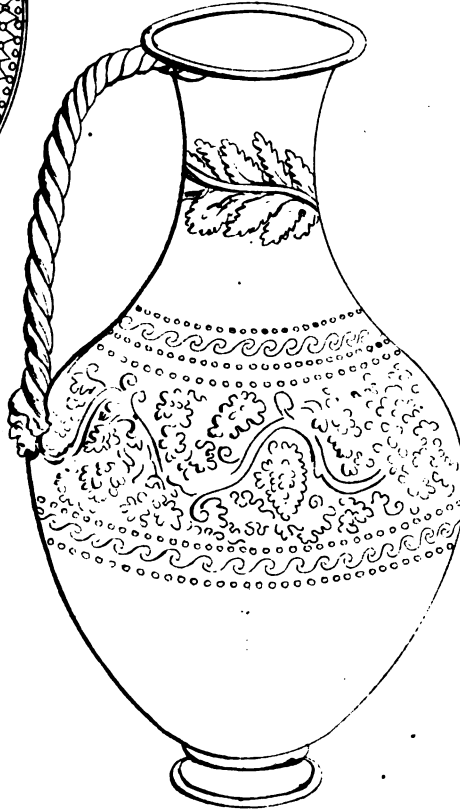
XLV.\*



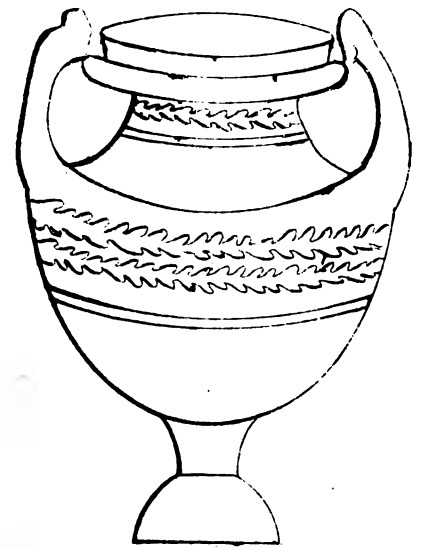
XLV.\*



XLV.\*



XLVIII.



XLVII.\*



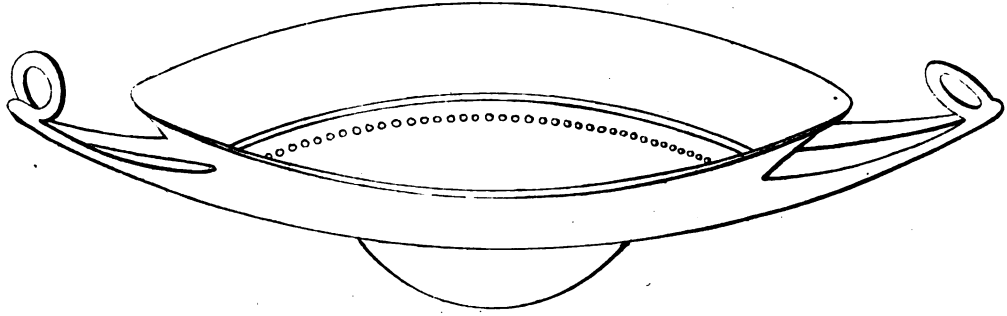
XLVII.



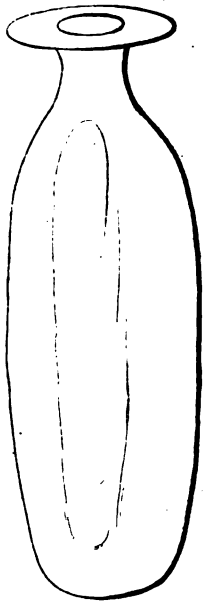




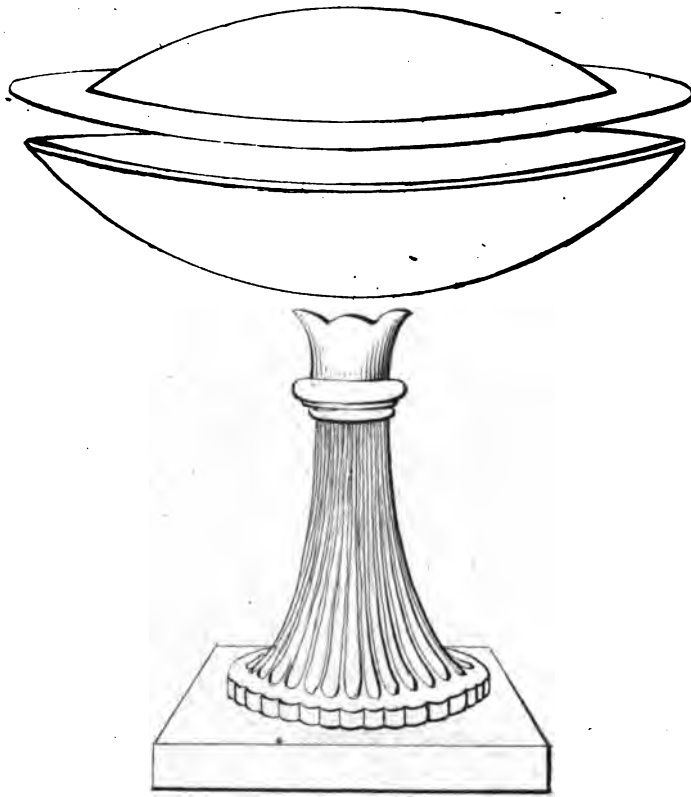
*XLIV.\**



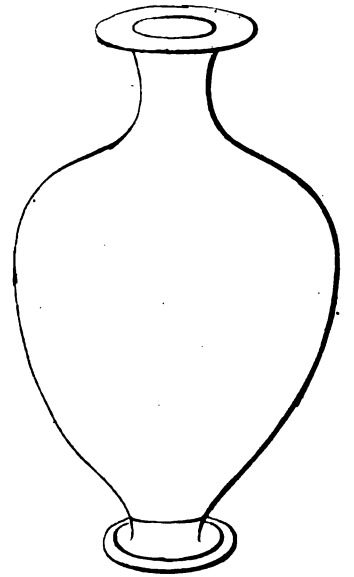
*LI.*



*L.*



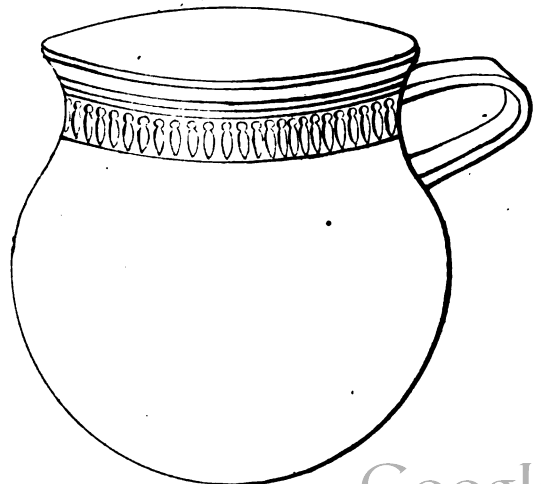
*LII.*



*LIII.\**



*LIV.*









1946



ΣΑΥΤΟΙΣ ΚΥΡΕΙΟΙΣ



IV\*



LVI\*



LVI.



LVIII.



LIX.



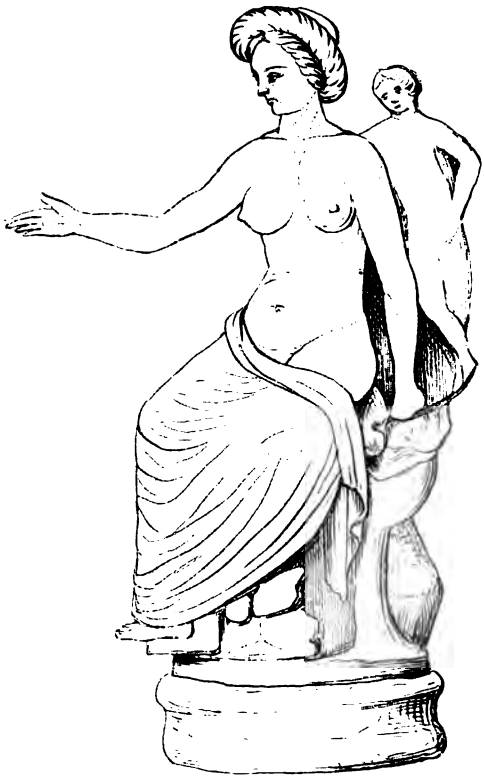
LX.



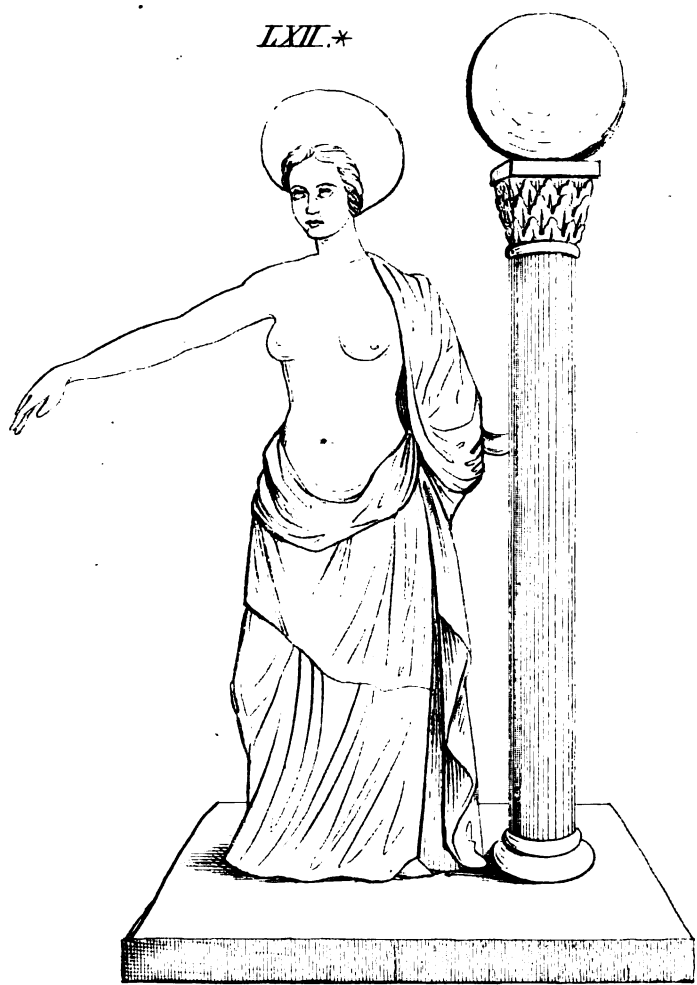




LXI.



LXII.\*



LXIII.



LXIV.

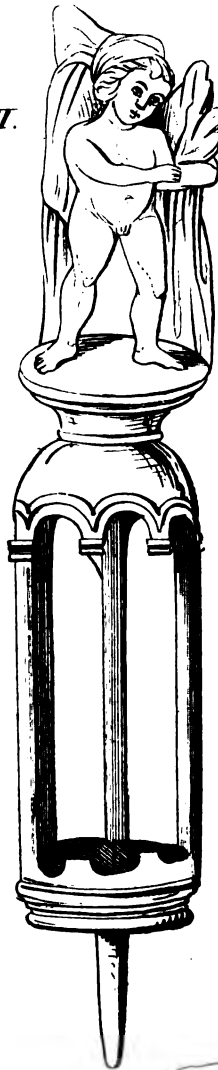




LXV.



LXVI.



LXVII.



LXIX.



LXX.



LXVIII.

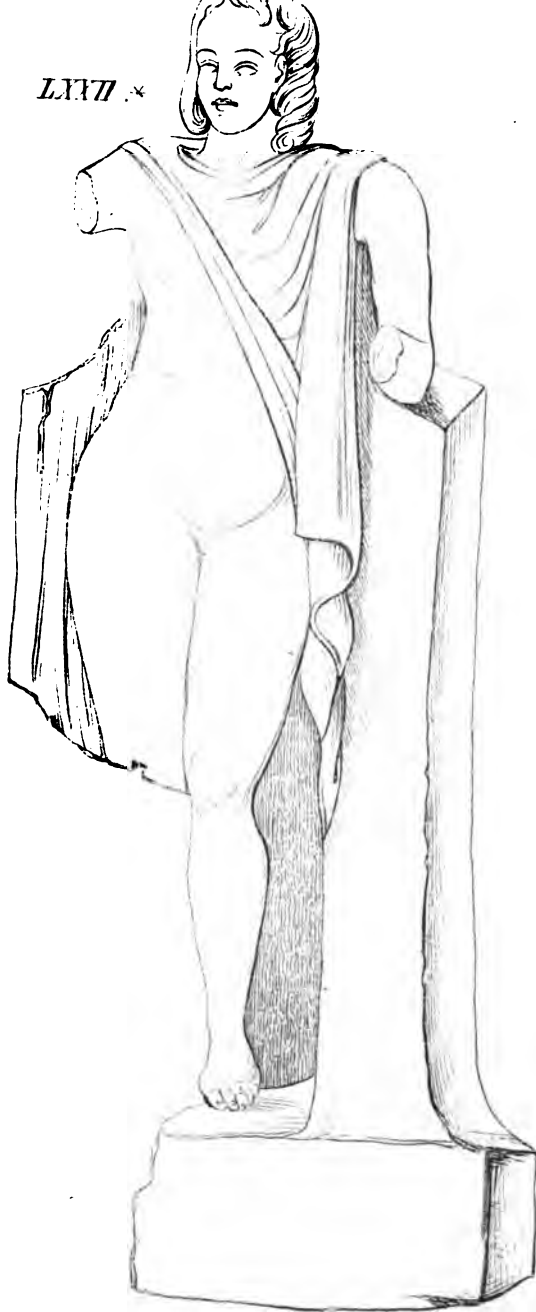


LXXI.





LXXII \*



LXXIII \*



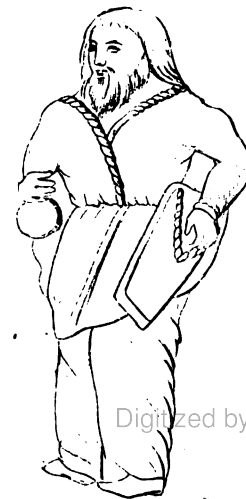
LXXIV.



LXXV.



LXXVI.







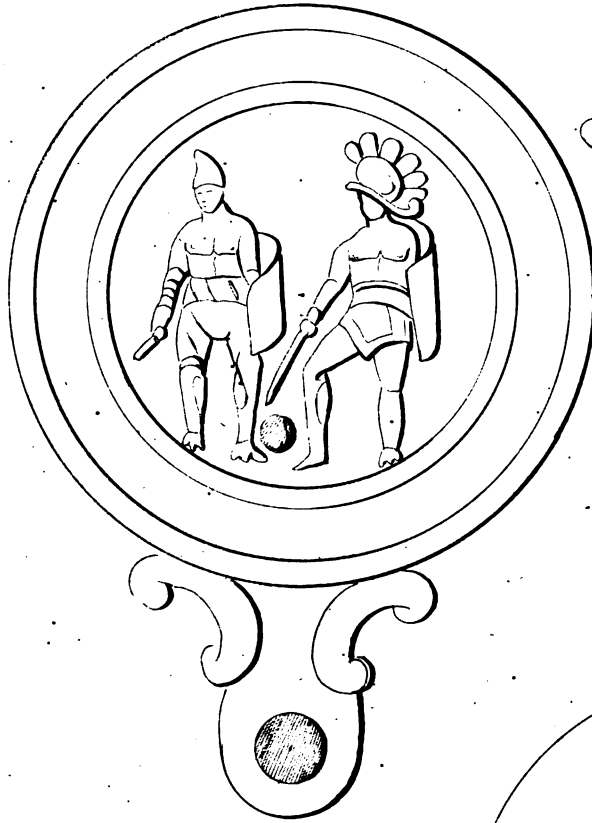




93.



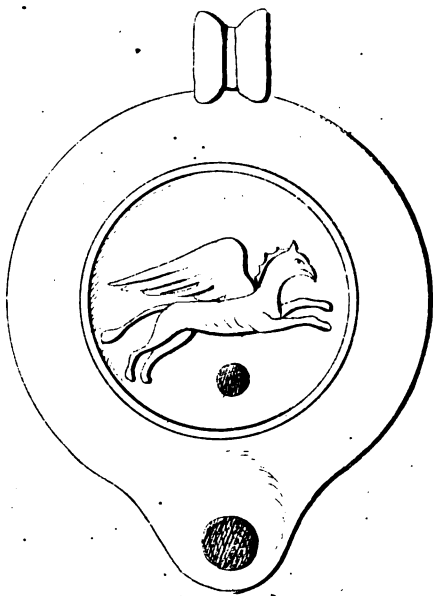
96.



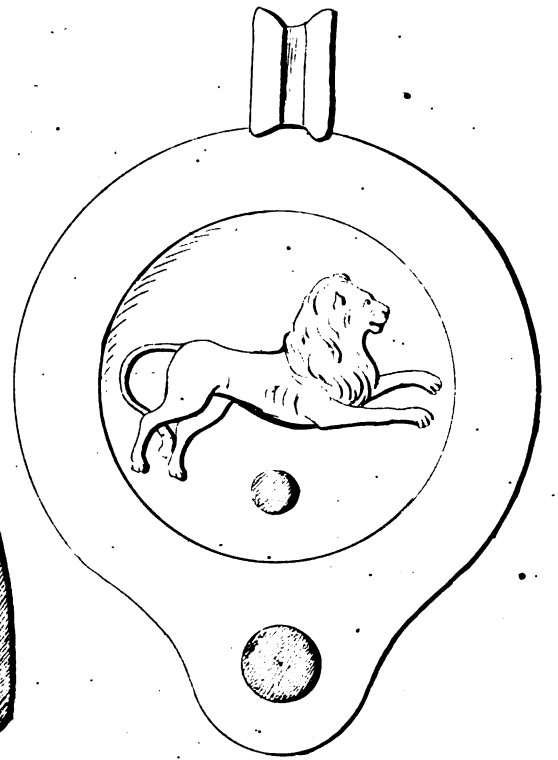
94.



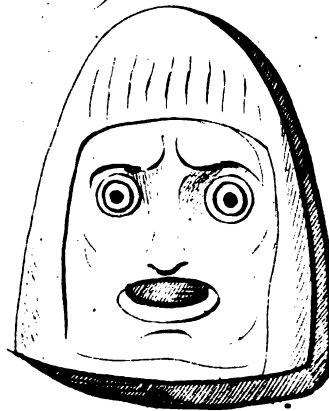
96.



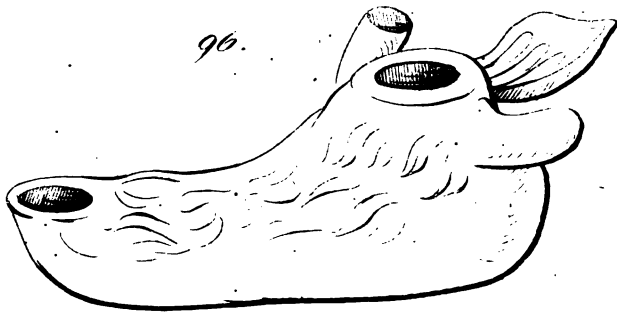
96.



95.



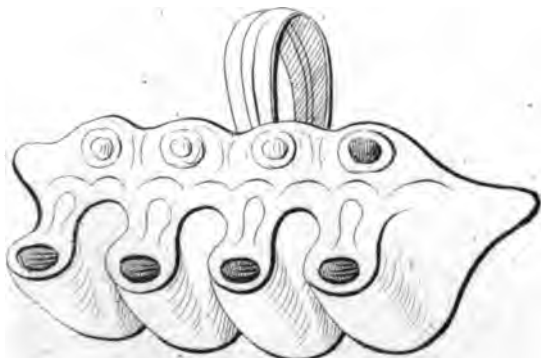
96.



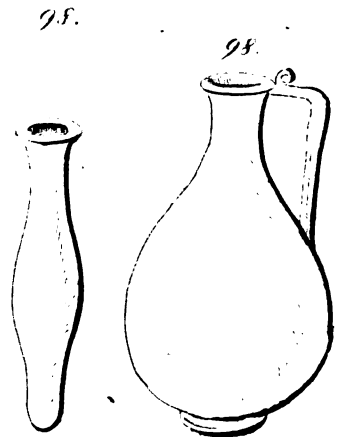
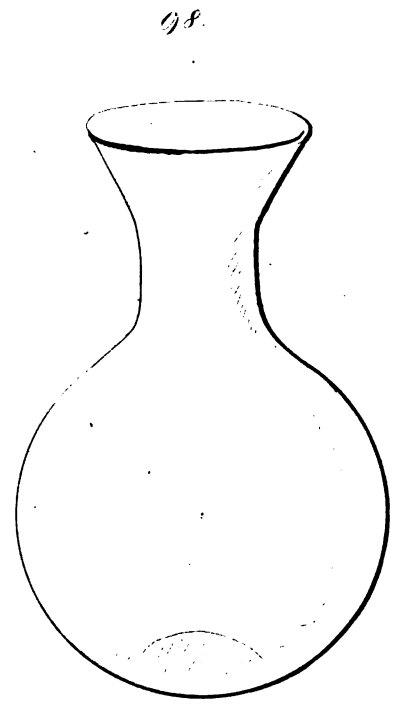
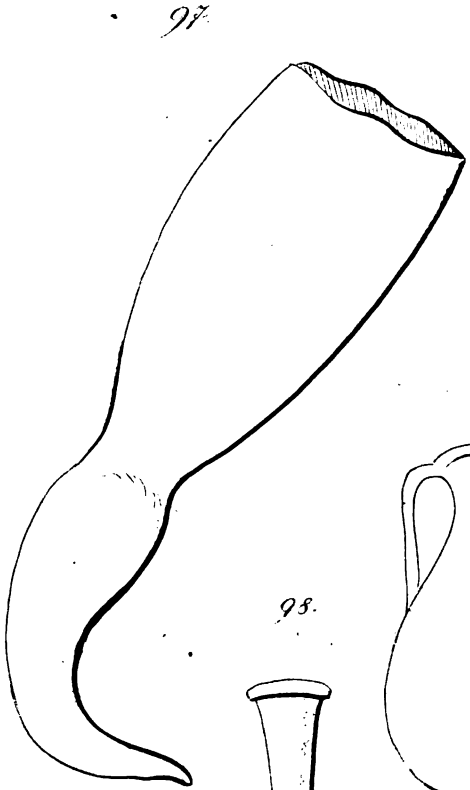
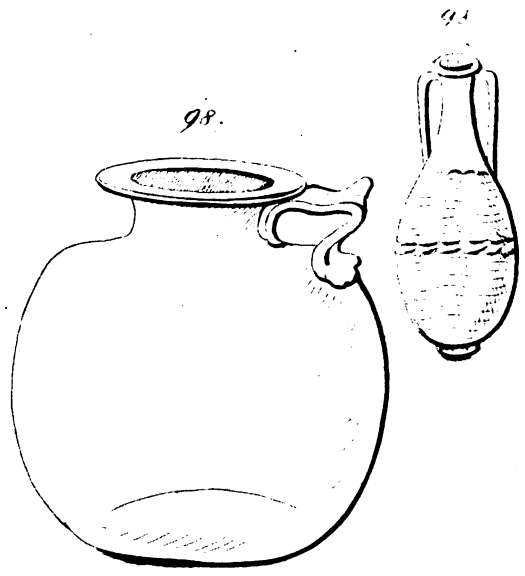
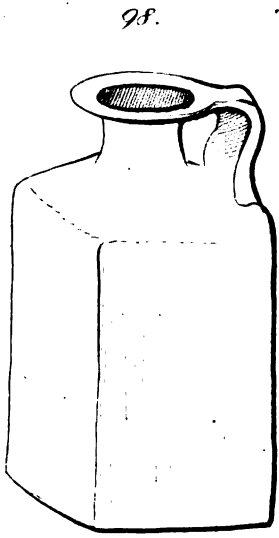
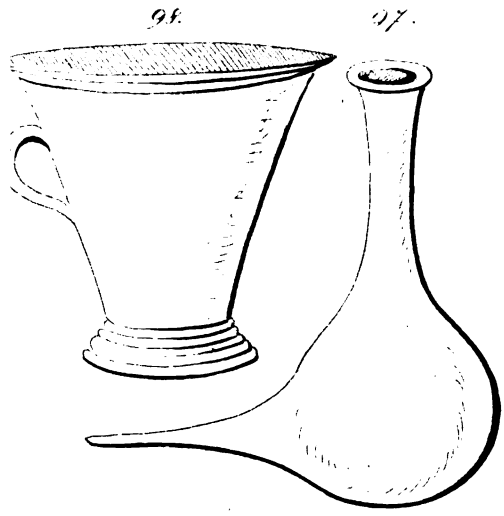
92.



96.













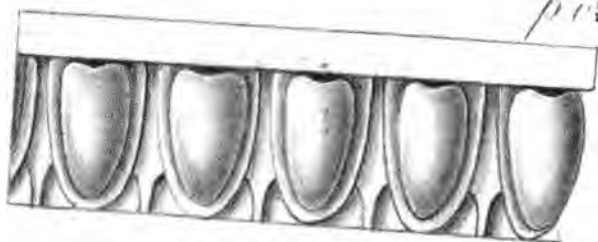
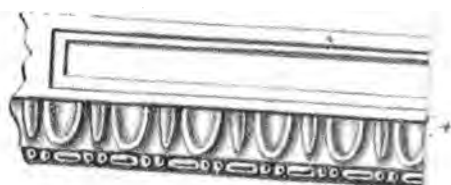




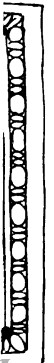




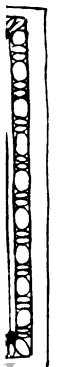












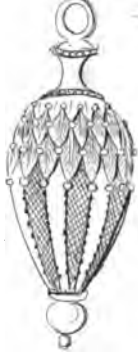




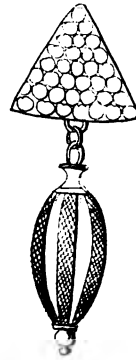
132.



133.



126.



125.



132.



134.c.



128.



142.



127.



136.



130.



129.a.



129.c.



138.



140.



131.

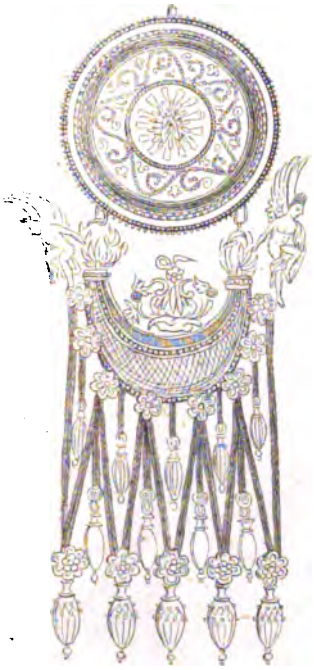


141.

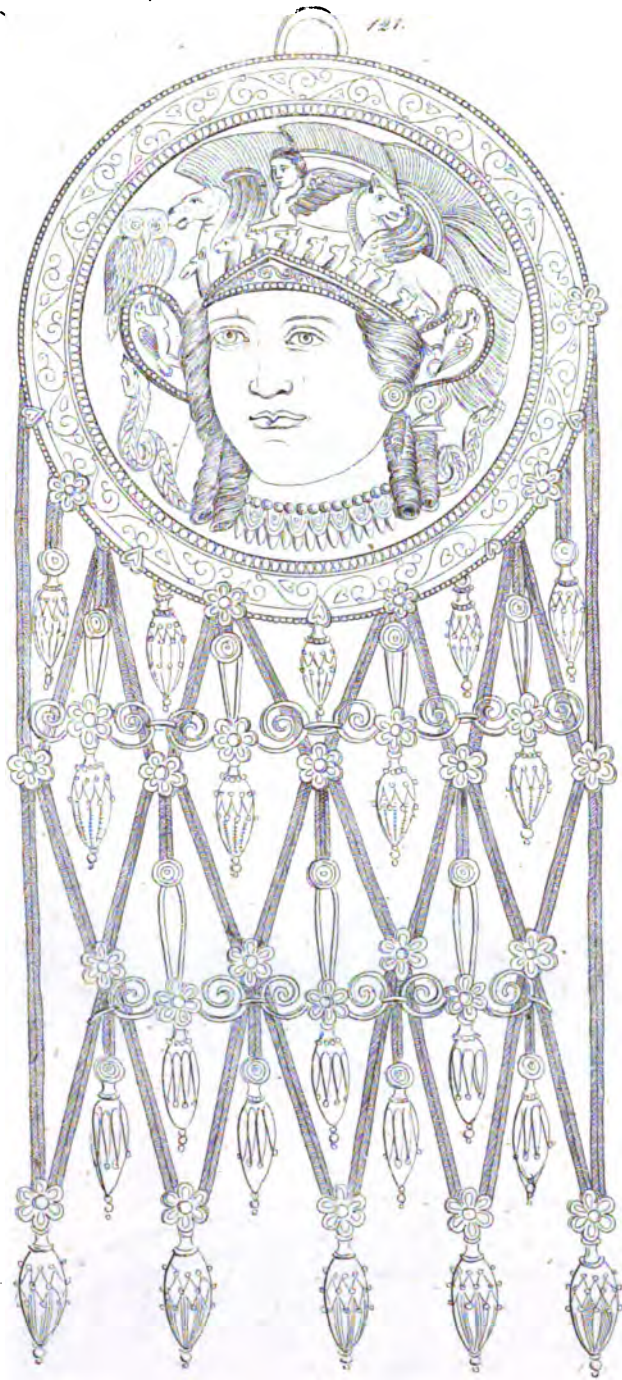




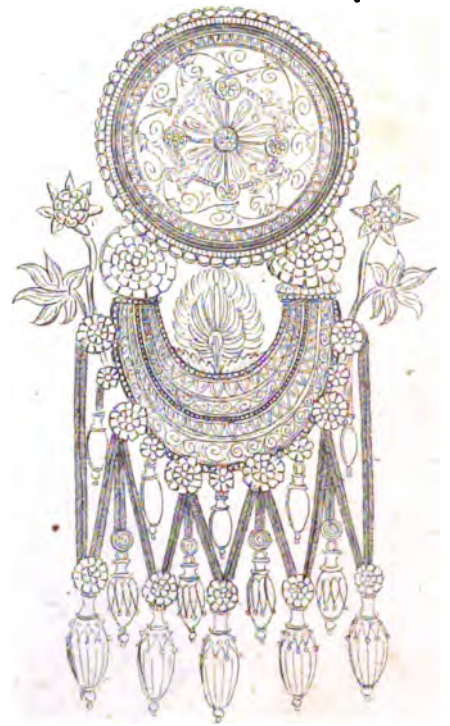
122 a.



121.



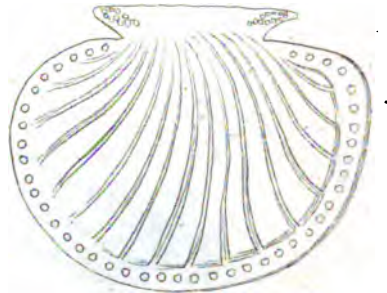
122 b.



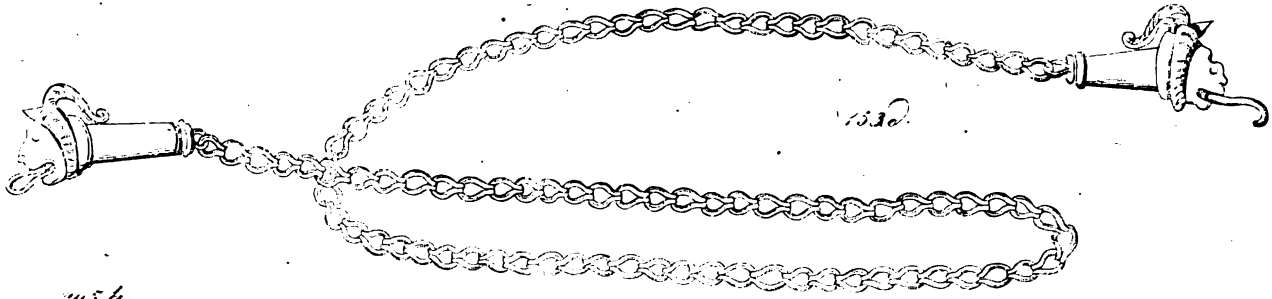
101.



116.



153c.



205 b.



205 a.



101.



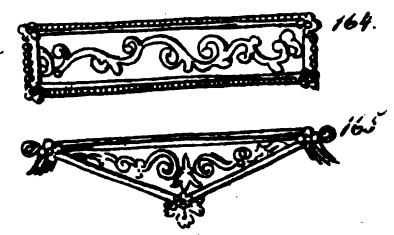
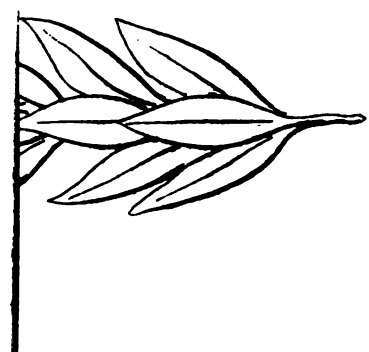
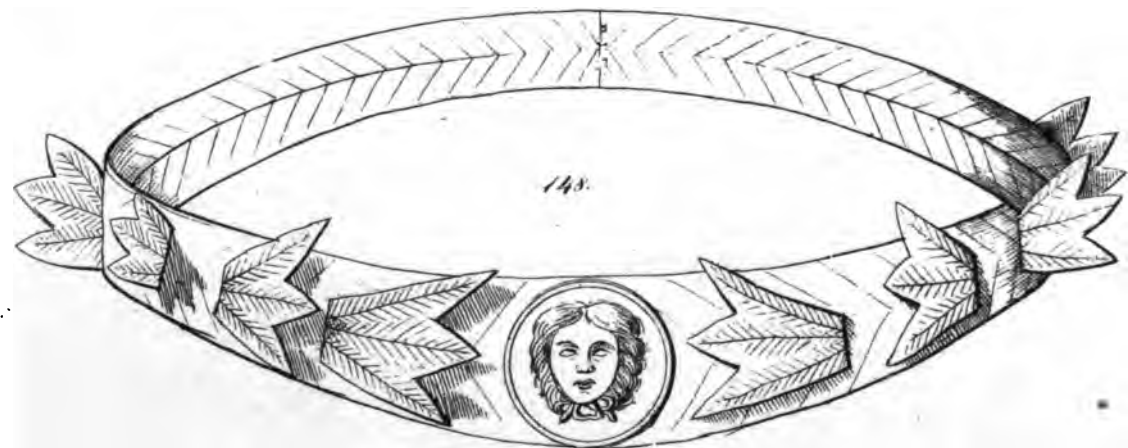
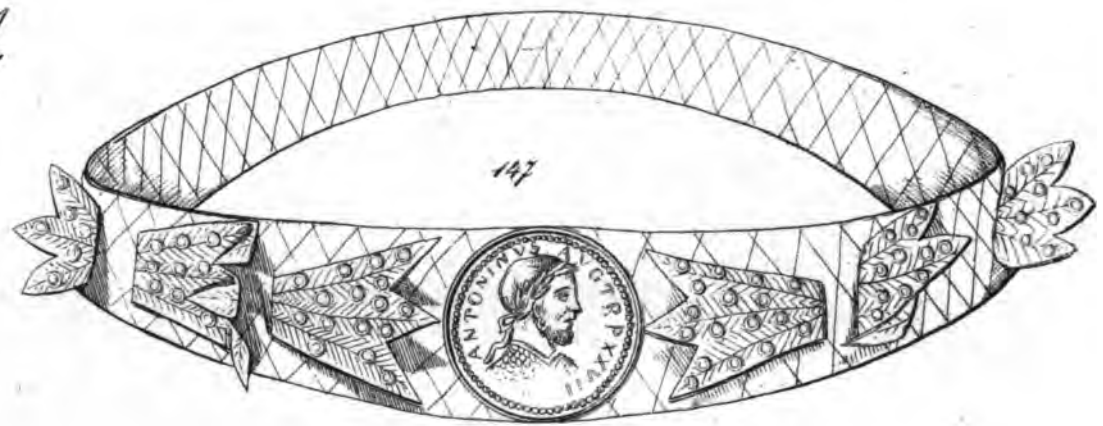
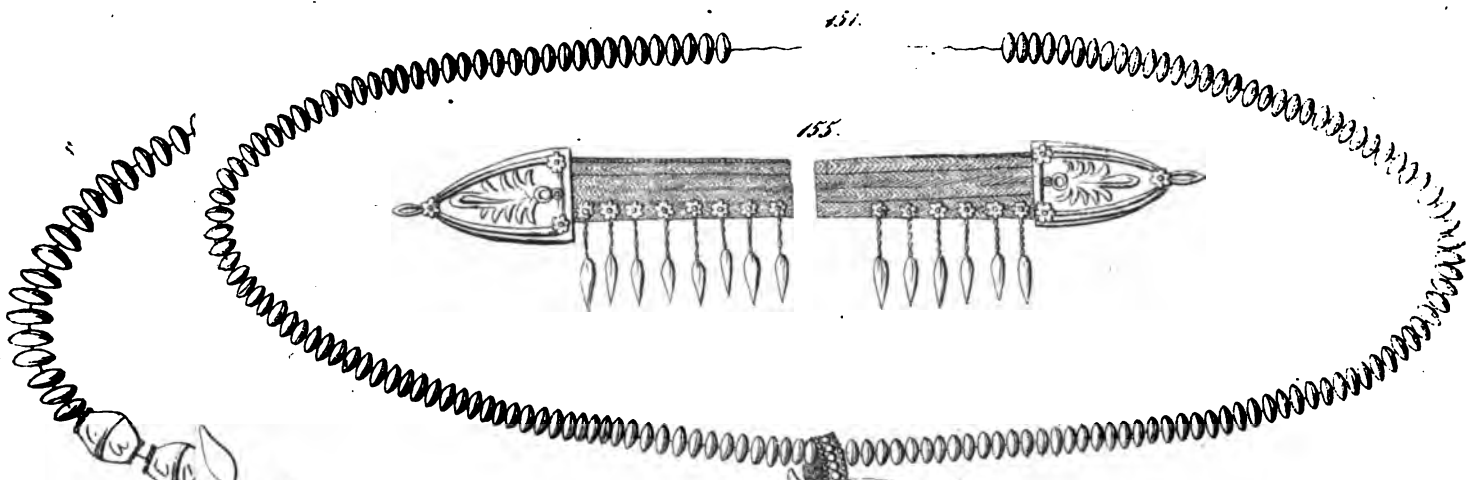
205 c.



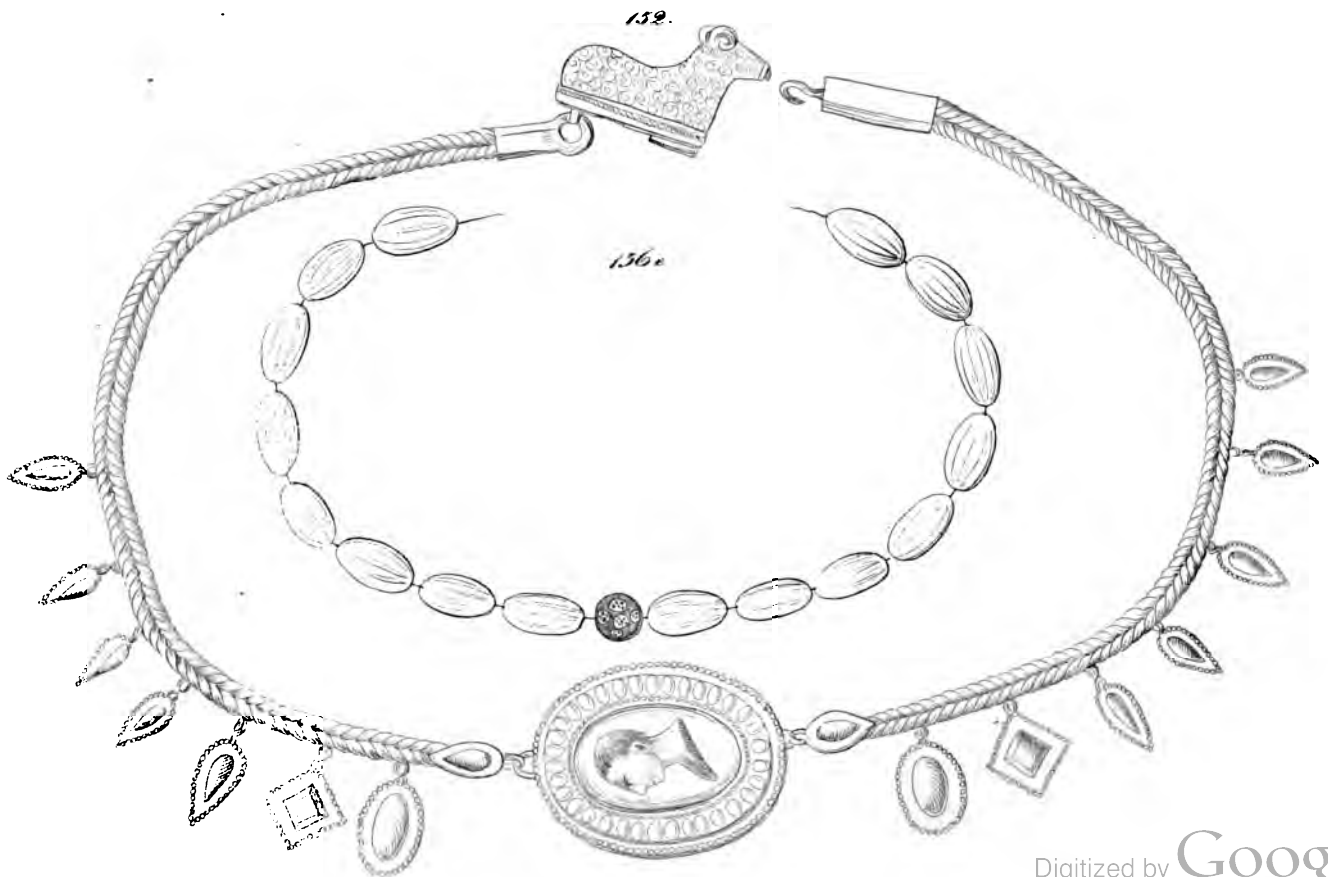
102 b.









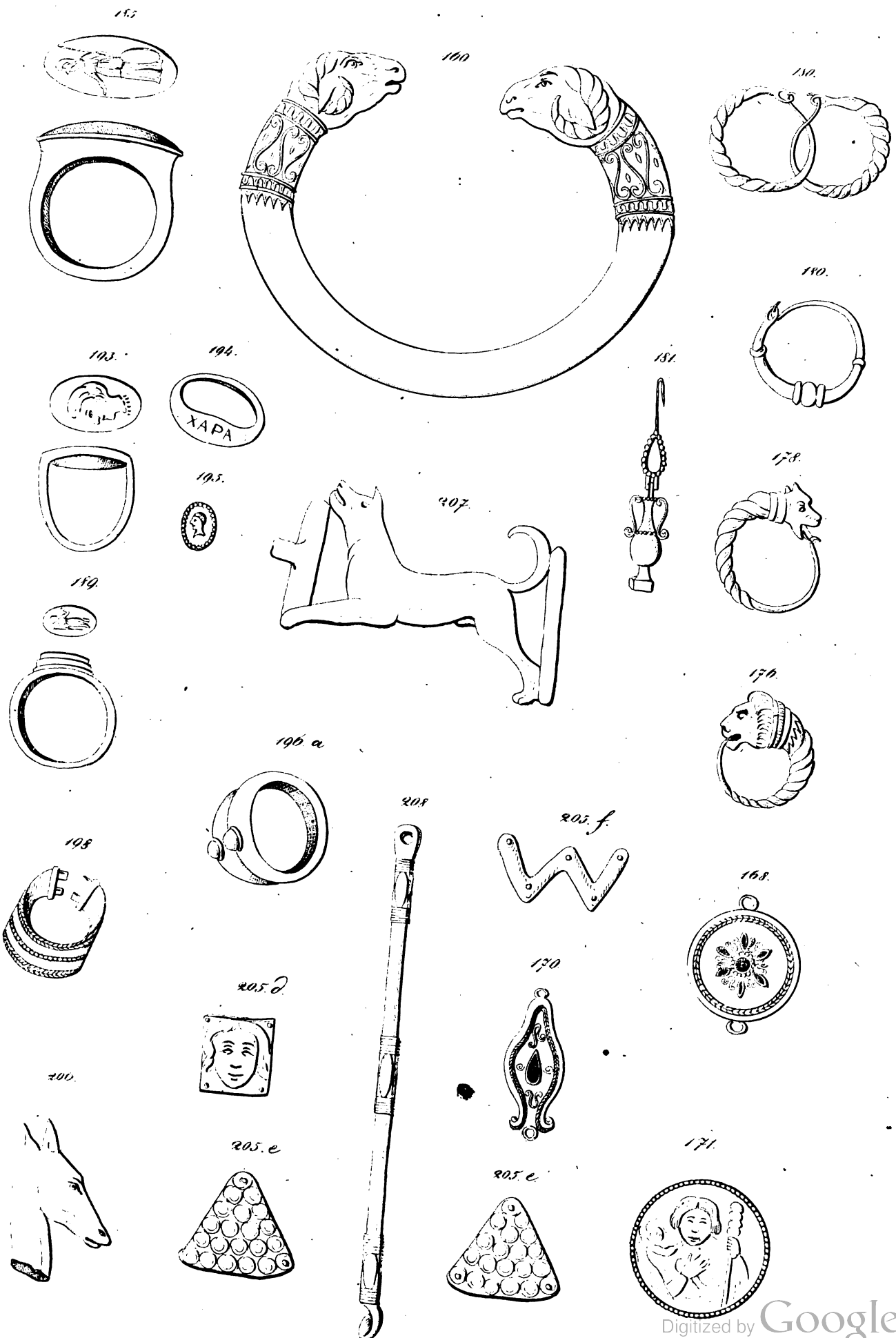








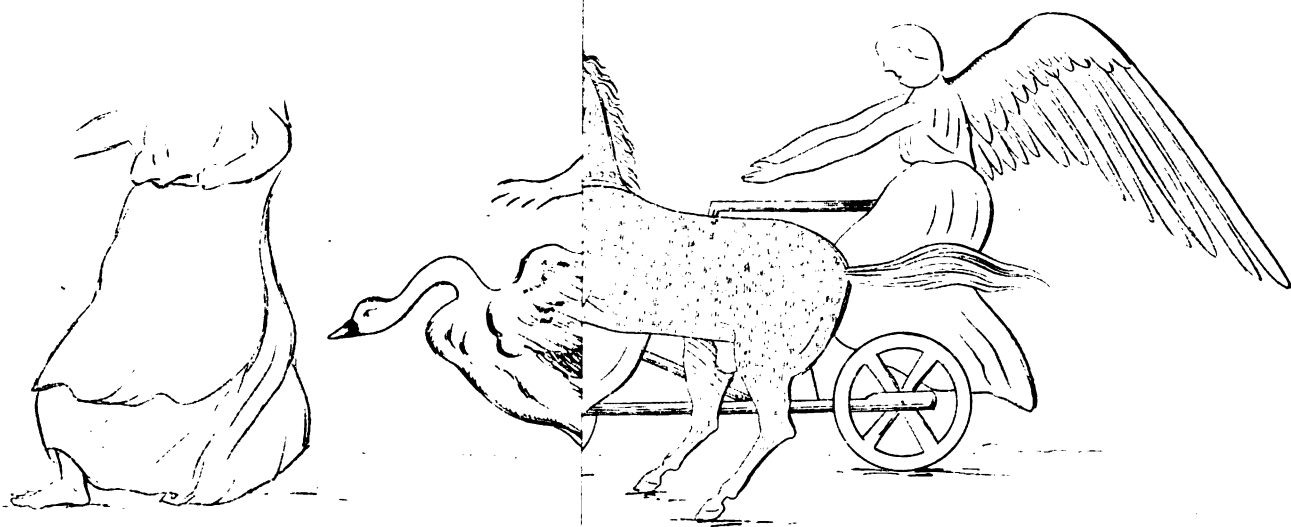
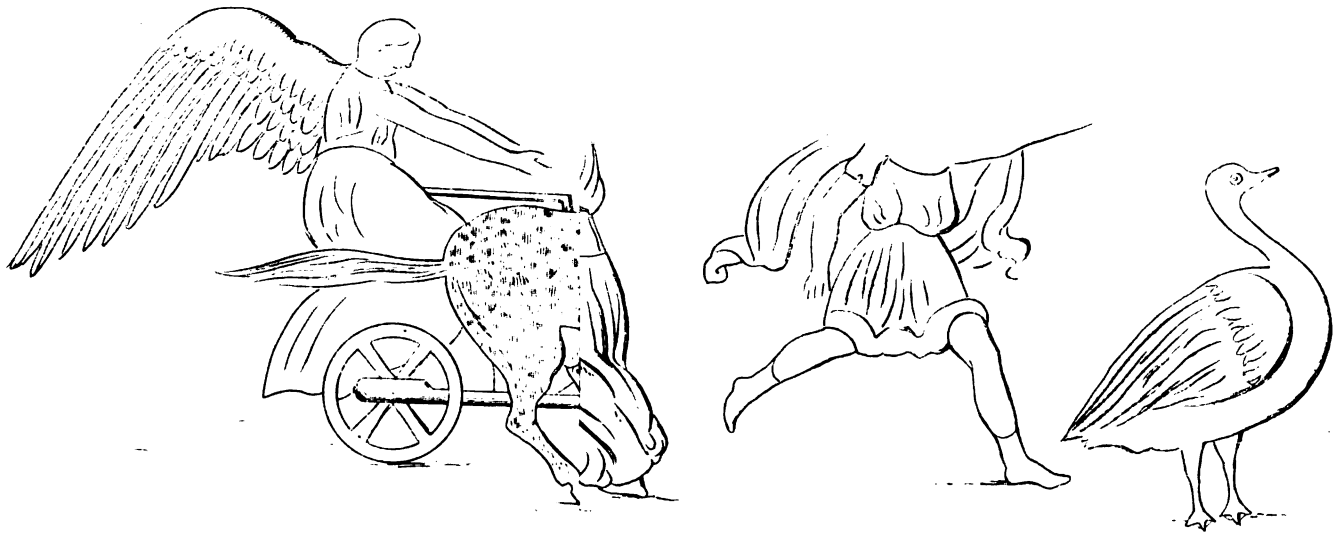








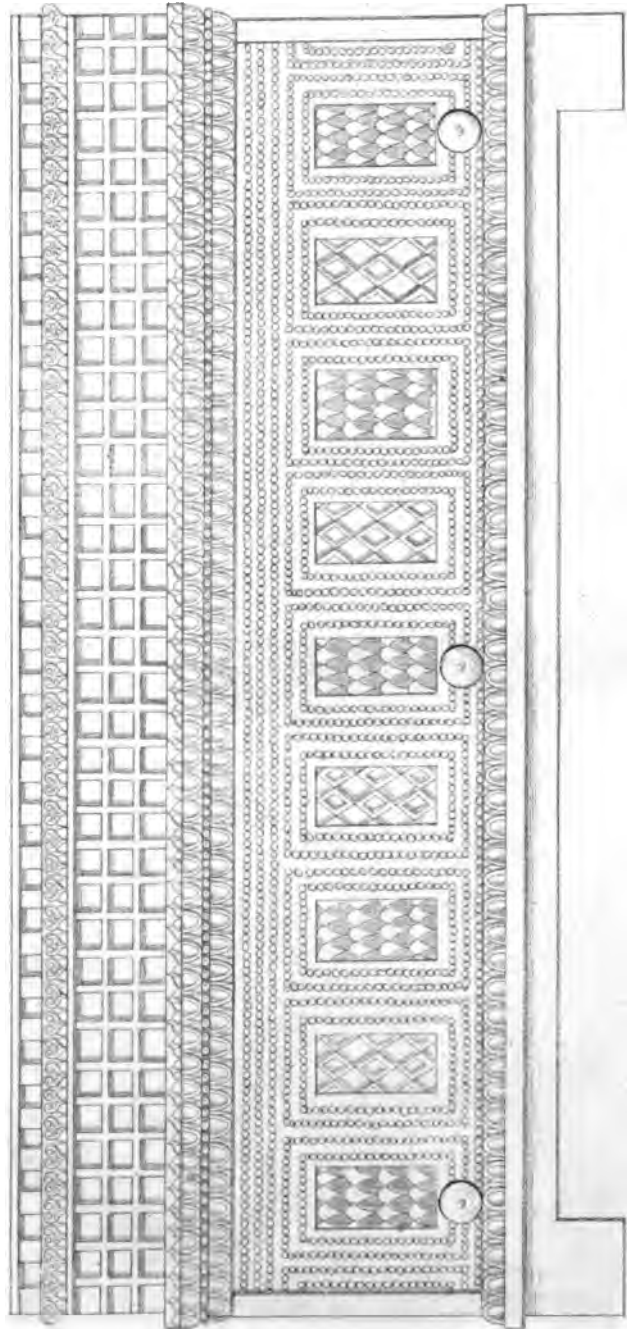
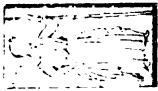








p. 111. \*



3 gnomes.

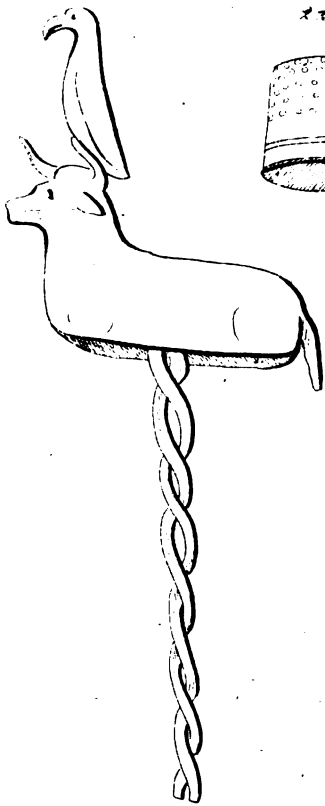
6 m. 2. 1/2 m. 1/2 m.







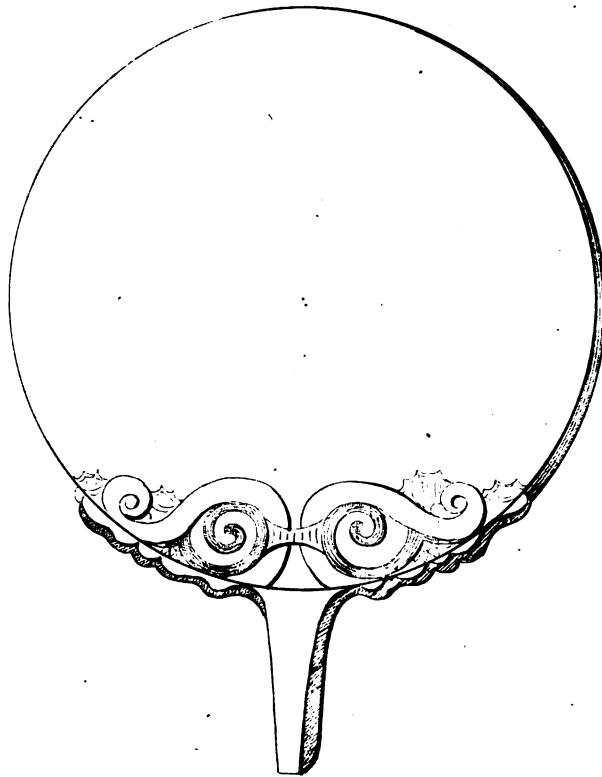
217



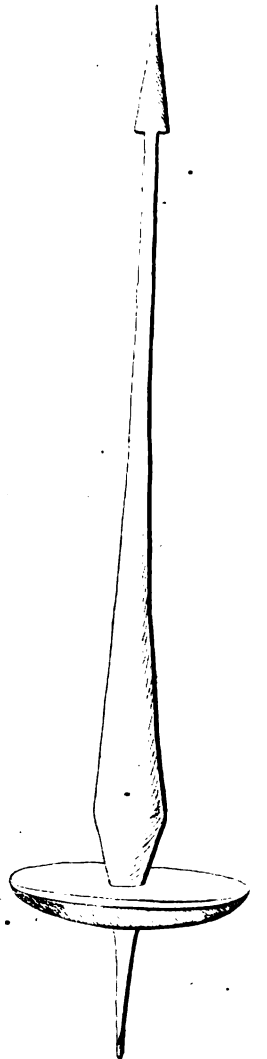
218



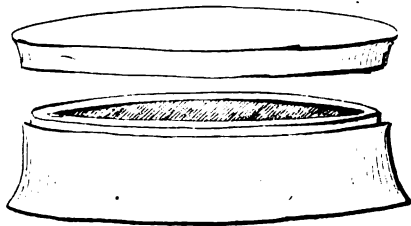
219



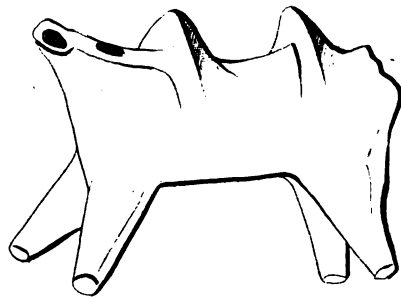
223



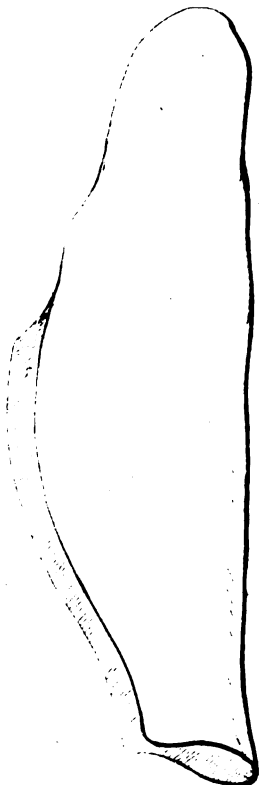
224



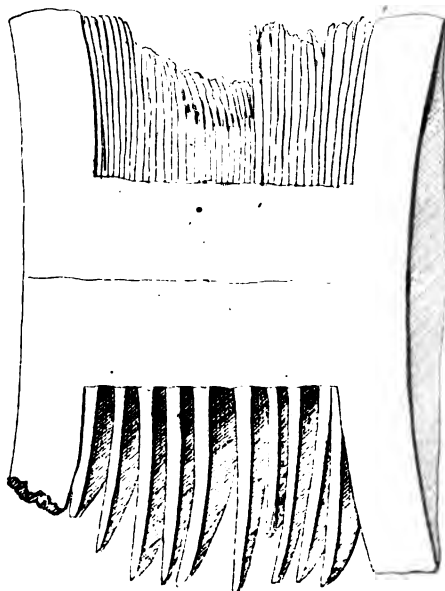
226



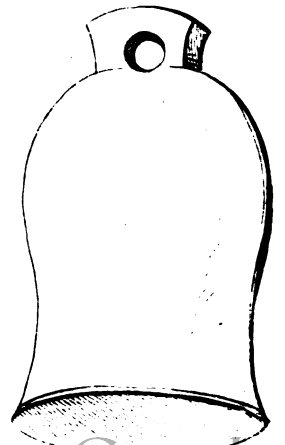
220



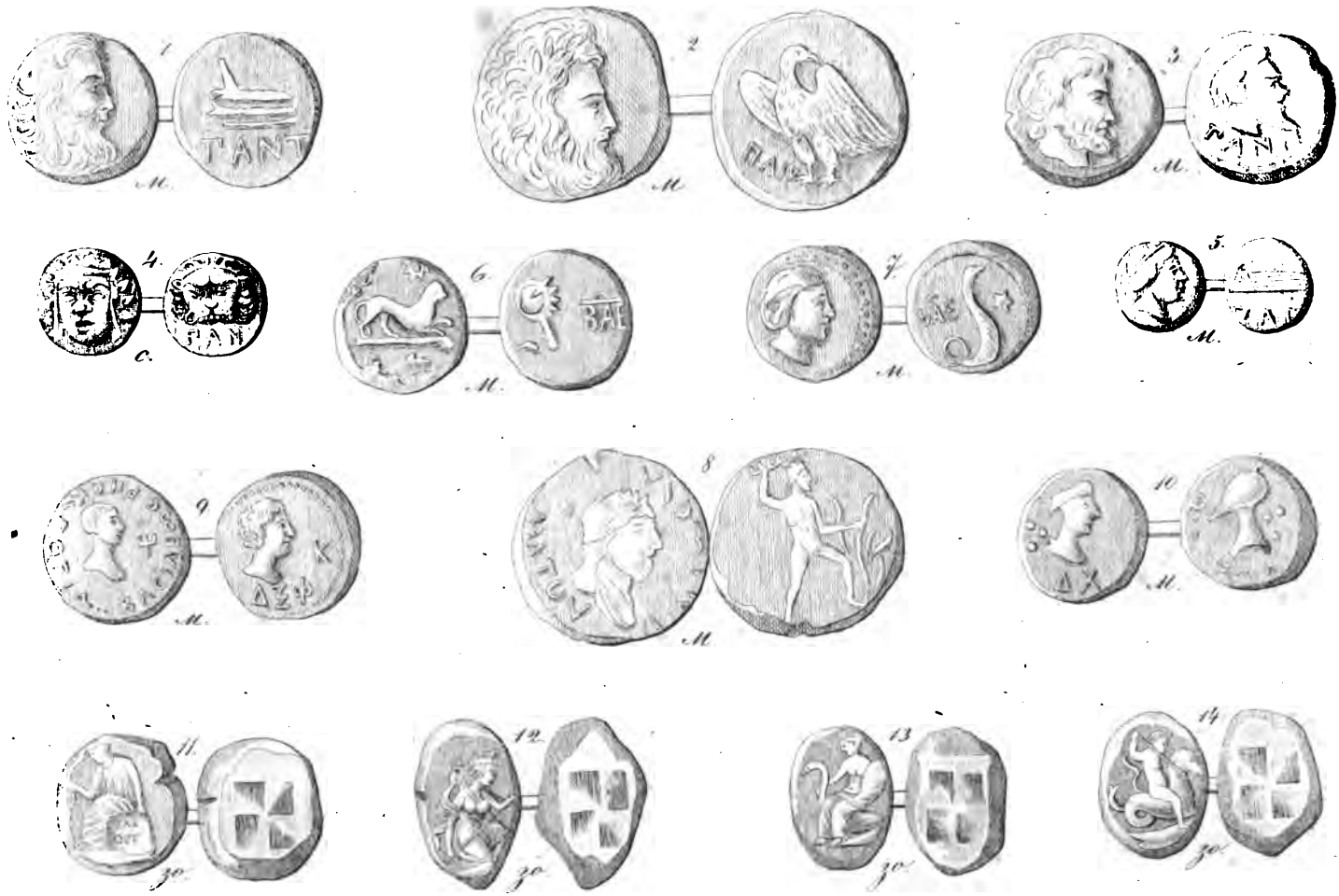
221



214

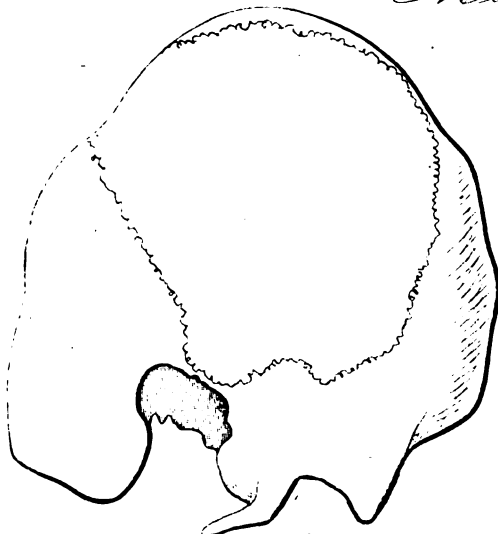




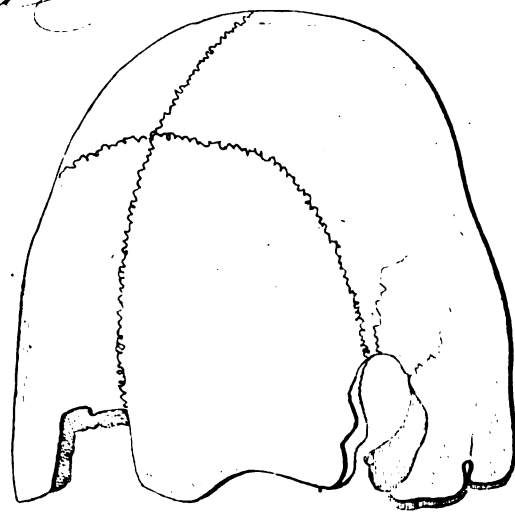


*Копия  
Матронеи*

*p. 213.*



*(ср. изображение)*









3 2044 017 978 891

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.